

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Факультет гуманитарных и социальных наук

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ВОСТОК – ЗАПАД

**Материалы
XV научной конференции
студентов, аспирантов и молодых учёных**

**Москва
Российский университет дружбы народов
2015**

УДК 008:316(063)
ББК 6/8
Д44

Под редакцией
кандидата философских наук, доцента *В.Б. Петрова*

Редакционная коллегия:
доктор философских наук, профессор *Н.С. Кирабаев*
доктор философских наук, профессор *В.А. Цвык*
доктор социологических наук, профессор *Н.П. Нарбут*
доктор культурологии, профессор *Е.В. Васильченко*
доктор исторических наук, профессор *С.А. Воронин*
доктор исторических наук, профессор *В.М. Козьменко*
доктор философских наук, профессор *П.К. Гречко*
доктор философских наук, профессор *В.М. Найдьин*
доктор философских наук, профессор *Ю.М. Почта*
кандидат юридических наук, доцент *В.А. Глебов*
кандидат экономических наук, доцент *Д.А. Дегтерев*,
кандидат экономических наук, доцент *С.А. Семёнов*

Д44 **Диалог цивилизаций: Восток – Запад** : материалы
XV научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / под ред. В. Б. Петрова. – Москва : РУДН,
2014. – 586 с. : ил.

ISBN 978-5-209-06202-8

В сборнике представлены научные статьи студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

УДК 008:316(063)
ББК 6/8

ISBN 978-5-209-06202-8

© Коллектив авторов, 2015
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Филатова О.В.</i> Институализация и мотивация научной работы студентов.....	8
--	---

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФИИ

<i>Волкова Л.Л., Жорова П.С.</i> О финикийском влиянии на европейскую предфилософию.....	12
<i>Микаелян С.В.</i> Социально-этические последствия сексуальной революции.....	16
<i>Никитин А.А.</i> О некоторых онтологических аспектах многозначности слова.....	23
<i>Никитина Н.М.</i> Проблема профессиональной нравственной деформации личности юриста.....	30
<i>Чуквуджекву Еджике Сэм-Фестус</i> Что такое африканская философия?.....	36
<i>王松方 (Ван Сунфан)</i> 陀思妥耶夫斯基思想中信仰与自由的关系 Вера и свобода в творчестве Достоевского.....	40

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ

<i>Климашин А.Л.</i> Культурное развитие Средней Азии в конце XIX в. в русской периодической печати.....	47
<i>Логачёва Н.В.</i> особенности и эволюция княжеской власти в Юго-Восточной Руси в XI–XV веках.....	55
<i>Лутошкин С.А.</i> Формы взаимодействия ФПГ и государственной власти в России в 1990-е гг.....	65
<i>Ориханов А.Г.</i> Причины и следствия нестабильности в Ингушетии в начале XX века.....	72
<i>Рогозин А.А.</i> Повседневная жизнь российского студенчества в Германской империи на рубеже XIX – XX вв.	77
<i>Рубинштейн Д.В.</i> Создание адвокатских объединений всероссийского уровня.....	86
<i>Сагиндигов Р.Е.</i> Основные направления казахстанско-российского экономического сотрудничества на современном этапе.....	98

<i>Тебина О.В.</i> Восстановление монастырской жизни в г. Серпухове.....	107
<i>Толстова Т.С.</i> Взгляды французских историков на внутреннюю политику В.В. Путина 2000-2008 гг.....	114
<i>Фролова Е.А.</i> И.А. Ильин о национальном возрождении России.....	126
<i>Г.И. Быкова, О.Е. Шитикова</i> Zum Problem des Multikulturalismus.....	131
<i>王珏 (Ван Цзюе)</i> 基辅罗斯的顺序制与中国宗法分封制的比较 Очередный порядок княжеского владения и китайский патриархат: сравнительный анализ.....	134

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

<i>Антонов И.Е.</i> Принципы конкретной музыки в творчестве Пьера Шеффера.....	140
<i>Астрова А.С.</i> Перспективы развития арт-терапии.....	146
<i>Борунова А.А.</i> Иллюстрация моды как форма графического искусства.....	154
<i>Даваин Е.А.</i> Интернационализация компаний и транснациональная реклама.....	169
<i>Давыдова В.К.</i> Проблемы развития современного музея в России.....	176
<i>Джеканоич Р.Р.</i> Анализ музыкальных произведений С.В. Рахманинова с позиции античной философии.....	184
<i>Загоруйко Г.А.</i> Сказка-притча «Хроники Нарнии» как ключ к Евангелию: дешифровка смысла.....	194
<i>Иванова А.А.</i> Музеефикация памятников природного и культурного наследия: теоретический и практический подход в Западной Европе и России.....	207
<i>Раздумина Е.С.</i> Взаимопроникновение кинематографа и видеоарта на примере работы Филиппа Паррено «Мэрилин».....	216
<i>Савинкина К.Р.</i> Взаимовлияние фотографии и живописи.....	223
<i>Фирсанова М.М.</i> Сон, спящие и сновидения в русской живописи и литературе XIX века.....	234
<i>Чекунова С.В.</i> Феномен актуализации творческих (креативных) индустрий на примере развития современного города.....	248

Шумова Ю.В. Феномен «школы театрального лидера»
как формы дополнительного профессионального образования..257

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ

<i>Абдул Адама</i> Особенности этнической идентичности развивающихся стран.....	269
<i>Адедиран А.М.</i> Тенденции и факторы развития международной образовательной миграции в глобализирующемся мире.....	273
<i>Захарчук П.П.</i> Демонстративное потребление и его причины в современном обществе.....	281
<i>Ильина А.А.</i> Особенности процесса социализации москвичей.....	289
<i>Кононенко И.А.</i> Методологические основания социологического изучения рынка страховых услуг.....	298
<i>Кулешин А.А.</i> Возможно ли альтруистическое самоубийство? (полемиические заметки к социологии самоубийства)	
Э. Дюркгейма.....	305
<i>Нефёдов Я.И.</i> Влияние Интернета на социализацию молодёжи (по результатам опроса).....	312
<i>Нименский А.В.</i> Возможности целенаправленного формирования общественного мнения: потенциал фотографии.....	321
<i>Полякова О.И.</i> Корпоративная культура американской компании.....	328
<i>Рассадина Д.С.</i> Гендерное измерение в социологической теории.....	337
<i>Скрынникова М.П., Сохадзе К.Г.</i> Социальная/гражданская активность: варианты социологической концептуализации.....	344
<i>Тлехугова И.Х.</i> Факторы этнополитической дестабилизации в республиках Северного Кавказа: история и современность...353	
<i>Хавлла Хошави Мухаммад Хавлла</i> Политическая социализация: основные теоретические трактовки понятия.....	361
<i>Хайбрахманова Л.М.</i> Позитивные и негативные последствия виртуализации социальных отношений.....	370
<i>Черо Л. Карина</i> Конфликт: взгляд на вооруженный конфликт в Колумбии.....	377

СЕКЦИЯ ПОЛИТОЛОГИИ

<i>Савина П.Г., Антонио Н. Г. А.</i> Мультикультурализм и миграционная политика.....	386
<i>Барри Хассимиу</i> Роль ислама в политической жизни Сенегала..	395
<i>Барышева А.С., Волынчиков В.О.</i> Безопасность России в условиях информационной экспансии.....	405
<i>Бегешева А.А.</i> Информационная экспансия в контексте геополитического противоборства.....	410
<i>Бойко Е.В.</i> Общество с приставкой «е-».....	418
<i>Ильинова К.Г.</i> Экономические перспективы развития Украины на фоне государственной трансформации в 2013-2014 гг.	422
<i>Серова А.А.</i> Евразийский экономический союз: перспективы интеграции.....	430
<i>Суттхисангиам Сорраком</i> Роль армии в политической жизни Таиланда.....	435
<i>孟祥芸 (Мэн Сянюнь)</i> 透过乌克兰事件看当今大国博弈新手段 Новые стратегии современных держав в контексте украинского кризиса.....	445

СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

<i>Васильчев Е.И.</i> Перспективы вступления России в шестой технологический уклад.....	453
<i>Гузенкова М.П.</i> Экологические проблемы «Новой Москвы» и пути их решения.....	460
<i>Михайлова А.П.</i> Электронное правительство как способ коммуникации государства и общества в России....	463
<i>Скобенко А.В.</i> Манипуляция общественным сознанием в СМИ как базовая технология информационного противоборства.....	468
<i>Бабинцева Е.А., Быкова Г.И</i> Geomar Helmholtz-Zentrum Kiel Über Neue Schwerpunkte in der Ozeanforschung.....	477

**СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

<i>Ага Сами Мунир</i> Саудовская Аравия и Иран: борьба за региональное лидерство.....	481
<i>Кабасакалова М.Г.</i> Ядерная программа Ирана в подходах России и США.....	490
<i>Козлова И.В.</i> Взаимодействие Индии и Китая в военной сфере на современном этапе (2005-2014 гг.).....	507
<i>Кувшинов А.В.</i> Деятельность международных организаций по защите населения и территорий от катастроф.....	515
<i>Мамонов А.А.</i> Холодная война как следствие геополитической борьбы Запада против СССР.....	520
<i>Матеева И.М.</i> Проблема безопасности в средиземноморской политике стран Евросоюза после 2001 г.....	532
<i>Пересыпкина А.А.</i> Основные направления взаимодействия Республики Корея и Республики Чили на современном этапе...	539
<i>Пойда А.А.</i> Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации и Арабской Республики Египет в 2014 году.....	544
<i>Пунавиа И.</i> Отношения Республики Албания и Турции (2005 -2014 годы).....	554
<i>Семибратов Е.В.</i> Российско-германские отношения в контексте современной международной ситуации.....	561
<i>Яблочкина М.В.</i> Этноконфессиональная составляющая конфликта в суданском Дарфуре.....	572
<i>Tafotie Deffo Jerry Rowllings</i> The Situation In South Sudan: The African Union's Problems In Conflict Resolution Process.....	580

*О.В. Филатова**

ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ И МОТИВАЦИЯ НАУЧНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Тематика привлечения молодежи к занятию наукой активно обсуждается в последние годы. Существует определенная научная «инфраструктура» в виде студенческих научных обществ, проводятся студенческие конференции, есть возможность опубликовать результаты научной работы. Однако возникает вопрос, насколько существующие организационные практики способствуют развитию научного творчества и появлению интереса к научно-исследовательской работе.

Несколько лет назад в периодических изданиях можно было встретить немалое количество материалов о нехватке молодых кадров в отечественной науке (1, 4). Речь шла тогда в большей степени о технических и естественных, а не о гуманитарных и социальных науках, кадровая ситуация в которых обычно широко не обсуждалась и не вызывала обеспокоенности научной общественности. Действительно, некоторые количественные данные позволяют сделать вывод о сравнительно благоприятных кадровых перспективах в социально-экономических и гуманитарных науках. Так, формальными показателями активности научной работы можно считать количество конференций и прочих научных мероприятий, наконец, публикации статей студентов, аспирантов и молодых ученых. Например, конференции с участием студентов и аспирантов проводятся в НИУ ВШЭ (международная студенческая конференция «Sustainable Tourism Development in the Changing World»), РАНХиГС («Состояние и перспективы социально-экономического развития Северо-Запада России»), МГУ (ежегодная конференция «Ломоносов»), РУДН («История, политика и философия в эпоху глобализации»). В некоторых вузах, например, РАНХиГС, РУДН, РГГУ, конференции и

* **Филатова Ольга Викторовна** – к.с.н., ст. преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, отв. за научно-исследовательскую работу студентов на ФГСН.

круглые столы составляют программу Дней студенческой науки. В ряде вузов издаются сборники статей студентов, аспирантов и молодых ученых (МГУ, ВШЭ, РАНХиГС, РУДН) с целью дать возможность молодым ученым представить свои научные результаты, оформленные в виде научной статьи. Так, к примеру, публикационная активность студентов социально-гуманитарных специальностей в РУДН позволяет говорить об определенном научном потенциале или, по крайней мере, наличии у студентов мотивации к научной работе. Например, в РУДН на социально-гуманитарных и экономических факультетах каждый год публикуется более 200 статей студентов: на факультете гуманитарных и социальных наук РУДН количество публикаций студентов в 2013 году составляло 240 статей, а в 2014 – 253, на филологическом в 2013 году было опубликовано 243 статьи, а в 2014 – 249, на экономическом в 2013 году было опубликовано 208 статей студентов, а в 2014 – 210, на юридическом в 2013 году – 218, а в 2014 - 230. Как правило, издаются материалы конференций, и их на каждом факультете проводится в среднем по 6 в год. Эти цифры свидетельствуют о достаточно равномерной научной активности студентов перечисленных факультетов, а также о том, что на факультетах ведется работа по организации научных мероприятий, существует возможность обсудить и опубликовать результаты научного творчества.

Научная работа студентов в современных российских вузах институализирована и в форме научных студенческих обществ – объединений студентов для организации научных мероприятий, площадок для дискуссий по интересующим их научным проблемам, участия в конкурсах. Такие организации существуют в российских вузах самой разной специализации: и гуманитарных, и естественно-научных, и технических. Основная функция таких студенческих объединений – это все же организация науки, а не занятие наукой, их можно назвать своего рода формообразующими институтами, цель которых – отделить студентов, занимающихся наукой, от остальных.

Есть еще одна форма организации научной работы студентов – кружки. Это, как правило, также сообщества по интересам, однако основное их отличие от научных студенческих обществ в том, что они возглавляются преподавателем,

специализирующимся на какой-либо тематике, и их основная задача – углубленное изучение интересующей членов кружка тематики, написание статей, проведение исследований, то есть собственно занятие научной работой, ее содержательный, а не организационный аспект.

Можно говорить о том, что организация студенческой науки – это прерогатива научных студенческих обществ, а коллективные формы научной работы студентов представлены научными кружками. То есть институализация научной работы студентов в современных российских вузах действительно присутствует в двух формах: организационной и содержательной. Они, как правило, взаимосвязаны, т.е. существуют и кружки, и научные студенческие общества. Формы взаимосвязи могут быть переменными: от полного совпадения, когда члены научного студенческого общества являются одновременно членами кружка, до абсолютно параллельных структур с разделенными сферами деятельности. Однако так или иначе, наблюдая публикационную активность студентов, их участие в научных студенческих обществах можно отметить, что желание заниматься наукой, либо в организационном, либо в содержательном ее аспекте, у определенной части современной студенческой молодежи присутствует, хотя, безусловно, всеми движут разные мотивы.

Ответ на вопрос, какова мотивация к научной работе, почему и ради чего ученый занимается наукой, можно получить путем междисциплинарных исследований. В наиболее обобщенном виде выводы, к которым приходят исследователи, заключаются в том, что в выборе научной карьеры человеком движет психологическая, когнитивная и социальная мотивации. (2. С. 50) Один из видов мотивации может быть выражен в большей степени, другой в меньшей, а могут присутствовать и сразу три. Когнитивная мотивация обусловлена познавательной потребностью, т.е. потребностью заниматься наукой ради науки. Социальная мотивация обусловлена желанием добиться общественного признания, символов высокого научного статуса, иными словами, сделать научную карьеру. О психологической мотивации исследователь А.В. Юревич пишет, что в ее основе лежит «личностно-психологический мотив, фиксирующий ожидаемый результат в отношении к личностным потребностям

ученого» (З. С. 50). А соответственно, личные потребности могут быть разнообразны: от познавательных до потребностей в общественном признании и пр. Таким образом, получается, что психологический элемент присутствует в случае преобладания как когнитивной мотивации, так и социальной. Представляется, что доминирование когнитивного или социального мотива может определять выбор либо организаторской, либо содержательной стороны научной работы.

Отметим, что студенты более охотно посещают кружки, нежели ведут работу в научном студенческом обществе. В пользу этого утверждения говорит тот факт, что, например, на факультете гуманитарных и социальных наук РУДН на некоторых кафедрах кружки работают более активно и регулярно, нежели научное студенческое общество. То есть у студентов, посещающих научные кружки при кафедрах, все же преобладает когнитивная мотивация. У студентов, являющихся членами научных студенческих обществ, как правило, доминирует социальная мотивация, они выбирают организационный аспект научной работы.

Таким образом, институализация научной работы студентов имеет два аспекта: организационный и содержательный. Выбор одного из них может быть обусловлен общей доминирующей мотивацией студента: когнитивной или социальной. Приобщение к содержательной стороне научной работы может способствовать увлечению наукой и творческому поиску.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Клименко А.В. Государственная программа вернет молодежь в науку// Наука и жизнь 2010 г., № 4.
- [2] Мошкова Г.Ю. Научное исследование в контексте жизненного пути ученого// Философия науки. Вып. 9: Эволюция творческого мышления. М.: ИФ РАН, 2003. С. 251.
- [3] Юревич А.В. Трансформация психологических мотивов в когнитивные цели научной деятельности //Вопросы истории естествознания и техники, 1990. № 3. С. 45–52.
- [4] Быкова Н. Как привлечь молодежь в науку? // http://www.nanometer.ru/2007/06/02/molodezh_v_nauke.h

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФИИ

*Л.Л. Волкова, П.С. Жорова**

О ФИНИКИЙСКОМ ВЛИЯНИИ НА ЕВРОПЕЙСКУЮ ПРЕДФИЛОСОФИЮ

Современное зарубежное антиковедение в вопросе о генезисе древнегреческой философии предлагает два основных варианта его решения: это подходы сторонников классической (европоцентристской) модели и сторонников афроцентристской теории развития древнегреческой философской мысли. Нам представляется, что эти подходы не являются оптимальными, и проблема должна получить комплексное решение, в основе которого лежало бы признание наличия единого культурного пространства, существовавшего на берегах Восточного Средиземноморья, явившегося проводником влияния Ближнего Востока на развитие эллинской духовной культуры.

В данной статье предпринята попытка рассмотрения подобного влияния финикийской цивилизации на Древнюю Грецию. Наш выбор обусловлен тем, что контакты между этими культурами были достаточно тесными, что подтверждается многими историческими источниками. Более того, Финикия как культура, соединявшая в себе многие традиции Востока, оказала огромное влияние на становление древнегреческой предфилософии. Под этим термином мы подразумеваем особую форму духовной культуры древнего человека, хронологически предшествующую становлению полноценного философского мировоззрения, структурно состоящую из трех основных элементов: миф, дидактическая традиция (житейская мудрость) и основы научных знаний [1].

В первую очередь, необходимо упомянуть роль Финикии как родоначальницы греческого алфавита и письменности. «Начиная с IX в. до н.э. финикийский алфавит стал быстро

***Волкова Людмила Львовна и Жорова Полина Сергеевна** – студентки 2-го курса магистратуры кафедры истории философии. Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Жданов.

распространяться во многих странах. Греческий историк Геродот писал, что древние греки научились письму от финикийцев. И действительно, даже сами названия греческих букв — это финикийские слова. Ведь финикийский алфавит был несравненно проще и удобнее любой клинописи или иероглифов <...> Финикийский алфавит был родоначальником не только греческого, но также и арабского, древнееврейского и других алфавитов. Изобретение финикийцев было великим шагом в культурном развитии человеческого общества, сделавшим письменность доступной для широких масс» [2].

В VIII-VII вв. до н.э. происходила усиленная культурно-экономическая экспансия финикийцев. Их поселения занимали большую территорию на таких островах как Крит, Родос, Кипр. При этом важно отметить, что культура Финикии складывается под влиянием Древнего Египта, Ассирии и шумеро-аккадской цивилизации.

Так, в качестве примера можно рассматривать становление культа бога Тота в Финикии или совпадение части мифов и религиозных представлений в Финикии и Древнем Египте. Имена богов были табуированы и заменялись на Эл («бог»), Баал («господин»), Баалат («госпожа»), царь («малк»), однако в каждом крупном городе присутствовал свой собственный бог-покровитель, а пантеон незначительно, но изменялся от одной части Финикии к другой.

Важно отметить, что боги сохраняли родственные отношения между собой. В частности, существует один из древнейших мифов Угарита, согласно которому бог земледелия был коварно убит богом смерти, но смог воскреснуть благодаря помощи своей сестры, богини-воительницы. Здесь можно проследить практически прямую аналогию с мифом о смерти и воскрешении египетского бога Осириса.

Однако Финикия была не только центром совмещения и переосмысления ближневосточных мифов и культурных традиций. В ней было не слишком развито земледелие, именно поэтому наибольшим образом эта цивилизация раскрыла себя в торговле и ремеслах. Исходя из этого, становится очевидным, почему именно финикийцы придумали наиболее удобную

систему записи (алфавит), а также становится ясно, почему древние греки называли финикийцев своими учителями.

«Для греков VIII—VII вв. до н.э. финикийцы в значительной степени являлись «учителями изобретений». Греки считали заслугой финикийцев изготовление стекла, мастерство пурпурной окраски тканей, работы по металлу, развитую систему мер и веса и искусство письма. Фактически все это было финикийцами заимствовано: одно — у Египта, другое — в Вавилонии, третье — в Сирии; финикийцы, подчинявшие всю свою промышленность практическим целям наилучшего сбыта, лишь видоизменяли и, по мере возможности, улучшали заимствованные ими изобретения. <...> Об этом свидетельствуют археологический материал, преемственность стилей и единое для восточных и для западных районов Греции «ориентализирующее» движение, которое вновь объединило эти районы, столь мало общавшиеся друг с другом в период геометрического стиля» [3].

Исходя из этого можно говорить о том, что древние греки, как минимум, заимствовали техническую сторону культуры финикийцев. Помимо этого, древние греки также перенимают во многом религиозно-обрядовую сторону, однако трансформируют ее под свои потребности и представления.

Они также используют культовые фигурки, которые закладывались при строительстве храмов, создают погребальные маски. Особенно становится распространено создание своеобразных «аполлонических» статуэток. Так, согласно карфагенской традиции Финикии, существовал бог Баал-Хаммон, хозяин солнца, олицетворяющий справедливость. Несложно провести параллель с греческим богом Аполлоном, который путешествует на солнечной колеснице и поддерживает порядок и справедливость, представляет собой организующее и упорядочивающее начало.

Другим богом становится Баал-Шамим, владыка небес, который по своим функциям совпадает с древнегреческим Зевсом. Боги Баал-Малаки (более древний) и Баал-Цафон были покровителями дождя, моря и мореплавателей, то есть выполняли ту же роль, что и Посейдон. При этом все эти боги находились в родственных отношениях, хотя, к сожалению, из-за многочисленных культурных наслоений и малочисленности

записей и артефактов, невозможно в точности установить их степень родства между собой.

В то же время самым главным и изначальным богом Финикии является бог Эл (в угаритской традиции Ил), который создал всю Вселенную, управлял мирозданием, но напрямую не вмешивался в дела людей, все остальные существа, включая богов, являлись его слугами. Подобную идею можно проследить в дальнейшем в развитии древнегреческой философии, а именно в образе Демиурга, который сотворил весь мир, включая богов, запустил вращение космоса, но предоставил регуляцию и управление богам.

Также весьма любопытна традиция, присущая и древним грекам, и финикийцам: структура мира во многом «вертикальна». Речь идёт о том, боги и герои и той и другой культуры локализируются высоко, на недоступных для простых смертных горах, и оттуда управляют миром. Именно нисхождение высшей силы присуще всем мифологическим традициям, что впоследствии отражается в почти всех философских учениях.

Таким образом, можно увидеть наличие некоторой преемственности финикийских традиций в их рецепции древними греками. Однако, древнегреческая культура при всем мастерстве копирования технологий никогда не перенимала культурные веяния без их творческого переосмысления. Как отмечают исследователи, «До греков боги никогда не улыбались. В древневосточных государствах недоступность и полная бесстрастность фигуры и лиц богов и царей, внушавшие трепет и ужас людям, были религиозной основой всего монархического строя. В условиях формирования греческих полисов, олимпийские божества, вошедшие в литературу и искусство, начиная с Гомера, оставаясь и грубыми, и жестокими и принимая подчас фантастические формы, — очеловечились и вступили в тесное и личное общение с миром людей» [3].

Культура Финикии оказала большое влияние на становление материальной культуры Древней Греции, а также на религиозно-мифологические компоненты ее духовной культуры. Культы финикийских богов накладывались на представления древних греков, складываясь в единое видение мира. Влияние таких значимых мифов финикийцев, как мифы об Эле, Баале-

Шамиме, Астарте можно с ясностью проследить не только в мифопоэтическом наследии архаического периода истории Древней Греции, на примере Гесиода, но и в более поздних, уже философских, концепциях, например, в текстах Платона.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Волкова Л.Л., Жорова П.С. «Общность концептов египетской предфилософии и индоевропейской мифопоэтики (на примере концепта «боги»)». Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам XLIII междунар. науч.-практ. конф. № 11 (41). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. 98 с.
- [2] Энциклопедия знаний. Глава «Из истории Финикии», <http://www.pandia.ru/364759/>
- [3] Колобова К.М. «Из истории раннегреческого общества: о. Родос IX-VII вв. до н.э.», http://annales.info/greece/kolobova/rodos_g2.htm#gl2_3

*С.В. Микаелян**

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Обращение к теме ослабления влияния традиционных семейных ценностей в социуме обусловлено фактом их переосмысления в XX веке, поскольку они перестали восприниматься как единственно возможные и наиболее эффективно удовлетворяющие потребности личности и общества. В XX веке контекст дискуссий на темы сексуальности и отношений между полами расширяется: из интимного явления сексуальность становится частью глобального, макросоциального «полового вопроса». Самые ранние формулировки «полового вопроса» трактуют его как вопрос о женской эмансипации и равных правах женщин и мужчин в общественной системе. Но со

* **Микаелян Сергей Варданович** – студент 3 курса кафедры этики. Научный руководитель – к.ф.н., доц. М.В. Моисеенко.

временем этот вопрос начал включать в себя все больше и больше социальных и этических проблем, требующих срочного решения: сексуальная идентичность и способы регулирования рождаемости, брак, воспитание детей. Ход разрешения «полового вопроса» и его последствия принято называть сексуальной революцией - процессом и результатом коренных изменений в сексуальной жизни общества, характеризующихся существенными преобразованиями сексуальных ценностей, ориентаций, норм, санкций и сексуальных отношений, освобождающими подавленную, репрессированную сексуальность, раскрепощающими личность и общество. [З. С. 607]

Если обратиться к истории, то заметно, что до конца XIX века сексуальность являлась преимущественно феноменом индивидуальной жизни человека и не находила широкой огласки в обществе. Однако в XX веке, особенно после Второй Мировой войны, которая путем своеобразной «шоковой терапии» изменила взгляды людей на многие аспекты взаимоотношения рас, национальностей и полов, игнорировать «половой вопрос» уже не представлялось возможным.

К 1960-м годам консервативные взгляды на сексуальность и сексуальные отношения на Западе (в первую очередь в Европе и США) окончательно становятся архаизмом в мировоззрении урбанизированного человека. Это приводит к увеличению количества половых связей, а моногамия и концепт «вечной любви» в глазах молодёжи зачастую считается предрассудком; общество стало более раскрепощенным, а религиозные догмы о браке и целомудрии были подорваны. Сельское же население в этот период все еще ощутимо тяготеет к традиции, однако не отрицает полностью ценностные структуры, принесенные сексуальной революцией, и более того, зачастую пользуется ими.

На Западе сексуальная революция проходила поэтапно и естественно, и к концу 1960-х годов окончательно сконструировала новый набор моральных норм и ценностей. В России же имел место несколько другой сценарий: в результате политических изменений в 90-е годы в России начался процесс чрезмерного раскрепощения личности в сексуальной сфере, что было обусловлено реакцией на все предыдущие запреты и

общественные табу. «Железный занавес» был снят, и бывший СССР стал открыт западным продуктам сексуальной революции, хотя, очевидно, еще не был в полной мере готов к этому.

В качестве общих тенденций, сопутствующих сексуальной революции, можно отметить изменение сексуального поведения, изменение традиционной системы гендерной стратификации и резкое ослабление поляризации мужских и женских социальных ролей.

Основной задачей новой половой морали является создание таких этических структур мировоззрения, которые способны обеспечить моральное саморегулирование сексуальных отношений людей без вмешательства посредников в лице церкви, государства и иных структур. Формирование «послереволюционных» норм привело к качественным изменениям сексуальных взаимоотношений между индивидами, наиболее важным аспектом которых является избежание установления абсолютных предписаний или норм и признание интересов человека, вытекающих из стремления к получению наслаждения от жизни. [4. С.352]

Краеугольный камень новой половой морали заключается в том, что принуждение и прививание «привычки долженствования» в отношениях между полами – неприемлемый путь, который способствует деградации общества. Табуированность, характерная черта традиционной половой морали, заметно ослабевает, что порождает вариантность поведенческих проявлений человеческой сексуальности.

В постреволюционном обществе система традиционной гендерной стратификации видоизменяется: происходит резкое ослабление поляризации мужских и женских социальных ролей. Гендерное разделение труда утратило свою строгость, а большинство ролей в обществе больше не приписываются конкретному полу. В труде и обучении сводятся на «нет» различные психологические подходы к мужчинам и женщинам (в сравнительном отношении с дореволюционным обществом). Мерилом различий между людьми перестает быть пол, его место занимают индивидуальные различия между членами социума.

Женская эмансипация наделила женщину сходными с мужчиной правами и свободами и привела к тому, что ядром

брачных отношений стала не экономическая взаимовыгода и социальное происхождение брачующихся, а «идея романтической любви». Традиционная семья в сознании человека — отец, мать и дети, рожденные в браке — постепенно превращается в «институт-пустышку» (те же изменения происходят под влиянием глобализации и сексуальной революции и с другими традиционными институтами), то есть становится все менее подходящим понятием для классификации имеющих место в современном мире процессов [2. С. 38].

Доказательством вышесказанному может служить статистика. Так, в некоторых странах более трети детей рождается вне брака, процент одиноких возрос и будет увеличиваться все дальше, а около четверти женщин от 18 и до 35 лет в США и Европе всерьез заявляют, что не намерены иметь детей [1. С. 73].

Получается, что отправную точку и базовую ячейку общества (особенно на Западе) на данный момент более адекватно охарактеризовать понятием «пара», а не «семья». Э. Гидденс в своей работе «Трансформация интимности» показывает, в чем заключаются коренные различия пары и семьи: «В традиционной семье супружеская пара была лишь частью, и зачастую не самой главной частью, ее структуры. Связи с детьми и другими родственниками в повседневной и общественной жизни имели не меньшее, а то и большее значение. Сегодня именно пара, состоящая в официальном браке или нет, является ядром семьи. Пара заняла центральное место в семейной жизни по мере снижения экономической роли семьи и превращения любви, а точнее любви и сексуального влечения, в основу заключения брачных уз» [2. С. 67]. Впервые в истории брачные отношения получают свободу «входа-выхода» и, как результат этого, все чаще становятся основанными на эмоциональной близости и любви, которые, конечно, и до сексуальной революции были условием успешного брака, но не являлись его структурообразующим компонентом. Как только семья перестает быть экономической ячейкой общества в классическом понимании этого термина, происходит снятие тотального общественного табу на секс-меньшинства и лиц с нетрадиционной сексуальной идентичностью в социуме (естественно, в сравнительном рассмотрении): «Когда секс лишен

«сверхзадачи», в нем по определению не может господствовать только гетеросексуальность» [1. С.73].

Существенные метаморфозы происходят с культурными и психологическими стереотипами женственности и мужественности. Данные этические категории становятся менее строгими, но более противоречивыми для «дореволюционного» мировоззрения. [2. С. 51].

Дореволюционная феминность включала в себя совокупность таких качеств, как нежность, красота, заботливость, слабость, пассивность, хрупкость, верность и преданность мужественному мужчине. Женщина должна была быть зависимой, позволяя мужчине чувствовать себя по отношению к ней сильным и властным.

Нельзя сказать, что подобные качества утратили свою ценность в глазах социума сегодня, они составляют ядро эталона женственности в понимании мужчины. Однако «постреволюционная» женщина находится с мужчиной в равных условиях, соответственно в женском самосознании появляются новые идеалы, к которым женщина стремится. Теперь она должна быть еще и умной, энергичной, веселой и сильной, то есть приобретать традиционно мужественные характеристики. В реалиях современного общества, только сочетая традиционные и новые качества женственности, женщина может добиться успеха во всех сферах жизни.

Сексуальная революция не оставила без изменения и категорию маскулинности, т.е. мужских гендерных признаков. Современная маскулинность уходит от традиционной гегемонии: интеллект мужчины ставится выше физической силы в иерархии ценностей; современный мужчина вправе проявлять нежность и демонстрировать свою эмоциональную хрупкость. Более того, равная мужчине женщина теперь может требовать от первого пресечения своих грубых порывов и импульсов, а также доминантных нот в поведении по отношению к ней.

Ослабление поляризации маскулинности и феминности заставляет общество терпимей относиться к индивидуальным вариациям в вышеуказанных категориях. Нельзя сказать, что до сексуальной революции не было тех мужчин и женщин, личность и индивидуальные характеристики которых не вписывались в

жесткие рамки приписанных гендеру черт, однако только после сексуальной революции эти вариации стали более легитимными.

Культурная жизнь западного общества также терпит видоизменения, спровоцированные сексуальной революцией. После краха антисексуальных установок многие социальные группы и слои социума больше не видят в сексуальности нечто аморальное, греховное и животное: сужается сфера запретного. Ослабевают табу на наготу, реабилитированная эротика находит свое выражение в СМИ, литературе и искусстве, расширяются границы речевой пристойности.

В этом, с одной стороны, можно усмотреть падение нравственных установок, с другой – трудно поспорить, что для адекватного восприятия этой проблемы необходимо понимать, что люди стали более свободно относиться к одной из своих естественных психологических составляющих – сексуальности.

Сексуальная революция расширяет диапазон сексуальных переживаний, находящих свое отражение в культуре. Современное искусство, музыка, кинематограф и другие виды искусства и их творцы теперь открыто выплескивают свои сексуальные впечатления. Возможность обсуждать необсуждаемое ранее приводит к тому, что любой член социума может более свободно обходиться с запретной ранее темой. Изменяется отношение к телу человека, что переворачивает человеческие этические и эмоциональные установки в целом. До сексуальной революции сексуальность можно было бы отнести к Юнговскому архетипу «тени», т.е. к тем психическим свойствам, которые оцениваются как негативные. Тем не менее, в противовес викторианской идеологии подавления эмоций, современная культура, включая научную психологию, подчеркивает огромную ценность самораскрытия и оправдывает эмоциональную чувствительность.

Любая революция изменяет социальную реальность. Подобная трансформация, как правило, призвана решить ряд насущных для общества проблем, однако она неминуемо конструирует новые проблемы, порожденные этими изменениями. Сексуальная революция имела положительные и отрицательные последствия. К отрицательным можно отнести сокращение рождаемости, развитие и распространение

венерических заболеваний, нравственную распущенность. К положительным – раскрепощение личности, признание сексуальности неотъемлемой составляющей психики человека, введение сексуального образования в процесс социализации личности, свободу самовыражения человека.

Счастье современного человека – это свобода. Здесь термин свободы можно рассматривать сквозь призму взглядов философов Нового Времени, однако с поправкой на современность. Сексуальная революция сформировала новое общее правило нравственности, гласящее примерно следующее: свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого. «Постреволюционный» человек имеет моральное право делать со своей свободой все, что ему кажется необходимым, даже при условии того, что его действия и взгляды не находят одобрения у остальных членов общества, если они не переходят границу свободы другого человека и не наносят ему конкретного ущерба.

Получается, что современный человек имеет небывалую вариативность выбора. Тем не менее, это не всегда приводит к благоприятным последствиям. Новая половая мораль имеет свои изъяны, и они легко ощутимы. Эти изъяны, кажущиеся дикими и противоестественными, особенно для людей, бывших свидетелями того времени, когда сексуальная революция только набирала обороты, часто определяются, как «моральное разложение общества» и «крах цивилизации».

Опыт, в противовес, показывает, что моральные нормы не статичны, а динамичны и видоизменяются вместе с трансформациями общества для того, чтобы эффективнее в нем функционировать. Сексуальная революция была необходима обществу, в котором частная собственность и свобода предпринимательства признается высшей экономической ценностью, а свобода человека и его права обладают высшей правовой и этической ценностью.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. - М.: Издательство «Весь мир», 2004.

- [2] Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / Пер. с англ. В. Анурина. — СПб.: Питер, 2004. I
- [3] Грицанов А. А. Новейший философский словарь. — Минск: Изд. В. М. Скакун, 1998.
- [4] Райх В. Сексуальная революция. — М.: «АСТ», 1997

*А.А. Никитин**

О НЕКОТОРЫХ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ МНОГОЗНАЧНОСТИ СЛОВА

Соотношение между языком и мышлением и, в частности, между словом как единицей языка и мыслью, порождаемой словом в сознании, издревле является предметом философствования в контексте более широкой проблематики соотношения материального и идеального. В слове, феномене одновременно материальном и идеальном, сфокусирована диалектика этих двух форм бытия, исследованию которой в разных ее аспектах и проявлениях посвящают свои усилия не только философы, но и ученые с позиций различных научных дисциплин.

Проблему речевой мысли нельзя считать решенной, в числе прочего из-за неясности генезиса присущей слову способности замещать в мышлении разные вещи действительности. Этой проблеме, проблеме словарной полисемии, и посвящена данная статья.

Имманентная многозначность слова как единицы речевого мышления проистекает из двойственности его субстанции, частично материальной и частично идеальной. Структурно слово представляет собой целое, состоящее из двух частей – материального тела и идеального смысла, носителем которого является тело. Обе части существенны, ибо без любой из них невозможно и все целое. Тем не менее, в целях научного анализа рассмотрим эти части по отдельности.

* **Никитин Алексей Александрович** – аспирант кафедры истории философии. Научный руководитель – д.ф.н., проф. Н.С. Кирабаев.

В материальной своей части слово представляет собой такую же *вещь*, как другие материальные вещи. В устной речи это звуковая волна, определенным образом модулированная, в письменной речи – определенная последовательность вещественных знаков.

Звуки и знаки относятся к слову как части к целому. Определенность этих частей в их последовательности придает слову уникальность. При этом ни как целое, ни в какой-либо своей части слово не обладает сходством с той вещью, которую оно замещает в языке. В сенсорном плане слово полностью независимо от обозначаемой им вещи, хотя попытки обнаружить в нем следы подобия наличному бытию, данному в ощущении, начались еще в античности и продолжаются до сих пор.

Так, Платон (впрочем, с немалой долей иронии) искал такие следы в звучании эллинских слов и в субъективных ощущениях при их произнесении, «уясняя правильность первых имен»: «...из подражания посредством букв и слогов вещи станут для нас совершенно ясными» [7. С. 181].

Тем не менее, в философском дискурсе преобладает точка зрения Аристотеля о чисто конвенциональном генезисе физического тела слова: «Имя есть такое звукосочетание с условленным значением... ни одна часть которого отдельно от другого ничего не означает... [Имена] имеют значение в силу соглашения, ведь от природы нет никакого имени» [1. С. 93-94].

М. Фуко подчеркивал несамостоятельную роль тела слова: «Фактически, означающее (слово – прим. авт.) имеет в качестве содержания, функции и определения лишь то, что оно представляет, являясь по отношению к нему совершенно подчиненным и прозрачным элементом» [9. С. 99].

Согласно Э. Кассиреру, «...знак (слово – прим. авт.) лишен собственной чувственной массы и, так сказать, парит в чистом эфире значения» [6. С. 43]. Конечно, это нельзя понимать буквально, поскольку «чувственная масса» у слова имеется (без нее слово было бы недоступно восприятию органами чувств). Но в речевом мышлении такая «масса» участвует лишь в роли материального носителя идеального значения.

Из этого мы и исходим в наших рассуждениях, рассматривая физическое тело слова, речемыслительная функция

которого сводится к тому, чтобы быть самоидентичным в языке и речи и выступать в качестве *единого*, противопоставляемого *иному* в виде других слов.

Именно сенсорная автономность слова наделяет его способностью замещать в языке любую вещь действительности. Соотнесение слова с вещью или, в терминах лингвистики, *означающего с означаемым*, образуется в результате своего рода социальной конвенции. Люди, говорящие на одном языке, как бы «договариваются» между собой о таком соотнесении, придавая тем самым слову *предметную отнесенность*, которая рассматривается в науках о языке как *лексическое значение* слова.

В естественном языке значение слова образуется стихийно в процессе совместной жизнедеятельности людей, а в искусственных научных языках значение специально терминируется путем определения, включающего то содержание, которое значимо для соответствующей предметной области (с одновременным абстрагированием других возможных значений данного слова).

Способность физического тела слова замещать любую вещь широко используется в языке. Достаточно открыть толковый словарь, чтобы убедиться, что большинство входящих в него слов имеют по несколько значений. При этом нужно иметь в виду, что словарь, даже самый подробный, фиксирует только некоторые наиболее распространенные значения слова, тогда как основная их масса локализуется в лексиконе языка за пределами словарных статей. Сверх того, способность слова принимать новые значения теоретически ничем не ограничена, и в языковой практике именно это и происходит. В совокупности получается, что количество потенциальных значений слова стремится к бесконечности – в языке слово может представлять нелимитированное количество разных вещей.

Многозначность слова называется *лексической полисемией* в науках, рассматривающих слово в дихотомии «обозначающее-обозначаемое», то есть под углом зрения отношения слова-вещи к той вещи, которую оно представляет в языке. Описывающий эту дихотомию термин «предметная отнесенность» этимологически подразумевает «отнесение» слова-вещи к предмету-вещи,

который оно обозначает, то есть позиционирует то и другое в области действительности.

Между тем, как показано выше, действительность, данная в ощущении, не содержит подобия между словом и обозначаемой вещью, которое только и могло бы служить объективным основанием для «отнесения» слова к предмету. Поэтому термин «предметная отнесенность» не следует понимать буквально как непосредственное «отнесение» слова к обозначаемой вещи. Слово «относится» к вещи не своей физической оболочкой, а внутренним содержанием, которое есть *понятие* об этой вещи – феномен сугубо идеальный.

Идеальной стороной слова занимаются науки, так или иначе связанные с психологией и рассматривающие значение слова не как его «отнесенность» к вещи, а как отношение слова к корреляту вещи в сознании - понятию. Это отношение описывает классическая формула Л.С. Выготского «знак (т.е. слово – прим. авт.) – значение - понятие», где значение является одновременно «речевым и интеллектуальным феноменом», «единством слова и мысли» [3. С. 464].

В отсутствие материального основания для «предметной отнесенности» психологический подход к исследованию значения слова и связанного с ним феномена полисемии представляется более плодотворным, чем подход сугубо лингвистический. Действительно, слово обретает значение в сфере сознания, и если говорить об «отнесенности» слова, то не о «предметной», а скорее о «понятийной» - слово «относится» к вещи не непосредственно, а через понятие об этой вещи. Лексическая многозначность – лишь традиционное наименование полисемии, которая является психологической по своей природе.

В сфере идеального многозначность слова обусловлена несколькими обстоятельствами. Прежде всего, это обратная, психологическая сторона того, что называется лексической полисемией. Многозначному, в смысле предметной отнесенности, слову языка соответствует эквивалентное, то есть столь же нелимитированное количество понятий в сознании.

Л.С. Выготский постулировал, что «слово, взятое в отдельности и лексиконе, имеет только одно значение» [4. С. 165]. С этим трудно согласиться. Видимо, ученый имел в виду контекст

собственных экспериментальных исследований, в которых формировалось значение искусственного слова. В естественном же языке у слова множество значений, соотносящих его с вещами, а значит, в сознании слово коррелирует с симметричным множеством понятий об этих вещах.

Одной своей стороной, материальной, слово пребывает в действительности, а другой, идеальной – в сознании, связывая одно с другим и позволяя людям обмениваться мыслями. Сознание лишь отражает действительность, опосредованную словом, и не может произвольно сводить множество вещей, с которыми в действительности соотносится слово, к одной-единственной вещи в виде ее идеального коррелята-понятия, как это следует из приведенной выше формулировки. Если рассматривать слово само по себе, «взятое в отдельности и лексиконе», то есть в отрыве от речевого или предметного контекста, то у сознания нет на то никаких оснований.

Полисемия в традиционном смысле этого термина характеризует многозначность слова с количественной стороны как носителя множества понятий. Но существует еще и качественная многозначность, обусловленная постоянным изменением содержания понятия в сознании человека и расхождениями в понятиях об одной и той же вещи у разных людей.

Как нет на свете двух одинаковых вещей, так нет и двух одинаковых понятий об одной и той же вещи. В онтогенезе содержание понятия постоянно эволюционирует на протяжении всей жизни человека по мере познания им мира. Если даже в индивидуальном сознании понятие о вещи с течением времени изменяется, то у разных людей содержание их понятий тем более не является и не может являться тождественным.

Э. Гуссерль охарактеризовал индивидуальное «понятие как более или менее колеблющееся значение слова» [5. С. 121], подверженное как минимум «незаметной эквивокации» [5. С. 122]. О различии в содержании понятий у разных людей Дж. Локк высказался более категорично: «Слова являются знаками идей говорящего, и никто не может применять их непосредственно как знаки для чего-то другого, чем идеи, которые он сам имеет в уме» [10. р. 321].

Неопределенность содержания понятия является серьезной помехой для науки. В этой сфере человеческой деятельности критически важно, чтобы используемые слова, по формулировке Э. Кассирера, обязательно соответствовали «общим нормам, среди которых на первом месте – априорные требования ясности, непротиворечивости и однозначности описания» [6. С. 13].

Отсутствие «однозначности» - это лексическая полисемия, о которой речь шла в начале. Недостаточная «ясность» проистекает из лабильности содержания понятия. Что касается «непротиворечивости», то при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что и эта «общая норма» в понятии не соблюдается.

Когда говорят о «понятии» как единице мышления, обычно имеется в виду (по умолчанию) логический *термин* «понятие», искусственно ограничивающий содержание понятия одними лишь *существенными признаками* вещи, посредством которых можно дать ей логическое определение. По формулировке А.Х. Султанова, это «термин в слове», образующийся в результате произвольного устранения из понятия большей части его содержания: «единица, имеющая смысл с точки зрения логиков, может быть названа и как-то иначе, важно лишь то, что в данном случае речь не идет о слове в лексикологическом понимании, но именно о способе обозначения понятия» [8. С. 27]. Понятие произвольно «терминируется», и слово с урезанным понятийным содержанием, приобретя качество термина, может быть использовано в логических действиях.

В естественном же языке понятие неизмеримо богаче. Оно включает в себя, помимо существенных, все известные человеку признаки вещи, в том числе несущественные. В число последних входят и взаимоисключающие признаки, например, такие признаки «человека», как «молодой» и «старый», «больной» и «здоровый» и т.д., и т.п., причем все это одновременно.

Пока противоположности пребывают в потенциальном состоянии в составе одного из понятий, соотносимых со словом в языке, их сочетание не нарушает законов бытия. Но осуществить их в мышлении, актуализировав через речь все понятие целиком,

вместе с противоположностями, уже невозможно. Аристотель по этому поводу писал: «...в возможности одно и то же может быть вместе [обеими] противоположностями, но в действительности нет» [2. С. 136].

К тому же деление признаков вещи на «существенные» и «несущественные» относительно и зависит от глубины познания ее сущности. Например, в античности бытовало определение человека как «двуного животного без перьев», что плохо согласуется с современным представлением о том, что в человеке существенно, а что несущественно. И нет сомнения в том, что в будущем нынешнее наше видение человеческой сущности тоже будет казаться архаичным.

Поэтому внутреннюю противоречивость понятия следует считать его имманентным свойством. Формально к полисемии это свойство прямого отношения не имеет, но иметь его в виду, говоря о многозначности слова, все же стоит по той причине, что данный параметр добавляет в значение слова дополнительный фактор неопределенности.

Идеальной стороной слова в языке (изолированного слова в речи) является неопределенное множество понятий, каждое из которых постоянно находится в становлении и характеризуется внутренней противоречивостью. Ни когнитивной, ни коммуникативной, ни кумулятивной функции слово, рассматриваемое изолированно, выполнять поэтому не может. В некотором роде это вещь в себе, и смысла в нем нет.

Очевидно, что слово без смысла неспособно быть единицей речевого мышления. Значит, в речи интеллектуальная сторона слова претерпевает некую трансформацию, благодаря которой преодолевается присущая слову полисемия и в нем появляется смысл. Какую именно трансформацию – тема дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аристотель*. Собр. соч. в 4 т. М., 1976. Т.2.
- [2] *Аристотель*. Метафизика. Собр. соч. в 4 т. М., 1976 г. Т.1.
- [3] *Выготский Л.С.* Психология. М., 2000.
- [4] *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Собр. соч. в 6 т. М., 1982., Т.2.

- [5] Гуссерль Э. Логические исследования. Собр. соч. в 3 т. М., 2001. Т.1.
- [6] Кассирер Э. Философия символических форм. М.-СПб., 2001. Т. 1:Язык.
- [7] Платон. Диалоги. М., 1965.
- [8] Султанов А.Х. Слово и термин. Прологомены к философии имени. М., 2007.
- [9] Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994.
- [10] Locke. Essai sur l'entendement humain. Amsterdam, 1729.

*Н.М. Никитина**

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВСТВЕННОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА

Особенность профессии юриста состоит в том, что она насыщена факторами, оказывающими воздействие на психику, интеллект, эмоционально-волевые качества сотрудника. Независимо от области деятельности юриста, ежедневно он сталкивается с многочисленными проблемными ситуациями, которые требуют от него быстрого и четкого принятия решения правового характера. Ежедневное эмоциональное напряжение в итоге может привести к повышенной утомляемости, чрезмерной раздражительности, проявлениям стресса.

Вследствие этого в процессе специализации сотрудника в профессии может проявляться профессиональная деформация. Так, если следствием проявления деформации у следователя является подозрительность, у оперативного работника – агрессивность, у прокурора – повсеместная обвинительность, то у адвоката следствием профессиональной деформации проявляется в изворотливости, так как ему приходится прибегать к ней на каждом судебном процессе, и со временем она незаметно проникает и в его повседневную жизнь.

* **Никитина Надежда Михайловна** – студентка 3 курса кафедры этики. Научный руководитель – к.ф.н., доц. М.В. Моисеенко.

Кроме того, профессиональная деформация адвоката может проявляться как:

- правовой нигилизм;
- эмоциональная холодность;
- деградация уровня культуры общения;
- стремление оказать помощь всем окружающим, вне зависимости от необходимости в ней;
- эмоциональное выгорание.

Поиск путей по преодолению профессиональной нравственной деформации адвоката чрезвычайно важен. В качестве одного из них можно предложить акцентирование внимания будущих и действующих сотрудников адвокатской деятельности на нравственных началах их профессии, сформулированных российским юристом, общественным деятелем и литератором А. Ф. Кони в труде «Нравственные начала в уголовном процессе».

Наиболее важными требованиями к деятельности судебной структуры А. Ф. Кони считает честность, справедливость и соответствие моральным принципам. Как участнику правосудия, адвокату должно уважительно относиться к судебному процессу и его участникам, представляя своего клиента в соответствии с нормами морали и не выходя за рамки закона [4.С.55].

Также российский юрист призывает адвокатов избегать злоупотребления своим положением, придираясь к свидетелям, вступая с ними в споры или пытаясь оказать на них моральное давление. [4.С.57].

Адвокату следует отказаться от участия в судебном процессе в том случае, если он или его клиент имеют родственную или личную связь с судьей или любым другим участником процесса (прокурором, экспертом и др.), так как это может оказать влияние на вынесение приговора.

Кроме того, в связи с тем, что адвокат может, используя свои знания и профессиональный опыт, найти «ахиллесову пяту» в законах, он должен осознавать, что не имеет права использовать недостатки в законодательстве с целью достижения своих личных целей. Напротив, он обязан разрабатывать возможные варианты улучшения работы правовой системы.

Профессиональная деформация таких представителей юридической профессии, как судьи, имеет свои особенности. В связи с постоянным эмоциональным стрессом, психическим напряжением, ежеминутным чувством ответственности за принятое решение, психика судьи особенно сильно подвержена негативному воздействию.

Закон «О статусе судей в Российской Федерации» побуждает судью к избеганию, как в служебных, так и неслужебных отношениях любых факторов, которые могут умалить авторитет судебной власти, спровоцировать сомнения в достоинстве судьи или его объективности и беспристрастности. Это приводит к тому, что человек, занимающий пост судьи, сознательно ограничивает круг своего общения, начинает критически относиться ко всем окружающим людям и даже к себе.

Важной проблемой является и чрезмерная загруженность судей. Находясь в постоянном психологическом напряжении, требующем непрерывной концентрации внимания, судья эмоционально выгорает, что осложняет его взаимоотношения с близкими.

Также на деформацию личности судьи оказывает влияние властный характер его деятельности, призвание вершить правосудие. Как следствие, человек, занимающий пост судьи, может начать проецировать особенности своей деятельности на всех окружающих, вне зависимости от того, находится он в зале суда или в кругу семьи.

Последствия профессиональной нравственной деформации судей являются одними из самых тяжелых, так как они могут привести к судебным ошибкам, способным в одну секунду разрушить судьбы невиновных людей и оставить опасного преступника на свободе.

Средством борьбы с этим явлением является судейская этика, призванная совершенствовать положительные, сильные стороны личности судьи [8. С.158].

19 декабря 2012 года в Российской Федерации был принят новый Кодекс судейской этики, состоящий из пяти глав, в котором подробно описаны правила поведения судей в профессиональной, а также повседневной жизни. Данный

документ призван в частности преодолевать и предупреждать профессиональную нравственную деформацию судей.

Согласно кодексу, судья обязан следовать высоким образцам морали и нравственности, принципам честности, справедливости и беспристрастности в принимаемых им решениях. В соответствии с моральным этическим законом судья не должен пользоваться своим высоким положением при решении личных вопросов, для получения коммерческой выгоды для себя или своих близких.

Судья должен быть примером нравственности, поэтому при общении с гражданами он всегда должен быть корректен, уважать обычаи и традиции разных народов и учитывать их культурные особенности.

В кодексе судейской этики также особое внимание уделяется порядку общения судей со средствами массовой информации. Хотя судьям не запрещается иметь контакты с журналистами, они должны быть очень осторожны, когда дают интервью. Комментирование дел до вынесения приговора категорически запрещено.

Необходимо также уделить отдельное внимание и сотрудникам правоохранительных органов.

В связи с тем, что правоохранительная деятельность подразумевает постоянную тесную взаимосвязь морали и права, важную роль в ней должна играть система этических категорий.

Так, этические категории добра и зла, справедливости, совести предстают образцом для поведения индивида в обществе и устанавливают взаимодействие морали и права.

Такие категории, как свобода, долг, честь, совесть, справедливость выступают для сотрудников в роли общечеловеческих ценностей, что особенно важно в условиях поляризации целей, мотивов и идеалов.

Кроме вышеперечисленных этических категорий особенно важным фактором, который призван гарантировать соблюдение сотрудниками органов внутренних дел основ этики и морали, является принцип презумпции невиновности. Прежде всего, сотрудники ОВД обязаны справедливо относиться к гражданину и уважать его человеческое достоинство.

Укажем теперь на факторы, которые могут повлечь за собой профессиональную деформацию личности сотрудников правоохранительных органов:

- детальная правовая регламентация деятельности, приводящая к излишней её формализации;
- наделение сотрудников властными полномочиями по отношению к гражданам, что может привести к их злоупотреблению;
- высокая ответственность за последствия своих действий;
- ненормированный график работы, приводящий к психическим и физическим перегрузкам;
- повышенная степень риска деятельности, которая может поставить под угрозу здоровье или даже жизнь самого сотрудника и его близких;
- наличие тесного контакта с правонарушителями, от которых сотрудник может перенять элементы криминальной субкультуры;
- особенности профессиональных установок, которые предполагают отношение к людям как к потенциальным нарушителям, что может вызвать обвинительный уклон в деятельности, а также повсеместную подозрительность;
- зачастую грубый стиль руководства начальства, который накапливает в подчиненных негативные эмоции [6.С.180-186].

В образовательных учреждениях МВД России должны уделять особое внимание преподаванию профессиональной этики, так как это будет необходимо молодым специалистам не только для повышения собственной культуры, но и для улучшения эффективности своей будущей деятельности и приобретения авторитета среди гражданского населения, что в целом позволит утвердить статус сотрудника полиции.

Чтобы полностью искоренить профессиональную нравственную деформацию в органах внутренних дел, необходимы поиски путей ее преодоления и профилактики. В решении этой проблемы должно принимать участие всё государство, так как состояние правоохранительных органов во многом зависит от состояния государства и общества в целом.

Отсюда следует главное условие преодоления профессиональной деформации сотрудников ОВД – достижение общегосударственной социальной стабильности и порядка.

В целом необходимо постоянное совершенствование подготовки специалистов в учебных заведениях, разработка программ, нацеленных на укрепление их профессионального самосознания и формирование качеств, позволяющих повысить устойчивость к факторам, оказывающим влияние на профессиональную деформацию. Студенты четко должны осознавать значимость своей будущей профессии и чувствовать ответственность за каждое свое действие перед обществом и государством.

В будущих и действующих сотрудниках необходимо воспитывать гражданственность, патриотизм, правосознание и нравственность, а также возвести данные качества в критерии служебного роста.

В образовательных учреждениях МВД России должны уделять особое внимание преподаванию профессиональной этики, так как это необходимо молодым специалистам не только для повышения собственной культуры, но и для улучшения эффективности своей будущей деятельности и приобретения авторитета среди гражданского населения.

Как мы можем наблюдать, методов преодоления проблемы профессиональной деформации достаточно много, но для повышения их эффективности необходима вовлеченность самих сотрудников, их личное стремление повышать свое профессиональное мастерство и уровень духовной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации"
- [2] Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. // Профессиональная этика и служебный этикет/ Под редакцией В.Я. Кикотя. Приложение 3. – М., 2011.
- [3] Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г.
- [4] 4.. *Кони А. Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе. // "Избранные произведения", М., 1958.

- [5] *Медведев В. С.* Профессиональная деформация личности как проблема органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. - Омск., 1996.
- [6] *Митюрин Н. Ю.* Проблемы профессиональной деформации личности сотрудников ОВД в контексте уголовно-правовых отношений // Правовая политика и правовая жизнь. - М., Саратов, 2008.
- [7] *Моисеев М. В.* Проблема профессиональной нравственной деформации сотрудников правоохранительных органов // Профессиональная этика в современном обществе. М., 2011.
- [8] *Сорокотягин И.Н., Маслеев А.Г.* Профессиональная этика юриста. М., «Юрайт», 2014.

*Чуквуджекву Еджике Сэм-Фестус**

ЧТО ТАКОЕ АФРИКАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ?

Африканская философия в самом общем виде может быть определена как философия африканских народов, представляющая их мировоззрение, она использует различные, в том числе оригинальные методы философствования. Большая часть современных африканских философов занята определением этнофилософских параметров африканской философии и определением того, что отличает их от других философских традиций. Одно из основных предположений этнофилософии заключается в том, что локальная культура может иметь философию, которая не носит универсального характера. Такой подход трактует африканскую философию как состоящую из набора общих убеждений, ценностей, категорий и предположений, которые подразумеваются в языке, практике и верованиях африканских культур.

Сторонники этой точки зрения в «Placide Tempels» [3], утверждали, что метафизические категории банту, отражены в их лингвистических категориях. Согласно этой точке зрения,

* **Чуквуджекву Еджике Сэм-Фестус** – студент 4 курса кафедры истории философии. Научный руководитель – д.ф.н., проф. К.М. Сатыбалдинова.

африканская философия может лучше всего восприниматься как вытекающая из фундаментальных предположений о реальности, отражаемой в языках Африки. Другим примером такого рода подхода является работа E.J Algoa в университете Порт-Харкорт в Нигерии, который утверждает существование африканской философии истории, вытекающей из традиционных пословиц, используемых в дельте реки Нигер. В работе «Африканская философия истории в устной традиции» Algoa утверждает, что в африканской философии возраст рассматривается как важный фактор получения мудрости и интерпретации прошлого. В поддержку этой точки зрения он приводит пословицы, такие как «Что старик видит сидя, молодежь не видит стоя», истина видится вечной и неизменной («Истина никогда не гниет»), но люди подвержены ошибкам («Даже четвероногие лошади спотыкаются и падают»). Опасно суждение по наружности («Большой глаз не означает острое зрение»), но наблюдению из первых рук можно доверять («Тот, кто видит, не ошибается»). Прошлое не рассматривается как принципиально отличное от настоящего, вся история есть современная история ("рассказчик не говорит о другом сезоне"). Будущее остается за пределами знаний («Даже птица с длинной шеей не может видеть будущее»). История имеет жизненно важное значение, и историки (известные как «сыновья земли») высоко почитаемы («Сын почвы имеет острый глаз питона»). Тем не менее, эти аргументы должны быть приняты с учетом того, что культура Африки невероятно разнообразна, есть патриархат и матриархат, есть представители мировых религий и традиционных религиозных верований, и в этом смысле пословицы народов дельты реки Нигер не могут толковаться как присущие всей Африке.

Одно из основных разногласий в трактовке понятия «африканская философия» заключается именно в том, как трактуется термин «африканская»: содержание философии и отличительные используемые методы или же сообщества философов. С точки зрения одних, философия считается африканской, если она включает в себя такие темы, как этническое восприятие времени, личности, космоса и других предметов, или же использует методы, которые отчетливо определяются как африканские. С другой стороны, философия

Африки - это философия африканцев или лиц африканского происхождения. Нигерийский философ Джозеф И. Оморебе определяет философа как человека, который пытается понять явления в мире, цель человеческого существования, природы мира, и место человека в этом мире, то есть сближает африканскую и классическую философию.

В начале и середине двадцатого века, антиколониальные движения оказали огромное влияние на развитие африканской политической философии, что вызвало резонанс как на континенте, так и в африканской диаспоре. Необходимо отметить участие в африканской философии доколониальной и начала пост-колониальной эпохи марксистских и коммунистических философских традиций на протяжении всего XX века. Одним из известных примеров философских работ этого периода явилась Африканская социалистическая философия **ужамаа**, возникшая в Танзании и других частях Юго-Восточной Африки. Эти африканские политические и экономические философские разработки имели заметное влияние на антиколониальные движения многих неафриканских народов по всему миру. Еще одно применение этого подхода воплотилось в концепции **негритюда (1)**.

Сторонники **негритюда**, утверждали, что подход Африки к реальности основан на эмоциях, а не на логике и проявляется через искусство, а не науку. Они верили, что общее наследие членов африканской диаспоры является лучшим инструментом в борьбе против французской политической и интеллектуальной гегемонии и доминирования. Они сформировали реалистичный литературный стиль и сформулировали свои марксистские идеи в рамках этого движения.

Таким образом, африканская философия имеет свой собственный объект изучения, она имеет свои способы объяснения становления и развития телесной, духовной и душевной жизнедеятельности человека в мире природы и социума, а также в собственном, личностном, историко-социокультурном мире. В африканской философии, начало которой дала магия, заложена глубокая вера в божественную суть природных стихий, способных выполнять желания людей. Уже этим обстоятельством определяется необходимость и даже

неизбежность присутствия в африканской философии религиозной философии. В сознании африканцев религия стоит выше науки, и вера имеет превосходство над разумом. С помощью философского мышления человек может осуществлять косвенную власть над природой.

ПРИМЕЧАНИЕ

(1) Негритюд является литературным и идеологическим течением, разработанным франкоязычными чернокожими интеллектуалами, писателями и политиками во Франции, в 1930 году. Его основателями явились сенегальский президент Леопольд Седар Сенгор, мартиниканский поэт Эме Сезер, а также Гуйанан Леона Дамас. В негритюде писатели выразили солидарность общей чернокожей идентичности как ответ французскому колониальному расизму.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Samuel Oluoch Imbo, An Introduction to African Philosophy (1998), pp. 38-39, books.google.com/books?isbn=0847688410
- [2] Maurice Muhatia Makumba, An Introduction to African Philosophy: Past and Present (2007), p. 25, books.google.com/books?isbn=9966082964
- [3] Bruce B. Janz, Philosophy in an African Place (2009), pp. 74-79, Plymouth, UK: Lexington Books, books.google.com/books?isbn=0739136682
- [4] Bantu Philosophy by Placide Tempels ISBN:1-884631-09-6,(2010) pp.17-48,HBC publishing,p.o.box682167, Orlando FL32869,USA.

王松方 (*Ван Сунфан*)^{*}

山东大学哲学与社会发展学院，济南，中国，硕士

陀思妥耶夫斯基思想中信仰与自由的关系

ВЕРА И СВОБОДА В ТВОРЧЕСТВЕ ДОСТОЕВСКОГО

陀思妥耶夫斯基被称作“残酷的天才”，他的个性与创作，都可以说是各种矛盾的结合体。他的一生都在对上帝的存在进行着不断地确证和否认：他一方面怀疑上帝的存在，一方面又对信仰表现了一种狂热的依恋。究其因，笔者以为，陀思妥耶夫斯基对宗教的皈依，乃是出于精神上对自由强烈的渴望。陀思妥耶夫斯基不一定相信上帝，但他需要上帝，依赖上帝。他认为，上帝的存在和意义是不需要证明的，尤其是不需要欧几里德式的证明，因为任何证明都是主观上对上帝的怀疑。陀思妥耶夫斯基需要上帝这一至高无上的形象来拯救自身、拯救人、拯救世界，需要通过信仰来实现自身人格的完美与统一，实现自我精神上的超越，获得精神上的自由。

陀思妥耶夫斯基曾不止一次地说，信仰问题折磨了他整整一辈子。早在最初的创作和思考中，上帝和人的关系便令他苦恼不已。如果说他最终在自己的作品中传达了上帝的声音，那么不容忽视的是，他也始终保持着对上帝的怀疑。在陀思妥耶夫斯基的后期作品《卡拉马左夫兄弟》中充斥着一个问题：我们的道德行为是否需要一个至高的精神信仰来支撑？需要的话，用什

^{*} Ван Сунфан – студентка 2 курса двойной магистратуры РУДН – Шаньдунский университет (философия). Научный руководитель – д.и.н., проф. Л.В. Пономаренко.

么样的精神信仰来支撑？道德与终极信仰可以有一种什么样的关联等等。

这一问题在伊凡·卡拉马佐夫那里表现的尤为突出。伊凡作为一个受过高等教育的无神论者明显受到了时代思潮的冲击，坚定的认为上帝是不存在的，因为他所看到的世界现状充满了罪恶。伊凡不止一次提到过受罪的孩童：土耳其人虐杀母腹中的孩子，亲生父母虐待自己 7 岁的女儿，将军为了自己的一条狗，杀死年幼的小男孩……他甚至得出结论：“人类喜欢虐待儿童”“任何人身上都潜藏着野兽”¹。在伊凡看来，孩子是最天真无邪的，没有沾染任何罪过的，如果上帝存在，就不会让孩子无故地遭受这种罪恶。“如果孩子们遭的罪被纳入苦难的总额以凑足赎买真理所必须付出的代价，那么，我再次声明，全部的真理不值这个价”²。如果认识到上帝需要付出如此代价，那么我们宁愿不要上帝。因为在认识上帝的过程中流了太多无辜者的血。

但在这里有必要指出一点：即使伊凡这样一个不相信上帝的人，也曾引用伏尔泰的话来说明上帝存在的必要性：如果上帝不存在，必须把他造出来。也就是说，伊凡并不是不能接受上帝存在，而是“不接受上帝创造的世界”。即使上帝存在，也是人类这一“野蛮而凶恶的动物”为了正常的道德秩序而“创造”出来的。在这一点上，伊凡心中的上帝与康德道德哲学中的“上帝”概念是相通的

1 陀思妥耶夫斯基 《卡拉马佐夫兄弟》荣如德译 上海：上海译文出版社，2006 年第一版，第 268 页。

2 陀思妥耶夫斯基 《卡拉马佐夫兄弟》荣如德译 上海：上海译文出版社，2006 年第一版，第 271 页。

。首先否定了上帝的存在，伊凡进一步否定了道德的基础。伊凡认为，上帝不存在，就没有了善恶的评判标准，那就“无所不可”，干什么都是允许的，甚至包括犯罪。人们不再相信上帝，就不再相信永生，“没有永生，就没有道德”³。

陀思妥耶夫斯基对这种思想持否定态度，他认为，人的道德源于上帝的教导，源于我们对上帝惩罚的惧怕，没有上帝，也就没有永生，也就不可能有稳定的道德秩序。因为在人们心中没有上帝时，仅仅依靠法律维系的社会是相当脆弱的，一旦人选择不服从法律，法律的强制力反而适得其反。可能人们会出于一种对外在的法律惩罚的畏惧而在短时期内遵守秩序，但这一遵守并不是出自内心，也就缺乏一种根本的道德动机，不会有一种对于最后惩罚的惧怕。因为只有在上帝的面前，人所犯的罪才无可遁形，上帝存在，他无所不知，他评判人类行为的所有善与恶，并奖善惩恶。在陀思妥耶夫斯基这里，信仰所带给人的惩罚，较法律所带给人的惩罚要深重的多、有效的多。

肯定了上帝作为道德评判标准存在之后，陀思妥耶夫斯基怎样消解上帝存在与恶的存在之间的矛盾？与大多数宗教哲学家不同，陀思妥耶夫斯基并未回避恶的存在，既然上帝创造了存在也就创造了存在的意义，他是无所不能的。在这一点上，陀思妥耶夫斯基深受基督教文化中“性恶论”和“原罪论”的影响。认为“邪恶总是难以避免的，人的心灵总是依然故我，反常和罪恶正是来

³ 陀思妥耶夫斯基 《卡拉马左夫兄弟》荣如德译 上海：上海译文出版社，2006年第一版，第72页。

源于人的心灵。⁴”人生来就有邪恶的一面，“每个人心中都住着魔鬼”，妄自尊大，不知道谦卑，不知节制和克己。在陀氏看来，人一旦被非理性的本能所支配，就会堕落到兽的地步，于是人世间的罪恶就滋生泛滥起来。冲动几乎可以说是我们人类犯下的各种罪行的根源。任这种情况发展，利己主义会弥漫于整个社会，每个人都担心自己吃亏，每个人都害怕自己的权利被别人侵害，这样的结果必然是人们之间的相互妒忌，相互猜疑，相互怨恨，以致相互残杀，“陷入十足的自闭状态”，最终只能导致彻底的自我毁灭。

陀思妥耶夫斯基没有否定作恶的意义，甚至把作恶作为通向自由的一个必要环节。因为人认识到恶，就为认识到善提供了可能性。甚至说，只要人最终认识到善，恶也就是通向善的一个上升阶段。但在罪恶之中，人的命运还是有两种可能性：一种是极度的自我满足，为自身罪恶找个说辞，否定上帝存在，没有了上帝，那人也就成为了上帝，人成为世间的主宰，没有什么是不可为的，这样一种极端的思想将人控制，人必将走向自戕，导致毁灭，人神思想带给人的只有灭亡，而且，在这样一种思想的控制之下，人反而成为了思想的奴隶，没有任何自由可言，任何超人类思想都是人懦弱和无能的表现；另外一种命运就是在罪恶所带来的痛苦之中渐渐觉醒，意识到自身的罪恶，进而良知发挥作用，在信仰的引导下救赎自己，走向光明和自由。陀思妥耶夫斯基的作品中强烈的突出了在罪恶中自我救赎的可行性。

⁴ 巴赫金《陀思妥耶夫斯基诗学问题》三联书店，1988年，第102页。

这样我们不得不注意到罚在人由恶向善中的巨大作用。陀思妥耶夫斯基所认为的惩罚是良心的痛苦。从道德上谴责自己的行为，只有当一个人重新得到上帝的认同，领悟道德本质的时候，人才可以回归宁静。所以说，在陀思妥耶夫斯基那里，罚具有更为深入的意义。陀氏的罚，从来不是指外在肉体上的，或法律层面上的惩罚，而是指内在的、精神层面的惩罚。

陀思妥耶夫斯基认为，人们之所以妄自尊大，不知节制，无恶不作，是因为失却信仰导致的，信仰教导我们谦卑，教导我们服从于上帝的道德准则。既然恶的根源是缺乏宗教信仰，根除犯罪的途径也只能依靠宗教信仰。怎样拯救陷入罪恶的藩篱中无法自拔的人？陀思妥耶夫斯基的答案是：信仰。他多次强调：“道德的典范和理想我只有一个——基督”。在陀思妥耶夫斯基看来，人生来追求自由。别尔嘉耶夫在《陀思妥耶夫斯基的世界观》中对“宗教大法官的传说”的主题进行了简要明确的概括，他认为“宗教大法官解决一个主要主题，人类精神自由的主题”⁵。

对人性的复苏持积极态度。伊凡曾说“对于人是再也没有比良心的自由更为诱人的了，但同时也没有比它更为痛苦的了！”⁶。人在物质利益面前会挣扎，是因为私利而放弃道德，甚至谋财害命、无恶不作。但前面已经说过，陀式并没有否定恶的意义，而认为善与恶没有绝对的界限与分明的形式，有许多真正的恶行往

⁵ 别尔嘉耶夫《陀思妥耶夫斯基的世界观》耿海英译，广西师范大学出版社，2008年第一版，第37页。

⁶ 陀思妥耶夫斯基《卡拉马左夫兄弟》荣如德译 上海：上海译文出版社，2006年第一版，第279页。

往披着善的外衣，恶同样可以通向精神的自由，不过必须通过虔诚的信仰进行救赎。信仰能够使人得到一种心理的平衡，能够使人在其中获得一种安全感和一种精神世界的升华，能够补偿人的精神缺乏，陀思妥耶夫斯基就是希望以信仰来将痛苦减轻，达到灵魂的真正解放和自由！

陀思妥耶夫斯基的自由就是用上帝的教诲来做指导分辨善恶，并自行向善，而不受任何人强迫。对上帝的信仰赋予人自由，同时因为有了自由，人才有了接近上帝的无限可能性。自由地生活，自由地选择，这是人所向往的，也是上帝爱人的方式。人“在这种自由中意识到人的上帝般的尊严”⁷。自由天生属于上帝，与上帝同在。认识到“恶”向“自由”的转变之后，我们不难发现，陀思妥耶夫斯基思想的最终指向是人类的信仰，所谓“恶”的体验、“自由之路”，所有的这些都建立在信仰的基础之上。陀思妥耶夫斯基最终的信仰，或者说他信仰上帝的最终目的，是为人类的灵魂找到终极的归宿，即走向上帝。这是一条救赎之路，人在逐渐走向上帝的过程中不断地发现自己，最终在人的身上实现基督精神。

参考文献：

⁷ 别尔嘉耶夫 《俄罗斯思想》 . 雷永生、邱守娟译 . 北京：生活·读书·新知三联书店，1995 年，第 153 页。

1. 陀思妥耶夫斯基《卡拉马左夫兄弟》荣如德译 上海：上海译文出版社，2006 年第一版。
2. 巴赫金《陀思妥耶夫斯基诗学问题》三联书店，1988 年。
3. 赖因哈特·劳特《陀思妥耶夫斯基哲学系统概述》，沈真等译 广西桂林大学出版社 2005 年第一版。
4. 别尔嘉耶夫《陀思妥耶夫斯基的世界观》耿海英译，广西师范大学出版社，2008 年第一版，第 37 页。
5. 陀思妥耶夫斯基著：《陀思妥耶夫斯基论艺术》，莫斯科艺术出版社，1973 年版，第 464 页。

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ

*А.Л. Климашин**

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ В КОНЦЕ XIX В. В РУССКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

В данной статье речь пойдет об отношении к культурному развитию Средней Азии русских публицистов конца XIX в., о различии в подходах к деятельности местной администрации со стороны либеральной и консервативной прессы.

Одним из ведущих консервативных журналов страны являлся «Русский вестник» М.Н. Каткова. Это издание наиболее часто писало как о культурном проникновении России в Среднюю Азию, так и о среднеазиатской политике царского правительства в целом. Журнал «Исторический вестник» старался ознакомить читателя в общедоступной форме с прошлым Средней Азии, специально останавливаясь на процессе ее присоединения к России.

Культура среднеазиатских стран до прихода русских была малознакома европейцам. С утверждением русской власти в регионе началось изучение обычаев, культуры народов, проживающих на данной территории. Так, в нескольких номерах «Русского вестника» были опубликованы статьи В. Крестовского, где автор описывал свое путешествие по Средней Азии. Большое внимание он уделил описанию обычаев и религии народов региона, различным видам искусств, архитектуре городов, а также наиболее известным историческим постройкам Самарканда и Бухары [1. С. 519,531]. При этом автор подчеркнул, что русские мастера участвовали в реставрации поврежденных сооружений. Он также отметил, что с установлением русской власти в регион стали направляться археологические экспедиции.

* **Климашин Алексей Львович** – студент 2 курса магистратуры кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., проф. Р.А. Арсланов.

По мнению В. Крестовского, открытые сокровища обогатили бы науку и искусство, и честь этих открытий должна принадлежать именно русским ученым [Там же. С. 532]. Таким образом, согласно логике рассуждений публициста, культурное освоение Средней Азии открывало перспективы для развития археологии и исторической науки не только региона, но и России.

Как известно, большинство населения Средней Азии исповедовало ислам. В первые годы присоединения региона к империи российское правительство не имело четкого представления о взаимоотношениях с мусульманским духовенством, которое, в отличие от торгового сословия, отнеслось к колонизации Туркестана и политике русской администрации крайне негативно. Именно мусульманские священнослужители стали организаторами вооруженного сопротивления русской власти. В отличие от земледельцев и торговцев они имели четкую идеологизированную позицию в отношении чужеземного проникновения. С первых лет русского присутствия в Средней Азии многочисленное мусульманское духовенство составило стихийную, но стойкую оппозицию российскому правительству.

В «Историческом вестнике» за 1892 г. П. Шубинский в цикле статей «Очерки Бухары» обратился к мусульманским традициям бухарцев. Он описал устройство мечетей, внутреннее убранство дворцов правителей Бухары. Здесь же автор подчеркнул и результаты культурного проникновения России в среднеазиатские страны. «За двадцать пять лет, протекших со времени присоединения к России главных частей Туркестанского края, древняя Трансоксания оправилась и расцвела. Она перестала быть театром бесконечных кровавых смут, и ее одичавшие народы обращены на путь мирного преуспевания. Вместе с тем, они перестали быть сартами, киргизами, персами или туркменами, то есть людьми с разными политическими, религиозными и имущественными правами перед властью и законом, а стали равноправными со всеми остальными подданными великого русского царя, беспристрастие и отеческая заботливость которого одинаково распространяется на все обширное Русское царство, от великорусской крестьянской избы до кибитки кочевого узбека и нагорной сакли жителя отдаленных

Памирских хребтов. Тень мощной северной державы, постепенно удлиняясь к востоку, оживила и сохранившие свою автономию ханства Бухарское и Хивинское. В них, также как и в русском Туркестане, ощущается заметный поворот от тысячелетнего застоя к культурной жизни. Остается лишь пожелать, чтобы они поскорее и окончательно сбросили опутывающие их оковы средневекового режима, фанатизма и суеверия, и еще более сблизилась с нами в международном и культурном отношении» [2. С. 381]. При этом П. Шубинский отмечал, что киргизы и узбеки – менее фанатичные народы, и они быстрее усвоили от русских идеи просвещения и образованности. В доказательство он приводил пример офицеров и чиновников из местного населения, состоящих на службе в Туркестанском генерал-губернаторстве [Там же. С. 389]. С другой стороны, Шубинский отмечал таджикский народ, как самый агрессивный в регионе. Именно таджики, по его мнению, являлись наиболее фанатичными, и поэтому не стоило их считать союзником России. «То поверхностное сближение таджикской народности с русским элементом, которое мы замечаем в наших туркестанских городских центрах, отнюдь не должно быть принимаемо, как знак готовности служить делу осуществления наших культурных задач на далеком востоке. Сближение это обусловливается необходимостью, спекулятивными целями и выработанной тысячелетиями привычкой гнуться перед властью и законом. На самом же деле за ней в большинстве случаев скрыт самый непримиримый фанатизм, самое упорное нежелание воспринять что либо от плодов европейского просвещения». [Там же. С. 388 – 389]. Кроме того, автор подчеркивал, что появление Закаспийской железной дороги дало возможность туристам и путешественникам ознакомиться с почти неизвестной до этого европейцам Бухарой [3. С. 620]. Таким образом, анализируя результаты деятельности российской администрации в регионе, публицист стремился доказать обоснованность тезиса о цивилизаторской миссии России в Средней Азии.

В 1898 г. произошло Андижанское восстание, целью которого было восстановление независимости Кокандского ханства. В результате мятеж был подавлен царскими войсками. В журнале «Исторический вестник» в № 5 за 1908 г. в статье

«Андижанское восстание и его причины» автор пытался разобраться в причинах восстания, которые, по его мнению, заключались в незнании особенностей мусульманского мира. Он отмечал, что главным фактором восстаний у местных народов был религиозный. Причем все перевороты в истории ханств проводились без какой-либо глобальной идеи, в результате чего одни тираны сменялись другими. «Отсутствие глубокой идеи в причинах исторических переворотов восточных мусульманских ханств объясняется сравнительно низким уровнем культуры мусульманского народа, его забитостью и своеобразным духовным миром, и в то время, когда в цивилизованных европейских государствах совершались революции во имя идей равенства, свободы, братства и др., у мусульман, при выражениях протеста, неизменно фигурировало зеленое знамя пророка, покрывавшее собою все истинные причины событий. Таким образом, фанатизм являлся лишь маской, так как другой великой, побуждающей к протесту, силы, кроме религии, в народе не было. Следовательно, фанатизм был побочной причиной, за которой следовало искать других — истинных причин недовольства мусульман». [4. С.666]. Автор также отметил, что после смерти первого генерал-губернатора Туркестана К.П. Кауфмана в крае начался упадок в управлении после принятия нового положения. «При выработке этого положения об управлении Туркестанским краем русскими властями ошибочно была принята за руководящее основание мысль, что шариат в жизни мусульман, которая до мелочей регламентирована этим шариатом, является силой, с которой надобно было бороться. К этому присоединилась другая неправильная мысль: в целях наиболее быстрого обрусения края, бороться с мусульманином на почве религии и принять все усилия к обращению мусульман в православие. Последнее признавалось единственным средством к слиянию побежденных с победителями». [Там же. С. 667 – 668]. По мнению автора, Кауфман был прав в том, что являлся противником того, чтобы мусульманское население переходило в православие. В итоге автор пришел к выводу, согласно которому возможность предотвращения в дальнейшем восстаний в Туркестане заключается в назначении в состав администрации людей, хорошо знающих мусульманский мир, что было

проблематично на тот момент. «Трудно добыть то, чего нет! Нет у нас людей, знающих хорошо духовный мир мусульманина; мало администраторов, пригодных для совершенно (увы!) неведомого нам Туркестана» [Там же. С. 670]. Таким образом, автор ставил перед русской администрацией практическую задачу изучения мусульманского мира как средства не только культурной политики, но и предотвращения народных восстаний в регионе.

В журнале «Нива» за 1890 г. в статье, посвященной двадцатипятилетию взятия Ташкента, автор подвел итог деятельности царского правительства в период с 1865 по 1890 г. Он отметил, что город полностью изменил облик: появились новые каменные дома, улицы приняли европейский вид, развернулось строительство православных храмов. В конце статьи автор привел сведения по численности населения города и количеству учащихся школ, строительство которых после присоединения Средней Азии увеличилось в регионе. «Каждый год дает нам одно или несколько улучшений. Мы имеем прекрасный гостиный двор; роскошный Константиновский сквер составляет поистине одно из лучших украшений города. Весь город тонет в зелени,... посредине высоко поднимающийся крест Преображенского собора свидетельствует о том, что это большой русский город. По сведениям, собранным к 1 марта 1890 г., общая площадь городской территории – 176 кв. верст, число населения города 12,880 человек в русской части города, без войск, и 120,585 человек туземного населения в азиатской части Ташкента; в русских учебных заведениях число учащихся 1,018 человек обоего пола, а в азиатских школах и медресе 8,305 человек...». [5. С. 653].

Российское правительство пыталось нейтрализовать враждебную деятельность мусульманских священнослужителей, направленную на подрыв русской власти. Культура же в целом, развитие образования в частности становились одним из главных средств противостояния антироссийской пропаганде. Кроме того, местная администрация пыталась привлечь местное население на сторону новой власти за счет гибкой религиозной политики. Например, она организовывала реставрацию имевших историческую ценность мечетей, участвовала в создании медресе и т.д.

Признав ислам как законно существующую в стране конфессию, власти были вынуждены учитывать особенности догматов Ислама. Правительство организовывало особый, с использованием Корана, порядок принесения воинской и судебной присяги, предоставляло мусульманам, работающим в промышленности, на стройках и в казенных учреждениях, время для ежедневной пятикратной молитвы, способствовало организации паломничества к святым местам ислама.

Либеральная пресса отмечала усилия, предпринимаемые местной администрацией в сфере культуры, полагая, что в целом они были призваны приобщить среднеазиатские народы к ценностям европейской цивилизации. Вместе с тем либеральные органы печати отмечали и недостатки в деятельности властей, осуждая, прежде всего, их отношение к народам Средней Азии как отсталым и нецивилизованным [6. С. 292].

Так, публицист «Вестника Европы» М.А. Тереньтев представил основные направления культурной политики России в Средней Азии. Он полагал, что «политика наша есть политика самопожертвования, более тратящая на покоренных, чем приобретающая от них. Наш великорусский крестьянин платит чуть не втрое более, чем, например, поляк, а получает назад, в виде школ, дорог, мостов, больниц – чуть не вдесятеро менее. Об азиатских подданных наших, платящих всего до 1 р. 10 коп. с души, и не несущих ни постоянной, ни рекрутской повинностей, и говорить нечего. Эта политика проведена по всей нашей истории и составляет одно из ее блистательных отличий. Если этот путь ведет к тому, что теперь истинный мусульманин начинает держаться относительно своего ближнего, как подобает доброму христианину, то я готов простить ему его мусульманство!

Наш христианский космополитизм есть наша сила, наша слава и будущность» [7 С.529]. Таким образом, основное содержание политики России в Средней Азии, по мнению либерала, должно было сводиться к «самопожертвованию» центра в интересах развития местных народов.

При этом автор отмечал, что школьное образование в Туркестане, а, следовательно, уровень грамотности населения находятся на крайне низком уровне. Одну из причин этой ситуации он видел в том, что обучением детей занимаются в

основном муллы, которые ничем не отличаются от своих учеников. Образование строится на заучивании молитв. Автор пришел к выводу, что в регионе невозможен никакой прогресс, пока образование в мусульманской школе держится только на изучении Корана. [Там же. С. 519, 520].

Вместе с тем Терентьев отметил, что губернатор Кауфман, пытаясь изменить эту ситуацию, предпринял ряд мер, способствовавших развитию образования в крае. Так, по его указанию была сформирована комиссия из переводчиков для разработки правил применения русского алфавита к местным языкам; составлялись хрестоматии, азбуки для обучения письму и чтению, а также открывались учительские семинарии и народные школы, где местное население могло бы изучать русский язык. Что же касается религиозного образования, то здесь учителями могли стать только представители местных народов или же, например, калмыки, башкиры, но только не татары. Последние, по мнению автора, часто провоцировали восстания против царской власти [Там же. С. 522, 524, 525].

В целом же, по мнению Терентьева, свою «цивилизаторскую миссию» Россия практически не выполняла. Более того, российское правительство не предпринимало никаких мер, чтобы воспрепятствовать распространению на среднеазиатские территории ваххабизма. «Мы даже не указывали туземцам, путем собственного примера, ничего такого осязательно полезного, в чем они могли бы подражать нам; в течение десяти лет мы не обучили их, на почве коммерческо-практической, им хорошо знакомой, ничего такого, в чем бы они могли видеть и понять выгоды нашей европейской цивилизации. Мы показали им только нашу военную силу и наши деньги, которые мы бросали перед их изумленными взорами» [8. С.752].

Анализ отношения русской публицистики к культурной политике России в Средней Азии позволил выявить следующее. В основе восприятия русскими авторами культурных процессов в данном регионе лежала идея о цивилизаторской миссии России, ее стремлении приобщить азиатские народы к благам европейской цивилизации. Практически все периодические издания поддерживали действия правительства в этом направлении.

Консервативная пресса в целом положительно оценивала результаты деятельности российских властей в регионе, отмечая, например, затухание межнациональных противоречий, снижение уровня мусульманского фанатизма.

Либералы же критиковали правительство, полагая, что к выполнению своей основной «цивилизаторской миссии» в регионе Российская империя практически не приступила. Вместе с тем отдельные либеральные публицисты выступали против квалификации народов Средней Азии как нецивилизованных.

Либеральные публицисты подчеркивали, что присоединив Среднюю Азию, российское правительство проявило полное незнание исламской культуры, что и повлекло за собой неудачи в управлении завоеванным краем. Вот почему либералы призывали изучать местную культуру и обычаи, доказывая, что лишь на основании полученных знаний возможно провести преобразования в сфере культуры, добиться положительных результатов административной политики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Крестовский В. В гостях у эмира бухарского // Русский вестник. №2. 1884. С. 519, 531.
- [2] Шубинский П. Очерки Бухары // Исторический вестник. № 8. 1892. С. 381 .
- [3] Шубинский П. Очерки Бухары // Исторический вестник. № 9. 1892. С. 620.
- [4] Т-ов С. Андижанское восстание и его причины // Исторический вестник. № 5. 1908. С.666.
- [5] Ко дню двадцатипятилетия Ташкента // Нива. 1890. № 25. С. 653.
- [6] Хевролина М.В. Власть и общество. Борьба в России по вопросам внешней политики 1878 – 1884 гг. – М., 1999. С. 292.
- [7] Тереньтев М.А. Туркестан и туркестанцы // Вестник Европы. № 10. 1875. С. 529.
- [8] Очерки кокандского ханства // Вестник Европы. №2. 1875. С.752.

*Н.В. Логачёва**

ОСОБЕННОСТИ И ЭВОЛЮЦИЯ КНЯЖЕСКОЙ ВЛАСТИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ В XI – XV ВЕКАХ

Исследование особенностей и эволюции княжеской власти в Юго-Восточной Руси в период XI – XV веков показало, что Юго-Восточной Руси XI – XIV вв. особая роль принадлежала Черниговскому Великому княжеству, которое было самым протяженным по расстоянию княжеством: оно простиралось от Днепровских порогов и до самой современной Москвы, охватывая всю юго-восточную часть Киевской Руси.

В настоящее время Чернигов является современным областным центром Украины, расположенном на правом берегу р. Десны, сохранивший статус одного из старейших русских городов. К сожалению, точная дата его основания неизвестна, но он существовал уже в IX в., так как в договоре Олега с греками Чернигов упоминается как один из крупных южнорусских городов, имевший большую торговлю с Византией. Само княжество возникло на территории, населенной племенами северян – от них эта земля получила название Северская или Чернигово-Северская, занимавших бассейн р. Десны и Сумы, частично полян; радимичей, живших по р. Соже, вятичей, обитавших по берегам Оки и т.д.

В результате, как показано в диссертации на большом фактическом материале, была создана политическая основа, получили развитие новые хозяйственные отношения, строились и укреплялись города, активизировалась общественная жизнь государства, ее культура. Этому способствовало мирное развитие русского государства: середины 30-х и до начала 60-х годов XI в.

Далее автор делает вывод о том, что постоянная борьба за Киевский престол делала его нестабильным, поэтому борьба за единство Руси была не при переходе в Киев, а из-за утверждения

* **Логачёва Наталья Вячеславовна** – соискатель кафедры истории России Российского университета дружбы народов. Научный руководитель: д.и.н., проф. Р.А. Арсланов.

центра княжества. Окончательно такая позиция была определена лишь на заключительном этапе истории Древнерусского государства, а до этого признанным центром княжества оставался Киев и многие князья считали почетным хотя бы на некоторое время утвердиться на его престоле.

В работе отмечается, что в структуре управления Киевской Русью наряду с монархической ветвью власти имелась также и демократическая, «парламентская» форма правления – вече, на котором принимало участие все население, кроме рабов. На вече заключался с князем договор, «ряд», на котором князья присягали народу. При этом главной силой, на которую опиралась власть, были боевые дружины и народное ополчение. Однако, основу этого войска составляла княжеская дружина. Кроме княжеской дружины особая роль принадлежала народному ополчению, которое использовалось во время походов или для отражения внезапного нападения врагов.

Особая роль в реализации властных полномочий принадлежала князьям и, в частности, Ярославу Мудрому, который умер в 1054 году в зените заслуженной славы как в Древнерусском государстве, так и далеко за его пределами, обожаемый своими детьми. Накануне своей кончины, как отмечалось в предыдущем разделе, он поделил княжеские владения между сыновьями, а престол завещал старшему сыну Изяславу. При этом, согласно этому завещанию, вторым по значимости являлся князь, получивший в управление Чернигов, третьим – Переяславль.

Все это являлось, по нашему мнению, прочной основой управления русскими землями, где особую роль имело наследование княжеской власти по старшинству, где великим князем являлся старший по возрасту. Однако и эта система имела некоторые недостатки. В частности, престол мог быть передан не старшим братьям князя, а старшему сыну, что зачастую не отвечало интересам населения и являлось причиной многих конфликтов. Однако, при жизни сыновей Ярослава, эта система управления работала. Однако, после их смерти старший в роду мог не быть сыном великого князя. В результате, появлялись большие трудности с наследием великокняжеского престола.

В этих условиях складывающаяся система государственной власти в Юго-Восточных княжествах выполняла свою позитивную роль. В свою очередь прогрессивное их развитие содействовало стабилизации княжеских земель, развитию и совершенствованию в связи с запросами того времени.

В этой связи в работе показано, что в XI в. Русью управляли великие киевские князья, которые хотя и не были первыми среди других князей, но сохраняли роль полноправных правителей страны. Кроме них особое положение занимали бояре, которые составляли основу главного ядра, имели старейшую дружину. В следующем по властной иерархии была младшая дружина, состоявшая из менее знатных и более молодых людей. Но и те и другие были подотчетны великому князю. Они выполняли многие задачи по управлению страной, судом, сбором налогов, дипломатической службой и т.д.

В подчинении князя находились многочисленные слуги, личная охрана из числа так называемых отроков. Все они входили в число младшей дружины и выполняли многие поручения князей. В этой связи необходимо отметить, что состоящие при черниговском княжестве старшая и младшая дружины, ранее выполнявшие только военные задачи, с конца X в. и в течение всего XI в. начинают исполнять роль общего управления, вливаясь в систему княжеской власти наравне с боярами-посадниками, воеводами, тысяцкими и др., которые являлись представителями видных боярских родов. Такое распределение управленческих обязанностей давало великому князю большую власть. Он непосредственно руководил войском, организовывал оборону страны и завоевательные походы. При этом особая его миссия состояла в реализации всех форм и направлений власти, которая была довольно разнообразной.

Роль великого князя, его управленцев была активной и выражала интересы прежде всего верхушки общества: бояр, дружинников, купечества, духовенства и др. знатных людей, которые были наиболее близки к княжеской власти и были заинтересованы в ней для защиты своих интересов. В то же время эти сословия были наиболее жизнеспособной, динамичной частью древнерусского общества, участвовавшими в развитии

государства, используя свои организаторские усилия, личные способности. В этом отношении их союз с княжеской властью вытекал из логики и был закономерным. В свою очередь княжеская власть выражала интересы государства и его граждан, организовывала защиту страны от внешних врагов, осуществляла внутренний порядок в стране и т.д. Такое положение с властным управлением государством и княжествами сохранялось на Руси, как показано в диссертации, и в более позднее время.

Стабильное и динамичное развитие княжеств Юго-Восточной Руси происходило при правлении рода Рюриковичей, который в это время коллективно владел властью в русском государстве и которая прошла, по мнению диссертанта, несколько этапов. На первом этапе, начиная со второй половины X в. семейная система – отец полновластно распоряжался семейной собственностью, распределяя ее впоследствии между сыновьями. После его смерти между братьями начиналась усобица, в которой побеждал сильнейший (сер. X - сер. XI в.). В результате, место отца занимал старший брат (или союз старших братьев), а братья получали самостоятельные уделы и наследовали друг другу. После смерти каждого из братьев происходило перераспределение земель между оставшимися. Подобная система была довольно широко распространена в раннесредневековой Европе. На Руси относительно устойчивая братская семья сложилась при сыновьях Ярослава в середине XI в. - до этого существовала в форме соправительства Ярослава-Мстислава.

На втором этапе формировалась относительно мирная жизнь одного поколения, которая была связана с усложнением этой системы за счет отношений «дядя – племянник». Зависимость племянников от милости дяди, при сохранении ими права на долю родового достояния, провоцировала кризисную ситуацию. Регулирующие функции могли возлагаться на удельно-лествичную систему – занятие великокняжеского стола старейшим в роде и исключение из общего наследования князей, отцы которых умерли, не успев занять великокняжеский стол. Подобная процедура была реализована при наследовании Всеволоду Ярославичу его старшим племянником Святополком Изяславичем в 1093 году.

Торжеству данной системы препятствовали, с одной стороны, стремление каждого великого князя закрепить великокняжескую власть исключительно за своей ветвью, с другой – борьба за свою долю исключенных из наследования князей-изгоев. Мятежи последних спровоцировали в конце XI в. серьезный внутривластный кризис, выход из которого был предложен на Любичском съезде 1097 года.

Исследуя роль церкви в управлении Юго-Восточной землей, автор обращает внимание на тот факт, что первые святые, канонизированные на Руси князья Борис и Глеб в крещении Роман и Давид, являлись не христианскими мучениками, а жертвами политического заговора своего старшего брата Великого князя Киевского Святополка, который стремился к единоличному правлению на Руси, а для этого надо было установить самодержавие. Князья Борис и Глеб об этом намерении брата знали, о чем свидетельствуют житийные памятники, в которых сохранились суждения князя Бориса об этом факте.

В этой связи в работе отмечается, что православная церковь объединяла широкий круг образованных, политически сильных личностей, с помощью которых стремилась к власти, тем более, что молодое государство само стремилось к церковной опеке. В частности, начиная с князя Владимира, другие князья призывали митрополитов и епископов к участию в государственных делах. Этот факт подтверждается и тем, что на княжеских советах и съездах первую роль после князей играло духовенство. Но, несмотря на это, оно не смогло упрочить свою власть в молодом государстве, а наоборот, своими делами произвольно укрепляло княжескую власть, советовало ей вершить все свои дела не просто так, а по воле Божией. Исходя из этого, автор делает вывод, что таким образом определилась на Руси одна из важных задач духовенства – содействовать развитию верховной власти. Кроме этого активному участию церкви в управлении способствовало епархиальное деление Юго-Восточных земель. Приоритетные города – Киев, Новгород, Чернигов, Ростов, Белгород и др. имели свои епархии, а во второстепенных городах, таких как Туров, Полоцк, Тмутаракань и

другие, большую роль в управлении землями имели местные епископы.

В этой связи автор доказывает, что задача совместного сотрудничества государства и церкви в древнерусских княжествах имеет не только научный, но и практический интерес для современного российского общества. Этот опыт представляет для отечественной истории неоценимый вклад в области как светского, так и церковного управления в феодальных княжествах и Древнерусском государстве в целом. Особое значение имеет анализ того, как эти взаимоотношения формировались, изменялись и совершенствовались в течение многих столетий.

Однако, в средневековые отношения между церковью и государством были более активными и выражались в том, что церковь выполняла ряд государственных функций, являясь, таким образом, особой частью государственных учреждений, их властных структур. При этом именно церковь находилась на финансовом содержании госаппарата. С учетом этого церковно-государственные взаимоотношения в Древней Руси, в первую очередь, в Юго-Восточной, носили особый характер, так как церковь была заинтересована в государстве, а государство – в церкви.

Особое внимание диссертант уделяет анализу участия епископов в феодальных представительных учреждениях, решавших государственные вопросы на княжеских съездах, собраниях и др. На судах князей и других мероприятиях, где обсуждались многие важные политические, военные, правовые и другие насущные вопросы в XI-XII веках помимо князей принимали конкретное участие и представители церкви.

Поэтому не случайно место и роль церкви во взаимоотношениях с государством всегда привлекали большое внимание. В этой связи диссертант отмечает, что русская православная церковь не стояла в стороне от княжеской власти. Наряду с ней она участвовала во многих политических, экономических, социальных и культурных вопросах государства. Правда, эта их роль с конца X до середины XIII века претерпевала определенные изменения, которые происходили одновременно с изменениями в политике древнерусского общества и государства.

Прогрессивные деятели русской православной церкви, усилиями светской и церковной власти укрепляли Древнерусское государство на основе принятых уставов, других нравственных правовых актов. Не всегда вопросы решались ими эффективно, но в целом они находили компромиссные позитивные решения, которые способствовали возрождению русских земель этого периода и поиска новых эффективных форм управления, сотрудничества князей и церкви во благо мира и процветания Черниговского княжества.

Далее, анализируя переход власти от одного князя к другому, автор объясняет разделение Черниговского княжества на ряд земель – Брянскую, Новосильскую, Карачево-Козельскую, Тарусскую, что имело свои особенности. В частности, перераспределение власти, как правило, сопровождалось кровопролитными столкновениями, чередой многих заговоров, переворотов и т.д. Все это, по нашему мнению, препятствовало укреплению системы управления Юго-Восточной Руси, ее эволюции на протяжении довольно длительного исторического периода, в данном случае почти столетия. Все эти обстоятельства нуждаются в глубоком анализе на примере наследования основных форм и методов управления следующими княжествами и волостями – Туровско-Пинском, Городенском, Муромо-Рязанской волости и другими.

В целом эволюция системы управления Юго-Восточными землями во многом была связана, по мнению диссертанта, с сохранением или с прерыванием династии и наследных уделов, что не позволяет сделать вывод о прочности системы управления в том или ином княжестве Юго-Восточной Руси. Одновременно здесь можно наблюдать сильную вечевую общину и слаборазветвленную и неустойчивую систему уделов. Такое положение сложилось, например, в Смоленском княжестве. При этом автор подчеркивает, что основным направлением эволюции правления в княжествах, волостях и уделах Юго-Восточной Руси для многих из них являлся переход от удельной к вечевой модели.

Изучая проблему феодальной раздробленности Черниговской земли на основе данных о политической деятельности ее князей и, говоря об относительном единстве их,

автор не обходит вопрос о княжеских сменах, известия о которых прерываются во втором десятилетии XIII в. Подобно тому, как внуки Ярослава Мудрого после раздела «Русской земли» практиковали снымы, так и почти всем черниговским событиям рассматриваемого периода предшествовали, как сообщают источники, княжеские съезды. Записи о сменах в Черниговской земле становятся частыми после усобиц из-за Стародуба. Неизвестно, как был урегулирован вопрос о Стародубе после усобицы мая 1174 года, но на смене 1180 года видно единство князей земли, оформленное в терминах старейшинства.

Далее диссертант доказывает, что в условиях общерусской борьбы за Киев местные бояре стремились к прекращению распрей и усобиц, к политической стабилизации в своем княжестве. В этой связи приглашение в Киев еще в 1113 году Мономаха, минуя очередность наследования явилось прецедентом, который со временем позволил в некоторых случаях использовать для решения своих проблем права выбора князя, который смог бы выражать территориальные и корпоративные интересы поставивших угодного себе князей. Нарушивших эти условия князей бояре, как правило, устраняли. Однако, несмотря на это, все большее число претендентов втягивалось в борьбу за киевский престол, что побудило киевских бояр использовать систему княжеского двуумвирата. В результате, в Киев приглашались на должность соправителей две кандидатуры от соперничающих княжеств, что временно приостанавливало междоусобицы.

Тем не менее усобицы княжеств Юго-Восточной Руси становились чередой постоянных боевых столкновений, которые, как правило, заканчивались разорением городов и сел, взятием в плен населения. Так, например, погромам в различные годы подвергались Чернигов, Рязань, Смоленск, Киев, Новгород, Полоцк, Галич и др. города. В результате, позднее, в начале XIII в. произошел упадок этих и других городов, отход их населения в другие земли Юго-Восточной Руси, которые меньше пострадали от княжеских распрей и усобиц и фактически были недоступны для половцев.

Кроме этого русским княжествам приходилось в исследуемые годы отражать нашествие татаро-монгольского и

половецких набегов. Эта борьба проходила с переменным успехом, но, как правило, заканчивалась победой русских князей. В частности, успешная борьба русских князей с половцами дала возможность вновь наладить торговые пути Руси с южной и юго-западной Европой, тем самым, способствуя экономическому и культурному развитию древнерусской земли. После смерти Святослава на Киевские стол для соправления Рюриком был приглашен его брат князь смоленский Давид. Поскольку дуумвират уже существовал до этого, то можно сделать вывод, что на Руси укрепилась полицентрическая форма правления. Успешная борьба русских князей с половцами дала возможность вновь наладить торговые пути Руси с южной и юго-западной Европой, тем самым способствуя экономическому и культурному развитию древнерусской земли. После смерти Святослава на Киевские стол для соправления Рюриком был приглашен его брат князь смоленский Давид. Поскольку дуумвират уже существовал до этого, то можно сделать вывод, что на Руси укрепилась полицентрическая форма правления.

В целом, как доказано в исследовании, стабилизация политической ситуации в Юго-Восточной Руси положительно сказалась на развитии ее экономики и культуры.

Однако, как свидетельствуют многочисленные примеры диссертации, несмотря на успехи русских княжеств Юго-Восточной Руси, в борьбе с татаро-монголами, половцами и великим Княжеством Литовским, конец XII – и весь XIII век характеризуются многочисленными походами, распрями и противостояниями в Юго-Восточной Руси, что свидетельствует о разрозненности сил князей, и, как вывод, который делает диссертант, нестабильности политической обстановки Древнерусского государства. В результате, некоторые усилия объединиться в борьбе с многочисленными внешними врагами, как правило, не имели большого успеха.

Исследуя Верховские или верхнеокские княжества мы опирались на летописный материал, в котором отмечается, что первое упоминание Верховских княжеств относится к 1146 – 1147 годам. Прежде они упоминались в летописях курских земель, которые находились в это время во владении князя Святослава Ольговича. Однако, первое упоминание в летописи Карачевского

князя, одного из самых влиятельных Верховских княжеств, Святослава Мстиславовича, датируется только 1310 годом, поскольку расцвет этих княжеств пришелся на XIII – XV вв. В частности, Симеоновская летопись сообщает, что Брянский князь Василий Александрович, возвратившись из Золотой орды, совершил вместе с татарами поход на Карачев и убил правившего там в это время князя Святослава Мстиславовича. Летописные источники также сообщают о дальнейшей судьбе Козельского князя Андрея Мстиславовича, брата Святослава, который погиб от руки своего племянника Василия в 1339 году в сражении за Козельск.

В этой связи автор констатирует, что внешняя политика Верховских княжеств во второй половине XIII – начале XV вв. по мере развития их отношений с Литвой приобретала все более антиордынскую направленность, что имело позитивное значение для их политического укрепления, а также для защиты границ Черниговского и Московского княжеств. С другой стороны такая политика лавирования Верховских княжеств между Вильнюсом и Москвой позволяла им до определенного времени сохранять самостоятельность в условиях формирования централизованных государств в Восточной Европе.

Однако, по утверждению диссертанта, историю Верховских княжеств в составе России XVI в можно трактовать как начало их ликвидации. Положение верховских князей в московской феодальной системе этого времени можно охарактеризовать как промежуточное звено между удельными князьями и князьями, потерявшими суверенитет на старое княжение.

Таким образом, все вышесказанное свидетельствует о том, что в 80-е годы XIV в. Брянск находился под управлением Романа Михайловича, который одновременно являлся после 1375 года и черниговским князем. Частичную власть над Брянском имел и литовский князь Дмитрий-Корибут Ольгердович. В этот период Роман Михайлович начал поддерживать пролитовского политика Витовта. В 1388 году Дмитрий Ольгердович возвращается в Литву и в награду получает Брянское княжество вместе с Черниговом. В свою очередь Стародуб и Трубчевск сохранились в Новгород-Северском княжестве. Добившись

определенных успехов в деле централизации Черниговской земли в первой половине XIV века, брянские князья не нашли общего языка с литовскими князьями и, в конечном итоге, утратили собственную самостоятельность во второй половине XIV века.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XV вв. - М.-Л., 1950.
- [2] Полное собрание русских летописей. – СПб., 1909; М., 1961 – 1968.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Александров Д.Н. Русские княжества в XIII–XIV вв. – М., 1997.
- [2] Горский А.А. От земель к великим княжениям: «примыслы» русских князей второй половины XIII - XV в. – М., 2010.
- [3] Греков Б.Д. Киевская Русь. – М., 1953.
- [4] Зайцев А.К. Черниговское княжество в X – XIII вв., М., 2009.
- [5] Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. – М., 1968.
- [6] Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси. – СПб., 1909.
- [7] Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. – 1982.

*С.А. Лутошкин**

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФПГ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ В 1990-Е ГГ.

Крупный бизнес стал формироваться в конце 1980-х начале 1990-х гг. Официально первая финансово-промышленная группа (ФПГ) была зарегистрирована в 1993 г. Практически сразу же стала формироваться так называемая бизнес-элита или экономократия в лице руководителей ФПГ в противовес политократии. Это было весьма ново для России, ведь с 1917 г. по начало 1990-х гг. не было такого понятия, как экономическая

* **Лутошкин Сергей Александрович** – аспирант кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., проф. В.М. Козьменко.

элита, которая могла себя противопоставить номенклатуре. Бизнес-элита имеет огромное влияние на государственную политику и определяет положение дел во многих отраслях экономики страны.

Стоит выделить три основных этапа взаимодействия ФПГ и государственной власти в 1990-е гг.

1 этап (1993 – 1995 гг.) – в этот период государство создаёт условия для развития ФПГ. Это сводилось к экономическим, правовым, политическим мерам. Под эгидой государства происходило оформление крупного капитала.

2 этап (1996 – 1998 гг.) – в этот период происходит трансформация в отношениях власти и ФПГ. В этот период крупный капитал начинает доминировать и задавать тон в отношениях с властью.

3 этап (1998 – 2000 гг.) – в этот период происходит перемена во властных структурах сначала в правительстве, затем к власти приходит новый президент. Новая администрация провозгласила равноудалённые отношения власти и крупного капитала.

Рассматривая такие процессы стоит отметить, что взаимодействие ФПГ с государством началось в период их зарождения, то есть именно в тот период, когда только оформились контуры будущих промышленных и финансовых объединений, а не тогда, когда некоторые группы были официально внесены в государственный реестр. Задолго до 1993 г. ещё в СССР был создан ряд организаций являвшихся промежуточным звеном между капиталом и государством. В 1989 г. был создан союз кооператоров, а для координации работы с частными предприятиями был создан Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). Данная организация стала формироваться в самом конце 1980-х гг. и появилась благодаря инициативе группы из 24 народных депутатов СССР, которая выступила с призывом создания организации неополитического направления для защиты прав появившегося предпринимательского слоя общества. Эта организация получила название Научно – производственный союз, а возглавил его А.И. Вольский. В 1991 г. после распада СССР организацию реорганизовали и переименовали в РСПП.

Основной задачей на протяжении всего последнего десятилетия XX в., стало стремление к объединению всех видов бизнеса, в том числе и крупного в лице ФПГ. Не стоит упускать и факт подарка организации от Б.Н. Ельцина здания на Котельнической набережной.

В 1990-е гг. создаются и другие организации, такие например, как «VIP- клуб» и «Круглый стол бизнеса России». Второй был организован с подачи крупных российских банкиров и промышленников. Помимо этих существовал ещё ряд организаций, но все они исчезали быстро, так же, как и появлялись.

Стоит упомянуть организацию «Предприниматели за новую Россию», которую возглавлял К.Ф. Затулин. В неё вошли банки ФПГ, такие как «Менатеп», «Инкомбанк» и др., организация переросла в политическую партию и в 1993 г. участвовала в выборах в Государственную Думу. К середине 1990 – х гг. этот проект оказался нежизнеспособным.

В 1987 г. под эгидой государства начинает формироваться так называемая «комсомольская экономика».[1] В 1990 – е гг. коммерческие структуры, близкие к органам государственной власти, выросли в крупные ФПГ. Опираясь на эти факты можно сделать вывод о том, что формирование крупного капитала в виде ФПГ на начальном этапе происходило при поддержке государственной власти. Финансисты и промышленники к бывшей партноменклатуре и государству питали в основном сугубо коммерческий интерес. После 1993 г., когда на арену выходят первые ФПГ, взаимодействие крупного капитала с государством начинает строиться на других началах.

Второй этап можно назвать «бюрократическим корпоративизмом». Именно в этот период ФПГ стали диктовать государству свою волю. Делая это с помощью механизма лоббирования. То есть во второй половине 1990-х гг. складывается такая система, где власть неформально общается с крупным бизнесом.

С приходом к власти В.В. Путина установились равноудалённые отношения крупного капитала в лице ФПГ и государственной власти. Однако курс на такие взаимоотношения был взят чуть раньше. Это так называемый третий период

взаимоотношений власти и крупного капитала. Начался третий период ещё до смены президентов в Кремле и был вызван финансовым кризисом августа 1998 г. в России. С марта 1998 г. по сентябрь 1999 г. сменилось пять правительств. Эти изменения разрушили устоявшуюся систему политических связей между властью и бизнесом. До марта 1998 г. деловое сообщество группировалось вокруг двух ключевых фигур Правительства – В.С. Черномырдина и А.Б. Чубайса. С членами прежнего кабинета у многих представителей бизнес-элиты установились тесные контакты. Уход в отставку В.С. Черномырдина, а вслед за ним и С.В. Кириенко означал, что российские банкиры лишились традиционных партнёров в структурах исполнительной власти. Правительство Е.М. Примакова, С.В. Степашина, В.В. Путина были сформированы из людей, не имеющих устойчивых связей с миром бизнеса.[2.С.232-233] Кризис показал, что в РФ при наличии связей с государственной властью крупному капиталу проще выжить.

От ФПГ в конце 1990-х гг. стали требовать прозрачности финансовых операций. Также государство заставляло выплачивать все налоги в полном объёме. Механизмами воздействия на капитал стали ежемесячные заседания бюро РСПП с руководством Администрации Президента. ФПГ должны были проявлять лояльность по отношению к действующей государственной власти. Руководство страны заставило ФПГ отказаться от политических амбиций. Если на втором этапе взаимоотношений власти и крупного капитала главным решающим фактором было наличие хороших личных взаимоотношений, то на третьем этапе все вопросы стали решать с помощью институциональных структур, в которых был чётко закреплён и регламентирован законом статус таких организаций. В этой связи РСПП превращается в официальный представительный орган, где можно было решать какие-то вопросы с представителями государственных органов власти. Теперь крупному капиталу уже было не совсем удобно проводить свои интересы, на это были наложены ограничения. Вскоре РСПП потеснила на этом поле деятельности организация «Деловая Россия». Государство активно способствовало тому, чтобы РСПП не стал главной опорой бизнеса. Крупные ФПГ не должны были

концентрироваться в одной организации и объединяться между собой.

В течение всего последнего десятилетия XX в. ФПГ были непосредственными участниками политических процессов. Стоит выделить и события октября 1993 г., когда нарастало противоречие между парламентом и президентом РСФСР. Президент Ельцин стал настаивать на усилении президентской власти для дальнейшего проведения рыночных преобразований. Верховный Совет РСФСР во главе с Р.И. Хасбулатовым был недоволен несправедливостью рыночных реформ и резким обнищанием населения. Президенту и его окружению нужно было на кого-то опереться, политика президентской администрации была непопулярна. Опереться можно было на стремительно развивающиеся классы промышленников и банкиров. Тогда ещё не совсем чётко сформированные, их ФПГ именно при этой власти добились таких финансовых успехов. Они понимали, что именно благодаря приватизации их богатства стали так быстро расти. 30 ноября 1992 г. произошла встреча М.Б. Ходорковского, В.А. Гусинского и других представителей ФПГ. Итогом встречи стало подписание коллективного заявления под заглавием «Предпринимательская политическая инициатива - 92». В данном документе указывалось на недочёты в работе правительства. Предприниматели встречались не только со сторонниками Ельцина (Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс и др.), но также и с оппонентами тогдашнего президента, в частности с Р.И. Хасбулатовым. Бизнес-сообщество сильно колебалось между выбором позиции и не могло занять ни ту, ни другую. Несмотря на все свои усилия, данная организация так ничего существенного и не добилась. Она и не переросла в мощную платформу, где бы крупный капитал мог себя представлять. Однако свою роль в расстановке сил в противостоянии президента и парламента осенью 1993 г. все-таки сыграла.

Укреплению власти капитала способствовали выборы Президента РФ, на которых победил Б.Н. Ельцин, поддерживаемый группой олигархов (руководителей крупнейших на тот момент ФПГ).

В 1993 г. предвыборную программу Б.Н. Ельцина активно финансировали ФПГ ТЭКа. Тогда Ельцин обещал людям

долгожданных перемен к лучшему. Среди избирателей тогда у него была значительная поддержка. Но в 1996 г. накануне очередных выборов ситуация резко изменилась. Именно с правлением Ельцина люди связывали свою нищету и нечестные результаты приватизации. Государственная казна испытывала дефицит, прибавки к пенсии и зарплате были невозможны. По всем социологическим опросам большей популярностью среди населения пользовался Г.А. Зюганов, лидер КПРФ, также опасными конкурентами были Г. Явлинский и А. Лебедь.

В середине апреля 1996 г. тринадцать ведущих представителей российского бизнеса собрались в доме приёмов «ЛогоВАЗа». В эту группу входили руководители самых крупных российских ФПГ. Позднее журналисты окрестят этот союз как «семибанкирщина», на манер «семибоярщины», существовавшей в период смутного времени в России в начале XVII в. Собрались представители крупного капитала с целью обсудить предстоящие выборы президента РФ, а оформление союза между различными ФПГ произошло на финансово-экономическом форуме в Давосе. Неформальным лидером складывающейся коалиции стал Б.А. Березовский. Одну из главных задач на форуме в Давосе Березовский решил путём преодоления всех своих разногласий с руководителем группы «Мост» В.А. Гусинским. Это было сделано не случайно, ведь за группой «Мост» стояли огромные медиаресурсы, способные проводить мощную пропаганду на различных уровнях. В.А. Гусинского как-то спросили журналисты после форума в Давосе о возникшей коалиции в стане крупного российского бизнеса, на что он ответил: «Я бы не стал говорить о банковской корпоративности. Такого не бывает. Возможно только временное объединение интересов. У каждого финансового института нет ни друзей, ни врагов – есть временные союзники и временные конкуренты. Проходит время, и всё меняется». [3]

Но не все представители ФПГ поддержали подобную идею. Березовский так и не смог договориться с представителями топливно-энергетических ФПГ. В коалицию вошли одни банковские ФПГ. Координировать эти процессы Березовский стал не случайно. Именно его ФПГ пользовалась особым положением в Кремле в отличие от других. Олигарх сумел наладить тесный контакт с членами семьи первого Президента РФ, в частности, с

его младшей дочерью Т.Б. Дьяченко, которая имела огромное влияние на своего отца.

Координатором политически активной части крупного российского капитала и связующим звеном между ними стал А.Б. Чубайс. Он возглавил и предвыборный штаб Ельцина.

На Чубайса выбор пал не случайно: этот человек был в очень хороших отношениях с представителями крупного капитала. Авторитет Чубайса среди руководителей крупных ФПГ был весьма высок. Позднее Березовский в интервью газете «Коммерсант» сказал: «Я встретился с Чубайсом с глазу на глаз. Я тогда предложил ему попытаться создать некую группу из нас, объединить нас, имею в виду финансовую элиту. Мы все ему доверяли. Мы точно знали, что со всеми нами у него были абсолютно формальные отношения, когда он был на государственной службе. Наверное, это было главным – мы не сомневались в его порядочности» [4].

В союзе с финансовыми структурами президенту Ельцину удалось одержать победу на выборах. Была запущена мощнейшая информационная пропаганда на подконтрольных олигархам СМИ, что стоило больших финансовых средств. Точных данных о количестве средств, потраченных на эту избирательную кампанию, на сегодняшний день нет. Однако без тесного сотрудничества капитала и власти выбор россиян в 1996 г. мог оказаться совершенно другим.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

[1] Общая газета. 18 апреля 1996.

[2] Перегудов С.П. Лапина Н.Ю. Семененко И.С. Группы интересов и российское государство. – М., 1999. – С. 232- 233.

[3] XX съезд ВЛКСМ. 1987. Стенографический отчет. М., 1987.

[4] Kommersant – Daily. 17 июня 1997.

*А.Г. Орцханов**

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В ИНГУШЕТИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Экономическим проблемам Ингушетии начала XX века уделено мало внимания: практически нет соответствующих детальных исследований, лишь в некоторых книгах и научных статьях между делом обращается внимание на данный вопрос.

Практически во все времена, экономическое положение региона определялось в первую очередь выгодным географическим положением. Говоря о географическом положении Ингушетии, приведем цитату из работы «Ингуши» Н.Ф. Яковлева – лингвиста-кавказоведа, побывавшего в 1919 г. и 1920-1921 гг. на Северном Кавказе, в частности в Ингушетии: «Ингуши на Северном Кавказе занимают центральное место поблизости от административного и культурного центра – Владикавказа. Рядом проходит знаменитая военно-грузинская дорога, отделяющая ингушей и осетин. Центральное положение дает ингушам преимущества даже над более культурными их соседями. Эти преимущества выдвигают ингушей на одно из первых мест во всех крупных политических и культурных движениях, охватывающих Северный Кавказ за последние десятилетия» (1).

Такое преимущество над соседями должно было дать ингушам экономическую стабильность и спокойствие в регионе. Почему тогда ингуши пошли при таких хороших условиях против царской власти в период гражданской войны? Ответ на данный вопрос дает далее в своей работе Н.Ф. Яковлев (2), который считает причиной острую нехватку земель, искусственно организованную царскими властями. И началось это, когда «в конце XIX в. часть ингушей, из крупных селений, у выхода из гор была насильственно выселена, и на освободившихся землях по

* **Орцханов Амир Гериханович** – студент 6 курса кафедры истории России. Научный руководитель – к.и.н., доц. В.А. Борисов.

приказу царских властей расположились 4 казачьи станицы. Таким образом, часть ингушских земель была несправедливо отобрана, и жизнь ингуша сделалась очень тяжелой. Земли, годной для обработки, стало меньше, а кормиться на ней должно было то же число ингушей, что и прежде. Часть из них к тому же была разорена переселением. Если подсчитать всю площадь земли, занятой ингушами, то окажется, что в Ингушетии на каждую квадратную версту приходилось 44 человека».

Лишение плодородных земель, являющихся жизненно важным средством существования и пропитания, привело к росту недовольства со стороны горцев к царской власти, в частности к казакам.

Ситуация была накалена до предела, нужна была лишь искра, чтобы разжечь огонь сопротивления. И такой момент настает с началом революции в Российской империи, что подтверждает в своей книге «Возвращение к истокам» С.А. Хамчиев:

«Ингушетия была разделена на несколько частей, границами этих частей были казачьи станицы. Бывало, ингуши не могли попасть из одного села в другое, надзирателями ингушского народа были казаки. Шло время и недовольство росло. Были моменты массовых столкновений между казаками и местными ингушами. Всем ходом своей истории в составе России ингушский народ был подготовлен к тому, чтобы в любой момент выступить против своих угнетателей. Невыносимый социальный и национальный гнет поставил его на грань физического уничтожения. И поэтому лозунги большевиков о земле и воле упали на благодатную почву» (3).

Свержение самодержавия в феврале 1917 г. явилось сильнейшим толчком для активизации различных политических сил среди горцев Северного Кавказа.

Кулумбекова А.К. в своей статье «Терское казачество в межнациональных отношениях на Северном Кавказе в 1917 г.», также подтверждает нехватку земли у ингушей и противоречия между горцами и казаками. Она пишет, что «земельно-территориальное положение, которое сложилось в регионе еще в 1860-е гг., стало причиной особенно острых противоречий между казаками, лучше обеспеченными землей, и малоземельными

вайнами (вначале XX в. казачий надел в терской области составлял от 8 до 23 дес., когда у ингушей всего лишь 0,3 дес.) (4).

Основной доход у ингушей того времени – сельское хозяйство – земледелие и животноводство, которое нуждалось в земле. Когда земля была передана казакам, многие ингуши вынужденно ушли в горы и материальное положение горцев быстро ухудшилось. Чтобы не умереть от голода, ингуши начали вынужденные грабежи и набеги на соседние регионы.

В своих мемуарах генерал царской армии А.И. Деникин также упоминает о малоземелье ингушей и связанными с этим грабежами (5):

«Ингуши - наименее численный и наиболее спаянный и сильный военной организацией народ оказался, по существу, вершителем судеб Северного Кавказа. Моральный его облик определен был давно уже учебниками географии: «главный род занятий – скотоводство и грабеж...» последнее занятие здесь достигло особенного искусства. Ингуши стали ландскнехтами советской власти, ее опорой, не допуская, однако же, проявления ее в своем крае. В августе, когда казаки и осетины овладели Владикавказом, ингуши своим вмешательством спасли терский совет комиссаров, но при этом жестоко разграбили город и захватили государственный банк и монетный двор. Они грабили всех соседей: казаков и осетин во имя исправления исторических ошибок, своего малоземелья и чересполосицы; большевиков – в уплату за свои труды и службу; кабардинцев – просто по привычке, и владикавказских граждан – за их беспомощность и непротивление».

В надежде вернуть свой основной заработок от земледелия и животноводства, ингуши начинают воевать на стороне большевиков. Из-за своего центрального географического положения на Кавказе, Ингушетия становится центром военных событий.

Ответственный руководитель Каспийско-Кавказского фронта (ноябрь 1918 г. — апрель 1919 г.) М.С. Свечников, характеризуя население Северного Кавказа в политическом отношении, 15 декабря 1918 г. пишет, что ингуши «являлись большими приверженцами Советской власти» (6).

Советская власть вела пропаганду среди ингушей, дала надежду горцам на свободу самоопределения. Информация о свободе и земле распространялась как среди крестьян, так и среди интеллигенции на съездах горских народов.

Тимур Музаев в своей статье «Первая горская демократия» упоминает о первом съезде горских народов и приводит намерение делегатов, а также слова представителя Ингушетии (7):

«В мае 1917 года в городе Владикавказе состоялся I съезд горских народов, на котором был учрежден Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Где делегаты первого съезда горцев заявили о своем твердом намерении жить в мире и согласии со всеми соседними народами и строить свободное горское общество в системе демократического содружества самоуправляющихся территорий. Представитель Ингушетии Вассан-Гирей Джабагиев выразил мнение своего народа такими словами: "Мы хотим единства России на основах федеративного устройства ее народностей". Делегаты северокавказских народов были твердо убеждены в том, что Российское государство, покончив с удушающим всякое развитие самодержавием, наконец вышло на столбовую дорожку прогресса и демократии, и надеялись, что вместе со всеми горцы примут участие в строительстве свободного общества на принципах равноправия, народовластия и самоуправления».

Многие народы Северного Кавказа после февраля 1917 года, в том числе и ингуши, поверили в свободную жизнь и строили большие надежды и светлые планы на новое будущее.

Щербинин С.А. в своей статье «Отношение горских народов Северного Кавказа к власти в годы гражданской войны» приводит слова резолюции принятой на третьей сессии трудовых народов Терека (8):

«В этот час грозной опасности и тяжелых испытаний съезд всех народов: чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, казаков и иногородних, политических партий и общественных деятелей единогласно заявляет, что свободные сыны Терской земли будут бороться до последнего человека и скорее примут славную смерть борцов за свободу, чем рабство и насилие...» (9).

Таким образом, ингуши, как и другие народы Северного Кавказа, в поисках лучшей жизни и в надежде на возвращение своих земель пошли против царской власти.

Российский Кавказ – это уникальное место в мире, где на небольшой территории живет огромное количество народов. Где каждый народ имеет свою культуру, свои традиции, нравы и обычаи. На примере исторического опыта ингушей, можно увидеть, к чему может привести тяжелое экономическое положение народа. У ингушей есть народная пословица: «Даже мышь от безысходности побила кота».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Яковлев Н. Ф.* - «Ингуши» -1925, Государственное издательство г. Москва. С. 5.
- [2] Там же. С. 6.
- [3] *Хамчиев. С. А.* Возвращение к истокам: История Ингушетии в лицах и фактах / г. Саратов, издательство «Детская книга», 2000 – 576с. С. 266.
- [4] *Кулумбекова А.К.* - Терское казачество в межнациональных отношениях на Северном Кавказе в 1917 г., // Вестник Владикавказского научного центра, том 13, № 1, 2013 год. С. 27.
- [5] *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты – 1925, Том 4, С. 97-98.
- [6] *М. Свечников.* Борьба Красной Армии на Северном Кавказе. Штаб РККА. М., 1926.
- [7] *Т. Музаев.* Газета "Голос Чечено-Ингушетии, 1991. 23 мая, ст. «Первая горская демократия»
- [8] *Щербинин С.А.* Отношение горских народов Северного Кавказа к власти в годы гражданской войны //Наука и школа. 2008. № 2. С.68-70.
- [9] Южный фронт (май 1918-март 1919). Борьба советского народа с интервентами и белогвардейцами на юге России: сборник документов / ГАУ при Совете Министров РСФСР, ЦГАСА, ГАРО. – Ростов н/Д., 1962.

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ РОССИЙСКОГО
СТУДЕНЧЕСТВА В ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ НА
РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.**

Германия – страна, с которой Россию и ее народ связывает долгая и трудная общая история. Во все времена русский человек неуклонно обращался к Западу, сравнивал свои достижения с достижениями европейскими, стремился научиться чему-то новому и полезному. С конца XVII – начала XVIII вв. начинаются поездки молодых людей из России в Европу, а особенно - в Германию. В начале XX в. российские студенты в Германии составляли значительный процент от общего количества обучающейся молодежи (~5%).

Естественно, подобное движение не могло не сопровождаться конфликтом культур и систем ценностей. И в истории российской студенческой эмиграции в Германской империи наблюдается немало постыдных (в равной степени для принимающей и посещающей стороны) моментов. Более того, сегодня, как указали в своей статье Л.И. Балабанова, Г.И. Потапова и Н.В. Страхова, мы сталкиваемся с подобными явлениями, потому что у «российских и немецких студентов действительно имеется некоторый порог, мешающий им адекватно воспринимать поведение друг друга» [1. С. 143].

Поэтому изучение повседневной жизни российского студенчества может благотворно сказаться на текущей ситуации, помочь молодым людям из России, получающим сегодня образование в Германии, легче интегрироваться в европейскую систему ценностей и минимизировать риск конфликта.

Повседневная жизнь российского студенчества в Германской империи в конце XIX – начале XX вв. отличалась существенным разнообразием. Молодые люди и девушки из

* **Рогозин Алексей Алексеевич** – аспирант 3-его года обучения кафедры истории России. Научный руководитель – к.и.н., доц. Е.В. Кряжева-Карцева.

России участвовали в студенческих конгрессах, собраниях, посещали музеи, театры, библиотеки, ездили на экскурсии. В немецкой историографии встречается немало упоминаний о подобной деятельности российских студентов. К сожалению, они носят весьма поверхностный характер в вопросах, не касающихся какой-либо организованной студенческой деятельности.

В любом случае, ведущие немецкие исследователи проблемы предлагали сначала охарактеризовать среднестатистического студента из Российской империи, представить его цели и чаяния. По мнению Х.Р. Петера, «до середины XIX в. образ российского студента за границей в значительной мере формировал так называемый «академический путешественник». Он, как правило, был из хорошей семьи и поступал в университет не для того, чтобы получить диплом, а чтобы повысить свое общее образование. Такие студенты поселялись, прежде всего, в классических университетских городах, таких как Геттинген или Гейдельберг, где их, наряду с великими именами отдельных ученых, привлекали также преимущества культуры и ландшафта или близлежащие курорты» [4. С. 429]. К концу XIX в. этот тип почти исчезает, на его место приходят «анархисты» и «революционеры», как их называли немецкие власти и пресса.

К. Брундиг в своих исследованиях также указывал на тот факт, что (он писал, в первую очередь, об университете в Йене) «данные о наличии в университете в течение 80-х – 90-х гг. XIX в. революционно настроенных студентов отсутствуют» [8. С. 14]. Разумеется, это свидетельство не дает нам право утверждать, что их не было вовсе. Тем не менее, интересен сам факт того, что германские полиция, власти, руководство университетов практически не интересовались этой деятельностью и не вносили имена уличенных в политической агитации студентов в списки нежелательных лиц.

Конечно, кроме политических активистов в немецкие вузы поступали и увлеченные учебной работой студенты из непривилегированных слоев общества, пытавшиеся добиться социального успеха. Х.Р. Петер отмечал, что «в особенности в технических вузах, но также и на медицинских факультетах университетов имелось значительное число учащихся из

Российской империи, близких к этому типу. Эти студенты «ради хлеба», как их называли в Германии, часто были не в состоянии вести «достойную» студенческую жизнь. Для них была характерна целеустремленная учеба, и они менее увлекались общественной деятельностью. Часто они уже имели диплом российского вуза и отправлялись за границу для приобретения дополнительной квалификации. К этому типу студентов относились, в особенности, евреи: избрав путь академической эмиграции, они т.о. обходили количественное ограничение для евреев, введенное в российских вузах, и с помощью дипломов надеялись преодолеть социальную дискриминацию в России. Часто им было трудно собрать даже необходимые средства для оплаты учебы, проживания и пропитания. Их прилежание и дисциплина вызывали не только удивление, но и использовались для подтверждения упрека в том, что они являются «неподходящими элементами» для учебы в вузах» [4. С. 430].

Очередные изменения в среде российского студенчества в Германии происходят после революции 1905-1907 гг. В это время начинается все возрастающее удаление студентов от политической эмиграции. Как писал Х.Р. Петер, «большинство ехало за границу исключительно для того, чтобы учиться без помех, и только часть – в качестве эмигрантов. Но так как приезд и сама учеба стоили дорого, стали преобладать выходцы из более состоятельных семей. Современники отмечали, что вне связи с нуждами российской действительности студенты утрачивали живой интерес к проблемам, выходящим за рамки учебной программы. Среди них господствовало полное безразличие к социальным проблемам времени. Почти считалось дурным тоном быть социал-демократом или социалистом-революционером. В качестве преобладающего типа студента выделялись «зубрилки», чьими целями был максимально быстрый путь к диплому» [4. С. 431-432].

Пытались российские студенты принимать участие и в деятельности различных студенческих организаций и даже создавали свои, причем не только политического плана. Как писала Т. Хайдборн, «российские студенты неоднократно предпринимали попытки создать в Германии некую студенческую организацию, которая представляла бы их интересы. Впервые о

необходимости такой организации заявил в 1901 г. тогда еще только студент Берлинского университета Михаил Сукенников, а позже литератор и публицист, много времени проживший за границей до и после революции 1917 г» [9. С. 470].

Дело в том, что студенты из России крайне негативно воспринимались немецкими коллегами, а в особенности теми из них, кто был настроен консервативно или антисемитски – т.е. большинством немецких студентов, организовывавшихся в различные «Общины немецких студентов», «Всегерманские союзы» и прочие организации, целью своей ставившие борьбу за «очищение немецких вузов и технических школ от засилья иностранцев, мешающих немецким студентам» [9. С. 471].

Следует отметить, что в Германии на рубеже XIX-XX вв. существовала и такая организация как «Свободное студенчество», противопоставлявшая себя вышеописанным обществам, членами которой являлось некоторое количество студентов из России. Сей факт в высшей степени примечателен, по мнению Т. Хайдборн, «поскольку студенты из Российской империи, как правило, избегали контактов с немецким окружением и собирались в собственные общины и организации» [9. С. 472].

Следует отметить, что после революции 1905-1907 гг., по утверждению Х.Р. Петера, начинается снижение активности существовавших студенческих организаций: «Деятельность студенческих организаций ограничивалась материальными вопросами. Констатировалось общее понижение интеллектуального уровня студентов. Говорилось, что больше нет серьезного научного интереса, и самостоятельно работающие студенты являются редкостью. Большинство студентов были сыновьями богатых еврейских купцов и предпринимателей, а не политическими эмигрантами.

Эти изображения всеобщего упадка политической и общественной жизни в общероссийских студенческих колониях дополнялись наблюдением все большей дифференциации студенчества по национальному признаку. Наиболее очевидная тенденция этой «национализации», несомненно, состояла в фактическом выходе национально настроенных еврейских студентов из общероссийских студенческих колоний, что и состоялось на Конгрессе российских студентов в Карлсруэ,

проходившем с 22 по 28 февраля 1913 г. Умеренно националистические еврейские студенты объединились на русско-еврейско-западноевропейском студенческом съезде в Цюрихе, проходившем с 7 по 14 марта 1913 г., в собственную организацию» [4. С. 433-434].

Как писала Т. Хайдборн, «попытка создать в Германии российскую студенческую организацию провалилась. Вместо одной возникли две конкурировавшие друг с другом силы, бойкотировавшие и срывавшие конгрессы друг друга» [9. С. 475].

Огромный интерес представляют данные уже упоминавшейся Мюнхенской переписи 1911 г. Здесь из 500 выданных анкет со 104 вопросами были возвращены 235.

Х.Р. Петер, проанализировав возвращенные анкеты, констатировал тот факт, что «вновь прибывшие студенты были настроены на продолжение своей учебы за границей до завершения. Большой срок их пребывания за границей и отсутствие надежды на изменения в России вызвали ослабление их связей с родиной. Эти студенты, скорее, готовы были постигать немецкую культуру и адаптироваться к жизни за границей. Более половины респондентов учились в Мюнхене уже два года и более, что можно расценивать как свидетельство серьезных академических интересов. Лишь 29 опрошенных указали, что читают нелегальную литературу. 170 из 230 посещали, однако, политические доклады. С другой стороны 200 из 214 регулярно посещали театр. Культурные интересы и стремление к развлечениям, по-видимому, успешно конкурировали с политическими склонностями» [4. С. 435], - считал Х.Р. Петер.

Вообще Мюнхен – столица Баварии - с конца 90-х гг. XIX столетия и до начала Первой мировой войны привлек огромное количество российских художников, интеллектуалов и студентов. Как утверждал Й. Баур, «немецкие Афины» и их знаменитые художественные школы и академии искусств были излюбленным местом учебы российских талантов. Знаменитая Мюнхенская пинакотекa сохранила свидетельства частых посещений своих экспозиций студентами и художниками из России» [7. С. 320].

Й. Баур, изучавший жизнь российской колонии в Мюнхене, указывал на весьма примечательное обстоятельство: «Известнейшим русским в Мюнхене в период между 1900 и 1914 гг. был для современников не какой-нибудь революционно настроенный политик или агитатор, а художник и писатель Василий Кандинский. Но Кандинский представлял собой лишь верхушку многочисленной русской колонии деятелей искусств, собравшейся в эти годы в Мюнхене из студентов Мюнхенской академии искусств и видных деятелей, приехавших из Восточной Европы. Все они сыграли существенную роль в культурной жизни Мюнхена. Крайне необычным был факт того, что именно в Мюнхене жило и трудилось огромное количество русских и польских деятелей искусства. Здесь учились Василий Кандинский, Леонид Пастернак, Марианна Веревкина, Алексей Явленский, Игорь Грабарь, Дмитрий Кардовский, Кузьма Петров-Водкин и многие другие менее известные художники.

И хотя на рубеже XIX – XX вв. культурная слава Мюнхена ввиду возвышения культурной жизни Берлина, куда отправились многие мюнхенские завсегдатаи из числа российских эмигрантов, слегка поблекла, город по-прежнему жил полной культурной жизнью» [7. С. 37-38].

К сожалению, проблема повседневной жизни российского студенчества в Германии практически не изучена отечественными учеными. Некоторое внимание неполитической деятельности студентов из Российской империи было уделено Я.Н. Щаповым в статьях, в которых он опубликовал отрывки из писем своего отца Н.М. Щапова, обучавшегося в начале XX в. в Дармштадте. О натянутых отношениях между российскими студентами и их немецкими коллегами писал А.Е. Иванов. Ряд сведений о чаяниях российского студенчества в Германии можно почерпнуть из небольшого исследования Р.П. Гиргилова.

Разумеется, не все молодые люди, уезжавшие из Российской империи с целью получения образования, мечтали о возобновлении или продолжении политической борьбы с российскими властями. Абитуриенты, нацеленные на учебу и получение реальных знаний, выбирали германские высшие учебные заведения, оценивая уровень преподавания в них. Как писал Я.Н. Щапов, «при выборе того или иного университета или

института имело значение и такое обстоятельство: как было поставлено в них преподавание того или иного предмета. Берлинский университет славился подготовкой по многим специальностям, особенно в области медицины у проф. Э. фон Лейдена и др. В 1907 г. В Берлине Лейденом и В. Бехтеревым было основано Русско-германское медицинское общество. Физику ездили слушать в Мюнхен к Рентгену и в Гейдельберг к Ленарту. Йенский университет (его называли «заальские Афины») ценили из-за преподавания там проф. Э. Геккеля» [5. С. 197-198].

О том же писал и Р.П. Гиргилов, указывая на тот факт, что «многие студенты были нацелены на завершение учебы в Германии и дальнейшее продвижение по научной стезе. Немало русских студентов, окончив немецкие университеты, защищали там же диссертации. Так Меккой будущих российских юристов и философов был Гейдельбергский университет, где была сильная школа юриспруденции, во главе с профессором Г. Еллинеком и философская школа неокантианства, которую возглавлял В. Вильдебанд, а после его смерти Г. Риккерт» [2. С. 204].

Многие выдающиеся деятели науки и культуры учились, заканчивали немецкие университеты: А. Толстой, М. Гершензон, А. Петрункевич, С. Бубнов, В. Кандинский, Б. Пастернак.

Я.Н. Щапов отмечал, что «характерной чертой внутренней жизни немецкой высшей школы были многочисленные так называемые «цветные» корпорации, охватывавшие больше половины национального студенчества, с их уставами, дуэлями и пр.» [5. С. 201].

А.Е. Иванов писал, что «русские студенты подвергались постоянным нападкам со стороны большинства своих бюргеризированных, объединенных в корпорации немецких коллег, пылавших враждой к «иностранцам», нарушавшим, как им казалось (нередко не без оснований), академический комфорт. Вместе с тем настроения ксенофобии, которые владели ими, имели однонаправленный характер. Вопрос об «иностранцах» был для них, в первую очередь, вопросом о студентах из России. «Под словом «иностранцы» нужно понимать - русские и только русские», - заявляли они.

Такие настроения не свойственны были той части немецких студентов, которые не входили в корпорации и

именовались «дикими». Это была демократическая по своему происхождению и материальному достатку молодежь, которая поддерживала дружественные отношения со своими товарищами по учебе из других стран. Однако ее влияние на академическую жизнь было неизмеримо меньшим, чем корпорантов» [3. С. 108].

По вполне понятным причинам российские студенты избегали участия в студенческих организациях, в которых состояли немецкие студенты. Впрочем, согласно утверждениям Я.Н. Шапова, существовали и иные причины неприсоединения к студенческим корпорациям: «Для студентов-иностранцев было странно наблюдать частые «кнайпы» - совместные выпивки их членов, игру взрослых людей в корпоративную иерархию, театральное посвящение в ранги и пр. Русскую молодежь, искавшую путей освобождения от средневековых пережитков у себя на родине, участие в этой игре увлечь не могло» [5. С. 201].

Кроме того, Я.Н. Шапов отмечал, что «русские студенты принимали участие в мероприятиях студенческих организаций некорпорантов, в частности в экскурсиях на промышленные предприятия» [5. С. 201]. Молодые люди из Российской империи посещали также балы, о чем упоминается в опубликованных Я.Н. Шаповым письмах М.Н. Шапова [6. С. 152].

В целом, можно отметить, что в германской и отечественной историографии содержатся сведения о повседневной жизни российских студентов в Германии, о неполитическом аспекте их деятельности. Хотя эти сведения весьма обрывочны, мы, тем не менее, можем сделать некоторые выводы относительно вышеупомянутой проблемы.

Отечественными специалистами подчеркивалось, что часть молодых людей, уезжавших из Российской империи в Германию, преследовала исключительно образовательные и культурные цели. Вместе с тем, не делается никаких выводов относительно количественного соотношения политически активных студентов и ориентированных на учебу молодых людей.

В германской же историографии наблюдаются работы, проливающие свет на подобные вопросы. Так, совершенно очевидно, что в течение второй половины XIX – начала XX вв. состав и структура деятельности российского студенчества в

Германской империи неоднократно менялись. Если до 80-90-х гг. XIX в. среди российской молодежи преобладал «академический путешественник» из состоятельной семьи, основной целью которого было повышение своего уровня знаний, участие в общественной жизни, познание истории и культуры принимающей страны, то на рубеже XIX – XX вв. преобладающим типом студентов были «анархисты» и «революционеры» из низких слоев общества (зачастую ущемленные в правах национальные меньшинства вроде евреев), интересовавшиеся не столько учебой и культурной деятельностью, сколько политической агитацией и борьбой. Ситуация вновь изменилась после завершения Первой русской революции, когда основным типом студентов вновь стали нацеленные на учебу «зубрилки», которые, как показали результаты «Мюнхенской переписи», нередко посещали театры, выставки, музеи и прочие не менее культурные места. В этом плане учащимся университетов, расположенных в культурных столицах Германской империи – Берлине и Мюнхене – повезло больше, чем их товарищам из других городов.

И в отечественной, и в немецкой историографии справедливо отмечено стремление российских студентов организоваться в студенческие сообщества. Тому виной была весьма объективная причина: неприятие иностранцев (преимущественно, выходцев из Российской империи) подавляющим большинством немецких студентов.

Немецкие же историки отмечают еще начавшуюся дифференциацию российского студенчества по национальному признаку, помешавшую российским студентам объединиться в одну мощную студенческую организацию, которая занялась бы защитой российской молодежи от нападков со стороны их германских коллег.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Балабанова Л.И., Потапова Г.И., Страхова Н.В. Критерии ментальности российских и немецких студентов при соприкосновении культур // Актуальные проблемы развития общества: новые подходы и перспективы. – Самара, 2005. – Вып. 7.

- [2] *Гиргилов Р.П.* Русская интеллигенция и немецкие университеты на рубеже веков // Профессионализм в образовании и инновации. – 2008.
- [3] *Иванов А.Е.* Российское студенческое зарубежье. Конец XIX – начало XX вв. // Вопросы истории естествознания и техники. – 1998.
- [4] *Петер Х.Р.* Так называемые русские: Изменение типа самосознания российских студентов в Германии после революции 1905 г // Cahiers du monde russe – Paris, 2007. – Vol. 48, № 2/3.
- [5] *Щапов Я.Н.* Русские студенты в западноевропейской высшей школе в начале XX века // Исторические записки. – 1987. – № 115.
- [6] *Щапов Я.Н.* Русский студент в германском политехникуме: Письма инженера Н.М. Щапова из Дармштадта. 1906-1907 гг. // Исторический архив. – Москва, 1998. – N 1.
- [7] *Baur J.* Die russische Kolonie in München 1900-1945: deutsch-russische Beziehungen im 20. Jahrhundert – Wiesbaden, 1998.
- [8] *Brundig K.* Die Weimar-Jenaer “Iskra”-Tradition: Russische revolutionäre Studenten in Jena 1898 bis 1914. – Jena, 1977.
- [9] *Heidborn T.* Russländische Studierende an der Berliner Friedrich-Wilhelms-Universität und der Technischen Hochschule Berlin 1880-1914. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde – Bonn, 2009.

*Д.В. Рубинштейн**

СОЗДАНИЕ АДВОКАТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ВСЕРОССИЙСКОГО УРОВНЯ

Как известно, либеральные реформы Александра II были связаны с различными формами общественной деятельности, в том числе корпоративными. Одним из проявлений попытки организовать сообщество русских юристов стали их съезды. Подготовка необходимого пакета документов для проведения первого съезда русских юристов его инициативная группа начала

* **Рубинштейн Дмитрий Владимирович** – соискатель кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., проф. В.М. Козьменко.

в 1874 году. Предполагалось съезд собрать в Москве. Для всеобщего обсуждения документы для его проведения были вынесены в 1875 году. Время для проведения съезда было выбрано не случайно, так как на следующий год должен состояться 10-ти летний юбилей судебных установлений Александра II, в честь которого были внесены серьезные коррективы, часть которых непосредственно затрагивала и судьбы российской адвокатуры. Следовательно, с одной стороны, в 1874 году были официально разрешены частные присяжные поверенные, а с другой – присяжной адвокатуры было запрещено создавать новые Советы присяжных поверенных. Высочайшим повелением 5 декабря 1874 года учреждение этих Советов в округах тех судебных палат, где они еще не были открыты, временно приостанавливалось. Кстати, это «временное приостановление продолжалось вплоть до Февральской революции 1917 года.

В связи с этим длительное время присяжная адвокатура развивалась «без сословного устройства, без взаимной связи, каждый присяжный поверенный при разрешении возникающих в его деятельности вопросов нравственного порядка вынужден действовать всегда по личному разумению...» [4. Л. 203]. Решение корпоративных вопросов шло либо в рамках действовавших Советов присяжных поверенных, либо на неофициальных совещаниях, которые не устраивали власть. Официально присяжные поверенные могли участвовать только в периодически проходивших съездах юристов Российской империи.

В этой связи необходимо отметить, что впервые вопрос о проведении подобного съезда рассматривался на уровне Комитета министров в феврале 1875 года [1]. Это был один из первых «корпоративных» съездов. К этому времени в России уже были немногочисленные прецеденты проведения подобных профессиональных съездов естествоиспытателей и археологов. При этом следует иметь в виду, что первая половина 1870-х годов была временем работы судов с большой нагрузкой, так как активно реализовывался проект российского революционного подполья – «хождение в народ», который, как известно,

провалился, и сотни революционеров были арестованы. Судебные процессы по их делам вошли в историю как «процесс 193-х».

В этой связи к идее созыва съезда юристов правительство отнеслось неоднозначно. В документах отмечалось, что съезд носит «характер совершенно частного собрания специалистов права и судебных практиков», кроме этого, предполагаемые делегаты съезда были людьми вне всяких сомнений верноподданными. Согласно этим документам на съезде могли присутствовать: сенаторы кассационных и судебных департаментов, обер-прокуроры и их помощники, судьи, прокуроры и судебные следователи, присяжные поверенные и нотариусы, члены Академии наук, профессора и преподаватели юридических наук в вузах. Следует подчеркнуть, что в работе съезда планировались члены профессионального сословия присяжных поверенных. Министры после небольшой дискуссии дали «добро» на проведение съезда «в виде опыта» [2]. Кстати, на проведенном в 1875 году съезде вопросов, связанных с деятельностью присяжной адвокатуры не рассматривалось, однако сам факт их присутствия свидетельствовал о том, что адвокаты прочно вошли в структуру профессионального сообщества русских юристов.

К началу XX века профессиональное сообщество адвокатов уже громко заявило о себе. Но попыток созыва «своего» съезда Советы присяжных поверенных не предпринимали, хорошо сознавая, что даже самая «верноподданная повестка дня» в реальной дискуссии выйдет за ее рамки и у сообщества могут быть большие проблемы с властью. Поэтому все дискуссии по актуальным вопросам, связанным, прежде всего, с профессиональной деятельностью, не выходили за рамки Советов присяжных поверенных.

Начало XX в. стало временем постоянно нарастающего социального напряжения в обществе, которое власти старались снять силовыми методами. Соответственно количество политических защит увеличивалось, и сообщество адвокатов периодически оказывалось в довольно жесткой конфронтации с властями, поскольку «сценарии» политических процессов становились для властей непредсказуемыми.

Одну из первых попыток создания такой сословной организации можно отнести к 1903 году, времени общественного подъема, характеризовавшегося рабочими экономическими забастовками, созданием общероссийских нелегальных политических партий, например, РСДРП, террористическими актами боевой организации эсеров. На этой волне российская адвокатура, активно выступавшая на политических процессах, пыталась создать свой «Союз адвокатов». В этот период инициаторам создания «Союза адвокатов» власти попытались применить довольно серьезную ст.126 Уголовного уложения, согласно которой «виновный в участии в сообществе, заведомо поставившем целью своей деятельности ниспровержение существующего в государстве общественного строя или учинение тяжких преступлений посредством взрывчатых веществ или снарядов, наказывается каторгой на срок не свыше 8 лет или ссылкой на поселение. Если такое сообщество заведомо имело в своем распоряжении средства для взрыва или склад оружия, то виновный в участии в таком сообществе наказывается бессрочной каторгой». Однако власть довольно быстро осознала нелепость и самого обвинения и тот общественный резонанс, который может возникнуть при реализации этого дела. Кроме этого адвокаты стали утверждать, что и они принадлежат к Союзу адвокатов». В этой связи власть сочла за лучшее это дело не афишировать.

Когда политическая ситуация в стране «накалилась» после «кровавого воскресенья» в январе 1905 года, Советы присяжных поверенных подняли вопрос о созыве Первого Всероссийского съезда адвокатов. Поскольку в стране нарастала анархия и съезды, носившие политический контекст, созывались один за другим, то на решения властей учредители съездов смотрели «сквозь пальцы». Уже 28-30 марта 1905 года в Петрограде был созван Первый Всероссийский съезд адвокатов, участниками которого являлись 200 человек. Поскольку съезд собирался срочно и явочным порядком, то большинство делегатов было представлено советами присяжных адвокатов крупных промышленных центров.

Единодушие собравшихся было настолько полным, что в первый же день, 28 марта, вышло постановление: «Съезд провозглашает учреждение Всероссийского союза адвокатов с

целью объединения общественно-профессиональной деятельности адвокатуры и достижения политического освобождения России на началах демократической конституции». Таким образом, это заявление явилось лейтмотивом российской адвокатуры в условиях нарастания революции. Политическая позиция присяжной адвокатуры фактически совпала с политической платформой кадетов.

Естественно, что такое постановление не могло понравиться властям. Вскоре после съезда некоторые делегаты стали привлекаться к жандармскому дознанию ввиду нарушения закона. В результате, начались протестные выступления адвокатов и дознания прекратились.

События в России в 1905 году развивались, как известно стремительно, что привело к созыву 5-6 декабря Второго съезда присяжной адвокатуры. В политической ситуации второй половины 1905 года, когда страну охватила Всеобщая Октябрьская политическая забастовка, вынудившая Николая II подписать знаменитый манифест 17 октября 1905 года, адвокаты без разрешения властей провели его легально. В первый же день работы Второго съезда присяжной адвокатуры в зал вошла полиция и потребовала его прекращения. Адвокаты не подчинились, но полиция вывела из зала очередного оратора и закрыла заседание.

В научных кругах имеется мнение, что Второй съезд присяжной адвокатуры оставил лишь слабый след в истории профессионального сообщества. На наш взгляд, это не совсем верно, так как ситуацию в Москве, как и в России в целом, необходимо рассматривать в политическом контексте. Надо полагать, что делегаты съезда рассматривали многие вопросы кроме тех, что были официально вынесены в повестку дня, тем более учитывая тот факт, что практически все революционные партии готовились к захвату власти в стране. В Петрограде прямого вооруженного выступления не получилось из-за жесткой позиции главы департамента полиции Д.Ф. Трепова, который вошел в Российскую историю, как «генерал-патронов-не жалеть». Решительные действия Департамента полиции, проведенного массовые аресты, не оставили революционерам шансов на победу вооруженного выступления в Петрограде.

В Москве ситуация была несколько иной. В частности, 7 декабря 1905 года, на следующий день после закрытия съезда, в Москве началось вооруженное восстание, которое продолжалось в течение 11 дней. При этом делегаты съезда все это время оставались в Москве в связи с тем, что весь железнодорожный транспорт был парализован забастовкой. Ситуация складывалась достаточно остро, и если бы не решительные действия лейб-гвардии Семеновского полка, срочно переброшенного из Петербурга в Москву, взятие революционерами власти во второй столице было бы более чем реальным. В этой ситуации делегаты Второго съезда присяжной адвокатуры не смогли положительно решить поставленные задачи.

По нашему мнению, можно предположить, что делегаты Второго съезда присяжной адвокатуры, собираясь в Москве, хорошо знали о планах революционного подполья, ставили перед собой прежде всего политические задачи, которые оказались нерешенными из-за поражения вооруженного восстания в Москве. Следует подчеркнуть, что события Первой русской революции оставили значительный след в истории российской адвокатуры. Революция 1905 года впервые объединила адвокатов на общенациональном уровне. 200 делегатов, представлявших советы присяжных поверенных всей России, за исключением Сибири, собрались в Санкт-Петербурге в марте 1905 года на свой первый Всероссийский съезд, который постановил образовать общенациональный совет присяжных поверенных и способствовать установлению в России демократической, конституционной политической системы. Второй съезд, состоявшийся в Москве в декабре 1905 года несколько раз прерывался из-за вмешательства полиции, однако успел принять несколько резолюций.

В этой связи необходимо отметить, что после Второго съезда общенациональное движение из-за политических противоречий раскололось и прекратило свое существование. Эти противоречия были связаны с тем, что значительная часть присяжных поверенных осознала, что раскачивание российской государственности может привести к общенациональной катастрофе, которая негативно скажется на профессиональном сообществе адвокатов. Многие из них, следя за политическими

событиями, усомнились в «управляемой природе» российской революции. Карликовые, управляемые буржуазные революции, проходившие в Европе в середине XIX в. вряд ли могли реализоваться в России. Поэтому сообщество присяжной адвокатуры политически раскололось на радикалов и умеренных, и этот раскол сохранился даже в эмиграции после Октябрьской социалистической революции 1917 года.

По окончании Первой русской революции была предпринята попытка собрать новый съезд профессионального сообщества присяжных поверенных в 1912 году. Эта дата была связана с тем, что 1 сентября 1911 года эсерским террористом был застрелен председатель Совета Министров П.А. Столыпин, олицетворявший жесткий курс власти: «сначала успокоение - потом реформы». Ему удалось покончить с волной революционного терроризма и навести порядок в стране. Год его гибели был последней масштабной попыткой путем реформ разрешить накопившиеся социальные противоречия и разрядить обстановку. При П.А. Столыпине у присяжных поверенных, заработавших в период революции совершенно определенную репутацию, не было шансов на получение разрешения от властей на проведение своего съезда.

После смерти П.А. Столыпина ситуация изменилась и уже 16 ноября 1911 года было принято постановление Совета присяжных поверенных, которое подписал его Председатель при Санкт-Петербургской судебной палате Д. Стасов. В нем говорилось, что «... вопрос о созыве съезда русских адвокатов возникал и обсуждался уже неоднократно», обращалось внимание на то, что сообщество присяжных поверенных «насчитывает в своих рядах около десяти тысяч человек», которые практикуют «почти во всех уездных городах империи. Долгое время советы были только в трех округах, теперь они введены в большинстве судебных округов империи» [4. Л. 203].

В заявленной программе съезда предполагалось обсуждение следующих вопросов: 1. О нормировке положения помощников присяжных поверенных; 2. О комплекте присяжных поверенных по округам; 3. О вероисповедных ограничениях; 4. О допущении женщин в сословие; 5. О юридической помощи населению; 6. Об организации материальной взаимопомощи; 7.

Об организации адвокатуры [4. Л. 208]. Предполагалось, что в «трудах съезда могут принять участие все присяжные поверенные и помощники присяжных поверенных». Этот документ за подписью Д. Стасова министр юстиции И.Г. Щегловитов получил 10 января 1912 года, а 20 января он обратился к председателю Совета Министров В.Н. Коковцеву с предложением отклонить просьбу о проведении съезда в виду враждебного отношения к правительству большинства лиц, принадлежащих к составу присяжной адвокатуры [4. Л. 243].

После окончания Первой русской революции в общественном сознании народа получила широкую популярность так называемая «теория малых дел». В контексте исследуемой темы эта теория означает следующее. Если правительство запрещает съезды адвокатуры и какие-либо другие формы объединения, кроме немногочисленных Советов присяжных поверенных, то ни что не мешает объединяться профессионалам в кружки «по интересам» и в этом «формате» обсуждать интересующие их проблемы.

В результате, в Петербурге 14 октября 1911 года был утвержден «Устав Адвокатского художественного кружка». Это событие состоялось в помещении Совета присяжных поверенных. В Уставе отмечалось, что члены кружка будут «проводить свободное время от труда в совместных развлечениях и занятиях литературою, драматическим искусством, музыкой и пр.». Членский взнос составлял 15 руб. в год [4. Л. 40]. Этот кружок работал вплоть до конца 1917 года.

Необходимо отметить, что кроме товарищеских ужинов, шахматной игры, любительских спектаклей и т.д. на неформальном уровне обсуждались текущие проблемы сообщества, в частности вырабатывались единые платформы по дискуссионным вопросам. Так, 20 января 1916 года доклад присяжного поверенного В.С. Грехова был посвящен идеализму в адвокатуре и действительности. В нем рассматривались такие вопросы, как война и дороговизна жизни, и адвокатская работа, прошлое и настоящее адвокатуры: золотое время и черные дни; адвокатский заработок прежде и теперь; расслоение адвокатуры; адвокатская буржуазия и демократы; необходимая роль Совета в текущий момент: ограничение алчных appetитов адвокатской

буржуазии, забота о демократических элементах [4. Л. 44]. Данные проблемы обсуждавшие членам кружка, позволяли выработать единую платформу борьбы против самодержавия и за права адвокатов.

В августе 1914 года с началом Первой мировой войны ситуация стала меняться. К делу обороны страны были привлечены и «общественные силы», которые создали частные лазареты, содержали на свои средства санитарные автомобильные колонны Красного Креста и помогали деньгами. Учитывая это власть смотрела снисходительно на некоторые проблемы, пересекавшиеся ранее. Эту ситуацию решили использовать председатели Советов присяжных поверенных для того, чтобы поднять вопрос о проведении полулегального съезда российской присяжной адвокатуры. Впервые подобное частное совещание присяжных поверенных было проведено в Петрограде в мае 1915 года. На этом совещании главным был вопрос о необходимости объединения всей российской адвокатуры, направленного на оборону страны. Это совещание, как показывают наши исследования, носило спонтанный характер, поэтому данную идею решили постепенно развивать. По нашему мнению, на проведение данных совещаний было дано неофициальное разрешение министра юстиции. Как известно, с началом войны абсолютное большинство оппозиционных политических партий выступило за установление мира между классами и партиями на период войны.

Для этого 5-6 января 1916 года в Москве было проведено второе «частное совещание представителей Советов и других адвокатских организаций, на котором обсуждались наиболее актуальные корпоративные вопросы, связанные с войной. Фактически это совещание и по представительству, и по кругу обсуждавшихся вопросов носило характер съезда. На совещании в повестку работы съезда были внесены следующие вопросы: участие адвокатуры в деле обороны страны, организация помощи товарищам, призванным в армию и их семьям, учреждение всероссийской кассы взаимопомощи, созыв периодических съездов присяжной адвокатуры и совещаний представителей Советов. Рассматривался и вопрос об организации института помощников присяжных поверенных, что было очень актуально с

учетом того, что Московская организация помощников присяжных поверенных была фактически разгромлена в период генерал-губернаторства великого князя Сергея Александровича Романова. Одновременно предлагалось рассмотреть вопросы «самозащиты сословия», то есть недопущения в него «отбросов магистратуры» [4. Л. 45].

В этот период из Москвы в действующую армию было призвано 210 присяжных поверенных и 417 помощников присяжных поверенных. Их семьям начали выплачивать пособия. Кроме этого благотворительные корпоративные пожертвования поступали в кассу комиссии и до 1 января 1916 года удалось собрать 147000 рублей, из которых выдали 78000 рублей на помощь семьям адвокатов. Также был поднят вопрос и о послевоенной помощи коллегам, пострадавшим в ходе войны, поскольку уже тогда появилось много инвалидов, в том числе в среде воевавших адвокатов, и было очевидно, что после войны многие будут не в состоянии работать по специальности.

Докладчик из Петрограда подчеркнул, что сбор средств организован через введение обязательных взносов «для членов сословия» в кассу существовавшей организации взаимопомощи. Ежемесячный сбор составлял до 8000 рублей. Участвовали в нем и помощники присяжных поверенных, которые собирали в месяц до 1000 рублей. Из этих денег выплачивались пособия от 50 до 125 рублей на семью.

Вопрос об «обязательном обложении» в пользу семей, ушедших на фронт коллег, обсуждался дважды в Киеве и оба раза был отвергнут. Сборы вносились на добровольной основе и сумма взносов не фиксировалась. В этих сборах участвовали 210 присяжных поверенных, которые собирали 2396 рублей ежемесячно, и 129 помощников присяжных поверенных – 620 рублей ежемесячно. Всего за январь 1916 года удалось собрать 33952 рубля, из которых было выплачено 19 семьям от 25 до 65 рублей в месяц. Кроме того, сословие содержало в лазарете Красного Креста 17 кроватей для инвалидов.

В этой связи необходимо отметить, что Петроградская адвокатура содержала лазарет на 1000 кроватей и санитарный отряд. Представители Москвы за счет средств присяжной адвокатуры оборудовали и содержали передовой санитарно-

питательный отряд, оказывали помощь беженцам. Солидный финансовый взнос на эти цели был сделан присяжным поверенным Л.В. Собиновым, который перечислил средства от нескольких своих концертов. В 1890 году он поступил на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1894 году. После окончания обучения он работал помощником присяжного поверенного.

Кроме того, представитель Новочеркаска информировал о том, что сбор средств осуществлялся по городам на добровольной основе. Как правило, вносили от 3,5 до 10 рублей. Этого хватало, так как из профессионального сословия было призвано в армию только 2 помощника присяжных поверенных. В Казани вводился принцип обязательных взносов: для присяжных поверенных – 1 рубль в месяц. В период с 1 ноября 1914 по 1 ноября 1915 годы в Казани было собрано 545 рублей, Екатеринбурге – 312, Вятке – 310, Перми – 124, Сарапуле – 88 рублей.

В результате было принято решение об образовании всероссийской адвокатурой организации помощи нуждавшимся членам сословия. Второй день работы совещания был посвящен преимущественно обсуждению внутренних корпоративных проблем. Однако, прежде всего обсудили предложение об увековечивании после окончания войны памяти погибших адвокатов, сосредоточив в настоящее время внимание на сборе о них материалов. Одновременно обсужден был вопрос о вспомогательных сословных кассах, создании «Всероссийской кассы взаимопомощи» на началах обязательного в ней участия адвокатского сословия, об увеличении составов Советов и об организации их работы, открытия отделений Советов присяжных поверенных в других городах, об уменьшении кворума на общих собраниях, о самостоятельной и независимой корпорации и надзоре.

Острая дискуссия развернулась в отношении помощников присяжных поверенных, которая заключалась в том, кого ранее следует переводить в состав корпорации присяжных поверенных того, кто имеет большой, но формальный стаж, или того, кто реально работает по специальности. Совещание, проанализировав данную проблему, высказалось против запрета

на посторонний заработок. Одновременно рассматривались вопросы о допущении женщин в адвокатуру, отмене института частных поверенных, сокращении стажа помощников присяжных поверенных с 5 до 3 лет, обязательном ведении гражданских дел через поверенных, учреждении архива образцовых дел, обязательном участии в консультациях, проведении будущего совещания и съезда присяжных поверенных.

Примечательно, что было принято решение о том, что первый съезд присяжных поверенных необходимо созвать в самом кратчайшем времени. Организация по его созыву поручалась Петроградскому совету присяжных поверенных. В этой связи предполагалось созвать его в сентябре 1916 года. В этой связи была утверждена Исполнительная комиссия по подготовке съезда адвокатов. Кроме того, было принято решение о созыве очередного расширенного совещания в середине апреля 1916 года в Петрограде.

Надо отметить, что совещание явилось первым шагом к объединению русской адвокатуры: «Война разбудила русскую адвокатуру. Наше адвокатское сословие, имеющее великие заветы, будет иметь и великую будущность» [4. Л. 24]. Однако оно было не единственной формой корпоративного объединения. Например, осенью 1915 года в Петрограде по инициативе А.С. Зарудного была образована группа присяжных поверенных и их помощников, которые выразили «желание работать на нужды войны».

Предполагалось, что это будет «интеллигентный труд и дополнительные пожертвования на нужды фронта» [4. Л. 5]. Кроме этого в Петербурге были выработаны «Правила Товарищеской складчины присяжных поверенных округа Санкт-Петербургской Судебной палаты и их помощников на случай смерти».

Однако, несмотря на эти планы, созвать съезд присяжной адвокатуры до февраля 1917 года так и не удалось. Отношения власти и присяжной адвокатуры исторически сложились таким образом, что власть только до некоторой степени готова была идти на уступки, помня о том, что в период политических кризисов самодержавной власти, адвокатура занимала в целом антиправительственную позицию.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] На заседании 18 февраля 1875 г. присутствовали: члены Кабинета «принц Ольденбургский, Милютин, граф Адлерберг, Рейтерн, князь Урусов, граф Толстой, Грейг, Посъет, Набоков, граф Пален»; товарищи министров – «Лесовский, Мезенцев, князь Лобанов-Ростоцкий, князь Ливен».

[2] РГИА.Ф.1263. Оп.1Д.3769.Л.178 // Журнал комитета министров. Министр народного просвещения об устройстве в Москве первого съезда русских юристов.

[3] РГИА.Ф.1276.Оп.8.Д.53.Л.3 // По ходатайству председателя присяжных поверенных округа С. Петербургской судебной палаты о разрешении созвать в С. Петербурге всероссийский съезд адвокатов. 1912 г.

[4] РГИА.Ф.857.Оп.1.Д.1555.Л.203 // Доклады, протоколы, решения Совета присяжных поверенных при Петербургской судебной управе с приложением заметок (черновик) А.С. Зарудного. 1909-1916 гг.

*Р.Е. Сагиндиков**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Плодотворное сотрудничество Казахстана и России в экономической безопасности активизировалось с конца 1990-х годов. В результате, в первое десятилетие XXI века оно стало активно набирать обороты и демонстрировать новые формы работы властных структур двух государств [1]. В казахстанской и российской печати, в том числе в некоторых публикациях автора, затрагиваются различные аспекты начального периода российско-

* **Сагиндиков Рустем Елеусинович** – докторант кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., проф. С.Ф. Гребениченко.

казахстанского экономического сотрудничества, а также приграничного сотрудничества и национальной безопасности.

С учетом многих источников и наших исследований, хронологически и по содержанию, современный период казахстанско-российского сотрудничества можно разделить на два основных этапа. Первый этап отражает отношения, складывавшиеся между двумя странами в конце 1990-х годов, и характеризуется как начальный. Второй этап охватывает первое десятилетие нового XXI века и вплоть до сегодняшних дней. Эти этапы связаны прежде всего с началом интеграционных процессов в рамках Таможенного союза, Единого экономического пространства, а особенно Евразийского экономического союза. При этом особенность второго этапа состоит в значительно большем, чем прежде, внимании обоих государств к вопросам национальной экономической безопасности. Именно в этот период Республике Казахстан, как и Российской Федерации удалось обрести свою экономическую независимость и получить государственный суверенитет. В этих условиях им пришлось решать достаточно острые вопросы - сдерживание инфляции, реформирование национальных экономик, создание условий для выхода из экономического кризиса и поддержки социально уязвимых слоев населения и многие другие. Казахстан и Россия стали вырабатывать самостоятельную политику внешнеэкономической деятельности и международного сотрудничества. [2].

Основой развития Казахстана, как и России и многих других стран СНГ, стал экспорт природных ресурсов. Именно в этот период началось активное привлечение внутренних и внешних инвесторов для развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК). В результате в Казахстане началось активное освоение Тенгизского и Карачаганакского месторождений, расширилась добыча угля открытым способом на Экибастузском, Майкубенском и Шубаркольском месторождениях Казахстана для постепенного сокращения его добычи подземным способом на низкорентабельных и убыточных шахтах Карагандинской области.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что взаимоотношения двух стран в экономической сфере развивались

на фоне активизации многостороннего сотрудничества в рамках СНГ. Международной юридической основой этого процесса послужил договор о создании Экономического союза СНГ от 24 сентября 1993 года, который провозгласил в качестве перспективной цели добровольное и поэтапное воссоздание на новых рыночных началах единого экономического пространства – общего рынка со свободным перемещением товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. В развитие договора была заложена солидная договорно-правовая база. В итоге 21 октября 1994 года в Москве на заседании Совета глав государств СНГ был образован Межгосударственный экономический комитет (МГЭК), а также подписан меморандум «Основные направления интеграционного развития СНГ» [3].

На основе нормативно-правовой базы в торгово-экономических отношениях Казахстана и России произошли существенные изменения. Прежде всего, было пересмотрено соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, и в дальнейшем акцент был сделан на развитие прямых связей между производителями, что позволило значительно увеличить обмен продукцией. Однако поступательное развитие двусторонних экономических отношений сдерживал ряд проблем, главнейшей из которых были хронические взаимные неплатежи. Долг Казахстана за электроэнергию, получаемую из России, вырос почти в три раза. В свою очередь Россия задолжала крупную сумму за экибастузский уголь. Нередко упускаются серьезные возможности для успешного взаимодействия предприятий топливно-энергетического комплекса, металлургии и других отраслей экономики Казахстана и России.

Тесные производственные связи, например, сложились между входящими в «Оренбургскую нефтяную акционерную компанию» АО «Орскнефтесинтез» и АО «Актюбинскнефть». Руководство этих объединений постоянно проводит взаимные консультации, и обосновало необходимость создания совместной нефтяной компании. Соответствующее обращение уже длительное время рассматривается компетентными ведомствами Казахстана и России. Однако до настоящего времени решение по этому вопросу не принято.

Несмотря на это в России набирает темпы процесс образования финансово-промышленных групп (ФПГ). Итоги их работы позволяют сделать выводы о положительном влиянии интеграции промышленного и банковского капиталов на результаты экономического сотрудничества России и Казахстана. Итак, на первом этапе современного периода казахстанско-российского сотрудничества были заложены необходимые экономические условия и правовые основы. Для дальнейшего эффективного экономического сотрудничества двух стран был избран механизм прямого сотрудничества, что требовало постоянной и систематической работы по анализу и выработке механизма контроля за реализацией двусторонних казахстанско-российских договоров и соглашений.

В этой связи необходимо отметить, что перед Казахстаном никогда не стояла проблема выбора основного партнёра и союзника в современном мире. Дружба и добрые отношения с соседями, прежде всего с Россией, являются ключевым приоритетом внешней политики казахстанского государства. Этот принципиальный курс прочно закреплён в казахстанско-российской Декларации о вечной дружбе и союзничестве, которая была ориентирована на долгосрочное и стратегическое партнёрство.

Как известно, основу стратегического партнёрства Казахстана и России составляют взаимное уважение, равноправие и высокий уровень доверия между лидерами наших государств Н. Назарбаевым и В. Путиным. Только в одном 2012 году главы государств провели 8 встреч, а всего за последние 20 лет между нашими странами было подписано около 500 договоров и соглашений, которые получили законодательное закрепление. Особое значение в этой связи имеет «Договор между Казахстаном и Россией о добрососедстве и союзничестве в XXI веке».

Важным направлением казахстанско-российского сотрудничества являются межрегиональные и приграничные связи. Этому сопутствует тот факт, что приграничная территория двух стран охватывает 12 российских регионов и 7 областей Казахстана, на которой проживает более 32 млн. человек. Их совокупный ВВП превышает 300 млрд. долл. США. В настоящее

время из 85 субъектов Российской Федерации 76 сотрудничают со всеми 15 казахстанскими регионами на правовой основе [4].

Важным направлением казахстанско-российских отношений является тесное сотрудничество в сфере производства новых и высоких технологий, создании совместных предприятий. Примером может служить казахстанская национальная компания АО «НК «Казахстан инжиниринг», которая реализует с российскими корпорациями ООО «ККУ «Концерн «Тракторные заводы» проект по крупно-узловой сборке комбайнов марки «Агромаш-Енисей-3000», «Агромаш-Енисей-4000», а также колёсных тракторов, навесных и прицепных сельхозорудий и др. проекты.

В частности, в Петропавловске предусматривается строительство комбайно-тракторного завода проектной мощностью около 2 тыс. единиц тракторов и комбайнов различной модификации в год. Запланирована последующая локализация производства до уровня 60-70%. Созданы и работают три казахстанско-российских СП по добыче урана. В сфере атомной энергетики начата работа по созданию объединённой компании. На наш взгляд, наиболее активно сотрудничество ведётся в секторе обрабатывающей промышленности и машиностроения. Республика Казахстан и Российская Федерация приступили к реализации крупного проекта по строительству автозавода в Усть-Каменогорске, который к 2015 году будет выпускать до 60 тысяч, а к 2017 – до 120 тысяч автомобилей в год. В модельном ряду будущего производства останутся популярные и в Казахстане, и в России - «Lada Granta» и «Lada Kalina». Достигнута договорённость о создании совместного предприятия в РК по сборке гражданских вертолётов Ка-226 и начата сборка лёгких сельскохозяйственных самолётов. Подобных примеров довольно много.

Еще одним активно развивающимся направлением двухстороннего сотрудничества является торговля, где Россия для Казахстана является основным торгово-экономическим партнёром. Её удельный вес в общем объёме товарооборота республики постоянно растёт. Только по итогам 2012 года он составил около 20%, а доля российского импорта в Казахстан - 38%. В результате, двусторонний оборот между РК и РФ составил

23,86 млрд. долл. США. Аналогичная ситуация наблюдается и в 2013 году. Только за первый квартал 2014 года этот показатель составил более 5 млрд. долл. США. Дополнительный импульс казахстанско-российскому торгово-экономическому сотрудничеству придали запуск интеграционных проектов в рамках Таможенного союза и процесс формирования Единого экономического пространства.

Таким образом, взаимная торговля и торговое сотрудничество двух стран относятся к числу наиболее важных и острых проблем казахстанско-российских внешнеэкономических отношений на втором и третьем этапах межгосударственного сотрудничества Казахстана и России. Среди наиболее часто обсуждаемых тем можно выделить вопросы продвижения товаров на рынки; развития экспортного потенциала; взаимодействия и конкуренции в регионах; разработки национальных экспортных стратегий; выработки единой торговой политики и некоторые другие [5]. Многие эксперты и аналитики высказывали мнение, что создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России станет важным фактором разрешения этой проблемы, так как интеграционный механизм будет способствовать увеличению товарооборота между странами-участницами Торгового союза.

Казахстан и Россию связывают не только крупные экономические проекты, но и культура, искусство, образование, наука и т.д. [6]. В России всегда с пониманием относятся к предложениям Казахстана об увековечении памяти выдающихся деятелей казахского народа, чья деятельность была тесно связана с Россией, её отдельными регионами. Так в Санкт-Петербурге был установлен памятник Жамбылу, именем великого казахского поэта-импровизатора названа улица. В Москве установлен памятник Абаю, открылась станция метро «Алма-Атинская», две московские школы названы в честь героев Советского Союза Бауыржана Момышулы и Алии Молдагуловой, а в Ленинградской области Кировская гимназия носит имя Героя Советского Союза Султана Баймагамбетова. Гуманитарные ценности в современном мире порой теснее сближают людей и целые страны, чем самые явные материальные интересы.

В этом направлении активно развивается культурное взаимодействие двух стран. В частности, только в 2013 году в

Казахстане состоялся концерт Государственного академического камерного оркестра России, концерт народной артистки России Людмилы Николаевой с фольклорным ансамблем «Русская душа». А в Москве прошли гастроли спектаклей Государственного академического русского театра драмы им. Лермонтова, танцевального коллектива «Астана-балет», в Омске концерт Казахского государственного академического оркестра народных инструментов имени Курмангазы и т.д.

В казахстанской периодической печати приводится много примеров, когда главы регионов и областей Российской Федерации посещают казахстанские регионы. В ходе многочисленных рабочих поездок по регионам, они в обязательном порядке проводят для казахстанцев презентации своего края. Анализ этих встреч показывает, что в их рамках наблюдается не только взаимный интерес в поставках товаров, но и желание идти дальше, участвовать в создании совместных предприятий и производств. Обычно после таких встреч, у руководителей (акимов) областей появляется дополнительная информация о взаимовыгодных проектах и перечень вопросов, в решении которых данный проект нуждается в поддержке.

С ответными визитами российские регионы посещают казахстанские руководители. В частности, ходе визита в Свердловскую область Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан в Российской Федерации Г. Оразбекова был проведен ряд встреч с казахстанцами. В Свердловской области хорошо развиты химическая, металлургическая и оборонная промышленность. Глава региона губернатор Е. Кувайшев пригласил казахстанских руководителей на традиционную международную выставку «ИННОПРОМ-2013», где представители казахстанского бизнеса ознакомились с инвестиционным и экономическим потенциалом данного региона. Аналогичными были встречи посла и в Удмуртии, также промышленно развитом регионе РФ. В свою очередь и россияне очень активно интересуются казахстанским опытом. Например, зная, что Казахстан готовится к проведению международной выставки ЭКСПО-2017, подали заявку на проведение ЭКСПО-2020.

Еще одним важным направлением развития сотрудничества Казахстана и России явилось совместное регулирование миграции. Как известно, часть миграционных потоков с развалом СССР превратилась в трансграничную. В результате миграционные процессы, как правило, связаны с нарушением существующего этнокультурного равновесия, сказываются на обострении борьбы за использование полезных ископаемых, влияют на обострение новых конфликтов и обострение старых. Трансграничные миграции влияют на появление новых конфликтов между странами и народами. Многие аспекты миграционного влияния на проведение приграничного сотрудничества связаны с вызовами, которые зачастую представляют угрозу тому или иному государству.

Примером обострения таких противоречий в наши дни служит неэффективная политика нового украинского руководства в отношении с Россией. По названным причинам, мы считаем, что центральным направлением регионального и приграничного сотрудничества любых стран должно быть сотрудничество в сфере регулирования миграции населения на рынках труда. При этом должны учитываться многочисленные факторы и ситуация. В наших условиях определяющим фактором является сама казахстанско-российская граница. Достаточно сказать, что ее протяженность составляет – 7591 км. Это самая длинная в мире сухопутная граница с добавлением большого участка на Каспийском море. Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Самарская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Тюменская, Омская и Новосибирская области, а также Алтайский край и Республика Алтай примыкают к этой границе со стороны Российской Федерации. Со стороны Казахстана это – Атырауская, Западно-Казахстанская, Актыубинская, Костанайская, Северо-Казахстанская, Павлодарская и Восточно-Казахстанская области [7]. Русскоязычное население казахстанско-российской приграничной зоны – в особенности живущее в Казахстане – имеет довольно прочные позиции в сферах мелкого и среднего бизнеса. Живущие же в российских приграничных районах казахи во многих случаях ориентированы на сферу сельского хозяйства, часто связанную с ней мелкую торговлю, а также работу в государственных учреждениях.

В приграничье проживает также незначительный процент татар, башкир, немцев, чеченцев и азербайджанцев. В отличие от казахских мигрантов, проживающих в приграничной зоне, азербайджанцы и чеченцы в своей массе более мобильны в социальном плане, активно заполняя ниши, образовавшиеся в условиях рыночной экономики, нормализации межэтнических отношений в области культурной адаптации мигрантов и т.д. Этому способствуют также взаимоотношения между руководством сопредельных областей и районов, направленные на реализацию своей национальной политики, которая в целом является позитивной. В тоже время население северных и западных приграничных казахстанских областей насчитывает около шести миллионов человек.

Все эти данные свидетельствуют о том, что население приграничных регионов как с российской, так и с казахстанской стороны склонно не только к миграционным передвижениям [8].

В целом казахстанско-российские отношения во многом определяются ранее созданными конкретно-историческими и экономическими предпосылками. Они также характеризуются комплексным и системным подходом на всех направлениях двухстороннего сотрудничества и создают хорошую основу для развития интеграционных процессов, перехода к новому, более высокому этапу казахстанско-российского сотрудничества. Весь ход экономического сотрудничества Казахстана и России, особенно его нынешнее состояние свидетельствует о том, что альтернативы тесным, взаимовыгодным и конструктивным взаимоотношениям двух стран нет. Двум государствам как двум наиболее мощным в экономическом отношении государствам СНГ, в XXI веке предстоит решить многие перспективные проблемы интеграции в сфере экономической безопасности, культуры, образования, науки и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Садыков Т.С. Казахстан в системе СНГ. – Астана, 2001; Береговой И.С. Экономика Казахстан и России: интеграция и перспективы. – Астана, 2002.
- [2] Казахстанско-российские отношения. 1991-1993 годы. – С.334-343.

- [3] Турсунбаев Т.А. Экономика Казахстана. – Алматы, 2000. – С. 9
- [4] Баум Н.В. Правовое регулирование трансграничного пространства. – М., 2010. – С.91.
- [5] Дементьева А. От общих задач – к единой торговой политике. - Казахстанская правда, 18 января 2013 года, - С.12.
- [6] Интервью с Послом, Сергей Кузовников Мы крепчаем. Несколько слов о современных отношениях Казахстана и России // <http://neg-ufa.ru/stat/2/3745>
- [7] Абаев Э.М. Особенности экономической российско-казахстанской интеграции. – Астана, 2009. – С. 47.
- [8] Составлено по: Регионы Казахстана в 2005 году. – Алматы, 2006.

*О.В. Тебина**

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ В Г. СЕРПУХОВЕ

К началу 1990-х годов в крупнейшем на территории Московской области городе Серпухове с населением более 130 тысяч человек находился всего лишь один действующий православный храм - церковь Святого Ильи Пророка на Посаде. У этого приходского храма поистине счастливая судьба. Выстроенный «тщанием прихожан» - сыновей и внуков священника Иеремии Васильева, купцов Поповых, в 1748 году, храм имел один из самых крупных и активных приходов в городе. Находясь в самой древней исторической части Серпухова - Посаде, заселенном с конца XIV века, церковь не закрывалась ни в период церковных реформ XVIII в., ни во времена иконоборчества в 1920-30-е годы, когда практически все серпуховские церкви, а было их 22, и монастыри были закрыты и

* **Тебина Ольга Вячеславовна** – магистр кафедры истории России РУДН. Научный руководитель – к.и.н., доц. Е.В.Кряжева-Карцева.

подверглись осквернению, ни во время хрущевской борьбы с православием. До настоящего времени в храме бережно сохраняются иконы, священные сосуды и даже колокола из закрытых некогда соседних храмов - Воскресения Христова, Успения Богородицы, Троицкой, Крестовоздвиженской и многих других церквей [4. С. 118].

В Серпуховском Высоцком монастыре размещались конторы, учреждения, склады, гаражи, коммунальные квартиры, загоны для домашнего скота. Монастырский архитектурный комплекс постепенно разрушался. К середине 1960-х гг. три башни и большая часть стен исчезли. Характерна участь Покровского храма. Западная часть его сгорела, купол был снесен, пол выломан, в стенах зияли пробоины, штукатурка снаружи и внутри полностью отсутствовала, кирпичная кладка рассыпалась. В похожем аварийном состоянии пребывали все постройки монастыря. С помощью начавшейся в эти годы реставрации удалось законсервировать Зачатьевский собор, восстановить внешний облик примыкающего к нему Никольского храма, братский корпус, фрагмент стены монастыря с Юго-восточной башней. И хотя из-за скудного государственного финансирования реставрационные работы велись крайне медленно, растягиваясь на долгие годы, они сохранили обитель от полного разрушения. Однако руками самих же реставраторов в 1967 году до основания была разрушена «как не имеющая исторической и культурной ценности» церковь преподобных Афанасия Афонского и Сергия Радонежского, находившаяся между Зачатьевским собором и Покровским храмом, где под спудом покоились святые мощи преподобного Афанасия Высоцкого Младшего. В настоящее время над местом погребения преподобного Афанасия выстроена часовня и крыльцо Зачатьевского собора в древнерусском стиле. Ко времени передачи Высоцкого монастыря Русской Православной Церкви в 1991 году многие его храмы и строения находились в самом тяжелом, аварийном состоянии [2. С. 76].

Возрождение монастыря началось в 1991 году, когда Священный Синод принял решение о восстановлении монашеской жизни на Высоком. 25 марта 1991 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение об

открытию и возрождению Серпуховского Высоцкого мужского монастыря. Настоятелем монастыря был назначен иеромонах Иосиф (Балабанов). Торжественное открытие монастыря совершил в среду Светлой седмицы 1991 года, в день памяти преподобного Афанасия Младшего, Правящий архиерей Московской епархии Высокопреосвященнейший Ювеналий, Митрополит Крутицкий и Коломенский, совместно с Преосвященным Григорием, епископом Можайским. 10 апреля 1991 года митрополит Ювеналий постриг трех первых насельников. С этого времени возобновилась молитвенная и трудовая жизнь Высоцкого монастыря, его внешнее и внутреннее духовное созидание [3. С. 76].

Первые службы проходили в маленькой надвратной церкви во имя Трех святителей - Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Единственной церковью, которую возможно было подготовить к зиме для совершения богослужений, оказался Никольский храм. Основанный в XVI веке, он служил для совершения заупокойных богослужений по ктиторам обители. В годы советской власти в храме располагалась пилорама, и он был совершенно обезображен, 11 августа 1991 года в день Рождества святителя Николая Чудотворца, после проведения необходимых работ, состоялось великое освящение храма.

С 1992 года началась кропотливая работа по восстановлению Покровского храма, пришедшего к этому времени в аварийное состояние. 9 июля 1993 года было совершено освящение придела в честь Похвалы Пресвятой Богородицы, а 8 сентября 1994 года - главного престола в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В этом же году 24 сентября в возрождающемся монастыре произошло поистине чудесное событие. При проведении строительных работ произошло чудесное обретение мощей преподобного Афанасия Младшего, одного из первых настоятелей Высоцкого монастыря (с 1395 года), небесного покровителя обители и города, почитаемого чудотворца, место захоронения которого было утрачено в 1930-е гг. в связи с перестройкой Зачатьевского Собора, у стены которого о. Афанасий был похоронен, в гараж.

Святые мощи были помещены в раку, установленную в Покровском храме, а 25 сентября 1995 года, в день 600-летия преставления преподобного Афанасия Высоцкого Младшего, монастырь посетил Святейший Патриарх Алексий II, освятивший новопостроенную на месте обретения мощей часовню Афанасия Высоцкого Младшего.

С января 1996 года начались восстановительные работы в Сергиевском храме, а уже 6 сентября того же года, в день празднования явления Божией Матери преподобному Сергию, состоялось освящение этого маленького храма.

По преданию, он был построен над местом, где преподобный Сергий водрузил крест и сотворил молитву на основание Высоцкой обители, которую братия монастыря и поныне поет по окончании всенощного бдения. В 1998 году во вновь отреставрированном настоятельском корпусе была устроена и освящена домовая церковь в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница». Чин великого освящения совершил Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий в сослужении архиепископа Можайского Григория, епископа Илиана, епископов Угличского Иосифа и Видновского Тихона, а также настоятеля Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии архимандрита Авеля (Македонова) и духовенства Московской епархии [1. С. 42-44].

С 2001 года начались восстановительные работы в храме во имя Всех святых, построенного в 1896 году по проекту известного московского архитектора Р.И. Клейна как родовая усыпальница одной из старейших в Серпухове семей - потомственных почетных граждан, а с 1887 г. – дворян Коншиных, основателей крупнейшего в городе текстильного производства «Товарищество мануфактур Н.Н. Коншина в Серпухове». В подклете храма были захоронены семь представителей этого рода, в том числе Максим Алексеевич Коншин – основатель династии предпринимателей (1780-1841 гг.) и Александр Николаевич Коншин, известный автогонщик, погибший в 1912 г. в автомобильной катастрофе во время соревнований [5. С. 435]. В послереволюционное время могилы в усыпальнице были вскрыты, разграблены и осквернены, некогда красивейший храм превратился в развалины. В настоящее время

храм почти полностью восстановлен, за исключением внутреннего убранства.

Осенью 2004 года в Высоцкую обитель благотворителем Виктором Леонидовичем Нусенкисом были пожертвованы 9 колоколов общим весом 25 тонн, самый большой из которых весил 7,5 тонн. На данный момент они размещены на полностью реконструированной звоннице Высоцкого монастыря [3. С. 95].

Активное участие в восстановлении Высоцкого монастыря принимали и руководители компании «НИКА-Холдинг». Компания «ТЦ «НИКА» с 2001 года выполняет строительные работы на гражданских и промышленных объектах. При их содействии были проведены реставрационные работы в Покровском храме, колокольне, паломническом корпусе, восстановлена утраченная часть монастырской стены.

В 30-е годы XX века была разрушена большая часть монастырских стен. С 2004 года начались сложные работы по восстановлению фундамента стены. За 2005 год были заново выстроены 2 башни и стена с северо-западной стороны монастыря. В настоящее время реставрационные работы по восстановлению комплекса монастырских стен, башен и полубашен завершены. В башнях располагаются монастырские службы, а в северо-западной башне, названной «Кадетской» - православный подростковый военно-патриотический клуб имени Владимира Храброго.

В северной части Зачатьевского собора в конце галереи расположены два небольших придельных храма. Нижний - в честь преподобного Афанасия Афонского. По окончании восстановительных работ 16 сентября 2006 года этот храм был освящен епископом Серпуховским Романом. Над ним находится храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы. На данный момент в нем почти завершены реставрационные работы, и храм готовится к освящению.

В день празднования 15-летия возрождения Высоцкого монастыря, 25 сентября 2006 года, Митрополитом Ювением была освящена часовня над местом погребения преподобного Афанасия Высоцкого.

Осенью 2008 года были завершены работы по капитальному ремонту паломнического корпуса монастыря,

длившиеся более семи лет. Были заменены перекрытия и кровля здания, усилен фундамент, проведена серьезная внутренняя и внешняя отделка. Завершены работы по устройению храма паломнического корпуса, который освящен в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша».

Оштукатурены изнутри стены колокольни Высоцкого монастыря; заново расписан и украшен мозаиками надвратный храм в честь Трех святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В храме установлен фаянсовый иконостас, пишутся для него иконы.

Полностью восстановлено и подворье Высоцкого монастыря — Иверская часовня на Московской дороге (ныне улица 2-я Московская) при южном выезде из города. В 2014 году в ней прошло первое богослужение в честь иконы Богоматери Иверской. Упорными трудами братии под руководством игуменов обители архимандрита Иосифа (Балабанова) и архимандрита Кирилла (Костикова), монастырь вновь стал действующим.

Высоцкий Богородицкий Серпуховской мужской монастырь за свою более чем шестисотлетнюю историю пережил и немало бедствий. Основанный в 1373 году серпуховским князем Владимиром Андреевичем Храбрым по благословению преподобного Сергия Радонежского, освященный московским митрополитом Киприаном, хранящий память о воинах-серпуховичах - героях Куликовской битвы 1380 года, в 1571 году был разорен татарами, а в Смутное время сильно пострадал от разбойничьих шаек. Высоцкая обитель переживала упадок в XVIII веке, но к началу XX в. достигла расцвета и известности.

В 1918-1919 гг. монастырь стал центром политических событий общегосударственного масштаба. Во время Гражданской войны здесь были расквартированы части 5-го Земгальского Латышского стрелкового полка, организован губернский концентрационный лагерь, велась борьба с дезертирством, но в Покровском храме, как и прежде ежедневно проводились богослужения, благодаря подвижнической деятельности последнего настоятеля обители архимандрита Пантелеймона (Орлова).

В 1920-е годы монастырь стал центром борьбы Русской Православной церкви с обновленчеством, которую возглавил

патриарх Тихон (Белавин), приехавший с пастырским визитом в город в 1924 году.

Понимая значение Высоцкого монастыря как всероссийского духовного центра, власти в 1928 году окончательно закрыли обитель, а в 1931 году прекратил свое существование приход Покровской церкви. Очень немного из того, чем был раньше богат Высоцкий монастырь, дошло до наших дней. Небольшая часть православных культурных ценностей, принадлежавших монастырю, в настоящее время хранится в государственных музеях РФ, в том числе и знаменитый Высоцкий чин - иконы XIV столетия, ранее украшавшие главный иконостас Зачатьевского Собора, а также редкие рукописные книги на церковнославянском языке – переводы с греческого, сделанные в монастырском скриптории также в конце XIV века.

Одним из результатов восстановления на Серпуховской земле одной из старейших русских монашеских обителей, как духовного и просветительского центра, памятника архитектуры и художественной культуры явилось то, что к сегодняшнему дню Высоцкий монастырь превзошел по количеству святынь то, что было в нем раньше. Сегодняшнее процветающее состояние монастыря – плод усилий верующих. Каждый помогал, чем мог: кто приносил сохраненную святыню, кто вносил посильную материальную помощь, кто помогал и помогает своими трудами.

Не случайно восстановленное в Серпухове в 1980-е годы почитание местного чудотворного образа иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» иноки обители сделали достоянием всего православного мира.

В настоящее время возрожденный и восстановленный монастырь стал центром паломничества. Внутренний паломнический туризм в нашей стране особенно актуален, верующие активно возрождают эту традицию. Примером может служить все возрастающий поток паломников в стены Серпуховского Высоцкого монастыря, что обусловило создание в обители специальной паломнической службы, которая предоставляет паломникам не только кров и пищу, но и возможность познакомиться с историей обители, участвуя в

экскурсии по территории монастыря, которую проводят для паломников насельники обители.

Изучив историю жизни Серпуховского Высоцкого монастыря в XX - начале XXI века, можно сделать вывод, что и закрытие обители в 1928 году и возрождение монастыря в 1991 году было результатом меняющегося отношения государства и общества к этому общероссийскому древнему центру православия. Значение Высоцкого монастыря в духовной и культурной жизни Серпуховского региона не только не уменьшается, а наоборот, возрастает. Это выражается в ежегодном увеличении потока паломников и туристов, развитии обители как духовно-просветительского центра региона, благотворительности и деятельности по восстановлению и сохранению памятников истории и культуры страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Василенко А., Василенко Н. Российское монашество обретает силу // Журнал Московской Патриархии. – М., 1996. № 4-5.

[2] Разумовский Ф.В. Художественное наследие Серпуховской земли. - М., 1992.

[3] Серпуховский Высоцкий мужской монастырь. Издание Высоцкого мужского монастыря, 2009.

[4] Храмы Серпуховского благочиния. Часть 1. Очерки из истории и современной жизни храмов города Серпухова. Тула, 2011.

[5] Шереметевский В.В. Русский Провинциальный Некрополь. — М., 1914, Т. 1.

*Т.С. Толстова**

ВЗГЛЯДЫ ФРАНЦУЗСКИХ ИСТОРИКОВ НА ВНУТРЕННЮЮ ПОЛИТИКУ В.В. ПУТИНА 2000-2008 ГГ.

Личность и политика президента России В.В. Путина привлекают все возрастающее внимание не только мировой

* **Татьяна Сергеевна Толстова** – аспирант 1 курса кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., проф. Р.А. Арсланов.

общественности, но и профессиональных историков. Так, во Франции в последние годы был опубликован ряд работ, посвященных российскому президенту. Ж. Левеск, Ж.-Л. Режеморте, Ж.-Р. Равио, А.Калика. Ф.-Ж. Дрейфюс и др. в своих исследованиях пытаются определить природу путинской власти, средства и механизмы его управления. Интерес к личности и деятельности В.В. Путина, несомненно, связан с его активной внешнеполитической деятельностью, направленной на возрождение международного влияния и защиту национальных интересов России.

Среди основных проблем, поставленных в работах французских историков, следует выделить следующие: во-первых, это условия прихода к власти В.В. Путина, выявление сил, стоявших за ним; во-вторых, его отношение к олигархам и создание новой политической элиты; в-третьих, его социальная политика; в-четвертых, выстраивание вертикали власти и отношение к демократическим институтам. При этом следует учесть и изменения в подходах при освещении различных этапов правления В.В. Путина.

Французская историография его первого президентства (2000-2004 гг.) отличалась сравнительной сдержанностью, стремлением осмыслить личность и политику российского президента, о котором до 2000 г. Запад ничего не знал. Вот почему историки Франции пытались, прежде всего, установить, какие силы привели В.В. Путина к власти, определить исторические условия его появления на политической сцене.

Второй президентский срок В.В. Путина привлек не меньшее внимание французских исследователей, чем первый. Если 2000-2004 годы были для них, прежде всего, временем знакомства президента с «доставшимся» ему «наследством» и окружающим миром, отмеченным попытками вывести страну из состояния всеобъемлющего кризиса, во многом порожденного реформами 1990-х гг., то период 2004-2008 годов привлек их внимание активной социальной политикой, предпосылками улучшения экономического положения страны и возрастанием её влияния на международной арене. Показателен тот факт, что большинство работ, посвящённых российскому президенту, стали выходить именно с периода окончания его второго мандата.

Характеризуя политическую деятельность В.В. Путина, Ж.-Р. Равио подчеркнул преемственность его политики по отношению к курсу Б.Н. Ельцина. Историк, подробно описавший клановое содержание политической системы эпохи первого президента России, отметил, что с приходом В.В. Путина к власти в обществе начали распространяться слухи о скором появлении в Кремле «петербургских кланов». Но, по словам французского историка, В.В. Путин был, в первую очередь назначен самим Б.Н. Ельциным и его политической «семьей» [12. С.92]. Однако если первый российский президент стремился всегда быть в центре всех трансформаций, движения политических ресурсов, но к концу 1990-х гг. потерял мобильность и контроль, то его преемнику удалось установить систему «кремлецентризма», когда он, находясь на вершине пирамиды власти, контролирует все политические процессы в стране [12. С.24].

Историк А. Калика пишет, что в первый президентский срок В.В. Путин формировал вокруг себя круг нужных ему людей, многие из которых, как и сам президент, так или иначе вышли из кремлёвской «семьи» Б.Н. Ельцина. С одной стороны, рядом с В.В. Путиным были «либеральные экономисты, зачастую петербургского происхождения» (А.Л. Кудрин, А.Н. Илларионов, Г.О. Греф и др.), с другой, - молодые юристы - выходцы из петербургской администрации (Д.А. Медведев, Д.Н. Козак, И.И. Сечин). Третьей составляющей окружения В.В. Путина стали представители спецслужб страны, бывшие коллеги президента. Таким образом, новый президент постепенно сокращал влияние старой «семьи» на государственные дела, выводя на политическую арену своих доверенных лиц [8. С. 27-28].

Ж.Р. Равио и Т. Тер-Минасян пишут, что с 2000 г. В.В. Путин начал курс на укрепление государства с опорой на правящую элиту, сравнимую с советской, в лице единой пропрезидентской партии «Единая Россия», которая доминирует в политической жизни, контролируя индустриальную и финансовую сферы. [13. С.139]. Авторы считают, что несмотря на то, что В.В. Путин не желал подчиняться олигархам и стремился играть роль «монарха», страной управляет элита, новая номенклатура, которая просто сменила предыдущую. В этой связи

Ж.Р. Равио предлагает называть политическую систему России 2000-2008 гг. «корпоратурой», т.е. системой при которой происходит слияние политической и деловой элиты, что является прямым наследием номенклатуры [12.С.114]. А. Калика объясняет это тем, что вопреки политике, направленной против могущества олигархов, В.В. Путин вынужден учитывать то, что без них он не пришёл бы к власти. Олигархи остались и при нём, однако их взаимоотношения с властью стали сложнее.

Особое место в исследованиях французских историков занимает феномен милитаризации власти при В.В. Путине. Ж.-Р. Равио пишет, что милитаризация власти тесно связана с тем, что именно бывшие сотрудники КГБ, ФСБ и МВД формируют современный аппарат управления Россией. Они «держат» власть вместе с олигархами. Отсюда вывод Ж.-Р. Равио о наличии в России теневого правительства и характеристика всего политического режима как криптократии [12.С.48-53].

2000-2004 гг. президентства Ж.-Р. Равио называет периодом не стабильности, но стабилизации, что на деле отразилось в выплатах недоплаченных сумм по пенсиям и по заработным платам, а также в их поступательном росте. Кроме того, в этот период Россия активно рассчитывалась с внешними долгами. Как можно заметить, историк обнаружил позитивные изменения лишь в сфере экономики страны, ничего не сказав о положительных сдвигах, например, в системе управления [12. С.128].

Основную направленность социальной политики Ф. Досэ видит в том, что В.В. Путин, проводя либеральные социальные программы, в итоге упрочил своё всевластие. Автор пишет, что благодаря их реализации удалось установить мягкие формы политического принуждения, легшие в основу авторитарного политического режима. Но, несмотря на это, своей основной целью президент, по мнению французского историка, считает создание благоприятных условий для развития гражданского общества, а значит, в конечном итоге, либеральной демократии. В своей монографии «Парадоксальная тирания. Власть и ассоциации в России» [5] Ф. Досэ подробно анализирует взаимоотношение гражданского общества и власти, что приводит её к выводу, который разделяют многие французские историки и

политологи – при В.В. Путине все сферы жизни общества подчинены политическому курсу.

Говоря о стране, Алан Безансон справедливо признаёт разницу в развитии Москвы и других городов. Он отмечает, что в столице наблюдалась тенденция построения гражданского общества, в то время, как в провинции остались коммунистические лозунги и статуи Ленина [1.С.22]. Следует признать, что статуи Ленина остались везде как часть истории. Историк заявляет, что и сейчас мавзолей на Красной площади является «предметом культа и местом паломничества» [1.С.32]. Сохранившиеся бюсты Ленина заставляют историка считать, что коммунизм жив и Россия от него все еще не оправилась. Возможно, он прав в том, что коммунизм не забывают. Однако историк считает, что даже его восприятие как закономерного периода отечественной истории является преступлением, оправданием его многочисленных жертв.

В любом случае, вывод у историка один: он резко осуждает то, что Россия «не забыла и не прокляла» эпоху советской власти и что «коммунизм воспринимается в России не как патологическое, преступное заблуждение, но как один из периодов русской истории, в котором были и дурные, и хорошие стороны». В результате, можно сказать, что позиция А. Безансона отличается наиболее резкой, зачастую агрессивной критикой России. В его выводах прослеживается наиболее яркое проявление русофобских тенденций во французской науке.

Что касается новой вертикали власти и демократических институтов, надо признать, что и в отечественной историографии ведутся дискуссии по поводу определения того режима, который сложился при В.В. Путине. В.В. Согрин пишет, что одни историки «характеризуют современный российский политический режим как сугубо авторитарный, вторые как гибридный, авторитарно-демократический, третьи как олигархический, четвертые как конкурентную олигархию или номенклатурно-олигархическую полиархию. Есть и те, кто видит в нем воплощение демократии и даже «избыточной демократии» [3.С.12]. Причиной же, по мнению В.В. Согрина, является незавершенность современной российской трансформации, т.е. продолжение поисков своего пути.

По словам Ж-Р. Равио, Россия переживает экономический и внешнеполитический ренессанс, что очень беспокоит Запад. Вместе с тем, политическая жизнь или демократия «по-русски» характеризуется убийствами представителей оппозиции, всевластием В.В. Путина, повсеместной мафией, а внешнеполитическая деятельность ведётся путём энергетического шантажа соседних с Россией государств. [12]

В книге «Демократия по-русски» [11] тот же автор характеризует политический режим новой России как нелиберальную демократию, плебисцитную, несостязательную, имперскую, отмеченную советским наследием.

В 2003 г. свою книгу «Как функционирует Россия? Политика, бюрократия, олигархия» [4] опубликовала профессор, член Национального центра научных исследований Парижа М. Мендра. Она задаётся вопросом, как в условиях всестороннего кризиса выживает Россия. Автор пишет о тех механизмах, которые позволили номенклатуре, старой или новой, сосредоточить все материальные блага в своих руках. М. Мендра заявляет, что Россия в начале 2000-х гг. существует в условиях, когда коррупция стала системой, когда правитель наделён абсолютной властью, государственный аппарат характеризуется вседозволенностью, а сама политическая власть была связана с организованной преступностью. Она делает вывод о преемственности политического режима новой России, унаследовавшего многие черты царизма и советской системы.

Наиболее негативное восприятие современной России мы находим в трудах А.Безансона, уделившего особое внимание правлению В.В. Путина. Главной особенностью сложившейся системы управления историк считает то, что основу государственного аппарата составляют бывшие сотрудники КГБ. Он отмечает, что методы проведения политики продиктованы именно корпоративностью и элитарностью власти: главным образом, это имитация либерализма и подтасовки на выборах, замена избираемости губернаторов назначаемостью сверху. Историк делает вывод, что при В.В. Путине сложился авторитарный режим, где решающее значение играет

дисциплинированность партии, члены которой вышли из рядов КГБ [1.С.26-27].

Интересны размышления Алена Безансона по поводу отношения В.В. Путина к Западу. Ученый пишет, что президент России пытался специально поддерживать иллюзию демократии путем выборов, поскольку для Европы честные выборы – это индикатор демократии в государстве. Вместе с тем, никаких других действий в сторону демократии он предпринимать не собирался, что заставляло Запад испытывать страх по поводу возможности возврата тоталитаризма. В итоге, историк сравнивает методы управления В.В. Путина и И.В. Сталина. Например, война в Чечне, определяемая им как очередной геноцид, становится в его трактовке усовершенствованным продолжением сталинских депортаций [2]. Сама же война, по мнению историка, еще и служит устрашением другим народам и упрочивает кремлевскую власть.

Стараясь раскрыть «двойную политику» В.В. Путина, А. Безансон заявляет, что тот «публично демонстрирует себя как почитатель Петра ..., а в более интимной обстановке – почитатель Сталина» [1. С.33]. Вместе с тем А. Безансон заявляет, что В.В. Путин не новый царь и не новый И.В. Сталин, т.к. царская и советская России больше не существуют. По его мнению, путинское правление основано на трёх ключевых положениях: национализме, узаконении собственности и узаконении выборов [2]. Национализм как часть новой идеологии историк делит на три вида, которые тесно взаимодействуют и дополняют друг друга. Во-первых, это традиционный русский национализм, вылившийся в культ Великой Отечественной войны с избытком памятников солдатам и маршалам Красной армии. Во-вторых, это великодержавный национализм с поклонением Петру I и, особенно, Александру III, которого А. Безансон называет «шовинистически настроенным, особенно жестоким, проводившим самую яркую русификацию». В-третьих, это религиозный национализм, который кажется историку наиболее опасным. Речь идёт о безоговорочном подчинении государства церкви, когда РПЦ оправдывает советский режим, направленный против неё самой. А. Безансон называет это «православным

русизмом» или «православизмом», но не православной церковью [2].

Историки Равио и Тер-Минасян отмечают, что демократизация политической ситуации и других сфер жизни общества не привела к качественным изменениям в отношениях власти и общества. Эти отношения по-прежнему несут отпечаток советской эпохи, характеризующейся, в первую очередь, сильной поляризацией общества [13. С.139].

Кроме того, президент упрочил позиции ФСБ, провозгласив первостепенными задачи контрразведывательной деятельности, борьбу с терроризмом и всем, что может угрожать государственной безопасности России. Именно ФСБ стала структурой, которая укрепила позиции главы государства. Помимо ФСБ, В.В. Путин активизировал деятельность Службы внешней разведки и Главного разведывательного управления России. А. Калика подробно анализирует эти структуры и их деятельность [12. С.54-56].

Процесс милитаризации российской власти активно освещается во французской научной литературе. Знаковой является коллективная монография «Военная культура и патриотизм в современной России» [10]. В работе анализируется, как патриотизм в России при В.В. Путине стал политическим орудием. Авторы монографии изучают связи культурной и военной сферы. Они отмечают, что в России намеренно проводилась и проводится кампания взывания к чувству гордости, хотя оно не мешает признавать недостатки армии, экономики и пр. В 2004-2008 гг. вся военная сфера и, в особенности, армия оказались наделены воспитательными и образовательными функциями. В монографии подробно изучается система обязательной службы в армии России, её достоинства и недостатки. Массовой милитаризации сознания российского общества, по мнению авторов монографии, способствует также культ Великой Отечественной войны [14. С.784-787].

Патриотизм как инструмент власти анализируется и в коллективной монографии «Современная Россия» [9]. Авторы отождествляют его с русским национализмом.

Интересный вывод делает историк А.Калика: В.В. Путин, «осмотрительный, холодный и точный, как часовщик»

решил любой ценой не допустить установления демократии в стране. В результате, аутентичная демократия в России не является не только целью, но и ценностью, страна ревностно продвигает идею о собственном пути развития, стремится к эффективной и прагматичной политике [8.С 185-186].

Ж.-Р. Равио выделяет также «третью власть», которая наряду с армией и спецслужбами получила новое оформление и мощный импульс при В.В. Путине. Это правосудие. Несомненно, это связано с группой молодых юристов, которые стали частью команды В.В. Путина. А. Калика отмечает реформирование судебной системы, а также появление множества специализированных юридических учебных заведений для подготовки кадров [12. С.66-67].

«Четвёртая власть» в лице СМИ также подчинена политическому курсу, контролируется государством. Историк пишет, что В.В. Путин «сумел обуздать» СМИ [12. С.138]. Несмотря на множество информационных агентств, на значительное число их руководителей, сложности возникают из-за самой атмосферы, создаваемой властью. А как утверждает А. Калика, Кремлю не нужно, чтобы пресса становилась четвёртой властью, способной ставить под сомнение и критиковать экономические реформы или политический выбор государства [12. С.140]. Автор добавляет также, что помимо СМИ, государство вступило в тесную связь с религией, особенно, с русской православной церковью.

В целом, Калика даёт понять, что политика косвенно контролирует все сферы жизни людей и направляет их мнение в нужное власти русло. А власть в России – это лично В.В. Путин, поскольку пирамида, созданная им из своих доверенных лиц, в конечном итоге замыкается на личности президента.

Историк также пишет, что любая смена политического курса в России инициируется вселенскими страданиями, однако в Кремле всегда находится молчаливый сфинкс, для установления связи с которым необходимо предварительно принять меры предосторожности. Таким образом, автор говорит о преемственности власти даже в условиях глубочайших потрясений [8. С.186].

Начатую в 2000-2004 гг. политику назначения на губернаторские должности «нужных» людей президент продолжил и в ходе второго срока. А. Калика пишет, что к 2008 г. В.В. Путин окончательно реорганизовал исполнительную власть, назначив новых руководителей из числа наиболее проверенных таким образом, чтобы они контролировали друг друга. В результате к концу второго президентского мандата В.В. Путин завершил политику «завинчивания гаек» [8. С.29-31].

Характерные противоречия внутри французской историографии можно найти в рамках сборника «Современная Россия». С одной стороны, отмечается объективный, обусловленный целым комплексом факторов, (прежде всего, негативным отношением большинства населения к рыночной демократии как модели, несовместимой с национальными условиями), транзит России к модели «сильного государства», говорится об успехах президента В.В. Путина, контрастирующих с «провалами его предшественника». При этом они объясняются не только ростом экономики, вызванным повышением цен на сырье и углеводороды, но и мерами, направленными на укрепление вертикали власти, усиление контроля над элитами, что «привело к восстановлению авторитета государства и социального порядка» [9. С.89]. С другой стороны, авторы сборника уделяют пристальное внимание характеру произошедших изменений, сходятся в том, что укрепившееся государство приобрело черты авторитаризма, критикуют преемника Б.Н. Ельцина за «деформацию демократического проекта», ограничение свобод, возвращение властных структур в экономику, усиление цензуры и пр. Государственный строй современной России авторы сборника, как и некоторые другие их коллеги, называют «диктатурой закона». Под этим подразумевается назначение ближайших благонадежных соратников на государственные посты при сохранении видимости выборности власти, строгий контроль за регионами, рост влияния силовых структур, запугивание и применение насилия в отношении оппозиции, устранение политических оппонентов. Подчеркивается всемогущество партии «Единая Россия», которая легально контролирует российскую правящую элиту. Авторы также пишут, что при втором сроке В.В. Путина наблюдается

острая критика периода правления Б.Н. Ельцина и «ностальгия» по Советскому Союзу

В итоге, французские исследователи приходят к выводу, что В.В. Путин использовал «великие принципы демократии» лишь в качестве прикрытия для создания «корпоративного, авторитарного режима» [9. С.109]. Более того, утверждается, что правящая элита систематически ослабляет общественные институты, а создание Общественной палаты трактуется как попытка усилить контроль государства над обществом [9. С.115]. Подъем патриотических настроений в современной России объясняется как результат сознательной деятельности власти, стремящейся на поднимаемой ею волне не только взять под идейный контроль общество, но и добиться его духовной интеграции, а тем самым укрепить свою легитимность [9. С.341-343].

В результате, становится очевидным, что французские историки по-разному оценивают первый и второй президентские сроки В.В. Путина. В целом, 2000-2004 гг. в работах учёных фигурируют скорее как годы демократизации и либерализации, а 2004-2008 – как возврат к авторитарным методам управления. Если в периоде первого президентского срока В.В. Путина историки пытались обнаружить либеральные тенденции, выявить то направление развития, которое он пытался придать стране, то на втором сроке историки пишут о тиранической природе его власти.

Необходимо признать, что внешнеполитические события настоящего времени также оказывают огромное влияние на интерпретации образа В.В. Путина и России в целом, как в научной среде, так и в популярной литературе. Путина всё чаще сравнивают с И.В. Сталиным. В частности, в вышедшем в 2013 г. для массового читателя сборнике «Иосиф Сталин на передовице» [7] после подробного анализа обложек с изображением генсека СССР идёт глава про В.В. Путина, где способы изображения двух лидеров подробно сопоставляются.

Важно подчеркнуть, что при всей критике В.В. Путина, французские историки признают, что его поддерживает население. А.Калика пишет, что «его популярность беспорна от Калининграда до Владивостока» [8.С. 185]. Вероятно, это также

побуждает историков к новым исследованиям, поскольку встаёт логический вопрос: все ли русские заблуждаются и идут по ложному пути, или президент навязывает народу свою волю. Выводы у каждого свои, однако, критика остаётся критикой. На каждый положительный отзыв в адрес российского президента и российского народа у французских историков находится множество опровержений или оговорок.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Безансон А.* Возможно ли включить Россию в мировое устройство? – М., 2001.
- [2] *Безансон А.* Природа путинской власти / Русская мысль. – Париж, 2000.
- [3] *Согрин В.В.* Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. – М., 2001.
- [4] Comment fonctionne la Russie? Le politique, le bureaucrate et l'oligarchie. / sous la direction de Marie Mendras. – P., 2003
- [5] *Daucé F.* Une paradoxale oppression : le pouvoir et les associations en Russie. – P., 2013
- [6] *Favarel-Garrigues G., Rousselet K.* La société en quête : avec Vladimir Poutine ? – P., 2004.
- [7] *Joseph Staline à la une / collectif.* – P., 2013
- [8] *Kalika A.* L'empire aliéné : le système du pouvoir russe. – P., 2008.
- [9] *La Russie contemporaine.* Sous la direction de Gilles Favarel-Garrigues et Kathy Rousselet. – Paris, 2010 .
- [10] *Le Huérou A., Sieca-Kozłowski E. eds.,* Culture militaire et patriotisme dans la Russie d'aujourd'hui.- P., 2008.
- [11] *Raviot J.-R.* Démocratie à la russe: pouvoir et contre-pouvoir en Russie. - P., 2008.
- [12] *Raviot J.-R.* Qui dirige la Russie ? – P., 2007.
- [13] *Raviot J.-R., Ter Minassian T.* La civilisation soviétique. De l'URSS à la Russie. De 1917 à nos jours : Genèse, Histoire, Métamorphose. – P., 2006.
- [14] *Regamey A., Le Huérou A., Sieca-Kozłowski E., eds.,* Culture militaire et patriotisme dans la Russie d'aujourd'hui. // Cahiers du monde russe et soviétique. – P., 2007. – 48/4 Varia.

*Е.А. Фролова**

И.А. ИЛЬИН О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ

Контуры будущей России, её идеологические и духовные основы обстоятельно разрабатывались в отечественной консервативной мысли XIX-XX вв., в частности в работах Ивана Александровича Ильина.

Став идеологом Белого движения за рубежом, И. Ильин возглавил борцов с «красной чумой», противопоставляя стремлениям утвердить духовно и культурно чуждый для России режим, навязанный советской властью.

И.А. Ильин оставил огромное творческое наследие. В нем философ затрагивает как духовные и культурные, так и социальные, политические, правовые аспекты, описывает причины национальной катастрофы, указывает на пути выхода из кризиса.

В данной статье будут рассмотрены взгляды Ильина на проблемы России в первые десятилетия XX в.; затем – возрождение России. Третьим аспектом, который освещается в данной работе, является национальная элита. В конце статьи освещены пути выхода из кризиса, предложенные И.А. Ильиным.

Обращаясь к первому аспекту, следует отметить, что коммунистический режим представлялся Ильину катастрофой, поэтому философ стал одним из главных идеологов Белого движения в эмиграции.

«Неужели соглашаться на уродства и зверства тоталитарного режима?! Невозможно!» [1. С. 283].

Ильин полагал, что революция в России неразрывно связана с мировым кризисом, дореволюционными проблемами в стране, влиянием большевизма-коммунизма и эмигрантскими заблуждениями. Согласно философу, именно запад явился источником таких недугов, как воинствующее безбожие,

* **Фролова Екатерина Анатольевна** – студентка 3 курса кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., доц. В.В. Блохин.

антихристианство, материализм, тоталитарный коммунизм, космополитизм и др. Россия переняла у Западной Европы соблазны безбожной свободы и тоталитарной государственности, которые ведут страну к разрушению. Заимствования из Европы не приживаются на русской почве, у России – свой исторически сложившийся путь, и программу дальнейшего продвижения страна должна выработать, опираясь на собственный опыт.

По мнению Ильина, ни одна перенятая у Запада форма правления не приживется в России. У русских людей нет качеств, которые необходимы для построения республики – свободолюбие, умение сочетать зависимость с лояльностью и строить государство при нерешительной власти. Монархия также больше невозможна, т.к. необходимо ориентироваться на прошлый опыт. Российская монархия была разрушена. Новая монархия должна быть подготовлена в душах – религиозно, морально, социально.

«Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Богу и учителя самим себе». Мы должны искать «русского видения, русского содержания и русской формы». «Русским людям надеяться не на кого, кроме Бога и своих собственных сил. Но чтобы найти в самом себе необходимые для борьбы силы и умение, необходимо отчаяться во всем и во всех, кроме Господа; необходимо восстановить свою религиозную веру как таинственный и живой ключ к духовной жизни» [2. С. 581].

К западной демократии Ильин также имел настороженное отношение, считая её абсолютно неприемлемой для России:

«На самом деле "демократия" переживает сейчас "великий и затяжной кризис", который может иметь только два исхода: или торжество диктатур и тираний тоталитарного направления (чего не дай Бог!), или же полное обновление демократического принципа в сторону отбора лучших и политического воспитания» [1. С. 79].

По данным Ю.Т. Лисицы, деятельность в Белом движении Ильин начинает после Февральской революции. Оценивая Октябрьскую революцию как катастрофу, Ильин устанавливает сотрудничество с организаторами Белого движения и Добровольческой армией. После неоднократных арестов (5 раз)

Ильина высылают в Германию в 1922 г. В эмиграции в письме Б. Струве он писал: «Если вы думаете, что там у нас был духовный застой, то вы глубоко ошибаетесь. Нет, там была огромная адская кузница духа, молот сатаны отбирал драгоценные камни от шлака, и уцелевшие под ударами получали новый луч – черный, в своем первоначальном белом сверкании. Без этого черного луча – все души бессильны работать с сатаною». В ссылке Ильин написал слова, ставшие пророческими: «Что сбережется, покажет будущее. Знаю, что под напором большевиков из года в год обороняемое достояние России отчасти суживалось в объеме, отчасти углублялось в содержании. И ныне остались: храмы, библиотеки, музеи, памятники старины, живой состав русского народа, железные дороги, леса и недра. И главное, духовно: русская душа, русская вера, русский характер, русский уклад. И в материальном и в духовном есть невосстановимое. Огради его, Господи!». [3].

Ильин был прав в своих предвидениях. После краха советской власти (даже немного раньше – с 1985 г.) начинается духовный подъем, возрождение храмов, монастырей. К 2007 г. число епархий выросло в 4 раза, монастырей – в 35 раз. Расширяется автономия церкви, она приобретает большую независимость от светской власти. Число россиян, относящих себя к православным, составляет приблизительно 70%. Наблюдается значительный рост интереса к православной культуре по всей стране.[6].

Православие воспринимается философом как столп, на котором держится русская государственность: «...народ с такими дарами и с такой судьбой, выстрадавший и создавший такое, не может быть покинут Богом в трагический час своей истории. Он в действительности и не покинут Богом, уже в силу одного того, что душа его искони укоренялась и укоренилась в молитвенном созерцании, в искании горнего, в служении высшему смыслу жизни. И если временно омрачилось око его, и если единожды поколебалась его сила, отличающая верное от соблазна, – то страдания очистят его взор и укрепят в нем его духовную мощь... Мы верим в Россию потому, что созерцаем ее в Боге и видим ее такую, какой она была на самом деле. Не имея этой опоры, она не подняла бы своей суровой судьбы. Не имея этого живого

источника, она не создала бы своей культуры. Не имея этого дара, она не получила бы и этого призвания. Знаем и разумеем, что для личной жизни человека – 25 лет есть срок долгий и тягостный. Но в жизни целого народа с тысячелетним прошлым этот срок «выпадения» или «провала» не имеет решающего значения: история свидетельствует о том, что на такие испытания и потрясения народы отвечают возвращением к своей духовной субстанции, восстановлением своего духовного акта, новым расцветом своих сил. Так будет и с русским народом. Пережитые испытания пробудят и укрепят его инстинкт самосохранения. Гонения на веру очистят его духовное око и его религиозность. Изжившиеся запасы зависти, злобы и раздорливости отойдут в прошлое. И восстанет новая Россия» [1. С.88].

И.А. Ильин описал возможность развития общества на век вперед, очень точно предсказав современную ситуацию. Например, в своем сборнике «Основы христианской культуры» философ писал о культурном кризисе. Он вызван отходом от основ христианской культуры и формированием «антихристианской», т.н. «светской», культуры. Человечество, по Ильину, отходит от христианства, но не приобретает ничего нового.

Размышляя о национальной элите, особое внимание Ильин уделяет вопросам национального возрождения в своем сборнике «Наши задачи», изданном в 1956 г. В статье «Основная задача грядущей России» Ильин указывал цель, которая будет стоять после падения коммунизма. Она «будет состоять в выделении кверху лучших людей, - людей, преданных России, национально чувствующих, государственно мыслящих, волевых, идейно-творческих, несущих народу не месть и не распад, а дух освобождения, справедливости и сверхклассового единения». [1. С. 201]

При этом Ильин говорит о том, что принадлежность к ведущему слою – не привилегия, а тяжкое бремя, большая ответственность. Стоит отметить, что президент России, избранный в 2000 г. и фактически утвердившийся до настоящего времени, ссылается на И. Ильина (статья «России необходима свобода» из сборника «Наши задачи») в своем Послании Федеральному Собранию в 2014 г.: «Кто любит Россию, тот

должен желать для неё свободы; прежде всего свободы для самой России, её международной независимости и самостоятельности; свободы для России – как единства русской и всех других национальных культур; и, наконец, – свободы для русских людей, свободы для всех нас; свободы веры, искания правды, творчества, труда и собственности».

Что касается путей выхода из кризиса, Ильин видит их в возвращении к аксиомам в области религии, культуры и хозяйства, государства и права. При этом в области религии необходимо соблюдение основ религиозности, цельность, смирение. Для полного понимания законов, по Ильину, нужно вернуться к основам правосознания. Государственная власть должна определяться теми историческими условиями, в которых окажется Россия после падения советской власти.

В области экономики необходимо рассматривать частную собственность как сочетание свободы, всенародного братства и справедливости. Согласно Недельскому, главная историческая ценность государства и национальной идеи – в преодолении потребительского сознания, ведущего людей в пропасть самоуничтожения [5].

В области культуры возможность преодолеть кризис состоит в возвращении к христианству. Духовная культура требует возврата к духовной очевидности.

В целом можно сказать, что И.А. Ильин определял следующие составляющие, необходимые для возрождения России: вера в Бога, историческая преемственность, свобода и правосознание, нация и духовный национализм, новый ведущий слой, русский духовный характер и духовная культура.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ильин И. А.* Наши задачи. Т.1. Париж, 1956.
- [2] *Ильин И. А.* Наши задачи. Т.2. Париж, 1956.
- [3] *Лисица Ю. Т.* Иван Ильин и Россия. - М.: Рус. кн., 1999.
- [4] *Полторацкий Н. П.* Иван Александрович Ильин: жизнь, труды, мировоззрение: сборник статей.- Эрмитаж, 1989.
- [5] *Недельский В. О.* Грядущая Россия Ивана Ильина // Русский мир: просвет. альм. / Гл. ред. Деркаченко П. П. М.:ОМП-Пресс. - 2000. N 1.С. 23-34.

[6] *Митрополит Иларион (Алфеев)*. Православие. Том 1. [Электронный ресурс] // Азбука веры. Православное общество [Официальный сайт]. URL: http://azbyka.ru/library/illarion_pravoslavie_1_30-all.shtml

Г.И. Быкова, О.Е. Шитикова *

ZUM PROBLEM DES MULTIKULTURALISMUS

Die tragischen Ereignisse in Frankreich haben mit neuer Schärfe das Problem des Multikulturalismus gestellt. Die offizielle Anerkennung von den Führern der größten europäischen Ländern vor ein paar Jahren die Politik des Multikulturalismus als gescheiterte lehnte nicht ab, die in dem europäischen Mediaraum dominante Ausrichtung der Zurückhaltung der Migranten zum Sozialintegrieren ausschließlich mit derer Unreife für «höhere» Form der Demokratie zu erklären.

Versuche einer tiefen multilateralen Analyse des kulturellen Modells Europas als eines supranationalen Projekts sind der Mehrheit von Lesern nicht bekannt. Inzwischen scheint eine Reihe von Analytiker nicht ohne Grund zu glauben, die Tragödie in Paris als Manifestation schon nicht einer Krise, sondern des Fiasko des gesamteuropäischen kulturellen Projekts zu betrachten. [1] Daher ist die Aufgabe des vorliegenden Artikels die Untersuchung einer Vielzahl von Fakten der modernen Realität in Deutschland, die auf die Tatsache hinweist, dass die Frage des ethnischen Bildes Deutschland immer mehr zu einer nationalen Angelegenheit wird.

Experten weisen darauf hin, dass das Land immer weniger stabil und homogen ist. Man spricht über die Entstehung der Partei «die Alternative für Deutschland» und antimigrantische Demonstrationen. Nach der Meinung von einigen, ist die Anzahl der Einwanderer alle denkbaren Grenzen übergegangen. Die Ängste der Deutschen steigen im Zusammenhang mit Ausbrüchen von terroristischen Aktivitäten in letzter Zeit. Es gibt auch psychologische Aspekt, der für sich ein historisches Erbe in den

* **Шитикова Ольга Евгеньевна** - студентка 3 курса (ГИБ-31). **Быкова Галина Ивановна** - к. и.н., ст. преп. кафедры иностранных языков.

östlichen Bundesländern - in der ehemaligen DDR darteilt, wo nicht umsonst Fortschritte «Alternative» macht.

Innerhalb des Landes ist die Erhöhung der Protestaktivität zu beobachten. So, in Dresden am 22. Dezember verlief bereits die zehnte Protestdemonstration, die von der Organisation der «Patriotischen Europäer gegen die Islamisierung des Westens» (Pegida) initiiert wurde. Nur im Oktober und Dezember die Zahl der Demonstranten, stieg mit 500 Mann bis 17 tausend. Die Demonstranten forderten die Verschärfung der Migrationspolitik in Deutschland[2].

In der gleichen Zeit hält die Aktualität das Problem des Rassismus. Neueste Studien zeigen, dass Personen ausländischer Herkunft, verspüren die feindliche Haltung seitens der indigenen Bevölkerung, zu denen die Türken, Afrikaner und Roma zählen, die oft Opfer von Gewalt werden. Sehr verbreitet ist der Antisemitismus. In einigen deutschen Bundesländern gibt es sogenannte «verbotene Zonen», die die Deutschen lieber nicht zu besuchen vorziehen, und in jeder Hinsicht zu vermeiden.[3]

Die Europäische Kommission gegen Rassismus und Intoleranz kritisierte die BRD in diesem Zusammenhang jedoch vor kurzem stellte man in dem jüngsten Bericht der Kommission Erfolge zur Bekämpfung von Rassismus in der BRD fest. Antimigrationsstimmungen geben der Regierung einen schmalen Spielraum innerhalb des Landes. Experten glauben, dass die heftigen Proteste gegen Pegida setzten Bundeskanzlerin A. Merkel in Stellung der Verfechterin der Heranziehung der Migranten. In der gleichen Zeit heizt die Situation im Land, und damit streitet niemand.

Zugleich gibt es in Deutschland ethnische Diskriminierung der Ostdeutschen. «Ossis» bleiben Ausländer in Ihrem eigenen Land, was der Bewegung von rechtsextremistischen Gruppierungen beiträgt. Man unterdrückt die Leute, die in der DDR geboren wurden. «Ossis» sind noch Fremde in ihrem Staat, wo die Wand bis jetzt steht. Und diese Wand ist in den Köpfen der Leute. Einige Wissenschaftler versuchen zu beweisen, dass in der DDR eine ganz besondere Ethnie sich mit ihrer Traditionen herausgebildet hat.

Eine Studie des Bundesverfassungsschutzes hat im Jahr 2013 gezeigt, dass es in Deutschland etwa 22 000 Mitglieder der rechtsradikalen Bewegung (Nationaldemokratische Partei

Deutschlands) gibt. Obwohl in den letzten Jahren NPD aus der Mode gekommen ist, gilt die Partei heute als ein Symbol des deutschen Rechtsextremismus. Der Typ des heutigen Rechtsextremismus war 1980 entstanden, hat er sich nach dem Berliner Mauerfall verbreitet. [3]

Die in Deutschland angenommene Gesetze, die mit Strafen für die Anwendung der Nazi-Symbolik und der Literatur drohen, sind nicht genug zurückhaltende Maßnahmen.[4] Die Kommission des Europarates bewertet den Kampf der deutschen Regierung gegen den Antisemitismus und die Unterstützung der jüdischen Kultur positiv, sowie den Dialog mit dem Islam, die ein wichtiges Kriterium für die Änderungen sind.[5]

Allerdings hat das Wachstum der Proteststimmungen sowohl seitens der Vertreter der indigenen Bevölkerung, als auch seitens der Einwanderer, eine Bedrohung der inneren Stabilität des Landes dargestellt, besonders, wenn man Deutschland als Lokomotive der EU hält. Es ist kein Zufall, dass die in England durchgeführten soziologischen Umfragen haben gezeigt, dass die Hälfte der Befragten für einen Austritt aus der EU ist. Zentrifugale Tendenzen sind charakteristisch auch für die anderen EU-Länder. Wie es uns scheint, nicht nur der wirtschaftliche Faktor spielt hier eine entscheidende Rolle. Das sich als supranationale und suprareligiöse vorgestellte EU-Projekt ist nicht in der Lage tiefe religiöse Gefühle der Arbeitsmigranten zu erfüllen, für die Ihr Glaube und die Tradition die einzige Quelle der geistigen Nahrung bleiben. Deshalb scheint die Zukunft der EU im Lichte der Krise deskulturellen Modells dieses Projekts sehr problematisch zu sein.

LITERATURVERZEICHNIS

[1] Эра Меркель подходит к концу.
<http://vz.ru/world/2014/12/26/722464.html>

[2] Михеев С. Фиаско культурной модели Европы // <http://vm.ru/news/2015/01/12/fiasco-kulturnoj-modeli-evropi-275688.html?from=inm>

[3] Das Portal «Foreign Affairs», [Elektronenressource]: <http://www.foreignaffairs.com/>, Europe's Jewish Problem, Letztes Update dieser Seite: 17.09.2014

[4] Das Portal «Deutsche Welle», [Elektronenressource]: <http://www.dw.de/>, "Осси" и "весси": две ментальности, одна страна, Letztes Update dieser Seite: 30.04.2013

Das Portal «Rolling Stones», [Elektronenressource]: <http://www.rollingstone.com/>, Heil Hipster: The Young Neo-Nazis Trying to Put a Stylish Face on Hate, Letztes Update dieser Seite: 23.06.2014

[5] Das Portal «Sueddeutsche», [Elektronenressource]: <http://www.sueddeutsche.de/>, Anti-Rassismus-Kommission rügt Deutschland, Letztes Update dieser Seite: 25.02.2014

王珏 (*Ван Цзюе*)*

山东大学历史文化学院，济南，中国，硕士

基辅罗斯的顺序制与中国宗法分封制的比较
ОЧЕРЕДНЫЙ ПОРЯДОК КНЯЖЕСКОГО ВЛАДЕНИЯ И КИТАЙСКИЙ ПАТРИАРХАТ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

权力的继承和分配是每一个国家政权都不可回避的重要问题。在古代罗斯和中国，存在着两种不同的、具有代表性的权力继承制度。它们的存在植根于本国的历史文化传统，也反映了本国的历史发展趋向。

一、基辅罗斯的顺序制

在雅罗斯拉夫大公之前，基辅罗斯并没有一个明确的王公统治制度，除去偶然出现的一人专政，基本是成年王公共同管理国

* **Ван Цзюе** – студентка 2 курса двойной магистратуры РУДН – Шаньдунский университет (история). Научный руководитель – д.и.н., проф. Л.В. Пономаренко.

土：大公将众子派往罗斯各地，子须向父亲纳贡，但是父死后众兄弟之间并无从属关系，长幼次序制度不明显。直到雅罗斯拉夫成为基辅大公，他制定了顺序制来作为国家权力的继承办法。他最初的想法是将国土分为不同的几部分，其子按照长幼顺序来治理重要程度不同的国土。年长的儿子管理收益多同时也易受到游牧民族侵袭的领区，年幼的儿子则管理收益相对少相对安全的领区。当最年长的兄弟死去，则次长的兄弟补位，次长兄弟原来的领区则由再次位的兄弟递补。年长成为大公的兄弟获得最大利益的同时要承担管辖领地，评判亲属，保护国土，照料亲戚的责任。这种按照长幼依次掌管国家权力的制度实现了宗系阶梯和疆土阶梯的严格协调，体现了整个王族对罗斯国土是共有的，子孙一起占有国土的观念。

顺序制的出现说明作为罗斯统治阶级的瓦兰人接受了罗斯斯拉夫人的氏族观念，把国家权力牢牢掌控在自己的宗族之内。同时他们也保留了自己的传统思维。海盗出身的他们更多的把自己看做是受贡的国土保卫者，而不是土地的拥有者。因而初期的王公们并不把其暂时管理的领区看做自己的固有领地，从而出现按照长有次序轮流管理领地的制度。与此同时，顺序制的出现也与罗斯的地理、经济特点有关。商业繁荣贸易发达的区域通常分布在各河流、黑海以及靠近草原的通商要道上，越繁荣的地方越容易受到东方游牧民族的侵袭，因而王公获得富庶的领地的同时也意味着承担更多的保卫国土的责任。年长者意味着能力较强，取得更高的地位可以更好的保卫国土。

但是顺序制本身存在很大的缺陷，其作用的过程就是它自我破坏的过程。随着亲族的繁衍，氏族关系复杂化，自然年

龄长幼顺序同宗族辈分长幼秩序不再一致，某位王公的提前死亡使其子孙的继承地位产生疑问，于是出现各种临时规定，人们通过协定和内讧来解决权力地位问题，这导致了另一种与自然年龄长幼顺序不一致的法律长幼次序的出现：势力优胜或有很高道德威望的王公可以获得与自然年龄长幼顺序不一致的权力地位。而失去继承地位的王公可能被派往另僻出来的偏远地方，不再参与“轮岗”。随着顺序制的混乱，王公们开始倾向于留在固定的地方，而一些城市也形成了一定规模的地方势力，对管理自己的王公有选择倾向。在这种情况下，顺序制难以长期维持下去。

虽然顺序制破坏了基辅开头几个大公缔造的罗斯国土的政治完整和国家统一，罗斯国土后来分裂为彼此独立的邦土，但是它促进了罗斯社会、宗教、民族，特别是国土统一感的产生。王公的调动使全国各部分的居民、王公联系在一起，环环相套。各地区人民都密切关注着其他地区发生的事情，因为这些事情很可能对自己所在地区产生影响。久而久之各地区人民就形成了一种共同的情绪。而作为高级行政人员主题的亲兵队具有很高的流动性，“他们把自己看做罗斯国土的上士，他们身上既无永久的地方性利益，也无与某王公的王朝性君臣关系。他们是罗斯国土不可分割，国土有统一性这一思想的促成者。⁸”此外，顺序制“支持并加强了罗斯政治中心基辅的全国性意义⁹”。离开基辅四处任职的王公把对基辅的深厚感情和向往多多少少地传染给了罗斯各地居民

⁸ 瓦·奥·克柳切夫斯基：《俄国史教程（第一卷）》，张草纫、浦允南译，北京：商务印书馆，1992年，第195页。

⁹ 同上。

。罗斯边陲地区的公共生活及民众观念也随着王公的到来得到了发展，各地居民建立起了相似的生活方式、社会趣味和见解。

二、基辅罗斯的顺序制与中国的宗法分封制比较

首先，与顺序制相比，宗法分封制更长久更有效地解决了国家权力继承问题。宗法制的核心——“嫡长子继承制”明确规定了权力的继承者，嫡长子的唯一性避免了顺序制中继承顺序的纠纷，而每一代都会产生嫡长子保证了宗法制的可延续性。相比之下，顺序制本身就存在很大的问题，它作用的过程就是它自我破坏的过程。在三代以内，顺序制还能比较好地解决权力分配问题，而随着后代的不断繁衍，亲族内的自然年龄长幼次序与辈分长幼高低出现冲突，远亲的排序极度混乱，尽管人们采取协定和内讧等手段来确定排序，维护这个制度，但过程中不自觉的带入与制度本质相违抗的因素——势力优胜或有很高道德威望的王公获得了与自然年龄长幼顺序不一致的权力地位——虚拟的法律长幼次序更大程度冲击了顺序制。

但是，宗法分封制中严格的嫡长子继承制度也使数量众多的非嫡子和非长子永远无法获得父亲最主要的权力。嫡长子继承父亲的权力，将土地分封给其他兄弟。非嫡子和非长子被降级，成为嫡长子的臣，从属和服务于嫡长子，替嫡长子看守其分给自己的一块土地，永无出头之日。“集权”的思想在这里有所体现。然而，这种制度在一定程度上会造成统治阶级的宗族内部矛盾甚至小阶级分化，矛盾积累也会引起政治动乱。而顺序制的特点是国家最高权力属于整个王族，王公对罗斯国土共有，子孙一起占有国土，但并不分割，按长幼更替分配。每一个王族成员理论上都

有机会按照顺序成为最高统治者，因而他们更能维护罗斯国土的完整，更能从罗斯全国的角度看待问题，而不是只关注自己的“一亩三分地”。

另外，王公的频繁调动，作为高级行政人员的亲兵队的高度的流动性以及顺序制后期混乱不堪，使人民转向坐定不动的地方势力，谓彻成为古代城市工商贵族的继承者。地方谓彻形成了一定规模，“地方王公的权力就受到邑城谓彻的约束¹⁰”。同时，人员流动使土地占有在大贵族中发展得极慢。而中国分封制下周王“授民授疆土”的做法极大程度地促进了人和土地的结合，这与中国农业文明的发展是相适应的。诸侯在固定的封地上培养自己的力量，与王公制度相独立的地方人民制度没有发展的空间，而诸侯们在封地安定下来，更有占有土地培植势力的倾向。

最后，宗法制在中国社会的影响是巨大的。宗族制度在中国社会一直延续到近代，国家、家族、家庭的权力结构相似，都是严格的父权家长制。它对中国的国家体制、社会道德观念、文化艺术都产生的深远的影响。而罗斯的王公制度（顺序制）与人民制度是相独立的。“王公家族的论资排辈并不是国家关系，而是人民对他们的保卫工作所给予的报酬的分配¹¹”。显然，它的影响力是小得多的。

¹⁰ 瓦·奥·克柳切夫斯基：《俄国史教程（第一卷）》，张草纫、浦允南译，北京：商务印书馆，1992年，第190页。

¹¹ 瓦·奥·克柳切夫斯基：《俄国史教程（第一卷）》，张草纫、浦允南译，北京：商务印书馆，1992年，第187页。

参考文献

- 1.晁福林：《试论宗法制的几个问题》，《学习与探索》1999年04期；
- 2.陈仲庚：《舜教“五典”与“宗法制”国家体制的形成》，《求索》2011年07期；
- 3.李绍连：《试论西周实行分封制的前因后果》，《中州学刊》1998年05期；
- 4.黄夏玉：《论宗法制对中国历史的影响》，《广播电视大学学报》（哲学社会科学版）2003年第4期；
- 5.瓦·奥·克柳切夫斯基：《俄国史教程（第一卷）》，张草纫、浦允南译，北京：商务印书馆，1992年。

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

И.Е. Антонов*

ПРИНЦИПЫ КОНКРЕТНОЙ МУЗЫКИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПЬЕРА ШЕФФЕРА

Пьер Шеффер обладал широким диапазоном интересов в различных областях искусства. В середине 40-х годов Шеффер работал на корпорацию Radio-Television Française (RTF), где с 1953 занимал пост генерального менеджера Французского радио. Опыт работы с передовыми технологиями позволил Шефферу не только быть в курсе последних тенденций звукового авангарда, но и постоянно находиться в эпицентре экспериментальных практик со звуком. Таким образом, его профессиональные обязанности способствовали постоянному расширению спектра его музыкальных впечатлений.

В своих исследованиях в области звука Пьер Шеффер обращается к феномену звуковой культуры, известному как *soundscape*. *Soundscape* - это пространство, наполненное аутентичным звуковым сопровождением, из которого впоследствии можно конструировать звуковые события. Немного позже Шеффер сформулирует это понимание звукового события как *звуковой объект* - звуковой феномен, утративший свой оригинальный источник и обретающий новый смысл, будучи помещенным в иной контекст. Важно отметить, что характер звукового источника не играет большой роли, а важным становится именно то, *каким образом* данный материал используется, формируя звуковую ткань произведения [1. С. 92]. Для звукового объекта важно то, как он существует определяется внутри звукового контекста.

Шеффер был уверен, что подобные «объекты» в итоге должны подменить традиционные звуковые элементы -

* **Антонов Иван Евгеньевич** – студент 2 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – член-корреспондент Российской Академии Художеств В.В. Пацюков.

музыкальные тоны и их семантические значения. Эту идею он впоследствии широко осветит в «Трактате» [1. С. 97].

Необходимо отметить, что подобное семантическое поле многочисленных аутентичных звуковых интервенций формирует такое понятие, как *звуковой пейзаж*. Подобный императив намерен стереть границы между двумя важными категориями звука - акустическим наполнением и источником звука. Это будет крайне важно для идей конкретной музыки, о которой будет сказано далее.

Начиная с 1948 года Шеффер экспериментирует с индустриальными звуками. Его интересует обилие окружающих предметов, которые имеют звуковой потенциал.

В это же время выходит самая первая программа «конкретной музыки» — «Concert de bruits», переданная по французскому радио 5 октября 1948 года, которая вызывает серьезный скандал в Париже.

Однако, к большому сожалению Шеффера, публика воспринимает подобные эксперименты скорее как техническую экзотику, нежели как самостоятельное направление в области современной музыки. Для большинства критиков и музыкальных деятелей этот эксперимент словно копия шума окружающего нас мира без собственно музыкальных правил и структуры.

Впрочем, Шеффер не считал «конкретную музыку» звукоподражательной, а также не считал ее именно шумовой. Для него конкретная музыка наполнена смысловыми структурами, выстроенными из всех тех звуковых ресурсов, что нас окружают. То есть звук для него не просто абстрактный феномен, но именно смысловая единица, отсюда и стремление выделить подобную музыку именно как *конкретную*.

Как раз в этот момент Шеффер начинает формулировать основные принципы своей теории.

Как пишет Юлия Дмитриюкова: «...Для обозначения собственной идеи Шеффером был удачно найден термин *concrèt* («конкретный, реальный») — как антиномия *abstrait* («отвлеченный, абстрактный»)» [1. С. 93]. Он противопоставляет конкретное звучание традиционной музыки, которая, по его мнению, опирается именно на абстрактную схему, а не на реальное звучание. Шеффер вводит термин *Ecoute reduite*

(«редуцированное прослушивание»), при котором все внимание направлено на оценку внутренних качеств звуков, игнорируя источник, причины и значения.

Этим самым Шеффер и определяет базис *конкретной музыки*, опирающийся на реальные звуковые события. Слушателю необходимо понять, что именно эмпирическим путем складывается структура будущего сочинения.

Таким образом, будучи отцом-основателем *Musique Concrète* («конкретная музыка»), Шеффер обратился к базису звукового строения, попытался выявить особенности звукового восприятия при воздействии различных технологий. Он выделил целое течение звукового корпуса - акустическая музыка. Сам феномен акустисма восходит еще к Пифагору, который, согласно легенде, преподавал своим ученикам, стоя за ширмой, тем самым не отвлекая их внимание на то, кто является источником транслируемых идей. Шеффер работал преимущественно именно со звуком, который был отделен от своего источника и естественной среды при помощи звукозаписи.

Подобное направление ввело в музыкальный обиход большое количество новых инструментов, приспособлений, а также техник работы над звукозаписью. Среди них можно выделить такие инструменты, как «морфофон», «хроматический фоноген», технику взаимодействия при помощи магнетической пленки. Все это позволяло подвергнуть различным изменениям шумовые записи.

Шеффер писал: «Моя основная идея лежала не в описании музыкальных идей на листе бумаги при помощи известных обозначений сольфеджио... а в попытке собрать (*зафиксировать*) конкретные звуки, игнорируя их источник. Я стремился отвлечь внимание от именно музыкально-культурной ценности, звука» [4. С. 73].

Стремясь именно создать иную методологию сочинения музыкальных произведений, Шеффер взял за основу тот факт, что в качестве материала его произведений может выступать все, что угодно - весь окружающий нас мир. Однако это вовсе не исключало использования для создания произведений звуков музыкальных инструментов или вокала.

Конкретизация звука и его последующая механическая репродукция напрямую коррелирует с тем феноменом технической репродуцируемости, о которой говорит Вальтер Беньямин в эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости». Беньямин писал: «Даже в самой превосходной репродукции произведения искусства отсутствует один элемент: его присутствие во времени и пространстве, его уникальное существование именно в определенном месте и моменте» [2. С. 220].

Таким образом, Беньямин подводит к важному для искусства элементу как к первоначальному источнику феноменов культуры, который для звуковой среды играет значительную роль (ибо до определенного времени звук был немислим без его оригинального источника). Беньямин в своем труде обозначает важное положение современной культуры, как идею воспроизводимой реальности, реальности, которой становится все проще манипулировать при помощи современных технических приспособлений.

Здесь мы можем говорить о попытке размыть границы между источником звука и его эстетически-знаковым содержанием, чтобы обратить больше внимания на последний элемент. Звук включает в себя набор универсальных смыслов и кодов, он наполнен семантическими структурами. Шеффера интересовал именно тот факт, что звук можно воспроизводить при помощи различных технических приспособлений в любом пространстве, тем самым создавая иные впечатления от прослушивания. Для Шеффера звук - своеобразный «реди-мейд» Марселя Дюшана, который обретает иную смысловую нагрузку в зависимости от способов и места его воспроизведения.

Для экспериментов Шеффера актуальна идея отчуждения звука от оригинальной среды. Это позволяет сравнить его с творчеством Дюшана, который извлекает объект из оригинальной среды обитания и помещает его в музейное пространство, тем самым трансформируя его в арт-объект. Это отчуждение как раз и способствует овеществлению звука, его материализации.

Таким образом, звук, обретаемый в системе технической воспроизводимости, получает иную функцию и природу.

Шеффер буквально материализует звук, для него звук становится звучащей материей, над которой можно проводить различного рода манипуляции, при помощи звука можно конструировать среду, автономную реальность. Уникальность технической стороны экспериментов в том, что звук можно записывать и монтировать, создавая звуковые коллажи. Шеффер буквально открывает новую речь техногенной реальности, где звук - фундаментальный «слой» жизни современной цивилизации.

Шеффер знал, что звук есть уникальная парадигма, которая должна быть дешифрована при помощи человеческого сознания. И для слушателя становится важно не столько понимание откуда исходит тот или иной звук, сколько то, что он в себе несет, именно концептуальная составляющая звука. Таким образом, можно предположить, что для Шеффера технические средства стремятся облегчить момент считывания звуковой композиции.

Тейяр де Шарден, обозначая идею ноосферы, имеет в виду именно тот слой вселенной, где атомарной единицей является человеческое сознание, иными совами слой человеческого бытия и творчества. Если этот слой непосредственно соотносится с данной реальностью, является ее полноценной составляющей, то Шеффер уникальным образом открывает возможность создания вторичной реальности при помощи звука. Эта вторичная реальность характеризуется именно обладанием обособленностью и некой видимой самодостаточностью.

В какой-то мере можно сравнить этот феномен с идеей *симулякра*, которую развивал Жан Бодрийяр – идее образа-копии, утратившей свой оригинал. Бодрийяр считал, что симулякры существуют по своим собственным законам, они весьма обособлены и самодостаточны, и, несмотря на некоторую «сфабрикованность» симулякра (к примеру, Бодрийяр видел некоторые исторические события сфабрированными при помощи современных медиа), сам феномен симулякра обозначает границу между реальностями, в которых мы существуем.

Новации Шеффера позволили зафиксировать звук, при помощи которого впоследствии можно создавать иные звуковые и социокультурные пространства.

Этот феномен становится весьма актуальным в этот период, когда зарождаются и развиваются такие течения, как структурализм, а затем и постструктурализм. В структурализме делается сильный упор на существование двух категорий, как означающее и означаемое. В рамках постструктурализма мы наблюдаем ситуацию отделения одного от другого, когда означающее начинает существовать самостоятельно, обретая условную автономию. Эта собственная автономия, которая порождает оригинальную систему, в которой существует означающее, в какой-то мере может быть соотнесена с тем, что делает Шеффер со звуком. Для Шеффера звук - как будто бы означающее, которое, обретая собственную автономию при помощи технических средств, начинает существовать внутри своей собственной системы, в своем собственном контексте, порой не имеющего ничего общего с контекстом его изначальной среды обитания.

Здесь звук выступает уже в роли посредника между собственным смыслом и средой обитания, создавая не всегда структурированные концептуальные резервуары в современной культуре.

Техническая воспроизводимость звука приводит к осознанию возможности вторичного существования звука, его выделения как компонента культурной реальности. Звук несет в себе определенную многоуровневую структуру, где помимо звуковой формы можно выделить и кодовую структуру, которая существует в том, что Ролан Барт называет «коннотативным полем». Подобные коды сопутствуют определенным культурным ландшафтам, отражают специфику того же *soundscape*, буквально нацелены на трансформацию звука в смысловой образ, наполненный определенным контекстом [3. С. 24].

Шеффер остался в истории музыки как экспериментатор. Его теоретические и практические открытия в последствии стали важными составляющими мировой звуковой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Дмитриюкова Ю. Разочарование первооткрывателя - «Музыкальная академия» №2 – 2003.

[2] Benjamin W. The work of art in the age of mechanical reproduction. - Shocken Books, New York, 2009.

[3] Chan A. Sounds in Translation. - ANU E Press, Canberra, 2009.

[4] Reydellet J. Pierre Schaeffer, 1910-1995: The Founder of 'Musique Concrete'". - Computer Music Journal 20, no. 2, 2007.

*А.С. Астрова**

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРТ-ТЕРАПИИ

Сегодня о таком направлении медицины как арт-терапия говорится достаточно много. Если еще 40-50 лет назад арт-терапия только начинала становление, то сегодня это уже признанный метод, доказавший свою эффективность. Показателем этого служит развитая индустрия и существование различных организаций, занимающихся вопросами арт-терапии во всем мире. (Американская арт-терапевтическая ассоциация, Британская ассоциация арт-терапевтов, Европейский консорциум арт-терапевтического образования). Становлению арт-терапии как признанного направления способствовали ученые и художники из Великобритании. Именно их усилиями в 1964 г. была создана Британская ассоциация арт-терапевтов (БААТ), первая в мире общественная организация, занимающаяся развитием таких форм лечебно-реабилитационной практики, которые основаны на изобразительной деятельности. Великобритания задавала и продолжает задавать тон развитию данного направления и в других странах.

Согласно принятому международным сообществом определению, под арт-терапией понимают лечебное применение изобразительных средств. Арт-терапия является одной из форм лечения при помощи искусства, в ряде стран - парамедицинской профессией, наряду с такими родственными профессиями, как музыкотерапия, танцевально-двигательная терапия и

* **Астрова Алина Станиславовна** – студентка 1 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – ст. преп. В.А. Берест.

драматерапия. В более широком смысле, арт-терапия – метод психотерапии, использующий творческую активность клиента для решения его психологических проблем. Т.е. в данном случае определение арт-терапии включает в себя музыкотерапию, танцевально-двигательную терапию и драматерапию и другие, схожие направления. Это может быть и лепка из глины, и сказкотерапия для детей и многое другое.

В данной статье мы отталкиваемся именно от широкого понимания термина.

Появлению арт-терапии способствовали социальные потрясения начала 20 века. Во многом именно они подтолкнули и спровоцировали психиатров, художников, искусствоведов к поискам новых форм и подходов к психоанализу и к художественному образованию.

Однако, как и в любой зарождающейся области, в арт-терапии не было единого понимания сути, задач и механизмов лечебного воздействия. Кроме того, отсутствовали исследования, которые могли бы научно доказать и подтвердить воздействие арт-терапии, поскольку деятельность пионеров арт-терапии опиралась исключительно на веру в исцеляющий потенциал искусства и собственный опыт психологической интеграции. Соответственно не было и целостных образовательных программ.

В 1960х – 1990х годах, в период поиска культурных альтернатив в самых разных сферах, социальных инноваций и обостряющихся противоречий между либеральной и консервативной моделью развития общества идеи арт-терапевтов оказались многим интересны и зазвучали достаточно громко.

В этот период имели место попытки создания первых теоретически обоснованных моделей арт-терапии, связанных главным образом с заимствованием положений психоанализа, семейной психотерапии, когнитивной психотерапии, гуманистического, феноменологического подходов и др. Происходила институционализация арт-терапии, расширение спектра арт-терапевтических услуг для разных категорий населения.

Как уже говорилось выше, именно тогда была создана Британская ассоциация арт-терапевтов. В 1969 г. была основана Американская арт-терапевтическая ассоциация. В 1970е – 1980е

годы наблюдается активизация практического использования терапии творчеством, первых научных исследований в форме описания случаев, создание первых программ арт-терапевтического образования в США и Великобритании.

В 1982 г. Британский Департамент Здравоохранения и Социальной Безопасности принимает закон, регламентирующий профессиональную роль и оплату труда арт-терапевтов. Великобритания стала первой страной, где вступил в силу закон, связанный с арт-терапевтической деятельностью. Благодаря этому государство через систему здравоохранения получило больший контроль над деятельностью арт-терапевтов, а они, в свою очередь, обрели рычаги влияния на систему здравоохранения и другие социальные институты.

В последнее десятилетие 20 века и в начале 21 века появились понятия мультикультурализма, междисциплинарного подхода. Это положило начало более активному диалогу арт-терапевтов с представителями медицины, психологии, нейропсихологии, социологии, культурологии.

Кроме того, возрастание роли психологических и клинических дисциплин в профессиональной подготовке арт-терапевтов и усиливающееся сближение арт-терапии с психотерапией и консультированием превратили ее в арт-психотерапию.

В современном понимании, арт-терапия опирается на положения психоанализа, согласно которым создаваемые художественные образы отражают процессы в бессознательном автора. Творчество подразумевает язык символов, на котором пациенту часто проще выразить свои желания, вспомнить детство, рассказывать о нереализованных мечтах. Основная идея терапии творчеством заключается в том, что переживания не вытесняются, а сублимируются в творчество.

Психологи, практикующие арт-терапию в России, стараются результат творчества пациента превратить в предмет для совместного с пациентом обсуждения, т.е. выделять какие-либо аспекты, отраженные в творчестве и предлагать различные способы их изменения. Те, кто придерживаются этого подхода, используют творчество пациента в качестве средства для

передачи состояния психики. Искусство здесь является средством проекции психического состояния пациента.

Основоположником этого подхода считается Маргарет Наумберг психолог из США. Именно она обратила внимание на тот факт, что предложение пациентам нарисовать свои сновидения и эмоции значительно обогащало процесс терапии. Этот способ позволяет пациенту самому увидеть проблему как бы «со стороны».

Существует и другой подход, в котором ключевую роль играет не результат, но процесс творчества пациента. Не интерпретация, а сам процесс творческой деятельности пациента является самостоятельным инструментом психотерапии. Задача психотерапевта, выбирающего такой подход в психотерапии, заключается в том, чтобы позволить процессу развернуться максимально свободно и дать пациенту возможность действовать спонтанно.

Оба подхода оправданны и оба доказали свою действенность. И процесс создания, и восприятие визуальных образов являются важными аспектами познавательной деятельности человека. Изобразительное творчество в присутствии специалиста позволяет клиенту актуализировать и выразить как ранние, так и актуальные в контексте «здесь-и-сейчас» осознаваемые и неосознаваемые чувства и потребности, в том числе те, выражение которых с помощью слов слишком сложно [3. С. 21]. Арт-терапия оказывает воздействие на разных уровнях: и на интеллектуальном (ментальном) уровне, и на эмоциональном.

Для Российской практики очень важен тот факт, что арт-терапия все-таки воспринимается отдельно от психотерапии. Обращение к психологу, как правило, вызывает тревогу, недоверие, отторжение, порожденные всеми мифами, бытующими в общественном сознании и связанными с работой психотерапевтов. Так сложилось, что в сознании большинства людей в нашей стране, психотерапевты стоят практически в одном ряду с гадалками, шаманами, религиозными сектами, школами парапсихологии, группами коллективной медитации, народными целителями-травниками и т.д. Общество создало устойчивый миф, что психотерапевт это кто-то вроде шамана,

способного вторгнуться в сознание человека. И клиент ждет, что вот он «сейчас поставит диагноз», «будет копаться в мозгах», «будет годами брать деньги». Арт-терапия многими воспринимается как способ проведения досуга, некая игра. Кроме того, терапия творчеством работает не только с психикой, но и с телесной сферой человека. Несомненное преимущество арт-терапии в том, что она представляет собой универсальный язык общения.

Арт-терапия чаще всего используется в лечебной практике в качестве социализирующего, развивающего направления. Это во многом предопределяет ее перспективы.

Арт-терапия как направление идет очень разными путями в России и на Западе. Одним из важных отличий является то, что на западе терапия творчеством развивалась и развивается художниками и людьми искусства, в то время как в России - врачами и психологами.

Методики арт-терапии в России сильно зависят от клинических практик, правил медицины, психотерапии. Арт-терапия применяется главным образом для лечения пациентов с нарушениями психики, т.е. с психическими больными.

Сегодня стало разрабатываться множество образовательных программ для подготовки арт-терапевтов. Для создания этих программ привлекаются западные специалисты, внедряются инновационные методы арт-терапии, а также проводятся научные исследования. Арт-терапия остается чрезвычайно гибким направлением, легко ассимилирующим достижения психологической науки и практики, теоретические разработки и приёмы разных направлений психотерапии, опыт и стратегии изобразительного искусства, отдельные аспекты теории культуры [1. С. 306].

Еще одно принципиальное отличие арт-терапии в России от арт-терапии на Западе состоит в том, что в странах Европы и США данное направление психотерапии признано отдельной профессией, что обеспечивает арт-терапевтам официальный статус. В России арт-терапия до сих пор не имеет статуса специальности. Что, разумеется, оказывает значительное влияние на развитие сферы.

В некоторой степени из-за такой правовой неопределенности, терапия творчеством в России находится сегодня в «полусонном» состоянии: с одной стороны, есть плеяда ученых, занимающихся разработкой направления, но в то же время к арт-терапии не относятся как к отрасли медицины, она носит лишь вспомогательный характер. Профессия арт-терапевта воспринимается как что-то дополняющее профессию психотерапевта или художника.

И все же, в России перспективы арт-терапии как направления психотерапии очень велики. Достоинства и преимущества отечественной арт-терапии связаны с ее междисциплинарным характером, наличием в отечественном арт-терапевтическом сообществе представителей разных профессиональных групп (врачей, художников, психологов, педагогов). Благодаря своему междисциплинарному характеру арт-терапия в России имеет возможность интеграции в самые разные области лечебной, образовательной и социальной практики на основе сложившихся форм работы.

Исходя из междисциплинарного характера арт-терапии в России и анализируя то, как данная область развивается сегодня, можно сделать предположение, что со временем формирующаяся сегодня профессия арт-терапевта будет разделена на несколько самостоятельных моделей специализации.

- клинической модели (арт-психотерапии) для специалистов с медицинским, психиатрическим, психотерапевтическим образованием или клинических психологов, имеющих подготовку по психотерапии;

- психологической модели («арт-методы в психологическом консультировании») – для психологов с разной специализацией (не только по клинической психологии),

- педагогической / арт-педагогической модели («арт-методы в специальном образовании, арт-педагогике») для специалистов с высшим педагогическим образованием,

- художественно-творческой («арт-методы в художественно-творческом развитии личности») для специалистов с художественным образованием [4].

Состав арт-терапевтического сообщества в России сегодня тоже обусловлен междисциплинарным характером сферы.

В него входят специалисты, практикующие арт-терапию в качестве ведущего метода в своей профессиональной деятельности, с медицинским, психологическим, художественным, педагогическим и иным образованием, получившие дополнительную подготовку в области арт-терапии.

Однако подчеркивается приоритетная роль клинических знаний. Согласно Резолюции «Арт-терапевтической ассоциации», попытки использовать техники арт-терапии без достаточной клинической подготовки или при отсутствии тесного контакта со специалистами в области психического здоровья, медицинскими работниками во многих случаях могут быть признаны неэтичными и чреватými причинением клиентам морального и физического ущерба. Арт-терапия также тесно связана с художественной практикой. Хорошее знание специалистом в области арт-терапии возможностей различных художественных материалов и форм художественной практики может способствовать повышению эффективности работы» [6].

Один из ведущих специалистов и теоретиков в сфере арт-терапии в России А.И. **Копытин** выделил важные направления развития и интеграции арт-терапевтического сообщества Российской Федерации:

- укрепление связей внутри самого сообщества, в частности, путем организованной деятельности в регионах и в рамках межрегиональных проектов;
- укрепление связей с государственными институтами и общественными объединениями, работающими над решением общих с сообществом задач;
- совершенствование управления деятельностью сообщества;
- привлечение дополнительных финансовых ресурсов и проведение публичных акций;
- разработка методологических аспектов арт-терапии и более четкое определение принципов арт-терапевтической деятельности;
- развитие доказательной базы арт-терапии путем активизации прикладных исследований, прежде всего, связанных с изучением ее эффектов.

Перед арт-терапией в России также стоит задача расширения работы с пациентами, имеющими алкогольную или наркозависимость, с жертвами насилия, с беженцами – жертвами организованного насилия. Отдельными направлениями становятся арт-терапия для подростков, для детей, особенно имеющих нарушения в развитии. Кроме того, развивается направление работы с пациентами, страдающими из-за проблем лишнего веса. Сегодня ведется активная работа по каждому из перечисленных направлений, все они являются новыми перспективными отраслями.

Еще одно важное направление – внедрение методов арт-терапии в лечении больных СПИДом и онкологических больных. Большая работа в этой области проделана А.В. Гнездиловым, который уже много лет работает с такими больными. Для развития арт-терапии в России необходимо расширять этот передовой опыт и внедрять новые формы арт-терапевтической работы с подобными пациентами, проводить исследования. Это также означает и расширение масштабов исследовательской работы.

Арт-терапия в России во многом отличается от зарубежной практики. Несмотря на то, что терапия творчеством остается сравнительно молодым направлением и до сих пор воспринимается как нечто инновационное, она имеет значительный научный и исследовательский потенциал, характеризуется многообразием ракурсов восприятия арт-терапевтического процесса и открытостью к экспериментам и развитию.

Во второй половине 1990-х гг. происходит формирование арт-терапевтического сообщества Российской Федерации. В 1997 г. в Санкт-Петербурге создана Арт-терапевтическая ассоциация, ставшая ядром набирающего силу арт-терапевтического движения. Задачи деятельности ассоциации и ее печатного органа (международного журнала арт-терапии «Исцеляющее искусство») включают пропаганду исцеляющих возможностей творчества, поддержку лечебно-реабилитационных проектов и практических исследований, связанных с арт-терапией, а также разработку и реализацию программ арт-терапевтического образования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арт-терапия - новые горизонты / Под ред. А.И. Копытина. - М.: Когито-Центр, 2006.
- [2] Копытин А.И., Свистовская Е.Е. Арт-терапия детей и подростков. - М.: «Когито-Центр», 2010.
- [3] «Отечественная арт-терапия и глобализация: универсальность и самобытность опыта» // Вторая московская международная конференция по терапии искусством «Осваивая настоящее, заглядывая в будущее: арт-терапия в современном мире». - М., 2011.
- [4] Смирнова Ю. Арт-терапия в образовании, медицине и бизнесе / Психологическая газета. – М., 2008.

*А.А. Борунова**

ИЛЛЮСТРАЦИЯ МОДЫ КАК ФОРМА ГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

История рисунка как самостоятельной области искусства начинается в XV столетии одновременно с зарождением буржуазной культуры и индивидуализацией живописи. В это же время наблюдается противостояние между двумя системами рисования: готической, стремящейся к декоративности изображения и орнаментальности техники, и ренессансной, характерными чертами которой становятся натурализм изображения и стремление к пластической моделировке форм. Появление же в эпоху Возрождения совершенно нового вида рисунка, а именно жанра наброска, эскиза, становится фундаментом, на который впоследствии будет опираться жанр модной иллюстрации, как области графического искусства. Необходимо отметить, что важной отличительной чертой подобного рисунка является пристальное внимание к технике изображения материала предмета, которая должна максимально правдоподобно и образно представлять физическую структуру изображаемого объекта. И одним из первых живописцев, обратившихся к проблеме передачи материи, стал немецкий

* **Борунова Анна Андреевна** – студентка кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Кудрявцева

художник, рисовальщик и гравёр периода Раннего Возрождения Мартин Шонгауэр (Martin Schongauer), в творчестве которого можно наблюдать переход от стилистики печатных картинок Позднего Средневековья к стилистике рисунка и гравюры эпохи Возрождения. Для первого направления характерен чёткий и достаточно жирный контур изображения, лаконичность и выразительность линий, минимализм композиции, в которой большая роль отводится незаполненному фону, многие из приведённых приёмов будут успешно использоваться в плакатной графике XX века. Второе направление отличается большей тонкостью и изяществом в проработке линий, как следствие, усложнённой композицией с возможностью более активной градации тона, а также обилием бытовых подробностей, как нельзя лучше демонстрирующих мастерство художника, творчество которого отчасти приближается к работе ювелира. В графических работах Шонгауэра контур изображения имеет несколько изломанную линию, это хорошо видно на примере складок пышного дамского платья в гравюре на меди под названием «Вторая дева» из цикла «Девы разумные и девы неразумные», созданной в 1473 – 1480 годах (Рис. 1).

Рис. 1

М. Шонгауэр. «Вторая дева»
Цикл «Девы разумные и девы неразумные», 1473-1480.
Гравюра на меди. Из собрания ГМИИ.

Для создания ощущения объёма предмета он использовал особенно популярную в XV веке технику перекрёстной штриховки, тонкие линии, направленные в разные стороны создают практически физическое ощущение плотности изображённой ткани. Трёхмерность изображения усиливают контрасты глубоких теней складок и светлого, ничем незаполненного фона. Для гравюры на меди под названием «Первая дева» из цикла «Девы разумные и девы неразумные» (1473-1480) также характерно преобладание перекрёстного штриха в композиции, который создаёт требуемую иллюзию тяжести и глубины изображённого платья (Рис. 2).

Рис. 2

М. Шонгауэр. «Первая дева»

Цикл «Девы разумные и неразумные», 1473-1480.

Гравюра на меди. Из собрания ГМИИ.

На примере данной работы также видно, что контур уже не играет господствующей роли, первостепенное значение имеет внутренняя форма рисунка. Визуальный эффект материи, как чего-то многослойного и пышного, создается благодаря динамичным, мелким линиям штриха, которые задают всей работе новую стилистику: изображение не посредством одиночных линий, но градацией цвета драпировки от чёрного к

белому, контур только определяет форму, определяет мелодию и ритм материи. Подобный приём комбинирования острых линий контура и светотеневой градации характерен для работ, в которых ткань изображается в движении. Требуемая изменчивость материи рождается из толщины, длины, степени экспрессивности линий, их направления, а также из чередования заштрихованного и пустого пространства. Расцвет резцовой гравюры, а следовательно, и искусства изображения материи в эпоху возрождения, приходится на XVI век и связан с творчеством немецкого живописца и гравёра Альбрехта Дюрера (Albrecht Dürer), в творчестве которого в полной мере проявилось стремление запечатлеть каждую деталь окружающего мира со всей точностью и правдоподобностью. Подобная тщательность штриховки, выстроенная на динамичных контрастах чёрной линии контура и незаполненного фона, придаёт работам несколько декоративный и иллюстративный характер. Материя уже не кажется повисшим в пространстве куском ткани, но она обретает своеобразную экспрессию, эмоциональную выразительность: созвучия, комбинации, столкновения линий – поверхность возбуждает глаз зрителя, пробуждая желание изучать штрихи с ещё большей тщательностью. Интерес Дюрера к изображению материи как таковой можно наблюдать в многочисленных графических этюдах драпировок, в которых мастер оттачивает своё умение передавать тактильные свойства ткани с помощью комбинации различных по нажиму и направлению штрихов, заострённых по своей форме с обоих концов. Реалистичность поверхности достигалась также благодаря градациям света и тени, с помощью которых предметы казались вылепленными. Предпринятая Дюрером поездка в Италию сначала в 1494-1495 годах, а затем в Венецию в 1505-1507 годах оказала сильнейшее влияние на его творчество в целом, именно во время своего пребывания в Италии Дюрер начинает выполнять эскизы костюмов, в которых он стремится отобразить в лёгкой манере наброска роскошные наряды венецианок, столь сильно отличающиеся от привычной его глазу северной моды: «В Венеции Дюрер изучал произведения итальянских художников эпохи Возрождения и копировал их, делал зарисовки античных памятников. Среди его рисунков также

многочисленные наброски с изображением венецианских и восточных нарядов, разного рода диких и морских животных»[4]. В лаконичных с точки зрения графического языка рисунках Дюрера с тщательностью, свойственной живописи Яна ван Эйка (Jan van Eyck), фиксирует необычные модели с глубокими декольте и пышными рукавами, тяжёлые ткани, сложные узоры, складки, драгоценные пуговицы, орнаментальные окантовки рукавов и подолов, украшения прекрасных венецианских дамских нарядов, выстраивая всё это бурлящее многообразие деталей в упорядоченную и гармоничную композицию. Так, на рисунке пером «Венецианка» (Рис. 3), выполненном в 1495 году, плоскость ткани создана ритмичными линиями штриховки, представляющими собой сложную систему параллельных и перекрещивающихся линий.

Рис. 3

А. Дюрер

«Венецианка», 1495.

Рисунок пером. Альбертина, Вена.

Дюрер мастерски передаёт плотную нижнюю ткань с растительным узором, затем наш взгляд теряется в многочисленных складках верхнего слоя, тонкими штрихами выполнены и рукава, так, что мы можем визуальнo представить

тонкую ткань, выбивающуюся из-под плотного и богато украшенного рукава, тесьма, украшающая лиф изображена достаточно подробно, и при желании подобный узор можно было бы воссоздать, используя данный рисунок как образец. В более поздних эскизах Дюрер несколько видоизменяет манеру фиксации наряда: рисунок становится менее графичными, для передачи цвета начинает использоваться акварель - искусство штриховки уступает место более лаконичному и живописному образу, иными словами, в такой работе, как «Танцевальное платье нюрнбергской горожанки» (ок.1500) (Рис. 4) ведущую роль играет платье само себе, оно служит созданию поэтического образа современницы Дюрера, а непосредственно сами графические приёмы становятся средствами для правдоподобной фиксации.

Рис. 4
А. Дюрер
«Танцевальное платье нюрнбергской
горожанки», ок. 1500.
Рисунок, акварель. Альбертина, Вена.

Основываясь на многочисленных данных о том, что Дюрер настойчиво пытался определить идеальные пропорции

человеческого тела, математически вычислить понятие красоты и некую формулу прекрасного, можно предположить, что этюды костюмов, в особенности принадлежащих к венецианскому циклу, являются той же самой попыткой постичь красоту человеческого тела, только красоту тела одетого. Роскошная одежда – как способ скрыть изъяны собственной внешности в оглядке на совершенные формы, явленные в произведениях искусства. В своих гравюрах Дюрер пользуется достаточно лаконичным графическим языком: тонкая штриховка, выразительный контур, плавная градация тона. Ткань имеет несколько медитативный ритм штрихов: «В таких вещах Дюрер словно подводит итог позднеготическому искусству, доведя до высшей точки нараставшие в нём натуралистические тенденции»[3]. Светские по своему содержанию наброски Дюрер впоследствии будет использовать для создания работ на религиозные сюжеты. Характерным примером может стать одеяние Вавилонской блудницы («Вавилонская блудница едет верхом на семиглавом звере») из цикла «Апокалипсис» (1497-1498) (Рис. 6): блудница облачена в костюм знатной венецианки, она окружена людьми, также одетыми по последней моде того времени.

Рис. 6

А. Дюрер

«Вавилонская блудница едет верхом на семиглавом звере»

Цикл «Апокалипсис», ок. 1496-1497.

Гравюра на дереве. Из собрания ГМИИ.

И в этом новшество Дюрера – его иллюстрация становится значительно ярче, чем литературный источник, благодаря обогащению композиции, иллюстрирующей события Священной истории, светскими и бытовыми подробностями, которые рассказывают зрителям ещё одну историю: «У Дюрера даже в религиозные композиции всегда включены элементы быта. Для Дюрера главное – настроение, вложенное в образ и находящее себе выражение в динамике поверхность линий, в их орнаментальной и эмоциональной энергии»[2]. Однако, несмотря на всю декоративность и нарративность изображений, изображения нарядов обладают некоторой внутренней жёсткостью, каждая деталь, будь то рукав или складка, являет собой пример законченной композиции, выстроенной мизансцены. Штрихи, подобные натянутым струнам, не дают изображениям стать просто красивой картинкой, изображение костюма у Дюрера становится своеобразным исследованием взаимодействия между человеком, костюмом и окружающей средой.

Зародившись во второй половине XV - начале XVI веков, художественная практика изображения костюма получила своё дальнейшее развитие в европейской культуре, во многом это объясняется тем, что подобная тема рисунка давала возможность сконцентрироваться исключительно на передаче визуального образа предмета, раскрывая и демонстрируя его красоту под разными углами зрения. В период с 1520 по 1610 год было создано и отпечатано более 200 сборников с гравюрами, офортами и ксилографиями, изображающих людей в разнообразных костюмах, в том числе и национальных – одним из самых знаменитых произведений этого периода стала книга итальянского гравёра и художника эпохи Возрождения Чезаре Вечеллио (Cesare Vecellio) «Костюмы от античности до современности со всего мира» («De gli Habiti Antichi e Modérni di Diversi Parti di Mondo»), которая была опубликована в 1590 году и содержала 420 работ, выполненных в технике ксилографии и воспроизводящих костюмы жителей Европы и стран Востока. Век географических открытий оказал влияние и на историю иллюстрации моды, и во втором издании книги, датированном 1598 годом, представлены ксилографии с костюмами, характерные для

народов Африки, Азии и Нового Света. Выходом во Франции в 1672 году ежемесячного журнала «Le Mercure gallant» (в 1678 году журнал переименован в «Le Nouveau Mercure gallant» знаменуется начало печати модной иллюстрации в периодических изданиях. Именно на страницах этого журнала впервые стали печататься модные обзоры с картинками, которые дополнялись описанием моделей, а также рекомендациями, что и когда следует носить. Все картинки рисовались французскими художниками вручную. С конца XVII века начинают появляться издания с гравюрами, иллюстрирующими модные фасоны одежды, как правило, гравюры носили чёрно-белый и подчёркнуто графичный характер. Одним из самых знаменитых гравёров того времени был Вацлав Холлар (Václav Hollar), создавший в технике офорта около 2740 гравюр, в том числе и гравюры с изображением дамских нарядов. На протяжении XVIII века появляется всё большее количество журналов мод, язык иллюстраций обретает совершенно новое звучание благодаря активному использованию цветных акварельных композиций. Однако, как полноценный жанр, иллюстрация моды появляется только в XIX столетии. Во второй половине века самыми заметными фигурами в этой области были живописец Джованни Болдини (Giovanni Boldini) и американский график Чарльз Гибсон (Charles Gibson).

К началу XX столетия стало очевидно, что и сама мода, и иллюстрация моды находятся в состоянии упадка и стагнации – привычные силуэты и техники казались эстетически устаревшими: напоминающие безжизненные мраморные статуи девушки изображались на вычурном фоне, избыточном житейскими подробностями, изображение также часто заключали в рамку с мотивами растительного орнамента, отчего подобные иллюстрации получили название «шпината». Слишком подробная прорисовка каждой детали костюма уже не воспринималась как свидетельство мастерства художника – тонкая грань, отделяющая виртуозное и живое подробное изображение от утомительного перечисления, была пройдена – кризис методов классического стиля в жанре иллюстрации моды был очевиден. И в это самое время в мир моды приходит один из самых экстравагантных кутюрье всего XX столетия - Поль Пуаре (Paul Poiret). Так, в начале XX века, начинается «золотой век» модной иллюстрации –

происходит индивидуализация данной сферы рисунка, и появляются художники, обладающие уникальным авторским почерком и стилем. На создание абсолютно новых по духу и художественному стилю рисунков оказали влияние новые направления в искусстве, передававшие новое видение мира. В это время зарождаются и разрабатываются такие направления, как футуризм, экспрессионизм, конструктивизм, кубизм, и мода с готовностью воспринимает новые веяния и высвобождается из плена тяжеловесного и декоративного стиля Belle Époque. Начавшийся расцвет модной иллюстрации в начале XX века связан с тем, что мода, как никогда раньше, стремится достичь статуса произведений классического искусства, и Пуаре, возводя моду в ранг искусства, играет большую роль в формировании и утверждении данного тезиса, определяя и изображение костюма как специфическую сферу графики, сопоставимую по своей художественной ценности с работами великих графиков прошлых столетий. Но для того, чтобы приблизиться к высокому искусству мода должна пренебречь одной из своих основных характеристик – постоянной изменчивостью и быстротой, для увековечивания наряда, «жизнь» которого может длиться всего один вечер. Таким «архивом», приближающим труд ремесленника-портного к высокому искусству, становится модная иллюстрация. Подобная идея сближения моды и традиционных видов искусства, таких как живопись или архитектура получит своё дальнейшее развитие XX веке, когда кутюрье начнут активно сотрудничать с живописцами и использовать некоторые живописные образы. Одним из канонических примеров является сотрудничество Эльзы Скиапарелли (Elsa Schiaparelli) и Сальвадора Дали (Salvador Dalí) в 1930-х годах или создание Ив Сен Лораном (Yves Saint-Laurent) в 1965 году платья «Мондриан» с перенесённой на ткань абстрактной живописью художника Пита Мондриана (Piet Mondriaan). В качестве более современных примеров можно привести создание сёстрами Эдже и Айше Эге в 2009 году коллекции под названием «Контрасты Стамбула». В представленных публике работах сёстры обращаются к архитектурному и художественному наследию Стамбула, а каждый из 22 предметов одежды представляет собой результат художественного и инженерного процесса. Итогом становится

создание некой вневременной вещи, предназначенной, скорее, для эстетического созерцания. В основе концепции лежит соотнесение архитектурных форм Стамбула, таких как купола или мозаика, с тканью – платье являет собой материально выраженное визуальное впечатление от архитектуры города. Фактом, подтверждающим художественную ценность нарядов, стало получение престижной премии «Джамиль III», учреждённой музеем Виктории и Альберта (V&A, Лондон) в сотрудничестве с Фондом «Art Jameel». Однако, все эти события ещё впереди, а пока миром моды правит Поль Пуаре – реформатор, создавший новый свободный силуэт и введший в мир моды новую палитру, насыщенную яркими и чистыми цветами. Понимание того, что новые, исполненные в восточной манере наряды необходимо представлять в совершенно новом свете стало причиной, побудившей Пуаре к сотрудничеству с одарёнными графиками и художниками современности. И первостепенное значение имеет его сотрудничество с Полем Ирибом (Paul Iribe) и Жоржем Барбье (George Barbier) – художниками, графиками и иллюстраторами, творчество которых положило начало новому стилю изображения, принципиально отличающемуся от традиций классической школы. Своеобразная революция, полностью изменившая метод передачи костюма, была свершена графиком Полем Ирибом (Paul Iribe). Как Пуаре отказался от утончённых, но блёклых и безжизненных тонов XVIII столетия, например, известный «цвет бедра испуганный нимфы», так и Ириб внёс в переплетения строгих чёрных линий и мягких цветовых переходов насыщенные оттенки красного, синего, зелёного, лимонного, оранжевого. В его работах мы не видим полутонов, каждый цвет доведён до предельно допустимой насыщенности. Одной из самых знаменитых работ, выполненных в сотрудничестве, становится вышедшая в 1908 году книга под названием «Платья Поля Пуаре» («Les Robes de Paul Poiret») Книга задумывалась, как роскошное издание для высшего света, воспроизводящее модели Пуаре в рисунках Ириба, которые при печати были воспроизведены в новой технике трафарета, она одновременно являлась и своеобразным каталогом, и отправной точкой в репрезентации модных коллекций того времени. Основой композиции у Ириба становятся противопоставление

ярких локальных цветов, в которых выполнены платья, и монохромной палитры фона в сочетании со скупо прорисованным интерьером. Новым оказалось и расположение фигур на листе: художник изображает своих моделей не в жеманных и выверенных позах, но в небрежном движении, мы можем видеть фигуры, повернутые полубоком или даже спиной. На одной из вкладных иллюстраций из альбома «Платья Поля Пуаре» из Библиотеки изображений Музея Виктории и Альберта (Рис. 7) изображены три женщины в вечерних пальто, два из которых художник рискнул изобразить со спины.

Рис. 7

П. Ириб

Вкладная иллюстрация из альбома «Платья Поля Пуаре», 1908. Трафаретная печать. Библиотека изображений Музея Виктории и Альберта.

Работа обладает интересным колористическим решением, основные цвета – лимонно-жёлтый и зелёный, однако при взгляде на иллюстрацию не создаётся впечатления чрезмерного цветового противопоставления, граничащего с пёстрой безвкусицей – гармония достигается благодаря добавлению третьей фигуры, облачённой в пальто также жёлтого цвета, но более тёплого, с добавлением охристого оттенка. Силуэты нарядов прямые, вертикальную направленность подчёркивают несколько линий складок – в подобном минимализме также видна эволюция иллюстрации. Художник не

акцентирует внимание на передаче физических свойств материи, что было характерно для классической школы, мы не в состоянии определить тип изображённой ткани, даже роскошный меховой воротник изображён короткими, направленными в одну сторону энергичными штрихами. Пальто или платье не важны сами по себе, они перестают быть реалистичным отображением прототипа, рисунок представляет образ объекта, который в некоторой степени можно назвать собирательным, поскольку с трудом можно опознать модель, которая бы могла быть создана для конкретной клиентки. Репрезентация костюма в работах Ириба носит лаконичный характер, присущий китайской живописи. Другая вкладная иллюстрация из альбома, хранящаяся в коллекции Стэплтона (Рис. 8), изображает три модели платья-туники, каждое из которых демонстрирует характерные выразительные свойства новой графической техники изображения.

Рис. 8

П. Ириб

Вкладная иллюстрация из альбома «Платья Поля Пуаре», 1908.
Трафаретная печать. Коллекция Стэплтона.

В первом из них демонстрируется умение передать верхний и нижний слой наряда: первый выполнен локальным ярко-жёлтым цветом, второй оставлен белым, как и незакрашенная часть фона. На то, что изображена ткань указывает только наличие немногочисленных складок, которые разбивают

белое пространство, но не создают никакого телесного объёма – мы можем ощутить ритм драпировки, но он оказывается не связан ни со своими физическими параметрами (тяжесть), ни с фигурой самой модели, которая практически сливается с фоном. Второе платье выполнено в двух оттенках фиолетового цвета. Примечательна техника изображения крупного цветочного узора ткани. В схематичности и образности узор напоминает работу Дюрера, изображающего наряд венецианки, на которой витиеватые растительные мотивы также прорисованы одним цветом и имеет несколько неясную, по сравнению с остальной частью наряда, форму. В работе Ириба узор представляет собой схематичное, носящее орнаментальный характер, изображение розы – символа Дома моды Пуаре. Роза не имеет градаций тона, фиолетовый оттенок ровно покрывает каждый цветок, только контур самого цветка несколько видоизменяется каждый раз, подчёркивая живость изображения, некоторую эскизность и мимолётность момента – образ всё тот же, но линия не идентична. Третья модель, выполненная в оттенках персидского синего и представляет собой виртуозную игру цвета и графики линий. Всё платье представляет собой чередование цветных линий и линий, непосредственно передающих контур изображения и складки материи. Колористическое решение представляет собой чередование тёмного и светлого оттенков персидского синего, линии имеют вертикальную направленность и подчёркивают прямой силуэт. Под верхним «полосатым» слоем виден однотонный нижний, выполненный в светлом оттенке персидского синего. Для этого небольшого фрагмента композиции, изображающего мелкие складки ткани, характерна подчёркнутая графичность – на цветной поверхности мы можем отметить множество тонких и разнонаправленных линий. Неровные линии штриховки создают ощущение движения и некоторой зыбкости изображённого, тонкие линии создают видимость прямых, однако при рассмотрении обнаруживается, что все они несмотря на то, что проведены от края до края «фрагмента» имеют волнообразную структуру, нивелируя тем самым линию контура, оставляя лишь яркое пятно цвета, врезающееся в память, и дополненное скупыми штрихами. Суть графики Ириба – отражение духа объекта, раскрытие его

сущности. Художественная ценность иллюстрации моды XX века состоит не в «простом» фиксировании наряда – это задача набирающей популярность фотографии, но в передаче некой идеи, заложенной кутюрье в образ. Схематизированное изображение лиц ещё раз подтверждает предположение о том, что в сотрудничестве художника и кутюрье рождается не конкретная модель, но стиль – то, что является вневременной характеристикой в искусстве моды. Каждая иллюстрация имеет свой внутренний ритм и является отражением подлинного, но интерпретированного образа – это искусство обобщения через детали. Через два года после выхода альбома Ириба был издан ещё один с иллюстрациями французского художника Жоржа Лепаса. Альбом получил название «Модели Поля Пуаре, увиденные Жоржем Лепасом» («Les Choses de Paul Poiret vues par Georges Lerasse»). Его работы, несколько упрощённые, с характерным отсутствием полутонов, что делало композиции похожими на японскую ксилографию, положили начало стилю ар-деко в иллюстрации моды. В переломный для данного жанра период появляется большое количество более доступных изданий, нежели малотиражные альбомы Пуаре. Издания продолжают своеобразную традицию сотрудничества кутюрье и художников, и одним из самых ярких примеров стала «Gazette du bon ton», художественный директор и редактор которой Люсьен Вогель (Lucien Vogel) нанял группу художников, учившихся в Школе изящных искусств во Франции и предоставил им абсолютную свободу творчества в иллюстрации моды. В каждом номере трафаретным способом печаталось 10 рисунков, которые сопровождали небольшие тексты и штриховые эскизы. Жанр иллюстрации моды продолжал развиваться, порождая блестящих художников-иллюстраторов, творчество которых во многом определило стиль искусства графики XX столетия, её эстетический облик.

Вопреки предсказаниям, что фотография полностью вытеснит иллюстрацию моды, последняя в конце XX столетия вновь стала привлекать внимание художников-графиков, так как только графический рисунок способен воспроизвести суть представленного наряда, «как сказал один иллюстратор, художник, изображающий моду, должен в первую очередь

"поведать историю платья"[1]. Существование в иллюстрациях моды прошлого чего-то большего, чем просто фотографической документации той или иной модели, созданной кутюрье, наличие именно этой «истории», повествующей о личностном преобразовании визуального восприятия наряда, не дали этому жанру умереть. Подобно классическим произведениям искусства, при помощи иллюстрации моды создаются новые визуальные формы, рождающиеся из потребности сохранить и выразить пережитый образ.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Блэкман К. 100 лет моды в иллюстрациях: пер. с англ. / пер. Т. Зотина. - М.: Азбука-Аттикус, 2013. – 383 с. – С. 261
- [2] Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. – 3-е изд. – М.: «Издательство В. Шевчук». 2010. – 368 с. – С. 65
- [3] Гомбрих Эрнст. История искусств. – М.: Искусство – XXI век, 2014. – 688 с., ил. – С. 346
- [4] Королева А.Ю. Дюрер. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 128 с. – (Галерея гениев). – С. 22

*Е.А. Даваин**

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОМПАНИЙ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ РЕКЛАМА

В начале 1990-х многие компании начали продвижение своей продукции на международном рынке. Некоторые широко известные ныне транснациональные компании и ранее активно работали в данном направлении и искали наилучшие маркетинговые и коммуникативные стратегии. Круг их интересов включал производство контекстной рекламы, ориентированной на создание ассоциативно сильных образов и широкий охват целевой аудитории, возможный благодаря включению в рекламную компанию различных средств массовой информации. Однако,

* **Даваин Елена Аркадьевна** – студентка 2 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – к.филол.н. доц. В.А. Кофанова.

продвигая свой товар таким образом, компании столкнулись с противоположной тенденцией: охват широкой аудитории не дал ожидаемого результата, исследования аналитиков показали, что наиболее эффективна та реклама, которая ориентируется на целевую аудиторию, сегментируемую по гендерному, возрастному и социальному критерию. На сегодняшний момент тенденция сегментации охватывает как медийное, так и Интернет-пространство, при большей эффективности в рамках именно медийного, так как его аудитория более определена и однородна.

Эта же тенденция продолжает реализовываться и в рекламе в начале XXI в. Возникает вопрос, какова должна быть концепция компании, чтобы она могла адекватно преподнести себя в любой стране и любым способом, и одновременно, достаточно ярко, чтобы привлечь внимание аудитории и завоевать рынок?

В рамках данной статьи мы хотели бы остановиться на маркетинговых стратегиях наиболее известных международных компаний, таких как McDonald's, KFC, Coca-Cola, Pepsi и некоторых др. [1. С. 566-570], и выявить наиболее эффективные элементы их брендинга. Причина выбора этих компаний заключается в их уникальности и востребованности на международном рынке. Кроме того, они стали пионерами в области проектирования и развития транснациональных корпораций. В настоящее время бренды этих компаний остаются самыми мощными и хорошо известными во всем мире. По статистике Ассоциации Лондона и мировых финансовых компаний за 90-е гг., эти бренды стояли в списках одними из первых и были самыми известными и привлекательными для потребителя [2].

Анализ брендинга данных компаний показал, что есть **три основные стратегии**, формирующие успех бренда:

1. Создание сильного бренда, не дистанцирующегося от потребителя и повсеместно узнаваемого.
2. Рекламные сообщения, имеющие глобальный характер, то есть обращающиеся не к конкретной национальной культуре, не к отдельному микрорынку, а к единой макрокультуре.
3. Разработка централизованной концепции брендинга.

Рассмотрим эти стратегии более подробно.

1. Сильный бренд формируется сбалансированным сочетанием его структурных компонентов, а также комплексом ощущений, которые он вызывает у реципиента. Внешний вид бренда должен воздействовать сразу на несколько модальностей потребителя и отражать основные свойства товара через его внешние признаки и сообщения, имеющие отношение к товару. Обязательными материальными компонентами бренда являются его наименование, символ (эмблема) и/или логотип, слоган (краткий девиз).

Наименование – визитная карточка бренда, следовательно, оно должно быть привлекательным, приятным на слух, звучным, простым, ярким, однозначным и запоминающимся. Качественный *символ и логотип* сочетают в себе такие характеристики, как простота, яркость, наглядность и однозначность восприятия. При создании логотипа используются интересные буквенные начертания, часто вызывающие эффект синестезии у покупателя, а символ может совпадать с уникальным внешним видом самого продукта или его упаковки, что формирует четкую и однозначную взаимосвязь в сознании потребителей и создает наднациональную идентичность бренда. Цветовая символика здесь также играет значительную роль: чаще всего используется сочетание двух-трех цветов, причем, наиболее популярные цвета – белый, красный, черный, далее идут синий, желтый и зеленый, остальные цвета употребляются весьма ограниченно. Наконец, третья составляющая – *слоган*. Считается, что хороший слоган – залог успеха бренда в целом. Он характеризует какую-либо черту товара или акцентирует внимание на той потребности, которую может удовлетворить покупатель, и выгоде, которую он может получить.

Стоит также отметить, что внешний вид упаковки продукции, а часто и сама продукция должна содержать уникальный дизайн [3]. Это должно содействовать дальнейшему продвижению продукта и моментальному узнаванию бренда.

Одним из примеров мирового бренда может служить всем известная Coca-Cola. Наименование компании и первичного продукта репрезентировало изначальный его состав (напиток состоял из трех частей листьев коки и одной части орехов колы),

от которого в настоящее время не осталось и следа. Округлые красные буквы на белом фоне логотипа ассоциируются с возникающей волной удовольствия от потребляемого продукта (вспомним, что красный цвет оказывает раздражающее действие на нервную систему, в том числе на вкусовые рецепторы). Кроме того, повторяющиеся яркие акценты на согласные буквы и приятно поющие ассонансы наименования делают его легко воспринимаемым, запоминаемым и воспроизводимым, то есть удобным во всех отношениях для потребителя. *Цветовая палитра* красного и белого цветов используется не только в логотипе компании, но и в фоне любого типа рекламы данного продукта. Интересно отметить, что Coca-Cola у многих (сегодня уже и не только американцев) ассоциируется с новогодними праздниками: впервые Санта Клаус в рекламе бренда появился в 1931 году, его одежда была выдержана именно в красно-белых цветах (до этого Санту изображали в различной цветовой гамме), и для современного общества такое изображение Санты Клауса стало стереотипным. Цвет в сочетании с геометрическими фигурами определил эстетическую форму продукта: в 1915 году это была форма алмаза, а позднее уже в 1934 году - красный круг, который является частью международного имиджа Coca-Cola. Немаловажную роль сыграла и уникальность дизайна фирменной бутылки, идентифицирующая напиток. Она также явилась своеобразным символом Coca-Cola. И, наконец, *слоганы* Coca-Cola, весьма разнообразные и в то же время концентрирующиеся вокруг нескольких характеристик продукта и потребностей человека:

1) уникальность: 1942 *Единственное, что похоже на кока-колу, — это сама кока-кола*, 1943 *С исключительно собственным вкусом*;

2) качество: 1947 *Вечное качество*, 1947 *Качество, в которое можно верить*, 1950 *Для жажды тоже необходимо качество*, 1951 *Вы пробуете качество*;

3) свежесть и хороший вкус: 1952 *Кока преследует жажду везде*, 1957 *Признак хорошего вкуса*, 1958 *Прохладный вкус Коки*, 1959 *Освежитесь по-настоящему*, 1959 *Прохладный, живой вкус, который приносит глубокое удовлетворение*, 1968 *Вашей жажде она повелевает сгинуть*;

4) удовольствие и полезность: 1956 *Она вас легонько поднимет*, 1963 *С кокой дела идут лучше*, 1964 *Насладитесь кока-колой*, 1965 *Повеселитесь с лихвой, возьмите больше одной!* 1976 *Кока прибавляет жизни*, 1980 *Выпей коки и улыбнись*;

5) символ Америки: 1975 *Погляди, Америка, что у нас есть!* 1985 *Реальный выбор Америки*;

6) легендарность: 1966 *Вкус Кока-колы никогда не приедается*, 1982 *Это – кока*, 1998 *Пеи легенду*, 2003 *Всегда Кока-кола*.

2. Обращение к международной макрокультуре. Вторая стратегия международной рекламы - создание макрокультурных ссылок в маркетинговой коммуникации. Основой этой стратегии являются общечеловеческие ценности и архетипы: для того, чтобы продукт стал востребованным, а его представление понятным всем вне зависимости от национальной принадлежности, реклама должна апеллировать к глубинным основам человеческой психики и поведенческим стереотипам, ее актуальность для потребителя не должна подвергаться сомнению. Но это вовсе не означает сведение представлений об идентичной продукции разных стран к ее усредненной, одинаковой репрезентации. Напротив, чтобы реклама приковывала внимание, она должна иметь нечто своеобразное, едва уловимое. Как говорил Жан-Мари Дрю в книге «Ломая стереотипы: реклама, разрушающая общепринятое», «ничто не отражает страну и эпоху лучше, чем реклама» [4. С. 6], поскольку реклама однозначно содержит в себе элементы коллективного бессознательного. Проведены маркетинговые исследования, которые выявляют особенности восприятия национальных элементов в рекламе представителями других наций. Безусловно, культура является главным элементом социальной интеграции. Она устанавливает связь между членами сообщества, диктуя логику мышления и поведения в каждой конкретной ситуации. Наша культура - наш способ мировосприятия и позиционирования себя в обществе. И рекламная стратегия должна непременно учитывать особенности менталитета, особенности мышления того или иного народа, его взгляд на фундаментальность, социальную значимость функций, ценностные ориентации [5]. Таким образом, сочетая транснациональную, макрокультурную направленность с

национальным колоритом, международная реклама способствует взаимопроникновению и взаимообогащению различных культур. Можно говорить о ее ризоматичности как признаке постмодернистской культуры. Мы уверены, что это позитивное качество современной международной рекламы. Как говорил М.А. Можейко, «ризоморфные среды обладают имманентным креативным потенциалом самоорганизации» [6. С. 657], а, следовательно, могут быть названы синергетическими.

Так, например, эпоха 70-х гг. XX в. ознаменовала моду на американскую культуру. Соответственно и реклама отражала американский образ жизни, была ориентирована на подростков, полна динамичности и призывала жить острыми ощущениями в ритме интенсивности и в то же время обращалась к транскультурным значениям, которое давало ощущение вовлеченности в эти призывы, а порой чувство индивидуального обращения к себе.

3. Развитие централизованного творческого дизайна – еще одна стратегия, активно используемая многими авторами рекламы. Такой подход развился не сразу, началом его становления можно считать 60-е гг. Креативность заключается, во-первых, в идейной наполненности рекламы, которая, по мнению авторов, должна нести реципиентам определенное послание. Во-вторых, продумывая рекламу для какой-либо страны, компании тщательно изучают ее этнические и исторические особенности, востребованные профессии и образ жизни в целом. Таким образом, реклама должна отражать национальные особенности, чтобы быть успешной в отдельно взятой стране. Получается реклама одного и того же продукта, направленная на европейскую, американскую или восточную аудиторию.

Такая реклама учитывает и принцип сегментации аудитории. Разные послания направлены на разные социальные категории людей и даже несут в себе гендерные различия. Так, подростков стимулируют, агитируя на что-либо в ритме рэпа или определенных романтических образов. Информация, рассчитанная на привлечение женской половины, фокусирует внимание на привлекательных маскулинных образах, а соблазнительные феминные образы и автообразы привлекают

мужскую аудиторию. Нередко привлечение более взрослой аудитории достигается отсылкой к ностальгическими моментами жизни и спокойной музыкой. Тем не менее сегментация не исключает международной направленности рекламы. Известный певец, рекламируя тот или иной продукт, обращается к молодежи всего мира, к своим поклонникам вне зависимости от их национальной принадлежности.

Таким образом, современный подход к успешной рекламной стратегии, как нам кажется, обозначить как социально-культурологический. Его основные признаки: сильный узнаваемый бренд, концептуализация творческого процесса создания рекламы, сегментация и персонализация аудитории, интернационализация, с учетом национальной специфики, упор на психологические особенности реципиента [7].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Уэллс У., Бернетт Д., Мориарти С. Реклама: Принципы и практика. – Питер, 1999.
- [2] Landor Associates, 1991, <http://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/vojna-kol-248255/>.
- [3] Паничкина Г.Г., Значение цветовых решений в построении сильного бренда. Социальная психология, реклама, 2010
- [4] Дрю Ж.-М. Ломая стереотипы: реклама, разрушающая общепринятое. – Санкт-Петербург: Питер, 2002.
- [5] Козлов В.И. Этническая этнография. - М., 1977.
- [6] Можейко М.А. Ризома // Постмодернизм. Энциклопедия. / Сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001.
- [7] Транснациональные корпорации в современном мире // http://studme.org/12030310/ekonomika/transnatsionalnye_korporatsii_sovremennom_mire.

*В.К. Давыдова**

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ В РОССИИ

*Музеям пора перестать быть... мертвыми гербариями
прошлого,
они должны оживлять, выявлять вечно юную сущность
искусства
Я.Г. Тугенхольд*

Создать выставку значит сконструировать новую художественную среду. Заново «перечитать» классику. Направить миру свое собственное «послание», выбрав в качестве средства общения творения великих мастеров прошлого или работы современных авторов. Это не только огромный труд, но и особое состояние увлеченности, внутренний подъем, собственный (личный) рост. Появление новой духовной ценности, чего-то уникального и, по сути, единственного в мире, самоценно как и всякий творческий акт. Право на эту деятельность – привилегии музейной профессии. И одновременно ее особая миссия в культуре. Последние двадцать пять лет в отечественных музеях отмечены особым оживлением выставочной деятельности в отечественных музеях. Был осуществлен ряд крупных проектов, в которых приняли участие столичные и региональные музеи. Существенно расширились тематика выставок и круг экспонируемых произведений. Вместе с классическим наследием объектом внимания музейных кураторов становились произведения современного и актуального искусства.

Выставочное дело сегодня – это наука, искусство и особая индустрия, синтез сугубо творческих и исключительно деловых подходов, включающих логистику, право (в том числе и международное), менеджмент, фандрайзинг, маркетинг, музейное развитие. При всем многообразии общественных связей

* **Давыдова Варвара Кирилловна** – магистр 2 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – ст. преподаватель Валерия Адлеровна Берест.

современного художественного музея, именно выставки (об этом свидетельствует опыт не только столичных, но и региональных художественных музеев) являются наиболее органичной для музея формой культурной коммуникации, эффективность которой определяется как факторами профессионального характера, так и процессами, происходящими и в обществе в целом. Важнейший из них – созвучное времени понимание смысла и назначения художественного музея. Общественная ориентированность музея, необходимость соответствовать зрительским потребностям и интересам - вопрос, который не утратил остроты и актуальности. Скорее наоборот: только усложнился и обрел сегодня более причудливый контур. При подготовке выставки кураторы вынуждены принимать во внимание ожидания разных участников процесса: Государства, Министерства культуры, публики, СМИ, профессионального сообщества, зрителей. Речь не идет о том, что кураторы подстраиваются под их интересы/запросы, забывая о своей индивидуальности, и пытаются встраивать проект в рамки. Дело лишь в том, что забывать о них нельзя и в любом случае приходится учитывать. И в тоже время важно помнить, что «если бы не было музея, искусство не было бы свободнее, оно бы просто исчезло» [1, С.175].

В последнее десятилетие XX века российские музеи перетерпели целый ряд изменений обусловленных временем. Эти изменения влияют на работу музея и его внутреннюю ситуацию.

Один из причин этих изменений - мировая политическая ситуация. В результате разных событий изменяются условия международного сотрудничества. В качестве примера можно привести случай с библиотекой Шнеерсона, в результате которого появился запрет на культурный обмен России и США. Совместное сотрудничество двух стран теперь возможно только на уровне негосударственных институций. Отмена перекрестного культурного года Россия-Великобритания отразилась на уже подготовленных проектах. Выставки в рамках года культуры «Великобритании в России» и «России в Великобритании» осуществляются, но уже без поддержки министерств культуры вышеупомянутых стран. Однако, несмотря на отмену года «Польши в России» и «России в Польше», все польские музеи подтвердили свое желание сотрудничать с российской стороной.

На современной российской музейной практике отражается и недостаток государственного финансирования. Все выставочные проекты частично оплачиваются из государственного бюджета, остальные средства покрывают спонсоры. Полноценной поддержки музейных проектов от государства нет. Как говорит И.М. Бакштейн (комиссар Московской биеннале современного искусства): «Это - культура зависимости» (culture of dependence), т.е. наш музейный кораблик вынужден как-то лавировать и, говоря о тех или иных проектах, постоянно соотносить свои возможности с источниками финансирования. Государство все больше уходит из этой сферы и на смену ему приходит частная поддержка». Для реализации крупных и несомненно важных проектов приходится активно заниматься поиском стратегических партнеров. Партнерами выставок могут выступать не только другие музеи - участники проекта, но и культурные центры (Гете институт, институт Сервантеса, Французский культурный центр), спонсоры (банки, государственные компании, частное финансирование), пресса, и, конечно, попечители музея. Музеям все чаще приходится действовать самостоятельно: искать спонсоров, профильных и нет; обращаться за поддержкой к посольствам и культурным центрам. Помимо этого музеи зарабатывают на продаже сувенирной продукции и организации обширной образовательной программы. Это позволяет в случае нехватки средств покрывать расходы из собственного бюджета. В крупных музеях появляются «Клуб друзей музея» и Попечительский Совет. У этих организаций разная политика взаимоотношений с музеем, но и та, и другая сторона готовы поддерживать его инициативы. Члены «Клуба друзей музея», оплачивая абонемент на посещение музейных мероприятий, получают определенный, заранее оговоренный список привилегий. Члены Попечительского совета – благотворители и меценаты, ежегодно вносящие определенную сумму в фонд музея и активно участвующие в политике управления музея. Это люди, готовые покупать музею работы известных мастеров, поддерживать в инициативах, направленных на развитие институции, участвовать в различных мероприятиях музея. Часто членами Попечительского совета музея становятся коллекционеры, активно участвующие в выставках музея

работами из собственных собраний. Яркий пример – В.Ф. Вексельберг, который является попечителем большого количества музеев уже долгое время. Он активно поддерживает все выставки произведений К. Фаберже, проходящие в мире, а в 2013 году даже основал музей Карла Фаберже в Санкт-Петербурге. Попечителями новой институции стали директора музеев, в которых сам В.Ф. Вексельберг является членом Попечительского совета.

Еще одна проблема, возникающая перед музейным сообществом – ситуация удорожания международных выставочных проектов. Нестабильный курс валют, сложная политическая ситуация, инфляция – все это влияет на стоимость крупных выставок. Растут расходы на транспортировку, страховку и, естественно, в прямой зависимости от страховой оценки – loan fee – плата за аренду произведений. Можно найти разные варианты решения этой проблемы: более дешевые страховые оценки, бюджетные транспортные компании, варианты межмузейного обмена вместо арендной платы. Но несмотря на это, с каждым годом возрастает количество выставок, проводимых как в самом музее, так и за его пределами, открываются новые проекты, в которых музей принимает участие предметами из своей коллекции. Существует календарь выдачи, составленный хранителями вместе с сотрудниками выставочного отдела. Это большая и сложная логистическая работа. Работа по организации таких проектов планируется заранее и предполагает обязательное сопровождение выдаваемых на временные проекты предметов хранителями музея. Ведение одновременно нескольких проектов – изнурительная, требующая большой концентрации и ответственности деятельность. Рост количества выставочных международных обменов позволяет продемонстрировать выставки столичных музеев в региональных. Впрочем, и здесь существуют определенные трудности. Одна из них – конкуренция между художественными музеями, борьба за интересные проекты и возможность их проведения. Один из наиболее ярких примеров – борьба между ГМИИ имени А.С. Пушкина и Государственным Эрмитажем, неоднократно освещавшаяся в СМИ. В последнее время конкуренция между Пушкинским музеем и Эрмитажем переросла в крепкое сотрудничество. Выставки переезжают из одного музея в другой,

наладился межмузейный обмен, организации оказывают поддержку друг другу на мировом уровне.

Еще одна особенность современного музейного дела - рост роли индивидуальной экспозиции. В последнее время музейщики обеспокоены изменениями внутри музея, они стремятся преобразовать музей и изменить старые принципы построения постоянной экспозиции или временной выставки. В прогрессивных странах строятся новые музейные здания, которые берут на себя функцию «гипнотического зрения» - максимального привлечения внимания к себе, иногда, почти что волшебного видения. К этому же сейчас стремится ГМИИ имени А.С. Пушкина в ходе своей реконструкции. «При подобных реэкспозициях одной из главнейших задач было сохранить или воссоздать «сложившийся образ» музея в новой модернизированной и функциональной структуре» [3, С. 421]. Тематическое разделение пространства, выделение каждой коллекции уникального помещения позволит привлечь еще большее количество зрителей. Экспозиционный дизайн, в качестве целостной концептуальной пространственной программы, может стать радикальным средством актуализации классики. Он позволит по-новому взглянуть на уже известные произведения, выявить новые связи, подчеркнуть концепцию выставки. В последнее время наблюдается тенденция превосходства роли дизайнера над ролью куратора. Несмотря на то, что они работают в паре, и куратор, чаще всего - научный сотрудник музея - отвечает за концепцию выставки, дизайнер разрабатывает оболочку выставочного проекта, без которой создание современного удачного выставочного проекта уже невозможно. Сегодня экспозиция произведений искусства в различных по смыслу и функции выставочных пространствах вызывает интерес не меньший, чем сами произведения. Экспозиция сама стала уникальным художественным объектом. Зачастую трудно понять, что является более ценным - само произведение или среда его обитания. Например, удачной концепцией можно назвать решение разбить на отдельные помещения Белый зал ГМИИ имени А.С. Пушкина. Общий зеркальный коридор создал новый эффект единого полотна. Возможно, экспозиция не всегда расценивалась как объект

искусства, но всегда была неотделима от тех процессов, которые происходили в культуре в целом. Сегодня ощущается новое отношение и новые требования к выставочной среде. Современная экспозиция - многослойная и многоуровневая структура. Создается не только оригинальный художественный образ, но и особое мифологическое пространство с собственной системой координат, масштабом, внутренними связями, иерархической системой. Миф, который остается и после закрытия выставки. Возрастает роль сценографии музейного и выставочного пространства, так же как и роль технической инфраструктуры при подготовке выставки. Развитие современных технологий позволяет наравне с картинами представить слайд-шоу, видео, виртуальные книги, и даже голографическое изображение куратора, рассказывающего о выставке. Все эти возможности позволяют разнообразить подачу материала и привлечь публику. В зависимости от интересов и способа восприятия информации, зритель может выбрать приемлемый для него вариант или же воспользоваться всеми предоставленными возможностями.

Сложно решаемой задачей остается нехватка выставочных площадей. В музее с большой постоянной коллекцией места для временных экспозиций обычно немного. И руководству приходится искать другие варианты: пользоваться отведенным местом, либо закрывать часть постоянной экспозиции и выделять место под выставку, создавать новые, иногда удивительные, варианты расширения площадей. Подходят уличная колоннада, музейный сад, лестница, ведущая к самой выставке. Несмотря на все препятствия, есть факторы, помогающие человеку понять сам музей. Графический дизайн: баннеры, стиль этикетаж, буклеты, каталог выставки, играют не менее важную роль в создании успешного проекта. Включение текстов в экспозиционное пространство позволяет, без участия экскурсовода создать собственное впечатление. Появляется новый тип зрителя – зритель, желающий самостоятельно узнать новый материал. Он хочет составить собственное мнение и собственное впечатление о выставке. Роль музея – помочь ему в этом стремлении. В век новых возможностей появляются среди зрителей музея люди, имеющие доступ к мировым

художественным собраниям. Возможность путешествовать позволяет не просто увидеть зарубежные страны и города, но и получить новый опыт общения с мировой культурой, музеями, галереями. Возвращаясь на родину, зритель сравнивает и обнаруживает недостатки отечественных музеев. Отсюда недовольство качеством обслуживания, предоставляемыми услугами, состоянием музея. В то же время это некоторый импульс к развитию. Приходится изыскивать возможности для изменения ситуации внутри музея. Немаловажную роль в этом процессе играет правильно организованный PR. Продуманная рекламная компания выставки привлекает внимание к проекту задолго до открытия. Выставка не может более проходить без параллельной программы. Обязательно формируется образовательная программа: лекции, круглые столы, свободное общение с кураторами выставки; тематические концерты и кинопоказы; специальная программа для детей. Для своих посетителей музей готов идти на предоставление дополнительных услуг. Отечественные музеи наконец-то приходят к осознанию важности музейного маркетинга: создания специальной сувенирной продукции, выпуска каталога к выставке, городской рекламы, проведения закрытых спонсорских мероприятий.

Выставочное дело во всем мире живет той же самой жизнью, что и прочие разделы наук об искусстве. Искусствознание в течение нескольких десятилетий находится в кризисе, то есть добивается замечательной виртуозности в частностях, но умалчивает о главном. В музеях придуманы тонкие и остроумные ходы, созданы новые концепции и проекты. Кураторы думают о нетрадиционных решениях, о встречах на одних стенах и в одном пространстве таких работ, которые ранее не могли быть представлены рядом, о создании уникальных и новых контекстов. Это привлекает людей не только к временным выставкам, но и к постоянной экспозиции. Работа куратора помогает заново привлечь людей в уже известные залы. Яркие примеры такой работы - выставка Manifesta в Эрмитаже и «Мимикрия» Вима Дельвуа в ГМИИ имени А.С. Пушкина. Оба проекта, интегрированные в постоянную экспозицию музея, позволяют зрителям вернуться в уже знакомые, но забытые залы музея, заново обратить внимание на старые произведения в новом

контексте. Это подчеркивает и Борис Гройс: «Из места, в котором выставляется искусство прошлого, музей превратился, таким образом, в машину, которая производит новое искусство, помещая уже давно существующие вещи и образы в другой, альтернативный повседневной и медиальной действительности контекст. Как правило, только в музее обыкновенная вещь или технически произведенное изображение может быть как-то иначе использовано или интерпретировано»[4, С.143].

Современный мир дает возможность человечеству узнавать большое количество новой информации самостоятельно. Поэтому интересы людей касаются абсолютно разных тем и направлений. Люди, целенаправленно посещающие музей, чаще всего приходят с какой-то определенной целью. Разнообразие зрительского спроса колоссально. Задача музейных сотрудников выстроить экспозицию залов так, чтобы каждый нашел то, что ищет. Музей должен стремиться к тому, чтобы охватить как можно больше вариантов для показа, чтобы каждый посетитель смог найти то, что ему нужно. Таким образом музею удастся воспитывать свою собственную публику. Классические музеи, например, Metropolitan и Freak collection, сформировали свою публику, искренне любящую музей. Они постоянно возвращаются в него, проводят большое количество времени в его залах, активно участвуют в жизни музея. Для них проводятся специальные мероприятия, лекции, концерты, вечера. Это увлеченные люди, которые неоднократно возвращаются в музей. Российские музеи пока только стремятся к такому «сотрудничеству» с публикой.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Калугина Т.П. Художественный музей как феномен культуры. С.-Пб., 2008.
- [2] Гройс Б. Музей как медиальная среда // Искусство кино. – 2000. – № 1.
- [3] Сербина Н.В. Особенности развития современной музейной экспозиции // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Грибушинские чтения. На стыке традиций, эпох, континентов». Кунгур, 2011.

*Р.Р. Джеканович**

АНАЛИЗ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.В. РАХМАНИНОВА С ПОЗИЦИИ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Античная эстетика основала весьма ясную классификацию особенностей музыкальных ладов, ритмов, мелодий, инструментов, делая акцент главным образом на тех областях музыкальной грамоты, которые представлялись более подходящими для воспитания сильной, героической личности. Как овладеть высшим благом духа и как правильно хранить зыбкое начало «праистины» рассказывает гармония сфер, или как ее иначе называют гармония мира.

Античные философские учения помогут проанализировать наиболее важные произведения Рахманинова. Мы выбрали одноактную оперу «Алеко», поэму «Колокола», и Третью симфонию, так как полагаем, что они в наибольшей степени выражают основные идеи Рахманинова. В этой части работы, самой важной и принципиально значимой, мы обратимся к трудам Платона, Аристотеля, а также Асафьева, Лосева и Шестакова. Мы надеемся, что их научные достижения помогут нам взглянуть на творчество великого композитора с другой стороны, так как новые грани никогда не бывают лишними, особенно, если речь идет о музыке и об искусстве в широком смысле слова. [2.С.101]

«Алеко». В Малом зале Московской консерватории, как это принято в музыкальных высших учебных заведениях, на мраморных досках выгравированы имена выпускников, закончивших консерваторию с золотой медалью. Среди этих имен — имя С.В. Рахманинова. Оканчивая образование по специальности «композитор», Рахманинов в качестве дипломной

* **Джеканович Рената Радомировна** – студентка 2 курса магистратуры по направлению кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – д.культ., проф. Е.В. Васильченко.

работы выбирает поэму «Цыганы». Так рождается ставшая знаменитой одноактная опера «Алеко».

Написать оперу было обычным учебным заданием для выпускника консерватории на композиторском факультете, таким же, как на более ранних курсах написать фугу, сонату или симфонию. Рахманинова необычайно увлекла данная работа, а ведь ему было всего девятнадцать лет. Опера была создана за поразительно короткий срок — семнадцать дней. Для сравнения: Н.А. Римский-Корсаков написал оперу «Снегурочка» менее чем за год, А.П. Бородин 17 лет трудился над оперой «Князь Игорь», но так и не закончил ее, М.П. Мусоргский, как и Бородин не закончил свою оперу «Хованщина», а П.И. Чайковский создал оперу «Иоланта» за пару месяцев. Мы ни в коем случае не желаем сказать, что приведенные выше композиторы были менее талантливы, все эти данные мы приводим лишь для того, чтобы сравнить разные пути написания, выбранные композиторами. Безусловно, результат также зависит от масштаба работы, но тем не менее, этот короткий срок заслуживает занесения по крайней мере в книгу рекордов Гиннеса. Только истинный дар мог воплотить то, что сделал неопытный композитор [1.С.29-31].

«Алеко» — камерная лирико-психологическая опера с напряженным драматическим музыкальным действием. Образы участников драмы выступают на фоне ярких картин природы и цыганского быта. Музыка оперы пленяет искренностью выражения, естественной красотой и плавной мелодичностью [3.С.35]. Оркестровая интродукция, насыщенная мотивами кларнетов и флейт резко переходит в противопоставление гармонии духовых с их мрачными мотивами, связанными с образом Алеко, главного героя произведения. Далее следующий хор «Как вольность весел наш ночлег» наполнен лирическим настроением. Рассказ старика «Волшебной силой песнопенья» выделяется благородством, мудростью, простотой и ненавязчивостью. Пестрые краски и темпераментные ритмы, символизирующие образы цыган, вносит в музыку национальная пляска; женский танец, плавный и сдержанный, сменяется задорным, ритмичным мужским танцем, основанным на традиционной цыганской мелодии. В следующих частях оперы драма начинает разворачиваться быстро и неистово. Напев

Земфиры «Старый муж, грозный муж» показывает ее характер, сильный, страстный и свободный. Каватина Алеко «Весь табор спит» создает романтический образ натуры, одолеваемого муками ревности; при мыслях о любви Земфиры слышится широкая и напевная, струящаяся музыка. Оркестровое интермеццо метафорично отражает поэтичную картину рассвета. Романс молодого цыгана «Взгляни, под отдаленным сводом», написанный в характере вальса, наполнен чувством полноты жизни. В момент роковой развязки звучит скорбная мелодия одиночества Алеко. Каждая сюжетная линия по своему отражалась на музыкальном ряде оперы. Музыкальный подтекст, межзвуковая вибрация, слышима даже в паузах. «Алеко» - опера страстная, насыщенная огромным спектром чувств и самых разных эмоций: от пламенной любви до лютой ненависти.

Аристотель говорил о целесообразности ценностного отношения человека к миру [2. С.131-135]. В связи с этим рассмотрим отношение Аристотеля к «благу», которое широко трактуется им и этически, и онтологически – как начало, как вид причины, как цель всякого возникновения и движения, и эстетически – как прекрасное. Ценность видится в деятельности Бога, затем человека, деятельность которого направлена на свое совершенствование. В данном случае герои видели лишь промежуточную стадию парадигмы – человека, отсюда отрывистые, октавно трансформирующиеся звуки, вспышки звучаний и яркие, быстротечные мелодийные перемены. Погрязшие в страстях звуки редко прорываются к благодати, однако и в дисгармонии присутствует особая гармония, созданная композитором. Он слово синтезирует и противопоставляет страстные музыкальные порывы масштабному звучанию, призывает крик стать яркой, благодатной силой. Жалобные мелодии хора преобразует в плавные, гармоничные тональности, а ярые вспышки гнева умиротворяет паузами.

Ценностными в данном случае становятся цели и средства (возможности), используемые Рахманиновым, при этом сами средства аксиологически нейтральны. У Аристотеля обнаружено утверждение аксиологического принципа, указывающего на глубинную онтологическую связь в ценностной этико-эстетической цепи: музыка – композитор – произведение –

исполнитель – слушатель. Примерно тоже самое мы видим у Рахманинова. Таким образом, можно сделать вывод, что композитор в проблематике оперы показывал полное преобразование страстей, реализм этого усилия доказывает музыкальный язык, выбранный композитором. Язык контраста и охвата всех жанровых направлений[2. С.11].

Поэма «Колокола» - самое значительное произведение Рахманинова, главной характеристикой которого является его глубоко философская направленность. Это образец смешанного жанра, объединяющего черты симфонии и оратории, призванного просвещать и преображать.

1912 год (год написания поэмы) оказался для Рахманинова очень насыщенным. Являясь одним из самых почитаемых композиторов страны, он выступает на многочисленных вечерах, играет сезон симфонических концертов Московского филармонического общества, выступает в качестве дирижера в постановке оперы П.И. Чайковского «Пиковая дама» в Большом театре и, как и всегда, творит, посвящая себя всецело музыке. В свет выходят новые романсы, в том числе знаменитый Вокализ. Осенью в Большом театре возобновляются его оперы «Франческа да Римини» и «Скупой рыцарь», в Народном доме ставится «Алеко». Все это не могло не радовать композитора и его слушателей, но в конце года он вынужден выехать за границу из-за ухудшения здоровья. Вскоре он получает анонимное письмо с предложением написать музыку на стихотворение американского поэта Эдгара Аллана По (1809—1849) «Колокола» (1849) в переводе К. Бальмонта. Как оказалось впоследствии, письмо это было послано молодой виолончелисткой М. Даниловой. Сам факт анонимности идеи словно намекал на ее божественный смысл и высший промысел, что не могло не заинтересовать Рахманинова, как, впрочем, и само стихотворение.

С ранних лет увлеченный колокольным звоном и не раз передававший его в своих сочинениях, Рахманинов принимается за создание нового шедевра, охарактеризовав его жанр как вокально-симфоническую поэму. Весь процесс написания ее приходится на заграничный период, что обуславливает особо ее национальный дух, как тоску и ностальгию по родному. Композитор заканчивает поэму и представляет слушателям

творение в четырех частях, где показан весь жизненный путь человека от светлой, полной радостных надежд юности до его кончины. При этом на задний план уходит символика, столь значимая у По и Бальмонта, на передний план выходят образы русского духа, сохранившего вместе с тем в стихотворении свое обобщенное философско-поэтическое значение.

«Колокола», определенные как поэма для солистов, хора и симфонического оркестра, были впервые исполнены в ноябре (декабре) 1913 года в Петербурге хором, солистами и оркестром Мариинского театра под управлением автора. Через пару месяцев состоялась и московская премьера, где участвовали солисты и хор Большого театра. Успех в обеих столицах был огромным, хотя голоса критики разделились. Некоторые находили, что композитор «стал искать новых настроений, новой манеры выражения своих мыслей».

Первая часть поэмы показывает образ беззаботной юности, где символом ее являются зима, санный путь и серебристый звон колокольчиков. Все подчиняет себе стремительный ритм бега. Тонкая оркестровка с флажолетами арф, нежным звучанием челесты, которые сменяют призывные фанфары труб и тромбонов, создают фантастический колорит. Возглас тенора «Слышишь!» подхвачен многоголосным хором. В следующем разделе яркость тонов мрачнеет, сгущаются музыкальные краски, хор напевает архаичную мелодию — как будто все опускается в забытие, и наступает магический сон, оцепенение мечты. Затем снова возвращается стремительный бег. Вторая часть пронизана свадебным звучанием. Ее настроение характеризуют строки: «Слышишь к свадьбе зов святой, золотой». Именно они представляются нам своеобразным рефреном, не раз повторяющимся в данной части, где ласковая лирика перекликается с праздничностью и трепетным замиранием. Выделяющееся солирующей партией сопрано распевает масштабную, плавную, по-рахманиновски не скупящуюся на звучание мелодию. Это — лирический центр произведения. Средний раздел насыщен ужасами страха. Кажется, что кто-то мрачной с яркой силой раскачивает погребальный колокол. Слышится насмешка над всем, что было дорого — искаженно, изломанно звучит архаичная мелодия первой части. Кода поэмы

умиротворенна. Выразительная мелодия струнных словно возносится ввысь, дающая надежду, она падает, так как наступает еще одна опасная часть. Все это напоминает учение Плотина о судьбоносности вещей.

Третья часть подобна симфоническому скерцо, насыщенному трагизмом. Если в первой части слышался звон серебряный, а во второй — золотой, на данном этапе же превалирует «медный» звон беспокойного набата, магический, зловещий гул, он пронзает и будоражит душу, создается образ разбушевавшегося пламени («А меж тем огонь безумный»). Здесь мы видим ликование злых сил, расцветает та самая апокалиптическая картина катастрофы.

Финал отражает скорбный эпилог жизненного пути, как остановки дыхания. «Надгробному слову» солиста-баритона краткими псалмодическими фразами вторит хор, когда перед этим монотонно издавал гудящий, непрерывный звук погребальный колокол. Наступает соло английского рожка, слышен хорал из оперы «Пиковая дама» П.И. Чайковского. Плавно все более драматизируется музыкальная речь баритона, прерывающаяся рыданиями. В анализе данного произведения нам помогли идеи Плотина о субстанциях, осуществляющих реализацию «музыкального», согласно теории эманации, центром которой является Единое и его «истечение». Коль скоро все вещи, по словам Плотина, суть пробразы Первоначала, то существует в них некая судьбоносность. Стало быть, «музыкальные вещи» как выражение идей, существующие постольку, поскольку восходят к Единому и детерминированы его волей. Свобода выбора художника относительна. [1.С. 37]

Однако любой выбор всегда предполагает предопределённость пути миром идей, связанных с Единым, ибо все формы чувственного мира имеют первообразы в мире сверхчувственном. Так как для античного сознания характерна идея вечного возвращения, важной представляется трактовка Платином движения мирового процесса как «пребывания – нисхождения – возвращения». Восхождение к Единому имеет смысл очищения. В описании «Колоколов» мы постоянно упоминали такие слова, как катастрофичность, фатальность, образ конца. У Плотина мы видим примерно то же самое, но в более

глобальном ключе, где конец есть начало нового сущего, отталкивающегося от старого и одновременно забывающего его, так как трансформация мешает сохранению эмоциональной памяти, что своего рода и есть конец, если речь идет о земных рамках. Если мы говорим о небесах, то картина представляется обратная. Красота в данном случае есть в смерти и возрождении. Здесь искусство музыки достигает своего апогея во всех смыслах слова: начиная от самой музыки, ее исполнения и подбора инструментов, и заканчивая набатными голосами «субстанциальных тел».

«Колокола» принадлежат к выдающимся русским музыкальным шедеврам кануна Первой мировой войны. В этой поэме, как в «Прометее» Скрябина, нашли отражение беспокойные, напряженные настроения начала века. Как писал академик Асафьев, «музыка «Колоколов» определяется «слиянием тревожных стадий в чувствованиях Рахманинова... с интуитивным постижением им глубоких тревог в недрах русского общества». Четыре части поэмы объединены общим колоритом, красочностью, а главное — лейтмотивом, интонационно слагенным с древнерусскими напевами и средневековой секвенцией *Dies Irae*, берущей свое начало в античных трактатах. [5f.C.89].

Третья симфония – это пример того самого «отстаивания» прав на возможность писать свою музыку, она относится к периоду позднего расцвета творчества Рахманинова.

Лирика Рахманинова всегда сопровождалась некой инаковостью и особым, пленительным мелодизмом, здесь речь идет не о страстных эмоциях, терзаниях сердца, но о тихой душе, созерцающей мир. Такое образное «застывание» всегда было характерно для Рахманинова, так например одна из любимых его тональностей *d-moll* (ре-минор).

Мысль как бы застывала, как будто отыскивая путь дальше. Бывает и так, что Рахманинов разбавляет струящуюся музыку заманчивыми звучаниями. Такая идиллия всегда прерывалась композитором неким легким или более сильным всплеском мелодии или скачущего ритма. Такие разбивки напоминают пастуший наигрыш или «зачин гласа» старинной песни. Можно сравнить подобные настроения с эстетическими

идеями Платона. «Музыка — это моральный закон. Она дает душу вселенной, крылья уму, полет воображению; музыка придает очарование всему бытию.» [4.С.301]

Любопытна также особая симпатия Рахманинова к интонациям ассоциирующимся со звонами, мы снова встречаем плавное раскачивание и, наконец, звонкий, ясный перезвон. В колокольных переливах, музыкальных переборах и кристальных отзвуках мы слышим лирику колокольности во всей ее чарующей красе. Композитора привлекал расцвет музыкальной интонации, ее развертывание и распространение по воздуху. Именно наплывами, набеганием музыкальной волны чаще всего и наполняется симфоническое развитие рахманиновской музыки. Раскачивание за раскачиванием, колыхание за колыханием, расцвет за расцветом дают радужное полнозвучие Третьей симфонии Рахманинова.

Первая ее часть рождается из тишины и дали как бы утреннего раздумья. Музыка появляется в сопровождении русской архаической напевности. Резкий всплеск, будто взвивается занавес. Опять тишина, которую нарушает легкий подголосок (минорная «терция кукушки»), и в нем слышится выразительная лирическая распевная тема, сказывающаяся в дальнейшем развитии части напевом многообразных превращений, стимулом развития, о котором уже было сказано. Подобное становление напоминает платоновскую музыкальную цепь: Бог – человек – форма. Мы слышим высшие энергии, осознаем, а затем преобразуем их в слышимые образы.

Средняя (медленная) часть симфонии: созерцание, дума, слегка перетекающая в начинающееся беспокойство. Заложенная мысль (соло валторны на аккордах арфы) — трансформированная начальная попевка симфонии, шире распетая на данном этапе, как голос вещего певца, предрекающего благодать. Дальнейшее раскрытие музыки — перемежающиеся наплывы и шелесты «звуковых струй», над которыми пролетают перистые и нежные облака (мелодии-попевки), сквозь которые несутся в свободном порыве птицы (скрипки). Надо сказать, что вся симфония является олицетворением природы в ее первозданной красоте, той, о которой говорил Платон. Природа для Платона то же, что и космос, а значит то же, что и музыка, поэтому в данном случае

музыка есть отражение самой себя, ведь природа в привычном нам понимании тоже музыкальна. Птицы, растения, вода – все эти частицы природы создают благородный, ни с чем не сравнимый звук. Рахманинов, черпая вдохновение в природе, возможно и не подозревал о том, что он пытается отразить и выразить то, что сочиняет сам, из чего вытекает некая зеркальная субстанция, отражающая параллельные музыкальные характеры. Здесь вспоминаются высказывания Сенеки о 3 уровнях музыки, наличие предпредмузыки, предмузыки и музыки соответственно, символизирующих физическую, биологическую и социальную реальность. Возвращаясь ко второй части симфонии, стоит также упомянуть о звучащем закате, «настроенчески» прекрасном, задумчивом, о котором нам поет музыка адажио: «Охватывает такое чувство, когда закатной порой в странствованиях на севере выходишь среди леса к озеру, лесом хранимому и замороженному, и поддаёшься очарованию тишины,» – сказал однажды один из исследователей творчества Рахманинова.[1.С.59-61]

В финальной части симфонии преобладают «переливы-перезвоны», типичные для Рахманинова: среди наплывов мелодий звенит свежий воздух, то радостно и светло, то беспокойно и настороженно. От этого конца, дарующего начало, остаётся цельное впечатление, а от всей симфонии остается чувство, будто слух совершил неспешную прогулку «в садах человеческого сердца». Лучшим страницам музыки Рахманинова всегда были свойственны подобные состояния, как и лучшим поэтическим прозрениям русских художников-пейзажистов. Это произведение невероятно отражает дух русской природы, понятный даже тем, кто там никогда не бывал.

Как на странном, партитуру симфонии Рахманинова нельзя назвать оркестрово-красочной, зато инструментально-напевный рисунок отдельных голосов, который сплетается, переливаясь своими тембрами, оставляет сильное впечатление. Интересна ритмика симфонии. Выразительность пауз-цезур, пауз-передышек, разрезающих и синкопирующих напев и тем самым его напрягающих, контрасты короткого дыхания и широкого, плавного — вся эта взволнованность движения музыки лишь усиливает впечатление стройности и размеренности развития мысли симфонии по раз намеченному пути [5. С.91].

Третья симфония Рахманинова сохраняет лучшие традиции русской симфонической классики. При этом она ближе к бородинскому лирико-эпическому становлению, чем к реалистической драматургичности Чайковского. Она — крупное явление в эволюции русского симфонизма. Конечно, Рахманинов в меньшей степени драматург душевных коллизий, чем мастер сказа и развития музыки в череде превращений, как Глинка в «Руслане» и Бородин в «Игоре» и симфониях. Потому так примечательно и рахманиновское искусство вариаций. Симфонии Рахманинова возникли далёких временных расстояниях друг от друга, словно подытоживая прожитые творческие годы. В них раскрываются и сплетаются лучшие стороны его глубоко созерцательного, насыщенного проявлениями правдивого, цельного чувства музыки, не знающего грубой чувственности. В Третьей симфонии обобщаются рахманиновские лучшие свойства. В ней три обстоятельные части, но в среднюю (медленную) включено как бы скерцо — порывистое движение в прерывистых воинственно-маршевых ритмах. На таком же движении основано в первой части симфонии всё центральное развитие. Идёт подъём (рахманиновские наплывы звуковых волн). Дыхание сперва беспокойное, короткое. Паузы частые: словно чтобы захватить воздух. Но тема ускоряется: порыв к далёкой цели, стремление в неведомую страну, там, за перевалом, или погоня за сказочным образом красоты, — всё сильнее, всё напряжённее. Растут силы, крепнет дыхание. Порывистость переходит в волевой натиск. Начинаются яркие, более длительные нарастания.

Музыка у Платона является частью души. Человек, отдающий себя ей или просто наслаждающийся ее звуками, находит себя в ней, а значит находит истину, ведь ее мы познаем, познавая себя, в этом музыка – наш главный помощник. Анализ работ Платона об идеях и прекрасном, мусическом (1) искусстве и музыке помог раскрыть нам глубину лирической стороны творчества Рахманинова.

ПРИМЕЧАНИЕ

(1) Мусическое искусство - (греч. «mosthai» - ощупывать, исследовать; «мусический» - «образованный» (Платон)

– гармония между словом и делом, в сравнении с музыкальными гармониями, из которых Платон выбирает дорийскую как общегреческую; Философия – «высочайшее мусическое искусство».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Асафьев Б.В.* Музыкальная форма как процесс. - Л. 1971
[2] *Лосев А.Ф.* Античная музыкальная эстетика. М.1960
[3] Опера Рахманинова «Алеко»// Классическая музыка, опера и балет
URL: <http://www.belcanto.ru/aleko.html> (дата обращения 09.09.2014)
[4] *Л.Н. Столович.* Красота, Добро, Истина. - Москва, 1991
[5] Творчество С.В. Рахманинова- произведения, жанры, анализ// Культура – здесь и сейчас URL: <http://velikayakultura.ru/russkaya-muzika/tvorchestvo-s-v-rahmaninova-proizvedeniya-zhanryi-analiz> (дата обращения 10.10. 2014)

*Г.А. Загоруйко**

СКАЗКА-ПРИТЧА «ХРОНИКИ НАРНИИ» КАК КЛЮЧ К ЕВАНГЕЛИЮ: ДЕШИФРОВКА СМЫСЛА

Одним из самых известных произведений английского ученого, писателя и богослова Клайва Льюиса является цикл «Хроники Нарнии», над которым писатель работал с 1950 по 1956 года. В своем произведении Льюис зашифровал основные христианские идеи, переведя их на доступный для юных читателей язык и сохранив при этом сказочные традиции: борьбу со злом, сложные испытания, поиск и вознаграждение за доблесть и отвагу. Заслуга автора состоит в том, что он развил свой собственный оригинальный подход к библейской истории и позволил по-новому взглянуть на главные идеи и принципы христианской веры. Как точно отметил литературовед В.Л.

* **Загоруйко Галина Александровна** – студентка 3 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – д.филол.н., проф. И.М. Сахно.

Гопман, цикл «Хроники Нарнии» «поучая, развлекает» [7.С. 33-37]. И именно поэтому данное произведение стало по праву считаться «Библией для детей».

Центром авторского внимания становится придуманный мир - Нарния, что в переводе с иврита означает «Божья свеча» («нэр» - свеча, «йя» - Бог). Характерно, что в нее могут попасть только дети, и в этой особенности можно обнаружить переключку со словами Христа «Если не будете как дети, то не войдете в Царствие Небесное» [Мф., 18: 10-14]. Литературный критик Бейн сравнивает Нарнию с «божественным планом вселенной» [6.С. 96-99], в которой Льюис отразил основные постулаты христианской веры. Сам автор писал: «Почему так трудно испытывать к Богу или Христовым страданиям те чувства, которые, как нам говорят, мы должны испытывать? Думаю, именно потому, что речь идет об обязанности, и это убивает чувства. Главная причина — здесь. Кредит и благоговение. В детстве мне казалось, что о вере можно говорить лишь вполголоса, как в больнице. "Что если перенести все это в волшебную страну, — подумал я, — где нет ни витражей, ни воскресных школ, может, тогда ребенок впервые увидит веру во всей ее мощи и устоит?" И я понял, что да». [8.С. 33–37]. Именно поэтому тема веры как основы любой религии становится главенствующей в данном произведении.

Герои вновь и вновь проходят испытания на веру, которая, по мнению писателя, может называться истинной только в том случае, если не нуждается в доказательствах и подтверждениях. В наибольшей степени это проявляется в поведении самой младшей из дочерей Пэвенси – Люси. Очень часто автор ставит свою героиню в ситуацию, когда приходится идти наперекор разумным доводам и даже своим родным, опираясь только на собственные чувства и интуицию. Например, это хорошо прослеживается в «Принце Каспиане», где Люси, вопреки всему, сохранила непоколебимость веры и была вознаграждена – Лев явился к ней. В данном эпизоде Люси выступала пророком, ведущим за собой родных. Ведь что стоило Аслану появиться сразу перед всеми детьми Пэвенси? Но эта была проверка на веру, и каждый из ребят прошел ее, потратив разное количество времени. Люси его не потребовалось вообще,

ее душа была открыта для Аслана (или Бога), в то время как старшая Сьюзен до последнего не могла разглядеть златогривого Льва. Этот эпизод является прямой отсылкой к высказыванию из Евангелия «Ваши же блаженны очи, что видят, и уши, что слышат» [Мф. 13, 16]. Но что было бы, если бы девочке не поверили? Аслан дает ответ и на этот вопрос: «Если они откажутся, ты должна будешь пойти одна» [9.С. 413], и в этом угадывается «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестёр, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» [Мф. 19, 27].

Еще одной важной темой в творчестве Клайва Льюиса является искупление. Оно достигается путем борьбы и страданий, как физических, так и моральных. Это в лучшем виде показано на примере Дигори, Юстеса и Эдмунда. Последний оказывается не только предателем Нарнии (о которой ничего не знает), но и своих близких.

Льюис очень тонко работает с христианским текстом, помещая его в атмосферу сказки. Его герои – дети, чей мир отличается от мира взрослых. И для того, чтобы передать евангельский сюжет, он использует те приемы, которые будут смотреться наиболее естественно в поставленных рамках. Поэтому в качестве предмета соблазна Льюис выбирает то, что ценится всеми детьми, а именно – сладость. Однако писатель выдвигает сразу три тезиса в защиту Эдмунда: его незнание, волшебная сила лакомства и характер, обусловленный наличием старшего брата. Удивительно то, что герою хватило всего лишь раскаянья, чтобы Аслан простил его, ни разу не упрекнув, в то время как покаяния Сьюзен и Питера, виновных в меньших проступках, он воспринимает со всей строгостью. В таком поведении угадывается следующее высказывание: «<...> И от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут» [Лк. 12, 48]. В своем исследовании Гопман говорит о том, что перерождение льюисовского героя не следует понимать как относительность нравственных критериев (сегодня хороший, завтра – плохой) [7.С. 33–37]. Главная идея, которой писатель оставался верен вплоть до своей смерти – невозможность победы Зла над Добром. Ведь

борьба, которую ведут полярные силы за душу мальчика, во многом предсказывает исход Великой Битвы.

Как уже стало ясно, Аслан – создатель мира Нарнии, и, как следствие, одна из ипостасей Христа. При выборе имени писатель опирался на тюркский язык: «Имя я взял из «Тысячи и одной ночи». Так по-тюркски будет лев. <...> Разумеется, я имел в виду Льва от колена Иудина» [б.С. 96–99]. Льюис рисует его как величественное создание, при котором добрые существа испытывают радость, а злые – страх. Писатель говорит: «Те, кто не был в Нарнии, думают, что нельзя быть добрым и грозным одновременно. Если Питер, Сьюзен и Люси когда-нибудь так думали, то теперь они поняли свою ошибку» [9.С. 179]. В своей статье Мамаева сравнивает его золотую гриву, сверкающую ярче драгоценных камней, со священным нимбом, что вновь наталкивает на мысль о божественной сущности Льва. Кроме того, нарнийцы нередко восклицают «во имя Аслана!» и «Аслан милостивый», обращаются к нему в трудные моменты так, как мы обращаемся к Богу в своих молитвах.

Аслан присутствует во всех частях цикла, однако зачастую его появление осуществляется лишь в конце. Он словно дает герою возможность самим делать выбор и сражаться. Таким образом, они проходят своеобразную «духовную школу, необходимую для нравственного становления». [1.С. 62-66]. Однако даже в это время Аслан незримо стоит за спиной и появляется в нужный момент. В «Племяннике Чародея» Дигори говорит: «Между прочим, кое-кто мог бы и позаботиться о том, чтобы мы тут не сидели голодные», на что лошадь отвечает: «Аслан бы позаботился, надо было только попросить. <...> Мне только кажется, что он любит, когда его просят» [9.С. 82]. И эта мысль в какой-то степени дает понять, почему Лев не всегда спешит на помощь. На ум сразу приходит евангельское «Просите и дано будет».

Однако здесь снова закрадываются противоречия. С одной стороны, Аслан оставляет право выбора за героями (например, когда посылает Дигори в Сад), с другой – контролирует их даже в незначительных вещах (когда в четвертой части появляется перед Люси, просматривающей волшебную книгу). Можно предположить, что он лишь направляет героев в

тот момент, когда они готовы оступиться. Но тогда возникает вопрос: почему он не остановил Эдмунда, польстившегося на сладости? Видимо, каждый, действительно, должен знать только свою историю, как нередко повторяет Аслан. И в данном случае Льюис не раскрывает мотивы поступков Льва.

Аслан не пытается понравиться, его сложно обмануть и использовать в личных целях. Он не объясняет свои действия, его ответы порождают все новые вопросы, и зачастую они напоминают загадки или наставления. Без сомнения, Аслан ведаёт намного больше других, но не торопится делиться этим. Каждому он рассказывает лишь то, что считает нужным. В своей статье Алистер Мак Грат, профессор богословия лондонского Королевского колледжа, отвечает на вопрос, почему писатель не даёт точного описания Аслана: «Льюис не рассказывает нам об Иисусе Христе; он раскрывает перед нами образ Аслана и предлагает самим сделать выводы». [10.С. 97].

Герои часто повторяют «ведь он все-таки не ручной лев, он – дикий», и эта фраза означает, что следовать за Асланом трудно (ведь, как я уже сказала выше, большинство его поступков не поддается объяснениям, и героям остается только верить), однако тот, кто выбирает этот путь, в конце обретает Радость.

Итак, образ Аслана порождает множество вопросов, но главным остается один: «Кто же он? Лев?» Льюису удалось очень тонко передать одну из дискуссионных тем о сущности Христа: «- Даже в твои годы, Аравита, можно понять, как нелепо считать его настоящим львом. Более того, это непочтительно. Если бы он был львом, он был бы животным, как мы. – Игого рассмеялся. – У него были бы четыре лапы, и хвост, и усы... <...>

- Ты, Игого, - сказал он (Аслан), - ты, бедный и гордый конь, подойди ближе. Потрогай меня. Понюхай. Вот мои лапы, вот хвост, вот усы. Я, как и ты, - животное» [9.С. 312].

Он не допускает излишнего самодовольства героев (как в случае с Игого, который был наказ за это) и также осуждает любую попытку переложить свою вину на другого («И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?» [Мф. 7,5]).

Для любого читателя, хоть немного знакомого с сюжетом Библии и образом Иисуса, не остается никаких

сомнений, что он и Аслан – одно лицо. И в заключительных главах «Покорителя Зари» Аслан предстает перед читателями в своем божественном образе, не прикрытым метафорами и аллегориями. По сюжету путники не сходят со своего пути, замечая, что солнце становится ярче, а это значит – они движутся прямо в страну Аслана (по средневековым поверьям, Бог – есть свет), и в конце все же находят его. В этот раз Аслан принимает вид агнца и на самом краю земли устраивает трапезу, и это перевоплощение еще больше убеждает читателя в том, кто стоит перед ним. Далее следует разговор с Люси и Эдмундом, который является очень важным для понимания его божественной сущности: «— Но, понимаешь, дело не в Нарнии, — всхлипывала Люси. — Дело в тебе. Ведь там мы не сможем встретиться с тобой. И как же мы будем жить, никогда не видя тебя?»

— Но ты встретишь меня там, дорогая моя, — ответил Аслан.

— Разве... разве Вы есть и там, сэр? — спросил Эдмунд.

— Я есть повсюду, — ответил Аслан. — Но там я ношу другое имя. Вы должны узнать меня под этим именем. Именно для этого вам и позволили посетить Нарнию, чтобы, немножко узнав меня здесь, вам было бы легче узнать меня там» [9.С. 599-600].

Представленный фрагмент выражает идею о «recovery - обретении вновь» [1.С. 62-66], которую проповедовали и Льюис, и Толкин и иносказательно демонстрирует философско-нравственную сущность христианства.

В своем произведении писатель делает акцент на четырех основных темах, заимствованных из Евангелия. Это миф о сотворении мира, сюжет распятия, притча о Новом Человеке и сцена Апокалипсиса, представленная на протяжении всей заключительной части цикла «Последняя битва».

В главе, повествующей о рождении Нарнии, Льюис в точности передает тот сюжет, который давно всем известен из текста Библии. Вначале был звук, которому постепенно начало вторить бесчисленное множество других звонких голосов (возможно, голосов ангелов), затем на небе стали появляться звезды, и постепенно весь мир стал прорастать из пустоты. В словах Аслана «Нарния, Нарния, Нарния, встань! Потoki,

обретите душу! Деревья, ходите! Звери, говорите! И все любите друг друга» [9.С. 63] ощущается перифраз известных строк Библии, а все его речи, обращенные к новоявленным нарнийцам, происходят от заповедей Моисея и Нагорной проповеди. Так же, как и Библия, Льюис не объясняет происхождение зла, однако уже в следующей книге оно искушает героя, что приводит Аслана к распятию.

Читая данное произведение, то и дело сталкиваешься с философскими вопросами, и одним из них является следующий: «Почему всемогущий Аслан, который сам создал Нарнию и написал ее законы, не может нарушить один из них, а именно - уберечь страну от разрушения, последующего в случае, если предатель не будет отдан Белой Колдунье?» Но именно в этом вопросе и кроется разгадка. Аслан – Творец, и исправить собственный закон – значит показать остальным его незначительность. Одно подобное отступление может привести к хаосу. Как пишет Библия: «...Если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может» [Тим. 2, 13]. Именно поэтому он берет на себя искупление греха Эдмунда, и, как нам известно, всех грехов, который были до и которые будут после.

Лев никому не говорит о своей страшной и священной миссии. Подобно Иисусу, Аслан страшится ее и печалится, что еще больше приравнивает его к человеку. Он одинок в своей участи, и в этот момент ожидания Клайв Льюис описывает его душевное состояние через внешние проявления: «Голова его опустилась, хвост обвис, и шел он медленно-медленно, словно очень-очень устал» [9.С. 193]. Стремясь продемонстрировать всю глубину его страданий, автор использует повтор слов, но даже это не может передать нам все, что кроется в душе Льва. Лишь сам вид, пугающий своей непохожестью на обычного всемогущего Аслана, которого все зовут на помощь, дает нам некоторое понятие об этом. «Его большая царственная голова опустилась так низко, что нос чуть не касался травы. Вот он споткнулся и издал тихий стон» [9.С. 194].

Аслан идет в сопровождении Люси и Сьюзен, которые в данной ситуации напоминают читателю о женах-мироносицах у Гроба Господня. Именно они будут с ним после страшной сцены, на протяжении которой Великого Льва не только бьют, но над

ним и насмехаются, остригая гриву – знак его величия. Однако тем самым автор будто показывает, что не это делает его таким, каков он есть: «Аслан, лишенный гривы, стал казаться еще более смелым, еще более прекрасным, чем раньше» [9.С. 196].

Клайв Льюис описал страдания Льва не такими страшными, какие испытывал Иисус, помня о том, что это все же сказка, предназначенная для детей. Однако как бы он ни старался смягчить ужасы мук, убирая некоторые сцены (например, Аслана просто связали, а не распяли), впечатление от сцены убийства было страшное. Наверное, каждый ребенок думал о том, насколько странным был поступок Льва, обрешив себя на смерть вместо Эдмунда (все понимали, что Лев был слишком умен, чтобы поверить подлой Колдунье). Ведь так он уже ничем не мог помочь Нарнии, и последние слова Джадис во многом были справедливы: «Ты навеки отдал мне Нарнию, потерял свою жизнь и не избавил от смерти предателя. А теперь, зная это, умри!» [9.С. 197]

Главное отличие Священного текста от сцены из «Хроник Нарнии» состоит в том, что нарнийские жители не сомневались, кто он такой, это становится ясно из изображения их страха и неуверенности. Вся их насмешка идет не от неверия, а от внутреннего зла. Поняв, что Аслан ничего не собирается с ними делать, монстры начали глумиться над ним и называть кошкой. В Евангелие многие сомневались в божественном характере Христа, и именно это обвинение послужило причиной его казни. «И стоял народ и смотрел. Насмехались же вместе с ними и начальники, говоря: других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий. Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого» [Лк. 23,33-43].

Колдунья вонзила в Аслана каменный нож (который так же встречается и в четвертой главе Пятикнижия Моисея) и увела за собой все полчище чудищ. Только тогда Люси и Сьюзен вышли из укрытия и остановились у каменного стола, где по древним законам должны были свершаться подобные жертвоприношения. Льюис дает нам прямую отсылку к одной из Моисеевых скрижалей. Во-первых, на каменном столе начертаны древние знаки, а во-вторых, как и в Библии, каменный стол был расколот,

но не из-за гнева пророка, а по законам Тайной Магии: «Когда вместо предателя на жертвенный Стол по доброй воле взойдет тот, кто ни в чем не виноват, кто не совершал никакого предательства, Стол сломается, и сама смерть отступит перед ним...» [9.С. 189].

Следующая сцена, которая представляет для данного исследования наибольший интерес – это рождение Нового Человека во Христе, показанное на примере Юстеса Вреда. Данный герой фигурирует в пятой части цикла – «Покоритель Зари», где с первых строк представляется как вредный и не лишенный самодовольства мальчик, читающий лишь содержательные книги, где много таблиц и сухих фактов. В описании его образа жизни прослеживается осуждение Клайвом Льюисом крайнего рационализма. Писатель считал, что истинный христианин всегда должен помнить о балансе чувства и разума, однако его герой остается непоколебим в собственных суждениях даже после того, как становится ясно, что рассказы его кузенов о Нарнии – правда. Его характер раскрывается с помощью записей дневника, сделанных им на корабле, в которых герой со всей своей желчью описывает глупость окружающих и собственную исключительность. Кульминационным моментом становится еще один его шаг на пути к ложным ценностям – жадность. Попав в пещеру дракона, Юстес очаровывается богатством и строит планы о том, как будет использовать его. За эти греховные помыслы незамедлительно следует кара, выраженная всего в одной строке: «Заснув на драконьих сокровищах с жадными, драконьими мыслями в душе, он и сам стал драконом» [9.С. 517].

Далее наступает момент перерождения или обретения нового человека во Христе. Став страшным чудовищем, Юстес начинает испытывать истинное одиночество и постепенно осознает, что был неправ. «Он начал догадываться, что другие совсем не так плохи, а сам он не так хорош, как прежде думал» [9.С. 518]. Однако на этом наказание еще не закончено. В качестве урока мальчик некоторое время пребывает в теле дракона, но при этом он начинает исправлять прошлые ошибки, помогая Каспиану и его команде, не жалуясь и искренне осознавая свою вину. И когда его сердце полностью очищается от ложных ценностей и освобождает место для любви, к нему

приходит Аслан. Далее Клайвом Льюисом описывается одна из ключевых сцен, заимствованных из Евангелия.

Лев просит Юстеса «снять одежду», и тот трижды пытается содрать кожу дракона, однако каждый раз она вновь вырастает, и это является свидетельством того, насколько глубоко в нем укоренились неверные принципы и идеалы. Тогда Аслан решает помочь мальчику и сам срывает с него «одежду», без всякого сожаления, ведь, как мы помним, он милосерден, но строг. «В первый же раз он рванул так сильно, что мне показалось, что он вонзил когти прямо мне в сердце. А затем, когда он начал стаскивать с меня кожу, это было еще больнее, чем все, что я когда-либо пережил. Единственное, что помогало мне переносить все это, было лишь удовольствие ощущать, как она сходит. <...> Затем лев схватил меня — это мне не очень понравилось, потому что теперь, без кожи, мое тело стало очень нежным, и кинул меня в воду. Она ужасающе саднила, но только в первый момент» [9.C. 526].

Рождение, даже духовное, всегда болезненно. Льюис неслучайно упоминает о том, что когти Аслана проникли в самое сердце Юстеса, окончательно избавив его от пороков. Характерно то, что подобное перерождение мы узнаем со слов самого мальчика. Писатель будто демонстрирует произошедшие изменения, указывая на разницу между старыми записями дневника и последующими словами. Теперь Юстес не жалуется, не винит никого, кроме себя. Он духовно отчистился и рад этому, несмотря на все перенесенные страдания. Теперь перед нами предстаёт совершенно новый герой, сбросивший с себя тяжелую шкуру дракона и обретший для себя путь Аслана.

Сцена Апокалипсиса – самая значительная во всем цикле – описывается в заключительной части «Последней Битве», которая представляет собой точный пересказ библейского Конца Света. Все начинается с появления в Нарнии обезьяна Хитра, что уже дает некоторый ключ к разгадке: в раннем христианстве образ обезьяны отождествлялся с Антихристом. Найдя львиную шкуру и говоря от имени Аслана, обезьян заставляет нарнийцев исполнять его эгоистичные желания (приносить орехи, идти в рабство к тархистанцам). Это отсылает нас к высказыванию из Евангелия «Ибо многие придут под именем Моим и будут

говорить: "Я Христос", и многих прельстят» [Мф. 24,5]. Нарнийцы слишком рады появлению «Льва» и не сразу понимают свою ошибку. Даже когда некоторые герои пытаются переубедить их, многие уже перестают слышать, окончательно перепутав добро и зло: «Тогда же будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое» [Мф. 24, 9].

И тогда наступает решающий момент, когда приходится выбирать, кому верить и на какой стороне сражаться. Вся трагичность этой сцены описана в Евангелие: «Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство» [Мф. 24, 7], «И тогда соблазнятся многие; и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга» [Мф. 24, 10]. Никогда еще Нарния не оказывалась в подобном положении. И когда читатель смотрит на обман Хитра, он может задаться вполне справедливым вопросом: «Почему же Аслан не пришел раньше, чтобы лично раскрыть преступление и доказать нарнийцам, что он существует и он – не Таш?» Однако, как уже было сказано выше, Клайв уделял большое значение вере. Аслан много раз приходил на помощь Нарнии, чем доказывал свое существование и могущество. «Не мечите бисера перед свиньями» [Мф. 7, 6] – сказано в Библии. Настоящие нарнийцы не нуждаются в зрительном доказательстве, так как их вера истинная. Для многих же даже появление Аслана ничего не может изменить, как это происходит с гномами, не желающими принимать чью-либо сторону и повторяющих фразу «Гномы для гномов!» Эти создания настолько ослепли в своем упрямстве, что не замечают даже цветущего сада и не ощущают вкуса дарованной еды. Собственноручно выстроив вокруг себя стены, гномы остаются глухи к чему-либо, и даже Аслан не в силах пробудить их. «Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули» [Мф. 13, 15].

Когда, наконец, появляется настоящий Лев, вместе с ним приходят семь друзей Нарнии - все, кто раньше бывал здесь, кроме Сьюзен, которая стала слишком взрослой для того, чтобы верить. В данном случае Льюис говорит не о настоящем возрасте, а возрасте духовном, ведь в Нарнию смогли попасть и Питер, и Эдмунд, и Люси, и даже пожилые Дигори и Поли (которые,

однако, чувствовали себя здесь бодрыми и помолодевшими, как и говорится в Библии).

Аслан призывает Время, чтобы уничтожить мир. Подобно словам из Писания «Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба» [Мф. 24, 29] – в Нарнии падают звезды, являющиеся людьми, драконы пожирают деревья, солнце становится багрово-красным, что некогда было и в увядающей стране Чарн («Племянник Чародея»). Отец Время трубит в рог («И пошлет ангелов своих с трубою громогласною» [Мф. 24, 31]) и после слов Аслана «Пусть наступит конец», забирает солнце. Возникает пустота. И лишь дверь («Так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко при дверях» [Мф. 24, 33]) отделяет ее от Рая, в который, однако, попадают далеко не все, ибо задолго до начала конца все жители Нарнии, Тархистана и отдаленных островов приходят к Хлеву, и Аслан совершает суд. «Оказавшись перед Асланом, каждый замирал и глядел прямо на него, <...> и с каждым происходило одно из двух. У некоторых лица менялись поразительно: их искажали страх и ненависть, но – лишь на долю секунды. Внезапно они, прямо на глазах, переставали быть говорящими. <...> Другие же глядели в лицо Аслану с любовью, хотя многие при этом ужасно боялись» [9.С. 833]. Первые шли налево в тень Аслана, вторые направо – к Двери: «И поставит овец по правую свою сторону, а козлов – по левую» [Мф. 25, 33]. После того, как распределение было закончено, Лев вместе с праведниками вошел в дверь, чтобы повести их в свою страну.

Многие критики, в числе которых Ю.Н. Афонина, сходятся на том, что в этой части Клайв Льюис продолжает христианскую метафизическую модель, восходящую к Платону, смысл которой заключается в том, что жизнь земная – это только подготовительный этап на пути к жизни вечной, и Нарния, как и другие страны (в том числе Англия), – тень настоящего мира. Даже описание страны Аслана становится излишним, так как всем понятно, что это – Рай, где встречаются все герои, даже те, кто никогда не бывал в Нарнии.

Таким образом, произведение Клайва Льюиса позволяет по-новому взглянуть на библейскую историю и подталкивает к собственным нравственным поискам, которые в конце концов

могут привести к той самой истинной вере, которая так ценилась писателем и которая нашла свое отражение в образе Люси. Читатель может не верить в Бога, но не любить Аслана, не сочувствовать ему на каменном столе и не мечтать о его стране невозможно. Клайв Льюис словно заманивает в сети неверующих детей, завуалировав библейский текст контекстом традиционных сказочных мотивов, и когда читатель понимает, что перед ним не просто Лев и его страна не просто вымысел, становится слишком поздно. Он полюбил Нарнию, а вместе с ней и Христа.

В заключении стоит еще раз отметить, что «Хроники Нарнии» - это уникальное произведение, которое по праву может называться «Библией для детей». Несмотря на то, что с момента написания прошло более полувека, данная книга по-прежнему актуальна и востребована, и миллионы детей по всему миру, читая произведение, могут приобщиться к христианской традиции, открыв для себя ее основные заповеди и ценности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Афонина Ю.Н. Проблема сохранения библейских и мифологических аллюзий в русских переводах "Хроники Нарнии" К.С. Льюиса // Мир рус. слова. 2011. № 4. С. 62-66.
- [2] Библия: Евангелие от Иоанна / В русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское Библейское Общество, 1994. С. 102.
- [3] Библия: Евангелие от Луки / В русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское Библейское Общество, 1994. С. 135.
- [4] Библия: Евангелие от Марка / В русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское Библейское Общество, 1994. С. 135.
- [5] Библия: Евангелие от Матфея / В русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское Библейское Общество, 1994. С. 232.
- [6] Бушняк А.В. «Хроники Нарнии» К.С. Льюиса как апелляция к глубинам духовного // Культура народов Причерноморья. 2006. № 76. С. 96–99.
- [7] Гопман В.Л. Волшебные миры Клайва Степлза Льюиса // Дет. лит. 1982. № 8. С. 33–37.

- [8] Гопман В.Л. Рыцарь Радости : [жизнь и книги Клайва Степлза Льюиса] // Библиография. 2000. № 2. С. 152–159.
- [9] Льюис К. С., «Хроники Нарнии» / пер. под редакцией Н. Трауберг. М.: Стрекоза-Пресс, 2006. С. 853.
- [10] Олейник В. К. Жанр фэнтези в литературе XX века. Очерки истории зарубежной литературы XX века, Курган, 1996. С. 97.

*А.А. Иванова**

МУЗЕЕФИКАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И РОССИИ

Музеефикация предполагает охрану и изучение всех значимых объектов природного и культурного наследия. Во многих странах мира музей XXI века стал непреходящим фактором духовной жизни общества, центром отбора, атрибуции, сохранения и экспонирования историко-культурного наследия, институтом формирования исторического сознания и нравственно-эстетической культуры. Музеи заняли особое место в изучении истории зарождения, становления и развития культуры разных народов, в исследовании предметного и природного окружения человека, в распространении ретроспективной, этнографической информации, в обогащении содержания и форм образовательной деятельности, способствующей раскрытию национально-культурных традиций, в создании материальной базы познавательного туризма, в интеллектуальном наполнении досуга. Для миллионов людей - это неотъемлемый элемент свободного времяпрепровождения, средство общения с раритетами прошлого и настоящего. Благодаря хранящимся в музейных собраниях памятникам истории, культуры и природной

* **Иванова Александра Андреевна** - студентка 1 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – канд. культурологии, доц. С.П. Калита.

среды, транслирующим первоисточники знаний и эмоционального воздействия, обеспечивается преемственность и непрерывность культурно-исторического развития духовной жизни, воссоздаются исторические реалии, человек вовлекается в мир ожившей истории. В современном мире музей прочно зарекомендовал себя как полнофункциональный социокультурный институт, обладающий широкими возможностями для формирования личности.

Музеефикация – это направление музейной деятельности, основной задачей которого является сохранение и преобразование памятников историко-культурных или же природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной или же художественной ценности. Исследовательский интерес к этой сфере очень высок. Этот интерес объясняется тем фактом, что быстротечность времени обостряет потребность в сохранении культурных и природных объектов. Многие бесценные плоды прошлого могут обратиться в прах и не оставить после себя ничего. Музеефикация не только сохраняет такие объекты, но и содействует их органичному соединению с регионом и средой бытования, тем самым усиливая впечатление и сохраняя его нематериальную, а значит первичную значимость. Более того, музеефикация подразумевает охрану объектов от внешнего вмешательства.

Музеефикация ставит временную категорию выше пространственной, уравнивает значимость культурных и природных объектов. Она также является вспомогательным элементом в научном мире, позволяя сохранять важнейшие источники, наделенные возможностью рассказать научным кругам определенную информацию, тем самым она же несет и образовательную, и воспитательную функции. А для будущих поколений это огромный вклад. Однако долгое время музеефикация не являлась отдельным полем деятельности и не имела теоретической подоплеки. Она долгое время оставалась прерогативой реставраторов и архитекторов, однако при выполнении такой важной задачи этого мало, процесс музеефикации должен охватывать более широкие круги, и теперь уже необходимо содействие не только практическое, но и

теоретическое. Специалисты гуманитарных (в случае с историческими и культурными объектами), а также естественных наук (если речь идет о природных памятниках) могут внести в это дело огромный вклад. В данном вопросе, как и в любом масштабном действии, необходима последовательность и хорошо структурированная база, которые не позволят оставить без внимания пространственно-контекстуальные связи и социокультурные аспекты.

Проблема заключается в том, что эта тема не имела достаточной методологической и теоретической разработанности вопроса, и музееведческие методы не выявились. Роль музея как социального института, как механизма для «хранения» истории, как центра научно-исследовательской деятельности и, в том числе, как развлекательного и досугового центра, неопределима, но, к сожалению, темп жизни увеличивается, а в связи с множеством нерешенных ранее проблем в культурной жизни, многие вопросы в музейной практике «опускаются», что приводит к накоплению нерешенных задач, а, следовательно, к упадку музея и уменьшению его значимости. В итоге, сформировалось две модели: как известно, в обществе традиционно выделяются четыре сферы, это политическая, экономическая, социальная и духовная. Отметим, насколько разнятся модели музейной функциональности (главным образом, конечно же, музеефикации) на Западе и в России.

Для начала обратимся к характеристике методов и способов познания мира, целостных ориентаций, основных мировоззренческих установок, общественно-экономических и политических структур на двух наиболее традиционных примерах – западе и востоке.

Различия в динамике развития. Западные цивилизации. Процесс перехода к новому протекает как ломка устаревших ценностных систем, общественно-экономических и политических структур. Восточные цивилизации до XIX века оставались замкнутыми, локальными, традиционными, изменялись медленно, эволюционно.

Западный мир более экстравертен, восточный – интровертен. Западный человек старается ориентироваться на внешний мир, его деятельность – это деятельность человека,

который направляет свою энергию вовне, на преобразование и создание новых предметов. Поэтому для западной культуры характерен ускоренный прогресс техники и технологии, быстрое изменение предметного мира. Восточная культура направлена на преобразование самого человека, личности, его духовное самосовершенствование. Отношение к внешнему миру очень пассивное, во главе стоит принцип «недеяния», западное отношение – активное. Итак, если западная стратегия развития - изменение среды обитания под человека, восточная стратегия - изменение самого человека под неизменные законы природы.

В рамках западной и восточной культур различным было отношение человека к природе. В западной традиции сформировалось утилитарное, прагматическое, потребительское отношение к природе. «Природа - мастерская, а человек в ней работник». На Востоке отношение к природе было более созерцательным, трепетным и как показала историческая практика - более мудрым. Считалось, что человек должен максимально скоординировать свое поведение с законами природы, космоса. Он не должен вмешиваться в природные процессы, а должен адаптироваться к ним, прислушиваться, угадывать ритмы природы, жить в гармонии с ней.

Западная и восточная культура различаются пониманием человека и его отношением к обществу, государству. В европейской культуре сформировалось понимание человека как автономной, независимой личности, наделенной естественными правами (данными от рождения), которые должно гарантировать государство. Государство – механизм защиты естественных прав человека. На Востоке же сформировалась иная тенденция: там всегда акцентировались интересы не отдельно взятого индивидуума, а семьи, общины, касты, клана, государства, иными словами – группы людей, то есть воспитывалось преклонение перед властью и ответственность перед близкими и родственниками (как пример - Конфуцианство). Для восточных обществ характерны значительная роль государства и коллективистские традиции.[1. С. 356]

Запад и Восток станут отправными точками для того, чтобы выяснить модель музейной функциональности, характерную для России. Если говорить в общем, то традиционно

сформировалось четыре точки зрения: Россия – Запад, Россия – Восток, Россия – ни то, ни другое, она самобытна, Россия – комбинация черт и той, и той категории. Мы будем отталкиваться от двух последних точек зрения, так как можно найти весомые аргументы против того, что Россия – Восток или Запад, но мы не можем найти достаточно хороших аргументов, которые бы отрицали самобытность России, или же черты, свойственные двум полюсам: Западу и Востоку. Чтобы не допустить ошибок, будем смотреть на вопрос широко и без категоричности.

Вернемся к музеефикации. Само понятие «музеефикация» впервые было употреблено в 1920 году в трудах Ф.И. Шмита, но утвердилось в кругах музейных специалистов после организации первых музеев-заповедников, с конца пятидесятих годов.[2.С.213] Однако в 1960-х — 1970-х гг. проблемы музеефикации ставились и обсуждались в основном специалистами по охране и реставрации памятников истории и культуры. Сам термин «музеефикация» говорит о том, что этот род деятельности имеет непосредственное отношение к музею, и исследованием этого явления должно заниматься именно музееведение. Сейчас, когда так актуален вопрос механизации культурных аспектов не только в музейной области, но и остальных сфер, связанных с искусством, мы вынуждены обращаться к таким вещам, как ментальность и различные социальные модели. Приведем пример. Существуют четыре всем известных общественных сферы: экономическая, политическая, социальная и духовная. Но в той или иной цивилизации обязательно будет та, которая будет доминировать. На западе, например, развита правовая система, поэтому политическая и экономические сферы всегда будут основным катализатором прогресса. Если брать в примеры музеи, то в США и Европе музеи и недвижимое наследие противопоставлены друг другу, памятники являются частью национального достояния, и охраняются государством, а не локальными организациями. Национальный дух, гордость и почтение к культуре берутся из политической и правовой системы. На востоке же культура как бы взращивает сама себя, она хоть и подпитывается государственной поддержкой, но, в то же время, она присутствует постоянно на уровне самосознания и самоидентификации. Для

Запада культура является средством, а для Востока – целью, сутью. Поэтому создать какие-то определенные механизмы, актуальные для двух полюсов невозможно. Создавая охранную модель для исторического и природного наследия надо хорошо изучить и спрогнозировать, какие методы будут действовать, какие – нет. [З.С.125.] Политическая система в Западной культуре тесно связана с культурной системой, тогда как культурная сфера на Востоке более обособленная и нуждается в изменениях, которые были катализированы в социальной сфере. На Западе отдается предпочтение материальной стороне памятника, тогда как в России большей ценностью является нематериальная культура (даже если она содержится в материальном объекте). На Западе охрана памятника доверяется государству как часть национального достояния, которое строго охраняется. Более внимательное, ответственное отношение к памятникам на Западе и более равнодушное в России. Обусловлено это, возможно, тем, что имеется огромная территория, человеческие ресурсы. Отсюда берет начало некая расточительность, мол, у нас и так достаточно чем гордиться. На Западе легче призвать к ответственности за нарушение правил в отношении памятников природного и культурного наследия - относительно небольшие территории – небольшие расстояние между локальными областями. На Западе легче призвать к ответственности за нарушение правил в отношении памятников природного и культурного наследия, в России сложнее, поскольку огромные размеры, значение центра (Москвы), менее значительное положение иных субъектов. Сильно развитый бюрократический аппарат, имеющий плохую репутацию в народе. На Западе очень популярна идея толерантности, уважительное отношения к памятникам, являющимся важными для людей иной нации, вероисповедания и проч. В России распространено развитие альтернативных течений, социальных и политических групп, сект и проч., которые могут нанести вред памятнику, являющемуся символом «вражеской» стороны. Каждый памятник символизирует идею, в первую очередь – уничтожается памятник, уничтожается идея (отсылка к пункту с преобладанием духовной культуры над материальной культурой). На Западе личности со своими убеждениями проще противостоять толпе (индивидуальность,

личность, все рождаются с равными правами), в России больше ценится желание «не выделяться» (соборность, коллективизм), отсюда, более равнодушное отношение к памятникам. Итак, мы обозначили основные аспекты, необходимые для того, чтобы обозначить отличия между западной и российской системой охраны памятников: в Европе охрана памятников природного и культурного значения приобретает государственный оборот – государство берет на себя главную роль в консервации объекта, представляющего исторический, национальный интерес, тогда как в России этим занимаются локальные организации (как правило, музейные объединения). Поэтому «теоретические» знания давали сбой в России, поскольку они не были целостными (да и не были нужны, потому что не нужен был единый алгоритм, ведь не было обобщающей системы), поэтому, реконструкций и реставрацией занимались люди, которые не только обладали навыками реставраторов, но обладали определенными историческими знаниями для правильного воссоздания первоначального облика. [4.С.67.] В Европе сформировалась специальная база для правильного сохранения памятников, единая для всех, и ее и придерживались специалисты.

Интерес к музеям, хранящим историю на месте, не пропадет никогда. Тот, кто не знает своего прошлого, не имеет будущего. Особенно эта проблема актуальна в нашем государстве, поскольку условия сложности познания чрезвычайно высоки, формирование исторического самосознания осложнено тем, что человек легко верит в альтернативные и, порой, парадоксальные теории. Задача музея – убедить, просветить, опровергнуть ложное, что тормозит интеллектуальное развитие, но часто сталкивается со следующими проблемами: либо недостаток источников, либо, опять-таки, избыток сугубо авторского восприятия, уход от объективности.

Чтобы решить описанные выше проблемы, такие как недостаток специалистов, отсутствие опыта и адаптации в этой сфере, недостаток теоретической базы, а также нежелание социальной и политической сферы общества решать эти проблемы, необходимо сделать хотя бы несколько шагов. Конечно же, к этой проблеме должны привлекаться люди, необходимо обратить внимание на эту проблему. Для того, чтобы

это поддержать интерес к истории, к науке и образованию, культурному туризму, необходимо освоение зарубежного опыта, внедрение курсов и специализаций по музеефикации на различных вузовских кафедрах. Соответствующие должности должны быть введены в штатные расписания музеев. Конечно, все это сложно и требует времени, но самое важное, что для этого нужно, а именно благоприятная почва уже существует. Есть интерес, есть ресурсы, ведь ни одна страна не имеет столько достопримечательностей, как Россия, что определяется не только тем, что это самое большое в мире государство, но и богатейшей культурой, оставленной великими умами.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: то, что каждая страна самобытна, и необходимо искать индивидуальный подход к решению проблем, отталкиваясь от особенностей той или иной нации, от различий правовых норм каждого государства, от механизмов, действующих в них, от особенностей той или иной ментальности.

Конечно же, здесь необходимо искать целостные решения, учитывая особенности русской культуры и определенных механизмов, свойственных только ей, в противном же случае результат будет нулевым [5.С.54]. Музеефикация, как отдельный пласт знаний в музейной сфере, в России зародилась недавно, до этого она считалась «опережавшей» свое время. [6.С.346]. Сейчас она должна развиваться, опираясь на знания непосредственно связанные с российской культурой, поскольку работаем мы с русскими памятниками искусства в России, где совершенно иные механизмы, напрямую связанные с политической и социальной жизнью. Кроме того, стоит повторить, что как таковая традиция музеефикации в Западной Европе не сложилась, система охраны памятников природного и культурного наследия отделена от музея и главным защитником памятников является государство. Памятники природы рассматриваются не как национальное достояние, они охраняются исключительно как природный ландшафт, как экологический объект и не из-за эстетических убеждений, а по причинам, тесно связанным с перспективой возможной техногенной или экологической катастрофы.

В России же основная проблема заключается в том, что эта тема не была достаточно методологически и теоретически разработана, и музееведческие методы не выявились. Роль музея как социального института и как механизма для «хранения» истории, как центра научно-исследовательской деятельности и, в том числе, как развлекательного и досугового центра, неопределима, но, к сожалению, темп жизни увеличивается, а в связи с множеством нерешенных ранее проблем в культурной жизни, многие вопросы в музейной практике «опускаются», что приводит к накоплению нерешенных задач, а, следовательно, к упадку музея и уменьшения его значимости.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Барбашин М.Ю. Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах. 2-е изд., расшир. и доп. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2013, 356 с.
- [2] Музееведение. Музеи исторического профиля», под ред. К.Г. Левыкина и В. Хербста. 1988 г.
- [3] «Музей в духовной жизни общества» Нагорский Н.В. – СПб., 2004
- [4] «Музейная эстетика и архитектура музеев» Бархин Б.Г. – М., 1972. – С.198.
- [5] Гомес де Блавиа М. Музей как посредник [Текст] / М. Гомес де Блавиа // *Museum*. – 1999
- [6] *Каулен М.Е.* Вторая жизнь традиции // Музей и нематериальное культурное наследие (Сб. трудов творческой лаборатории "Музейная педагогика" кафедры музейного дела АПРИКТ, вып. 6.). М., 2005 С.13-24.

*Е.С. Раздумина**

ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ КИНЕМАТОГРАФА И ВИДЕОАРТА НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ФИЛИППА ПАРРЕНО «МЭРИЛИН»

Во время возникновения видеоарта (60-е годы XX века), различия между жанрами были достаточно очевидны – классические работы художников не обладали нарративным началом (не рассказывали так называемые «истории в картинках») и выступали, как правило, с критикой массовой культуры и в частности, кинематографа.

Кинематограф, как и любое искусство, символизирует реальность. С помощью своих средств, во многом обусловленных эффектом, создаваемым во время просмотра в кинозале, способен создавать иную реальность, сродни сновидческой. Также кинокартины способны производить определенные паттерны, влиять на сознание личности, как части социума, воспроизводя определенные социальные установки, и, тем самым, влиять на поведение людей.

При этом в кинематографе сосуществуют две тенденции — одна из них формирует систему ожиданий, клише, другая — нарушает ее (систему), выделяя «семантические узлы».

Таким образом, в основе языка кино лежит сдвиг, основанный на деформации вещей и их последовательности. Но уже после первого этапа формирования подобного языка, возникает другая символическая система, основанная на штампах уже известных кинолент.

В зависимости от направления развития кинематографа значимыми будут разные явления — утверждение «простого» изображения, лишённого широкого семантического поля, или же напротив, стремление к кинематографичности, созданию виртуальной реальности.

* **Раздумина Екатерина Семеновна** – магистр 2 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – ст. преподаватель В.А. Берест.

Сейчас особенно остро стоит вопрос вымысла и реальности. Стоит ли разоблачать вымысел, объяснять метафору, «препарировать» искусство?

Насколько реальность сама способна стать вымыслом, предметом метафизическим, стоит ли искать в ней поэтику?

На этот вопрос ясного ответа не может быть: некоторые известные работы художников ищут метафоры в традициях и повседневной жизни (например, Марина Абрамович, в некоторых работах поднимающая вопросы сербских традиций), другие разбирают вопросы вымысла на примере современной мифологии (Ролан Барт или Филипп Паррено, на примере которого мы будем искать возможность идентификации произведения и определения его жанра), и создают собственную «религию» на мифах настоящего времени (работы Нам Джун Пайка).

Кино изначально свойственна нарративность – история, сюжет, близкий, если не реальности, то зрителю, считывающийся с помощью кодов и символов, особого языка кинематографа.

Кинематограф – это своеобразное движение, восстановление действия, действительности, воспроизводящее не реальность, но кинореальность. Такая кинореальность не просто насыщена метафорами – это ее естественный язык, это то, что анализирует Марклай в своей работе «Часы».

В его работе подобраны моменты, кадры из лучших художественных фильмов истории кино с часами. Его инсталляция рассчитана на 24 часа, таким образом, фильмы транслируются как бы в реальном времени. Такая подборка ставит перед нами вопрос, что есть кино? Возможна ли кинореальность, то есть потеря необходимости противопоставления правды киновымыслу?

Работы представленные художниками, относящиеся к последнему десятилетию ставят эти вопросы. Необходимость диалога (поставленная первой волной видеоарта, о которой мы поговорим позже), отпала, как и жизненно необходимая потребность в правде. Последние работы как бы играют с реальностью, ставят под вопрос вымысел кино, стараясь определить возможные его границы, найти реальность.

Кинематограф же потерял необходимость в разоблачении вымысла, поскольку этот вымысел определяет реальность, оставляет в ней реальные изменения.

Видеоарт же выступает как арт-технология, основанная на использовании видеоизображения.

Одним из родоначальников этого направления считается Нам Джун Пайк, в своих работах освоивший видеоматериалы, уже в середине 60-х годов XX века создававший видео инсталляции с использованием видеокамер и мониторов..

На данный момент средства видеоарта настолько доступны, что он превратился в массовую художественную практику и границы жанра оказались размыты.

Самым близким к видеоарту жанром оказывается кинематограф. Главным различием этих двух направлений можно назвать непрерывность изображения. Если кино — это отдельная точка, пунктир, определенная последовательность отдельных кадров, то видео — это непрерывная линия, возможность фиксации событий в режиме реального времени.

Как правило, работы видеоарта не обладают сюжетом, в отличие от кино, направлены на выражение эмоций, прямой контакт со зрителем с целью передачи послания философского или эстетического характера.

Второе отличие — способ воспроизведения, так как видеоарт — это обязательно контекст, особое пространство, сложные построения, где видео выступает в форме формообразующего звена. То есть видеоарт способен создавать и воссоздавать определенный контекст, виртуальную реальность, не ограниченную плоскостью экрана.

Если рассуждать с этой позиции, то зритель превращается в персонажа и средство существования для реальности, становится свидетелем фантазмагии, тем самым обеспечивая ее существование.

Если сравнить жанры, основываясь на современных тенденциях в видеоарте, то можно заметить, что:

- многие работы (большинство), несмотря на то, что выставляются в галереях, демонстрируются в помещениях близких по своим характеристикам к кинозалу: не освещенных, плохо просматриваемых, где каждый зритель не чувствует на себе

постороннего взгляда, соответственно, способен абстрагироваться от реальности и погрузиться в созерцание.

- можно утверждать, что поскольку любое искусство символично, то видеоарт также обладает своеобразным языком символов, сформированным, как основным массивом истории культуры, так и самим видеоартом. Несмотря на то, что некоторые художники обращаются напрямую к киноматериалу, можно утверждать, что видеоарт свободнее оперирует символами и образами, свойственными искусству, более того, способен создавать новые аллюзивные связи, ставя вопрос о причастности и взаимосвязях художников во времени, о наследовании идей искусства.

- Если кинематограф обладает эффектом «сновидения», способен создавать иную кинореальность, то видеоарт - это коллективный акт сновидения, где зритель наблюдает внутренний мир художника, вступает с ним в диалог, который и есть конечная цель произведения.

- Как и кино, видеоарт способен говорить на социальные темы, несмотря на то, что его дискурс ориентирован скорее на социальную критику. В отличие от кинематографа, он (видеоарт) не обращается к широким массам (здесь накладывает отпечаток специфика демонстрации произведения), но воздействует на целевую аудиторию, переосмысляя социальную реальность.

- В отличие от кинематографа, видеоарт не обязан обладать строго выстроенным сюжетом, может отличаться хаотичностью образов и символов, что позволяет ему оперировать более «чистыми» знаками, по сравнению с классическим кинематографом, который вынужден следовать жестким социальным нормам и логике сюжета.

При этом видеоарт, даже реконструирующий события прошлых лет, всегда воспринимается как нечто, происходящее в данный момент, так как зритель вступает в открытый диалог с происходящим на экране или даже с тем, что стоит за ним – идеями, сном художника.

Но в отличие от кино, между произведениями видеоарта не возникает настолько устойчивых связей, что позволяет нам говорить о кинореальности (и делать ее предметом художественного исследования художника), но никак не о

реальности видеоарта, так как в каждый отдельный просмотр создается индивидуальное пространство, не связанное с другими.

Филипп Паррено — видеоартист, живущий в Париже, один из представителей искусства взаимоотношений, ставящий своей целью заставить зрителя быть соучастником искусства, разрушить грань между зрителем и произведением, экспонатом, создать новые обстоятельства для созерцания искусства.

Известен Паррено в первую очередь как режиссер. Самая заметная его работа — фильм, снятый вместе с Дугласом Гордоном, «Зидан: Портрет XXI века». «По сути это — запись одного из матчей испанской лиги 2005 года, но минимально похожая на обычный спортивный репортаж. В течение полутора часов 17 камер снимали с разных сторон один единственный объект — футболиста Зинедина Зидана: как он бежит, кричит что-то, просто стоит, дышит. Вместо ожидаемой истории о победительной технике, славе получался крайне интимный портрет, парадоксальным образом снятый при огромном скоплении народа» [6].

Фильм «Мэрилин» - антипод «Зидана», в котором речь шла о концентрированном присутствии. Художник склонен настаивать на том, что он не режиссер, а именно художник, – и отсюда вырастают вне экранные атрибуты тех или иных проектов. Для сегодняшнего видеоарта жанр инсталляции предпочтительнее банального «сеанса», поскольку тем самым декларируется выход за рамки кинореальности. Проект «Мэрилин» родился из дневниковых записей Мэрилин Монро, сделанных ею в 1950-е годы в номере нью-йоркского отеля «Уолдорф Астория». Кино от Филиппа Паррено – заведомо «не кино», интрига в нем чрезвычайно условна. В «Мэрилин» идея художника воплощена не столько на экране, сколько в зале, организованном для кинопросмотра. Заходя в помещение, где демонстрируется работа, вы попадаете в импровизированный кинозал, разделенный экраном на две части, то есть вы можете, как наблюдать «изнанку» происходящего, так и смотреть на экран с лицевой части. Примечательно то, что в помещении лежит искусственный снег, присутствие которого продиктовано не столько художественной идеей, сколько техническими характеристиками помещениями, соответственно у снега (помимо художественной,

навязанной функции) есть чисто утилитарная цель – влияния на акустику помещения.

Средства, которые использует Филипп Паррено, характерны скорее кинематографу, тогда как классический видеоарт (мы говорим о 70-80-ых годах XX века) характеризуется как раз использованием самой простой, широкодоступной видеокамеры. Паррено заставляет нас идентифицироваться с главной легендой кинематографа, но совсем не для того, чтобы раздразнить любопытство.

Насильственная идентификация зрителя с медиамертвецом — лучшее продолжение начатой Уорхолом темы смерти в популярной культуре. Интересно, что, как и Уорхола, Паррено интересуется тема призраков, но если первый снимал людей, как кинозвезд, то есть уже несущих на себе знак смерти (вечно живые на экране), то Паррено предпочитает взгляд, словно их глазами, глазами призраков на окружающую действительность. В его работах камера практически никогда не обращается к главному рассказчику, мы никогда не видим человека за камерой, того, с кем мы себя отождествляем, идентифицируем.

Таким образом «Мэрилин» Паррено – прямое продолжение уорхоловского направления.

Данная работа позволяет нам говорить о взаимопроникновении кинематографа и видеоарта, основываясь на следующих пунктах:

1. В отличие от классических работ видеоарта, данная лента снята с использованием профессиональной техники и оборудования, более того, технологий, способных обмануть наше сознание.

2. Произведение обладает своей внутренней драматургией, возможно не столь очевидной и направленной скорее на созерцание, чем на действие, на психологическое движение, но нельзя отрицать внутреннего движения в картине.

3. В работе «Мэрилин» художник отсутствует, мы не чувствуем его присутствия за экраном, за теми событиями и интерьерами, которые мы видим на экране. Паррено предлагает нам не свой сон, но сновидение «Мэрилин».

4. Как мы уже сказали выше, в пространстве данной работы существует один персонаж – Мэрилин, зритель может, как

идентифицировать себя с ее взглядом, так и вступить с ней в диалог, то есть эта работа несет в себе признаки как кинематографа (зритель идентифицирует себя с персонажем), так и видео-арта (зритель - художник).

«Мэрилин» - работа экспериментального характера: как форма, так и средства исполнения связаны с содержанием и раскрывают его с новой стороны:

- это попытка художественной разработки проблемы присутствия, имитации присутствия, сатисфакции присутствия;

- несмотря на подвижную камеру, она остается малоподвижной, что дает нам право говорить о ее нейтральности, дающей определенную свободу зрителю;

- при просмотре работы, зритель может передвигаться по залу, выбирая уровень просмотра произведения (за экраном или перед);

- в конце картины разоблачаются технические средства, раскрывается обман, осуществленный с помощью камеры;

Таким образом, мы хотим подчеркнуть, что, несмотря на различия (незначительные) в методах и инструментах жанров кинематографа и видеоарта, на их безусловную близость, решающим фактором остается мнение художника, режиссера и место демонстрации картины.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Агафонова Н. А. «Искусство кино: этапы, стили, мастера», Минск: Тесей, 2005.
- [2] Агафонова Н. А. «Общая теория кино и основы анализа фильма», Минск: Тесей, 2008.
- [3] Андреев А. «Что такое арт-кино?»//Сеанс. - 2012. - Вып. 51/52.
- [4] Арзамасова Т. «Образ не требует перевода»//Искусство кино. – 2010. - Вып. 6.
- [5] Арнхейм Р. «Искусство и визуальное восприятие», М: Архитектура-С, 2012.
- [6] Гулин И. Быть Мэрилин Монро// Коммерсантъ. – 2013.
- [7] Делез Ж. «Кино», М.: Ад Маргинем Пресс», 2012.
- [8] Лангер С. «Философия в новом ключе. Исследование символики разума, ритуала и искусства», М.: Республика, 2000.

- [9] Лотман Ю. «Об искусстве», Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2005.
- [10] Малви Л. «Визуальное удовольствие и нарративный кинематограф» // Антология гендерной теории. Минск: Пропилеи, 2000.
- [11] «Art now. Vol. 3». Edited by Holzwarth H.W., UK: Taschen, 2012.
- [12] Goldberg R. «Performance Art: From Futurism to the Present», UK: Thames&Hudson, 2011.
- [13] Gombrich E.H. «Art & Illusion: A study in the psychology of pictorial representation», NY: Phaidon Press Inc, 2010.
- [14] Gombrich E.H. «The Story of Art», NY: Phaidon Press Inc, 2008.
- [15] Meigh-Andrews C. «A history of video art. The development of form and function», Oxford: Berg, 2006.

*К.Р. Савинкина**

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ФОТОГРАФИИ И ЖИВОПИСИ

Любое изображение, например, рисунок пером, черно-белая фотография, силуэт, несет в себе по-своему выраженный образ. Мы способны воспринимать содержание изображения как образ «предмета». Восприятие образа означает получение сообщения, иначе говоря, «образ» описывает коммуникативную ситуацию [1. С. 230].

Образ, зафиксированный в материи, представляет собой изображение, которое в свою очередь представляется как способ бытования образа в пространстве культуры. Воспринимающий субъект является обязательным условием существования образа. Именно взгляд субъекта на изображение делает его таковым: трансформирует физическую поверхность в иконическую плоскость.

* **Савинкина Кристина Руслановна** – студентка 3 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – ст. преподаватель Валерия Адлеровна Берест.

Образы и различные визуальные содержания стали повсеместно распространены, и это, в конечном счете, привело к соответствующим переменам в функции и статусе образов. Об этом пишет Вальтер Беньямин в своей работе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости (1)». Важным, с нашей точки зрения, вкладом Беньямина в становление и развитие социально-теоретической перспективы в рамках проблематики образности является введение мотива материальности. Соотношение материального и образного, по его мнению, определяет историческую динамику искусства. Изображение становится для нас предметом анализа, появляется необходимость вести речь уже не только о самом образе, но и о способах его фиксации, презентации, трансляции, интерпретации, т. е. о конкретных формах присутствия образа в реальной практике. В данном исследовании рассматривается трансляция образов в изобразительном и фотографическом искусстве.

Изображение представляет собой видение, явление, которые изъяли из пространственно-временного измерения и воссоздали на некоторый период времени. Изображение воплощается в способе восприятия окружающего мира. В случае с фотографией, мы вспоминаем о фотографе, который сделал свой выбор в пользу конкретного предмета, конкретной композиции. По выбору объекта мы можем сделать вывод о восприятии мира фотографом. По написанному на холсте изображению - вывод о восприятии мира художником. Но все же наша оценка изображения зависит и от нашего собственного восприятия мира.

Живописец, формируя образ, воплощает прообраз индивидуального, уникального. В тех художественных образах, которые находят свое отражение в специфике человеческой сущности, выражается личное мировоззрение автора, характерные только для него особенности осознания реальности. При создании произведения, художник представляет субъективное понимание действительности. Можно сказать, что в художественном образе творец воссоздает самого себя. Если на картине изображено то или иное состояние природы, к примеру, буйствующая стихия, можно сказать, что живописец отражает происходящее в его душе. Таким образом, художественный образ представляет собой специфический автопортрет.

Художественный образ формируется как процесс развития мыслей, чувств, при этом обнаруживаются новые способы видения мира, которые могут помочь автору, а также и другим людям увидеть те стороны реальной жизни, о которых они даже не задумывались.

Если говорить о фотографическом произведении, то оно является сложной системой, которая включает в себя различные подсистемы: изображения, представления, отражения. Их присутствие говорит о том, что существует связь с традиционной художественной культурой. Но их основой является фотокадр - техническая репродукция действительности. Он имеет то же значение в фотографической деятельности, что и художественное изображение в живописи, что и в литературе слово, представляющее микрообраз [11. С. 62].

По отношению к зрителю фотографическое высказывание отражает понятие образа. Суть фотоснимка проявляется в выбранных фотографом деталях, в расположении предметов в пространстве, контексте. Образ же возникает при восприятии органами чувств того или иного предметного качества. Само же восприятие состоит из синтеза элементов в единое целое [8. С. 98]. Фотографический образ характеризуется полнотой информации, которая о чем-либо повествует, выражает скрытый смысл.

Фотография представляет собой плоское, статичное, неподвижное изображение. Уже в таком понимании можно сказать о схожих признаках фотографии и картины, с рисунком. Опыт восприятия образа в общем смысле, не важно - графического или живописного, способствует восприятию фотографического изображения. Образ содержит в себе информацию, и восприятие фотографии зависит, в основном, от поверхностного информативного слоя. Человек одинаково воспринимает образ, независимо от того, нарисовано ли изображение карандашом, написано ли красками или же создано фотокамерой.

Фотограф стремится передать через снимок то, что его поразило, дать больше информации об увиденном. И, с другой стороны, он стремится показать маленькую частицу мира, чтобы зритель смог представить и дополнить ее другими частицами в

своем воображении. Фотографу важно, чтобы эта частица имела смысл. Чтобы зритель смог понять язык этой фотографии, смог воссоздать собственный мир из этой частицы. Фотография отображает тот образ, который развернул бы всю картину в целом.

Фотография в значительной мере повлияла на процесс художественного воспроизведения. Так как человеческий глаз улавливает образ быстрее, чем пишет рука, процесс воспроизведения развивался стремительно.

Методы технического воспроизведения на рубеже XIX и XX веков дошли до таких высот, что стали преобразовывать практически все существующие произведения искусства, воздействовать на людей с огромной силой, а также приобрели независимость среди других видов художественной деятельности. В искусстве всегда было место эксперименту. Живопись экспериментировала с изменяющейся перспективой. Позднее появился кубизм, который полностью отделился от традиционных классических правил, в том числе, связанных и с перспективой. Эксперименты привели к появлению кино, которое быстро набирало популярность. Стоит отдать должное этому явлению, ведь оно давало самые жизненные изображения реальности из когда-либо созданных. Для создания картин нам не нужны приборы или механизмы. Живопись – физический, рукотворный предмет, а кинофильм – нет. По-прежнему живописные картины не движутся, не разговаривают, но живут вечно.

Камера улавливает действительность, а фотография, как и живопись, – своеобразная трактовка мира. Отображаемый в живописи мир был не так обширен, как у фотографии, ведь только фотография могла воссоздать столь огромное количество сюжетов. Более того - это и было одной из основных ее задач.

В нынешнее время не нужны тяжелые, громоздкие механизмы и аппараты, люди обходятся компактными фотокамерами, и каждый может получить фотографию. Фотографию в XIX веке не разделяли на профессиональную и любительскую, она была скорее художественной, фотограф свободно мог отражать в снимках свои замыслы, видение, все свое творческое начало, подобно художнику.

Усовершенствования в технике дали толчок в разделении фотографии [6. С. 30].

Фотографию можно считать одним из методов репродуцирования различных форм видимой действительности. Творческий процесс фотографирования воспринимается как процесс создания картины в соответствии с законами живописи.

Появление моментальной фотографии, ее развитие как инструмента фиксации реальной жизни и возникновение на ее основе других направлений современной культуры и искусства позволяют говорить о фотографии как об источнике нового искусства.

Фотографию рассматривают как одно из направлений изобразительного искусства, тогда, когда сами фотографы, сделавшие те или иные снимки, словно графики или живописцы устремляются к образному синтезу фотографического изображения. В тех жанрах, которые наиболее близки к журналистике, то есть в фоторепортаже, фотография отделяется от норм эстетики изобразительных искусств.

Фотография начала свой путь как техническое изобретение, а в итоге стала не только одним из новых видов искусства, но и источником возникновения кино и телевидения. [12. С. 10]

Фотоснимок или картина, любое произведение художественной деятельности человека повествует о каком-либо событии, структура этого повествования обуславливается структурой изображения, цветовой, пространственной, предметной. Фотография имеет свойства документальности, поскольку она предоставляет знания о действительности, о том, что на самом деле существует, о реальных объектах и явлениях, закрепляет их черты. Но вместе с тем фотография также художественна. Как и в изобразительном искусстве, она формирует изображение, образ, обладающий выразительностью.

В живописи художник создает картину, где изображает мир в его собственном представлении. Однако, когда он пишет с натуры, он ее в той или иной степени видоизменяет, но фотография отображает натуру такой, какая она есть, дает изображение реально существующего объекта. Несмотря на всю творческую фантазию фотографа, на появление новых

технологий, фотоснимок все равно является отражением фотографируемого объекта.

Фотограф, изменяя натуру, изменяет тем самым смысл фотографии как таковой. Фотоснимок воплощает в себе свойства этюдности. Фотограф, подобно живописцу, сочиняя новую композицию, позаимствовав средства изображения у самой живописи, заставляя человека изображать другие эмоции, другое состояние, даже то, что ему не свойственно, теряет связь с фотографией, лишает ее смысла, так как она и отличается ориентацией на получении действительной и реальной информации об окружающем мире.

Возникновение фотографии, ее овладение цветом привело к созданию новых задач для живописи, ведь теперь зафиксировать какой-либо объект на память может и фотография. В изобразительном искусстве роль субъективности усиливается, усиливается и важность личного восприятия и видения.

У любого искусства есть свои методы максимального приближения к истине. Целью искусства всегда было стремление к действительности, к высшей истине. В этом ему помогают различные средства. Фотография на языке реальности представляет добытое ею достоверное, истинное знание. С традиционными изобразительными искусствами фотография имеет схожий предметный язык [8. С. 13].

Фотография – это техническое искусство, это то, что отличает ее от других видов художественной деятельности. Техника служит посредником между мастером и натурой. Если говорить о традиционном понимании искусства, то, можно сказать, что светопись начала терять свое право быть на вершине славы при появлении технических средств. При возникновении кино и телевидения стало ясно, что техника все же играет немаловажную роль, и фотография благодаря технике стала вполне самостоятельной. Техника стала участвовать в организации выразительных образов и форм. С ее помощью автор снимков выражает собственные чувства, передает то, что впечатлило его [5. С. 111]. Фотография стала средством познания. И знания об окружающем мире, которые очень трудно добыть, интегрируются в легко воспринимаемые формы изображений.

Чуть ближе к концу девятнадцатого столетия стал набирать обороты пикториализм, то есть живописная фотография, которая теперь стремилась занять место среди изящных искусств. Пикториализм стоял между живописью и графикой. В связи с распространением этого течения в становлении фотоискусства разрабатывались различные положения, теории и идеи со стороны деятелей художественного творчества.

Например, английский искусствовед и критик Д. Рескин, будучи представителем позднего романтизма, создал несколько работ, посвященных разработке идей, оказавших влияние не только на восприятие новой живописи с ее функциями, но также на понимание специфики фотографического искусства. Рескин оказал влияние на художников-реалистов, интересовавшихся воспроизведением действительности [8. С. 136].

Образцом современного творца для него был У. Тернер. Стиль его творчества граничил с ранней фотографией. Благодаря Тернеру Рескин приблизился к осмыслению художественных предпосылок, явившихся базой для формирования как современных форм в изобразительном искусстве, так и для фотографического искусства. Тернер продемонстрировал разнообразие явлений и состояний природы в качестве основы формирования художественной светописы.

Братство прерафаэлитов с их стремлением добиваться точности в передаче деталей в живописи также было на стороне фотографии. Фотоснимки были для них своего рода эскизами будущих картин. Д.Г. Россетти использовал фотографии Джейн Моррис, ставшие материалом для создания произведений [7. С. 157]. На Россетти большое влияние оказала Джулия Маргарет Кэмерон, фотограф викторианской эпохи. Д. Миллес также использовал фотографии при создании работ.

Английский теоретик Г.П. Робинсон, на идеи которого повлиял Д. Рескин, считал, что художественная фотография является составной частью изобразительного искусства, что она занимает промежуточное место между живописью и графикой. Он считал необходимым для фотографии следовать по проверенному живописью пути. Как и в живописи, фотография стремится к реальности, к оригинальности, тогда и фотограф может называть себя художником. Опыт, а также свои средства,

свои особенности помогут фотохудожнику в передаче действительности [13. С. 120].

Важную роль в усилении интереса к фотографическому творчеству сыграло развитие фотографии в качестве одного из основных средств массовой информации, ее распространение в печати, проникновение в науку, производство, быт. В это время обнаруживается влияние фотографии на классические традиционные формы искусства, главным образом, на изобразительное искусство. В культурной жизни общества фотография тогда обрела важное значение. Создаются фотоклубы, фотовыставки становятся важными событиями культурной жизни.

А. Базен в работе «Что такое кино?» высказывает такое мнение: «Оригинальность фотографии по сравнению с живописью заключается в том, что фотография по самой сути объективна <...> Фотография заставляет реальность перетекать с предмета на его репродукцию...» [3. С. 44-46]. В истории пластических искусств фотографический способ репродуцирования было одним из важнейших событий. Фотография раздвинула границы художественного реализма.

Об особенностях фотографии в передаче реальности писал и Ласло Мохой-Надь. Этот венгерский теоретик искусства, фотограф и художник, полагал, что основой для формирования новой формы эстетической культуры является только появившееся понимание реальности, которое приобретает благодаря фотографии и кино. Он был объективен в своих суждениях, не был приверженцем отеснения классического и традиционного, а лишь стремился отобразить этапы соединения техники и эстетики.

Он считает, что благодаря применению светотени вместо традиционных красок, фотография способна раздвинуть рамки в воспроизведении реальности. Она сможет с высокой точностью отобразить действительность жизни с помощью механических приемов. Также, по мнению Мохой-Надя, механические средства изображения объектов заменят традиционные живописные средства. Но, он критикует фотографию конца XIX - начала XX века, говоря о том, что фотография тогда творческой не была, поскольку находилась под влиянием живописи, подражая ей и заимствуя различные приемы.

Фотографическое искусство закрепляет реальность объектов более точно, чем человеческий глаз, если говорить об этом с точки зрения оптики. На основе этого нового видения, появившегося благодаря фотографии, и изобразительное искусство должно преобразиться. Оно не должно репродуцировать образы и формы, а создавать новые. Мохой-Надь полагает, что образцом таких форм являются моментальные, рентгеновские снимки и снимки в астрономии [9. С. 18].

Опыт живописи для фотографии играет немаловажную роль, живопись ее обогащает, благодаря чему фотография дает интересные результаты. Но это обогащение не должно вытеснять ее специфические свойства и возможности. Взаимодействие искусств, взаимовлияние, безусловно, занимает свое место в истории культуры. Характер развития изобразительного искусства, направленный на как можно более точное отображение природы, был связан с разрушением условностей традиционного искусства. Техника и умение ею владеть – главные средства для получения изображения, отражающего действительность [11. С. 30].

Возникновение нового типа образности, который опирается на применение технической репродукции, не только не противодействует традиционным формам художественной культуры, но и представляется подтверждением ее наивысшего достижения – формирования реалистического образа.

В XV веке одной из главных задач живописцев было воспроизведение света на картинах. Европейских художников стали интересовать различные оптические средства и явления. В XVI- XVII веках живопись отобразила эту заинтересованность в оптических явлениях и средствах. Воображение мастеров было неизмеримо. Ян Вермеер, Карел Фабрициус, Веласкес превосходили возможности восприятия человеческого зрения и изображали то, что можно увидеть посредством оптических средств: линзы или зеркала. Живописцы с XVII по начало XIX веков практиковались в применении камеры-обскуры [10. С. 17].

В картинах Вермеера можно обнаружить определенные оптические эффекты, что говорит об использовании камеры-обскуры. Общепринятым теперь считается тот факт, что Ян Вермеер, спустя пятьдесят лет после Караваджо, применял оптику

в написании картин. В самих работах Вермеера обнаруживаются подтверждения этим фактам. Об этом рассказывает и фильм Питера Уэббера «Девушка с жемчужной сережкой» (2). На картинах Вермеера некоторые предметы несколько смазаны, недостаточно четкие, особенно на переднем плане.

Об использовании камеры Яном Вермеером говорит Ф. Стедман. В его картине «Улочка в Делфте» возможно применение камеры. Здания изрезаны рамой в непонятных местах с точки зрения архитектуры. Камера способна передать трехмерное пространство в двухмерном размещении. Благодаря ей можно лучше выделить детали композиции [15. С. 48].

По тому, насколько реалистично писали свои картины живописцы, можно прийти к выводу, что они использовали либо зеркала, либо линзы, либо камеру-люциду и камеру-обскуру. Так, например, можно утверждать, что Каналетто использовал камеру-обскуру для создания видов Венеции.

Импрессионист Эдгар Дега также поддерживал фотографию. Большое впечатление на него производили снимки находящихся в движении людей и животных фотографа Эдварда Мейбриджа. Дега схватывал момент и передавал его в своих картинах. Он рисовал некоторые картины, используя прием кадрирования: изображалась только часть целого. Например, его картина «Балерины на поклонах» 1885 года. По отдельно взятому фрагменту можно умозрительно «достроить» целую картину. Сам художник занимался фотографией, с помощью нее он стремился к детальному изображению движения, но в то время техника не была достаточно совершенной, поэтому он вновь начал работать над своими картинами без помощи фотографии. Можно привести в пример один из его негативных снимков «Танцовщица», созданный в 1895 году.

В своем эссе о живописи Франческо Альгаротти говорит о камере-обскуре как об искусственном глазе, который пропускает свет, исходящий лишь от предмета, тогда получается изображение, что является интересным предметом изучения. Камера состоит из линзы и зеркала, и зеркало отражает образ предмета. Он полагает, что художнику следует применять камеру-обскуру в своих произведениях, так же, как и астрономы используют телескоп, как естествоиспытатели используют

микроскоп, ведь подобные устройства созданы для изучения природы, для познания мира [2. С. 23].

Практический опыт художников, которые использовали различные методы фотографического творчества при создании картин, а также опыт фотохудожников, применявших основные методы и правила построения изображения традиционного изобразительного искусства, при создании фотоснимков, вызвал интерес в изучении особенностей взаимовлияния художественного и фотографического образов.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: Избранные эссе. Пер. с нем. / Под. ред. Здорового Ю.А. - М.: «Медиум», 1996.

(2) Питер Уэббер «Девушка с жемчужной сережкой» (драма, мелодрама, Великобритания, Люксембург, 2003 год).

ЛИТЕРАТУРА

[1] Аванесов С.С. Визуальная антропология: образ, субъект и коммуникация // Вестник Томского государственного педагогического университета - 2013. - № 9 (137).

[2] Альгаротти Ф. Заметки о живописи, Эссе о живописи - Глазго, 1764.

[3] Базен А. Что такое кино? – М.: Искусство, 1972.

[4] Бергер Дж. Искусство видеть – СПб.: Клаудберри, 2012.

[5] Вартаков А.С. Фотография. Документ и образ. - М.: Планета, 1983.

[6] Зонтаг С. О фотографии – М., Ad Marginem, 2012.

[7] Медынский С.Е. Компонуем кинокадр. М.: Искусство, 1992.

[8] Михалкович В.И.; Стигнеев В. Т. Поэтика фотографии - М.: Искусство, 1989.

[9] Мохой-Надь Л. Живопись или фотография. М.: Огонек, 1929.

[10] Поллак П. Из истории фотографии – М.: Планета, 1983.

[11] Пондопуло Г.К. Фотография и современность – М.: Искусство, 1982.

[12] Пондопуло Г.К. Кино и фотография в системе современной художественной культуры – М., Госкино СССР, 1979.

- [13] Робинсон Г. П. Художественная светопись. – Вестник фотографии, 1916.
- [14] Тимирязев К. А. Естествознание и ландшафт; Фотография и чувство природы. – Соч. М.: Сельхозгиз, 1938.
- [15] Хокни Д. Секреты старых картин – М.: Арт родник, 2001.

*М.М. Фирсанова**

СОН, СПЯЩИЕ И СНОВИДЕНИЯ В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ И ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Сон и сновидения – тема, изучение или упоминание которой, так или иначе, мы встречаем во всех культурах и эпохах. Начиная с древности, сон интересовал людей в совершенно различных его аспектах и его неоднозначно интерпретировали: как связь с божественным, как возможность перейти в другой мир, как шанс узнать и увидеть будущее. С точки зрения исследования З. Фрейда, сон является сферой бессознательного. А например, Б.А. Успенский считал, что сон и явь были бы равноправны в экзистенциальном отношении, если бы разные сны складывались в один сюжет, продолжаясь каждую ночь, но явь вписана в историю, а сон непредсказуем [25.С. 241]. В нашей работе мы сосредоточились на теме сна в русской культуре XIX века как на наиболее интересном и неоднозначном периоде в отношении ее исследования. Целью исследования является сопоставление мотивов и смыслов темы сна в русской литературе и живописи XIX века, в ходе чего необходимо выявить тип и смысл сна в живописи XIX века. Для более полного раскрытия данной проблемы, мы рассмотрим ее в контексте предшествующей и последующей эпох.

Сон - довольно распространенный сюжет в русской скульптуре XVIII века. Важно отметить, что наиболее полно состояние некоего забвения, полусна нашло отражение в

* **Фирсанова Маргарита Максимовна** – студентка 3 кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – ст. преподаватель М.В. Севостьянова.

надгробной скульптуре XVIII века. Это легко объясняется тем, что «сон оказывается одним из главных каналов связи между миром живых и миром мертвых» [23.С. 262]. Таким образом, можем утверждать то, что скульптуре XVIII века из всех интерпретаций сна ближе всего мотив «смерть-сон». Надгробный памятник выступает в качестве знака, отмечающего пространство памяти, рубеж двух миров, видимого и невидимого. «Восприятие сна как временной смерти и смерти как вечного сна относится к универсальным стереотипам культуры и находит многообразное выражение в языке, фольклоре, ритуале и верованиях. Оппозиция яви и сна трактуется в народной традиции в категориях жизни и смерти» [23.С. 194]. Устойчивые словосочетания «вечный покой», «смертный сон», «мертвецкий сон», выражающие уподобление сна смерти, до сих пор используются в повседневном языке. По определению Б.А. Успенского, «Сон вообще – это элементарный опыт, данный каждому человеку, связывающий нас с иной действительностью» [25.С. 77].

В данном контексте уместно будет разобрать общее направление развития скульптурной пластики в русском надгробии XVIII века и найти в нем отражение состояния полусна и полузабвения. По утверждению П.П. Чекалевского, основная цель скульптуры – «сделать вовеки незабвенную память великих людей» [28.С. 175]. Цель же надгробных скульптур – увековечить память усопшего, выказать к нему особое отношение. В эпоху классицизма это отношение выражалось в светлой памяти, скорби и оплакивании. Тема плакальщиц, конечно, больше касалась женских надгробий, т.к. женщины не имели ни государственных, ни социальных заслуг. Как выдающиеся примеры надгробной пластики XVIII века можно привести работы Мартоса (надгробие С.С. Волконской 1782 г, надгробие Куракиной 1792 г., надгробие Брюс 1791 г.), работу Н.М. Гордеева (надгробие Голицыной 1780 г.). «Каждый мотив и каждая часть изображения в надгробных памятниках имели свое значение, уточняя общую художественную и смысловую концепцию» [24.С. 376].

Тема сна представлена и в декоративной скульптуре XVIII века. Сюда мы относим такие работы, как Козловский «Бдение Александра Македонского», «Спящий амур», Щедрин

«Спящий Эндимион», Прокофьев «Морфей», Мартос «Эндимион засыпающий».

Разберем, пожалуй, самую известную скульптуру указанного типа, а именно «Бдение Александра Македонского» 1794 г. работы Козловского. Здесь мы видим показанную нам тему сна на грани бодрствования. Пограничное, зыбкое состояние очень точно передано в этой скульптуре.

Аллегорическое прочтение античного сюжета крайне важно для русского классицизма. Так и Козловский оставил скульптуру, отвечающую этим наблюдениям. И.В. Рязанцев пишет о «Спящем амуре»: «Мастер представляет Амура в роли Геркулеса: показывает бога любви утомленным после деяний, равных подвигам знаменитого героя» [20.С. 459]. И. В. Рязанцев обращает внимание на неканоничность позы амора. Она напоминает образ Геркулеса Фарнезского: «Сходство ощутимо, но не назойливо. Оно проскальзывает в отдельных особенностях, в то время как общее в каждом случае глубоко своеобразно. Геркулес стоит, Амур сидит, один бодрствует, другой спит. Козловский решительно варьирует традиционные позу и жест, оставляя внимательному и знающему зрителю возможность опознания прототипа» [20.С. 461].

Мы можем заключить, что сон в русской скульптуре XVIII века является отображением мотива смерти, воплощая ее в пластической форме. В надгробных памятниках – посредством тематики скульптуры и состояния «полусна» плакальщиц, в другой скульптуре – как правило, посредством античных мифов, в которых мотив сна-смерти был традиционным.

Разобрав мотив сна, встречающийся в русской культуре в XVIII веке, переходим к основному вопросу нашего исследования – сну и спящим в культуре XIX века, а именно в литературе и живописи. Начнем с первой. По утверждению В.П. Руднева, «Мотив сна – один из самых устойчивых в мировой литературе» [19.С. 123]. Ремизов А.М. подчеркивает значение сна в русской литературе: «Редкое произведение русской литературы обходится без сна» [16.С. 144].

Начиная разговор о сне в литературе XIX века, том времени, когда сновидения имели особые и ярковыраженные смыслы, стоит упомянуть о сне в античной литературе, в которую

своими корнями уходит и литература XIX века. В античные времена сон рассматривался как особое, провидческое состояние. В архаической культуре сновидение – это реальное событие, оно понималось как приход к человеку во время сна другой души или путешествие своей души во время сна вне тела. Так, в большинстве своем, сны воспринимались как вещие. В этом смысле сон воздействовал на жизнь, которая считалась его продолжением или реализацией. Более того, именно во снах, как полагали древние, раскрывается действительный, подлинный мир, искажаемый днем нашим дурным и грубым сознанием. В античной культуре человек впервые отрицает связь сновидений с обычной жизнью. В «Метаморфозах» Апулея один из героев говорит: «Не тревожься, мой хозяйюшка, и не пугайся пустых призраков сна» [2.С. 275]. Таким образом, сон представляется нам как некий канал, через который может осуществиться переход человека в другой мир, или хотя бы соприкосновение с ним. Сон также часто упоминается в связи с природными мотивами. Из этого сопоставления мы можем сделать вывод о том, что сон на природе, как бы способствует единению человеку с ней, сближению. В этом контексте, уместно было бы привести одну из самых известных картин А. Венецианова «Спящий пастушок». В ней мы находим некое созвучие, гармонию человеческого и природного, его породившего.

Несомненно, в античной литературе мы найдем примеры, когда сон непосредственно связан с мотивом любви. Этот мотив встречается у Овидия в «Любовных элегиях». Сон может быть любовной мечтой, например, у Горация в «Одах». Как отображение второго в русской живописи XIX века можно привести акварель Брюллова «Сон молодой девушки перед рассветом», где явно проступает мотив любви-мечтания.

Начиная разговор о сне в русской литературе XIX века, стоит назвать авторов, в чьем творчестве сны представляют собой художественную ценность и тех авторов, литературные произведения которых помогут разобрать семантику сна в русской литературе XIX века, а именно лирику Карамзина, Жуковского, Пушкина и Лермонтова, прозу Достоевского.

Определяя общее направление развития темы сна в XIX веке, В.О. Пигулевский пишет: «В эпоху романтизма – высока

роль бессознательного в художественном творчестве... Исторически среди бессознательных состояний души наибольшее внимание привлекал сон. Во сне видели хранилище духовных тайн» [15.С. 96-96]. Наиболее значимые линии развития сна во всей русской лирике XIX столетия – это сопоставление с ним мотива жизни и мотива смерти. Анализ того, как проявлялись эти мотивы у каждого из указанных авторов мы начнем с лирики Н.М. Карамзина. «Смерть» в лирике Карамзина, как правило, подобна сну, за которым наступает пробуждение для иной реальности. Смерть не представляет собой полное «умирание» и исчезновение, это, для Карамзина, скорее переход, «транзитная зона», предшествующая чему-то более высокому и желанному. Однако, сон, сопоставляемый в каких-либо своих признаках с жизнью – более характерный и привычный мотив для лирики Карамзина.

Продолжая говорить о смерти в контексте сна, стоит упомянуть В.А. Жуковского, по мнению И.М. Сименко, «родоначальника романтизма» [9.С. 354]. Уже в самых ранних его стихотворениях мы находим сравнение сна со смертью: «Могила – тихий сон...» [9.С. 265]. Как говорил Л.А. Ходанен: «Мифологема сна у Жуковского, начиная с ранних произведений, связана с темой смерти. Это обусловлено общей христианской концепцией бытия человека и бессмертия души» [27.С. 2]. Трактровка смерти-сна у Жуковского очень сходна с трактовкой смерти у Карамзина. Она вовсе не представляется как нечто злое, а скорее как путь, открывающий возможность находиться в беспечальном мире. Часто мы встречаем сон в связи с упоминанием о природе, смерти и творчестве. Мотив сопоставления сна и жизни, которые мы уже встречали у Карамзина, у Жуковского встречается в романах и песнях, где сон оказывается сюжетобразующим элементом. В завершение, стоит сказать об общем восприятии лирики Жуковского в разбираемом нами контексте. Как выразилась Ю.А. Кумбашева: «Мы видим все стихотворения Жуковского сквозь меланхолическую дымку» [12.С. 135]. Так, мы можем погрузиться в его эфемерный мир, будто в сон. Мир лирики Жуковского, как пишет С. Сендерович, «Открыто и недвусмысленно мистичен и символичен...» [21.С. 433].

Сон в произведениях М.Ю. Лермонтова – также нередко встречающийся мотив. В поэме Лермонтова «Демон» мотив сновидений возникает в момент соприкосновения и взаимодействия двух несовместимых сторон бытия. С.В. Ломинадзе называет «сон» сквозным мотивом Лермонтовской лирики. Он образует фундаментальный изобразительный принцип [12.С. 11-12]. Сон становится не столько содержательной единицей, сколько формообразующей моделью поэтики Лермонтова. И.Б. Роднянская дает такое определение сну в произведениях Лермонтова: «Лермонтовский «сон» - на грани жизни и смерти – это...прежде всего усыпление воли, послушная зачарованность» [17.С. 304].

Из всех перечисленных мной представителей лирики XIX века, А.С. Пушкин предоставляет нам наиболее основательную почву для разговора о сновидениях его героев. Лирическому герою Пушкина смерть кажется «сладким сном». В стихотворении «Мое завещание друзьям» 1815 г. жизнь и смерть представляются как два берега одной реки, разграниченные только водой, которой соответствует сон. Для Пушкина была очень важна идея свободы. И как отвечал Е.А. Маймин «синонимом высшей свободы» у романтиков часто служила смерть [14.С. 43]. Нередко сон у Пушкина, метафорически сопоставляясь со смертью, включен в античные эпизоды. Но эти мотивы лишены у Пушкина мрачности и трагизма. Это связано с интересом поэта к античности, а она не знала безысходного ужаса смерти. Стоит отметить, что у Пушкина практически отсутствуют сюжетобразующие или пророческие сновидения. А это значит, что сон ему больше интересен как форма. «Смысл и особенность пушкинского сна заключается в том, что у него синтезируется и преодолеваются существовавшие ранее формулы, а на основе привычных сравнений и метафор возникают новые формы» [6.С. 321]. Но главный сон, который интересует многих исследователей творчества Пушкина, - это сон Татьяны в романе «Евгений Онегин» 1823-1831 гг. «Сон Татьяны является концентрацией внутренней душевной жизни героини, центральным моментом в предвидении судеб всех героев» [22.С. 47]. Гершензон писал: «Весь Евгений Онегин – как ряд открытых светлых комнат, по которым мы свободно ходим и разглядываем все, что в них есть.

Но вот в самой середине здания – тайник; дверь заперта, мы смотрим в окно – внутри все загадочные вещи; это «сон Татьяны» ... Пушкин спрятал здесь самое ценное, что есть в доме, или, по крайней мере, самое заповедное.... Сон Татьяны, несомненно, зашифрован в образах; чтобы прочитать его, надо найти ключ шифра» [4.С. 74]. Так, сны интересны Пушкину как форма, как нечто загадочное, но лишь в романе «Евгений Онегин» сон становится сюжетообразующим и даже пророческим.

Совершенно особенное значение сон приобретает в произведениях Ф.М. Достоевского. Можно даже сказать, что в европейской литературе нет писателя, в произведениях которого сон играл бы большую роль. Для Достоевского сон – это, прежде всего, возможность познания, провидения и раскрытия тайн души и бытия. Так, по замечанию Ремизова сон – это «<...> не только сегодняшнее – обрывки дневных впечатлений, недосказанное, недодуманное; в снах и вчерашнее – засевшие неизгладимо события жизни<...>; в снах и завтрашнее – что в непрерывном изначальном потоке жизни отмечается как будущее<...>» [16.С. 264]. В произведениях Достоевского сны достигли внутренней целостности, общей тональности. Они являются сюжетообразующими элементами, порой, предопределяющими судьбы героев. Карякин отмечал: «Сон у него (Достоевского) – способ художественного познания, основанный на законах самой человеческой природы. Через сон он тоже проникает во все глубины души человеческой» [10.С. 154]. Таким образом, мы можем заключить, что у Ф.М. Достоевского никогда не было снов просто ради снов, они всегда служили или образованию сюжета или раскрытием психологии и характеров. Одной из основных особенностей романного пространства Достоевского является двоемирие. Наличие двух миров предполагает некий переход из одного мира в другой, и этим переходом является сон. Во многих случаях сны у Достоевского настолько переплетаются и путаются с реальностью, что порой занимают ее место, как например в «Дядюшкином сне»: «Я хотел сказать, что я теперь, кажется, во сне. Я, видите ли, давеча был во сне, а потому видел сон, что во сне» [7.С. 137]. Символ «жизнь-сон» осуществляется в произведениях Достоевского за счет порой очень размытой границы между реальностью и видением, являющимся во сне.

Так, сон часто является продолжением жизни, а жизнь – продолжением сна. Важно разобрать не менее традиционный мотив «сон-смерть». Смерть героя для Достоевского – это источник духовной жизни. Также как и жизнь, смерть в произведениях Достоевского порой воспринималась как продолжение сна. Неустойчивость состояния героев на грани жизни и сна, сна и смерти – «это фантастическое мироощущение автора в высшей степени реалистического мира» [29.С. 32]. В заключение разговора о снах в пространстве творчества Ф.М. Достоевского хочется сказать, что сны для него – «путь к познанию его личности, творческого процесса, идущего в подсознании» [29.С. 128-135]. Как отмечала В.В. Чудина: «У Достоевского сон – это еще и прозрение мира» [29.С. 128-135].

Мотивы сна, представленные в литературных памятниках XIX века, весьма разнообразны. Мы можем встретить в них различные смыслы и структуры сновидений. В живописи же XIX века ситуация совершенно иная. Изображение сна служит лишь художественно-эстетическим приемом. И если сон в литературе часто выступает как способ композиционного построения, то сны в живописи способны лишь создать особую атмосферу. В нашей работе мы кратко осветим следующие произведения живописи: И.Е. Репин «Отдых», А. Венецианов «Спящий пастушок», А. Венецианов «Спящая девушка», В. Г. Перов «Спящие дети», К. Брюллов «Сон монашенки», Н.С. Крылов «Спящий мальчик».

В картине «Отдых» 1882 г. очень простое композиционное построение дает нам проникнуть внутрь состояния сна, отсутствие лишних предметов заставляет сосредоточить внимание на спящей. Репин, изображая свою жену, не позволил нам проникать в ее внутренний мир, в историю ее сна, настроения и мыслей, что овладевали ею. Задача картины заключается в том, чтобы изобразить по возможности жизненно – заснувшую на кресле женщину. «Потому ли, что эта чисто живописная задача не была усложнена добавочной задачей, но эта вещь бесконечно выше по своему художественному очарованию, нежели «Стрепетова» [5. С. 265].

Алексей Венецианов писал работу «Спящий пастушок» в 1823-1824 годах. Основная задача здесь – передача атмосферы,

ощущения. И это достигается посредством тонкого колорита, - все краски будто приглушенные, пастельные. Вот что сказал В.О. Ключевский, говоря о «географическом факторе», как важной составляющей жизни народа: «Все отличается мягкостью, неуловимостью очертаний, нечувствительностью переходов, скромностью, даже робостью тонов и красок, все оставляет неопределенное, спокойно-неясное впечатление ...наблюдателем овладевает чувство невозмутимого покоя, беспробудного сна и пустынности, одиночества...»[11. С.588–593] На лоне этой нетронутой, чистой и скромной природы, которая для Венецианова стала самостоятельным «действующим лицом», изображен спящий пастушок, прислонившийся к дереву ребенок, которого сморил летний зной. Жест руки мальчика дает нам отсылку к скульптуре «Бдение Александра Македонского» М. Козловского. Но в данном случае шар исчез бесшумно, скатившись по мягкой траве, не выполнив своего назначения. Алленов высказывает две версии по этому поводу: первая связана с проделками бога сна, который сам изъяс шар из руки, который был призван с ним бороться. Вторая заключается в превращении природы в мягкую постель, колыбель сна, где ничто не потревожит[1. С.588–593]. Кажется, Венецианов заставляет нас ощутить особое состояние, в котором усиливается чувство отстраненности человеческого бытия от природы, где земля и природа живут своей жизнью покоя и гармонии.

"Спящая девушка" А.Г. Венецианова, написанная в 1840-м году, - одна из самых малоизученных его работ. Изображенная девушка миловидна, ее фигура отличается особой пластичностью, мягким очертанием форм, которые подчеркивают драпировки одежды. Но все перечисленные черты кажутся особенно таинственными и тонкими ввиду состояния, которое овладело девушкой. Она спит, и все внешнее оказывается за кадром. Может, именно поэтому Венецианов выбирает такой камерный формат, без конкретизации интерьера и с отсутствием какого-либо сюжета, позволяющий нам сосредоточиться только на фигуре спящей. А.И. Розов говорит, что сон – это способ «избавиться от мирской суеты, повседневных забот, забыться и стряхнуть с себя бремя всевозможных хлопот и тревог» [18.С.120]. Автор выкидывает из картины все ненужные

«шумные» мелкие детали, и оставляет только модель и разлитое по всей картине ощущение неги, дремоты и сна. Сон здесь – как что-то, что создает в модели другое настроение, преображает ее.

Картина К. Брюллова «Сон монашенки» была написана в 1831 г. На картине изображена монашенка, спящая в своей келье. Удивительно в этой картине то, что на ней мы можем увидеть иную реальность, неподвластную зрению постороннего человека – это сновидение, которое видит героиня. Как уже было отмечено, сон – это неизведанная область человеческого подсознания. В каждую эпоху это явление трактовали по-разному: и как сообщение, повествующее нам о том, что вскоре произойдет, и как способ связи с другими мирами, и как сферу бессознательного, непостижимого, и, наконец, как отображение нашего внутреннего, скрытого «я», утаенных помыслов и желаний. Так, мы можем заключить, что в указанной картине Брюллов отразил последнюю трактовку сновидений из всех вышеперечисленных. Картина написана акварельными красками. Как известно, работы, выполненные в этой технике, отличаются легкостью, прозрачностью и воздушностью, что дает почву для размышлений о том, что она выбрана не случайно. Сон не является материальной вещью, мы не можем его ощутить. Это субстанция, растворяющаяся в воздухе и разливающаяся неуловимым потоком в нашем сознании.

Тема сна в искусстве XX века использовалась довольно часто. Но в новом столетии она стала нести в себе новые смыслы и коды. И прежде всего, это, конечно, связано с появлением психоанализа и труда Фрейда «Толкование сновидений» [26. С.154]. Сложно представить себе хоть одно исследование о снах и сновидениях, где не употреблялся бы знаменитый фрейдовский афоризм: «Сновидения – королевская дорога к бессознательному» [26.С. 127]. В этой работе, например, Фрейд делает отдельное замечание по поводу литературных сновидений, говоря, что их «нужно изучать не психоаналитически, но «Символически», понимая под этим «Аллегорически» [26.С. 238-241]. Жак Лакан предположил, что сновидение по своей структуре схоже с текстом. Кроме Жака Лакана проблемой сопричастности сна к тексту занимался В.П. Руднев. Он пишет: «Сновидение более отчуждено от сознания человека, чем его личные воспоминания.

Оно представляет собой текст. Текст вызывает к своему пониманию и, стало быть, истолкованию» [19.С. 355]. Для писателей сновидение становится четвертым измерением, в котором они могут раскрыть новую реальность, развернуть еще одну сюжетную линию. Самыми продуктивными типами сновидений для модернистов и постмодернистов становятся кошмары. Сон, по выражению Эмерсона, «снимает одежды обстоятельств, вооружает нас пугающей свободой, и всякое желание в нем спешит обернуться действием». В эпоху модерна сон может играть роль утопии или антиутопии. Но, несмотря на это, его основная функция остается неизменной: сон является средством, способным вывести зрителя или читателя за границы сознания и реальности.

В связи с упомянутым нами учением Фрейда, мы можем сказать, что символисты XX века, особенно большое значение придавали иррациональному и бессознательному, они сплавляли мечту и реальность в единое целое. В XX веке двоемирие выступает как основа философской концепции столетия, где основную роль играет внедрение в структуру произведения сновидения, как пространства, где выстраивается еще одна реальность, еще один мир. Особенно чутко на сновидческую тему отреагировала поэзия начала 20 века. Отличительным свойством художника-символиста является особая энергия слова, служащая способом выхода сознания в запредельное, нереальное, иррациональное. Сновидения выступали как творческая фантазия и воображение, выход за рамки сознания. Как говорил В. Брюсов: «История нового искусства есть, прежде всего, история его освобождения» [3.С. 34]. Русские модернисты начала 20 века искали идеальное слово будущего, которое отражало бы единство, сплоченность, органичность всех вещей. Язык снов, фантазии, воображения и мечты стал частью того искомого языка. Сны становились материалом художественного творчества, порождающим особенное пространственно-временное отношение. Но новые сны не были просто пророчествами или связью с иными мирами, они возносили к вершинам духа или же погружали в глубины подсознания. То есть главным в снах для русских символистов начала 20 века было познание внутреннего мира человека через сферу его бессознательного.

Важно сказать о том, что, конечно, именно Фрейд определил вектор движения мысли о бессознательном и о значении и толковании сновидений. «Насколько испещрены тексты русского модерна явными или скрытыми цитатами Ницше, настолько же бесполезно искать ссылки на Фрейда у таких властителей дум 10-х годов, как Иванов, Розанов или Белый. Теоретики и творцы «серебряного века» отвечали на многие из тех же вопросов, которые ставил Фрейд, но отвечали иначе» [30.С. 151].

Стоит сказать, что сны в русской культуре 20 века в целом связаны с потусторонним, невидимым миром. Сны способны показать двойственность человека, столкновение сознательного и бессознательного. Они служат для наиболее полной характеристики персонажа, образовывая при этом сюжет и внутренний конфликт произведения, помогая раскрыть художественную концепцию автора.

В заключение, стоит сказать, что проблема раскрытия смысла сна и сновидений стояла еще перед древними людьми, как область, не поддающаяся изучению, так как она граничит и соприкасается с потусторонним миром. Наиболее интересным периодом в истории русской культуры, в котором мы находим исчерпывающее воплощение темы сна, является XIX в. Мы разобрали все разнообразие встречающихся нам сновидений в произведениях искусства данного периода на примере литературы и живописи. В нашей работе мы пытались понять смысл, художественную и культурную подоплеку снов в русской живописи XIX в., как неизученный пласт культурного наследия. В XVIII веке сон считался способом перехода в иной мир, и употребляется в искусстве, в большинстве своем, в контексте смерти. Мотив сна-смерти оказывается одним из самых распространенных в русской литературе XIX века, что отсылает к архаическим временам. В модернизме, сон, благодаря трудам З. Фрейда, стал восприниматься как сфера бессознательного, глубин внутреннего «я». Что же касается сна, спящих и сновидений в русской литературе XIX века мы пришли к выводу, что мотивы, связанные со сном здесь самые разнообразные и глубокие. Мы встречаем мотив сна-жизни, смерти, творчества, пророчества, мечтания, утопии, также встречаем сон, как способ построения

композиции, как двигатель сюжета и как прием образования двух пространств, двух миров и времен. Живописные же работы, которые, так или иначе, касаются темы сна, в XIX веке мы встречаем нечасто. Тематика сна и спящих используется русскими художниками девятнадцатого столетия лишь как живописный прием, изображение физического состояния. Можно предположить, что причиной того, что тема сна в литературе оказалась намного более развитой, чем в живописи, послужило отсутствие возможности создать параллельную реальность в живописи. А.К. Жолковский считал, что сновидение всегда остается средством вывести персонажей и читателя за рамки однолинейного повествования, создать параллельную реальность в тексте и за его пределами, в воображении читателя [8.С. 376]. В живописи такой возможности не предоставляется, в нее мы не можем ввести параллельный мир, двойную реальность. В этом смысле структура литературного произведения более сложная и его композиция может содержать два мира, два сюжета, две реальности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алленов М. Изображение и образ сна в русской живописи. А.Г. Венецианов. Спящий пастушок // Введение во храм. — Языки русской культуры Москва, 1998. — 840 с.
- [2] Апулей Луций. Метаморфозы, или Золотой осел. М.: АСТ, 2001. — 397 с. Кандинский В.. О духовном в искусстве. М.; Архимед, 1992, - 112с
- [3] Брюсов В.Я. Ключи тайн// Весы: Ежемесячник искусств и лит, 1904. — 54 с.
- [4] Гершензон М.О. Сны Пушкина. М., 1924. — 96 с.
- [5] Грабарь И. Э. Репин: Монография: В 2 т. / [Предисл.О. Подобедовой] / [Академия наук СССР. Институт истории искусств Министерства культуры СССР]. М. : Изд-во Акад. Наук СССР, 1963-1964. Т. 2. — 504 с.
- [6] Гуковский Г.А. Пушкин и русские романтики. М., 1995. — 355 с.
- [7] Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 20 т. М. Терра, 1998.

- [8] Жолковский А.К. Блуждающие сны: Из истории русского модернизма. – М.: Сов. писатель, 1992. – 429 с.
- [9] Жуковский В.А. Сочинения: В 3-х т. / В. А. Жуковский ; Сост., вступит. статья и коммент. И. М.Семенко. М.: Худож. лит., 1980.
- [10] Карякин Ю.Ф. Достоевский и канун XXI в. М.: Сов. писатель, 1989. – 48 с.
- [11] Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М, «Мысль», 1987. Т. 1. - 430 с.
- [12] Кумбашева Ю.А. Мотив сна в русской лирике первой трети XIX века: диссертация кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2000. - 230 с. [13] Ломинадзе С. Поэтический мир Лермонтова. М, 1898. – 268 с.
- [14] Маймин. Е.А. Пушкин. Жизнь и творчество. М. Наука, 1981. - 209 с.
- [15] Пигулевский В.О. Романтический универсум, сюр-и гиперреальность// Историко-теоретические проблемы искусства. Кишинев, 1987. – 127 с.
- [16] Ремизов А.М. Огонь вещей. М., 1989. – 525 с.
- [17] Роднянская И.Б. Мотивы(Сон)// Лермонтовская энциклопедия. М., 1984. – 784 с.
- [18] Розов А.И. Психологические аспекты религиозного удвоения мира// Вопросы философии, 1987. № 2. – 283 с.
- [19] Руднев В.П. Культура и сон// Даугава, 1990. - 132 с.
- [20] Рязанцев И.В. Скульптура в России XVIII - начала XIX века. «Жираф», 2003. - 544 с.
- [21] Сендерович С.Я. Фигура сокрытия: избранные работы : [в 3 т.] М.: Языки славянских культур, 2012. Т 2. – 599 с.
- [22] Тархова Н.А. Сны и пробуждения в романе Евгений Онегин// Болдинские чтения. Горький, 1982. – 190 с.
- [23] Толстая С.М. Иномирное пространство сна// Сны и видения в народной культуре. Мифологические, религиозно-мистические и культурно-психологические аспекты. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – 381 с.
- [24] Турчин В.С. Надгробные памятники эпохи классицизма в России: типология, стиль, иконография// От средневековья к Новому времени. М., 1984. – 239 с.
- [25] Успенский Б. А. Семиотика истории. Семиотика культуры. М.: Языки русской культуры, 1996. – 531 с.

- [26] Фрейд З. Толкование сновидений. : Сб. произведений : [Пер. с нем.] М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 605 с.
- [27] Ходанен Л.А. Мотивы и образы «сна» в поэзии русского романтизма// Русская словесность. 1997. № 1. – 255 с.
- [28] Чекалевский П.П. Рассуждение о свободных художествах с описанием некоторых произведений российских художников. М. НИИ РАХ, 1997. - 231 с.
- [29] Чудинина В. В. Художественно-содержательное своеобразие сновидений в творчестве Ф.М. Достоевского: диссертация кандидата филологических наук. Москва, 2004. – 180 с.
- [30] Этндинг А. Эрос невозможного. История психоанализа в России. СПб.: АОЗТ "Изд. дом «Медуза», 1993. - 464 с.

*С.В. Чекунова**

ФЕНОМЕН АКТУАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКИХ (КРЕАТИВНЫХ) ИНДУСТРИЙ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Сегодня многие большие города как модели общественного устройства претерпевают перемены в организации культурной жизни. Главным становится не наличие в городе учреждений культуры (например, музеев, театров, библиотек), а реализуемые ими новые творческие проекты по управлению городом. При этом культурная среда города определяется не только деятельностью данных учреждений, но и возможностями городской среды. Из этого следует, что важным является не плотная застройка пространства города многоэтажными зданиями, но создание зон, в которых люди получают свободу коммуникаций и самовыражения. Таким образом, пространства для общения дают толчок к созданию современной городской среды и инфраструктуры.

* **Чекунова Светлана Валерьевна** – магистрантка 1 курса кафедры теории и истории культуры, научный руководитель – д.филол.н., проф. Сахно Ирина Михайловна.

Слияние секторов культуры и производства на сегодняшний день признаны основными источниками экономического роста и возрождения города. Творческие (креативные) индустрии — «это ключевой сектор современной экономики» [1. С. 86]. Можно сказать, что творческие индустрии считаются одним из мощных факторов роста, способных изменять облик и имидж городов, создавать новые рабочие места, а также способствовать развитию города и притоку новых потребителей. С английского языка слово «creative» переводится на русский как «творчество». В России сложилась традиция говорить о «креативных индустриях» как о предпринимательской деятельности мирового масштаба, а о «творческих индустриях» - как о предпринимательской деятельности отечественного сектора экономики.

Для полного раскрытия понятия «творческие индустрии» необходимо знать классификацию данного сектора. В международных исследованиях встречаются различные элементы, из которых складываются творческие индустрии. Европейские экономисты и исследователи классифицируют творческие индустрии следующим образом:

- культурные объекты (музеи, библиотеки),
- традиционные формы культуры (народные промыслы, фестивали),
- исполнительские искусства (театр, опера, концерты),
- аудиовизуальные искусства (телевидение, радио),
- новые медиа (видеоигры, программные обеспечения),
- креативные услуги (реклама, архитектура),
- дизайн (мода, ювелирное производство, графика),
- книгоиздание и печатные медиа (пресса, книги),
- изобразительные искусства (живопись, скульптура, фотография).

Из вышесказанного мы видим, что творческие индустрии – это широкий сектор, включающий в себя различные формы культуры.

Концепция творческих индустрий входит в приоритет развития городской среды. Креативная городская среда, о которой пишет британский урбанист и специалист по городскому планированию Чарльз Лэндри в книге «Креативный город», –

«...это городские творческие проекты как эффектные, впечатляющие, поражающие воображение, наглядные и яркие примеры изменений, происходящих в городе» [2. С. 56]. Концепция креативного города подразумевает под собой внедрение нового метода городского планирования, который позволит людям воплощать свои творческие идеи, реорганизовывать пространства своего города, вдыхая в них жизнь. Многие из нас задумаются над тем, что место, где мы живем, может стать лучше, несмотря на то, что многие города еще балансируют на грани: старые подходы уходят в прошлое, а современная динамика развития пока проистекает слишком медленно.

Одним из главных ресурсов города выступают люди, их творческий потенциал и инновационный подход, который определяет будущий успех города. Так, известный американский экономист Ричард Флорида, исходя из опыта многих городов, показал, что в процессе развития определенных территорий неотъемлемым критерием выступает креативная среда как сфера творчества. И для развития этого пространства нужно создавать центры творческой и культурной активности и все прочие необходимые условия для становления благоприятной креативной среды, с целью проживания в ней креативного класса людей «способного создавать значимые новые формы» [4. С. 274]. Творческие личности способны открывать новые возможности, использовать свой интеллектуальный потенциал, стимулировать развитие творческого потенциала города.

Многочисленные города смогли адаптироваться в условиях формирования культурной среды современного города, охвативших все государства мира в последние десятилетия. Преуспевающие и быстрорастущие города, такие как: Ванкувер, Сидней, Хельсинки, Роттердам, Барселона, СिएТЛ, Дублин, Страсбург, Манчестер, Бирмингем, Шеффилд, Бангалор и другие воспользовались экономическими, образовательными, культурными и социальными трансформациями городской среды для своего развития. Другие поддались влиянию глобальных изменений.

Для раскрытия креативного потенциала города существует ряд факторов, стимулирующих развитие городской

среды. К ним можно отнести, как наличие высших профессиональных учебных заведений, так и устоявшуюся систему ценностей жителей конкретных регионов. В свою очередь, Чарльз Лэндри выделяет семь факторов, каждый из которых обладает своими отличительными характеристиками:

1. Личные качества,
2. Лидерские способности,
3. Городские объекты,
4. Динамика сетевых взаимоотношений,
5. Местная самобытность,
6. Организационная культура,
7. Человеческий талант.

Безусловно, наиболее креативными считаются те города, в которых присутствуют все семь групп этих факторов. Отсутствие одного из них может привести к дезорганизации процесса.

Создание творческих организаций и развитие креативной городской среды невозможно без находчивых и талантливых личностей. Они находятся в поиске, создают и преобразуют окружающую среду, занимаются устранением рутинных барьеров на пути к трансформации города.

Лидерские способности заключаются в воплощении частных интересов в масштабные проекты, с использованием новых идей, исследовательских работ, выражением потребностей группы людей и выявлением скрытых проблем. Успешный лидер умеет последовательно мыслить, обладает такими качествами, как энергичность, находчивость и дальновидность.

Городские пространства и объекты — это современная инновационная среда, формирующая творческий потенциал горожан. Создаваемые городские центры служат нейтральной территорией для неформальных встреч и комфортного отдыха для людей разных возрастов и образов жизни. Успешный креативный город должен создавать общественные пространства для сосредоточения горожан и туристов. Важными критериями процветания города выступают исследовательские проекты, каналы коммуникации и объекты культуры. Прежде чем что-то создавать, необходимо получить теоретические знания и найти квалифицированных специалистов. Коммуникационная система

необходима для поддержания международных связей, а объекты культуры стимулируют творческое взаимодействие, обмен идеями между людьми разных социальных классов.

Динамика сетевых взаимоотношений зависит от того, как меняется информационное общество и насколько мобильным оно становится. Сетевые структуры поддерживают имидж города, его креативную составляющую, формируют сообщество, упрощают решения проблем путем международных связей. Для будущего благополучия города очень важны межнациональные экономические, культурные и социальные связи. Основным аспектом местной идентичности является толерантность, подталкивающая к созданию бесконфликтного города.

Организационная культура занимается делегированием полномочий, партнерскими тренингами, выявление инновационных идей. Организационная способность - это механизм управления, способность руководить, оценивать перспективы рынка, разрабатывать долгосрочные планы. Система коллективных ценностей и убеждения составляют основу организационной культуры.

Способность к переменам проявляется, когда возникает дисбаланс, город сталкивается с кризисом, требующим конструктивного решения. Возникает необходимость в улучшении ситуации посредством инноваций и выработки концепции «тотального качества». К сожалению, невозможно предугадать причину кризиса. Примером может послужить ситуация в Глазго, где за творческим расцветом XIX века последовал длительный упадок. Прошло практически целое столетие, пока город среагировал на критическую ситуацию, и лишь благодаря внешним вмешательствам иностранных специалистов и их ресурсам, смог улучшить свое положение. Сегодня успешным городам нужно предотвращать такие проблемы. Необходимо развивать устойчивое городское сообщество, внедрять креативные идеи, применять аналитические и прогностические методики.

Творческие индустрии приобрели свое влияние и масштаб, за счет внушительного развития той отрасли производства, которая связана с культурой и искусством. Самым главным ресурсом выступает интеллект, способный породить

современные инновации. Творческие индустрии имеют влиятельный комплекс организаций и идей, образующих «социальную структуру креативности» [4. С. 63] и включающие в себя новые креативные технологии в области предпринимательства, современные и более эффективные модели производства товаров и услуг, а главное – учитывают географические, культурные и социальные условия города.

Вклад творческих индустрий в экономическую деятельность страны является важной составляющей для реализации городского планирования и формирования культурного пространства города. Помимо этого, ключевыми факторами творческих индустрий выступают творческое начало и интеллектуальные способности, без которых невозможно осуществить реорганизацию города. «Творческие личности должны быть расставлены на ключевых позициях, ибо успех города зависит от критической массы людей, обладающих открытым сознанием и интеллектуальной смелостью» [2. С. 105]. Источниками инноваций и динамичности городской среды, организуемыми творческими личностями, выступают небольшие организации и проекты. Они формируют благоприятный экономический и социальный климат города.

Новые институты производства являются одними из решающих элементов социальной структуры креативного города, притом, что современные индустрии не ограничиваются лишь созданием новой продукции, но и исследуют способы ее изготовления. Такие крупные японские корпорации, как Toyota и Matsushita были первыми на пути производственной революции и после Второй мировой войны стали развивать принцип креативного предприятия, где использовался не просто физический труд, но и творческие идеи работников. Со временем такая промышленная система распространилась по всему миру. Японцы посчитали необходимым повысить эффективность фордистской теории и сделать это за счет устранения недостатков сборочного конвейера, то есть запастись большим количеством материалов во избежание остановки конвейера. А также выработали технологию сокращения бракованного товара. Однако эти методы требовали не просто нового оборудования, а именно творческих способностей всех людей, работающих на

промышленных предприятиях. Так, в старую систему производства стали внедряются креативные преобразования.

Для того чтобы оставаться привлекательными для молодого поколения, современным городским пространствам необходимо видоизменяться и предоставлять новые центры для отдыха и досуга. Традиционные промышленные районы перестают быть основой развития городов и культурных центров и не в силах удержать горожан и туристов. Одним из приоритетных форматов социально-экономического взаимодействия организаций признано сотрудничество в форме кластеров. Кластеры выступают как долгосрочная стратегия актуализации социально-экономического потенциала творческих индустрий. Большинство крупных европейских городов опираются на развитие творческих кластеров, которые создаются на основе творческих индустрий. Независимые предприятия, развитые неформальные связи, производственные организации и ассоциации играют важную роль в развитии рынков творческих индустрий. Творческие кластеры довольно различны: они занимают, как огромные территории, так и небольшие компактные пространства, расположенные в центре мегаполиса, или реанимируют промышленные районы на окраинах города. Однако всех их объединяют комплексное развитие малых отраслей бизнеса, изменения в экономике, раскрытие потенциала отдельно взятых личностей и стимулирование общественной деятельности. Благодаря этим концепциям перспектива оживления заброшенных промышленных зон стала реальной. Создание творческих кластеров при помощи активизации творческого и культурного потенциала городов - это практически единственный способ организовать комплекс привлекательных и актуальных услуг в сфере культуры, а также возможность продуктивно задействовать потенциал неиспользуемых площадей.

На сегодняшний день по всей Европе насчитывается более 200 творческих кластеров, которые достигли высоких результатов в реализации стратегий развития города. Примерами могут послужить три инновационных проекта, а именно: Музейный квартал в Вене — один из крупнейших культурных комплексов в мире, Арт-зона 798 в Пекине, городе являющемся одним из крупнейших культурных инвесторов, и Центр

Современного Искусства «Винзавод» в Москве — первый центр современного искусства в России.

Музейный квартал Вены, открытый в 2001 году, — настоящее царство искусства и творчества, расположившееся в сердце города. На площади этого комплекса представлен широкий выбор программ в области изобразительного, исполнительского, сценического, архитектурного, литературного, театрального, танцевального, музыкального искусства, моды, стрит-арта, видеоарта, дизайна, фотографии, культуры для детей и молодежи. Это культурное пространство, объединяющее несколько музеев, работающих на постоянной основе, театральные площадки, выставочные залы, архитектурный центр, игровые комплексы для детей, места для отдыха и досуга. Это ансамбль, созданный для сосредоточения культурной жизни в самом центре городской среды.

Одним из творческих кластеров Китая, где проходят различные по масштабу культурные события и развивается коммерческая деятельность, выступает Арт-зона 798. На территории комплекса расположились выставочные пространства, галереи, специализированные магазины предметов современного искусства и зоны отдыха. Зона искусств занимает территорию завода, на котором производили в 50-е гг. XX века электронное оборудование. Сегодня это современное пространство, представляющее миру современное творчество Китая.

Первым творческим кластером в России стал центр современного искусства «Винзавод». Он концентрирует в себе современные творческие ресурсы и создает креативную среду для жителей города. В его помещениях расположились галереи, выставочные залы, творческие мастерские, образовательные студии, арт-кафе, кинотеатр, шоу-румы, детские студии и дизайн-студии.

Для современного города важным является исследование и внедрение ведущего опыта по использованию творческого ресурса. Создание творческих кластеров поможет раскрыть креативный потенциал города. Главным достижением в этом случае является регенерация заброшенных промышленных зон. Таким образом, совершенствуется качество жизни в городе.

Творческий кластер становится местом для отдыха, коммуникации и взаимодействия жителей города и туристов.

Развивающиеся в регионах творческие кластеры способствуют появлению новых рабочих мест для молодежи, развитию инфраструктуры и инновационного творческого потенциала, облагораживанию городской среды, притоку туристов. Благодаря этому в 1990-х годах творческие индустрии стали ключевым элементом социального и экономического развития городов Европы и США. С начала 2000-х годов к этой современной модели развития начали присоединяться многочисленные города мира. Однако до сегодняшнего дня лидером по производству и реализации творческих продуктов остается США, так как во многих американских городах открыты центры по реализации креативных идей в русле творческих индустрий.

Таким образом, творческие кластеры становятся местом для воплощения творческих инноваций, прошедших экспертный отбор профессионального сообщества. И поэтому развитие творческих (креативных) индустрий, появление новых пространств, новых творческих кластеров могут стать механизмами решения целого ряда городских проблем, улучшения состояния города как для туристов, так и для его жителей. Формирование притока новых инвестиций и капитала окажет благоприятное воздействие на формирование городской идентичности.

Мировой опыт показывает, что современные люди меняют свой стиль жизни и выбирают работу, которая была свойственна раньше лишь представителям творческих (креативных) профессий, таким как ремесленники, художники, ученые и т.д. В связи с этим меняются наши ценности и приоритеты, предпочтения в работе и места жительства, представления о времени и о его использовании. Современное общество претерпевает изменения, в которых доминирует творческое мышление. В будущем целый ряд городов будет зависеть от нового творческого сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Зеленцова Е., Мельвиль Е. Культурная политика и экономика культуры. Тезисы для сборки региональных стратегий. – Москва, 2010.
- [2] Лэндри Ч. Креативный город. – Москва, 2011.
- [3] Мельников О. Управление интеллектуально-креативными ресурсами наукоемких производств. – Москва, 2010.
- [4] Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Москва, 2005.
- [5] Caves R. E. Creative industries: contracts between art and commerce. – Cambridge, 2000.
- [6] Hartley J. Creative Industries. - Oxford, 2005.
- [7] Mumford L. The city in history: its origins, its transformations and its prospects. – London, 1991.

*Ю.В. Шумова**

ФЕНОМЕН «ШКОЛЫ ТЕАТРАЛЬНОГО ЛИДЕРА» КАК ФОРМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В ходе реформы российского высшего образования творческие вузы не получили особого статуса. Это стало причиной целого ряда проблем, решение которых и сегодня не найдено. Театральная общественность заявляет о необходимости формирования со стороны государства особого подхода к творческим вузам. Сегодня их работа оценивается практически по тем же критериям, которые используются для иных учреждений высшего образования. Творческому вузу в этой ситуации не только трудно сохранить свою индивидуальность, но трудно и буквально выжить, сохраниться как образовательной институции. Всплеск непонимания со стороны театрального сообщества два года назад вызвали так называемые критерии «эффективности»

* Шумова Юлия Владимировна – студентка 2 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – к.иск., ст. преп. В.В. Золотухин.

высших учебных заведений, которые поставили под вопрос существование творческих вузов страны, особенно в регионах (1). Сегодня основная стратегия творческого вуза направлена не на развитие, а на выживание в сложившейся ситуации.

Одним из способов выживания становится дополнительное профессиональное образование (курсы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки). В государственном задании, формируемом для вуза, это направление деятельности обязательно присутствует. Творческие вузы выполняют такого рода задания скорее принудительно, чем добровольно. Довольно часто дополнительные образовательные программы далеки от специфики вуза, а слушатели, получившие такие образовательные услуги, лишены возможности использовать в своей профессиональной деятельности полученные умения и навыки. Осложняет ситуацию и такое обстоятельство: подавляющее большинство дополнительных образовательных программ реализуется на платной основе, стоимость данных услуг, оказываемых вузом, достаточно высока. Это, как уже отмечалось выше, один из способов выживания вуза.

Но случаются и обратные, буквально противоположные ситуации, когда образовательные программы возникают не из стремления выжить, не для самозащиты, а в нормальных условиях и с благими целями – для решения накопившихся проблем современного театра. И не удивительно, что возникают они у практиков театра, а не в недрах образовательных учреждений у педагогов театральных школ, которые иногда забывают о скоротечности времени, о том, что театр меняется, следуя этому времени, и театральное образование также должно подстраиваться под эти изменения, потому что «информационное поле театра влияет на развитие театральной школы, на формирование ее собственного информационного поля». [1].

Одной из таких форм дополнительного профессионального образования стал проект «Школа театрального лидера», созданный в 2012 году Театральным центром имени Вс. Мейерхольда (руководители школы и авторы программы – Елена Ковальская, Виктор Рыжаков и Екатерина Гаева) и Департаментом культуры г. Москвы. «Сканировав»

сегодняшний театр, авторы проекта в качестве основной проблемы обозначили несменяемость руководства в государственных театрах Москвы, а также отсутствие работы со зрителем, проблему воспитания молодого зрителя. Руководитель Департамента культуры г. Москвы Сергей Капков с проблемами согласился и был готов рассмотреть и поддержать идеи по изменению ситуации в лучшую сторону. Департаменту была предложена программа по обучению поколения тридцати- и сорокалетних театральных деятелей управлению таким большим и сложным механизмом, как государственный театр.

В Школе театрального лидера взяли «выпустить три набора молодых крутых ребят, которые выдвинут свои предложения по решению проблем государственного театра. Среди массы проблем мы видели те, – говорит арт-директор Центра им. Мейерхольда Елена Ковальская, – которые только эти ребята и могли бы решить. Например, проблема старения аудитории, непривлекательности театра для детей, молодежи и сорокалетних мужчин. Или, проблема герметичности театра: у нас он непроницаем для других видов искусств. Проблема смены поколений у руля московских театров» [4]. Участниками школы могли стать не только режиссеры и продюсеры – по сути, главные управленцы театров, но и люди других специальностей (театроведы, драматурги, художники), причём не только из театральной сферы, но и из исполнительского искусства в целом. Школа должна была быть мультидисциплинарной по двум причинам. Первая – возможность объединения в команды «по интересам» для создания и работы над будущими совместными проектами. Вторая причина вытекала из практики последних лет, которая показала, что руководителем театра сегодня может стать не только менеджер или режиссер, но и сильный, харизматичный человек любой другой профессии, обладающий управленческими способностями (такие руководители возглавляют ТЕАТР.ДОС, Центр драматургии и режиссуры, театр «Практика»). Для москвичей образование стало бесплатным, потому что программа была направлена на смену кадров в государственных театрах Москвы, для обучающихся из других городов России – платным. Условия поступления были сформированы довольно просто: «Высшее образование, по возможности, опыт руководства –

проектом, компанией, площадкой, и главным образом – желание и намерение работать в государственном театре» [4]. А значит, к обучению в Школе должны были прийти уже обученные не только в театральных институтах, но и на практике люди, которые уже проявили, зарекомендовали себя, успели заявить о себе в театральном сообществе, то есть подающие определенные надежды.

Проект был глобальным и амбициозным, что, собственно, можно понять даже из самого названия. Здесь серьёзно взялись за воспитание лидеров: ста пятидесяти художников в широком смысле этого слова, которые, как утверждают создатели Школы, в полной мере готовы сегодня занять главные посты в государственных театрах столицы. Для консультации по разработке программы «Школы театрального лидера» Елена Ковальская обратилась к создателю основанного в 2009 году международного образовательного проекта – Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» Илье Осколкову-Ценциперу. Он, как говорит Елена Ковальская, рассказывал «про принципы нового образования, которые легли в основу программы “Стрелки”: горизонтальные отношения между обучающим и обучаемым, тьютор вместо ментора, семинар, игра вместо лекции. Они произвели на меня большое впечатление, тем более мы с нашим партнером Катей Гаевой думали в ту же сторону. Мы не отказались от лекций, но когда это было возможно, предпочитали организовать бизнес-игру или практические занятия в малых группах. За четыре сессии все должны были познакомиться друг с другом в деле» [4]. Следуя этим основополагающим методам, обучение в школе построили на «трёх китах». Первый – лекционный. «Мы давали санитарный минимум: система финансирования государственных театров, законы, право, налоги, основы менеджмента, маркетинг и так далее. Это база, которой в равной степени должны владеть и продюсеры, и режиссеры, и театроведы. Они должны были быть на одной волне» [4]. Второй «кит» – творческие встречи и мастер-классы. Встречи с крупными театральными деятелями, которые бы в полной мере могли поделиться своим бесценным опытом с молодыми. И третий – практическая работа учеников во время сессий.

«Школьники» должны были «вариться в одном котле», жить на одной волне, быть одинаково базово оснащенными в управленческих делах. Учебный год состоял из четырёх сессий. Первая сессия давала возможность ученикам поразмышлять над «сферой идеального». Она была посвящена театральным утопиям. Обучающимся предлагалось сформулировать как проект свою цель, сверхидею работы в театре, и объяснить её. Эта сессия являлась в своем роде ознакомительной, где «шетеэловцы» знакомились, присматривались друг к другу, начинали объединяться в группы, команды, находя себе единомышленников. Главным в этой сессии было массовое обсуждение проектов, на которые также приглашали театральных деятелей, сопоставимых по «идеологии» развития своего искусства с темой образовательной сессии.

Вторая сессия была посвящена социальному проектированию. Помимо общеобразовательных дисциплин, ученики также должны были группами представить свои социальные проекты, проекты по интеграции театра с обществом, причем отталкиваясь от возможностей государственного театра как ресурса.

Сегодня не часто удается встретить театр, который глубоко исследует и целенаправленно следует социальным функциям театра. В то же время социальная работа является одной из важнейших функций. Каждый театр сам для себя определяет роль и место в системе художественного воспитания, воспитания вкуса, формирования у зрителя социальных норм поведения, по-своему понимает отражение действительности и влияние выпускающего продукта на социум, рассматривает или не рассматривает театр как своеобразную психотерапию. «За что государство дает деньги на культуру и искусство? Не для того, чтобы вы порадовались, когда будете ставить спектакль, а чтобы ваш спектакль оказал влияние на общество и оно начало по-другому дышать и чувствовать. Это сегодня ключевой вопрос культурной политики» [2], – говорил на лекции в «Школе» Михаил Швыдкой.

Тема третьей сессии – современный театр. «Есть такой ресурс: государственный театр, в нем делают такое искусство: рутинный театр. А есть другое искусство – современный театр.

Государственный театр и искусство современного театра между собой редко встречаются. Как и какой ценой их можно между собой поженить?» [4]. Проекты, которые создавали ученики, были не только строго продуманными идеями, но и «просчитанными проектами». Их обучали писать сметы, заявки на получение грантов, считать расходы. То есть проекты содержали не только идею, а рассматривались в контексте финансовых возможностей, практического осуществления идеи.

Четвертая сессия отводилась под написание стратегии для конкретных театров Москвы. Департаментом культуры Москвы назывались реальные театры с их проблемами, особенностями, а «Школе» предлагалось попытаться их переосмыслить, найти пути решения проблем. Эта последняя сессия не заканчивалась только написанием проекта. Это была практико-ориентированная сессия. В первом наборе «Школы» одной из команд предоставили возможность реализовать свой проект в действительности – проект для Театра на Таганке. Правда, стратегия у этой команды была написана на пять лет. В действительности же команду молодых выпускников «Школы театрального лидера» привели в Театр на Таганке накануне его пятидесятилетия на один год, взяв для реализации лишь одну составляющую большого проекта, один его пласт, и эта группа стала называться «Группой юбилейного года».

Этот приход молодых художников в театр и бурная неоднозначная реакция на него в самом коллективе театра вызвали, пожалуй, больший интерес у СМИ, чем сам юбилей Таганки (2). Об идеях проекта «Группы юбилейного года» и их реализации пишет обозреватель «Газета.ru» Николай Берман: «Обновление и реформатирование Театра на Таганке стало дипломным проектом нескольких выпускников первого набора “Школы театрального лидера”. Возглавляют группу режиссер Дмитрий Волкострелов и художница Ксения Перетрухина; также в нее входят режиссер Семен Александровский, драматург и режиссер Андрей Стадников, театроведы Елизавета Спиваковская и Анна Банасюкевич, продюсер Анастасия Могинова. В своем дипломе они предлагали проект – возможно, утопичный – превращение театра в подобие музея, который осмыслял бы

прошлое Таганки и ее значение в российской культуре и вместе с тем переводил бы историю театра в контекст современности» [3]. За год работы над воплощением своего проекта «Группе юбилейного года» удалось сделать несколько выставок, выпустить четыре спектакля и провести драматургический фестиваль. Елена Ковальская говорит, что главной задачей «Группы юбилейного года» было «актуализировать историю. Не вспомнить историю, а актуализировать историю “Таганки” средствами современного театра. Эту команду в итоге Департамент культуры направил в театр реализовывать мемориальную часть. Изначально, в учебной работе это была первая часть стратегии: завершить истории театра на взлете, в союзе молодой современной режиссуры и людей, которые были новаторами полвека назад. Затем театр закрывался бы на ремонт. За время ремонта были бы созданы шесть новых спектаклей все теми же молодыми режиссерами, что праздновали историю “Таганки”. И после ремонта театр открывался бы совершенно новым. А может быть, и под другим названием» [4]. Осуществление проекта, направленного на переосмысление истории Театра на Таганке, вызвало в театре большой резонанс, у некоторых – непонимание и неприятие, а впоследствии – скандал. Подобный скандал, только ещё более громкий, был в 2012 году при назначении на пост художественного руководителя Московского театра им. Гоголя Кирилла Серебренникова. Правда с большим отличием – Серебренников пришёл управлять театром на неопределенный срок и развернуть в нём новую культурную политику, а «Группа юбилейного года» – явление на Таганке временное и деликатно обращающееся с прошлым, исследуя феномен театра через работу с архивами, с документальным материалом. «Дерзкий план был не из разряда детских шалостей, а так называемой заявкой на вырост. Попытка обращения не просто к “истории”, к “памяти”, а именно к пятидесятилетней уникальной, противоречивой и трагической биографии самого театра уже тогда предполагала невероятное профессиональное и человеческое “приключение”. Все это страшно подкупало: и сама форма негласно заявляемой условной научно-исследовательской лаборатории, творческой коллегии, в состав которой входили представители разных театральных цехов — режиссеры,

драматурги, театроведы и художники; и план совместного погружения в интереснейший исторический контекст Таганки; и скрытое желание обрести свою новую, непохожую ни на чью биографию — все это вызывало уважение и желание не только поддержать, но и содействовать. Однако история распорядилась иначе, и проект «Группы юбилейного года» был принят к реализации в отредактированном и неполном авторском объеме. Дальше в жизнь вмешалась и сама «психология театра», многое обозначив и откорректировав в том числе обстоятельства нашей «большой истории» [5], – говорит художественный руководитель Центра имени Мейерхольда Виктор Рыжаков. Несмотря на сложности работы по переосмыслению пятидесятилетней истории Таганки, исследованию его феномена и спорное отношение к художественной ценности проекта, само осуществление проекта стало для «Группы юбилейного года» своеобразным успехом и бесценной практикой, а для театра, мало вероятно, но, возможно, новым витком в истории или, хотя бы, неким толчком к дальнейшему развитию. Правда, в полной мере влияние или не влияние такого эксперимента в российской театральной практике можно будет исследовать только по истечении определенного времени.

По завершению обучения ученики второго набора «Школы театрального лидера» подготовили новые стратегии развития, но руководству уже приходилось «продавливать» проекты. Несмотря на, казалось бы, лояльное отношение театров, которым предлагались проекты, к новым предложениям, изменениям своей обыденной жизни, подобной практики, как с «Группой юбилейного года», больше не состоялось. Понимая сложность ситуации и ответственность за обучающихся, в третьем (и последнем) наборе, состоявшемся в январе 2014 года, руководители школы в большей мере стали отдавать предпочтение провинциалам. Те, в отличие от вольных художников-москвичей, по большей части работают в государственных театрах, а значит, у них есть больше шансов и возможностей реализовать, воплотить свои идеи в театрах. Посмотрев на первый сложно осуществимый опыт практики одного из проектов «Школы театрального лидера», Департамент

культуры сдал позиции, по-видимому, решив больше не рисковать и не «тревожить» театры, потому что любые вторжения извне, пытающиеся что-либо внедрить в театр, проходят не безболезненно. Оказалось, что запустить новый механизм по изменению жизни, реформированию такой плавно текущей консервативной структуры, как государственный театр, довольно сложно, особенно если этот механизм – не приказ по «вертикали власти», как это произошло с Театром им. Гоголя, а «горизонтальное» предложение.

«Как проект, который бы привёл в театр руководителями поколение 30-летних, “Школа театрального лидера” не состоялась, – открыто признаёт Елена Ковальская. – Зато состоялся сговор полутора сотни тридцатилетних, за которыми будущее, какой бы ни была культурная политика и административная воля. Полторы сотни людей разных профессий, вкусов, политических взглядов, но общих представлений о театре, о его назначении и его возможностях. У них, простите, идеалы. Насмотревшись на них и наслушавшись их, я вижу, что это люди иной породы, чем мое поколение. Не лучше, не хуже, но совсем другое. Мы рядом с ними усталые люди с потускневшей сферой идеального. У они не только гражданственные или, там, социальные. Они эти свои свойства довольно лихо и последовательно проявляют в деле». [4]. Так «Школа театрального лидера», дав своим ученикам уникальную образовательную базу по управлению государственными театрами, по выпуску оставила их наедине с этим не примененным на практике знанием.

Однако нужно сказать, что возникали у «Школы театрального лидера» и незапланированные проекты, которым удалось воплотиться. Таким, например, стал спектакль об устройстве российского государства и его механизмах «Алиса и государство» (драматург – Саша Денисова, режиссёр – Алексей Жеребцов), идущий сейчас в большом зале Центра им. Мейерхольда. Он, как проект, удивительным образом возник из лекции экономиста Александра Аузана во время сессии по социальному проектированию, показался любопытным руководству Центра и получил возможность воплощения.

Несмотря на неполную реализацию идей образовательного проекта, «Школа театрального лидера» все три года выполняла ещё одну важную задачу для театра. Она мощно заявила о себе как об аналитическом органе. В каждый из трёх лет существования Школа решала важные для театра задачи. В первый год «школьники» разработали «проект Положения о конкурсе программ на замещение вакантной должности руководителя театра. Написали, обсудили с учеными и в профессиональных гильдиях. Он представляет из себя механизм замены руководителей на конкурсной, прозрачной и справедливой основе. Мы, - говорит Елена Ковальская, - убеждали департамент в необходимости конкурсов, и тогда – в 2013-м, он провел несколько таких процедур (3). На следующий год мы написали “Хартию российского государственного театра” - что-то вроде общественного договора о театре, который содержится на средства налогоплательщиков. Мы сделали её по примеру известной французской театральной хартии, она появилась в конце 80-х и легла в основу контракта между властью и руководителем театра». [4].

В последний год, собрав большую компанию театральных деятелей, Школа провела дискуссию об «Основах государственной культурной политики», на которые современному театру придется ориентироваться ещё не один год, и донесла комментарии к этому документу до его создателей. Нужно сказать, что два этих органа Школы, образовательный и аналитический, между собой сильно пересекаются. По сути, слушатели создают под себя, под своё дальнейшее будущее (управление государственными театрами) новую удобную платформу, систему назначения на пост художественного руководства, основополагающие документы.

Завершив в декабре 2014 года трехлетний проект дополнительного образования по подготовке молодых специалистов по управлению государственными театрами Москвы, настало время подводить итоги. Из практики стало ясно, что без поддержки, которую изначально оказывал Школе Департамент культуры города Москвы, такой целенаправленный, узкоспециализированный проект может реализоваться только как образовательный, без претензий на реальное воплощение. В итоге

мы получили машину, выпустившую в никуда образованных, амбициозных людей, зеркально по своей проблематике похожую на ту, что ежегодно выпускает из театральных вузов по триста артистов в год. Школа могла бы сработать на результат в том случае, если бы сегодняшний театр принял её, принял таких специалистов, их идеи, но они сегодня театру оказались не нужны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Карась А. "Щепка" + "Щука" = ?. Российская газета. - 2012.-22 октября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/10/22/vuz.html>, свободный. Проверено 17.12.2014.
- (2) Шимадина М. Юбилейная агония Таганки. Известия.- 2013.-16 декабря. Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/562643>, свободный. Проверено 17.12.2014.
- (3) В 2013 году в нескольких театрах Москвы Комитет по культуре провёл конкурс на замещение руководящих должностей. Так, например, к управлению Московского драматического театра им. Станиславского пришёл Борис Юхананов, а руководителем Центра драматургии и режиссуры был избран КЛИМ.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Азеева И. Высшая театральная школа в информационном поле театра // Материалы Российской научно-практической интернет-конференции «Человек в информационном пространстве» (2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yspu.org/images/9/98/AzeyevaIV.pdf>, свободный. Проверено 17.12.2014.
- [2] Аузан А., Швыдкой М., Манди С. Культурная политика: кому это надо? Лекторий Школы театрального лидера // Театр.-2013.- №10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oteatre.info/kultpolitika/>, свободный. Проверено 17.12.2014.
- [3] Берман Н. Таганка, до востребования. Газета.ru.-2014.-23 июня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://taganka.theatre.ru/performance/radio_taganka/19412/,
свободный. Проверено 17.12.2014.

[4] Интервью автора статьи с Ковальской Е., арт-директором Театрального центра им. Вс. Мейерхольда, руководителем «Школы театрального лидера» состоявшееся 16.12.2014 г. (Не опубликовано, архив автора статьи).

[5] Хитров А. Так закалялась сталь. Colta.-2014.-3 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.colta.ru/articles/theatre/3751>, свободный. Проверено 17.12.2014.

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ

*Абдул Адама**

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Интенсивное развитие межкультурных контактов делает актуальной проблему этнической идентичности. Среди многочисленных социальных групп наиболее стабильными и устойчивыми являются этносы, оставаясь для человека наиболее надежной группой, которая обеспечивает ему поддержку в жизни.

Вопрос идентичности возникает постоянно и приобретает все большее значение и в соответствии с социальными проблемами, с которыми сталкивается этнос. Идентичность позволяет нам знать, кто мы и кто другой, и тем самым четко установить свое место в обществе. На самом деле, идентичностью является чувство принадлежности и верности к определенному сообществу.

Этническая идентичность, как система, соединяет идентичность национальностей территории под влиянием объектных факторов культуры и формируется на базе сознательного выбора и взаимодействия с другими странами [5. С.325].

Значение этнической идентичности и этносов развивающихся стран заключается в изменении отношения к себе и внешнему миру, влиянию на восприятие разноплановой этнической действительности и их взаимодействия. [4. С.124].

Основная характеристика развивающихся стран – колониальное прошлое, последствия которого обнаруживаются в экономике, политике, культуре. У них один путь формирования структуры промышленности – преобладание ручного производства в колониальный период и программа перехода к

* **Абдул Адама** – студентка магистратуры кафедры социологии. Научный руководитель – д.с.н., проф. Л.Ю. Бронзино

индустриальным методам производства после обретения независимости. Поэтому в развивающихся странах соседствуют доиндустриальные и индустриальные типы производства, основанные на новейших достижениях научно-технической революции. Но преобладают два первых типа.

Для большинства развивающихся стран характерна политика этатизма, т.е. прямого государственного вмешательства в экономику с целью ускорения темпов ее роста. Отсутствие частных капиталовложений и иностранных инвестиций заставляет государство брать на себя функции инвестора.

Во многих странах начала осуществляться политика разгосударствления предприятий – приватизация, подкрепляемая мерами по стимулированию частного сектора: льготное налогообложение, либерализация импорта и протекционизм в отношении наиболее важных предприятий, находящихся в частной собственности.

Этническая идентичность развивающихся стран сложилась в силу развития территориальных и демографических особенностей, древних традиций потомков, европейских и других выходцев, повлиявших на формирование целостности этносов и процесс их идентификации.

Проблема этнического самосознания особенно актуальна для таких стран, где помимо выраженных тенденций интеграции одновременно сосуществуют выраженные родовые традиции. В современных условиях, когда возросли масштабы и влияние международных отношений как на жизнь отдельного человека, так и на этнос в целом (в том числе этнических групп, кланов, родов), актуально исследовать особенности этнического самосознания африканцев как особой общности, несущей в себе глубинные родовые традиции.

Этнические идентичности являются историческим продуктом. Африку населяет более 2000 разных народностей, каждая из которых имеет свой собственный язык. Тем не менее, многие народности малочисленны: одна народность может населять небольшую деревню. Однако зачастую разные народы поделены искусственными границами, проведенными колонизаторами, которые мало беспокоились о том, какая народность где проживает, и как на них скажутся новые границы.

Это провоцировало и провоцирует до сих пор сепаратизм, межплеменные и межконфессиональные конфликты.

Традиционно Африку разделяют на два региона – Северная Африка, состоящая из в основном моноэтнических арабских стран, и Тропическая Африка, южнее Сахары, которая также включает в себя бантуязычные народы. Поскольку исторические, культурные и этнические условия этих регионов различны, логично предположить, что и политические традиции этих регионов различны. Поэтому мы будем рассматривать их отдельно

Если в странах Северной Африки государства более или менее стабильны благодаря их культурной общности, то в случае со странами южнее Сахары все сложно, поскольку именно на этой территории наблюдается огромное разнообразие народностей [6. С.89].

Возрастание роли этничности связано с рядом факторов: нерешенность экономических проблем и усиливающаяся социальная напряженность, политическая нестабильность и затянувшиеся региональные конфликты, усугубляющие сложности в межэтнических отношениях, повышение значимости традиционных этнокультурных ценностей в условиях научно-технического прогресса и как следствие этого рост национального самосознания и стремление сохранить свою культуру и языки [3. С.6].

Среди множества причин межэтнических противоречий и конфликтов следует отметить сохранение во многих странах Африки традиционных структур и институтов: каст, религиозно-магических обществ, пережитков домашнего рабства, этнической иерархии, этнических предрассудков и предубеждений.

Нередко межэтнические конфликты объясняют исторически сложившейся враждой. Конфликты в подавляющем большинстве случаев инспирируются теми или иными политическими силами, стремящимися захватить власть или удержать ее. При этом успешно прибегают к манипулированию этничностью, созданием образа врага и нагнетанием страха. В повседневной жизни, особенно в сельской местности, представители разных этнических групп уживаются мирно, о чем свидетельствует увеличивающееся в разных странах число

смешанных браков. Конечно, бывают локальные столкновения, но они, как правило, не носят массового характера.

Особая проблема, также связанная с этничностью, – борьба за самоопределение и создание автономий (оромо – в Эфиопии, динка, нуэр, шиллук – в Южном Судане, возникавшие время от времени проблемы отделения сара и других южан – в Чаде, требования создания Великого Сомали, государства Баконго, государства туарегов, требование лози автономии Баротселенда в Замбии и др.).

В повседневной жизни этнические предубеждения чаще всего основываются на личном общении с представителями какой-либо этнической группы. Со временем отрицательные эмоции, возникшие при личном общении, принимают характер предвзятости и уже распространяются на всех членов этой этнической группы. Конфликтная ситуация, таким образом, обобщается и закрепляется, вырабатывается враждебная установка, подчиненная общему эмоционально враждебному настрою.

Этнические противоречия и вражда между представителями разных этносов обусловлена тем, что в стране до сих пор сохраняются многие традиционные институты, обычаи и различные формы племенной морали. Согласно традиционным нормам морали каждый человек обязан оказывать помощь своим соплеменникам. Поэтому очень часто в государственных учреждениях большинство должностией оказываются занятыми родственниками начальника учреждения. Влияние этнических и религиозных факторов сказалось и на формировании и деятельности политических партий. Фактически все партии отвечали интересам определенных этнических группировок.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ачкасов В.А.* Этническая идентичность в ситуациях общественного выбота // Журнал социологии и социальной антропологии. – Вып. 1. – 1999. – Т.2.
- [2] *Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П.* Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

- [3] *Исмагилова Р.* Африка в тисках национальных проблем // Обозреватель. 1995, №10.
- [4] *Левтонова Ю.О.* Очерки новой истории Филиппин (60-е годы XVIII - 60-е годы XIX в.). – М.: DFC, 1965.
- [5] Словарь современных географических названий. – Екатеринбург, 2006.
- [6] *Смокотин В.М.* Языковое и культурное разнообразие и проблемы сохранения этнокультурной идентичности в Африке южнее Сахары // Язык и культура. – №3. – 2010.
- [7] Страны третьего мира // <http://3ys.ru/novejshaya-istoriya/strany-tretego-mira.html>. 22.02.2014.

А.М. Адедиран *

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Несомненно, все мы сегодня живем в общественных системах, которые по большинству своих базовых характеристик кардинально отличаются от тех, что существовали в середине прошлого столетия. Именно тогда были заложены как основы нынешнего мироустройства, так и концептуальные модели их осмысления. Теории, объясняющие специфику современных общественных отношений, относительно которых в социологии до сих пор не оформилась однозначная и устойчивая терминология, сложились в первой половине XX века в рамках так называемой «технократической социологии». Ее представители утверждали, что бурный научно-технический прогресс порождает новую социально-профессиональную группу – квалифицированных специалистов, экспертов, претендующих на высокий общественный статус вследствие признания социумом значения культурного капитала в виде интеллекта и творческих способностей, которые данная экспертная группа способна обрести только посредством соответствующих

* **Адедиран Анна Мореникс** – аспирантка 3 года обучения кафедры социологии. Научный руководитель – к.с.н., доц. И.В. Троцук.

образовательных технологий [4].

Все возрастающая роль знаний оказалась в фокусе внимания концепции постиндустриального общества Д. Белла, исследовавшего социальную реальность 1960-1970-х годов и предложившего следующую периодизацию общественно-экономического развития: от доиндустриального общества через индустриальное к постиндустриальному [1]. Первое опирается на весьма примитивные производственные формы добывающего характера, главный сектор экономики здесь сельское хозяйство с низкоквалифицированным трудом. В индустриальном обществе добывающий труд сменяет производство товаров, что влечет за собой рост квалификации труда и его интеллектуального обеспечения в экономике, чьим основным ресурсом становится энергия, жизненно необходимая для новых технических мощностей. В постиндустриальном обществе, основанном на автоматизации производства и высвобождении человеческих ресурсов для интеллектуальной и исследовательской деятельности, базовым ресурсом становится информация и сектор знаний (образование и наука), которые выступают не только источником нововведений, но и трансформируют все социальные отношения и даже политическую жизнь.

Изменение социальной роли знаний обусловило масштабные общественные трансформации, главным из которых стало превращение капитализма из локального явления в глобальную мировую систему. Поворотным пунктом здесь, по мнению П. Дракера, были полтора столетия с 1750 по 1900 годы, когда капитализм преодолел культурные, классовые и географические преграды, технический прогресс породил промышленную революцию, и, самое главное, изменились трактовки знания: «И на Западе, и на Востоке знание всегда соотносилось со сферой бытия, существования. И вдруг почти мгновенно знание начали рассматривать как сферу действия. Оно стало одним из видов ресурсов, одной из потребительских услуг. Во все времена знание было частным товаром. Теперь практически в одночасье оно превратилось в товар общественный» [6]. В частности, применение научных знаний в сфере организации труда обеспечило взрывной рост его производительности и появление научного менеджмента в целях

«отыскания наиболее эффективных способов получения необходимых результатов» [6].

Если Д. Белл и П. Дракер акцентировали внимание на экономических трансформациях, то А. Турен подчеркивал политическую и классовую роль знаний в становлении так называемого «программируемого общества», где «правлящим классом является тот, который управляет созданием культурных моделей и социальных норм; а управляемым – тот, который участвует в историчности подчиненным образом, соглашаясь на роль, предписанную ему правящим классом» [12]. Поскольку одной из ключевых черт современного общества стало ускорение и приумножение запрограммированных коммуникаций, свою социальную роль существенно повысили отвечающие за таковые управленцы, «белые воротнички» и акторы, осуществляющие образовательные функции.

Представленные концепции социальных трансформаций современности были дополнены и развиты в теориях глобализации, которые также не отличаются однозначностью трактовок предмета собственного рассмотрения. Скажем, авторы, работающие в русле эволюционной парадигмы, убеждены в естественности хода глобальных процессов. Так называемые «гиперглобалисты» (Р. Кеохане, Дж. Най, Т. Фридмен, К. Омае и др.) уверены, что наступление новой эры глобального мира обусловлено неотвратимостью процессов нарастания сложных взаимозависимостей, плотно связывающих экономические и политические процессы и интересы, в результате чего люди, фирмы и рынки наращивают свое влияние, а национальные государства, напротив, утрачивают, поэтому все основные события и процессы оказываются подчинены глобальному рыночному пространству. «Гиперглобалисты» обещают экономические выигрыши всему человечеству, сближение богатой части мира с бедной, грядущее процветание, рост жизненного уровня и социальной стабильности, ликвидацию стимулов к подчинению соседних государств [13].

Другие ученые (например, Э. Гидденс, Дж. Розенау, Р. Робертсон) более сдержаны в оценках глобализации и не берутся предугадывать траекторию мирового развития, полагая, что глобализация – крайне долговременный процесс с мало

предсказуемыми результатами, которые могут создать не только более взаимозависимый, но и более нестабильный мир [15]. Глобализация порождает и распространяет новые технологии социального управления, приводящие к противостоянию двух обособленных, «не понимающих друг друга и не нуждающихся в этом понимании» групп – «информационного сообщества», разрабатывающего и применяющего технологии воздействия на массовое сознание, и всех остальных слоев и групп, которых оказываются объектом систематического их применения [5]. Со сходных позиций трактует глобализацию и «мир-системный анализ» И. Валлерстайна, согласно которому главный образующий элемент глобальной системы международного порядка – отношения ядра и периферии. Интеллектуально и технологически более развитые государства-ядра присваивают излишки, созданные в странах периферии; «полупериферийные» регионы занимают промежуточное положение между эксплуатирующими и эксплуатируемыми, т.е. международная эксплуатация определяется теперь не столько государственными границами, сколько экономическими и технологическими различиями [2].

Итак, все концепции, описывающие своеобразие современного этапа общественного развития, акцентируют роль в нем технологий – интеллектуальных и образовательных, а также тот факт, что ускорение социальных процессов во многом обусловлено бурным развитием науки. Все возрастающая наукоемкость экономики поставила проблему иного отношения к знаниям, навыкам и мотивации людей – они представляют собой капитал, ресурс, «рациональное» использование которого приносит выраженный социально-экономический эффект. Индустриальная экономика основывалась на интенсивной и масштабной эксплуатации природных ресурсов, но они не безграничны и не возобновляемы: единственный ресурс, возможности разумного использования которого практически безграничны и который лежит в основе постиндустриальной экономики – производительные способности людей в форме человеческого капитала.

Теория человеческого капитала, разработанная Г. Беккером и Т. Шульцем во второй половине XX столетия,

поставила во главу угла проблему образования: инвестиции в образование и науку стали рассматриваться как источник экономического роста, не менее (а возможно и более) важный, чем традиционные капиталовложения. В условиях технологической революции второй половины XX века знания и интеллектуальные технологии превратились в ключевой фактор производства, что актуализировало проблему качества и доступности образования: инвестиции в человеческий капитал стали считаться куда более важными, чем капиталовложения в машины и заводы, потому что доказали свою способность стимулировать экономический рост [14]. Сама эта идея, завоевывая все более широкое признание, запустила интенсивное развитие системы образования и образовательную миграцию во многих странах мира. Данный вид миграции порожден глубокой культурной дифференциацией, сложившейся на международном уровне: в 2000 году в сравнении с почти поголовной грамотностью населения в развитых странах в развивающихся странах ситуация была кардинально иной, причем внутри данной группы наблюдается пестрая картина – если в Китае грамотных около 85%, то в Африке лишь 62%, а общий показатель по Южной Азии немного превышает половину населения – 53,7% [13].

Неуклонный рост уровня образованности населения развивающихся стран (прежде всего Азии и Африки) – в значительной мере результат образовательной миграции и понимания, что образование – неотчуждаемый капитал, получение которого существенно повышает шансы человека на приемлемый уровень жизни и создает предпосылки для успешной экономической миграции в страны с более высоким уровнем жизни. Так, с 1968 по 1977 годы реальные доходы американских рабочих выросли на 20% независимо от уровня образованности; с 1978 по 1987 годы доходы выросли в среднем на 17%, но при этом доходы работников со средним образованием упали на 4%, а выпускников колледжей – выросли на 48%; к 1987 году рост доходов выпускников колледжей приостановился, к 1993 году их средняя почасовая оплата даже немного упала (на 2%), тогда как доходы обладателей степени бакалавра выросли на 30%, а докторской степени – почти в два раза [8].

Осознание социально-дифференцирующего и экономического потенциала образования всеми социальными акторами, но прежде всего макроуровня, повлекло за собой формирование глобального образовательного рынка и его лидеров – центров притяжения образовательных мигрантов. В первую очередь, это американский рынок образования – США сегодня мировой лидер по количеству иностранных учащихся. Своего рода ответом на американское доминирование в сфере образовательной миграции стал Болонский процесс, одна из главных целей которого – создание общеевропейского образовательного пространства для «повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования» [10]. С середины прошлого века ведущие мировые державы включили образование в свою внешнюю политику: сегодня рынок мирового экспорта образования оценивается примерно в 1,5 триллиона долларов; только в университетах и колледжах мирового лидера этого рынка – США – обучается 760 тысяч иностранцев, которые приносят в бюджет страны около 24 миллиардов долларов в год; ненамного отстают Великобритания, Германия, Франция, Австралия, Испания и Канада. Международный рынок образования – один из самых динамично развивающихся секторов экспорта, ЮНЕСКО прогнозирует, что к 2025 году количество студентов, обучающихся за рубежом, достигнет семи миллионов человек. В ряде стран доходы от экспорта образовательных услуг столь велики, что являются основой государственного бюджета: в США приток денежных средств, который обеспечивают приезжие студенты, в 10 раз больше, чем выделяет правительство на высшую школу; страны, где, казалось бы, развито бесплатное обучение (Германия, Франция, Чехия), получают существенный доход в виде платы иностранцев за проживание. Кроме того, проводя активную иммиграционную политику, США, Канада, Австралия и ряд государств Европы получают в год примерно один миллион высококвалифицированных специалистов из числа иностранных граждан, обучавшихся в вузах этих государств, а образованные мигранты – не менее ценная «прибыль», нежели плата иностранных учащихся за проживание и обучение [9].

Безусловно, интерес государств к привлечению иностранных студентов объясняется не только финансовыми, но и политическими причинами. От того, где и как будут учиться иностранные студенты, во многом зависит, люди с какими взглядами окажутся у власти в разных уголках мира в ближайшей и среднесрочной перспективе: именно образование «создает» зарубежных лидеров, доброжелательно относящихся к стране своего обучения, знакомых с ее культурой, историей и языком, понимающих ее традиции и ценности.

Несмотря на то, что СССР занимал одно из лидирующих мест в мировом экспорте образовательных услуг, в современной России ситуация совершенно иная. Хотя Россия в целом сохранила имидж (и возможности) страны с развитой наукой и системой образования, ее доля в экспорте образовательных услуг значительно ниже, чем у Европы и Америки. При всем своем научном и образовательном потенциале Россия зарабатывает на иностранных студентах всего 1% от общей прибыли мирового экспорта образования. Российские вузы ежегодно набирают порядка 130 тысяч иностранных студентов, но почти половина из них – учащиеся из стран СНГ, которые ориентированы преимущественно на недорогие заочные или дистанционные программы, а часть из них учится по квотам, т.е. бесплатно, значит, они фактически ничего не приносят в российскую экономику [9]. При этом учиться в России иностранцам выгодно: стоимость обучения ниже, чем в Европе; во многих университетах существует возможность совмещать учебу с работой; высшие учебные заведения гарантируют высокое качество подготовки по ряду отраслевых специальностей, закладывая тем самым хорошие стартовые возможности для начала карьеры.

Таким образом, в основе формирования и развития международной образовательной миграции лежит сложное сочетание политических, экономических и культурных интересов обучающей страны и государств, отправляющих студентов на обучение, а также взаимное стремление стран к расширению сфер своего влияния и укреплению всесторонних связей. Образовательная миграция способствует, с одной стороны, сближению народов, с другой, приобретению студентами знаний и опыта, усовершенствованию системы высшей школы

обучающей страны, ее национальной системы образования, выступая важным фактором развития современных государств.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999.
- [2] *Валлерстайн И.* После либерализма. – М., 2003.
- [3] *Гидденс Э.* Устроение общества: очерк теории структуриации. – М., 2005.
- [4] *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. – М., 2004.
- [5] *Делягин М.Г.* Мировой кризис: общая теория глобализации. – М., 2003.
- [6] *Дракер П.* Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе / Под ред В. Иноземцева. – М., 1999.
- [7] *Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А.* Образование, как ресурс информационного общества // Социологические исследования. – 2005. – №7.
- [8] *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М., 2000.
- [9] *Лобов В.* Экспорт образования – новая нефть // URL: <<http://snob.ru/profile/28854/blog/82977>>.
- [10] *Покровский Н.Е.* Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений // Общественные науки и современность. – 2005. – №4.
- [11] *Тоффлер А.* Третья волна. – М., 2002.
- [12] *Турен А.* Возвращение человека действующего: очерк социологии. – М., 1998.
- [13] *Яковец Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М., 2001.
- [14] *Schultz T.* Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. – N.Y., 1971.
- [15] *Giddens A.* The Consequences of Modernity. – Cambridge, 1990.
- [16] *Hutton W., Giddens A.* On The Edge. Living with Global Capitalism. – L., 2000.

*П.П.Захарчук **

ДЕМОНСТРАТИВНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И ЕГО ПРИЧИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Изучение структуры потребления носит в большей степени прикладной характер. Этой теме посвящено множество исследований о потребительских предпочтениях и стиле жизни потребителей.

Предельно подробно концепция «демонстративного» потребления изложена в работе Т. Веблена «Теория праздного класса». Первоначально ученый рассматривает «демонстративность» высших слоев общества. Недостаточно иметь богатство, необходимо всякий раз его выставлять напоказ, демонстрируя свой статус через продукты потребления. Одной из основных функций демонстрации личного статуса является не только его подтверждение, но и самоутверждение, личностный рост в глазах индивида. «В системной структуре потребляемых вещей Т. Веблен выделяет определенные отличительные знаки, которые демонстрируют статус человека, например, многообразные геральдические изображения, медали и статусные украшения» [3. С. 90]. В наши дни аналогами подобных знаков могут являться такие вещи как дорогая и модная одежда, автомобиль, дорогой мобильный телефон и многие другие, подчеркивающие статус.

«Использование потребления для того, чтобы доказать обладание богатством следует отнести к производным явлениям как происходящее в процессе отбора приспособление к новой цели ранее существовавшего и занявшего прочное место в образе мыслей людей различия» [3. С. 108]. Следовательно, опираясь на мнение ученого, можно сделать вывод о том, что в основе «демонстративности» лежит стремление к самоидентичности, и различию, конструированию своего личного образа. Ж. Бодрийар считал, что такой феномен как различие лежит в основе анализируемого им феномена «стильности» [1. С. 114].

* **Захарчук Павел Петрович** – студент 4 курса кафедры социологии. Научный руководитель – д.с.н., проф. Ж.В. Пузанова.

Таким образом, процесс потребления становится определенной формой способствующей выражению различий и дифференциации.

Следуя логике Т. Веблена можно охарактеризовать современное общество как общество, находящееся на стадии, когда потребление приобрело всеобщий характер. Исходя из высокой дифференцированности потребления, по мнению Т. Веблена, можно сделать вывод, что сегодня мы наблюдаем все большее стирание и размывание границ между различными системами потребления. Даже финансовая сторона перестает играть принципиальную роль. Потребительская дифференциация начинает носить символический характер, а способом выражения индивидуальности человека становится уникальность стиля потребления. Развитие института кредитования, способствует стиранию финансовых границ в потреблении, по мнению Ж. Бодрийара [1. С. 129-135].

В качестве другой формы «демонстративного» потребления может выступать показ через потребляемые товары своей идентификацией к той или иной социальной группе. Подобное потребление выражается в ношении брендовой одежды, значков и украшений. Однако оно, по мнению Т. Веблена, противостоит свободному выражению личности человека, препятствует в развитии у него личной модели потребления [3. С. 116]. В современном социуме можно наблюдать подобные ограничения через установления специфического «дресс-кода». Сотрудники компании, которые одеты в определенную общую форму, демонстрируют преуспевающее положение компании, в которой они работают. Важную роль в поддержании статуса мужчины играет его жена, поскольку по ее системе потребления можно оценивать статус ее мужа. Таким образом, можно сделать вывод о том, что женщина в наши дни превращается в классического потребителя материальных ценностей, которые производит мужчина. По этой причине, довольно сложно однозначно говорить о ярко выраженных поло-возрастных границах в потреблении.

Т. Веблен говорит о том, что потребление обычных вещей не доставляет почета, так как оно не служит цели благоприятного завистнического сравнения себя с другими

потребителями [3. С. 178]. В данном тезисе обозначается еще один аспект потребления, суть которого заключается в постоянном сравнении своего стиля и направления потребления со стилем и направлением потребления других индивидов. Те вещи, которые потребляет индивид, формируют уровень идентификации себя с другими людьми и уровень собственной идентичности. Анализируя потребление других индивидов, помогает найти себе подобных. Это одновременно проявление нашей уникальности и сходства с другими. Потребляемые индивидом вещи формируют чувство «Мы» у человека, а также чувство его собственной уникальности. Однако потребление товаров широкого спроса и принадлежность человека к той или иной группе не несет на себе отпечаток массовости.

Опираясь на концепцию, предложенную Ж. Бодрийаром, можно сделать вывод о том, что человеком в наши дни движет мотив самовыражения через потребление вещей в условиях символического дефицита, а также стремление показать свою индивидуальность находясь в поиске уникального стиля потребления. С обратной стороны, он может стремиться продемонстрировать свой статус, свою отличительность и почтенность через потребляемые вещи. В этом случае это маркеры, которые направлены на лучшее восприятие индивида окружающими. «Демонстративность» в большей степени носит внешний характер, для того, чтобы показать свой престиж и статус. «Стильность» преобладающе направлена на выражение внутреннего мира человека. Однако оба этих механизма имеют общую природу. В основе «демонстративности» также может лежать стремление человека к отличительности, как и в «стильности». В основе «стильности» может лежать то же стремление к «демонстративности». «Демонстративность» при этом больше направлена на показ своего богатства и материального положения [2. С. 120].

Так каковы же причины стремления людей к демонстративному потреблению? Прошло уже более ста лет с момента публикации трудов Веблена, а демонстративное потребление продолжает свое существование практически без изменений. По большому счету, это потребление, основной целью которого является коммуникация окружающим сведений

(ложных или нет) о своей принадлежности к той или иной социальной группе. Однако с усложнением структуры общества, количество критериев деления общества на группы стало гораздо более многообразным.

Преобладающими мотивами демонстративного потребления на сегодняшний день являются: *экономические*, которые порождаются стремлением сделать явным, очевидным личное денежное состояние, отождествляя себя со своим вещественным богатством; *социальные*, которые создают возможность идентифицировать и демонстрировать личный социальный статус; *моральные*, которые вытекают из желания получения удовлетворения за счет признания обществом, выраженного в социальных санкциях: одобрения, восхищенных взглядов, комплиментов, зависти и т.д.; *психологические*, когда потребление различных благ повышает самооценку, придает уверенность в себе, а так же вызывает самоуважение за счет его символической роли в качестве измерительной шкалы успешности; *гедонистические*, в том случае, когда демонстративное потребление рассматривается в качестве источника удовольствия (наслаждения), получения позитивных эмоций; *эстетические*, которые обусловлены потребностью в прекрасном, художественном в жизни. Данная классификация мотивов возможна благодаря взгляду на человека как на целостную личность, которую характеризуют черты и аскетического, и гедонистического образов, в отличие от вебленовского человека аскетического типа или зомбартовского гедониста [6. С. 605-608].

На данном уровне развития рынка и возникают бренды с высочайшей степенью приверженности, причина этого заключается в следующем: бренды становятся важной частью процесса социального взаимодействия человека, своеобразными опознавательными признаками, используя которые, люди соглашаются или отказываются от контакта и т.п.

В данной ситуации необходимо сделать важное уточнение: случаи высочайшей приверженности брендам могут возникнуть в тех ситуациях, когда подразумевается демонстративное потребление – покупка напоказ. Помимо этого, это же касается и гедонистических продуктов, которые

потребляются для того, чтобы доставить удовольствие себе лично. Для прочих категорий, фактор бренда не является доминирующим при выборе, поскольку бренд служит дополнительным стимулом к покупке, и неразумно требовать, чтобы объект потребления обладал бы высокой наценкой на бренд. Однако использование различных ролевых моделей позволяет эффективно дистанцироваться от прочих участников рынков, поскольку они должны использоваться не только в категории «имиджевых» или «гедонистических» продуктов. [4]

Социологами была выделена следующая структура демонстративного потребления, состоящая из трех подсистем:

- регулирующей, предписывающей правила и нормы поведения, отражающиеся в манерах, вкусах, соблюдении этикета, обычаях и законов, регулирующих участие в общественной жизни;

- физической (материальной) и виртуальной (символической): это дома и квартиры с соответствующим убранством, средства передвижения (автомобили, мотоциклы, яхты, самолеты, вертолеты), учреждения сферы услуг (клубы, салоны красоты, театры, магазины, рестораны, отели), одежда и аксессуары, украшения, средства связи (мобильные телефоны, компьютеры), произведения искусства и др., а также стиль жизни, характер потребления, являющиеся знаками и символами, по которым можно судить о наличии материальных ресурсов;

- субъектной, когда люди выступают как носители социальных ролей: это глава семьи и ее члены, осуществляющие традиционное и подставное демонстративное потребление, а также охрана, гувернантки, массажисты и т.д. [5. С. 25-39]

Таблица 1

Классификация видов демонстративного потребления

Критерий классификации	Виды демонстративного потребления
Принадлежность к классу: - высший класс - средний и нижестоящий класс	Элитарное Подражательное

Социально-культурный критерий: - глава семьи (муж/жена - в зависимости от типа семьи) - члены семьи (муж/жена, дети, родители, внуки)	Прямое Подставное
Соответствие нормам общежития: - потребление в соответствии с социальными нормами - отклоняющееся от социальных норм потребление	Социально-позитивное Социально-негативное
Мотивы демонстративного потребления: - экономические - гедонистические - социальные - моральные и психологические - эстетические	Традиционное Гедонистическое Статусное Престижное Эстетическое

Основные функции, которые выполняет демонстративное потребление как социальный институт: *регулирующая*, заключающаяся в обеспечении регулирования социальных взаимодействий посредством выработки определенных норм и стандартов поведения, предписывающих что делать можно, а что нельзя, облегчающая поиск нужных благ (например, существование «дорогих» магазинов, отелей и т.д.); *коммуникативная* функция, означающая передачу информации с помощью набора потребляемых товаров о том, кто есть владелец, чего он хочет и т.д.; это облегчает взаимодействие между людьми и взаимопонимание, способствует диалогу и консолидации в сплоченные общности (семья, клуб по интересам и др.); *социализационная* функция, имеющая значение в формировании и развитии личности потребителя, его вкуса, в усвоении ценностей культуры, социальных норм и ролей, ориентации и реализации своего социального статуса; *адаптационная* функция, обеспечивающая приспособление демонстративного потребления к изменяющимся условиям среды - как природной, так и социальной [6. С. 228- 231].

Демонстративное потребление может обнаруживать себя в различных видах (табл. 1).

Элитарное потребление, свойственное высшему классу, и направленное на приобретение вещей и услуг, высокая цена которых очевидна (дорогие автомобили, особняки, яхты и т.д.), охватывает все сферы потребления; *подражательное* потребление, свойственное средним и нижестоящим слоям, и подразумевающее приобретение одной-двух дорогостоящих вещей, которые может позволить себе любой, но часто за счет экономии на других покупках; *традиционное* и *подставное* демонстративное потребление, когда собственник демонстрирует свое денежное состояние сам и когда это делают его жена, дети, родители, друзья, слуги; *социально-позитивное* потребление, одобряемое в обществе, которое может служить примером для других (например, потребление товаров и услуг, свидетельствующих о здоровом образе жизни и росте культурного уровня, деятельность, сопряженная с меценатством, строительство храмов и т.д.) и *социально-негативное, или навязчивое* потребление - поведение потребителей, граничащее со страстью, с девиацией («шопингомания», «игромания», посещение клубов, казино и другие развлечения, способные обернуться вредом для здоровья, жизни, благополучия). В зависимости от мотивации можно выделить традиционное, гедонистическое, статусное, престижное и эстетическое.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, потребление нельзя сводить исключительно к бессмысленному повседневному использованию вещей и благ. Это процесс, наполненный символическим значением для человека, который на рынке товаров и услуг начинает выступать не просто пассивным объектом, а действующим субъектом. Одной из таких символических систем потребления является система выражения индивидуальных различий и проявлений личности. Потребление дает возможность человеку показать свой социальный и личностный статус.

Во-вторых, потребление как форма выражения социальных различий может носить не только пространственный, но и временной характер. Символический характер потребления приобретает через описание различных социальных ролей и

статусов. Люди при характеристике социальных типажей, присущих тем или иным эпохам, склонны обращаться в первую очередь к уникальным предметам потребления. В данном случае имеет место быть «демонстративное» потребление. Именно через его термины люди могут описывать различных «героев своего времени».

В третьих, демонстративное потребление - это трата денежных средств на определенные товары и услуги, которые не может позволить себе большая часть людей по причине ограниченности возможностей (чаще всего экономических), с целью демонстрации своего богатства и поддержанию определенного социального статуса.

Таким образом, современным человеком движет мотив самовыразиться через потребление вещей и стремление показать свою отличительность путем поиска уникального стиля потребления. Он может следовать своей собственной линии потребления, выраженной в стиле. Это показатель его отличия. При этом мода придает этим отличиям организованный характер. Индивид согласует с ней свою линию потребления. «Демонстративное» потребление носит внешний характер и направлено в первую очередь на демонстрацию своего статуса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]Бодрийар, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийар. – М.: Рудомино, 1995.
- [2]Бодрийар, Ж. Соблазн / Ж. Бодрийар. – М.: Ad Marginem, 2000. – 320 с. – ISBN 5-93321-017-X.
- [3]Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984.
- [4]Ильин, В.И. Поведение потребителей / В.И. Ильин. – Сыктывкар: Издательство Сыктывкарского университета, 1998. Доступ через <<http://www.consumer.narod.ru>>.
- [5]Ильин, В.И. Потребление в социальном поле / В.И. Ильин // Социология потребления. – СПб.: Социологическое общество М. Ковалевского, 2001.
- [6]Цимерман Ю.А. Демонстративное потребление в условиях пореформенной России // Экономическая теория в XXI веке -

5(12): Национальная экономика и социум / под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. - М.: Магистр, 2007.

*А.А. Ильина**

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ МОСКВИЧЕЙ

Москва - мегаполис, живущий по своим законам, имеющий характерные особенности. Одной из важных функций города [1], по мнению Ю.Ю. Перфильева, является производство разнообразия занятий, знаний, стилей, образов жизни и поведения, социальных групп, моды, культуры в широком и узком смысле слова.

В чем же отличие столицы от других городов? Как известно, Москва - город возможностей. Москва – наиболее развитый из регионов Российской Федерации. [2] Для многих жителей России «это город роскоши и соблазнов с широчайшим ассортиментом предлагаемых товаров и услуг». [3] Кроме прочего, столица дает своим молодым жителям большой выбор форм социализации.

Одной из форм социализации является образование. По данным исследования ВЦИОМ «Москва и провинция: где человеку жить лучше», проведенного 3 сентября 2012 года, Москва остается для россиян городом, в котором больше возможностей для получения образования (49%), обеспечения достойного уровня жизни (47%) и для удачного трудоустройства (46%). [4]

Можно проследить и различия в социализации москвичей и провинциалов, по одному из факторов: сфере образования. Выбор специальностей высшего образования у столичной молодежи более широк, они имеют больше возможностей учиться в специализированных школах, колледжах и вузах в шаговой доступности.

* **Ильина Анастасия Андреевна**- студентка 3 курса кафедры социологии. Научный руководитель- ассистент кафедры социологии Т.И.Ларина

По мнению Д.В. Громова, из-за недостатка образовательных учреждений высокого уровня, иногородние стараются получить как можно больше знаний в различных областях. Москвичи же выбирают себе узкую специальность, изучают профильные дисциплины, для них главное получить одно «качественное» образование, которое и станет опорой на всю жизнь. [5]

Однако, по данным исследования ВЦИОМ от 03 октября 2012 года «Провинциалы перестали рваться в Москву», в Москву всегда приезжали учиться студенты из различных городов, но если в 2006 году считали, что в столице проще получить хорошее образование 56% опрошенных, то в 2012 году - только 49%. И, напротив, доля тех, кто считает, что качественное образование лучше получать в провинции, выросла с 9 до 16%. Проблема в том, что престиж высшего образования снижается в принципе. Ценность диплома резко снизилась, работодатели желают видеть не диплом, а опыт работы. [6]

Также, на социализацию влияет досуг. Мегполис дает больше возможностей по времяпрепровождению. Существует множество клубов, театров, библиотек, ресторанов, парков, музеев, концертных площадок, кинотеатров, спортивных и развлекательных центров. Их разнообразие представляет массу вариантов на любой вкус.

Все эти многочисленные возможности Москвы могут быть ограничены лишь недостатком финансовых средств и отсутствием свободного времени.

Сильнее всего московскую идентичность демонстрируют люди, которые здесь не родились, но прожили в Москве более десяти лет, то есть те, для кого этот переезд был серьезным достижением, возможно, основным жизненным планом, потому что для них это — завоеванная идентичность, в отличие от многих коренных москвичей. [7]

По мнению психолога Д.В. Громова, широкий спектр возможностей, разнообразие культурных влияний, модернизационные процессы и многие другие факторы приводят к тому, что в Москве формируется установка на разнообразие форм социального поведения. Иначе говоря, в столице человек, следующий необычным формам социального поведения и

личностной самопрезентации, вызывает меньшее удивление, чем в провинции. [8]

По исследованию ВЦИОМа «Социологи - о среднестатистическом москвиче: верит в любовь и питается бутербродами», проведенному 19 сентября 2012 года, большинство москвичей предпочитают проводить досуг исключительно дома. Делают уборку, готовят, читают, смотрят телевизор или бродят по Интернету. Что интересно, чтение у жителей столицы популярнее, чем просмотр телевизора. Поразительные результаты дал ответ на вопрос: «Как часто вы выбираетесь за пределы своего района, если это не связано с работой или учебой?» Как оказалось, 15% делают это в среднем раз в месяц, 29% - 3 - 4 раза в месяц, а 28% «практически никогда не выезжают за пределы района». Выбраться дальше ближайшего супермаркета в 43% случаев нас заставляют встречи с друзьями, в 14% - с родственниками, в 28% - шопинг. А вот выехать из района, чтобы пойти в музей, способен только 1% москвичей. Причиной этому является то, что москвичи предпочитают проводить время после работы дома, с семьей. Москвичи очень много работают. Большинство работающих или учащихся москвичей фактически живут в дороге. [9] Поэтому разнообразие форм досуга, существующих в городе, не всегда доступно жителям.

Также хочется отметить, что в маленьких городах почти все знакомы друг с другом, у людей чаще всего есть много общих знакомых. У людей, которые живут в мегаполисе, вокруг очень много незнакомых людей, они имеют огромный выбор и могут свободно входить и выходить из различных социальных групп. Можно вспомнить концепцию Г. Зиммеля, который вводит 2 понятия: *Gemeinschaft* (обычно переводимое как «общинность») описывает непосредственные и «эмоциональные» связи человека. Они являются повторяемыми или долговременными (как в родственных отношениях), встречаются в контексте, предполагающем культурную однородность, и характерны для семей и простых, мелкомасштабных и досовременных обществ, включая крестьянские. *Gesellschaft* (обычно переводимое как «ассоциация») — это индивидуалистские, безличные, конкурентные, меркантильные и договорные связи, часто

связанные с понятиями «рациональность» и «эффективность». Характерны для современных городских индустриальных обществ, в которых развито разделение труда. [10] Особенности социализации людей в мегаполисе отличаются тем, что есть возможность в незнакомой группе принять новую социальную роль, иметь необычные стереотипы поведения, сменить свой имидж, отказаться от прошлого. [11]

Одним из факторов влияния на социализацию москвичей является высокий уровень внутренней миграции. Происходит миграция из стран СНГ и других субъектов РФ в Москву и другие крупные города. Столица - не единственный регион, отличающийся миграционными потоками, однако здесь наиболее ярко выражены факторы, которые обеспечивают миграцию.

Рис. 1. Карта внутривоссийской миграции по территориям прибытия и выбытия. [12]

Как видно на карте, наибольший прирост в Центральном ФО (142, 6), на то есть ряд причин:

- возможность получения высшего образования в одном из престижных вузов;
- возможность построения карьеры, получения должности с высоким заработком.

По материалам исследования ВЦИОМ, на 15% снизилась доля провинциалов, которые считают, что только в Москве можно достойно содержать семью. Число респондентов, уверенных, что обеспечить семью проще, живя в провинции, выросла более чем в два раза - с 8 до 18%. Это происходит по причине того, что отрасли строительства, торговли, ЖКХ, сфера услуг прочно заняты мигрантами. И жизнь в Москве уже не кажется такой привлекательной. ВЦИОМ опросил и самих москвичей. Три четверти из них уверены, что получить достойное образование, хорошо зарабатывать, интересно проводить досуг проще все-таки в столице, а не в провинции. Зато, по их мнению, в регионах «жизнь здоровее». [13]

Коммуникационный аспект социализации связан с характерной для мегаполисов тенденцией виртуализации общения. Последние два десятилетия сделали реальностью виртуальные сообщества молодежи, речь идет прежде всего о коммуникации через Интернет. [14] По данным Фонда «Общественное мнение» на лето 2008 года, доля пользователей Интернета по отношению к численности населения составляет в Москве 58%; для сравнения, в Центральном федеральном округе (за исключением Москвы) – 26%, в Дальневосточном – 30%, в Поволжском – 25%, в Сибирском – 23%. [15]

Выше перечислены факторы, которые влияют на особенности социализации в столичном регионе нашей страны. Необходимо систематизировать полученную информацию, дифференцировать особенности социализации в столице и провинциальных городах.

Согласно результатам исследований Ж.Д. Ефремовой, образ жизни, типичный для провинции, отражает основные черты традиционного русского менталитета[16]:

- бинарность, сочетание черт, составляющих абсолютные смысловые противоположности;

- тяготение к одному из полюсов и постоянный переход из крайности в крайность;
- тяга к абсолютным ценностям и связанные с этим утопизм сознания, склонность к глобальному переустройству всей жизни;
- аффективность, преобладание чувственного восприятия над рациональным, приоритет духовно-нравственных ценностей над практическими результатами;
- неразвитость индивидуалистического начала;
- консерватизм социально-политических, социально-экономических и ценностных установок населения.

Выделим группу критериев провинциальных и столичных городов, предлагаемых психологом Г.В. Акоповым. Автор называет их пространственно-временными критериями. Для столичных городов, в отличие от провинциальных, типично большое количество значимых событий в единицу времени. Для провинции, напротив, характерно более медленное течение как исторического времени, которое позволяет соотнести актуальный уровень цивилизационного развития города с «эталонными», прогрессивными городами, так и хронологического, определяющего более спокойный «ритм жизни». Кроме того, столичные города отличаются от провинциальных организацией пространства: размерами, характером застройки, удаленностью от центра. Таким образом, дихотомия «столичность – провинциальность» становится мерой пространства и времени. [17]

В заключение, необходимо обобщить полученные данные и сравнить особенности основных этапов социализации у жителей столицы и жителей других городов.

Этап	Характеристика	Москвичи	Жители провинциальных городов
1	Время учебы, усвоения социального опыта. Здесь преобладает первая, пассивная форма социализации; человек некритически усваивает социальный опыт, приспосабливается к среде	Большой выбор образовательных учреждений, возможность адаптироваться и контактировать с различными социальными группами, много возможностей по времяпрепровождению, большое количество мигрантов-приток иностранцев, возможность обмена культурным опытом.	Практически отсутствует выбор образовательных учреждений, узкий круг общения, тесные связи со всеми социальными группами города, небольшое количество мест проведения своего досуга, малый приток мигрантов.
2	Период зрелости, трудовой деятельности. По своей форме — это время сочетания пассивной формы усвоения опыта и начала воспроизводства, творческого обогащения накопленного опыта, своего рода вершина в развитии личности.	Карьерный рост, высокие заработные платы, большое количество вакансий и условий труда.	Отсутствие возможности получения престижной должности.
3	Этап сохранения, консервации опыта, его воспроизведения для подрастающих поколений, вступающих в жизнь	Большие возможности проведения досуга, большое количество оздоровительных и спортивных комплексов, высокий уровень медицины, социальной помощи.	Неуверенность в завтрашнем дне, отсутствие гарантий.

Подводя итог, необходимо отметить, что главной особенностью социализации москвичей является большое количество преимуществ и привилегий, которые гарантируют безопасность и обещают более заманчивые перспективы.

Жителям провинциальных городов присуще волнение и неуверенность в своем будущем, так как они имеют скромные пенсии, незначительную социальную поддержку.

В Москве проще, чем в провинции, найти подходящую работу, получить хорошее образование, открыть собственный бизнес, пробиться во власть и интересно проводить досуг. Хуже, чем в провинции, в столице обстоят дела с личной безопасностью, экологией, здоровым образом жизни и воспитанием детей [18]. Эти принципы влияют на процессы социализации жителей столицы и требуют более детального изучения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Перфильев Ю.Ю.* Российское интернет-пространство: развитие и структура М.: Гардарики, 2003. - 272 с.
- [2] *Гохберг Л. М.* Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2007.
- [3] *Остапенко Л.В.* Рыночная экономика и межэтнические отношения // Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности / Под ред. М.Ю. Мартыновой, Н.М. Лебедевой. М., 2007. С. 41.
- [4] *ВЦИОМ.* «Москва и провинция: где человеку жить лучше?» Пресс-выпуск №2102. От 03.09. 2012 // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112993>
- [5] *Громов Д. В.* Субкультуры большого города: единство непохожих. Молодежь Москвы: особенности социализации. М.: ИЭА РАН, 2009 // http://evartist.narod.ru/text26/0011.htm#_ftn4
- [6] *ВЦИОМ.* «Провинциалы перестали рваться в Москву». От 03. 10. 2012 // <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=113137>
- [7] *Проект Демоскоп Weekly.* Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». № 545 – 546. 4 - 17 марта 2013 // <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/gazeta039.php>
- [8] *Громов Д. В.* Субкультуры большого города: единство непохожих. Молодежь Москвы: особенности социализации. М.: ИЭА РАН, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text26/0011.htm#_ftn4

- [9] ВЦИОМ. «Социологи - о среднестатистическом москвиче: Верит в любовь и питается бутербродами». От 19.03.2012 // <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=112608>
- [10] Джэри Д., Джэри Д. Большой толковый социологический словарь. — М.: АСТ, Вече. 1999.
- [11] Крысько В. Г. Психология. Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М. 2013.
- [12] Федеральная Служба Государственной статистики. Официальная статистика. Население. Демография. Внутророссийская миграция по территориям прибытия и выбытия. Данные от 19.05.2014 // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
- [13] ВЦИОМ. «Провинциалы перестали рваться в Москву». От 03.10.2012 // <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=113137>
- [14] Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet / Под ред. В.Л. Волохонского, Ю.Е. Зайцевой, М.М. Соколова. СПб., 2007.
- [15] Галицкий Е.Б. Лето-2008: достигнут 40-миллионный рубеж // Материалы конференции Russian internet week 2008 (22–25 октября 2008 г.) // <http://www.riv2008.ru/program/?type=group&gid=23.1&id=187>.
- [16] Ефремова Ж. Д. Формирование и функционирование менталитета населения малого провинциального города: Автореферат. Наук. М., 2006. 26 с.
- [17] Акопов Г.В. Российское сознание: историко-психологические очерки. Самара: СамГПУ, 2002. 90 с.
- [18] ВЦИОМ. «Москва и провинция: где человеку жить лучше?» Пресс-выпуск №2102. От 03.09.2012 // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112993>

*И.А. Кононенко**

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ

Финансовый рынок сложно назвать интересным для социологии объектом изучения, однако один его сегментов таковым, несомненно, является – это рынок страховых услуг. Об этом, в частности, свидетельствует тот исторический факт, что в советский период, когда существовавшую в то время социологию не особенно занимали в качестве предмета исследования ни банки как социальные организации и институты, ни деньги как инструмент управления социальными интересами населения, ни финансовый рынок в целом, ведущей государственной страховой структурой, Госстрахом проводились разовые социологические исследования. К сожалению, мало какие из ныне работающих на российском страховом рынке компаний выказывают приверженность такому эффективному инструменту повышения собственной конкурентоспособности, как социологическое обеспечение страховой деятельности. Поэтому не востребован прикладной потенциал экономической социологии и социологии страхования как ее отдельного направления, которые представляют собой инструментальные разделы **социологической** науки и обладают большими научными и практическими возможностями для содействия развитию рационального страхового поведения как конкретных компаний, так и отдельных групп населения.

Принципиальный вопрос для социологического обеспечения страховой деятельности – методологические основания изучения рынка страховых услуг. Относительно необходимости выделения данных оснований в отдельную теорию среднего уровня оформилось две точки зрения. Одни авторы убеждены, что в социологии страхования нет никакой необходимости, и соответствующую проблематику можно

* **Кононенко Иван Андреевич** – аспирант первого года обучения кафедры социологии. Научный руководитель – к.с.н., доц. И.В. Троцук.

рассматривать в русле иных теорий среднего уровня. Другие авторы, наоборот, подчеркивают, что сегодня сложились все необходимые предпосылки для обсуждения методологических принципов, предмета, объекта, социальных функций и методов эмпирических исследований в рамках социологии страхования [4]. Аргументация сторон весьма схожа в том смысле, что обе подчеркивают ту особенность страхования как отрасли экономики, что она более любой иной финансовой сферы связана с жизненно важными социальными интересами, возможностями и безопасностью личности, выступает концентрированным выражением социальных отношений в финансово-банковском секторе экономики. Иными словами, если с экономической точки зрения страхование – часть финансовой системы государства, то с **социологической** – совокупность не только экономических, но и социальных функций.

Соответственно, предметом социологического интереса в страховой сфере выступает, с одной стороны, совокупность банковских институтов и организаций, обеспечивающих функционирование рынка страховых услуг (его объективное «измерение»); с другой стороны, страховое поведение как вид экономического поведения личности и социальных групп (потребителей) на рынке страховых услуг, их социальные установки и представления, социальные роли (клиента страховой компании и потребителя страховых услуг) и т.д. В структуре страховой клиентуры, как правило, выделяют две подгруппы – потенциальных и реальных потребителей страховых услуг, соотношение которых в последние годы выравнивается по причине вынужденного характера страхования, введенного в России в отношении некоторых видов услуг (например, автострахование, страхование банковских вкладов и др.), что, впрочем, не отменяет необходимости социологического изучения мотивов возможного перехода потенциальных потребителей в группу реальных.

Соотношение реальных и потенциальных потребителей страховых услуг зависит и от устойчивых социальных представлений о необходимости страхования как такового, т.е. от понимания выполняемых им социальных функций (скажем, гарантии безопасности и получения квалифицированной

медицинской помощи), а также от объективного состояния рынка страховых услуг. Он прошел в современной России следующие этапы развития с присущими каждому из них особенностями страхового поведения населения [4]: советский – до начала активных рыночных преобразований примерно в 1992 году; переходный – от советского периода к рыночному (1992-2002), внутри которого выделяют докризисный этап и посткризисную фазу, характеризующуюся активной адаптацией страховых компаний и населения к принципиально новым социальным, финансовым, экономическим условиям российского общества; современный – связан с интенсивным ростом масштабов деятельности страхового рынка и с диверсификацией предлагаемых им услуг в сфере страхования.

В современном мире система страхования находится в постоянном развитии, появляются все новые формы объектов и видов страхования, которые изменяют представления людей о безопасности и возможностях ее обеспечения. Рынок страховых услуг в современном его виде в России возник относительно недавно, но в настоящее время на нашем страховом рынке действуют уже около 2000 страховых компаний. Становление основных субъектов страхового рынка (объектом социологического изучения может стать либо страховой рынок в целом, либо совокупность его основных игроков) в России происходило достаточно стихийно в 1990-е годы. Хотя сегодня ситуация здесь обрела цивилизованный экономический формат, в стране сохраняется отчетливое географическое доминирование московских страховщиков и на региональных страховых рынках, наблюдается серьезная экспансия зарубежных страховщиков на отечественный рынок страхования. Его привлекательность обусловлена тем, что он является одним из наиболее динамично развивающихся рынков в современной России, причем в первую очередь за счет имущественного страхования, хотя постепенно свои позиции отвоевывает страхование здоровья и жизни человека, ответственности.

Функционирование современного страхового рынка невозможно без широкого круга так называемых «страховых посредников», к которым относят любых физических и юридических лиц, способствующих заключению и ведению

договоров страхования и не являющихся его сторонами. В российском законодательстве в данном качестве фигурируют только страховые агенты и брокеры, в европейском законодательстве список значительно шире и включает в себя также независимых страховых агентов, нанятых на работу страховых агентов (в российском обществе им нет аналога), страховых агентов, представляющих интересы сразу нескольких страховых компаний (в российской практике они присутствуют, но подвергаются резкой критике страховщиков за «неэтичное поведение»), организации прямого маркетинга (например, телефонные центры), банки, в том числе сберегательные, почтовые отделения, продавцов различной продукции (например, автодилеров), финансовых консультантов, аудиторов и налоговых консультантов, агентов, работающих по совместительству и др.

Конечно, основными субъектами рынка страхования являются не только страховые компании, страховые посредники и их клиенты – важна здесь и роль государства, его регулирующего воздействия посредством норм права, которые обеспечивают стратегические позиции страхования в системе социальных гарантий. Помимо своих коммерческих (предпринимательских) задач, страхование выполняет и целый ряд важных социальных функций – защиты интересов граждан, юридических лиц и государства в целом от непредвиденных неблагоприятных последствий, которые могут причинить вред жизни, здоровью, имущественным интересам страхователей и окружающей среде. Кроме того, денежные средства, находящиеся в распоряжении страховых организаций, выступают не только в роли своего рода финансовой гарантии стабильности в обществе, но и являются важным инвестиционным ресурсом для различных отраслей народного хозяйства. Государство не может взять на себя полностью решение задачи создания безопасной социально-экономической среды, потому что зачастую просто не поспевает за предупреждением рисков от деятельности субъектов экономики, поэтому сосредотачивается на создании условий для развития бизнеса, который возьмет на себя часть рисков. Для этого государство должно решить следующие взаимосвязанные проблемы [5. С. 109]: во-первых, обеспечить высокую степень осознания обществом и бизнесом необходимости в безопасности,

сформировать у них желание удовлетворять эту потребность и видеть в этом благо – государство может взять на себя гарантии в отношении наиболее существенных угроз для человека, бизнеса и страны в целом, а все прочие виды угроз – институционализировать и распределить уровни ответственности за защиту от рисков (федеральный, региональный, муниципальный, бизнеса и личности). Во-вторых, государство должно создавать необходимые инфраструктурные условия для эффективного функционирования и развития страхового бизнеса (единое правовое пространство, информационное и методическое обеспечение, лицензирование и т.д.). В-третьих, государство должно обеспечить участие страхового бизнеса в решении социально значимых задач того региона, на территории которого он действует (страхование рисков, инвестирование в инновационные проекты и программы и т.д.).

К сожалению, пока российское государство не вполне справляется с перечисленными задачами, поэтому в развитии страхового рынка выделяют следующие тенденции [3. С. 112-155]: несмотря на впечатляющие размеры собранных страховых премий и объемы выплат по страховым случаям, рынок развивается противоречиво и неравномерно. В частности, обилие страховых компаний не привело к профессионализации страховой деятельности; освоение все новых сегментов страхового рынка идет преимущественно за счет обязательных видов страхования при активной роли государства; механизмы развития добровольного страхования страдают однолинейностью и не учитывают запросы и возможности региональных экономик; растущие страховые премии даже при протекционистской политике региональных и муниципальных властей не всегда превращаются в ощутимый инвестиционный ресурс местного развития; деятельность страховых компаний информационно не прозрачна; центром регулирования остается государство и его институты, а не общественно-профессиональные союзы страховщиков; в стране практически отсутствует система микрострахования, которая позволяет защищать представителей беднейших слоев населения от рисков (несчастных случаев, болезней, смерти родственников, природных бедствий и материального ущерба) и др.

Если с объектом социологического интереса в сфере страхования все достаточно понятно (выше перечислены основные субъекты рынка страхования), то с предметом эмпирических исследований все обстоит несколько сложнее. В самом широком смысле слова это специфическая форма сберегательного поведения, которая пока не имеет широкого распространения среди российского населения [4]. Тому есть как объективные причины (низкий уровень доходов, неустойчивость и кризисный характер экономики, слабость российского страхового рынка и др.), так и субъективные (низкий уровень доверия страховым компаниям, плохая информированность клиентов о реальных возможностях и выгодах страхования, отсутствие массовой культуры страхования и др.).

На наш взгляд, более корректна иная формулировка предмета социологического изучения – устойчивые коллективные (социальные) представления в сфере страхования, и тому есть объяснение. Во-первых, тема социальных представлений является традиционной для социологии, которую всегда интересовали социальное происхождение, социальные функции и социальное воспроизводство представлений [2]: еще Э. Дюркгейм ввел понятие «коллективные представления», которые выступали для него значимыми социальными фактами; М. Вебер рассматривал представления как коллективные формы мышления, оказывающие принудительное воздействие на повседневное поведение индивидов; П. Бергер и Т. Лукман предложили модель общества, основанную на конструировании социальной реальности посредством intersубъективных представлений, производимых в мире повседневности; в концепции П. Бурдьё представления соотносятся с позициями агентов в структурированном социальном пространстве и т.д.

Во-вторых, изучение социальных представлений обретает особое значение в периоды усложнения общественной жизни, интенсификации социальных изменений, возникновения новых социальных институтов. Содержание социальных представлений позволяет понять, как соотносятся знания о мире с изменениями в нем, как различаются коллективные представления крупных социальных групп, как они трансформируются под влиянием разнообразных факторов и т.д.

И, наконец, в социологии давно разработаны и апробированы варианты эмпирической интерпретации понятия «социальные/коллективные представления», большинство из которых основаны на теории С.Московичи [2]. На данный момент уже проведено большое количество эмпирических исследований, основанных на предложенном Московичи структурном определении социальных представлений, согласно которому можно изучать таковые у различных профессиональных, демографических, половозрастных групп, отслеживая процессы становления и изменения социальных представлений, отражения в них культурных и научных явлений и т.д., применяя для этих целей различные социологические методики – контент-анализ, опросные, психосемантические, проективные и визуальные методики и пр.

Соответственно, сегодня в российском обществе, исходя от сложившихся в отечественной и зарубежной литературе концептуальных и операциональных определений страхования, необходимо реализовывать эмпирические социологические исследования, призванные выявлять общую структуру отношения населения к страхованию, а именно: восприятие его сути и конкретных видов, оценку деятельности основных субъектов страхования в стране (страховых компаний, агентов и государства), типичные мотивы и факторы, подталкивающие человека к использованию услуг страхования или же, наоборот, к категорическому отказу от таковых и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Закиров Ф.Р.* Страхование как объект и предмет социологического исследования // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т.151. – Кн.5. – Ч.2.
- [2] *Морозова И.Ю.* Теоретико-методологические основания изучения социальных представлений о страховании: Автореф. дисс. к.с.н. М., 2005.
- [3] *Назаров М.Г.* Статистика. – М., 2009.
- [4] Социология страхования // Страховое ревью. – 26.08.2002.
- [5] *Сплетухов Ю.А., Дюжиков Е.Ф.* Страхование. – М., 2012.

*А.А. Кулешин**

**ВОЗМОЖНО ЛИ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЕ
САМОУБИЙСТВО?
(ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ К СОЦИОЛОГИИ
САМОУБИЙСТВА Э. ДЮРКГЕЙМА)**

В своем, ставшем теперь хрестоматийным, труде «Самоубийство: Социологический этюд» Э. Дюркгейм выделяет три основных вида самоубийств: эгоистическое, альтруистическое и аномическое. Каждый вид имеет свои подвиды и образует целую группу, определяемую отличительной для каждого вида чертой. Если первый вид практически не вызывает сомнений и споров, то два оставшихся достаточно широко оспаривались и обсуждаются даже в наши дни.

Цель этой статьи заключается в поиске ответа на вопрос, можно ли в определённых случаях считать самоубийство альтруистическим, и не создаёт ли Дюркгейм лишние классы и виды самоубийств при систематизации исследуемых явлений. П.А. Сорокин и Н.А. Бердяев оспаривают позицию Дюркгейма о существовании альтруистического самоубийства, утверждая, что самоубийство – акт исключительно эгоистический и всегда обосновывается внутренним, сугубо личностным намерением. Общество и его состояние, будь оно благоприятным или наоборот, может только регулировать, способствовать, либо противостоять суицидальным наклонностям.

Альтруистическое самоубийство Дюркгейм определяет как противоположное эгоистическому: если эгоистическое самоубийство есть такое, при котором человек ставит свою индивидуальность настолько высоко, что не видит никакой цели в жизни, кроме нее, то альтруистическим самоубийством он называет такой вид самоубийства, при котором очевидна слабо

* **Кулешин Андрей Александрович** – студент 1 курса магистратуры кафедры социологии РУДН. Научный руководитель – к.ф.н., доц. Д.Г. Подвойский

развитая индивидуальность, т.е. когда человек настолько социализирован, что ценит окружающее себя общество выше, чем самого себя – он всегда готов пожертвовать своей жизнью на благо общества. Любопытен тот факт, что при эгоистическом взгляде на индивидуальность, человек, по Дюркгейму, ценит жизнь других также высоко, как и свою, а в противоположной ситуации, т.е. при общественном альтруизме, человек низко ценит свою жизнь, но также относится и к жизни других.

Поскольку одно определение не даёт желаемой ясности в понимании смысла альтруистического самоубийства, стоит уделить больше внимания тем примерам, на основе которых Дюркгейм строит свою аргументацию. Он приводит три социальных явления наиболее ярко иллюстрирующих конкретный альтруизм: традиционные, неразвитые общества; особого рода религиозные учения, преимущественно буддизм; и армию.

Говоря о первом явлении, Дюркгейм описывает многочисленные случаи в различных культурах, которые относились к самоубийству с пиететом и уважением - датские воины, готы, фракийцы и герулы и многие другие первобытные народы не осуждали самоубийство, а наоборот приветствовали его. Но здесь важно сделать замечание, что во всех перечисленных Дюркгеймом примерах отсутствует фактор индивидуализма – самоубийство в этих народах носит определённую функцию – ритуальную, изменять или отказаться от выполнения которой никто не в праве. Питирим Сорокин в своей работе «Самоубийство как общественное явление» во многом опирается на достижения Дюркгейма, но расходится с ним в умозаключениях. Так, Сорокин аргументирует, что подобные ритуальные самоубийства нельзя считать таковыми в полной мере, поскольку в этих случаях отсутствует «добровольное хотение смерти» [2. С.105], а присутствует лишь «обязанность» и «долг». Подобное возражение возможно только из-за того, что два социолога по-разному определяют объект своего исследования, если у Сорокина самоубийство это – «добровольное хотение смерти», то у Дюркгейма самоубийством называется: «каждый смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или

отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах» [1. С.7]. Как можно видеть, первое определение скорее подходит суицидальному поведению, нежели суициду непосредственно, а второе намеренно включает в себя, вообще, любой случай смерти, если он произошёл вследствие деяний человека, с полным осознанием последствий.

Хотя аргумент Сорокина в данном случае неуместен, т.к. относится к несколько другому явлению, нежели то, что описывает Дюркгейм, тем не менее не стоит безоговорочно принимать и определение французского социолога. Имеет смысл задаться вопросом: не перегружает ли Дюркгейм своё определение феномена, включая в него, возможно, вещи совершенно к нему не относящиеся. В своей работе Дюркгейм намеренно не позволял себе выходить за рамки социологии, с той целью, чтобы показать насколько значительно влияние общества на человека в вопросах суицида. Отсюда и возникает основание для критики его позиций. Действительно, если не выходить за рамки данного им определения, то невозможно не включить ритуальные самоубийства в разряд альтруистических, с другой стороны, не стоит забывать о том факте, что ни один ритуал не может быть абстрагирован от эгоизма – единственная причина, по которой ритуал вообще существует, лежит в желании что-либо получить. Так, гот, идущий сражаться в последний бой, делает это не из альтруистических побуждений, но потому что желает избежать позора и мук в потусторонней жизни, т.е. из-за сугубо эгоистических мотивов в понимании Дюркгейма. Но в то же время невозможно игнорировать тот факт, что всякое верование – продукт общественный, а религия – социальный факт, что вынуждает согласиться, что ритуальное самоубийство должно считаться альтруистическим.

Схожая проблема возникает и когда затрагивается самоубийство по религиозным предписаниям: если в первом случае ритуальное самоубийство носит культурное, хотя и локальное влияние, в случае с религией, которая также является частью культуры, зона охвата несколько шире. Дюркгейм пишет, что все религии выступают против самоубийств, а те экстраординарные ситуации, когда религиозное учение

предписывает суицид, попадают под ту же категорию, что и случаи в первом примере. Все это позволяет сказать, что хотя проявления этих двух типов различаются, по своей сути они идентичны, т.к. основываются на одном и том же принципе – психологическом. Тем не менее, абстрагировавшись от психологии, и работая только в категориях социологии, не остаётся иного выбора, как признать, что эти два проявления самоубийства, действительно необходимо развести по разным группам по их проявлениям в обществе. Отсюда получается, что в первом примере альтруистическое самоубийство *обязательное*, а во втором – *чистое*. Единственный упрёк Дюркгейму, который можно сделать на данном этапе, заключается в том, что он считает отдельным классом *факультативное* альтруистическое самоубийство, которое сам же называет практически неотличимым от обязательного, и разница которых кроется только в строгости предписаний. Если в обязательном самоубийстве суицид гарантируется и регулируется обществом и государством, то в факультативном всё не так строго. Практически несущественное отличие между этими двумя видами позволяет поставить под сомнение необходимость различения их в качестве двух различных классов, в особенности подводя к этому вопросу с исторической точки зрения: поскольку эти виды самоубийств присутствуют в традиционных обществах, говорить о наличии строгого регулятивного фактора со стороны государства не приходится, поэтому ключевым последствием за невыполнение суицида, будь оно на манер первого примера, или иного, является порицание со стороны общества и последующие душевные терзания. Реакция общества в обоих случаях одинакова, а любые другие проявления в конкретной ситуации выходят за пределы применения социологии.

Наибольший интерес для критики представляет третий пример альтруистического самоубийства Дюркгейма – армия. Во-первых, поскольку по мере развития общества, в данном случае европейского, росла индивидуализация человека и, как следствие, наблюдался отход от альтруизма. Альтруистические самоубийства за исключением определённых случаев, пропали, а единственный институт, где все ещё сохраняется альтруистическое самоубийство – армия. Для подобных

утверждений есть много причин, главная из которых состоит в том, что от военного при исполнении его основных обязанностей в бою требуется как пренебрежение собственной жизнью, так и жизнью других. Солдат отправляют на смерть, но то же ожидается от каждого служащего вне зависимости от звания.

Дюркгейм доказывает, что самоубийство среди военнослужащих не происходит от отвращения к военной службе, но наоборот, число самоубийц больше среди военных высоких званий и выбравших службу по собственной воле, среди тех, кто находится в более комфортных условиях, либо готов к лишениям, связанным с военной службой. Дюркгейм утверждает, что от солдата требуется особый «военный дух», т.е. безличие, обесценивание человеческой жизни, общая низкая индивидуальность и пр., - всё, чтобы солдат беспрекословно исполнял приказ. Поскольку «правила поведения солдата лежат вне его личности» [1. С.114], то военная служба есть концентрат социологического альтруизма. В этом свете Дюркгейм заключает, что поскольку к солдату предъявляют все вышеперечисленные требования, то со временем эти требования вытесняют индивидуальность и эгоизм, поэтому, когда военный совершает самоубийство, оно попадает в класс альтруистических. Дюркгейм заключает, что если устранить все отдельные случаи, когда самоубийство было совершено по очевидным личным, эгоистическим причинам, то останется однородная группа, охватывающая собой большинство самоубийств в армии; и здесь определяющую роль будет играть то состояние альтруизма, вне которого не может быть военного духа [1. С.117].

Если до этого момента логика Дюркгейма была непоколебима и очевидна, то в случае с армией стоит особенно тщательно перепроверить его выводы. Во-первых, стоит задуматься насколько армия напоминает традиционное общество. Армии различных стран действительно существуют как некое традиционное общество: они уникальны для каждой страны, со своими знамёнами, гимнами и прочей атрибутикой, строгим подчинением по старшинству и т.д. Действительно, от солдат и офицеров ожидается обесценивание жизни, но ключевое отличие солдата от офицера лежит в том, что первый видит войну только как собственный, личный опыт и не осознаёт потери до окончания

сражения или войны: он сражается альтруистически за своих товарищей на поле боя и близких вне его. Офицер же не находится непосредственно на поле боя и защищает скорее общество, родину и прочие более абстрактные понятия, нежели конкретно свою семью.

Если признать, что армия бесповоротно отсекает осознание ценности личности и индивидуальности, то невозможно не прийти к заключению, что вместе с ростом ответственности растёт осознание собственной ценности как незаменимой частицы в структуре армии, как субъективно, т.е. лично самим офицером, так и извне, самим обществом, что проявляется в практике награждения военных медалями и орденами. С осознанием ценности своей функции в работе армии растёт осознание ценности сугубо личной, что в свою очередь ведёт к осознанию ценности жизни всех остальных, если следовать логике Дюркгейма.

Чем выше звание – тем больше ответственность. Солдат несёт минимум ответственности, офицер несёт ответственность за работу большей части механизма армии, генерал – за максимально большую. Неважно, что становится спусковым крючком, заставляющим офицера или кого-либо выше званием совершить самоубийство: стресс, страх, усталость и прочее, – всё это психологические причины. Социологический корень этой проблемы, и в итоге, в невозможности причислить самоубийство в армии к альтруистическим, лежит в том факте, что совершаемое самоубийство не предписывается извне как в традиционном обществе. От солдата или офицера не ждут суицида, когда тот состарится или совершит позорный поступок. Если даже сам Дюркгейм признаёт, что солдат совершает самоубийство скорее по эгоистическим соображениям, то необходимо признать, что несмотря на «дрессировку» офицера, и у него решение о суициде идёт изнутри, т.е. так же как и эгоистическое.

При детальном рассмотрении концепции Дюркгейма об альтруистическом самоубийстве становятся очевидными следующие моменты: возражения Сорокина или Бердяева о том, что альтруистическое самоубийство невозможно, происходят из иного, отличного от Дюркгейма, определения понятия самоубийства. Если Сорокин говорит скорее о суицидальном

поведении, что отражается в его понимании самоубийства как «желания смерти», а Бердяев, несмотря на признание глубокого социального влияния самоубийства, рассматривает его с совершенно иных методологических позиций. Дюркгейм же строит свои доказательства, основываясь исключительно на социологической методологии и в социологических же рамках, не выходя за их пределы. Поэтому невозможно не признать, что в социологии возможно понятие альтруистического самоубийства, которое неизбежно видоизменится и станет нерелевантным, если переместить его в другую сферу или дисциплину. Психология, философия, культурология всегда смогут открыть эгоистический мотив в акте самоубийства, потому что они нацелены по преимуществу на внутренний мир человека, подход же Дюркгейма по сути своей противоположен (он полагает, что в традиционных обществах и в религиозных коммунах самоубийства в основном альтруистические).

Тем не менее, нельзя не признать, что в обосновании роста самоубийств среди офицеров и солдат Дюркгейм отчасти выходит за рамки социологического дискурса и делает утверждения, противоречащие его же логике рассуждений, что приводит к выводу, что армия, несмотря на то, что она по своей структуре напоминает традиционное, неразвитое общество, не подразумевает альтруистических самоубийств как таковых. Следуя положению Дюркгейма, что вид самоубийства определяется принципом общественного воздействия на индивида, напрашивается вывод, что офицер, совершающий самоубийство, совершает его эгоистически, поскольку само общество не приписывает ему подобного способа увольнения с должности, ухода от ответственности или позора, наоборот, оно его порицает и клеймит, что прямо противоположно ситуации в традиционных обществах, где культурный контекст диктовал суицид как благородный и честный ритуал. Причём необходимо заметить, что исторические поправки не несут той доли релевантности, какую могли бы, поскольку армия как социальный институт видоизменяется очень слабо на протяжении веков, а иерархическая система является её отличительной и определяющей чертой.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. – М., 1994.
[2] Сорокин П.А. Самоубийство как общественное явление. – М., 2003.

Я.И. Нефёдов*

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЁЖИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА)

*«Интернет — нечто столь огромное,
могущественное и бессмысленное, что для некоторых
он стал идеальным заменителем жизни...»*

Эндрю Браун

Рассматривая интернет как фактор социализации молодёжи, нужно иметь в виду, что непосредственным объектом воздействия потока сообщений является не столько отдельный индивид (хотя и он тоже), сколько сознание и поведение больших групп людей, пользователей тех или иных компьютерных сетей. Влияние Интернета на социализацию молодёжи можно охарактеризовать следующими чертами: во-первых, глобальная сеть выполняет в первую очередь рекреационную функцию, поскольку во многом, определяет досуговое времяпрепровождение молодёжи, как групповое, так и индивидуальное. Эта роль реализуется по отношению к молодежной аудитории, поскольку отдых на досуге в онлайн пространстве или за компьютерной игрой отвлекает от повседневных забот и обязанностей. Во-вторых, это рекреационная функция, тесно связана с «релаксационной» ролью Интернета. Когда речь идет о подростках и молодежи, то для большей части работа с компьютером и Интернетом приводит к дефициту непосредственного межличностного общения с

* **Нефёдов Ярослав Игоревич** – студент 2 курса кафедры социологии. Научный руководитель – д.с.н., проф. Ж.В. Пузанова.

близкими, и в тоже время средством отвлечения при возникновении осложнений в общении со сверстниками.

Также интернет имеет значительные возможности для обеспечения подростков и молодежи доступом к образовательной информации и его можно сравнить в этом смысле с огромной библиотекой. Однако отсутствие соответствующего контроля над информацией, размещаемой в интернете, снижает авторитет глобальной сети как источника достоверной информации. В то же время глобальная сеть даёт возможность миллионам людей в 24 часа сутки следить за тем, что происходит в мире, в том числе, и через социальные сети. А благодаря поисковым системам, таким как Google, Яндекс, которые размещают миллиарды страниц, за доли секунд можно нам все, что угодно. Благодаря таким социальным сетям как «Facebook», «ВКонтакте», «Twitter» люди могут устанавливать контакты и обмениваться информацией с теми, кто находится в другом регионе, стране, на другом конце света, и в то же время с друзьями из своего города и с соседней улицы. Расстояние стирается за несколько секунд, пространственные границы исчезают, благодаря службам мгновенных сообщений, электронной почте, видео и голосовым программам, чатам, таким как Skype. Особую популярность приобрели блоги, которых в настоящее время насчитывается более 16 млн. Изучением этих процессов и проблем взаимодействия людей внутри виртуального пространства, влиянием интернета на социализацию молодежи и многим другим, что охватывает интернет пространство, занимаются различные учёные психологи, социологи как в России, такие как Белинская Е.П., Чугунов А.В., Фомичева И.Д., так и за рубежом (Йонг К., Семпси Дж. и др.) [2, 4, 5]

В апреле 2014 года нами было проведено исследование «Роль интернета в жизни современного подростка» в одной из московских школ. Основной исследовательской задачей было выяснение, насколько в действительности подростки подвержены влиянию интернета и как это влияние в действительности сказывается на их жизни.

Таким образом, объект исследования – подростки в возрасте 11-15 лет, ученики средней школы, предмет исследования – влияние интернет на социализацию подростков;

Основной гипотезой исследования было предположение о том, что интернет играет значительную роль в жизни современного подростка и по большей части подростки, проводя время в глобальной сети, используют интернет в первую очередь для образовательных целей, а не для развлечения. Выборка – целевая (учащиеся 5-8 классов). Объем выборки 198 человек. Структура выборки: 43 человека – из пятых классах, 54 – из шестых, 46 – из седьмых, 55 – из восьмых.

Стоит отметить, что в ходе анкетирования подростки проявили большой интерес к исследованию и с большой охотой заполняли анкеты. Однако стопроцентной искренности в ответах добиться не удалось, т.к. находясь в классе, школьники часто стремились давать скорее социально одобряемые ответы, т.е. сама атмосфера класса и школы в целом, могла повлиять на ответы респондентов, ведь сложно не вспомнить про всеми любимую учительницу физики, когда она сидит прямо перед тобой.

Как мы уже отмечали, интернет оказывает влияние на многие сферы жизнедеятельности подростка: на культурную, рекреационную, образовательную, коммуникативную и др. Поэтому важно было выявить, с какой же целью в первую очередь подростки используют этот ресурс и на что тратят больше времени.

Анкета состояла из 2 разделов, в которых было включено 22 вопроса: первый раздел был посвящён отношению к использованию подростков интернету в целом, второй – непосредственно общению в социальных сетях.

Для начала необходимо было узнать, сколько времени в целом тратят подростки в интернете. Для этого было задан вопрос: «*Сколько времени в день обычно Вы проводите в Интернете?*». По полученным данным, большая часть, а это **74%** опрошенных, проводят более 5 часов в день время в интернете (табл. 1).

*Таблица 1. Распределение ответов на вопрос
«Сколько времени в день обычно Вы проводите в Интернете?»*

Варианты ответов	Кол-во человек	% от кол-ва ответов
1- 2 часа;	21	11
3- 4 часа;	28	14
5 - 6 часов;	51	26
7- 8 часов;	44	22
более 8 часов;	51	26
я не пользуюсь интернетом	3	1
Всего:	198	100

Стоит отметить, что на вопрос «*В основном, для чего Вы используете Интернет?*» около половины всех респондентов (47%) ответили, что они используют его для поиска различной информации, чуть больше четверти - 28% для знакомств и общения в социальных сетях (табл. 2).

*Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: *
«В основном для чего Вы используете Интернет?»*

Варианты ответов	Кол-во человек	% от кол-ва ответов
поиск различной информации, для работы или учебы;	91	47
знакомство, общения в социальных сетях;	55	28
играю в многопользовательские онлайн-игры;	27	13
заработок;	9	5
всё вышеперечисленное.	13	7
Всего:	195	100

**(3 человека из 198 вообще не используют социальные сети, поэтому участвовали в этом опросе 195 из 198 респондентов).*

Примерно поровну респондентов считает, что использование интернета и негативно, и позитивно влияет на человека. Но негативное влияние, чуть меньше - 27%, чем позитивное - 30%. Но социальные сети при этом, в большинстве, они считают «плохой» тенденцией - 33 %.

Интернет помогает подросткам находить выход из сложных ситуаций: более 91% респондентов, отвечая на вопрос: «Вы получаете из интернета больше вариантов решения проблем или выходов из сложных ситуаций?», отмечают, что благодаря интернету они решают возникшие у них проблемы.

В тоже время отвечая на вопрос: «Задумывались ли Вы, что долгое времяпрепровождения в интернете способно негативно влиять на Ваше здоровье?» более половины респондентов (62%) задумывались об этом. Следовательно, опрашиваемые понимают, что проведение долгого времени в интернете и просто компьютером способствуют тому, что в дальнейшем это может отрицательно сказаться на состоянии их здоровья.

Полученные данные подтверждают выводу ученых об опасности формирования интернет-зависимости у подростков и молодежи. **Интернет-зависимость** проявляется в том, что подростки, которые проводят значительное время в глобальной сети, могут забывать о своих обязанностях и реальных проблемах (учебная, культурная деятельность и т.д.) Особенно опасно неограниченное пользование компьютеров и интернета для младшей возрастной группы [3]. Большое количество времени, проведенное за монитором компьютера приводит к таким отрицательным последствиям как:

- 1) ухудшение зрения, впоследствии развитию близорукости;
- 2) наблюдаются проблемы, связанные с нарушением деятельности сердечнососудистой системы, пищеварения;
- 3) ещё одно из самых опасных последствий — это дефицит эмоционального контакта и общения с обществом, близкими друзьями в реальной жизни, что приводит к ряду психологических проблем [1].

По мнению респондентов, интернет довольно часто их отвлекает от выполнения домашнего задания – 52% ответили

положительно на вопрос «Случалось ли такое, что Вы не успевали выполнить домашнее задание из-за долгого временипрепровождения в сети Интернет?». Но в тоже время на вопрос «Смогли бы Вы успешно учиться/работать без помощи Интернета?», 41% ответили, что не смогли бы. Основной функций интернета, отвечая на вопрос «Какая на Ваш взгляд, главная функция интернета?» респонденты считают информационно-образовательную - 44%.

75% подростков утверждает, что интернет, по их мнению, является главным ресурсом поиска информации, так как глобальная сеть, быстрее обновляется свежими новостями, ресурсами, сведениями, материалами, нежели другие источники. Но при этом более 83 % заявляют, что интернет не должен быть полностью открытым в доступе, так как многие сайты, способны негативно влиять на несформировавшуюся личность и содержать в себе негативную информацию и т.д.

Что касается социальных сетей, то просматривается тенденция, что подросток не может отказаться от использования социальных сетей (это подтвердили 65% всех опрошенных). Среди самых популярных форм коммуникации подростков в глобальной сети можно отметить такие, как общение в социальных сетях, на разнообразных форумах, а также посредством систем быстрого обмена сообщениями, так как это помогает им быть всегда в курсе всех новостей своих друзей, мировых новостей и т.д.

На вопрос «Кто/что Вас подтолкнул(-о) зарегистрироваться в социальной сети?» - 55% респондентов ответили «любопытство». На вопрос: *Влияет ли социальная сеть на Ваше поведение в реальной жизни (отношение к людям, покупки и т.д.)*, одни подростки затруднились в ответе (41%), другие заявили, что интернет влияет на их поступки в реальной жизни (42%). Практически втрое меньше респондентов утверждают, что интернет не оказывает никакого влияния на поступки в реальности- 16%.

Чуть более 70% респондентов, отвечая на вопрос «Смогли бы Вы отказаться от социальных сетей?», отметили, что не смогут отказаться от социальных сетей, и в тоже время, отвечая на вопрос: «Считаете ли Вы себя зависимыми от

социальных сетей?» более 51% указали, что считают себя зависимым от них. А более 69% отмечают при ответе на вопрос «Как часто Вам трудно заставить выйти себя из сети?», что им трудно заставить себя выйти из сети. У 60% опрошенных подростков возникает чувство тревоги и беспокойства, если внезапно исчезает доступ к социальным сетям в интернете. А 70% стали бы платить за них, если бы они даже стали платными, независимо от цен. Тем самым, видно, что социальные сети играют важнейшую роль в жизни подростка

Таблица 3

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Сколько времени в день обычно Вы проводите в социальных сетях?»

Варианты ответов	Кол-во человек	% от кол-ва ответов
1- 2 часа;	15	8
3- 4 часа;	32	16
5 - 6 часов;	52	26
7- 8 часов;	47	24
более 8 часов;	49	25
я не пользуюсь соц. сетями	3	1
Всего:	198	100

«Сколько времени в день обычно Вы проводите в социальных сетях?» (табл. 3). По полученным данным, большая часть, а это -75% опрошенных проводят более 5 часов в социальных сетях (табл. 3). Из этого следует, что значительное время своего досуга предпочитают проводить в интернет, причем предпочтение отдается социальным сетям. Лишь 3 человека (1%) указали, что не используют интернет и соцсети вообще (что находится в пределах статистической ошибки выборки для исследуемого объема выборочной совокупности).

На вопрос «Для чего вы, в основном, пользуетесь социальными сетями?», большинство респондентов ответило, что используют их для общения с пользователями, которых они не

могут видеть в реальной жизни (94%), для общения с друзьями из реальной жизни (89%). На третьей позиции, а это 71%, для просмотра кинофильмов, прослушиваний композиций; на четвертой – для просмотров различных тематических сообщества (67%), на пятой – для новых знакомств (47%); на шестой позиции, то есть меньшинство, пользуется ими потому, что не хватает общения (44%).

Большинство респондентов при ответе на вопрос: «*Легче ли Вам общаться в социальных сетях, нежели в реальной жизни?*», отмечает, что им легче общаться в социальных сетях, нежели в реальной жизни -50%, примерно 1/5 часть говорят, что не всегда легче - 18% , и более четверти всех, заявляют, что «нет» - 32%.

Подростки выходят в социальные сети из разных мест: из дома – 96%, в школе - 91%, с улицы - 84 %, из общественного транспорта - 78%, в кафе - 71% и даже есть те, кто успевает выходить в них с учебного места - 25 %. Это говорит о том, что они постоянно на связи с друзьями и остаются курсе всех новостей.

Таким образом, основная гипотеза проведенного нами исследования, в целом подтвердилась, интернет влияет на общение, времяпрепровождения, обучение подростков, и таким образом на социализацию молодежи. Можно говорить о том, что социальные сети и интернет играют важную роль в жизни современного подростка, и то, подрастающее поколение в большинстве случаев, использует интернет для общения и информационно-познавательной деятельности.

Безусловно, благодаря интернету, современный подросток без особых проблем может найти нужную информацию для занятий, так как там существуют огромные библиотеки, информационные ресурсы и т.п. В тоже время стоит отметить, что социальная сеть стала источником развлечения. Проводя более пяти часов в социальных сетях, подросток находит новых друзей, поддерживает общение с реальными друзьями, а также слушает музыку и посещает различные тематические сообщества.

Дать однозначную оценку влиянию Интернета, как и любого другого фактора, на социализацию молодых людей на данный момент сложно. Однако это связано не только с тем, что

Интернет является мало изученным в эмпирической социологии явлением, но и с тем, что он оказывает различное влияние на разные группы пользователей, в том числе и на разные группы молодежи.

Ещё в середине прошлого века, люди понятия не имели что такое Интернет, а сегодня большая часть человечества не представляет свою жизнь без этого источника коммуникации, информации. Интернет даёт большую возможность подросткам самореализовываться, открывать новые горизонты.

Для кого-то Интернет служит средством связи с друзьями, родными и близкими людьми, которые могут находиться вдалеке друг от друга. Для других пользователей, всемирная паутина является источником знаний, откуда они ежедневно берут разнообразную информацию. Для третьих Интернет является источником развлечений. Проблемы связанные с влиянием интернета на социализацию молодежи сложны и требуют серьезного изучения, однако однозначный ответ о негативном или позитивном влиянии на подростка сейчас вряд ли можно дать.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Богатырёв А.С.* О вреде Интернета // Журнал «Самиздат» // http://samlib.ru/b/bogatyrew_a_s/internet.shtml
- [2] *Белинская Е.П.* Психология интернет-коммуникации. М.: МПСУ, 2013
- [3] *Липинский В.В.* История открытий. - Донецк: Норд Пресс, 2005.
- [4] *Чугунов А.В.* Социологические аспекты формирования информационного общества в России: Обзор исследований аудитории Интернета. СПб: Междисциплинарный центр СПбГУ., 2000.
- [5] *Фомичева И.Д.* Социология СМИ. М.: Аспект Пресс, 2007.

**ВОЗМОЖНОСТИ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО
ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: ПОТЕНЦИАЛ
ФОТОГРАФИИ**

Несмотря на то, что общественное мнение является одним из основных объектов научного интереса с момента формирования первых социальных теорий, до сих пор продолжают споры о соотношении данного понятия с близким ему словосочетанием «массовое сознание». Первые теории массового сознания оформились на рубеже XVIII-XIX веков: ранее считалось, что общество – это почти механическое скопление индивидов, каждый из которых действует, руководствуясь лишь собственными соображениями и чувствами. По мере развития средневековых городов стали наблюдаться все более частые и широкомасштабные вспышки массовых настроений: «из-за постоянных контрастов, пестроты форм всего, что затрагивало ум и чувства, средневековая жизнь возбуждала и разжигала страсти, проявляющиеся то в неожиданных взрывах грубой необузданности и звериной жестокости, то в порывах душевной отзывчивости, в переменчивой атмосфере которых протекала жизнь средневекового города» [8. С. 216]. Наибольший вклад в становление феномена и концепций массового сознания внесли промышленная революция, урбанизация и сельско-городская миграция, повлекшие за собой появление массовых профессий и массовое распространение довольно ограниченного «репертуара» образов жизни. Тем не менее, термин «массовое сознание» стал употребляться только в 1920 – 1930-е годы: ранее, в классических работах Г. Тарда, Г. Лебона, Ш. Сигеле и В. МакДугала, речь шла об отдельных проявлениях психологии масс (толпы), причем, как правило, в негативном ключе – «когда

* **Нименский Андрей Викторович** – студент второго курса магистратуры кафедры социологии вечерней формы обучения. Научный руководитель – к.с.н., доц. И.В. Троцук.

сто человек стоят друг возле друга, каждый теряет свой рассудок и получает какой-то другой» [3. С. 91].

В XX веке понятия массового сознания и общественного мнения стали сближаться по нескольким причинам. Во-первых, появился ряд работ, в которых обосновывалось, что человек – существо не столько социальное, сколько массовое, потому что находясь в большинстве чувствует защищенность от внешних воздействий и от самого себя. Во-вторых, было признано, что общественные системы во все времена представляют собой подвижное и изменчивое единство меньшинства и массы, основу которой составляет «средний человек». В-третьих, современность вывела массы в виде молчаливого большинства на арену истории: «масса выступает характеристикой нашей современности – как явление в высшей степени имплозивное (не «взрывающееся», не распространяющееся вовне, а, наоборот, вбирающее, втягивающее в себя), не осваиваемое никакой традиционной практикой и никакой традиционной теорией» [8. С. 341]. И, наконец, максимально сближает понятия общественного мнения и массового сознания тот факт, что «массы» и общественное мнение формируются преимущественно под влиянием массовой коммуникации.

Соответственно, массовое сознание – особый, специфический вид общественного сознания, который объединяет значительное и неструктурированное множество людей (массы), разнообразных по своим социально-демографическим, профессиональным, мотивационным и прочим характеристикам; отражает условия их повседневной жизни, интересы и потребности; включает в себя распространенные в обществе идеи, представления, иллюзии, взгляды и социальные чувства [14. С. 445]. Общественное мнение – состояние массового сознания, отражающее скрытое или явное отношение к происходящим событиям и явлениям, к деятельности организаций, групп и отдельных личностей в виде одобрения или осуждения, которые регулируют поведение индивидов и групп во всех сферах жизни общества через апелляцию как к эмоциям и настроениям, так и к рациональным знаниям об окружающей действительности [см., напр.: 2].

Уже к 1960-м годам в социологии сложилось несколько

базовых концепций общественного мнения [13]: монистическая, мажоритарная, плюралистическая и монистически-плюралистическая. Монистическая модель исходит из того, что существует единое общественное мнение, которое представляет собой «оценочное суждение больших общностей людей по общезначимым вопросам социальной жизни, затрагивающим их общие интересы» [12]; его субъект (носителем) – общество в целом. Если переходить в прикладную политическую плоскость, то монистическая концепция утверждает: если бы не было этого единого образования, если бы общественное мнение не было мнением большинства, то оно не обладало бы тем морально-политическим авторитетом, которым характеризуется. Мажоритарная концепция исходит из убеждения, что общественное мнение – это отношение большинства к событиям и фактам социальной действительности [9]. Плюралистическая концепция утверждает, что единого, стабильного общественного мнения не существует – оно всегда плюралистично и иным быть не может, потому что в обществе всегда существует не одна, пусть и доминирующая точка зрения, а совокупность позиций различных социальных групп. Суть промежуточной концепции – монистически-плюралистической – состоит в том, что в сфере общественного мнения вначале возникает несколько различных мнений относительно того или иного вопроса, а затем из их числа постепенно выделяется господствующее, которое в итоге и принимает большинство.

Последняя трактовка наиболее соответствует социальным реалиям: общественное мнение изменчиво, оно отражает реальное, зависимое от текущих обстоятельств и общих тенденций того или иного исторического периода состояние общественного сознания, интересы, настроения социальных групп, определяемые материальными и прочими условиями жизни. Общественное мнение нельзя отождествлять ни с одной из форм общественного сознания, но его всегда можно обозначить относительно отдельных политических, моральных, религиозных и прочих вопросов, т.е. общественное мнение как бы пронизывает все формы общественного сознания. Это объясняет, почему сегодня известно около пятидесяти определений общественного мнения, хотя все они в итоге

сводятся к двум классическим его трактовкам – как рационального инструмента принятия решений в условиях демократии и как механизма социального контроля и достижения общественного согласия. Р. Мертон выделил несколько иные подходы к определению общественного мнения: «это совокупность представлений, оценок и суждений здравого смысла, разделяемых большинством населения либо его частью»; «это отношение социальных общностей к проблемам общественной жизни, проявляющееся сначала в эмоциях и суждениях, а затем и в действиях»; «это специфическое проявление общественного сознания, сложное духовное образование, выражающееся в оценках (как в вербальной, так и невербальной форме) и характеризующее явное или скрытое отношение к актуальным проблемам действительности, присущее отдельным группам, социальным общностям или обществу в целом» [6].

Все представленные определения объединяет три момента: во-первых, общественное мнение выступает как способ не только фиксации массовых настроений, но и регулирования поведения индивидов и социальных групп, насаждения определенных норм. Во-вторых, в его основе лежат общественные интересы и потребности: явления или факты становятся объектами общественного мнения только в том случае, если значимы для больших групп и требуют согласованного суждения. Коллективные представления разных групп обладают различной степенью объективности вследствие специфики восприятия событий и культурного расслоения, но они «суммируются» в форме общественного мнения, которое обладает специфической побудительной силой. Инструментом воздействия оно может стать, если выражено публично: средства массовой информации превращают простую сумму разных мнений в единый сплав. Таким образом, не любое коллективное мнение является общественным, а лишь то, что удовлетворяет критериям социального интереса, дискуссионности, компетентности, выражается социальными группами и не является чем-то застывшим и неизменным.

В-третьих, все трактовки общественного мнения объединяет убеждение, что его можно целенаправленно

формировать. Методы воздействия на общественное мнение различны (реклама, маркетинг, пропаганда и пр.), но в их основе лежат, как правило, одни и те же приемы воздействия на массовое сознание [5. С. 65-67]. Это внушение – проще всего внушить человеку то, к чему он предрасположен в силу своих потребностей и интересов; приемы семантического манипулирования – посредством тщательного отбора и специальной компоновки понятий, вызывающих позитивные или негативные ассоциации, задается нужный вектор восприятия; прием отвлечения новой информацией для снижения актуальности предыдущей, т.е. переключение внимания аудитории от одного события на другое за счет подачи новой информации в сенсационном виде; приемы дробления/фрагментации и немедленной подачи информации [4. С. 117] – в первом случае информация подается мелкими порциями (поэтому столь популярны сериалы на телевидении, самый интересный материал журнала делится на несколько частей, которые разбросаны по всему номеру или даже нескольким номерам), во втором случае ложное чувство срочности создает ощущение чрезвычайной важности информации, хотя она таковой может и не являться, но именно так можно отвлечь внимание человека от действительно важных событий (например, так действует политическая пропаганда в ситуации экономических кризисов); прием создания резонанса позволяет вызвать острую реакцию зрителя на сложные ситуации (скажем, так средства массовой информации манипулируют националистическими стереотипами для провоцирования определенных действий).

В последние годы, в результате так называемого «визуального поворота», в оказании заданного манипулятивного воздействия на общественное мнение все большую роль играет фотография. Тому есть три причины, которые хорошо прописаны в работах С. Сонтаг. Во-первых, все мы сегодня воспринимаем мир сквозь призму возможностей его фотозапечатления, поэтому ни одно событие и ни одна биография немислимы без соответствующего визуального ряда – запечатленных на фотографиях персонажей и ситуаций. Их визуализация создает ложное впечатление истинности, показа «как есть на самом

деле», хотя любая фотография на самом деле решает конкретные смысловые задачи и отражает «оптику» автора. Фотография – не истинное, но обладающее огромным эмоциональным потенциалом воздействия и убеждения средство формирования мнений и настроений, ансамбль приемов презентации образов, передаваемых культурно-исторически [1. С. 30].

Во-вторых, фотография выполняет целый ряд социальных функций [см.: 7; 10]. Она запечатлевает историю и материально подтверждает реальность происшедшего; создает у людей иллюзию овладения пространством и временем; позволяет человеку проводить «самонаблюдения»; совмещает в себе познавательную и досуговую функции, и именно через последнюю удобно осуществлять воздействие на общественное мнение – все мы на досуге получаем информацию об окружающем мире через фотообразы – узнавая новости, рассматривая фотоальбомы с репродукциями произведений искусства или посещая фотовыставки. Современный мир – это постоянное «производство и потребление изображений, ...которые определяют наши требования к реальности и сами ставшие желанной заменой непосредственного опыта, жизненно необходимыми для здоровья экономики, политической стабильности и стремления к счастью... Изображения поистине способны узурпировать реальность, прежде всего потому, что фотоснимок не только изображение (в отличие от картины), интерпретация реальности; он также и след, прямо отпечатанный в реальности, – вроде следа ноги или посмертной маски» [10. С. 200-201].

И, наконец, в-третьих, наибольшим манипулятивным воздействием на общественное мнение обладает военная фотография. Поэтому уже во время Первой мировой войны командование воюющих стран пускало в печать лишь избранные снимки с театра военных действий, а сегодня существует и цензура (скажем, большинство американских операций в Афганистане в конце 1991 года было недоступно для фоторепортеров), и самоцензура (средства массовой информации принципиально не занимаются антивоенной пропагандой, «чтобы народ не затошнило от войн, на которые его мобилизуют») [11].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Брокмейер И., Харре Р.* Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. – 2000. – №3.
- [2] *Евгеньева Т.В.* Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. Спецкурс по политической психологии: Рабочая тетрадь. – СПб., 2007.
- [3] *Иваненкова А.С.* Массы как носители массового сознания // Credo. – 2007. – №3.
- [4] *Колесников Ю.С.* Прикладная социология. – Ростов-на-Дону, 2001.
- [5] *Мельник Г.С.* Mass-Media: Психологические процессы и эффекты. – СПб., 1996.
- [6] *Мертон Р.К.* Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. – 1992. – №№2-4.
- [7] *Нуркова В.В.* Зеркало с памятью. Феномен фотографии. Культурно-исторический анализ. М., 2006.
- [8] *Ольшанский Д.В.* Психология масс. – СПб., 2001.
- [9] *Политическая наука: Словарь-справочник / Сост. И.И. Санжаревский.* – М., 2010.
- [10] *Сонтаг С.* О фотографии. – М., 2013.
- [11] *Сонтаг С.* Смотрим на чужие страдания. – М., 2014.
- [12] *Уледов А.К.* Общественное мнение советского общества. – М., 1963.
- [13] *Уледов А.К.* Общественное мнение. – М., 1967.
- [14] *Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов.* – М., 1983.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ

В большинстве случаев авторы, говорящие о корпоративной культуре, сходятся во мнении, что это очень неоднозначное и динамичное явление, исследование которого необходимо, но отличается исключительной сложностью. Корпоративная культура включает в себя систему духовных и моральных ценностей, которые, взаимодействуя между собой, отражают индивидуальность организации. Они должны помочь индивиду понять, какое поведение следует считать возможным и правильным, а какое – недопустимым в данной корпорации. Например, иногда в организациях есть такое правило – считать, что «клиент всегда прав», исходя из этого, клиента недопустимо обвинять в какой-либо неудаче или сбое в работе организации. Исходя из этого сотрудник организации и должен действовать в конкретной ситуации, ориентироваться на него в случае возникновения конфликта или проблемы. Корпоративную культуру часто определяют как внутреннюю среду предприятия, в связи с чем ее целью становится формирование чувства сопричастности персонала и его солидарности с миссией и стратегией предприятия, и, как следствие, стремление к достижению успеха в его деятельности. Корпоративная культура рассматривается как средство создания наилучших условий, которые способствуют повышению эффективности управления предприятием и достижению им конкурентоспособности [4].

Концепция корпоративной культуры возникла не так давно. В США изучением этой темы начали заниматься лишь в 80-90-х годах XX века, а в России – еще позднее. Когда деятельность организации изучается с позиции корпоративной культуры, речь идет о том, каким образом управление персоналом может определяться особенностями имеющейся на предприятии атмосферы, коллективных установок, ценностей и принципов.

* **Полякова Ольга Игоревна** – студентка 4 курса кафедры социологии. Научный руководитель – д.с.н., проф. Л.Ю. Бронзино.

Последнее приобретает особое значение в сегодняшних условиях, поскольку эффективность функционирования современной корпорации напрямую зависит от уровня квалификации и способности персонала к интеллектуальной, коммуникативной, инновационной и иной деятельности, требующей не только особых компетенций, но и специфических мотиваций.

Корпоративная культура и связанные с ней проблемы именно поэтому вызывают огромный интерес руководителей организаций: через влияние на характер корпоративной культуры можно усовершенствовать структуру компании, сделать ее функционирование более эффективным. Не случайно, существуют заказы в адрес социологических и маркетинговых компаний, а также организаций, занимающихся тренингами и другими видами повышения качества работы персонала и технологиями управления, со стороны разнообразных компаний, которые хотят понять, как сделать так, чтобы корпоративная культура развивалась и приносила пользу компании. Помимо исследования теоретических аспектов формирования корпоративной культуры, в данной статье будет осуществлена попытка наметить план ее эмпирического исследования в конкретной организации.

Сложилось мнение, что процветает та фирма, в которой создан сплоченный коллектив, где нет иерархических перегородок, где каждый из сотрудников заинтересован в общем успехе. Особое значение имеет осознание того факта, что успех организации напрямую может повлиять на его материальный достаток. С другой стороны, в современном обществе персонал организации ориентируется и на иные цели и мотивы – возможности карьерного и профессионального роста, значимость труда, уважение в коллективе становятся важнейшими факторами мотивации работников, которые в полной мере реализуются только в условиях развитой корпоративной культуры. Исследования показывают, что быстрее всех поднимается и развивается та фирма, коллектив которой в полной мере разделяет сложившиеся в конкретной организации принципы корпоративной культуры.

За рубежом исследование корпоративной культуры ведется давно, что позволяет говорить о многообразии и ценности

накопленного в этой сфере опыта, в котором осмыслены способы поддержания и преобразования (управления) корпоративной культурой в организациях. Такие классики менеджмента, как Хедоури Ф., Мескон М. Х., Альберт М. [8] внесли большой вклад в исследование различных вопросов формирования корпоративной культуры. Особого внимания заслуживают статьи современных авторов. Существует также немало современных теоретических исследований, посвященных вопросам формирования культуры организации в России. Такие авторы, как Веселков А.Ф., Сухоруков А.С., Орлова Т., Шихирев П.Н., Кучерова О. [4], внесли немалый вклад в развитие теории культуры организации, так, в частности, ими были исследованы структура корпоративной культуры и ее отдельные элементы, взаимозависимость организационной культуры и организационных преобразований, роль корпоративной культуры в развитии организации [4].

Характеристика культуры как могущественной силы, формирующей облик современного человека, в полной мере относится и к корпоративной культуре. Культура организации всегда проявляется в отношениях внутри этой организации и во всех видах деятельности. Этот феномен требует комплексного подхода. Можно составить внутренние правила, кодексы, стандарты поведения, стандарты отношений для конкретной организации – это нужное и полезное дело. Однако отечественные менеджеры доказали, что умелое управление корпоративной культурой как системным целым может стать серьезным конкурентным преимуществом компании [2].

Несмотря на то, что термин «корпоративная культура» появился недавно, сама она существовала всегда. Такие «материальные» символы признания заслуг отдельных работников и групп специалистов, как почетные грамоты и значки использовались как многими западными компаниями с давней историей, так и в советских организациях. В качестве примера можно также привести специальную форму: традиционные цвета галстуков английских колледжей, символику цехов. Г. Форд, основатель огромной автомобильной корпорации, всегда здоровался со своими рабочими за руку, а также поздравлял их с семейными торжествами, он создавал на предприятии такую

атмосферу, которая была благоприятной для всех, и тем самым формировал специфическую корпоративную культуру [3]. Такое отношение к своим сотрудникам очень важно и существенно, так как оно способствует увеличению дохода компании: чувствуя уважение со стороны руководства, люди работают более эффективно.

Коллектив, состоящий из десятков и сотен человек, не может сплотиться и эффективно совместно действовать исключительно из-за взаимных симпатий. Исключительно на чувстве симпатии нельзя построить устойчивую и эффективно работающую команду. Чтобы сплотить людей, нужны ясные и крепкие основы, например, правила, нормативы, идеи, табу. Именно это, в первую очередь, принято относить к корпоративной культуре [3]. Корпоративная культура, таким образом, есть совокупность ценностей, а также верований, идей и убеждений, которые разделяются всеми членами команды. Носителями корпоративной культуры будут являться сами сотрудники. На стадии развитой корпоративной культуры наступает момент, когда она перестает быть принадлежностью отдельных людей и превращается в «общий дух».

Символика является очень важным атрибутом корпоративной культуры (к ней можно отнести цвета одежды, значки, логотипы и прочее). Именно посредством подобных внешних образов ценностные ориентации транслируются членам организации. Многие фирмы имеют специальные документы, в которых подробно описываются ценностные ориентиры, формально фиксируются основные принципы работы организации. Особое значение имеет и неформальное распространение этих принципов: лучше всего и наиболее полно они раскрываются через истории, которые рассказываются вновь прибывшим сотрудникам «старожилами».

Корпоративная культура – это система определенных принципов, обычаев и ценностей, которые позволяют всем сотрудникам компании двигаться в одном направлении [6]. Характер корпоративной культуры конкретной организации можно зафиксировать, анализируя, например, материалы, часто публикуемые в сети Интернет. Приведем пример внутреннего буклета компании, изучение которого позволяет выделить

базовые установки, составляющие основу корпоративной культуры компании:

Мы [сотрудники компании] есть основная ценность компании и основное конкурентное преимущество.

Мы – являемся единой командой профессионалов.

У нас есть уважение к личности и правам всех сотрудников.

Мы за то, чтобы инициатива каждого поощрялась.

Мы постоянно обучаем своих сотрудников.

Всегда ставим четкие цели и достигаем их.

Безвыходных ситуаций не бывает. Мы всегда на позитиве.

Не боимся ошибок. На них учатся.

Не копим негативные эмоции. Если что-то не устраивает нас – обсуждаем конкретно и сразу.

Мы заботимся друг о друге.

К ошибкам друг друга мы относимся терпимо, потому что они были сделаны не специально[4].

Для сравнения приведем еще одно похожее описание. Компания INKAP решила рассказать на своем сайте, что имеют в виду ее сотрудники и руководители при использовании термина «корпоративная культура»:

Корпоративная культура является одной из самых важных составляющих любой компании... Мы находим ее очень эффективным инструментом, который позволяет задействовать все подразделения на достижение общей цели, а также стимулировать инициативу, обеспечивать взаимопонимание и лояльность между сотрудниками нашей компании.

Корпоративная культура нашей компании базируется на следующих семи принципах:

1. Два непрерывных процесса – развитие и совершенствование.

2. Все процессы, которым нужна автоматизация, должны быть автоматизированы.

3. Если у сотрудников не будет роста, развитие компании невозможно.

4. Базовым умением для всех сотрудников является умение работать в команде.

5. Нацеленность на результат, творчество и ответственность – три главных качества любого специалиста.

6. Делай работу быстро и качественно, если взялся за нее.

7. Индивидуального решения достоин каждый клиент компании [11].

Этот вариант несколько отличается от предыдущего, потому что он включает в себя вопросы развития компании и ее максимальной эффективности. В первом варианте мы видим обращение к эмоциональному настрою команды, к силе духа команды. Все постулаты здесь направлены на сплочение коллектива и на преодоление разобщенности. Во втором же варианте очевидно, что, помимо коллективного сплочения, компания ориентируется на развитие, а именно, что нужно делать, чтобы компания развивалась, а у сотрудников была возможность карьерного роста.

Несмотря на то, что все еще существует мнение о том, свойственная корпоративной культурой стандартизация противоречит природе человека, а потому более или менее однородная культура в организации, в принципе невозможна, а в одной и той же компании можно обнаружить как высокопроизводительные, так и малоэффективные группы работников [9], большинство авторов сходится во мнении, что формировать корпоративную культуру очень важно. С этим согласится и любой современный руководитель. Разногласия начинаются с вопроса о том, как это лучше делать.

По словам экспертов по подбору персонала, фирмы, где отчетливо выражена корпоративная культура, используют человеческие ресурсы эффективнее, чем те фирмы, где она отсутствует или недостаточно развита. Корпоративная культура является одним из очень эффективных средств привлечения и мотивации сотрудников [3].

В качестве конкретного примера, благодаря которому мы планируем проследить особенности корпоративной культуры, будет выступать американская организация – сеть ресторанов фастфуда. Несмотря на то, что она изначально была (и является в настоящее время) по своему существу американской, на данный момент огромный процент ее активов находится в Российской Федерации. Помимо доступности данной компании для исследования (благодаря наличию офисов и ресторанов на территории России), это дает возможность проследить, какое

влияние оказывают местные традиции и установки (российские, в данном случае) на заложенные изначально американские принципы корпоративной культуры, как они могут видоизменяться в российских условиях.

В данной организации также существует определенный план, можно даже сказать некий девиз, под которым она работает. Вот некоторые из постулатов работы данной компании:

HWWT (How we win together?)(как мы побеждаем вместе)

Видение будущего – Быть лидирующей компанией, которая кормит мир!

Наша цель – быть лучшими в создании бренда еды!

Наша страсть – гостемания!

Как мы побеждаем?

1. Мы верим во всех людей.

2. Являемся фанатами ресторанов и гостей СЕЙЧАС.

3. Признание-признание-признание.

4. Достигаем прорыва.

5. Создаем ноу-хау

6. Покоряем высоту, работая в команде.

Эти принципы – важные атрибуты корпоративной культуры компании. Рассмотрев данные принципы, мы видим, что здесь очень большой упор делается на работу в команде и на то, что только совместными усилиями можно добиться хороших результатов. Нужно придумывать что-то новое, удивлять этим гостей – и все это делать в команде. Буклеты с данными фразами распространяются по всему офису, все должны быть с ними ознакомлены.

Еще один важный вопрос, который относится как раз к сфере корпоративной культуры – это проблема вознаграждения сотрудников за достигнутые ими успехи. Здесь возникает вопрос материальной и нематериальной мотивации [12]. Очень важно помнить, что нематериальная мотивация будет эффективна только в комплексе с материальной. Нематериальная мотивация — это система ежедневной работы с персоналом. Применять методы нематериальной мотивации нужно постоянно, ведь к таким методам относится, например, создание благоприятного климата в коллективе. Нематериальная мотивация имеет глубокие корни в

нашей национальной культуре. Коллективизм, «общинный дух», отождествление успехов фирмы со своими успехами – вот фундаментальные ценности, на основе которых можно эффективно базировать систему нематериальной мотивации [12].

Политика исследуемой здесь компании такова, что каждый сотрудник офиса раз в год должен выйти поработать в ресторан. Ежегодно сотрудники центрального офиса, включая всех руководителей, выходят на работу в рестораны. Они помогают сотрудникам ресторанов, раздают гостям подарки и создают атмосферу праздника.

Для того, чтобы более подробно изучить корпоративную культуру этой компании, было решено провести исследование с применением методики Г. Хофштеде [11]. Предполагается, что такое исследование поможет определить особенности, присущие компании и связанные с национальным менталитетом.

В основе исследования будет разработанная Г. Хофштеде типология, позволяющая сравнить деловые национальные культуры. В ее основе лежит несколько парных признаков:

- а) индивидуализм – коллективизм;
- б) большая дистанция власти – малая дистанция власти;
- в) сильное избегание неопределенности – слабое избегание неопределенности;
- г) маскулинизация – феминизация [11].

В зависимости от того, какой из бинарных признаков более всего выражен в организации, ее относят к тому или иному типу корпоративной культуры. Г. Хофштеде разработал свою типологию, опросив более 160 000 менеджеров и сотрудников различных организаций в более чем 60-ти странах. Он сделал вывод, что в зависимости от страны, типы корпоративной культуры и способы руководства разнятся. Важную роль здесь играет национальный менталитет. Изначально эта типология создавалась для помощи специалистам в оценке совместимости культур различных стран мира и прогноза возможного успеха или неуспеха при попытке их совместить.

Реализация проекта исследования позволит подробно изучить корпоративную культуру данной компании, выявить ее структуру. Методика Хофштеде позволит понять, какой тип

корпоративной культуры сформировался (американская компания на российской «почве», что представляет особый интерес), и, возможно, дать рекомендации по дальнейшему ее развитию. Исследование корпоративной культуры – это важный аспект для обеспечения стабильности и успешности работы организации. Если руководство той или иной организации будет понимать, как нужно взаимодействовать с сотрудниками, как сплотить коллектив, какие виды мотивации можно использовать, а какие – нет, то это в конечном итоге принесет ей успех на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Забродин Ю.М.* Психологический анализ структуры и динамики социально-экономического пространства // Психология бизнеса: Москва-Питер: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: ИМАТОН, 2003.
- [2] *Сухорукова М.* Ценности как ключевой элемент организационной культуры // Управление персоналом. – 2000. – №11.
- [3] *Садохин А.П.* Основы межкультурной коммуникации учебник. – М.: Кнорус, 2014.
- [4] *Спивак В.А.* Корпоративная культура. – СПб.: Питер, 2001.
- [5] *Стеклова О.Е.* Организационная культура: учебное пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2007.
- [6] *Томилов В.В.* Организационная культура и предпринимательство. Учебное пособие. – СПб.: СПбУЭФ, 1994.
- [7] *Персикова Т.Н.* Корпоративная культура: учебник. – М.: Логос, 2011.
- [8] Основы менеджмента: Майкл Мескон, Майкл Альберт и Франклин Хедоури. Общая редакция и вступительная статья Л.И. Евенко – М.: Дело 1997.
- [9] *Синявец Т.* Аудит человеческих ресурсов // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2007. – №2.
- [10] *Лапина Т.А.* Корпоративная культура. – Омск: ОмГУ, 2005.
- [11] *Хофстеде Г.* Организационная культура // http://www.studmed.ru/girt-hofstede-organizacionnaya-kultura_c7f6cd740f8.html#
- [12] HR Portal <http://hr-portal.ru/node/41333?page=0>

*Д.С. Рассадина**

ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

*Что такое негр-раб? Человек черной расы. Одно
объяснение стоит другого.
Негр есть негр. Только при определенных отношениях
он становится рабом.
Хлопкопрядильная машина есть машина для прядения
хлопка.
Только при определенных отношениях она становится
капиталом.
Вываченная из этих отношений, она так же
не является капиталом,
как золото само по себе не является деньгами или
сахар — ценой сахара.
К. Маркс*

Социологические теории предлагают различные варианты решения базовых элементов гендерной проблемы, включая вопросы дефиниции и формирования гендера, гендерной социализации и репрезентации, базовых гендерных диспозиций, существующих в обществе и многих других. Основные социологические подходы, затрагивающие данные проблемы, и будут далее проанализированы.

Наиболее однозначно гендерная проблематика трактуется в феминистской и антифеминистской литературе, где она рассматривается как вопрос об угнетении женщин на протяжении длительного времени. В традиционных обществах женщина вообще не рассматривается как «политическое животное». В современных обществах западного типа такое понимание сегодня уже не провозглашается прямо, однако различия между полами, имеющие не только биологическое, но и социальное измерение, подчеркивается повсеместно. Дети уже с

* **Рассадина Дарья Сергеевна** – студентка 2 курса кафедры социологии. Научный руководитель – д. с. н., проф. Л.Ю. Бронзино.

раннего возраста начинают вести себя так, чтобы подчеркнуть свою половую принадлежность. Даже до рождения, когда супруги узнают пол своего будущего ребенка, они покупают вещи определенного цвета: девочке – все розовое, а мальчику – голубое.

В современном обществе, которое в полной мере оснащено информационными технологиями, небологические нормы определяют модели поведения, внутренние качества, виды деятельности и профессии женщин и мужчин. Это делают социальные и культурные нормы, которые приписывают людям определенные роли. В соответствии с этим, принято считать, что природную или биологическую составляющую в человеке характеризует понятие «пол», а общественную или социальную – «гендер». С одной стороны, эти два понятия связаны друг с другом, а с другой – находятся на разных полюсах, так как пол – это начальная позиция, его не выбирают. Гендер же сегодня тесно связан с процессом глобализации, то есть с переосмыслением и перераспределением социальных ролей. Гендерные исследования – это собирательное понятие, которое является областью социальной инженерии. Сейчас они становятся неотъемлемой частью многих наук.

Книга «Пол и темперамент», написанная Маргарет Мид, опровергает мнение о том, что главенствующее положение мужчин в обществе имеет естественное происхождение и основание. Ее исследование описывает жизнь в Новой Гвинее трех племен, которые носили название арапеша, мундугуморы, тчамбули, в каждом из них совершенно разные роли могли выполнять представители обоих полов [10]. Например, арапеша – это очень тихие и спокойные люди, роли в их племени распределены поровну, их жизнь протекает размеренно. Им присущи такие качества, как доброта, милосердие, отзывчивость. А мундугуморы – охотники за головами, среди них наблюдается враждебность и проявляются жесткие конфликты. Главную роль играют мужчины, они вправе распоряжаться женщинами, даже могут продать кого-то из родственников на рынок рабов. Интересно, что когда в племени обнаруживается, что женщина беременна, между ней и её мужем возникает конфликт, поскольку скоро появится на свет чей-то соперник. С рождения младенец

предоставлен самому себе. Народ тчамбули совершенно отличается от арапешей и мундугуморов. Во главе племени стоят женщины, они ведут все дела, а мужчины занимаются только улучшением своего внешнего вида. Из всего этого можно сделать вывод о том, что в каждом обществе социальные роли распределяются по определенной модели, и не обязательно мужчина будет занимать главенствующее положение.

Большинство социологических теорий изучают взаимоотношения полов. Так, описание мужественности и женственности и их соотношения можно обнаружить в работах таких разных классиков социологии, как Карл Маркс, Эмиль Дюркгейм, Юрген Хабермас, Пьер Бурдьё, Энтони Гидденс, Ирвинг Гоффман, Гарольд Гарфинкель и другие.

В рамках классической и постклассической социологии практически до середины 70-х годов такие термины, как гендерные отношения и гендер не были широко употребляемыми. Анализ гендерных отношений сводился к описанию взаимодействий между полами. При этом, описывая данные отношения, многие социологи выходили за границы профессиональных канонов, а все дискуссии о *поле в конце концов* сводились к постулату о базовой биологической дихотомии между мужчиной и женщиной [7], то есть к биологическому детерминизму или эссенциализму.

В рамках социологической теории наиболее наглядно это можно это увидеть в рамках следующих подходов:

- марксистский подход (К. Маркс, Ф. Энгельс);
- структурно-функционалистский подход (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс);
- психоаналитический подход (З. Фрейд, Н. Чадороу);
- теория социального конструирования гендера (И. Гоффман, Е. Здравомыслова, А. Темкина);
- феминизм (М. Уолстонкрафт, Б. Фридан, С. де Бовуар).

В рамках марксистского подхода исследователи приходят к выводу, что гендерные отношения, то есть отношения между мужчиной и женщиной, являются одной из разновидностей производственных отношений. А разделение труда между полами

рассматривается как первичное, необходимое для существования человеческого рода. К.Маркс и Ф.Энгельс пишут о разделении труда, «которое получило свое начало в разделении труда в половом акте, а потом – разделением труда, совершившимся само собой или «естественно возникшим» благодаря природным задаткам (например, физической силе), потребностям, случайностям» [9].

Э. Дюркгейм описывает изменения гендерных отношений с позиций функционализма, связывая с общественным разделением труда и развитием цивилизации. По мнению Дюркгейма, именно в результате социального развития «один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой – интеллектуальными» [2]. А в основе диссоциации функций лежат «дополняющие друг друга различия».

Рэндалл Коллинз считает, что половое неравенство вытекает из господства мужчин над женщинами [10]. Следовательно, между этими двумя группами возникает конфликт, основой которого является получение сексуального удовлетворения более могущественными и сильными, которые впоследствии получили право на «сексуальную собственность». Такая мера зависимости обусловлена двумя факторами:

- 1) материальная зависимость;
- 2) ценность женщины как собственности, подлежащей обмену.

Согласно психологическим теориям гендерные различия формируются бессознательно в первые годы жизни человека. Сторонниками такого подхода являются Зигмунд Фрейд и Нэнси Чадороу [2]. Их теории отличаются друг от друга, и в каком-то смысле являются противоречивыми. Фрейд, главным образом, видит различия между детьми в наличии «мужского полового органа». Он подчеркивает то, что такие различия являются очень серьезными, ибо они формируют понятия мужественности и женственности. Мальчик в возрасте от 4 до 5 лет видит угрозу со стороны отца, который требует от него хорошего поведения, он думает, что его хотят лишить его «мужского органа». Он отстраняется от своей матери, потому что боится подвергнуться кастрации со стороны отца, которого он считает соперником за расположение и любовь матери. Девочки же испытывают зависть,

так как не обладают «мужским органом», и мать для них теряет авторитет, так как у нее тоже отсутствует этот орган. Но все же им приходится идентифицировать себя с ней, и когда так случается, девочки признают себя «существом второго порядка».

Противоположную точку зрения выдвигает Нэнси Чадороу. Она говорит о том, что в первые годы жизни именно мать оказывает решающее влияние на ребенка. Формирование личности ребенка связано с разрывом с матерью. Так как девочки намного больше времени сохраняют привязанность к матери, они более эмоциональны по отношению к ней, поэтому и их характер будет складываться так, что они будут зависеть в дальнейшей жизни от других людей, чаще всего, от мужчин. Понимание мальчиками мужественности возникает из отрицания женственности. Из-за отстранения от матери с раннего детства они на протяжении всей жизни чувствуют, что их личность подвергается опасности со стороны других людей, когда они завязывают с кем-то тесные взаимоотношения. Вследствие этого мужчины занимают более активную позицию в мире. Работа Чадороу помогает понять такое явление, как «мужская неэмоциональность» – затруднения, испытываемые мужчинами в проявлении своих чувств.

Талкотт Парсонс и Роберт Бейлс, трактуя гендерные отношения с позиции структурного функционализма, видят в дифференциации половых ролей позитивные функции [3]. Они утверждают, что путь к успешной социализации лежит через стабильность в семье. Для этого супруги должны выполнять две различные роли – экспрессивную и инструментальную. Первую роль, по их мнению, должна выполнять жена, к этому ее побуждает способность к деторождению, ее функция заключается в регулировании взаимоотношений внутри семьи, эмоциональная поддержка ее членов, забота и уход за ними. Следовательно, вторая роль, добытчика, отводится мужу, который обязан поддерживать связи между семьей и внешним миром – это, главным образом, поддержание достатка в семье и защита. Важно также отметить, что социальное положение определяет типы ролевого поведения, а в процессе интерпретации норм и ценностей усваиваются ролевые стереотипы. В определенной степени данная поло-ролевая теория опирается на работы Фрейда

о врожденном мужском и женском началах, так как ее основанием является признание биологического детерминизма между членами семьи. Данный подход стал достаточно популярным в науке, благодаря ему мы пользуемся понятиями мужской и женской роли. Роберт Коннелл считал, что в его основе лежит биологическая дихотомия, и именно она убедила многих ученых в том, что мужские и женские роли следует признавать равнозначными по власти, но надо также учитывать и то, что они имеют разное содержание [8].

Одной из наиболее распространенных на современном этапе развития гендерных исследований является теория социального конструирования гендера. Основываясь на идеях П. Бергера и Т. Лукмана [1], российские исследовательницы Е. Здравомыслова и А. Темкина [6] выстраивают концептуальный аппарат современной гендерной социологии. В основе этой концепции лежит разграничение биологического пола и социальной категории принадлежности к полу. Гендер рассматривается ими как результат повседневного взаимодействия между людьми, контролируемого обществом. Представления о социальной компетентности участников взаимодействия является основой создания мужского и женского и выражается в гендерном дисплее.

Похожие мысли высказывают и другие представители социального конструктивизма и последователи феноменологического направления в социологии. Например, Ирвинг Гоффман [5] рассматривает различия между полами со стороны социального взаимодействия, с помощью которого индивиды могут выразить свою гендерную идентичность. Гендерный дисплей он определяет как набор ритуализированных действий, которые выполняют индивиды в межличностном взаимодействии лицом к лицу. В этих действиях выражается их естественная половая сущность. Он утверждает, что гендерные отношения и отношения между полами – это разные вещи. Первые более «тонкие», так как гендер нельзя изменить, потому что он «сросся» с участниками взаимодействия. Загадка конструирования заключается в том, что когда мы участвуем в «маскараде» представления пола, то он нам кажется имманентно присущим и выражающим все наше внутреннее содержание.

Гендерный дисплей должен быть исполнен так, чтобы люди могли во время взаимодействия правильно идентифицировать друг друга. Это означает, что каждый посредством него будет либо признан нормальным, либо столкнется с гендерной проблемой и будет нуждаться в изоляции и лечении. Например, в такую ситуацию может попасть мальчик, играющий в куклы, или женщина, имеющая мужеподобную внешность.

Особое внимание стоит уделить феминистскому движению, поскольку именно феминизм отрицает естественность гендерного неравенства и, начиная с середины XIX века, обосновывает требование гендерного равноправия. Оставляя в неизменности тезис о необходимости равенства между мужчиной и женщиной во всех сферах общественной и частной жизни, феминизм как движение и теоретическая концепция эволюционировал и трансформировался. Именно распространение феминизма привело социологию к 70-м годам XX века к отказу от эссенциалистских принципов. На сегодняшний день это можно было проследить и в микросоциологии, и в марксистской социологии, и в структурном функционализме. В социологии всегда рассматривались межполовые отношения, только раньше теории трактовали пол как аскриптивный (то есть предписанный) статус. Сегодня же, благодаря гендерному подходу, критически сформированному в отношении представителей классической социологии, он перестает быть таковым, на первый план выходит гендер, а гендерные отношения рассматриваются как социально организованные отношения неравенства и власти.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М.: Academia-Центр; Медиум, 1995.
- [2] Гидденс Э. Социология /пер. с англ. – М.: УРСС, 2005.
- [3] Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // Социологические исследования. –1992. – № 9. – С. 124-133.
- [4] Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структуриации. – М.: Академический Проект, 2005.

- [5] *Гофман И.* Гендерный дисплей // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / Под ред. С.В. Жеребкина. – Харьков: ХГЦИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. – С.306 – 335.
- [6] *Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* История и современность: гендерный порядок в России. 2002 // URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/11-2000/002.ZDRAVOMYSLOVA.pdf>
- [7] *Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. – 2000. – №11. – С. 15-23 // <http://ecsocman.hse.ru/socis/msg/17472188.html>
- [8] *Коннелл Р.* Основные структуры: труд, власть, катексис // URL: stopzakon.files.wordpress.com/2012/01/connell_r.pdf
- [9] *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // URL: http://www.ganjin.narod.ru/Немецкая_идеология_Feyerbaх.htm
- [10] *Смелзер Н.* Социология /пер. с англ. – М.: Феникс, 1994.

*М.П. Скрынникова, К.Г. Сохадзе **

СОЦИАЛЬНАЯ/ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ: ВАРИАНТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Несмотря на то, что сегодня во многих странах функционирует развитая сеть общественных организаций и объединений, посредством которых граждане реализуют свои права и свободы, отстаивают групповые интересы и решают проблемы, имеющие яркую социальную окраску (в сфере здравоохранения, образования, культуры, охраны труда, реализации досуга и пр.), термин «социальная (гражданская) активность» все еще имеет достаточно пространное и неустойчивое содержание. Зарубежными и отечественными авторами предложено множество определений данного понятия,

* *Сохадзе Кетеван Георгиевна и Скрынникова Мария Петровна* – студентки 2 курса магистратуры кафедры социологии. Научный руководитель – к.с.н., доц. И.В. Троцук.

которые можно сгруппировать в четыре основных подхода [6. С. 32-44]. Первый трактует гражданскую активность как необходимое условие развития гражданского общества (Р.Г. Апресян, Е.П. Быстрицкий, К.И. Вишневский, Т. Каротерс, М.У. Фоули и др.). Ее реализация и активизация называется одной из фундаментальных задач демократических государств и важнейшим индикатором уровня жизни населения; социальная активность считается ключевым признаком гражданского общества, выражающимся в самоорганизации и саморегуляции, в осознании и реализации человеком себя в качестве самодостаточного и активного гражданина.

Второй подход видит в социальной активности особый вид коллективной и индивидуальной деятельности (В.В. Огнева, Р.Д. Патнэм, Э.П. Таран и др.). Подобный тип коллективного взаимодействия людей нацелен на формирование «социального капитала», необходимого для эффективного сотрудничества, ориентированного на преобразование различных сфер жизни общества и реализацию социально-значимых интересов. В рамках второго подхода гражданская активность рассматривается сквозь призму полезности и зависит от духовно-нравственных, политических, культурных ценностей и ориентаций субъекта деятельности.

Третий подход определяет социальную активность как особое качество личности (Е.А. Ануфриев, Ю.М. Резняк и др.). Это форма самореализации и самодеятельности личности как полноценного члена и субъекта гражданского общества, выражающаяся в осознанном и целенаправленном участии в общественных преобразованиях, защите и расширении экономических, политических, социальных и иных прав (свобод), поддержании целостности социума и его институтов. Соответственно, в основе гражданской активности лежит нравственное качество индивида как гражданина, которое выражается в направленности его действий на гармоничное сочетание частного и общего интересов на основе инициативно-творческих и добровольных начал.

Четвертый подход, наоборот, акцентирует вынужденный характер социальной активности, определяя ее как совокупность действий индивида, не обладающих добровольным характером и

способностью к выбору (М. Вейнер, В. Шмидт и др.). Иными словами, данный подход отказывает социальной активности в таких характеристиках, как нравственность, самоорганизованность, автономность, гражданственность и т.д., сводя ее к образу действий, обусловленному манипуляциями властей. Впрочем, подобным образом трактуемой социальной активности противопоставляется гражданский контроль – это предельно активная форма участия в социальном управлении, обеспечиваемая самыми активными и «высокоресурсными» людьми.

Таким образом, в самом общем виде под социальной/гражданской активностью сегодня понимается целенаправленная и осознанная деятельность отдельных индивидов или групп, которая выражается в действиях, не выходящих за рамки законности, осуществляющихся по частной инициативе и направленных на реализацию гражданских прав и свобод. Как только мы подчеркиваем субъектно-деятельностный характер социальной активности, в нашем распоряжении оказывается целый ряд методологических подходов, которые можно использовать для ее изучения [13]. Так, в рамках структурно-функционального анализа социальная активность изучается как, прежде всего, общественно полезная деятельность, которая ориентирована на утверждение и следование нормативным образцам в целях согласования интересов и достижения ценностного консенсуса. Деятельностный подход отталкивается от активистской модели социального действия, согласно которой осмысленные поступки – первопричина и суть общественной жизни. Конфликтологический подход видит в социальной активности способ разрешения социальных конфликтов, внедрения новых социальных норм и ценностей в ситуации противоречивости, неравновесности социальной структуры.

Рассмотрение социальной активности в концепции социального капитала (сетевых взаимосвязей) сводит ее к способу согласования интересов путем асимметричного распределения ресурсов и движения от социального микроуровня к макроуровню. Близкий данной концепции институциональный подход видит в гражданском обществе социальную интеграцию

на основе солидарности независимых личностей, связанных коллективными обязательствами, пространство бытования гражданских добродетелей (доверие, уважение к другому, равенство, справедливость), в котором реализуется обеспеченная правовой санкцией государства публичная активность гражданина. Помимо нее, данный подход выделяет также гражданское участие (адаптивная публичная активность, связанная с реализацией универсальных прав и свобод и соответствующих компетенций – знаний, умений, поведенческих навыков и способностей, и обеспечивающая в сотрудничестве с другими достижение индивидуальных, групповых и общественных целей в существующих институциональных условиях) и гражданское действие (неадаптивная публичная активность, связанная с обеспечением гражданского равноправия, преодолением разрыва между формальными и реальными правами в повседневной жизни, устранением барьеров на пути гражданского участия и т.д.) [9. С. 25-26].

Ценностный подход рассматривает социальную активность с позиции гражданских ценностей и всех форм деятельности по достижению лежащих в основе гражданских ценностей общественных благ. Социальная активность может реализовываться в виде разнообразных форм участия в различных общественных движениях, которые стремятся привлечь внимание широкой общественности к таким ценностям, как экологически ответственное поведение, бережное отношение к природе, соблюдение прав человека и т.д. [10]. В последние годы особенно заметными, в том числе в России, стали три формы проявления социальной активности граждан: (1) действия по защите своих прав (движения обманутых вкладчиков и соинвесторов, протесты жителей против точечной застройки и т.д.); (2) разные виды благотворительности (помощь вещами, деньгами, действиями и пр.); (3) протестные акции, как правило, призванные в легитимных форматах противодействовать тем властным решениям, которые противоречат общественным интересам. «В протестной группе консолидируются люди, деятельность которых направлена на преобразование и совершенствование мира под влиянием чувства несправедливости, нечестности по отношению к ним. Иначе говоря, оппозиционная направленность действий

проявляется в том случае, когда люди испытывают недоверие к деятельности властей, которое является не политическим, а бытовым по своей природе» [14].

Независимо от того, какое именно концептуальное определение социальной активности кажется нам наиболее правильным, при переходе на уровень эмпирического изучения гражданских инициатив необходимо выделить основные элементы социальной активности, которые и окажутся в фокусе социологического внимания. Так, движущие факторы социальной активности – не все потребности, а лишь те, удовлетворение которых имеет социальное значение и затрагивает решение общественно значимых задач [11. С. 2]. Субъект-носитель социальной активности – человек, группа и другие общности, чья социальная активность обусловлена превращением интереса в фактор действия вследствие противоречия между условиями жизни и потребностями. Осуществляться социальная активность может с разной степенью интенсивности [7. С. 12]: высокий уровень предполагает инициативу и творческую деятельность; средний уровень – ответственное отношение к обязанностям и репродуктивную деятельность; низкий уровень – пассивную жизненную позицию, конформизм на вполне здоровой социальной основе и добрые намерения, не подкрепленные необходимыми для их воплощения в жизнь навыками и умениями; потенциально-негативный уровень – скептицизм и конформизм в результате социальных разочарований. Целью социальной активности может быть как сам процесс деятельности и общения (альтруистически мотивированные акты заботы о других людях, оказание им помощи по собственному убеждению человека, но при этом реализуются определенные жизненные ценности и социальные потребности), так и их содержание (например, донорство крови и любые виды волонтерства) или результаты, если они гарантируют достижение других социально-значимых целей (скажем, участвуя в волонтерских акциях, молодые люди получают знания, умения и навыки организаторской работы и развивают лидерские способности, т.е. проходят своеобразное обучение, которое поможет им в будущей профессиональной или общественной деятельности) [12].

Социальная активность может осуществляться в разных формах – личностная, групповая/коллективная, направленная на реализацию возможностей и интересов конкретных социальных общностей, личностно-институциональная (в рамках формальных объединений). Конкретные действия в рамках гражданской активности также могут квалифицироваться по-разному: как социально активные, потенциально активные, псевдоактивные (механическое совершение действий без осознания их необходимости и ценности) и социально пассивные (ценность и значимость деятельности не осознаются или не признаются) [15. С. 24]. Общий уровень и конкретные проявления социальной активности в обществе определяются как внешними, так и внутренними факторами: к первым относят общую социальную ситуацию, государственную политику, объективные институциональные возможности реализации социальной активности и т.д.; ко вторым – жизненную позицию личности, ее социальный статус, вовлеченность в различные группы, спектр личных интересов, доминирующие мотивы и т.д.

Согласно К. Клеман [5. С. 369], люди в большинстве своем действуют в рамках обывательского фрейма и отвергают активистские методы защиты своих интересов: «смирившиеся обыватели» плывут по течению и подчиняются обстоятельствам, «приватные акторы» более активны, пытаются расширить границы своих возможностей, действуя в целом рамках дозволенного. Первый тип обывателей вряд ли способен превратиться в «активистов», сменив свои привычные представления, – этот переход более характерен для второго типа обывателей. Первый шаг на пути этой трансформации состоит в том, что когда проблема касается не одного человека, а группы, можно иначе взглянуть на ситуацию под воздействием какого-то значимого события (личное потрясение, случайное участие в крупной акции общественного движения, знакомство с успешным «активистом»), что положит начало разрушению обывательского фрейма. Чем дольше и теснее вовлечение человека во взаимодействие с другими активистами, тем сложнее ему вернуться к обывательской жизни: можно достичь состояния «невозвращения», за которым последует институционализация и рутинизация нового фрейма – активного социального поведения,

его постоянное воспроизведение при взаимной поддержке активистов.

На сегодняшний день оформилось три базовых направления эмпирического изучения общественных объединений: партикуляристское, теория мобилизации ресурсов и концепция новых общественных движений [3. С.31]. Партикуляристы сосредоточены на построении различных объяснительных моделей участия людей в деятельности общественных объединений, отталкиваясь, скажем, от предположения, что люди принимают участие в работе благотворительных организаций под влиянием определенного мотивационного комплекса, который включает в себя следующие мотивы: депривационный, ценностный или идейный, солидаристский (коллективный характер общего дела привлекает и кажется наиболее эффективным для решения проблем) и материальный (желание получить рабочее место с высокой оплатой труда, ожидание гуманитарной помощи, различных льгот и т.д.) [4. С. 51]. Мобилизационная концепция утверждает, что коллективное действие – это деятельность, направленная на создание общей ценности (достижение общей цели) посредством коллективной мобилизации ресурсов. В основе теории новых социальных движений лежит идея саморегуляции и координации небольших неформальных групп, минимизации жесткого централизованного управления. Новые движения появляются в постиндустриальном обществе и развиваются в сфере культуры и досуга не как симптом социальной напряженности (традиционный подход), а как движущая сила позитивного разрешения социальных конфликтов и кризисов, поэтому новые движения стали обозначаться не по носителю, как прежде (например, рабочее движение), а по предмету приложения усилий (экологическое и т.д.). Иными словами, если в мобилизационном подходе результативность деятельности оценивается по критерию «успех-неуспех», то в концепции новых социальных движений – по масштабу порожденных социальных изменений, степени самореализации личности, устойчивости новых ценностей и образа жизни [8. С. 44].

Для социологического исследования социальной активности особое значение имеют независимые общественные

объединения, потому что они выполняют следующие важные функции: создание социального капитала, расширение сферы доверия и на этой основе – интеграция социума; формирование активистской политической культуры участия; культивирование демократических ценностей; формирование независимой личности путем обретения таких ценностей, как прагматизм, частная инициатива, опора на собственные силы, самосовершенствование, предприимчивость, трудолюбие, рационализм [1. С. 117]. Соответственно, если рассматривать общественные объединения как пространство формирования гражданской культуры, то классифицировать их следует в зависимости от характера социальной активности: общественные объединения «интернального» типа (активность направлена исключительно на членов группы); «экстернального» типа (активность направлена на другие социальные группы); ориентированные на изменение среды; смешанного типа; «инфраструктурные» [2]. Так, можно выделить две подгруппы среди объединений интернального типа: «организации взаимопомощи» (ассоциации инвалидов, родителей больных детей и т.д.) и «организации клубного типа» (группы самосовершенствования, по интересам, по социальному статусу). К общественным объединениям экстернального типа можно отнести благотворительные организации (решают проблемы престарелых, многодетных, безработных и бездомных и т.д.); центры содействия гражданским инициативам, развития общественной активности, которые стимулируют зарождение и реализацию инициатив (в основном это общественные фонды, цель которых – поддержка, прежде всего финансовая, в форме грантов, проектов и инициатив в рамках избранного направления).

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Воронцова Т.Н.* Становление российского гражданского общества и общественные объединения: социокультурные основания и специфика. – Новочеркасск, 2004.

[2] *Гражданские инициативы и будущее России.* – М., 1997.

- [3] *Гусева Е.Б.* Общественные объединения как субъект социально-культурной деятельности в условиях становления гражданского общества. – М., 2005.
- [4] *Зеликова Е.Ю.* Благотворительные организации Санкт-Петербурга: формирование коллективного действия в новом социальном институте // *Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию.* – М., 1999.
- [5] *Клеман К., Мирясова О., Демидов А.* От обывателей к активистам: зарождающиеся социальные движения в современной России. – М., 2010.
- [6] *Клягина А.А.* Гражданская активность россиян в условиях современного политического процесса. – Ставрополь, 2012.
- [7] *Константинов В.Н.* Социальная активность и пассивность личности. – Владимир, 1990.
- [8] *Кузьмичев К.С.* Общественные объединения как институт социализации молодежи. – М., 2007.
- [9] *Патрушев С.В.* Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) // *Политические исследования.* – 2009. – №6.
- [10] *Савельева Е.А.* Гражданская активность молодежи: варианты концептуализации понятия // *Вестник РУДН. Серия «Социология».* – 2013. – №3.
- [11] *Серегин А.Н.* Методика исследования социальной активности студенческой молодежи. – М., 2008.
- [12] *Соколова Е.С.* Структурный подход к пониманию мотивации социальной активности молодежи. – М., 2008.
- [13] *Страдзе А.Э.* Социальная активность в российском обществе: структурно-деятельностное измерение. – Ростов-н/Д, 2013.
- [14] *Ушкин С.Г.* Новая виртуальная оппозиция: год спустя // *Ежегодная международная научно-практическая социологическая конференция «Продолжая Грушина».* – М., 2013.
- [15] *Харланова Е.М.* Развитие социальной активности молодежи: традиции и инновации // *Молодежь в социальном взаимодействии: самореализация, социальная активность, интеграция: Межд. науч.-практ. конф.* – Челябинск, 2010.

*И.Х. Тлехугова**

ФАКТОРЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Вследствие выгодного экономико-географического положения и обладания уникальными природно-климатическими особенностями Северный Кавказ обладает очевидным экономическим и природно-ресурсным потенциалом, который, к сожалению, сегодня практически не используется. В качестве одной из причин сложившегося положения дел – отставания темпов социально-экономического развития региона на фоне других российских территорий, нередко не обладающих аналогичными преимуществами, – многие авторы называют специфику исторического формирования народов Кавказа, обусловленную сложнейшим этническим, религиозным и культурным синтезом автохтонных кавказских субстратов с разнообразными миграционными волнами. Безусловно, дело не только в том, что названный синтез отвечает за весьма дифференцированный этнокультурный портрет региона, тем более на уровне отдельных его областей и национальных республик, затрудняя применение здесь унифицированных моделей социального управления и экономического роста, но и в том, что в результате внутренней миграции народов Северного Кавказа на равнины произошла радикальная перестройка этнокланового облика переселенцев, повлекшая за собой изменение этнодемографической ситуации в горах и на равнине. «Уход населения гор ведет к разрушению особой модели традиционной культуры – горской; утрата невозполнимая: на равнине иная модель культуры, иной комплекс традиций» [2. С. 86].

Конечно, далеко не все ученые столь категоричны в оценках: многие полагают, что горцы, переселяясь на равнину, в основном сохраняют свою традиционную культуру и

* **Тлехугова Ирина Хажмуратовна** – аспирантка второго года обучения кафедры социологии. Научный руководитель – к.с.н., доц. И.В. Троцук.

национальные обычаи – все то, что можно называть словом «менталитет» (видимо, в данном случае речь идет о своеобразном «горском менталитете») [8. С. 43]. Тем не менее, отрицать тот факт, что на изменение ментальности горских народов Северного Кавказа повлияли массовые миграции горцев на равнину, начавшиеся с конца XVII века и с разной степенью интенсивности продолжающиеся до сих пор, нельзя. Этот процесс был обусловлен целым рядом причин, важнейшими из которых являлись в разные исторические периоды то малоземелье горных областей, то войны, то стихийные бедствия, то обычай «кровной мести» и пр.

Обозначим кратко те основные моменты в истории заселения Северного Кавказа и его отдельных республик, которые в наибольшей степени повлияли на современную политическую организацию региона [10]. Итак, за два последних столетия наиболее активно мигрировали осетины (хотя схожие процессы оттока горных жителей на равнины были характерны для всех народов Северного Кавказа), постоянно переселявшиеся из горных сел на Владикавказскую равнину, где в течение XIX и начале XX века они образовали несколько десятков населенных пунктов: Суадаг, Фиаг, Ногкау, Дзуарикау, Ардон, Салугардон, Вольно-Христианское, Вольно-Магометановское, Брут, Хумалаг и др. Безземельные жители Горного Карачая в 1860-е годы переселились в предгорье, где возникли селения Даут, Теберда, Джазлык и ряд хуторов (в Малом Карачае) и уже к 1868 году жило около тысячи человек [3. С. 12]. В свою очередь к началу XX века население Аваристана снижалось как из-за эмиграции на Ближний Восток, так и вследствие расселения в соседние горские области, на равнину и в города. Переселявшиеся, теряя связь с горным ландшафтом, осваивали новые формы экономической деятельности, расширяя тем самым свой жизненный кругозор, но сохраняя и поддерживая в то же время свою этнокультурную целостность. Следует отметить, что у аварцев сильнее, чем у других народов Дагестана, развито и старательно культивируется чувство коллективной сплоченности и взаимовыручки, поэтому каждая переселившаяся семья и род выступали в роли центра сплочения и «аваризации» жизненного окружения, обеспечивая сохранение множества черт прежнего горского образа жизни. Тем

не менее, с начала Кавказской войны и особенно в послевоенного время северокавказские народы стали утрачивать этноклановые, традиционные устои жизни, что повлекло за собой два основных последствия: во-первых, некоторую архаизацию духовной жизни – восстановили свои позиции прежде забытые языческие верования и культы; во-вторых, к началу XX века Северный Кавказ оказался в значительной степени интегрирован в социокультурную систему Российской империи. В советский период обозначившиеся ранее интеграционные тенденции усилились, поэтому о сообществе северокавказских горцев в советский период можно говорить только как о своеобразной южнорусской субцивилизации в рамках общей советской модели индустриального общественного развития, что, конечно, не решило, а лишь законсервировало проблемы региона, связанные с влиянием этнокланового фактора [6. С. 128].

Со второй половины XX века на эти проблемы фактически наложились и те, что встали перед всем мировым сообществом в связи с нарастанием процесса глобализации: его системный характер потребовал, в числе прочего, осмысления глобализации сквозь этноклановую проблематику в тех регионах, где таковая является определяющей для жизни отдельных национальных сообществ и целых территорий. Отсюда вытекает необходимость в разработке теоретических и методологических оснований исследования политических процессов с учетом тенденций и последствий глобализации в полиэтничных сообществах. Эта задача становится особенно актуальной в случае реформирования системы власти в неровно модернизирующихся государственных образованиях, ярким примером которых в настоящее время выступает Россия с осуществляемыми в стране вот уже на протяжении почти двух десятилетий сложнейшими, запутанными и далеко не всегда последовательными административными реформами. Впрочем, процесс глобализации также амбивалентен. Его социальный и экономический аспекты имеют преимущественно позитивный характер, что проявляется в общем снижении уровня напряженности в социально-экономической сфере в результате унификации стандартов материального обеспечения и потребления. В то же время глобализационный азарт в сфере культуры ведет к

нивелированию национальных и религиозных традиций, к разрушению их самобытных элементов. Соответственно, глобализм как идеология признания и оправдания любых последствий глобализации может иметь в обществах незавершенной модернизации деструктивные последствия [11. С. 56].

В условиях нарастающей глобализации чувство принадлежности, причастности к группе у индивида все в большей степени начинает реализовываться в этнической сфере в форме демонстративного и/или реального членства в «своей» этнической общности. В результате если не разрушения, то подтачивания основ этнического своеобразия в ходе глобализационной унификации по всему миру обостряются протестные настроения под лозунгами защиты этнической культуры и традиционного образа жизни, поэтому в полиэтничном регионе глобализм может стать детонатором дезинтеграционных явлений, наложившись на влияние этнокланового фактора. Безусловно, деструктивный потенциал глобализма проявляется, прежде всего, в геополитически сложных регионах (Калининград, Краснодарский край, Дагестан, Северная Осетия и т.д.), для которых характерны приграничное положение, пересечение интересов двух или нескольких центров влияния и незавершенность формирования стабильных «периферийных» отношений. В этом смысле Северный Кавказ – однозначно «геополитический регион – пространство, характеризующееся высокой интенсивностью политических, экономических, торговых и культурных связей» [4. С. 38], которые складывались на протяжении всей его истории, но далеко не всегда учитываются государственной политикой. Несмотря на то, что в последние годы она обретает все более внятные черты, в целом внутрикавказская политическая и социально-экономическая модель управления все еще достаточно противоречива и напоминает совокупность спонтанно возникающих и мало управляемых процессов [9. С. 325].

Рациональным ответом на многообразие вызовов, с которыми сегодня сталкиваются народы Северного Кавказа, должен стать поиск новых форм позитивного урегулирования конфликтных ситуаций посредством перевода их из категории

этнонациональных в разряд социально-экономических и препятствия их возвращению на «этнонациональное поле» [10]. Основную роль здесь должно играть государство, поскольку характер, масштабы и острота этнополитических конфликтов зачастую детерминированы именно его позицией (вернее, бездействием) в процессах регионального и муниципального управления. Чем более нейтральную и миротворческую роль играет государство в конфликте между этнонациональными общностями, тем более частыми, но более локальными и мягкими становятся этнополитические конфликты и тем в большей степени они благоприятствуют укреплению национального единства и территориальной целостности страны. И, напротив, чем откровеннее и активнее государство выказывает благосклонность и поддержку одной из конфликтующих сторон, тем более редкими, но более масштабными, острыми и деструктивными становятся этнополитические конфликты, тем более они препятствуют достижению национального единства и угрожают территориальной целостности страны, особенно если свои необоснованные преференции центральная власть демонстрирует в полиэтничных и нестабильных регионах.

Наиболее значимые факторы в сложной системе северокавказских конфликтов сегодня – идентификация, самоидентификация и региональные особенности их участников, отношения власти и элиты и социальное самочувствие населения [5. С. 15]. Так, важную роль в процессах контроля и урегулирования (этно)политических конфликтов в регионе играют неформальные «сети доверия», которые на Северном Кавказе нередко складываются в «теневой» сфере, хотя в сложных социально-экономических условиях криминальные сообщества могут и укреплять, пусть ненадолго, социальную стабильность в районах высокого политического риска [2. С. 86]. Важно подчеркнуть, что неформальные «теневые» институты имеют здесь субнациональный характер, что определяется экономическими факторами и традицией: к первым относят, например, ограниченные возможности и несамодостаточность экономик всех субъектов Российской Федерации на Северном Кавказе; под региональной традицией подразумеваются

отношения побратимства («куначество»), которые возможны между представителями самых разных этнических общностей.

В условиях глобализации этническая идентичность на Северном Кавказе актуализируется, а не утрачивает свое значение: рост этнического самосознания выступает защитной реакцией на унификацию и выражает потребность человека в причастности к группе. Однако позитивный потенциал этнического самосознания может сводиться на нет чрезмерными «модернизационными перегрузками», вызывающими дезориентацию представителей этносов и создающими условия для повышения их конфликтного потенциала и формирования экстремистских националистических движений. Кроме того, на Северном Кавказе и незавершенность политической реабилитации репрессированных этносов (балкарцев, карачаевцев, ингушей, черкесов и др.) оказывает воздействие на их идентификацию. С одной стороны, историческая травма и передающиеся через механизм межпоколенной трансмиссии представления о ней компенсаторно активизируют поиск позитивных характеристик идентичности своего ранее репрессированного этноса, усиливая этническую идентичность и групповую солидарность сообщества. С другой стороны, требования полной реабилитации, имеющие в значительной степени символически-психологический характер, воспринимаются как чрезмерные представителями других этносов региона, особенно если подобные требования используются как средство политической мобилизации и борьбы, что, в конечном итоге, приводит к росту конфликтного потенциала межэтнических отношений.

В общественном сознании полиэтничных республик Северного Кавказа особенности этнической идентификации связаны не только с сохранением атрибутики национальной принадлежности, но и с политическими процессами, в частности с суверенизацией и ее соответствующим внутригосударственным оформлением. Яркий пример тому – конфликты 1990-х годов, имевшие яркий этнополитический характер и ставшие основным форматом политических процессов в регионе в тот исторический период (например, осетино-ингушский конфликт). Первой характерной особенностью подобного типа противостояний

является активное участие в них властных и элитных групп, которые собственно и обеспечили активное использование этнокланового фактора во всех политических процессах на Северном Кавказе в последние десятилетия XX и начала XXI веков. Вторая явно выраженная черта местных политических проблем – предельный уровень их этнизации и высокая включенность в них внешних, в том числе зарубежных и международных, акторов (например, зарубежных диаспор автохтонных этносов Северного Кавказа, выходцев из Турции, Сирии, других арабских государств).

В регионе, в результате высокой представленности среди управленцев новейшего периода прежних членов советской номенклатуры, стиль и методы работы исполнительной и законодательной власти в 1990-е годы оставались «советскими», поэтому уместно говорить не о трансформации властных моделей, а об изменении отношений региональной власти и центральной, государственного аппарата и местных хозяйственников, политической и экономической сфер жизни – в сторону их относительной автономности (отмечается некоторая независимость хозяйствующих субъектов от государственных структур всех уровней – республиканских, городских, районных и т.д.). Как и в рамках политической элиты других субъектов Российской Федерации, на Северном Кавказе в ней выделилась административная подгруппа – представители исполнительной власти всех уровней, сконцентрировавшие в ходе «укрепления вертикали власти» в начале 2000-х годов очень большие полномочия, доминирующие во всех сферах жизни и нередко провоцирующие обострение политической ситуации и конфликты, поскольку таковые позволяют быстро и с наименьшими затратами переделать сферы влияния в обществах незавершенного этнополитического транзита, к которым относится и российское [6. С. 127]. Возникающие в полиэтничном регионе политические проблемы невозможно разрешить до тех пор, пока они остаются вне публичного поля – не оглашены, не востребованы и не влияют на принимаемые властными органами решения. Вот почему сильная и самовоспроизводящаяся административная элита, даже не прибегая к конфликтам как методу этнополитической мобилизации, не в состоянии

способствовать их разрешению и предотвращению: в открытых демократических обществах существенно выше возможности для управления конфликтами, поскольку этнополитические проблемы достаточно быстро переходят в сферу публичной политики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абдулатипов Р.Г.* Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. – СПб., 2013.
- [2] *Арутюнов С., Козлов С.* Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // URL: <http://www.ng.ru/science/2005-11-23/14_diaspory.html>.
- [3] *Афанасьев М.П.* Инструментарий оценки эффективности бюджетных программ // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – №3.
- [4] *Винокуров А.А., Глушкова В.Г., Макара С.В., Плисецкий Е.Л., Симагин Ю.А.* Введение в экономическую географию и региональную экономику России. – М., 2012.
- [5] *Дмитриев А.* Конфликтология. – М., 2011.
- [6] *Ионов Ч.Х., Курчев В.И.* Динамическое развитие экономики и социальной сферы как основа совершенствования межэтнических отношений на Северном Кавказе // НаукаПарк. – 2013. – №6.
- [7] *Клапрот Ю.* Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах. – Нальчик, 2013.
- [8] *Моураов А.Г., Стагниева Ю.И.* Формирование концептуальных основ устойчивого развития горных зон Северного Кавказа // Проблемы экономики и менеджмента. – 2013. – №6.
- [9] *Нартов Н. А.* Основы геополитики. – М., 2013.
- [10] Основные социально-экономические показатели Северо-Кавказского федерального округа // URL: <http://investkavkaz.ru/socio_economic_indicators>.
- [11] *Разумовский В.А., Андреев Д.А.* Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. – М., 2012.

*Хавлла Хошави Мухаммад Хавлла **

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ

Тематика данной статьи предполагает обращение к понятию политической социализации человека как к результату усвоения определенных ценностей и норм в конкретной политической системе или национальной общности. Понятие политической социализации не теряет своей актуальности, выступая в качестве предмета теоретических и практических исследований. Думается, высокая степень научной актуальности указанного феномена, выступающего в качестве одного из главных направлений общего процесса социализации личности, обусловлена прежде всего его прямой связью с цивилизованностью человеческого общества, особенно с такими весомыми социальными институтами, как образование, семья, СМИ. Важно отметить также в качестве еще одного свидетельства актуальности изучения политической социализации ее масштабность: трудно говорить об общей социализированности человека вне политического сектора этой сферы личностного роста. Ведь становясь политически социализированным, человек обретает статус гражданина и вступает в процесс осознания и принятия культуры поведения в обществе, окончательного понимания его норм и правил.

Политическая социализация предполагает и усвоение человеком норм конкретного сообщества, частью которого он является. Следовательно, исходя из законов общей социализации личности, человек «впитывает» принятую в данном обществе политическую культуру, независимо от своего желания включается в процесс властных отношений, становясь, по словам В.А. Ачкасова, политико-культурным индивидом, обладающим гражданским и политическим самосознанием [1].

История исследований процесса и феномена политической социализации началась в середине XX в., когда

* **Хавлла Хошави Мухаммад Хавлла** – аспирант кафедры социологии. Научный руководитель – к. филос. н., доц. Д.Г. Подвойский.

Д. Истоном и его коллегами была разработана классическая теория политической социализации, трактующая ее ключевую дефиницию как процесс обучения человека специальным ролям, которые так или иначе необходимо выполнять в сфере политики [7]. Эту теорию поддерживали известные ученые: Л. Коэн, Р. Линтон, Т. Парсонс, которые акцентировали внимание на взаимодействии человека с политической системой и ее институтами. Столь же распространенным в политологии и социологии было другое направление в рассмотрении изучаемого явления: политическая социализация трактовалась Ю. Хабермасом, Н. Луманом как аккультурация [8], т.е. как создание самим человеком новых жизненных ценностей. При этом первостепенными становились социально-психологические аспекты формирования поведения человека в целом и, конкретнее, его политического сознания. Ученые, работавшие в русле фрейдистской традиции (Э. Эриксон, Э. Фромм), обратились к анализу бессознательных мотивов политической деятельности. В этом направлении политическая социализация освещалась как латентный процесс политизации человеческих чувств и представлений.

Сам же термин «политическая социализация» был впервые употреблен в 1959 г. американским ученым Г. Хэйменом. В этот период теория политической социализации развивалась в трех направлениях: анализ процесса политической социализации; изучение «агентов», влияющих на процесс социализации; исследование продукта, который производится по завершении процесса политической социализации – таковым продуктом являются политическое сознание, политические представления, ориентации, установки. На тот момент процесс политической социализации понимался в качестве способа влияния политической среды на развитие личности; это влияние осуществлялось с помощью транслирования моделей поведения через созданные для этого социальные институты. Группы или индивиды, подвергающиеся процессу социализации, являются пассивными ее объектами, а сама социализация строится по вертикали. В этой ситуации политическая социализация принималась как двустадийный процесс: скрытая стадия (общее научение, опосредованно влияющее на формирующееся

политическое поведение человека) и прямая стадия (процесс переноса политических ценностей, их осмысления и возможного принятия). Говоря об агентах социализации, следует отметить, что на том этапе развития этой теории к таковым относились прежде всего семья и группа ровесников. В 1960-70-е гг. было очень распространено утверждение о семье как о главном социализирующем агенте на стадии скрытой политической социализации [6]. Это объяснялось тем, что дети начинают ориентироваться в мире, беря пример с родителей, неосознанно руководствуясь чувством принадлежности к конкретному сообществу. Поэтому политическая социализация на данном этапе носит эмоциональный характер – следовательно, полученные установки практически всегда модифицируются, чему способствует политический опыт, СМИ. Любопытен тот факт, что у детей зачастую авторитет отца находится в прямой корреляции с отношением к представителям властных структур: чем выше степень отцовской референтности для ребенка, тем положительнее в его восприятии образ политического и государственного деятеля. Кроме того, семья в целом (добавим, что и школьное обучение относится к агентам политической социализации) постепенно формирует у ребенка ощущение принадлежности к политическому сообществу, которое затем становится системой политических ориентаций. В дальнейшем непосредственный политический опыт, общение в различных организациях и социальных группах способствуют в совокупности более осознанному восприятию политических ролей и их носителей.

Как видим, подходы к определению сущности политической социализации различны, однако многие исследователи отмечают, что главной функцией данного процесса становится получение и развитие умений ориентироваться в политическом пространстве. Поэтому политическая социализация отличается амбивалентностью: она регулирует овладение человеком необходимых норм и правил и вместе с этим показывает избирательность и локальность освоения этим же человеком данных ценностей и установок, что в конечном итоге устанавливается в статусе форм политического поведения. Из этого следует, что влияние общества на политические качества

личности, а также контроль за ходом политической социализации в решающей степени ограничиваются внутренними убеждениями и собственной ценностной иерархией человека.

Есть необходимость рассмотреть узкую и широкую трактовку политической социализации. Локальное понимание этого феномена сводится к целенаправленному и очевидному внедрению в сознание индивида и общества политических ценностей и убеждений. Эта задача достаточно проста, и ее выполнение осуществляется определенными институтами, политическими организациями, специальными телепрограммами, деятельность которых направлена на создание соответствующих условий для принятия человеком нужных социальных правил. Масштабное понимание политической социализации предполагает систему политического воспитания и обучения на всех этапах жизнедеятельности человека. В такой системе важно не только политическое обучение, но и общая социализация личности, которая так или иначе оказывает свое воздействие на складывание политических установок.

Заметим, что указанные направления развития политической социализации – анализ, изучение агентов, исследование продукта – стали основой дальнейших исследований этого процесса, результатом которых явилось определение его этапов, уровней и типов.

Степень политических знаний и навыков обусловлена статусом человека и его политической ролью – так, политический лидер и обычный гражданин, выступающий в роли простого избирателя на выборах, безусловно, имеют разные образцы политического поведения. Кроме того, деятельность главных агентов политической социализации – семьи, школы, СМИ – также влияет на абрис политических представлений человека. Следовательно, общесоциальный статус человека, его роль в политике и агенты самого процесса политической социализации в своей совокупности регулируют различия между этапами последнего.

Этап первичной политической социализации характеризует первоначальное (обычно с 3-5 лет) восприятие человеком политических категорий, которые постепенно формируют у него избирательно-индивидуальное отношение к

явлениям политической жизни [4]. Ребенок постепенно узнает информацию о фигурах, принадлежащих к сфере власти: президент, полицейский и т.д. Происходит первый контакт с политической системой, зачастую он отличается эмоциональным характером, принятием образца поведения и началом формирования политической картины мира. Вторичная политическая социализация характеризует этап освоения человеком приемов переработки информации и принятия социальных ролей, формирование собственной политико-культурной позиции. Вторичная социализация, как отмечает Р.В. Глазунин, выражает непрерывную самокоррекцию человеком своих ценностных представлений и предпочтительных способов политического поведения [3].

Очевидно, что политическая социализация имеет свой особый механизм, который функционирует на трех уровнях. Первым уровнем является социальный, т.е. уровень отношения к обществу как к таковому, на котором человек невольно вовлекается в политику, как и все население. Например, политизация населения может быть произведена по причине безработицы, коррупции, преступности, равнодушия властей к состоянию страны или конкретных ее регионов. Вторым уровнем становится социально-психологическая социализация, межличностное общение, способствующее политической самоидентификации, умению ориентироваться в насущных политических вопросах, реальной действительности. Третьим уровнем политической социализации признается внутриличностный, при котором данный процесс осуществляется в связи с потребностями, мотивами, жизненными установками и ценностями человека. Именно эти аспекты влияют на формирование политического сознания и регулируют политическое поведение.

Стандарты взаимодействия гражданского общества и власти позволяют выявить несколько типов политической социализации в зависимости от сходства культуры и политического поведения населения отдельных стран. Гармонический тип политической социализации характерен для британо-американской культуры, в которой наличие культурно-однородной среды и зрелых демократических традиций

обеспечивает адекватный диалог индивида и власти. И власть, и индивид привержены общепринятым идеалам, нормам и ценностям, что позволяет новым поколениям безболезненно входить в политическую жизнь. Плюралистический тип политической социализации преобладает в странах Западной Европы; вхождение в политику каждого нового поколения происходит здесь в условиях разнородных субкультур. Однако культурное, религиозное, этническое многообразие не мешает представителям разных групп находить общий язык, достигать консенсуса в отношении главных политических ценностей, вытекающих из установок либеральной цивилизации. Конфликтный тип политической социализации свойственен обществам «третьего мира», где нищета большинства населения, многообразие клановых, племенных, родовых ценностей существенно затрудняют достижение согласия между властью и носителями различных ценностей. Политическая социализация протекает здесь на фоне жестокой борьбы между носителями разных субкультур, отсюда высокая степень политического насилия. Гегемонистический тип политической социализации предполагает включение в политику новых поколений исключительно на основе ценностей какого-либо класса, религии, политической идеологии. Этот тип политической социализации характерен для закрытых политических систем, не признающих ценностей иных систем. Думается, такой тип был характерен для Советского Союза и в некоторой мере свойственен современной Белоруссии.

Черты процесса политической социализации также связаны с рядом факторов, которые делятся на сугубо политические и неполитические. К первым относятся тип государственного устройства и принятый в стране политический режим, наличие политических институтов и партий. Неполитические факторы включают в себя семью, сверстников, учебные заведения, работу, культуру и искусство, СМИ, национальные традиции. Заметим, что обе группы факторов находятся в выраженной взаимосвязи, поскольку в жизни каждого человека социальные и политические явления оказываются взаимообуславливающими друг друга. Можно сказать, что время от времени факторы, не относимые к сфере политики, обретают

для человека и общества политическое значение. К примеру, стремление человека защищать природу в итоге становится для него делом жизни: он получает членство в ГРИНПИС и организует политическое движение за сохранение лесных массивов. Другими словами, здесь многое зависит от роли и места неполитических факторов во внутренней и внешней политике государства по отношению к обществу и другим государствам.

Период конца XX – начала XXI вв. был связан с политическими переменами во всем мире, результатом которых явилась модификация подходов к определению политической социализации. Так, этот феномен стал утрачивать свой вертикальный характер, т.е. преемственность политических традиций и передачу политических норм следующему поколению. Примером этому служит снижение авторитета возраста и роли родственных связей, на основании чего социализационный процесс движется не всегда от старшего поколения к младшему – все чаще отмечается явление ретрансляции. Сложившаяся на современном этапе ситуация обусловила появление новой модели механизма усвоения политических ценностей – данная модель принадлежит исследователю Р. Мерельману [10] и заключается в горизонтальной политической социализации, т.е. в равных взаимоотношениях между всеми участниками этого процесса. В «горизонтальной» социализации отношения между объектом и агентами социализации добровольные, равные и временные. Личность социализируемого объекта становится центром модели, в отличие от модели «вертикальной» социализации, где личность оказывалась своеобразным завершением цепочки влияний.

Известный западный ученый Ф. Васбурн [11] считает, что эти модели политической социализации следует рассматривать не как отдельные и противостоящие друг другу концепции, а как взаимодополняющие подходы. Поэтому он приводит следующую модель процесса политической социализации: жизненный цикл любого индивида стадиялен по своей сути и представляет собой интерактивную систему – такую же, как и агенты социализации. Между этими системами существуют отношения, регулируемые стадиями жизненного цикла – степень важности конкретного агента меняется в

зависимости от перехода индивида на следующий этап жизненного пути. Также меняются и политические установки, положение человека в обществе, что, в свою очередь, воздействует на уровень общей политической социализированности.

Исходя из сказанного, повторим, что политическая социализация отличается противоречивостью – человек может обретать и утрачивать разные политические качества в зависимости от внешних обстоятельств и от собственного взросления и изменения мировоззренческих ориентиров. Поэтому даже в государствах, отличающихся стабильностью в экономике и внешнеполитической организации, система приобщения отдельного человека к политическим ценностям может нарушаться. Примером служит рост социального неравенства и материального благосостояния, отсутствие положительного влияния семьи и школы, в итоге ощущение безвыходности, испытываемой «человеком без связей», логичным образом приводит к его полному равнодушию к политическим ценностям, которые могут существовать, что крайне неприятно признавать, только словесно. Власть на сегодняшний день не признается частью общества как необходимая для продолжения жизнедеятельности государства, ведь решения политической элиты также не всегда направлены на интересы граждан, а время от времени лоббируют интересы только «верхов». Поэтому обществу становится очевидной неэффективность власти в решении разного рода политико-экономических и политико-социальных проблем, что негативно сказывается на умонастроениях людей. Скандалы в высших эшелонах власти, очевидная коррумпированность властных структур на разных уровнях способствуют отчуждению населения от политики. Таким образом, политическая социализация достаточно часто связана с двойственной ситуацией: расширяется круг возможностей политического участия личности и групп в результате демократизации общества, но вместе с этим очевиден и логичен рост политической апатии в результате падения жизненного уровня простых граждан и степени их неверия в возможности и адекватность политической власти.

Делая вывод, приведем мнение Ф.Н. Ильясова, с точки зрения которого политическая социализация – «это процесс включения индивида в систему властных отношений и структур. Этот процесс имеет следующие составляющие: 1) интернализация социальных норм, регулирующих властные отношения; 2) социально-политическая ориентация, первичное запечатление (импринтинг) образа вождя; 3) выбор «своей» социальной группы и политической позиции; 4) вхождение в «свою» социально-политическую группу; 5) усвоение определенных политических функций, реализация политического поведения» [5. С. 34]. В нашем восприятии, данное определение как нельзя лучше отражает все особенности феномена политической социализации, столь сложного и многоаспектного, имеющего огромную степень влияния на развитие политической культуры общества и отдельного индивида (гражданина).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ачкасов В.А.* Политология. – М.: Высшее образование, 2007.
- [2] *Бороноев А.О.* Основы социологии и политологии. – М.: Гардарики, 2001.
- [3] *Глазунин Р.В.* Социализация как трансформация общественного сознания // Полис. – 2005. - № 2.
- [4] *Громов И.А., Мацкевич И.А., Семенов В.А.* Западная социология. – СПб.: Издательство ДНК, 2003.
- [5] *Ильясов Ф.Н.* Политическая социализация // Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах. – М.: ИМА-Пресс, 2000.
- [6] Политическая социология: Учебник для вузов / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
- [7] *Преснякова Л.А.* Теория политической социализации // Политическая наука. - 2002. - №2.
- [8] *Радугин А.А.* Политология. Курс лекций. – М., 2000.
- [9] *Хенсон Д.* Глобальная модель политической социализации // Политическая лингвистика. – 2007. – Вып. 2 (22).
- [10] *Merelman R.M.* Revitalizing Political Socialization // Political Psychology / Ed. by M. Hermann. San-Francisco, 1986.

[11] *Wasburn Ph. A Life Course Model of Political Socialization // Politics and Individual. - 1994. – Vol.4. - №2.*

*Л.М. Хайбрахманова**

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

С конца XX века все мы стали свидетелями принципиальных трансформаций окружающей реальности вследствие активного проникновения во все социальные сферы новых коммуникационных технологий и становления информационного общества, неразрывно связанного с процессами глобализации. Бурное развитие технических средств коммуникации вместе с нарастанием глобализационных тенденций способствовали формированию информационного пространства, которое связало воедино разнообразные культуры и обеспечило широчайшие возможности их интенсивного сотрудничества, что неизбежно повлекло за собой повышение социального значения коммуникации как таковой. Благодаря компьютерной революции, распространению охватывающих весь мир информационных сетей и сжатию пространства и времени появились немислимые прежде возможности межличностного и межкультурного общения, но в то же время информатизация наделяет коммуникативное пространство характеристиками гипертекстуальности, усложняя для индивида задачу самоидентификации и ориентации в мире, перенасыщенном смыслами и языковыми играми.

Основные функции коммуникации очевидны – информирование о происходящих событиях; помощь в решении проблем; межпоколенная передача знаний в формате социализации и обучения; развлечение; отражение эмоционального состояния вступивших в общение и т.д. В литературе представлено множество типологий функций

* **Хайбрахманова Лилия Минаксановна** – студентка 2 курса магистратуры кафедры социологии вечерней формы обучения. Научный руководитель – к.с.н., доц. И.В. Троцук.

коммуникации. Во-первых, предлагаемая западными авторами классификация [5. С. 243]: регулятивная функция – выстраивание отношений между людьми; защитная – критика, опровержение, отстаивание позиций; сигнальная – посредством эмоций-сигналов человек узнает о значении и значимости происходящего; оценочная – создание ценностных «шкал»; мотивационная – вербализация намерений и реализация их в коммуникативном контакте; мобилизующая и т.д. Во-вторых, отечественные авторы [см., напр.: 9; 12] выделяют прямую/непосредственную коммуникацию и косвенную/опосредованную (дистантную); с учетом длительности коммуникативного процесса различают коммуникацию краткую, непродолжительную и постоянную – обусловленную частым общением в профессиональных коллективах и дружеских группах. Чаще всего и в российских, и в зарубежных исследованиях коммуникативные события, ситуации и процессы типологизируют по следующим основаниям [13. С. 35]: по характеру субъектов (межличностная, межгрупповая, межкультурная коммуникация); по формам (вербальная, невербальная); по «уровню» осуществления (обыденная культура, специализированные области социокультурной практики и т.п.).

Изучение массовой коммуникации как особого социального явления и процесса, обретшего невиданные и немислимые ранее масштабы, началось примерно в 1920-е годы вследствие развития средств массовой информации, хотя обоснование ключевых проблемных вопросов в этой области связано еще с именем М. Вебера. В 1910 году он методологически обосновал необходимость социологического изучения прессы, отметив, что сообщения печати ориентированы на различные социальные структуры и влияют на формирование членов социума [7. С. 9]. Сам термин «массовая коммуникация» возник в конце 1930-х годов как обозначение новых способов массовой передачи социальной информации (радио и телевидения), все возрастающая роль которых в обществе постепенно привела к появлению современных масс-медиа.

Одно из наиболее цитируемых определений массовой коммуникации принадлежит М. Яновицу: «Массовая коммуникация охватывает институты и технику, с помощью которых специализированные группы используют

технологические средства (прессу, радио, кино и т.д.) для распространения влияния на большие, гетерогенные и чрезвычайно рассеянные аудитории» [13. С. 36]. Это определение оставляет за скобками процесса передачи информации такие его неотъемлемые элементы, как отклик, участие и взаимодействие со стороны аудитории, т.е. феномен обратной связи, которая наиболее важна в социологическом изучении социализационного потенциала масс-медиа. Здесь следует уточнить, что относительно соотношения понятий «массовая коммуникация» и «масс-медиа» также ведутся споры. Первоначально они достаточно четко разграничивались: считалось, что массовая коммуникация – это процесс социального воздействия средств массовой информации на аудиторию (эффекты воздействия, восприятие сообщений, социальная роль средств массовой информации и т.п.), а масс-медиа – организованные технологии, обеспечивающие возможность социального воздействия массовой коммуникации [2. С. 8]. Сегодня подобное разграничение утратило свое значение прежде всего благодаря глобальному распространению Интернета: его возможности социального воздействия неразрывно связаны с особыми технологиями проникновения во все сферы публичной и частной жизни человека.

Соответственно, массовая коммуникация – это основной формат существования социальной коммуникации в современном мире и предмет не только социологии коммуникации (специальной отрасли социологии, изучающей функциональные особенности общения представителей различных социальных групп в плане передачи и получения смысловой и оценочной информации и воздействия на них ценностей общества в целом), но и любых социологических исследований ценностного многообразия общества и его социализационных механизмов [см., напр.: 1]. Социолога в массовой коммуникации интересуют, прежде всего [12. С. 320]: коммуникативные характеристики социальных структур, виды социальной коммуникации, а также каналы, уровни и средства коммуникации, обеспечивающие передачу и восприятие информации и социально значимых оценок, т.е. механизмы коммуникативного и социального взаимодействия. Сегодня в социологических исследованиях под социальной коммуникацией понимается «не просто процесс

передачи знаний от одного человека к другому, а вся совокупность взаимодействия социально и культурно организованного сознания с внешней и внутренней реальностью» [4. С. 5].

Безусловно, Интернет – ключевое средство массовой коммуникации современности, принципиально новая область социального взаимодействия, открывающая несомненные преимущества для общества и в то же время несущая в себе угрозы его стабильности и развитию в случае бесконтрольного или негативного использования. Существует множество определений Интернета, с технической точки зрения представляющего собой всемирную систему добровольно объединенных компьютерных сетей, построенную на использовании протокола IP и маршрутизации пакетов данных, но базовые его характеристики таковы: это пространство, предоставляющее человеку различные «сетевые роли»; это новый уровень общения, где свободно и одновременно может общаться огромное множество людей с разных континентов; это новый способ (виртуальный) восприятия и мышления, построения отношений. Одни авторы считают, что следует рассматривать особенности социального воздействия Интернета на общество, воспринимая его как специфическое средство массовой информации и коммуникативную среду, трансформирующую мировосприятие своих пользователей; другие полагают, что необходимо изучать Интернет как особый «язык», поскольку глобальная сеть формирует новые языковые системы (знаки, символы, гипертексты, «языковые игры»); третьи видят в Интернете особое виртуальное сообщество – со своими ценностями, смыслами, культурными практиками и историей [11. С. 232].

Все исследователи сходятся в том, что в современном обществе Интернет интенсифицирует установление горизонтальных связей, открывает доступ к огромному количеству информации, предоставляет любому пользователю возможности разнообразного и добровольного участия в информационных и коммуникативных процессах, способствует формированию локальных самоорганизующихся и самоуправляемых сообществ [10]. Подобное многообразие

возможностей неизбежно приводит к дифференциации интересов пользователей Интернета [8]: «прагматики» заходят в сеть эпизодически, решая конкретные задачи, как правило, не связанные с вовлечением в активное коммуникативное взаимодействие с другими пользователями; «любители» не используют сеть в узко прагматических целях, но и не стремятся к вхождению в сетевые сообщества; «хакеры» выстраивают свою социальную идентичность преимущественно как пользователей сети.

Специфика социологического изучения Интернета состоит в том, что он рассматривается как полифункциональная система, выполняющая разнообразные функции (скажем, экономические – получение коммерческой прибыли), но все же, в первую очередь, именно социальные – формирование новых видов коммуникативного поведения и социального взаимодействия в виртуальной среде, где господствуют горизонтальные связи и отсутствуют территориальные, иерархические и временные границы, причем виртуальные форматы поведения могут затем воспроизводиться в реальной жизни [6. С. 140]. Пользователи глобальной сети могут решать в ней различные задачи, следуя самым разным мотивам: ориентации на конкретный профессиональный или коммерческий результат; получения новых знаний и поиска новых знакомств; сотрудничества в разрешении проблем; самоутверждения; игры и рекреации; групповой аффилиации; самореализации и (прежде всего творческого) саморазвития и т.д.

Наряду с названными видами позитивного воздействия несомненны и негативные последствия виртуализации социальных отношений. Это сокращение объемов реального взаимодействия и сужение социальных связей (вплоть до полного оффлайн-одиночества), снижение интенсивности внутрисемейного общения, развитие депрессивных ситуаций, формирование неадекватности социальной перцепции и т.д. В первую очередь это касается так называемых «социальных сетей», которые в последнее время обрели колоссальную популярность и фактически отодвинули на второй план классические институты социализации – семью, школу, а порой реальных друзей и сверстников. Объясняется это тем, что в социальных сетях

молодые люди создают собственный виртуальный «социум», в котором действуют ими же придуманные законы.

Как правило, под социальной сетью понимается система социальных взаимодействий в виртуальной реальности [14. С. 118]. В качестве одной из ключевых причин исключительной и все возрастающей популярности социальных сетей исследователи называют возможности создания человеком виртуальной индивидуальности за счет указания соответствующей биографической информации, заполнения фотоальбома, ведения списков рекомендаций и личных предпочтений в сфере чтения, музыки, путешествия, досуга и т.д., формирования широкого круга знакомств и др. Подобные виды деятельности в Интернете могут оказывать как конструктивное, так и деструктивное влияние на индивидуальное, групповое и массовое сознание, создавая соответствующие ценностные ориентиры и социальные установки у молодых поколений [3. С. 142].

Еще одна важная функция Интернета, о которой нередко забывают исследователи, упрекая глобальную сеть в избыточной анонимности и виртуальности, а потому невозможности проводить здесь репрезентативные опросы, состоит в том, что Интернет предоставляет массу возможностей для собственного изучения и даже заинтересован в «самопознании». Конечно, такие исследования нельзя считать надежными и валидными, но они показывают предпочтения определенной части Интернет-аудитории. Так, например, онлайн-опросы среди молодежи в возрасте от 15 до 30 лет [см., напр.: 15; 16] показывают, что сегодня Интернет и социальные сети занимают немаловажное место в жизни современной молодежи, поскольку примерно каждый второй проводит в виртуальном пространстве по 3-6 часов в день, 40% по 1-2 часа, каждый десятый – более 6 часов, причем абсолютно все респонденты зарегистрированы в какой-то социальной сети. Основная цель использования Интернета – общение, далее идут поиск информации в учебных целях и скачивание мультимедиа (файлы, музыка, игры и др.). Более 60% молодых пользователей пишут в социальных сетях заметки, но, как правило, общение в Интернете имеет характер поддержания сети контактов и приятного времяпрепровождения, потому что более 80% молодежи, по собственному утверждению, не

обсуждают в сети ничего серьезного, хотя 70% часто говорят о взаимоотношениях между людьми; далее по частоте упоминаний (50%) оказались проблемы с учебой и новости. Поскольку молодежь чаще всего выходит в социальные сети из дома – 90%, а наиболее типичной формой проведения свободного времени называет общение в Интернете (80%; хотя на втором месте встречи с друзьями – 65%), то можно сделать вывод, что молодежь устраивает такой пассивно-виртуальный формат общения и жизни. Причем чем больше времени человек проводит в Интернете, тем выше его доверие к информации, полученной из глобальной сети: среди тех, кто только начинает пользоваться Интернетом, важность этого средства массовой коммуникации отмечает каждый второй; среди тех, кто пользуется сетью более полтора лет, доля доверяющих полученной здесь информации возрастает до 90%.

Таким образом, сегодня нельзя однозначно говорить о преимущественно негативном влиянии Интернета на социализацию молодых поколений: глобальная сеть содержит в себе не меньше возможностей, чем опасностей, и перекос в ту или иную сторону в значительной степени зависит от традиционных агентов социализации и социального окружения молодого человека.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бориснев С.В.* Социология коммуникации. – М., 2003.
- [2] *Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д.* Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. – Екатеринбург, 1999.
- [3] *Жожиков А.В.* Формирование информационной культурно-образовательной среды в региональном сегменте глобальной сети Интернет. Дис. д.п.н. – Якутск, 2004.
- [4] *Каптерев А.И.* Критическая масса критического мышления // URL: vmw.mediagnosis.m/Autorun/our/other/Kapterev/Listofpublications.files/criticons.htm.
- [5] *Катлин С., Сектер А., Брум Г.* Паблик рилейшнз. Теория и практика. – М.-СПб.-Киев, 2000.

- [6] *Кириллова Н.* Медиасреда российской модернизации. – М., 2005.
- [7] *Конецкая В.* Социология коммуникации // URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/koneck/index.php.
- [8] *Микадзе Д.Н.* Дистантная коммуникация как фактор развития информационного социума. Автореф. дис. к.ф.н. – М., 2004.
- [9] *Назаров М.М.* Массовая коммуникация и общество. – М., 2004.
- [10] *Прохорова Н.С.* Социокультурные аспекты феномена виртуальной коммуникации в русской сети. Автореф. дис. к.с.н. – М., 2006.
- [11] *Пшегусова Г.С.* Социальная коммуникация: сущность, типология, способы организации коммуникационного пространства. Дис. д.ф.н. – Ростов, 2003.
- [12] *Соколов А.В.* Общая теория социальной коммуникации. – М., 2002.
- [13] *Черных А.* социология массовых коммуникаций. – М., 2008.
- [14] *Чураков А.* Анализ социальных сетей // Социологические исследования. – 2001. – №1.
- [15] URL: <http://anketki.ru>.
- [16] URL: <http://sotsopros.ru>.

*Черо Л. Карина**

КОНФЛИКТ: ВЗГЛЯД НА ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В КОЛУМБИИ

Предложенное Льюисом Альфредом Козером определение конфликта в социологии состоит в следующем: это борьба за ценности, статус, власть и дефицитные ресурсы, в ходе которого участники стремятся нейтрализовать, повредить или уничтожить своих соперников. Конфликт между группами

* **Карина Черо Линарес** – студентка 4-ого курса кафедры социологии. Научный руководитель – к.ф.н., доц. А.Е. Капишин.

становится социальным конфликтом, когда выходит за индивидуальные или групповые рамки, и влияет на структуру общества или его функционирование.

Среди различных типов конфликтов можно выделить политический конфликт. Как правило, политические конфликты имеют экономические предпосылки. Тем не менее, философские и психологические элементы, которые влияют на решения правителей и населения, играют решающую роль. Это всё сказывается на прогрессе экономики, юстиции, политических и демократических функциях, с помощью которых общества управляются. Политика – это социальный институт, и предназначен для того, чтобы избежать войны, искать мирных решений конфликтов, решения в отношении разнообразия интересов и поиска общего блага. Однако, политика может также являться и способом ведения войны и способствовать генерации конфликтов. Коррупция, дефицит демократии, манипуляция с помощью СМИ, постоянное использование тайны, обмана и государственной власти с целью осуществления контроля, сокращения или предотвращения доступа демократических аппаратов правительства или группы противников – всё это является аспектами блокировки истинных целей политики, которые заканчиваются как источники постоянных конфликтов. Из политического конфликта ответвляется вооруженный конфликт. Под вооруженным конфликтом понимаются все столкновения групп различного характера (таких как регулярные или нерегулярные вооруженные силы, партизаны, вооруженные оппозиционные группы, военизированные группы сообществ по этническим или религиозным убеждениям).

Внутренний конфликт в Колумбии начался как идеологический и политический конфликт, а затем перерос в вооруженный. В 1958 году власть распределилась между двумя мощными традиционными партиями (либералами и консерваторами), а другие группы не смогли принять участие в политических процессах. Это привело к тому, что в середине шестидесятых годов были сформированы две партизанские левосторонние группировки: «Революционные Вооруженные Силы Колумбии» (FARC) и «Армия Национального Освобождения» (ELN), выступающих против существующей

социальной политики, неравномерного распределения земель и социальной несправедливости. В этот конфликт также добавляются и другие группы левых партизан, военизированные правосторонние группы, организации, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков и представители государства.

Армия Национального Освобождения – АНО (ELN) определяется как марксистско-ленинская и про-кубинская партия. Является участником вооруженного конфликта в Колумбии с момента его возникновения в 1964 году. Его происхождение связано в основном с влиянием Кубинской Революции, и, в частности, с влиянием, произведенным ею на студентов университетов и на средний класс крупнейших городов Латинской Америки. АНО была также связана с националистической борьбой. Это была борьба вооруженного сопротивления, которую поддерживали либеральные партизаны в некоторых регионах Колумбии с целью проведения революций. Среди ее основателей и деятелей были священники Камило Торрес (1929-1966) и Мануэль Перес (1943-1998) – представители теологии освобождения (TL). Движение родилось в лоне Римско-католической Церкви в Латинской Америке с сильным акцентом на приближение к бедным. В настоящее время АНО является второй партизанской группой Колумбии. По мнению правительства, группа имеет около 2500 бойцов и фокусирует свое влияние в тех местах страны, где есть добыча полезных ископаемых и нефти. Их командир – Николас Родригес Баутиста, – также известный как Габино, принадлежит к этой партизанской армии с момента, когда он был мальчиком 12-13 лет, и пропагандировал под её руководством националистическую идею, с акцентом на владение природными ресурсами. После десятилетий боевых действий и неудачных попыток добиться завершения конфликта в середине октября 2014 года партизанская Армия Национального Освобождения (ELN) подтвердила свою готовность оформить мирные переговоры с правительством Колумбии, и в последние месяцы поддерживала с ним «разведочные» встречи в Кито (Эквадор).

Революционные Вооруженные Силы Колумбии – РВСК (FARC) были основаны Мануэлем Маруланда – «Тирофихо» (меткий выстрел) и Хакобо Аренасом. Появились в 1964 году в

сельских районах центра Колумбии с целью «покончить с социальным, политическим и экономическим неравенством, военной интервенцией и капиталом США в Колумбии, путем создания марксистско-ленинского и боливарианского Государства», как уверяет устав РВСК. Их деятельность всегда была связана с вооруженной борьбой, похищением людей с целью вымогательства и уничтожения инфраструктуры городов. РВСК связаны с наркотиками, но никогда не признавали свою связь с ними и «черным» бизнесом. Тем не менее, с годами начали взимать «налог» с производителей, как форму финансирования. Сегодня РВСК имеет огромную военную мощь – по оценкам состоит из 7800 человек. Как и АНО, РВСК тоже прошли через несколько попыток мирного урегулирования, и, несмотря на демонстрацию заинтересованности в мирном процессе, становится ясно, что они не сдадут оружие, пока не изменится социальная структура страны и распределение благ. РВСК предлагают новую демократическую систему для Колумбии – с социальной справедливостью и национальным самоопределением. С 2012 года РВСК находятся в мирных переговорах с правительством Колумбии при посредничестве Норвегии и Кубы, где проводятся переговоры, а также под надзором Венесуэлы и Чили. Переговоры были основаны на «Общем соглашении для прекращения конфликта и строительства стабильного и прочного мира». Переговоры делятся на четыре этапа, первым был этап подходов и предварительных переговоров в течение шести месяцев в Осло. Второй является реализацией соглашений. Третий – это удостоверение, и четвертым этапом должна стать реализация этих соглашений. Пункты второго этапа состоят в обсуждении политики развития сельского хозяйства, участия бывших повстанцев в политической жизни страны, проблемы демобилизации РВСК как вооруженной организации, незаконный оборот наркотиков, а также проблема жертв конфликта со стороны РВСК и государства. 17 ноября 2014 года мирные переговоры были приостановлены после похищения боевиками РВСК бригадного генерала вооруженных сил страны, после освобождения генерала переговоры возобновились 10 декабря того же года.

Организация и возникновение военизированных правосторонних групп, тесно связанные с недостаточной государственной монополией на применение силы и создание параллельных структур. Военизированные группы имеют давнюю историческую традицию в Колумбии. Возникают важные различия в зависимости от того, если они действуют в сельской местности или в городах. Внутри страны, военизированные группы, в большинстве являются реакцией региональных элит на демократизацию 80-х годов, процессы, которые они воспринимали как угрозу своей традиционной позиции, поэтому организовали вооруженные группы, чтобы противостоять организации оппозиционных групп, которые стали сильными. В городах, наоборот, эти группы возникают в тесной связи с существованием молодежных банд и организованной преступностью. Тем не менее, в регионах, где различные группы «партизан» (РВСК и АНО) действовали долго, были организованы так называемые группы самообороны, их основной целью было уничтожение партизан. Эти группы финансировались группами фермеров, землевладельцев и наркобаронов из-за угроз и вымогательства со стороны партизан. Более 70% доходов военизированных групп поступали от незаконного оборота наркотиков, а также похищением и вымогательством. Также они получали помощь от нескольких офицеров вооруженных сил и поддерживали тесные связи с несколькими колумбийскими политиками, чтобы получить военную и политическую власть в стране. В последние годы военизированные формирования изменили стратегию: к убийствам бывших партизан или их сторонников, активистов, журналистов, активистов левых политических групп и представителей организаций по правам человека, прибавилась «чистка» целых регионов. В январе 1995 года большая часть военизированных формирований под командованием Карлоса Кастаньо, его брата Висенте Кастаньо, и Силы самообороны Кордобы и Урабы создали Объединённые силы самообороны Колумбии – ОССК (АУС). С помощью эскалации насилия стремились быть признанными в качестве политических субъектов вместе с РВСК, и содействовали включению в мирные переговоры. Эта просьба была отклонена партизанами, с

аргументом, что военизированные формирования были составной частью вооруженных сил и были представлены на переговорах с правительством. С вступлением в должность главы колумбийского правительства Альваро Урибе (2002 году), впервые были проведены переговоры с участниками военизированных формирований для демобилизации. Как результат, около 30 000 бойцов покинули ряды ОССК. Впоследствии вышли в свет документы и телефонные записи, которые подтвердили, что некоторые члены группировки продолжали совершать преступления из тюрьмы. Несколько высших руководителей, были экстрадированы в США из-за участия в наркоторговле. К настоящему времени большинство отрядов ОССК расформированы, лидеры находятся в местах лишения свободы, организация запрещена как террористическая. Однако ультраправое подполье продолжает существовать. В частности, Висенте Кастаньо создал и возглавил организацию Чёрные орлы (Águilas Negras). Эта структура, однако, в основном аполитична и занимается по большей части сугубо криминальной деятельностью. По некоторым данным, Висенте Кастаньо в настоящее время нет в живых, однако колумбийские правоохранительные органы не считают это доказанным и продолжают розыск.

Конфликт в Колумбии привел к социальным, экономическим, политическим и культурным проблемам. В 2013 году исследователи называли цифру в 220 000 смертей, по причине конфликта с 1958 года. Однако, если учесть всех остальных людей, которые пострадали от других военных преступлений, то их общее число превышает 6 миллионов. В число пострадавших включают людей, которые исчезли, находятся под угрозой, похищенные, жертвы терроризма, и лица, пострадавшие от убийства близкого человека, жертвы противопехотных мин, насильственно привлеченные к труду несовершеннолетние и пострадавшие от сексуального насилия. Мирные переговоры улучшили социально-экономическую ситуацию. Многие новые инвесторы приехали в Колумбию благодаря гарантиям безопасности, которые дает правительство Колумбии, положительно влияют на занятость населения и на создание новых видов производственной деятельности.

Несмотря на попытки нормализации жизни, в Колумбии по-прежнему сохраняются некоторые социальные проблемы, которые необходимо устранить:

- *Насильственное выселение крестьян с их земель и домов*: это одна из крупнейших гуманитарных и социальных проблем. Социологи и психологи отмечают, что эти перемещения серьезно влияют на людей, и требуется много лет на восстановление нормальной жизни.

- *Появление незаконных вооруженных групп*: на них лежит ответственность за многочисленные нарушения прав человека и нарушения международного гуманитарного права.

- *Дети и подростки, которые присоединяются к рядам террористических групп*, где становятся свидетелями сексуального насилия, убийств и атак против населения. Насилие, в котором они живут ежедневно, играет важную роль в социализации этой части населения.

- *Распад семей*: многие семьи были вынуждены отправить некоторых своих членов в крупные города в поисках возможностей для занятости, или были вынуждены бежать от насилия. А другим повезло меньше – они увидели как более молодые люди были вынуждены идти на войну или вступали в состав террористических групп, чтобы выжить.

- *Безработица*: многие из крестьян и сельских жителей эмигрировали в города, где им трудно найти работу.

- *Психологическое воздействие на молодежь*: дети выросли в разгар вооруженного конфликта и во многих случаях были основными участниками террористических актов и бесчеловечного обращения.

- *Бессмысленные и жестокие смерти*: тысячи коренных жителей, правозащитников, профсоюзных деятелей и невинных людей были убиты и похищены незаконными вооруженными группами.

- *Тормоз экономического развития*: социальные последствия вооруженного конфликта в Колумбии были неблагоприятны для развития предпринимательства и привлечения капитала в страну. На протяжении десятилетий власти Колумбии пытались привлечь новых инвесторов, обеспечивая стабильность и безопасность..

За бесполезное и несправедливое кровопролитие платит в

основном гражданское население. Мы не только зашли в тупик – мы идём назад, день за днём, год за годом. Каждый мертвый, каждый выселенный крестьянин в результате насилия, каждый калека, каждый похищенный человек, каждый пропавший – это ступенька вниз, в бездну отсталости.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Carlos Andrés Prieto, Catalina Rocha, Isabela Marín Carvajal. Seis tesis sobre la evolución reciente del conflicto armado en Colombia / Шесть тезисов о развитии вооруженного конфликта в Колумбии.* Колумбия 2014.
- [2] *Carlo Nasi, Angelika Rettberg. Los estudios sobre conflicto armado y paz: un campo en evolución permanente / Исследования вооруженного конфликта и мира: поле в постоянной эволюции.* – Колумбия 2005.
- [3] *CENTRO NACIONAL DE MEMORIA HISTORICA. ¡Basta ya! Colombia: memorias de guerra y dignidad / Хватит уже! Колумбия: воспоминания о войне и достоинстве.* Колумбия 2013.
- [4] *Germán Silva García. La teoría del conflicto. Un marco teórico necesario / Теория конфликта. Необходима теоретическая база.* – Колумбия 2008.
- [5] *Javier Forero. ¿Habrá paz? / Будет ли мир? -* Колумбия 2012.
- [6] *Lilian Yaffe. Conflicto armado en Colombia: análisis de las causas económicas, sociales e institucionales de la oposición violenta / Вооруженный конфликт в Колумбии: анализ экономических, социальных и институциональных причин насильственной оппозиции.* - Кали, Колумбия 2011.
- [7] *Mariela Márquez Quintero. Enseñanza de la historia del conflicto armado en Colombia: Fundamentos para la construcción de propuestas para su enseñanza en el ámbito universitario / Преподавание истории вооруженного конфликта в Колумбии: Основы для строительства предложений для обучения в области высшего образования.* - Манисалес, Колумбия 2009.
- [8] *Mary Luz Sandoval Robayo. Investigación sociológica y conflicto armado en Colombia / Социологические исследования и вооруженный конфликт в Колумбии.* - Богота, Колумбия 2013.

- [9] *Miguel Ángel Estupiñan López, Yesyca Dayana Estupiñan Garzón.* Ensayo sobre el proceso de paz en Colombia / *Эссе о мирном процессе в Колумбии.* – Santa Marta, Colombia 2013.
- [10] *Sabine Kurtenbach.* Análisis del conflicto en Colombia / *Анализ конфликта в Колумбии.* – Bogotá, Colombia 2005.

СЕКЦИЯ ПОЛИТОЛОГИИ

П.Г. Савина, Н. Г. А. Антонио *

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Американский исследователь М.Вайнер скептически относился к изучению миграции: «Если в миграции и есть хоть один «закон», – отмечал социолог, – то он заключается в том, что миграционный поток, однажды начавшись, увеличивает свою скорость...[1]. Однако динамика и центробежность трафика – не единственная и далеко не исчерпывающая характеристика пространственной мобильности населения.

Сложную картину кочующего мира описывают социологи и политологи, социальные психологи и лингвисты, историки и правоведы. Нормативную базу, регулирующую отношения стран исхода и стран приёма, а также адаптивные технологии укоренения переселенцев совершенствуют властные структуры и институты гражданского общества. Тем самым коллективные усилия научного сообщества, власти и неправительственных организаций формируют современную миграционную политику. Далёкую, по справедливому замечанию итальянского учёного А.Риккарди, от совершенства [2], но весьма востребованную всеми участниками гуманитарных обменов.

Принимая во внимание усилия государства, гражданского общества и научного мира, остановимся несколько подробнее на состоянии теоретической базы, подпитывающей миграционную практику в странах отдающих и принимающих «избыточное население».

Алармистские настроения отдельных политиков, ангажированных учёных и СМИ на угрозы миграционной стихии, безусловно, привносят нервозность в непростую природу обменов [3]. А самое главное – заражают пессимизмом властные

* Савина Полина Георгиевна – кандидат политических наук, Антонио Нвула Гонсалвес Антонио – аспирант (Ангола).

структуры, которые нередко отказываются от научно обоснованных программ и практик адаптации мигрантов, или формально реализуют многообещающие модели интеграции приезжих. Последний деструктивный шаг предпринят правительствами ряда стран ЕС, отказавшимися концепции мультикультурализма(1) в праве на теоретическую состоятельность[4]. Об эволюции *мультикультурализма* и его перспективах выскажемся ниже, а пока несколько слов об обстоятельствах, повлиявших на выбор настоящей темы статьи.

Отрадно, что российские специалисты в своих публикациях артикулируют конструктивные начала и вселяют социальный оптимизм в участников зачастую неравного обмена человеческими ресурсами. Последнее обстоятельство и подтолкнуло авторов данной статьи к исследованию современных моделей миграционной политики, включая и российский опыт [5]. Несмотря на определенные издержки в миграционной практике, РФ является второй после США страной по миграционной привлекательности. Ёмкий рынок труда (особенно для граждан СНГ, владеющих русским языком), гуманное законодательство, терпимое к иной культуре и вере местное население, – вот что влечёт в Россию иностранцев со всех концов света. И в этой тенденции нет ничего специфически российского, так как мы имеем дело с мировым трендом. «Международная трудовая миграция превратилась из временного явления, – пишет профессор РУДН Н.Д. Косухин, – в структурный элемент экономики» [6].

Следовательно, из частных научных проблем, с трудом поддающихся (по М.Вайнеру) классификации, миграционная деятельность как органичная производная внутренней и внешней политики государств должна превратиться в объект пристального внимания учёных на глобальном, региональном и национальном уровнях. Впрочем, говорить об актуальности подобных исследований в будущем было бы по меньшей мере некорректно, поскольку у теории миграции есть собственная история.

По данным Ф. Фернандеса-Арместо, ранние государственные образования Китая фиксировали в налоговых переписях выплаты, взимаемые с иностранцев в VII-VIII веках. А обустройством сурового побережья Фунчжоу занялись

беженцы-чужестранцы. Удивительно и то, что позднее купцы Фунчжоу в 1567 году организовали эмигрантские колонии в Малакке, на Борнео и в Японии [7].

Разумеется, у истоков массового переселения народов помимо экономических бывали и иные мотивы. Например, экспансия воинственных соседей, колонизация новых земель и т.д. Так, С.Хантингтон, размышляя над природой национальной идентичности современных американцев, отмечал, что историческими прототипами колоний, основанных в Соединённых Штатах в XVII столетии англичанами, французами и голландцами, могут послужить... греческие (афинские, коринфские и пр.) колонии на Сицилии, основанные в VIII-VII веках до н.э.[8]. Иными словами, значение первопроходцев, претендующих на роль коренного населения, необычайно велика. Антрополог У.Зелински, к примеру, утверждал: «Деятельность нескольких сотен и даже нескольких десятков человек может значить для культурной географии куда больше, нежели свершения десятков тысяч иммигрантов»[9].

Несколько иную, близкую нашей, позицию в оценке переселенческой практики занимает британский исследователь Н. Фергюсон. Он, обращаясь к истории освоения Дикого Запада, отмечает, что вместе с массовой миграцией в обживаемую страну кочуют политические, правовые нормы и традиции, политическая культура, религия стран исхода, обогащающие новый социум. Например, у истоков стабильности молодой американской государственности стояли воинственный протестантизм, а равно – правило, согласно которому законность налогов зависела от их одобрения парламентом. В этом ряду – концепция имущественных прав, сложившаяся в практике судов общего права (и Канцелярского суда) Великобритании, которые утвердились в США с 80-х годов XVII века [10].

Логично, что именно в Стране фронта, испытывающей постоянный напор переселенцев, достаточно активно разрабатывалась миграционная проблематика. Так, в США, в контексте исследования рас и этничности, известное время «доминировали ассимиляционная, сегрегационная концепции и [идея] культурного плюрализма» [11]. Определённые надежды правящие круги возлагали на практику англоконформизма (одна

нация, один флаг, один язык), а также политики плавильного котла (melting pot). Пришедшая им на смену концепция мультикультурализма была связана с кризисом национального государства.

К изучению этнической дифференциации в контексте пространственной мобильности населения научное сообщество подтолкнули три группы факторов (по Шлиз А., Шчепаньски М.С.). А именно:

1) на территории стран Западной Европы активизировались выступления меньшинств, подчинённых доминирующей группе (к примеру, сепаратистское движение басков в Испании);

2) усилилась миграция части населения бывших колоний в метрополию, что повлекло за собой образование территорий с высокой долей скопления иммигрантов (например, в предместьях Парижа);

3) постсоциалистические трансформации в странах Центральной и Восточной Европы обострили проблемы национальных, этнических и религиозных меньшинств этих стран [12].

Мультикультурализм в отличие от ассимиляционной, сегрегационной концепции и «плавильного котла» не предполагает обязательности культурной интеграции или ассимиляции. От вновь прибывших и обживающих иноэтничную среду требуется политическая лояльность властям и толерантное отношение к окружающим их людям. Претенденты на гражданство в новой стране могут входить (через диаспоральные связи) в общество, в котором множество культур представляет собой своеобразную основу его функционирования, как это бывает в случае множественности религиозных конфессий и рас [13].

В мультикультурном обществе, осознающем себя таковым, взаимодействие культур в принципе не ведёт к конфликту, напротив, обогащает каждую культуру. Хотя возможны и исключения из общих правил. «Культура в её распределительном аспекте, – пишет М.Голька, – наряду с тенденцией к слиянию, имеет также противоположную тенденцию – явную склонность к разнообразию, проявляющемуся

в мультикультурализме. Культура является, следовательно, частью более широкой по отношению к ней социокультурной системы. Это ситуация внешнего и внутреннего культурного плюрализма». Узнаваемая интерпретация ленинского учения о «двух основных исторических тенденциях капитализма в национальном вопросе» (3) в устах польского автора лишний раз свидетельствует в пользу прозорливости классика, во-первых. А во-вторых, вселяет определённый оптимизм в исследовании мультикультурализма применительно к миграции как перспективной тенденции, не лишённой внутреннего содержания.

Закономерности взаимодействия цивилизаций таковы, что нельзя, прикрываясь политической конъюнктурой, отказывать научной мысли в поиске оптимальных решений таких актуальных социальных проблем, как миграция. В теоретической и прикладной сфере этой отрасли знаний есть вполне сформировавшиеся научные области и направления со своими несомненными достижениями.

По нашим наблюдениям, в центре внимания европейских и американских исследователей находятся ряд научных аспектов, объёмлющих следующие составляющие пространственной мобильности населения:

- 1) проблемы внутренней (включая транзитную) миграции;
- 2) комплекс интеграционных проблем стран-реципиентов;
- 3) диаспоры как часть политико-правового пространства миграционных процессов;
- 4) взаимодействие международных наднациональных структур (ООН, МОТ, ЕС, АС) в сфере управления миграционными потоками;
- 5) субкультура мигрантов и диаспоральных групп;
- 6) политико-правовые и иные аспекты нелегальной миграции;
- 7) переселенцы и гражданское общество стран приёма.

Существуют, разумеется, и иные исследовательские форматы. В нашем случае умножение различных вариантов не самоцель, а забота о создании инструментария для адекватного описания процессов, их контроля, формирования оптимальных

схем и моделей мироустройства с участием мигрантов. Например, российские политологи исходят из того, что в основу классификации форм международной миграции положен фактор добровольности. Следовательно, миграционная политика имеет дело с двумя формами: вынужденной и добровольной.

Вынужденная миграция обусловлена снижением порога безопасности, различными угрозами для жизни людей, вызванными стихийными бедствиями, техногенными катастрофами, военными действиями или преследованием по политическим и иным мотивам (2). Такая пространственная мобильность может иметь как временный, так и постоянный характер и наделяет людей – сообразно ситуации – либо статусом беженцев, вынужденных переселенцев, либо статусом лиц, ищущих убежище.

Следует отметить, что нормы и принципы, лежащие в основе законодательной базы международного регулирования миграции, поддерживаются практически всеми странами Африки. Так, члены Африканского Союза вовлечены в реализацию программ по управлению миграцией, которые инициируются и в большинстве своём финансируются странами-реципиентами основной массы африканских эмигрантов. И в первую очередь государствами ЕС. Достаточно обратиться к таким документам, как «Декларация по миграции и развитию» (2006 г.), «Соглашение о стратегическом партнёрстве между Африкой и ЕС» (2007 г.). Реализовавший эту перспективную акцию «Первый план действий 2008-2010 гг.» базировался на восьми направлениях совместной работы ЕС и Африки, среди которых – миграция, мобильность и занятость [14]. А приоритет отдавался решению следующих ключевых задач:

- противодействие нелегальной миграции, включая достижение соглашений по возвращению нелегалов на родину;
- минимизация утечки умов, содействие возвращению квалифицированных кадров – помощь африканским правительствам в создании центров информации и управления миграцией как инструмент регулирования трудовой мобильности между Африкой и странами ЕС;

- стимулирование мобильности членов диаспор и/или миграционных сообществ, чтобы позволить им стать агентами развития;

- мобилизация соответствующих финансовых ресурсов;

- использование региональных сетей для кооперации между странами исхода мигрантов, их транзита и странами-реципиентами.

Актуальность перечисленных направлений деятельности сомнений не вызывает, однако африканские партнёры в лице стран ЕС сконцентрировали свои усилия преимущественно на борьбе с нелегальной миграцией, мобилизовав для этого даже части и подразделения НАТО.

Этот теоретический посыл нам потребовался для упрощения, формализации изложения ситуации в проблемных регионах, которые, с одной стороны, вызывают вынужденную миграцию, а с другой стороны, – осложняют социально-политическую обстановку на территориях, принимающих беженцев.

Но в чём причины охлаждения к мультикультурализму?

Во-первых, в том, что законы общественного развития не могут действовать как законы прямого действия в юридической практике. Нетерпеливость политических лидеров потому и проявляется, что они не видят сиюминутного эффекта от своих законотворческих инициатив в сфере миграции.

Во-вторых, считается, что либерализация норм европейского законодательства провоцирует проявление крайних форм протеста приезжими в виду отсутствия гарантированных договорами социально-политических прав и гарантий.

В-третьих, оппоненты мультикультурализма, как представляется, не понимают значения того обстоятельства, что в полиэтноконфессиональных обществах действуют и другие социально значимые доминанты. Например, две «ленинские» тенденции в национальном развитии, которые по конъюнктурным соображениям отклонила некоторая часть обществоведов современной России и специалистов из Восточной Европы.

В-четвёртых, критики мультикультурализма отрицают конструктивное начало концепта, отмечая его межцивилизационную несостоятельность. Но властные институты

того же ЕС забывают, что существуют более длительные процессы формирования нового качества социума, чем они отвели мультикультурализму. Как, например, смена поколений (25 лет), цикл Кондратьева (50 лет), или вековая тенденция (trend) Ф.Броделя. До тех пор, пока столетний цикл экономического развития не будет изучен, отмечал лидер школы «Анналов», – «история конъюнктур останется ужасающе неполной, несмотря на множество трудов, вдохновленных ею»[15].

И почему-то никому из критиков мультикультурализма не пришла в голову мысль о том, что если концепт (по их спорному утверждению) «не работает» на адаптацию иноэтничных групп, то коэффициент полезного действия теории интеграции исчерпан. Его бесспорно позитивные свойства – веротерпимость, толерантность, гуманизм, коммуникативность – остаются неотъемлемой частью внутренних связей различных этнических сообществ и диаспор.

Примечания

1. Кажется справедливой позиция одного из европейских авторов, который определяет мультикультурализм как «совокупность правил и процессов реализации социального сосуществования в условиях осуществления этнического и культурного плюрализма, направленного на оптимизацию общественных отношений путём выравнивания прав и возможностей участия, что позволяет нивелировать напряжённость и конфликты. См.: Социс 2014. №2. С. 60.

2. Были в истории и насильственные формы вывоза людей – рабство в Латинской Америке и США, ввоз рабочей силы на военно-промышленные и иные объекты хозяйственной деятельности фашистской Германии и её сателлитов, а также принудительный труд военнопленных.

3. В трудах В. И. Ленина «Национальный вопрос в нашей программе» (1903), «К еврейским рабочим» (1905), «Критические заметки по национальному вопросу» (1913), «О национальной программе РСДРП» (1913), «О праве наций на самоопределение» (1914), «О национальной гордости великороссов» (1914), «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» (1916) и др. выявлены закономерности, а также механизм возникновения, углубления и

обострения национального вопроса, особенно на империалистической стадии развития капитализма. Им обоснованы две основные исторические тенденции капитализма в национальном вопросе. Первая – пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая – развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т.д. «Обе тенденции, – отмечал В. И. Ленин, – суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм». См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 24. С. 124.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Weiner M.* Global Migration Crisis. – New York: HarperCollins, 1995. P.2, 21-28.
- [2] *Риккарди А.* Жить вместе в 21 веке/ Пер. С.Файн. – СПб.: Алетея, 2014. С.80.
- [3] *Сарацин Т.* Германия: самоликвидация.– М.: АСТ, 2013. С.225-288.
- [4] Merkel Walks a Tightrope on German Immigration//Time World, 2010. 21.10.
- [5] *Иванов А.Г.* Миграционная политика ЕС и России: опыт политологического анализа. – Автореф. диссерт. на соиск. уч. степ.канд. полит. наук. – М.: РУДН, 2009;
Савина П.Г. Миграционная политика современной России и национальная безопасность. –Автореф. диссерт. на соиск. уч. степ.канд. полит. наук. – М.: РУДН, 2013; *Дейч Т.Л., Усов В.А.* «Восходящие» державы на Африканском континенте: пример Анголы// Азия и Африка сегодня 2013.№7;
Косухин Н.Д. Африка на игле миграции. См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://RussianCouncil.ru/inner/?id_4=56#top.
- [6] *Фернандес-Арместо Ф.* Цивилизации. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 500-504.

- [7] Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. С.77.
- [8] Zelinsky W. The Cultural Geography of the United States, p.13-14.
- [9] Фергюсон Н. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира/ Пер. с англ. – М.: АСТ: CORPUS, 2014. С.86, 160.
- [10] Щлиз А., Шчепаньски М.С. Социологический смысл мультикультурализма : является ли Польша мультикультурной?// Социс 2014. №2. С. 59.
- [11] Grzybowski P.P. Edukacja europejska – od wielokulturowości ku międzykulturowości. Warszawa: Warszawskie Wydawnictwo Literackie MUZA SA, 2007.
- [12] Щлиз А., Шчепаньски М.С. Указ. Соч. С.60.
- [13] Щлиз А., Шчепаньски М.С. Там же.
- [14] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т.3. Время мира. – М.: Весь мир, 2007. С.54.

*Барри Хассимиу**

РОЛЬ ИСЛАМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СЕНЕГАЛА

Сенегал – одно из наиболее исламизированных государств на африканском континенте. Согласно конституции, Сенегал – светская республика. В начале XIX в. мусульмане составляли более 90% населения, местных традиционных верований и культов придерживалось около 3% населения, христиан более 7% [1].

Историю и современное состояние ислама в Сенегале невозможно понять без обращения к теме тариката. На Западе Африки тарикат начал распространяться именно с территории Сенегала. Достаточно сказать, что и в современных условиях

* **Барри Хассимиу** - аспирант кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – д.ф.н., доц. В.И. Юртаев.

тарикатское учение получило большее распространение именно в Сенегале, чем в других странах Западной Африки.

В современном Сенегале распространен ислам суннитского направления маликитского толка. Сторонниками шиизма являются в основном сиро-ливанцы, чье влияние на экономическую жизнь страны значительно, несмотря на их малую долю в общей численности населения. Как в других странах Западной Африки, для большинства населения Сенегала почти обязательной формой принадлежности к исламу является членство в одном из суфийских тарикатов. Более 90% всех мусульман Сенегала объединены в трех наиболее влиятельных тарикатах: Тиджанийе, Муридийе, и Кадрийе. Приверженцы имеют также братства Хамалийя, Ньясийя, Лайенов и Ахмадийя. При всех различиях, имеющихся в религиозных доктринах и практике различных тарикатов, сенегальский ислам может рассматриваться тем не менее как единое духовное явление, поскольку наиболее влиятельные тарикаты – Тиджанийя и Муридийя опирались на духовное наследие наиболее старого из сенегальских орденов – Кадирийи.

У современной Тиджанийи в Сенегале три ветви. Маликийя, или Хафизийя, представленная шейхами Си, пользуется высоким престижем в стране со времен духовного и культурного сопротивления колонизаторам. Духовным центром этой так называемый традиционной Тиджанийи является г. Тиваун, где находится резиденция номинального главного халифа тариката из клана Си. В Дакаре наибольшим влиянием пользуется Умарийя - ветвь Тиджанийи, возглавляемая шейхами из клана Таль. В Каолаке находится резиденции представителей клана Ньяс, которые возглавляют третью ветвь Тиджанийи, именуемую Ньясийен. Эту ветвь иногда рассматривают как отдельный тарикат. Последователи Ньясийи многочисленны во многих странах западноафриканского региона, особенно в Нигерии и Южном Нигере. Ньясийя стремится к структурированию тариката под контролем центра в Каолаке. Ее базовыми ячейками являются завийи, во главе которых стоят маламы, обучающие арабскому языку, тафсиру (толкованию Корана), исламской теологии и основам коранического права. Маламы также распоряжаются размещением в завийях паломников - членов Тиджанийи. В 1979

г. тогдашний глава Ньясий Абдулай Ньяс попытался создать в Сенегале исламскую «Партию Всевышнего» («Хизбуллах»), но эту попытку пресекли власти [2].

Большим значением обладали группировки, возникавшие на основе марабустских тарикатов, в первую очередь *Дахиратул Мустаршидин вал Мустаршидати*. Мустаршидин строилась по модели тариката Тиджанийя, самого многочисленного по числу сторонников в Сенегале, и сознательно преподносила себя как более современная и рациональная социальная структура.

Современная Муридийя – высокоорганизованная религиозная социально-экономическая и политическая структура, оказывающая большое влияние на общественную жизнь страны. Залогом прочности этого тариката является учение А. Бамбы о святости труда и беспрекословном подчинении марабутам, шейхам, великому серийную, устами которого, как считается, вещает Бог. Базовыми ячейками тариката являются объединения молодых муридов – кооперативы-дара в деревне, ассоциации – даири – в городах. Членов их, талибов (учеников), связываются клиентские отношения с патроном-марабутом. Талибы в установленные дни работают на полях марабутов, в остальные – на своих, отдавая халифу десятую долю урожая. Наряду с этим они под руководством своего марабута овладевают основами исламских знаний. Марабут руководит также всеми делами дара.

Таким образом, Муридийя располагает огромной армией (не менее 500 тыс. человек) бесплатной рабочей силы. Дара, в свою очередь, группируются в федерации, возглавляемые представителями халифа или членами семьи Мбаке. В распоряжении халифа и его приближенных находится также своеобразная полиция тариката, бай фаль, — фанатично преданные своим марабутам стражи порядка. Они обеспечивают порядок во время религиозных празднеств, но могут использоваться и во время конфликтов с другими тарикатами.

Такая структура тариката позволяет его руководителям вовлекать его членов во все акции экономического и политического характера и существенно влиять на жизнь современного Сенегала. Экономической базой политического могущества Муридийи первоначально являлось и ныне остается

возделывание и сбыт арахиса. Верхушка Муридийи полностью распоряжается этой продукцией, получая значительные денежные доходы, обеспечивающие не только ее благосостояние, но и возможность вкладывать капиталы в предпринимательскую деятельность в несельскохозяйственной сфере, финансировать политические партии и их лидеров. В последние два десятилетия именно такая деятельность укрепляет экономическую базу тариката. Среди лидеров тариката немало миллионеров, а семья Мбаке располагает тысячами гектаров земли.

Большой прогресс коранического образования в период независимости отмечается в Сенегале, где в сельских районах приверженцы тарикатов предпочитают отдавать детей в коранические школы [3]. В некоторых городах Сенегала возникают высшие мусульманские учебные заведения, которые создаются мусульманскими общинами и государством.

Осознавая необходимость повышения уровня образования, мусульманские общины и их культурные ассоциации прилагают усилия по модернизации образования в коранических школах, введению новых предметов, отвечающих современным требованиям. Главная роль в этом принадлежит мусульманам-реформистам Сенегала. Однако в их марабутских школах тоже вводятся новые светские дисциплины, совершенствуется методика преподавания, в одной из школ возле города Туба, где основу преподавательского корпуса составляют реформисты [4].

Параллельно в рамках ордена Муридийа существует движение *Хизбут Таркийа*, которое создавалось в Дакарском университете как ассоциация студентов и выпускников, включающая также представителей торгового сословия, приверженцев тариката, живущих за рубежом. И так же как молодежная ветвь Тиджанийи *Дахиратул Мустаршидин вал Мустаршидати*, *Хизбут Таркийа* объявляет себя попыткой «модернизировать и рационализировать» модель на сей раз тариката Муридийа. Самой острой критике в середине 1990-х гг. подвергся институт передачи лидерства по наследству, практикуемый в ордене, хотя сторонники исламистской группы постоянно подчеркивали свою принадлежность тарикату. Деятельность *Хизбут Таркийа* носит не только образовательный,

но интеграционистский характер: в частности, в городе Туба, где проживают много рядовых членов и лидеров этой ассоциации, она составляет важный компонент жизни гражданского общества в рамках всего города. Туба (происходит от арабского слова, означающего «счастье») — духовный центр тариката Муридийя, насчитывающий свыше 50 тыс. постоянных жителей, является также центром района, производящего арахис. Город находится в 48 км от г. Диурбель и связан через него с Дакаром железной дорогой и шоссе. Современная Туба, находящаяся в центре ареала проживания народа волоф, расположена на месте деревушки, основанной в 1886 г. главой тариката Муридийя Амаду Бамбой. В 1924 г. он задумал построить в центре Тубы мечеть и превратить Тубу в духовную столицу Муридийи. Строительство мечети началось в 1931 г., после смерти Амаду Бамбы (умер в 1927 г.), торжественное открытие ее состоялось в 1963 г. Мечеть является усыпальницей Амаду Бамбы и его преемников во главе Муридийи [5].

Поселение в 30-х годах стало городом именно благодаря деятельности Муридийи, а не колониальной администрации, и в этом отличие Тубы от других городов Сенегала. Все шоссе до Тубы ведут к центру города, к Большой мечети с ее 87-метровым минаретом, одним из самых высоких в Африке южнее Сахары. Площадь перед мечетью занимает 8 га, что позволяет собираться большому числу верующих, особенно во время Магала — главного религиозного праздника муридов, отмечаемого ежегодно как день возвращения на родину из изгнания Амаду Бамбы (отмечается в ночь с 10-го на 11-е число месяца зу-ль-ка'ада по мусульманскому летоисчислению). В это время в городе может находиться одновременно более 200 тыс. верующих со всех концов Сенегала и из-за рубежа. Прилегающие к мечети площадь и улицы радиофицированы, и всю ночь город слушает цитаты из Корана и поучения Амаду Бамбы. Тубу, резиденцию верховного халифа Муридийи, нередко посещают руководители Сенегала для консультаций с руководителями этого влиятельного тариката.

Социальный состав. Социально-классовый состав населения до наших дней характеризуется сложным переплетением традиционных социально-кастовых, религиозных, семейно-иерархических отношений, социальных различий,

связанных с происхождением предков, с одной стороны, и социально-классовыми противоречиями и взаимосвязями, формирующимися в результате роста роли товарно-денежных отношений, — с другой.

Хизбут вкладывает средства в создание инфраструктуры города, в т.ч. строит больницы, организует выставки по истории мюридизма в библиотеках города. Развернувшиеся позднее дискуссия, а потом и конфликт вызвали раскол и упадок в студенческой исламистской среде, хотя многие группы – наследницы *Хизб*, особенно среди студентов-мюридов местных университетов, восприняли многое из идейного багажа этого исламского движения. Осколки прежней достаточно широкой организации продолжают интегрировать исламскую тематику, включая острую антизападную нацеленность и несомненную преданность фигуре основателя братства Ахмаду Бамбе и идеалам Муридийа [6].

В Сенегале правительство испытывает сильнейшей натиск со стороны адептов политического ислама, добивающихся превращения религиозного закона мусульман в общеобязательной для всех граждан, независимо от их конфессиональной принадлежности.

В 1980-90-е гг. учебные заведения в нескольких городах Сенегала стали играть заметную роль в развитии религиозной пропаганды и даже распространении фундаменталистских идей, вплоть до доктрин политического ислама. Лозунг создания исламского государства, вероятно, впервые провозглашенный в 1980 г. представителем одной из наиболее уважаемых в африканской умме семье Ньяссенов [7].

Более того, в Сенегале университеты стали рассадниками реформистских движений исламского толка, базой политического ислама, пытающегося конкурировать с традиционно влиятельными мусульманскими духовными орденами. Правда, для этого они вынуждены были проделать долгий путь от малочисленных, маргинальных групп до влиятельных организаций. В 1980-х гг. такая группировка – *Джамаату Ибаду Рахман* – в конечном итоге одержала символическую победу над университетскими и городскими властями, добившись разрешения построить мечеть на территории студенческого

городка в Дакаре, а в 1990-х гг. видимым свидетельством растущего влияния исламистских идей стало массовое добровольное ношение вуали студентками и молодыми преподавательницами. В 2002 г. организация приобрела правовую основу, зарегистрировавшись под названием *Движение студентов и учащихся Джамаату Ибаду Рахман* (ДСУДИР), влияние которого за пределами круга молодых интеллектуалов было очень ограниченным.

На референдуме, состоявшемся в январе 2001 г., была одобрена новая конституция страны и изменения в тексте президентской присяги. Теперь новоизбранный глава государства Сенегал при вступлении в должность будет начинать присягу словами: «Клянусь перед Богом и людьми». Эта фраза, заявил бывший президент страны А. Вад, явно намекая на местных исламистов, «лишит кое-кого аргумента обвинять нас в стремлении внедрить конституцию, основанную на атеизме» [8]. Для государства, где более 90% жителей исповедуют ислам, а остальные принадлежат к различным направлениям христианства и местным традиционным верованиям, эти слова являются признанием глубокой и всесторонней исламизации подавляющей части общества.

Исламские структуры или организации в Сенегале часто вступают в коалиции, сотрудничают с политическими партиями, профессиональными союзами, средствами массовой информации чтобы реализовать своей планы по проведению политических и социально-экономических реформ. Иными словами, исламские группы в зависимости от их влиятельности в обществе, характера и последовательности их действий могут способствовать позитивному развитию основ гражданского общества и демократии в стране.

Сенегальские фундаменталисты, тем не менее, стремятся поставить под полный контроль мусульманских законов сферу культуры и средства массовой информации и привести положение женщин в соответствие с исламскими принципами. Исламская организация «*Джамра*» в начале 2001 г. провела демонстрацию в Дакаре, в которой приняли участие сотни человек, выразивших негодование по поводу трансляции местным телевидением «непристойных изображений», унижающих женщин. Лидер

Джамра Абду Латиф Гиейе, заверив что его сторонники верны принципам уважения прав и свобод личности, счел необходимым подчеркнуть: «Во имя спасения общественной морали и наших традиционных ценностей мы не должны идти на компромиссы», – имея в виду борьбу за исламскую мораль на телевидении и других СМИ. Участники марша протеста обратились в министерство культуры с предложением сформировать комиссию, состоящую из религиозных деятелей и государственных чиновников, которая взяла бы на себя контроль за содержанием передач местного телевидения [9].

Также в колониальный период сложилась глубоко укоренившаяся традиция тесных связей между государственными институтами, политическими лидерами, политическими партиями, с одной стороны, и верхушкой тарикатов, влиятельными религиозными деятелями — с другой. После провозглашения независимости тарикаты стали не только посредниками между государственными структурами и широкими массами населения, особенно сельского, но, по существу, взяли на себя ряд функций государственных институтов. Это касается поддержания общественного порядка, сбора налогов в сельской местности. Тарикаты стремятся также укрепить свое присутствие в институтах государственной власти, оказывая серьезное влияние на политическую жизнь страны. Глубокая укорененность их в традиционном обществе Сенегала, влияние на умы широких крестьянских масс, равнодушных к партийным платформам, далеких от умонастроений городской элиты и более склонных следовать рекомендациям своих марабутов, способствовали возрастанию зависимости итогов всех избирательных кампаний от позиции тарикатов. Это, в свою очередь, заставляет политические партии и их лидеров искать поддержки тарикатов. Отказ тарикатов от открытой поддержки СПС и президента А. Диуфа на выборах 2000 г. обусловил наряду с другими факторами его поражение и победу нынешнего президента А. Вада. Поддержка Муридийей и Тиджанийей А. Вада на выборах в 2007 г. способствовала его победе в первом туре. Взаимодействие тарикатов и партий в Сенегале свидетельствует о том, что ислам в стране стал инструментом идейно-политической мобилизации населения, приняв на себя часть

функций, которые в развитых странах принадлежат партиям. Этот симбиоз современных политических институтов и суфийских тарикатов является важнейшей особенностью социально-политического устройства Сенегала и его эволюции [10]. Светские власти Сенегала стремятся сохранить влияние на эволюцию ислама в стране, активно участвуя в развитии арабо-исламской культуры. Поощряются строительство коранических школ, преподавание арабского языка в некоторых государственных начальных и средних школах, а также в частных школах. При Дакарском университете действует Институт исламских исследований, с 1979 г. в Дакаре функционирует Исламский институт, в котором ведутся теоретические и прикладные исследования, а также работают курсы арабского языка. Государство также расширяет связи с исламским миром. С 70-х годов Сенегал стал членом многих влиятельных международных исламских организаций: Организации исламской конференции (ОИК), Всемирной исламской лиги, Исламского банка развития, Исламской торгово-промышленной палаты.

В отношении политического устройства, которое требует подчинения существующим законам права, суфийские религиозные объединения выступают против или соблюдают нейтралитет. Это происходит уже в силу безличности, отстранённости, в соответствии с которой применяет законы государство. Безличный закон, с другой стороны, в значительной степени противоречит отношениям взаимопомощи в тарикатах. Тем более политика в светском государстве, где она еще «объективнее» и свободнее от пристрастий и гнева, а поэтому особенно чужда братской любви. Сосредоточенная на внутренних переживаниях, мистических стремлениях к слиянию с Богом, деятельность суфийских орденов чаще была аполитичной. И это противоречит одной из главных идей политического устройства в исламе, которая провозглашает неразрывную связь власти духовной и административной, требует создания теократического государства, где боговдохновенный религиозный авторитет в силу своего духовного лидерства становится и главой государства.

Однако в силу своей консолидированности и дисциплинированности (члены тариката обязаны, как гласит этика их взаимоотношений, беспрекословно выполнять

рекомендации своего духовного наставника) ордены *a priori* представляют серьёзную силу, вполне способную массовым волеизъявлением решить исход выборов в пользу той или иной политической партии, заблокировать или, напротив, поддержать решения государства, равно как и проекты, выдвинутые общественной, экономической или любой иной (включая зарубежные) организацией. Этот факт определяет особенности политической реальности Сенегала, где суфийские ордены, по существу, определяют победу на выборах политической партии, лидеры которой сумели найти общий язык с духовно-религиозными авторитетами – шейхами тарикатов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Витухина Г.О. Республика Сенегал: Г.О. Витухина, Л.О. Низкая, Е.Г. Смирнов; Ин-т Африки РАН. М.: Вост. Лит., 2011. С.53.
- [2] Витухина Г.О. Республика Сенегал: Г.О. Витухина, Л.О. Низкая, Е.Г. Смирнов; Ин-т Африки РАН. М.: Вост. Лит., 2011. С.57.
- [3] Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформации: Междисциплинарное исследование / Отв. ред. И. В. Следзевский, А. Н. Мосейко. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. С.178.
- [4] Coulon C. Les musulmans et le pouvoir en Afrique Noire. Paris 1983. P.140.
- [5] Витухина Г.О. Республика Сенегал: Г.О. Витухина, Л.О. Низкая, Е.Г. Смирнов; Ин-т Африки РАН. М.: Вост. Лит., 2011. С.51.
- [6] Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформации: Междисциплинарное исследование / Отв. ред. И. В. Следзевский, А. Н. Мосейко. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. С.181.
- [7] Африка в поисках источников мира и развития: Ежегодник – 2013. [Текст]: сб. статей под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. – РУДН. 2013. С. 313.
- [8] Le Soleil № 177.10.12.2000.

[9]] Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформации: Междисциплинарное исследование / Отв. ред. И. В. Следзевский, А. Н. Мосейко. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. С.171.

[10] Витухина Г.О. Республика Сенегал: Г.О. Витухина, Л.О. Низкая, Е.Г. Смирнов; Ин-т Африки РАН. М.: Вост. Лит., 2011. С.51.

*А.С. Барышева, В.О. Волынчиков **

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКСПАНСИИ

Периодика России и зарубежных стран последнего времени полна тревожных сообщений о набирающей силе «холодной войне» между Западом и Россией. А некоторые торопливые обозреватели уже готовы принять «капитуляцию режима Путина»[1].

Напомним, что изначально «холодную войну», у истоков которой стояли У. Черчилль и Г. Трумэн, отличала крайне агрессивная политика западных стран во главе с Вашингтоном. Она была направлена против СССР и других социалистических государств с целью торможения их развития, развала государственности Советского Союза. «Холодная война» (1946-1989 гг.) была самым крупным невоенным (геоэкономическим) сражением XX века. «Главным оружием в этой войне являлось концентрированное оружие (информационное, идеологическое, психологическое), поражающее сознание, то есть представление человека о собственной стране, собственном народе, о строе его жизни, истории, о том, кто мы есть»[2].

Современная версия «холодной войны» не является буквальным повторением первой. И вот почему. Во-первых,

* **Барышева Алина Сергеевна, Волынчиков Валерий Олегович** - студенты 3 курса кафедры политических наук. Научный руководитель – к.п.н., доц. В.Н. Давыдов.

изменился её пространственный масштаб. Во-вторых, у РФ нет былых союзников по Варшавскому Договору. Военная мощь и экономический потенциал заметно подорваны. Более того, многие из бывших союзников СССР охотно служат Белому дому, а на некогда советских землях стоят войска НАТО... Война в сопредельных с Россией Донецкой и Луганской областях вызывает крайнюю озабоченность руководства страны.

В послании Президента России Федеральному Собранию РФ 4 декабря 2014 года отмечается, что «добиться военного превосходства над Россией ни у кого не получится. Наша армия – современная, боеспособная. Как сейчас говорят, вежливая, но грозная. Для защиты нашей свободы у нас хватит и сил, и воли, и мужества. Мы будем отстаивать многообразие мира. Будем доносить до людей за рубежом правду. Чтобы все видели настоящий, подлинный, а не искажённый, фальшивый образ России. Активно продвигать деловые и гуманитарные контакты, научные, образовательные, культурные связи. И делать это даже в тех условиях, когда правительства некоторых стран пытаются выстроить вокруг России чуть ли не новый железный занавес»[3].

Искусственно созданные препятствия для развития РФ со стороны США, ЕС, информационные атаки, следующие одна за другой, провокационное поведение «пятой колонны», так называемых борцов с авторитарным режимом, создают деструктивный фон для самореализации российского общества. «Западные политики страшат нас не только санкциями, но и обострением внутренних проблем, – отметил во время большой пресс-конференции В.В. Путин. – Хотелось бы знать, что они имеют в виду: действия некой пятой колонны – разного рода «национал-предателей» – или рассчитывают, что смогут ухудшить социально-экономическое положение России и тем самым спровоцировать недовольство людей? Рассматриваем подобные заявления как безответственные и явно агрессивные и будем соответствующим образом на это реагировать»[4].

Надо полагать, что речь идёт в первую очередь о том, чтобы уберечь общество от утраты чёткого и ясного видения картины мира, адекватного восприятия устрашающей, но отнюдь не фатальной реальности. Поэтому без выстраивания информационной политики России не обойтись.

Чтобы адекватно реагировать на информационные вызовы современности, государственным структурам управления медийными ресурсами предстоит осознать, кому приходится сегодня противостоять в информационном поле. В этой связи хотелось бы напомнить, чем руководствуются идейные противники России.

Со времён первой «холодной войны» апологеты западных ценностей опираются на концепцию «других» (бинарная оппозиция «мы-они»/ «свои-чужие») – базовая модель конструирования образов и информационных картин, которым следует противостоять «мировым силам демократии»[5].

Дискурсивные практики зарубежных СМИ (по Я. Экекранцу)

- тиражирование стереотипов о РФ в иностранной прессе: «застывание» журналистских дискурсов (Москва – агрессор, инициатор «холодной войны» и т.п.);

- наличие коллективной журналистской памяти: настоящее привязано к прошлому; современные репортажи о России опираются на стереотипы 30-40-летней давности;

- постоянство геополитических интересов и интересов национальной безопасности как основа для журналистских текстов; западная журналистика, близка интересам политических элит.

Информационная политика Запада опирается на серьёзные IT-ресурсы. Так, по некоторым данным, в распоряжении только командования военной авиации США находятся 34 вещательных радиостанции, 7 телевизионных каналов, журнал с тиражом 125 000 экземпляров. Аппарат ВВС ежегодно проводил 14 000 пресс-конференций. За этот период командование ВВС профинансировало создание 148 кинофильмов и сотни радиопередач. К началу 1980-х годов Пентагон выпускал 1203 издания. Обладая таким медийным ресурсом, военное ведомство легко может довести до общественности мотивы своего участия в любой силовой акции.

Современные медиа и политическая сфера настолько переплелись, что разделить их не представляется возможным. Современная зарубежная медийная политика выступает в двух ипостасях:

а) как открытая публичная политика, предполагающая согласование смыслов при участии общества;

б) как закрытая для большинства система, с помощью которой «профессионалы от политики» согласовывают интересы избранных групп и *осуществляют легитимное информационное насилие в виде представления готовых символических конструкций.*

В закрытой политической системе медийная модель реализуется через насаждение **односторонней коммуникации** (one-to-many communication). В то время как открытое общество ориентировано на интерактивную модель **двусторонней коммуникации** (many-to-many communication). Однако в чистом виде двусторонняя коммуникация не существует ни в одном государстве мира, поскольку политическая культура общества, национальные традиции СМИ, «социальный заказ» медиамонополий существенно корректируют её [6].

Информационное противостояние – это взаимодействие нескольких центров, обладающих несовпадающими интересами и осуществляющих информационные воздействия на один и тот же объект (по В. Шумову). США запускают почти 40% всех имеющихся на Земле спутников. Более трети из них – передатчики. Треть из 460 спутников США принадлежит INTELSAT, которыми пользуются и другие страны. Около 15% ИСЗ принадлежат РФ. Европа, Бразилия, КНР и Индия разрабатывают собственные космические коммуникационные программы [7], которые в той или иной мере включены в информационное противостояние.

С оглядкой на США крупнейшие немецкие информационные агентства Deutsche Presse-Agentur (DPA) и Deutsche Depeschendienst (DDP) и пресса ФРГ на одну нейтральную публикацию о РФ публикует 70 негативных [8]. Высокий уровень компьютеризации позволяет Вашингтону задействовать в информационных баталиях с РФ такие программы, как «МК-ультра», АРТИШОК, Big Data и их аналоги в других странах.

Синхронность усилий СМИ США, стран ЕС и НАТО в информационной войне против России в связи с событиями на Украине не кажется случайной. Как утверждает в статье

«Washington Orchestrated Protests Are Destabilizing» американский эксперт Пол Крейг Робертс, «протесты на Западной Украине организованы ЦРУ, Госдепартаментом США, а также финансируемые Вашингтоном и ЕС неправительственными организациями (НПО), которые работают с ЦРУ и Госдепартаментом». Запад, пользуясь эпохой безвременья, создал на Украине около 400 фондов с международным статусом, более 350 международных организаций, работающих в гуманитарной сфере, 180 структурных подразделений иностранных «негосударственных» организаций...

Что противопоставляет информационному натиску оппонентов Россия? В её арсенале прежде всего новый информационный курс: апелляция к традиционным нравственным ценностям, упрочение устоев гражданского общества, защита национальных интересов, «русского мира». Происходит заметное наращивание информационных ресурсов: открытие новых каналов вещания, включая международный медиахолдинг «Спутник» с вещанием на 30 языках народов мира.

В практике «главных СМИ» РФ и близких политических структурах появляются системы быстрого опровержения (аргументы и контраргументы!), аналог компьютера «Экскалибур» (Великобритания). Оперативность информационного парирования выпадов иностранных СМИ против РФ сопряжены с информационно-аналитической деятельностью МИД РФ, МО РФ, «LifeNews», «RT» и других инструментов противодействия информационной агрессии.

И, разумеется, в условиях жёсткого информационного противостояния российское государство вправе рассчитывать на деловую и творческую активность гражданского общества. Сегодня, как говорится, каждый патриотический пост на счету.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] См. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.lragir.am/index/rus/0/comments/71918/39581>.
- [2] *Добренёв В. И., Агапов П.В.* Война и безопасность России в XXI веке. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2011. С. 53-54.

- [3] См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/47173>.
- [4] См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://fn-volga.ru/news/view/id/16902>.
- [5] Павликова М. «Самый большой в мире карлик»// Стратегия России 2010. № 7. С. 38.
- [6] СМИ и политика./ Под ред. Л.Л. Реснянской. – М.: Аспект Пресс, 2007. С. 98-100.
- [7] Давыдов В.Н. Информационная экспансия: контроль, сдерживание, контрмеры. – М.: Изд-во РУДН, ЭКА, 2014. С.12.
- [8] Индекс враждебности// Литературная газета 2014. №41. С.3.

*А.А. Бегешева**

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКСПАНСИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Современный этап развития человечества характеризуется бурно протекающими и весьма противоречивыми процессами в информационной сфере, которые соотносятся с понятием «глобализация информационного пространства». Данное понятие тесно связано с последними достижениями в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), распространяющихся галопирующими темпами по всем областям науки и техники. Итогом перехода от индустриального общества к информационному стали существенные сдвиги в механизмах власти. Сегодня информационно-коммуникационные технологии являются неотъемлемой частью контроля над государством и осуществляемой им политической властью как со стороны общества, так и наднациональных структур. Эксперты отмечают, что от уровня информатизации также зависит эффективность экономических и политических отношений в современном мире. Как утверждает российский исследователь Г.Л. Акопов «чем

* **Бегешева Анна Александровна** – студентка 1 курса магистратуры. Научный руководитель – к.п.н., доц. В.Н. Давыдов.

более развитым становится общество, тем более значимым фактором в этом обществе является информация» [1. С. 147].

По своей сути Интернет представляет собой свободно и весьма хаотично развивающуюся информационную структуру, которую суверенным государствам трудно регулировать. Глобальная паутина по определению не может быть сведена к совокупности государственных информационных сетей и не привязана к какому-либо физическому пространству, несмотря на то, что отражает его. Таким образом, воздействие отдельных государств на Интернет возможно только в контексте глобальной системы международных отношений. В случае, когда государства пытаются принимать ограничительные меры в отношении «всемирной паутины» на их территории, они сталкиваются с активным сопротивлением со стороны политических акторов межгосударственного масштаба. Другими словами, структура государств деформируется под влиянием геополитических игроков, становится более открытой и демократичной. Вместе с тем, «происходит процесс перераспределения управленческих функций от государства к другим участникам международного взаимодействия, характеризуемый профессором Фрибургского университета Р.З. Хестановым как «деградация концепции национального суверенитета», вносящая качественные изменения в политическую структуру мира» [5].

Л.А. Василенко выделяет три отличительных признака новой мировой системы: открытость, нелинейность и неустойчивость. Открытость подразумевает объединение внешней и внутренней среды, способной к обмену энергией и информацией с другими системами. Под нелинейностью понимается возможность неожиданных изменений направления течения процессов, усложнение и изменение свойств системы. Вместе с этим, чем сильнее нелинейность, тем ярче проявляется неустойчивость системы, выраженная в изменении направлений ее развития и фазовых переходов [3. С. 665]. Тенденция неустойчивости современного типа мироустройства проявляется, к примеру, в нестабильности экономических систем, зависимых от колебания мировых валют, что отчетливо продемонстрировал экономический кризис 2008-2010 годов и падение курса рубля последних месяцев.

Начало новой эпохи ознаменовано изменениями условий политической конкуренции и борьбы. Сегодня можно констатировать факт, что в геополитическом противоборстве предпочтение отдается несиловым методам. Если для классической парадигмы геополитики были характерны силовые технологии борьбы, для неклассической – концепция «мягкой силы» и «непрямых действий», то постнеклассическая парадигма геополитики дополняется:

- информационно-сетевыми технологиями создания и управления социально-политическим хаосом и социальной энтропией;

- технологиями манипулирования сознанием;

- переформатированием национальной идентичности в борьбе за доминирование во всех видах геополитических пространств с целью овладения ресурсами государств [8. С. 208].

Таким образом, мы наблюдаем принципиально новый уклад геополитического соперничества, в котором на первый план выходят формирование выгодных правил и условий международных отношений, контроль над экономическими ресурсами противника и подчинение его политической системы своим национальным интересам. В мире доминируют две основные информационные государственные стратегии, главное различие которых – направленность усилий:

- экспансивная (экстравертная) стратегия, характерная для политики США и стран ЕС и нацеленная на использование внешних ресурсов для решения своих задач;

- герметичная (интровертная) стратегия, в основе которой лежит идея развития за счет консолидации внутренних ресурсов, в том числе ценой самоизоляции и ограничения контактов с окружающим миром. Эта модель используется такими странами, как Китай, Куба, Северная Корея.

Новые формы геополитических пространств, появившихся в эпоху Интернета, породили новые формы геополитической экспансии, в частности, информационной. Новый вид экспансии можно охарактеризовать как распространение своего влияния и навязывание своих ценностей государству-противнику посредством формирования сфер влияния и информационного психоинжиниринга. Другими

словами, информационная экспансия смещает акцент геополитического противоборства в сторону менее заметных и менее агрессивных методов воздействия, основным из которых выступает контроль и управление информационными ресурсами государств.

С точки зрения современных методов экспансии, особый интерес представляет концепция американского политолога Томаса Барнетта, согласно которой мир – это глобальное ядро (Core) с зонами подключенности и неподключенности (Gap). Ядро ретранслирует основные положения глобального информационного мироустройства через когнитивные, экономические, онтологические и другие парадигмы, стремясь укрепиться в качестве единственной планетарной реальности. Зоны подключенности выступают как динамические элементы ядра, становясь участниками данной системы. Подключенность обеспечивает информационный обмен между ядром и подключенным, т.е. в данном случае справедлив тезис: «Чем больше ты включен в мир, тем больше мир включен в тебя». Выбивается из данной системы так называемый «провал» (Gap) - зоны, отказывающиеся от подключения. Ввиду этого возникает угроза целостности и функционирования всей системы, построенной вокруг ядра, поскольку информационная экспансия нуждается в постоянной трансляции потоков информации [6, С. 42-51].

Как уже отмечалось, на современном этапе происходит снижение военного компонента в геополитическом противоборстве, на смену которому приходят многочисленные методы, средства и способы информационной экспансии. С.Н. Тепляков выделяет следующий комплекс мер информационной борьбы с использованием новейших информационных технологий:

- технологии организации так называемых цветных революций (с использованием таких сервисов, как Twitter, Facebook и Youtube);
- внедрение в правительства экономических советников, агентов влияния (для информационного воздействия изнутри);
- проведение негативных информационных кампаний в информационном пространстве;

- применение экономических санкций;
- использование «мягкой силы» (Джозеф С. Най мл.);
- технологии «управляемого (организованного) хаоса» (Стивен Манн, Джин Шарп) и др. [8, С. 210].

Благодаря все большему расширению возможностей Интернета наметился общемировой тренд перехода от использования административного ресурса к мотивационному воздействию. Современный человек представляет собой объект манипуляций и программирования его поведения. Принимая решение, индивид воспринимает его как собственный выбор, хотя в действительности оно было навязано сторонним игроком, иногда находящимся за тысячи километров от него. Особенно перспективны новейшие технологии в сферах политических и геополитических конфликтов, т.к. могут использоваться не только в созидательных, но и в разрушительных целях. Путем транслирования информации по каналам современных ИКТ управляют экономическими процессами, принятием политических решений, ходом боевых операций и т.п.

Наиболее ярким примером масштабных возможностей современных информационных технологий является скандальное использование метаданных Агентством Национальной Безопасности США, о котором стало известно из сведений, переданных журналистам Эдвардом Сноуденом. Под метаданными понимается информация следующего характера: кто с кем разговаривал по телефону, когда, сколько длился разговор, с какого аппарата и где в этот момент находился абонент. Соответствующие «следы» также остаются после поиска информации в Интернете и отправки электронных писем.

На первый взгляд, данная информация может показаться незначительной, однако как объясняет Deutsche Welle юрист Михаэль Биндль (Michael Biendl), который специализируется на проблеме защиты личных данных, «метаданные можно обработать быстрее и эффективнее, чем содержание послания или телефонного разговора, и с помощью специальных программ из них можно выудить массу важной информации» [2]. Ежедневно оставляем о себе информацию, используя смартфоны, компьютеры, электронную почту и социальные сети. Подробный «Гид по метаданным» составила британская газета The Guardian,

где наглядно представлено, что именно можно узнать с помощью метаданных.

Президент США Барак Обама, отвечая на критику по поводу масштабной электронной слежки, которой, как выяснилось, занимаются американские спецслужбы, попытался успокоить соотечественников. И не удивительно, поскольку схожая система сбора информации была использована штабом Обамы во время его избирательных кампаний 2008 и 2012 годов. Одной из составляющих успеха кампании стала всеобъемлющая коллекция персональных онлайн-данных. Возможность собирать и анализировать информацию в больших масштабах позволила команде Обамы моделировать поведение и координировать его согласно целям избирательной кампании. Они могли, например, предсказать, какие типы людей можно убедить с помощью определенного контента и каким способом. Сотрудники штаба Обамы ранжировали списки в зависимости от вероятности внесения пожертвования со стороны того или иного гражданина, после чего мобилизовали добровольцев для работы в «поле», особенно в критических штатах [9]. В 2012 году вход на предвыборный сайт Обамы осуществлялся через аккаунт Facebook, что позволило синхронизировать информацию со страницы пользователя Facebook с базой данных штаба кандидата. Такие данные как адрес, образование, интересы, дата рождения, а главное – сеть друзей, тут же подгружались на сайт Обамы, создавая самую масштабную, самую детальную и, возможно, самую потенциально могущественную электоральную базу данных в истории политических кампаний.

Разнообразными аналитическими структурами всего мира проводится сбор и анализ значительного массива информации социального характера. Сформировался технологический подход к контролю над информацией – пополняемая база данных, анализ которой производится в автоматическом режиме. Так, термин «информационное общество» нашел свое воплощение в процессе глобализации информационного пространства и формирования единой системы управления. В связи с этим на повестке дня современных государств остро встал вопрос о необходимости регулирования информационных потоков в целях обеспечения информационной

безопасности, под которой понимается «состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [7].

Обеспечение информационной безопасности особенно затрудняется в условиях свободного потока информации в мировом масштабе. Подтверждением тому выступает один из феноменов сети Интернет – сайт «Wikileaks», опубликовавший секретные данные, взятые из анонимных источников. Данное явление характеризуется следующими чертами. Во-первых, обнародование информации Wikileaks обратило на себя внимание экспертов большинства стран мира. Во-вторых, колоссальный эффект возымел объем, просочившейся в Сеть информации, что обеспечило долгосрочное воздействие. В-третьих, прецедент Wikileaks де-факто изменил формат Интернет активности других участников Сети, которые в рамках сотрудничества с ресурсом или собственных проектов будут формировать повестку в Интернет-сообществе.

Вместе с этим, обеспокоенность некоторых экспертов вызывает даже Wikipedia, в которой видят угрозу национальной безопасности. Как отмечает в своей статье Рамиль Гарифуллин, «Википедия является одним из стратегических интернет-ресурсов, формирующих мировоззрение россиян, но руководимый экономически и политически из американского штата Флорида» [4]. Не секрет, что свободная энциклопедия весьма популярна и к ее статьям обращаются пользователи Сети по всему миру. Так, Р. Гарифуллин приводит в доказательство подмены ценностей и искажения исторических фактов в угоду целям информационной экспансии выдержку из исследования Калифорнийского технологического института, согласно которому статьи об истории России и Украины редактируются с компьютеров ЦРУ, ФБР, правительственных и образовательных учреждений США, частных компаний, информагентств и политических партий [4].

Однако, на наш взгляд, не стоит переоценивать возможности Интернета. Некоторые исследователи данной проблемы придерживаются радикально пессимистических взглядов, утверждая, что распространение Сети лишает народы,

армии и правительства мира всякой самостоятельности, суверенности и субъективности, превращая их в запрограммированных, безвольных исполнителей внушаемых интересов. Тем не менее, важно понять то, как влияют технологии на власть и управление. Интернет-сервисы – это всего лишь инструменты, но никак не первоисточник информационного воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Акопов Г.Л.* Интернет и политика. Модернизация политической системы на основе инновационных политических интернет-коммуникаций – М.: КНОРУС, 2014.
- [2] *Бушуев М., Зильке В.* Спецслужбы хотят знать не что вы написали в Сети, а кому и когда // Deutsche Welle, 2013. URL: <http://dw.de/p/1966z>
- [3] *Василенко Л.А.* Социология неравновесных процессов становления информационного общества: методологические подходы // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика – М.: Прогрес-с-Традиция, 2009.
- [4] *Гарифуллин Р.* Впустит Русская Википедия российские спецслужбы к себе? // Эхо Москвы, 2014. URL: <http://echo.msk.ru/blog/garifullin/1376258-echo/>
- [5] *Дроботенко О.Н.* Новый мировой информационный порядок как форма глобального управления // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 3.
- [6] *Дугин А.* Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. – СПб:Амфора. ТИД Амфора, 2007.
- [7] *Путин В.В.* Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. 9 сентября 2000 г.
- [8] *Тепляков С.Н.* Синергетическая парадигма геополитического противоборства в эпоху постмодерна // Вестник МГИМО. 2014. № 4 (37).

[9] *Dr. P. Rutledge*. How Obama Won the Social Media Battle in the 2012 Presidential Campaign. 2013. URL: <http://mprcenter.org/blog/2013/01/how-obama-won-the-social-media-battle-in-the-2012-presidential-campaign/>

*Е.В. Бойко**

ОБЩЕСТВО С ПРИСТАВКОЙ «Е-»

В истории развития человеческой цивилизации произошло несколько информационных революций, которые заключались в изменении форм оперирования информацией. Сейчас мы переживаем пятую, с момента изобретения письменности, информационную революцию, поставившую на повестку дня совершенствование функционирования институтов государственного механизма.

Определяя генезис нового постиндустриального мира, М. Кастельс отмечал: «Информационно-технологическая революция спровоцировала возникновение информационализма как материальной основы нового общества. При информационализме производство благ, осуществление власти и создание культурных кодов стали зависимыми от технологических возможностей общества с информационной технологией как сердцевиной этих возможностей. Информационная технология стала необходимым инструментом для эффективной реализации процессов социально-экономической реструктуризации. Особенно важна была её роль в развитии электронных сетей как динамической, саморасширяющейся формы организации человеческой активности. Эта превалирующая, сетевая логика трансформирует все области общественной и экономической жизни» [1]. Включая государственные структуры, разумеется.

* **Бойко Екатерина Владимировна** – студентка 2 курса магистратуры кафедры политических наук. Научный руководитель – к.п.н. доц. В.Н. Давыдов.

Что же представляет собой электронное государство? Это прежде всего высокотехнологичная система социально-политического и экономического регулирования на основе электронных средств обработки, передачи и распространения информации органами власти с мониторингом и контролем исполнения. Теоретики информационного общества [2] связывали внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в сферу политики и государственного управления с либерализацией уклада жизни, с переходом к прямой полиархической демократии, получившей название «электронная демократия». При этом, как полагал М. Кастельс, возможно рождение новой формы государства – сетевой.

По сравнению с классической формой государства, в его электронной версии меняется технология управления. В процессе коммуникаций каждый человек становится равноправным участником государственного и политического взаимодействия. Вся система органов и учреждений государственной власти в электронном государстве воспринимается как единая система, предназначенная для оказания государственных услуг населению и частному сектору экономики. Электронное государство призвано обеспечить гражданам более прозрачную и открытую систему государственного управления. Каждый человек будет получать больше информации об органах государственного управления, которые в свою очередь, в любой момент должны быть доступны каждому гражданину.

Для функционирования электронного государства власть должна решить такие задачи, как обеспечение граждан общедоступным и открытым сетевым ресурсом; техническим оснащением; создать технологию электронного правительства; разработать информационный ресурс, обеспечив должную защиту информации и административных структур, наделенных властными полномочиями, соединив в один слаженный и четкий механизм схему «граждане–электронный ресурс–власть».

Концепция электронного правительства (e-government), является частью понятия электронного государства. Это новая форма организации деятельности органов государственной

власти, обеспечивающая за счёт широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности управления и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности законодательной, исполнительной и судебной власти [3].

В самом общем виде оно нацелено на оптимизацию предоставления государственных услуг населению и бизнесу, повышение участия избирателей в руководстве страной, поддержку и расширение возможностей самообслуживания граждан, рост технологической осведомленности и квалификации граждан. На что, к слову, обратил внимание в Послании Федеральному Собранию РФ Президент России В. В. Путин: «Главное сейчас – дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах – это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы. И чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны как экономически, так и политически, тем выше потенциал России» [4].

Электронная демократия (e-democracy) – неотъемлемая составляющая электронного государства и общества. Она подразумевает такую форму демократии, при которой информационно-коммуникационные технологии являются основным средством коллективных мыслительных и административных процессов (например, электронное голосование) на всех уровнях – начиная с местного самоуправления и заканчивая международным.

А исследователь Стивен Клифт, например, отмечает, что «Электронная демократия» (e-democracy) и «электронное правительство» (e-government) – совершенно разные понятия. Если последнее означает повышение оперативности и удобства доступа к услугам государства из любого места и в любое время, то первое относится к использованию информационных технологий для расширения возможностей каждого гражданина» [5].

При этом выделяют такие понятия, как электронные услуги (e-services), электронное управление (e-management) и

электронная коммерция (e-commerce). Под термином «электронные услуги» подразумевают предоставление в электронной форме информации и услуг. Они доступны 24 часа в сутки и семь дней в неделю. К ним относят сервис в электронной форме, электронную администрацию и такие нововведения, как универсальное бюро услуг, доступ к разным службам госструктур «через одно окно».

Электронное управление (e-management) касается внутренних информационных систем, поддерживающих управленческие функции государственных учреждений, в том числе управление данными и информацией, ведение электронных записей и потоки информации, циркулирующей между департаментами. Электронное управление требует новой организационной культуры, а также ориентации персонала на новые показатели деятельности, обслуживание потребителя и на участие граждан. Решение проблем электронного управления лежат в плоскости адаптации и интеграции процессов, происходящих во внутренних, не работающих непосредственно с общественностью, структурах власти.

Электронная коммерция (e-commerce). Это электронное взаимодействие государства и бизнеса. Электронная коммерция предполагает обмен денег на «правительственные продукты» или услуги через интернет. Например, граждане могут платить налоги или оплачивать счета за жилищно-коммунальные услуги, продлевать регистрацию транспортных средств или платить за программы отдыха, а правительство может закупать канцелярские принадлежности (через электронные государственные закупки).

Благодаря созданию электронного государства у граждан появится возможность контролировать политические процессы в своей стране, вся система государственного управления станет более прозрачной и понятной. Уровень коррупции в данной сфере снизится. Однако, как справедливо отмечают аналитики, общество с приставкой – «е» уязвимо по отношению к хакерским атакам, криминальному «банкингу», кибертерроризму и требует серьёзного программного обеспечения[6]. Это во-первых.

Во-вторых, в форсмажорных обстоятельствах, – как в современной, блокированной санкциями, России, власти приходится прибегать к «ручному управлению». Следовательно, полагаясь на е-ресурсы, властным структурам не следует отказываться от проверенных временем методов руководства политической системой общества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Castells M.* Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. Cambridge: Polity, 2012.
- [2] Информационное общество: Сб. – М: ООО Издательство АСТ, 2004.
- [3] *Соловьев А.И.* Принятие и исполнение государственных решений. – М.: Аспект Пресс, 2014.
- [4] См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/47173>.
- [5] *Clift S.E.* Governance to E-Democracy: Progress in Australia and New Zealand toward Information-Age Democracy, 2002.
- [6] *Давыдов В.Н.* Глобальные угрозы информационного общества // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века, 2012. №3. С.37-44.

*К.Г. Ильинова**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ НА ФОНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В 2013-2014 ГГ.

После ноябрьских событий 2013 года на Украине произошло много перемен в политическом устройстве государства, в результате чего прошли досрочные президентские и парламентские выборы. Состоятельность экономических и политических реформ на фоне этих событий для Украины – это

* **Ильинова Катерина Геннадиевна** – аспирант кафедры политических наук. Научный руководитель — д.п.н., проф. С.С. Жильцов.

один из главных вопросов. 22-летняя история украинского государства, в том числе и история «новой» власти (с февраля 2014 года), свидетельствуют о том, что Украина все дальше уходит от реформ: нестабильный курс национальной валюты, падение производства, снижение ВВП, ухудшение социально-экономического положения страны. Власти Киева по-прежнему надеются, что в краткосрочной перспективе помогут кредиты, полученные от Запада, а в долгосрочной — для Украины откроются новые европейские рынки. Курс Киева на сближение с ЕС, ведет страну не к интеграции, а к деградации украинской экономики.

С приходом к власти в начале 2005 года Виктора Ющенко внешняя политика Украины взяла курс на сближение с Западом. Основным направлением внешней политики Украины была определена евроинтеграция — тесное сотрудничество с НАТО [3, С.5] и Евросоюзом [11, С.6] и, в перспективе, вступление в эти организации. Одновременно происходил постепенный отход от идеи экономической интеграции в рамках постсоветского пространства, сопровождавшийся обострением разногласий в экономической и политической сфере с Россией.

После парламентских выборов 2006 года во внешней политике Украины наметились изменения, в результате чего Партия регионов получила большинство голосов и после длительного парламентского кризиса правительство возглавил оппонент Виктора Ющенко Виктор Янукович. Внешнеполитические заявления Виктора Януковича кардинально расходились с программой Виктора Ющенко.

Уже в сентябре 2006 года Виктор Янукович, бывший тогда премьер-министром, сделал программные заявления о неготовности к вступлению в НАТО и Евросоюз. В то же время правительства Украины и России договорились возобновить работу межгосударственной комиссии в рамках экономического сотрудничества. В 2010 году на президентский пост был избран Виктор Янукович, который продолжил начатый еще будучи премьер-министром курс сближения с Россией.

В ноябре 2013 года решение украинского правительства приостановить процесс подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом привело к политическому кризису [4, С.5]. В

результате, акции протеста в центре Киева и в других городах Украины, получившие в СМИ название «Евромайдан» по аналогии с событиями 2004 года, через некоторое время приняли резко радикальный антипрезидентский и антиправительственный характер.

К концу февраля — в начале марта 2014 года города Юго-Востока Украины охватили массовые общественно-политические акции против действий ультраправых националистических организаций в защиту статуса русского языка. Протесты были вызваны отказом нового руководства учитывать мнения и интересы значительных групп населения, настроенных на сохранение и развитие отношений с Россией.

После государственного переворота, состоявшегося весной 2014 года на Украине, Верховная Рада Украины незаконно, в нарушение Конституции и установленных процедур, назначила досрочные президентские выборы на 25 мая [1, С.5]. Действующий Президент Виктор Янукович вынужден был бежать из Киева, оставив пост президента. Уход с политической арены Виктора Януковича привел к изменениям настроений среди избирателей. Впоследствии Верховной Радой был принят закон, возвращающий страну к Конституции 2004 года [15, С.6]. В соответствии с Конституцией 2004 года, временно исполняющим обязанности президента Украины был назначен Председатель Парламента Александр Турчинов.

Новые власти были заинтересованы в изменении расстановки сил. В результате чего были проведены досрочные выборы президента и парламента, в ходе которых 25 мая 2014 года новым Президентом был избран Петр Порошенко, поддерживающий курс евроинтеграции страны.

Затянувшийся политический кризис привел к стагнации украинской экономики. Так например, по данным Госстата Украины, к июлю 2014 года объемы промышленного производства упали на рекордные 12% в годовом выражении. Если сравнивать с июнем того же года, то падение составило 2,2%. При этом, из 25 украинских регионов спад был отмечен в 18. Сильнее всего пострадали угольная (-28,7%) и нефтеперерабатывающая (-15,9%) отрасли, химпром (-22,2%), производство резины (-13,8%) и металлургия (-12,3%). В ходе

антитеррористической операции на Юго-Востоке Украины были остановлены большинство предприятий.

В марте 2014 года МВФ готов был предоставить кредит в 1 миллиард долларов. Однако уже в мае официальный представитель Госдепа Мари Харф заявила о том, что США рассчитывают перевести деньги Украине в рамках программы помощи МВФ [8, С.6]. В апреле 2014 года МВФ одобрил кредитную программу stand-by для Украины в размере 16,67 млрд. долл., рассчитанную на два года и в начале мая того же года перечислил первый транш – около 3,2 млрд. долл. Первоначально второй, третий и четвертый транши были намечены, соответственно, на 25 июля, 25 сентября и 15 декабря 2014 года в объеме примерно по \$1,4 млрд. Пятый, шестой, седьмой и восьмой квартальные транши намечены на 2015 год в размере около 2 млрд каждый, а заключительный девятый транш программы в размере 1 млрд долл, в случае соблюдения заложенных в нее сроков и условий, должен быть выделен в середине марта 2016 года [12, С.6].

В октябре 2014 года на Украине в ходе досрочных выборов поменялось правительство, в связи с чем сроки выделения средств затянулись. МВФ предупредил, что выделение денег в рамках объединенного третьего и четвертого траншей может произойти уже в начале 2015 года. В ноябре должны были пройти переговоры с миссией МВФ об увеличении кредитования Украины. Однако кредит иностранных банков лишь отсрочил дефолт, который многие украинские эксперты ожидали еще в 2014 году. Фундаментальная причина надвигающегося дефолта — многолетний дефицит торгового баланса страны, составляющий от 5 до 7 миллиардов долларов в год [9. С.6]. Также не содействуют развитию экономики боевые действия на Юго-Востоке Украины. Многие предприятия прекратили производство и близки к закрытию.

Напряженная ситуация продолжает сохраняться на валютном рынке. После кратковременной стабилизации украинской валюты на уровне 12 грн/долл в августе 2014 года, в ноябре-декабре гривна продолжила падать в цене.

Попытки Украины самостоятельно решить экономические проблемы, скорее всего, окажутся безрезультатны.

Не случайно еще в феврале 2014 года на Западе заговорили об экономической помощи Украине. Глава МИД Великобритании Уильям Хейг в беседе с главой МИД Польши Радославом Сикорским заявил, что международное сообщество должно обеспечить украинское общество средствами для стабильного развития, обсудив возможное предоставление Украине финансовой помощи. Министры согласились, что для стабилизации обстановки Украине потребуются весьма обширные денежные дотации.

Учитывая большие риски для украинской экономики в сентябре 2014 года по результатам трехсторонних переговоров Украина-Россия-ЕС была достигнута договоренность об отсрочке имплементации соглашения с целью создания зоны свободной торговли в рамках ассоциации Украины и ЕС [6, С.5], при этом сохраняя режим свободной торговли в рамках СНГ. Однако Россия предупредила, что, в случае нарушения договоренностей, РФ оставляет за собой право снять режим преференциальной торговли с Украиной [10. С.6].

На этом фоне рано говорить о крепком и плодотворном тандеме Украина-ЕС: украинская экономика стоит перед прямой угрозой дефолта, а любые попытки только обостряют ситуацию, так как приведут к тому, что для украинской продукции закроются казахстанский, российский и белорусский рынки. Перспективы у украинской экономики остаются не очень радужными: во-первых, Украина теряет рынок сбыта таможенного союза, во-вторых, цены на сталь и пшеницу, экспортируемые Киевом, снижаются. Военные действия также не способствуют росту экономики [7. С.6].

Во второй половине 2014 года снижение экономического роста на фоне трансформации государственного устройства стало наиболее важным фактором изменения политического ландшафта. Радикальные изменения затронули законотворческий процесс, за которым стоят прежние политические силы. В экономике, наоборот, внешне сохраняются старые структуры, но их сущность изменилась. Кардинальные, иногда внешне незаметные изменения в культуре касаются важнейших компонентов развития общества: его базовых мотиваций, ментальности, норм и ценностей. Свидетельством этого можно

считать информационную войну между Западом и Востоком страны.

Большие надежды Киев возлагает на международные финансовые структуры. Учитывая, что кредитной поддержки не достаточно для восстановления экономики, необходимо разработать новый план, способствующий производственному росту. Кроме этого, в октябре 2014 года украинские власти подали запрос на получение кредита от Европейской комиссии в размере 2 млрд евро. Кредиты макрофинансовой помощи, которые имеют максимальный срок 15 лет, нацелены на помощь Украине. Вопрос о займе Еврокомиссия планирует рассматривать совместно с МВФ. В первую очередь, этот кредит будет выделяться для решения газового вопроса.

Власти Украины надеются на стабилизацию курса после получения очередного кредитного транша от МВФ. Однако получение очередного кредитного транша МВФ может быть перенесено на 2015 год и только после формирования нового правительства [13, С.6]. По словам Александра Шлапака, Украина будет искать дополнительные ресурсы за пределами МВФ: организация эта, мол, «слишком консервативная», а Киев нуждается в больших объемах помощи, чем это предусмотрено по программе stand-by. Эти заявления могут быть связаны с тем фактом, что МВФ не доволен ходом событий, о чем говорили его представители по окончании очередной миссии в Киеве в августе [2, с.6].

Внеочередные парламентские выборы, которые прошли на Украине в октябре 2014 года, поставили вопрос о корректировке курса внутренней политики и изменении внешнеполитического курса. В тоже время ключевые политические силы – Народный фронт и Блок Петра Порошенко – по-прежнему ориентируются на выполнение соглашения об ассоциации с Евросоюзом.

Президент Петр Порошенко в команде с Премьер-министром Арсением Яценюком заявили о необходимости проведения экономических реформ, для чего планируется начать радикальное сокращение ВВП, который перераспределится через бюджет и социальные фонды (не более 33%). Такой шаг существенно увеличит оборотные средства бизнеса и доходы

украинцев, что создаст дополнительный спрос для роста ВВП и обеспечит потенциальный рост соответствующим финансовым ресурсом.

Важным шагом должно стать перераспределение доходов в пользу местных бюджетов с 43% в 2014 году до 60% в 2015 году. Это позволит значительно уменьшить налоги за счет сокращения расходов бюджета почти по всем статьям, кроме расходов на оборону и культуру. Более того, они должны прекратить эмиссионное финансирование бюджета Национальным банком Украины, что положительно повлияет на курс гривны. Без такой реформы бюджета и пенсионной системы экономическая катастрофа неизбежна.

Президентские и парламентские выборы для Украины должны были привести к реструктуризации власти, а политическая коалиция в Верховной Раде – восстановить мир и обеспечить проведение глубоких преобразований, способствуя выходу страны из экономического кризиса. Однако развитие событий на Украине в конце 2014 года показывает неготовность украинских властей к решению данных задач.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Вести. ru, Верховная Рада назначила дату досрочных президентских выборов, 22 февраля 2014 19:49, <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1311975&tid=105474>
- [2] Коммерсант, Власть, №33(1088), от 25 августа 2014 года, статья «Мы только покупаем, никто доллары не сдает!», стр.32
- [3] Корреспондент. net, «Ющенко, Тимошенко и Яценюк подписали заявление о НАТО», korrespondent.net/ukraine/politics/346088-yushchenko-timoshenko-i-yacenyuk-podpisali-zayavlenie-o-nato
- [4] От Майдана до войны с Россией, Росбалт, 22/01/2014 11:18, <http://www.rosbalt.ru/blogs/2014/01/22/1223971.html>
- [5] Протесты на Юго-Востоке Украины (2014), [https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_на_Юго-Восточной_Украине_\(2014\)#cite_ref-9](https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_на_Юго-Восточной_Украине_(2014)#cite_ref-9)
- [6] Рада и Европарламент ратифицировали соглашение об ассоциации Украины с ЕС. ИТАР-ТАСС, 16.09.2014 <http://itar->

tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1445563

[7] РИА Новости, Украинской промышленности вынесли приговор? <http://ria.ru/radio/20140718/1016538742.html>

[8] Росбалт, Госдеп США рассчитывает, что Украина получит первый транш кредита МВФ уже в пятницу, 02/05/2014, 06:01, <http://www.rosbalt.ru/main/2014/05/02/1263887.html>

[9] Украине-2014: дефолт неизбежен? <http://forexinvest.su/actual-news/207-ukraine-2014-defolt-neizbezen>

[10] Улюкаев: договоренности по ассоциации Украины с ЕС должны быть оформлены актами Рады и ЕК. ИТАР-ТАСС, 15.09.2014 <http://itar-tass.com/politika/1442862>

[11] European Parliament resolution on the results of the Ukraine elections (13 January 2005) <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P6-ТА-2005-0009+0+DOC+PDF+V0//EN>

[12] Finance.ua, В Украине ожидают миссию МВФ в конце октября - начале ноября - глава НБУ, 16.10.2014, 14:15, <http://news.finance.ua/ru/news/~336464>

[13] Gordonua.com, Минфин: Очередной транш МВФ Украина может получить уже в 2015 году, 10 НОЯБРЯ, 2014, <http://gordonua.com/news/money/Minfin-Ocherednoy-transh-MVF-Ukraina-mozhet-poluchit-uzhe-v-2015-godu-48644.html>

[14] LB.ua, Миссия МВФ приедет в Украину во вторник, 7 ноября 2014, 17:58, http://economics.lb.ua/finances/2014/11/07/285338_missiya_mvf_prie_det_ukrainu.html

[15] Lenta.ru, Закон о возвращении Украины к конституции 2004 года вступил в силу, 23 февраля 2014, 02:11, <http://lenta.ru/news/2014/02/23/zakon/>

*А.А. Серова**

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ

29 мая 2014 года был подписан Договор об образовании Евразийского Экономического Союза. Это действительно, исторический день, который является результатом усердной работы многих тысяч людей в России, Беларуси и Казахстане.

Какова же значимость этого события для всех нас? Может, мы преувеличиваем, придавая этому событию чрезмерную положительную значимость? Можно предположить, что многие эксперты задаются этим вопросом, и прежде всего те, кто входит в «евразийскую тройку».

Возможно, мир не стал в одночасье другим, однако справедливо будет отметить, что этот момент стал переломным. Сам факт создания ЕАЭС – это, на мой взгляд, шаг вперед. Однозначно, он укрепит экономические отношения стран-участниц, которые уже активно развиваются благодаря Таможенному союзу, ставшему фундаментом для перехода на более высокий уровень интеграции.

Доказательство тому – цифры. За 2011 год работы ТС, объемы взаимной торговли между этими тремя странами выросли до 63 101 млн. долларов, что на 33,9% больше, чем в 2010 году. В 2012 году этот показатель увеличился до 67 829 млн. долларов (прирост составил 43,9 % по сравнению с 2010 годом) [1. С. 4]. Это свидетельствует о том, что есть большая заинтересованность бизнеса в процессе евразийской интеграции. На мой взгляд, это свидетельствует еще и о том, что «евразийская тройка» движется в правильном направлении.

К тому же, мы являемся свидетелями того, что концепция однополярного мира разрушается. Мир стоит на пути глобальных перемен, перед государствами мира стоят иные риски и вызовы. Новый мир диктует свои правила, и на фоне этих

* **Серова Анна Андреевна** – студентка 3 курса кафедры политических наук. Научный руководитель – к.п.н., доц. В.Н. Давыдов.

перемен евразийское пространство консолидируется, формирует новые экономические блоки.

Известно, что темпы реализации евразийского проекта намного опережают по своей динамике аналогичные процессы, происходившие в странах Европы, там формировалось общее европейское пространство. Но именно в этом, некоторые эксперты усматривают некоторые риски для устойчивого развития ЕАЭС.

Что же должно определять уровень доверия между Россией, Беларусью и Казахстаном? Центральное ядро, основа, на которой должен функционировать союз, – это, прежде всего, взаимные интересы и равноправие всех стран-участниц. Здесь не должно быть корыстных побуждений отдельных государств или элиты, должно быть единое устремление выйти на новые рубежи, порвать с принципом «сырьевых держав», стать равноправным участником на международной арене.

Существует и еще один базовый принцип, по которому должен работать союз – институциональная преемственность. В Договоре прописаны те институты, функциональная сторона которых не вызывает противоречий и разногласий у сторон. Прежде всего это Высший евразийский экономический совет, а также первый наднациональный орган евразийского проекта – Евразийская экономическая комиссия.

Немаловажным является процесс совместной модернизации, причем, речь идет не только об изменении технологического уклада, а также и об общественном укладе.

Скорее, предполагается системная модернизация, образование новой экономики Евразии, а это в свою очередь вызовет качественные изменения и в образовании, и в здравоохранении, и т.д. К тому же, необходимо выбрать те общие ценностные ориентиры, на которых будет строиться союз.

С образованием нового пространства, мы должны переходить к новым «евразийским» стандартам качества жизни, это должно касаться также и здравоохранения и образования. Так что, не удивительно, что помимо экономической основы, со временем могут добавляться и социальные направления. Это необходимо для того, чтобы повысить уровень доверия граждан к процессу интеграции, так как обращение только лишь к

экономической составляющей не повысит уровень общественной поддержки ЕАЭ. Ведь, одно дело прирост ВВП, увеличение объемов торговых связей, экономические показатели, но другое дело, как интеграция и ЕАЭС в целом, отразится на благосостоянии людей. В первую очередь, это актуально для среднего и малого бизнеса.

Так какие же перспективы открывает нашим странам создание ЕАЭС? Учитывая сегодняшнюю экономическую ситуацию в мире, самая важная перспектива это формирование ряда национальных компаний в рамках «евразийства», которые будут конкурентоспособны на международном рынке. Это появление новых производителей в сельском хозяйстве, в промышленности, сфере услуг.

В последнее время, наверняка, многие заметили, что на прилавках магазинов все больше товаров с маркировкой «сделано в Беларуси» или «сделано в Казахстане», и прежде всего это коснулось приграничных регионов. [5 С. 157].

Безусловно, стоит отметить, что ЕАЭС – это не только торгово-экономические выгоды, но и шаг к формированию новой промышленной политики. Это не только возврат к утерянным хозяйственным связям постсоветских стран, а экономическая программа развития, которая учитывает изменения на данный момент.

К тому же, создание ЕАЭС приведет также и к новой социальной политике. Постепенно разрабатываются новые стандарты качества продукции, появляется возможность открытия нового бизнеса, а соответственно, и создание новых рабочих мест [4. С. 19].

У нового Союза должен быть целостный образ, который был бы привлекательным не только для стран постсоветского пространства, но также и для стран Европы и Азии. Следует отметить, что важным фактором формирования образа ЕАЭС являются не только внутренние оценки, но и внешние.

Стоит признать, что в Европе существует недостаток понимания сути евразийской интеграции. Политики западных стран активно говорят о возвращении к СССР под новым названием. Прошло некоторое время, и таких заявлений стало меньше, однако в связи с последними событиями на Украине,

страхи и фобии в отношении создания ЕАЭС возобновились. Такие мнения, на мой взгляд, существуют от того, что вне Евразийского союза, непонятны цели и задачи его образования.

Вот, что пишут европейские эксперты: «Евразийскому союзу и далее будет недоставать существенных элементов, которые позволят его расценивать как сбалансированный и добровольный проект региональной интеграции, ведущей к трансформации экономик государств-членов, а скорее как нелиберальный проект нелиберальных режимов по упрощению торгового режима между собой» [2. С. 137].

Но таких взглядов придерживается не только Европа. Так, на Балтийском форуме, где традиционно собираются представители экспертных кругов России и Европы. В одном из докладов было отмечено, что при сохранении прежней геополитической логики Восточного партнерства, при которой Украину тянут как канат, в Европе продолжится эскалация международных отношений. Основная мысль, которую продемонстрировали эксперты из стран Восточной Европы была прямо противоположной: Таможенный союз не соответствует европейским стандартами и прямо ответствен за современный геополитический кризис в Европе [4 С. 139].

Таким образом, мы видим, что западное экспертное сообщество воспринимает евразийскую интеграцию как возвращение к СССР, либо в системе координат холодной войны.

И все же критики евразийской интеграции не могут сойтись в одном мнении, условно их можно разделить на две большие группы.

К первой группе можно отнести тех, кто желает провала идеи Евразийского союза. Эти критики в большинстве своем из стран Балтии. Там слово «Евразийский союз» является синонимом слова «угроза». Этими экспертами часто муссируются различные аргументы против создания ЕАЭС, всякими способами производятся попытки испортить имидж Союза [6].

Представители второй группы полагают, что ЕАЭС – это стратегический проект России, созданный исключительно с одной целью – вернуть постсоветские территории. По их мнению, евразийский союз пытается противопоставить себя ЕС [3 С. 24].

Для того, чтобы конструктивно донести основные задачи и цели Евразийского Союза, на мой взгляд, необходимо правильно разработать его идеологию. Конечно, она не должна быть жесткой и бескомпромиссной. Идеология такого объединения, как Евразийский союз, должна представлять собой набор тех общих ценностей, образующих его стран, на которых будет строиться совместный диалог. Так же как и в ЕС существуют «европейские ценности», которые связаны не с экономическими аспектами развития, а с социокультурным пространством ЕС. Стоит признать, что эти ценности, хотя и могут восприниматься по-разному некоторыми странами, но с точки зрения формирования имиджа они являются важнейшим элементом. Для этого необходимо сформулировать четко выраженные цели и задачи, ценностные ориентиры. Созданием образа ЕАЭС должны на равных правах заниматься все страны-участницы, не должно быть доминирования одной из сторон. Возможно, ключом к решению этой задачи, может послужить создание различных форумов и дискуссионных площадок, с привлечением молодежи, так как именно эта часть обществ трех стран, оказалась в некоторой степени оторванной от интеграционных процессов.

Однако, учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что Евразийский экономический союз – перспективный проект. Ровно 20 лет назад в стенах МГУ впервые Президент Казахстана озвучил идеи, которые тогда показались практически несовместимы с реальностью. Конечно, потребовалось время для того, чтобы идеи превратилась в реальный проект. Если бы не было поддержки со стороны общества, позитивного восприятия этой идеи интеграции, не было бы возможно рассчитывать на то, что идея, озвученная 20 лет назад, будет доведена до практической реализации.

Поэтому сегодня, когда экономические условия диктуют свои правила, когда идет «жесткая» игра на международных рынках, государствам-основателям ЕАЭС необходимо стать консолидированными, выработать собственные ценности и приоритетные задачи, и взять курс на евразийскую интеграцию.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алдабергенов Н. «Сотрудничество должно быть взаимовыгодным», М.: Евразия: аналитика и прогнозы,- Москва, 2014
- [2] Винокуров Е.Ю., Либман А.М. «Постсоветский интеграционный прорыв» - Москва, 2011
- [3] Глазьев С. Ю., Ивантер В. В., Макаров В. Л., Некипелов А. Д., Татаркин А. И., Гринберг Р. С. и др. О Стратегии развития экономики России. Научный доклад под редакцией Глазьева С. Ю. М.: НИР РАН, - Москва, 2011. С. 24
- [4] Ивашов Л. «Евразийский союз – гарант устойчивости миропорядка XXI столетия» // Военно-промышленный курьер. № 18. – Москва, 2012. Режим доступа: <http://www.russianskz.info/politics/3191-evraziyskiy-soyuz-garant-ustoychivosti-miroporyadka-hhi-stoletiya.html>
- [5] Косолапов Н. «Глобализация: территориально-пространственный аспект» // Мировая экономика и международные отношения, № 6. –Москва, 2011
- [6] Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия – Москва, 2011 г.Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504908>
- [7] Тренин Д. Россия и страны СНГ: «Взросление» отношений. – Москва, 2011

*Суттхисангиам Сорраком**

РОЛЬ АРМИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТАИЛАНДА

Социальные и политические установки тайцев благоприятствует иерархическому устройству общества. Большинство тайцев считали, что управление страной не их дело,

* **Суттхисангиам Сорраком** – аспирант 3-го года обучения (Таиланд), кафедра политических наук. Научный руководитель – д.и.н, проф. Н.Д. Косухин.

а - удел правящих классов, и не принимали участия в политической жизни. Поэтому тайцы и приняли авторитарную систему правления, сложившуюся, когда у власти были военные, и свыклись с ней. Кроме того, простые тайцы благоволят решительным политическим лидерам, что уже стало элементом политической культуры тайского общества [1].

Смена формы правления с абсолютной монархии на конституционную произошла в 1932 г., в это время возник «политический вакуум», который заполнили военные. Поскольку армия представляет собой высокоорганизованный институт и обладает более высокой внутренней прочностью, чем другие институты, например, политические партии [2], то когда возникают дестабилизирующие события, армия может способствовать стабилизации ситуации.

Политическая роль военных кругов усилилась в 1932 году, когда несколько офицеров и средних чинов пехоты вместе с группой высокопоставленных гражданских лиц во главе с полковником Прая(1) Пахонпонпаюхасена (Пхот Пахонйотхин), майором Пибунсонгкрам и Приди Паномйонгом, которые назвали себя Народной группой, вознамерились сменить форму правления с абсолютной монархии на конституционную под лозунгами свободы и всеобщего равенства. На первых порах политическая роль военных свелась к поддержке конституции, написанной Народной группой и укреплению власти военных в рамках конституции 1932 г.

В 1933 г., всего год спустя после смены формы правления, Народная группа совершила государственный переворот, забрав власть у первого премьера страны Манопакон Нититада. Он был приглашен на пост главы правительства Народной группой, но у него были идеологические разногласия с «народниками». Вместо него премьер-министром был избран Прая Пахонпонпаюхасена (1933 –1938 гг.)[9]. После того, как с поста премьер-министра ушел Прая Пахонпонпаюхасена, его место занял маршал П. Пибунсонгкрам (1938 – 1946 гг.), который нес в массы идеи национализма и милитаризма. Так что можно утверждать, что военные играли наиболее значимую роль в политике во время правления маршала П. Пибунсонгкрама.

После смены формы правления возникли разногласия между группировкой консерваторов и Народной группой, стремящейся к балансу сил. Но в результате оказалось, что консерваторы совсем не способны противостоять давлению со стороны Народной группы. Это продемонстрировал провал мятежа «Боворндет»(2), вспыхнувшего в том же 1933 г. Можно сказать, что на первых порах политическое поведение военных характеризовалось стремлением защитить созданную ими конституцию.

Анализируя факторы, способствующие успеху военных в завоевании политической власти в первое время после смены формы правления, мы убеждаемся, что таких факторов было три: во-первых, это произошло потому, что консерваторы попытались силой свергнуть власть «народников» при помощи мятежа «Боворндет» в 1933 г., открыв военным путь к усилению позиций в политическом торге с другими силами, ссылаясь на то, что правительство должно обладать военными средствами подавления своих противников. Во-вторых, это произошло по причине институциональной прочности военных кругов, и их репутации, которой народ доверял еще до смены формы правления. «Народная группа» не образовала никакой массовой организации, не преобразовалась в политическую партию, и потому вынуждена была опираться лишь на военных.

В-третьих, это произошло потому, что военные смогли найти свой идеал и сформулировать политические ориентиры взамен старой системы. А именно: после того, как королевская власть была ограничена, военные круги использовали свои идеалы, конституцию, идеологию национализма и милитаризма на пользу своей популярности, вплоть до утверждения их как принципов народной жизни.

Активность военных кругов в послевоенный период (1945-1957 гг.) свелась к борьбе за власть между старым и новым поколением лидеров, бросивших вызов прежней Народной группе. Борьба за власть шла лишь в узком кругу лидеров, а сама борьба в тот момент имела четко выраженный корыстный характер, никак не связанный с политическими идеалами.

В 1958 г. путем государственного переворота власть в стране захватил маршал Сарит Танарат. Он положил начало

новой эпохе правления военных в период 1958–1963 гг. Его дело продолжил режим маршала Танома Китикачона, правившего страной в период 1963-1969 гг [5; РР. 85-87.]. Маршал Сарит создал невиданный доселе в Таиланде режим военной диктатуры, он правил страной как глава революционной группы в режиме полновластия и имел специальные полномочия: по статье 17(3) Временного устава королевства Таиланд от 1959 г. ему было позволено делать все, лишь бы успешно решить проблемы общества в области экономики и национальной безопасности.

Кроме того, была отменена прежняя структура парламентаризма и заменена неким полупарламентом, а именно: исполнительная власть освободилась от законодательной, которая была лишена права оценивать действия исполнительной власти, все партии были распущены, а члены Законодательной Ассамблеи стали поголовно назначенцами.

Эпоха премьерства маршала Сарита Танрата (1959 – 1963 гг.) считается эпохой спокойствия и порядка, народ в большинстве своем не выступал против режима маршала Сарита, считая, что «военные у власти – в стране спокойствие».

Изучив проблему, мы выяснили, что маршал Сарит держался у власти благодаря двум факторам: во-первых, маршал Сарит старался придать разностороннюю легитимность своему режиму, действуя в двух направлениях. Первое из них – укрепление института короля и организация всякого рода мероприятий для повышения королевского авторитета, таких как парад и клятва верности полка королевской охраны[9]. Второе направление – это эффективное решение внутренних проблем. Было введена новая структура государственной службы, причем акцент делался на их общенациональное значение. Например, были учреждены Министерство национального развития и Национальный экономический совет, впервые был принят план развития национальной экономики. Маршал Сарит считал, что улучшение благосостояния народа должно предшествовать развитию политической системы или демократии. Кроме этого, он занялся искоренением преступности, казня преступников без суда и следствия [9].

Второй фактор связан с личностными особенностями маршала Сарита: лидерскими качествами и способностью к

решительным действиям. Маршал Сарит был еще и главнокомандующим вооруженных сил, полностью контролировал силы всех трех родов войск. Такое положение главкома отлично от нынешнего, когда главкомы контролируют свои рода войск, а верховный главнокомандующий на деле не имеет никакой власти (4).

После смерти маршала Сарита военное правительство во главе с маршалом Таномом Китикачоном (1963 –1969 гг.) пыталось проводить прежнюю линию, но в силу своих личных качеств маршал Таном не справился с ролью главы диктаторского режима. К тому же были обнародованы факты о коррумпированности маршала Сарита, и некоторые слои населения стали выступать против военных диктатур.

Период с 1973 по 1976 г. стал временем пробуждения политического сознания. Экономические и социальные преобразования, начатые еще при маршале Сарите, особенно отразились на росте уровня образования. 14 октября 1973 г. произошла студенческая революция, целью которой было свержение военной диктатуры.

Кроме того, народ разрушил монополизированную несменяемой группой лиц систему управления страной. Появились силы, которые, объединившись, требуют большего участия народа в политической жизни страны. Тайское общество тех времен стало все более разнообразным и сложным, поскольку начали складываться группы, объединенные социальными и экономическими интересами. Они хотели большей политической роли. Такая обстановка вела к быстрому росту противодействия диктатуре.

Хотя захват власти прошел под предлогом избавления от коррумпированного правительства, интересующиеся политикой люди в большинстве своем соглашались с тем, что революция не была направлена на решение современных проблем, и хоть военные и провозгласили лозунг: «шаг назад – десять шагов вперед», экономика и общественность Таиланда ушли вперед слишком далеко, чтобы быть снова возвращенными во времена диктатуры» [4. Р. 18.]. В конце концов, правление Комитета национального спокойствия было свергнуто народом 7 апреля 1992 г.

Многие тайские эксперты были уверены в том, что государственный переворот в 1992 г. стал последним в истории Таиланда переворотом. Сучит Бунбонгкан заявил, что «у военных, наверное, не будет больше шансов захватить власть» [4]. Но все же 23 сентября 2006 г. случился новый государственный переворот, главным действующим лицом которого стал генерал-полковник Сonti Буньяратлина, главком сухопутных войск. Переворот случился, когда бывший премьер Таксин Чинават был в США на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Это был первый государственный переворот за прошедшие к тому времени 15 лет и двенадцатый со времени смены формы правления с абсолютной монархии на конституционную.

Причиной его стали затянувшиеся противоречия между противниками премьер-министра Таксина Чинавата («желторубашечниками»)(6) и его сторонниками – («краснорубашечниками»)(7) в 2005 – 2006 гг. Говоря о событиях 2006 г., генерал-полковник Сonti Буньяратлин объяснял, что причин к государственному перевороту было две: призыв к нему народных масс и долг военных обеспечивать национальную безопасность, а также хранить верность королю.

В историю Таиланда должен быть вписан еще один государственный переворот когда Народный совет по поддержанию мира и порядка, состоящий из представителей разных родов войск во главе с генерал-полковником Праютом Чан-Оча решился на государственный переворот 22 мая 2014 г.

Аргументировалось это тем, что, поскольку политические антагонисты не смогли договориться о путях вывода страны из политического кризиса, а раскол тайского общества имеет тенденцию к усилению.

Государственный переворот генерала Праюта Чан-Оча вызвал удивление среди экспертов-политологов как в самом Таиланде, так и за рубежом, поскольку ранее командование сухопутными силами во главе с генерал-полковником Праютом Чан-Оча старалось избегать вторжения в политику [10], демонстрируя нейтральность, чтобы уменьшить предубеждения против них. Поэтому тайские эксперты считают, что генерал-полковник Прают Чан-Оча видел негативные последствия для вооруженных сил и для самих военных лидеров, возникавшие из вовлечения

военных в политические разногласия во время разгона «краснорубашечников» в 2010 г.[10]. Кроме этого, зарубежные эксперты, считают, что, возможно, мы видим начало преобразования роли военных в посредника между политическими противниками по сравнению с прежними временами, когда на них смотрели как на субъект политического вмешательства [6]. Считается также, что военные отдают себе отчет в отрицательных последствиях вмешательства в политику, что ведет к тому, что противоречия между «желторубашечниками» и «краснорубашечниками» становятся бесконечными[8].

В конце концов тайские военные продемонстрировали силовое превосходство, осуществили государственный переворот и, отобрав власть у правительства, в котором Ниватдамронг Бунсонгпайсан, заместитель премьера и министр торговли стал исполняющим обязанности премьер-министра вместо Йинглак (8) (и/о премьер – министра Йинглак Чинават лишилась своего поста по решению Конституционного суда 7 мая 2014 г.(9)). Аргументировалось это тем, что, поскольку политические антагонисты не смогли договориться о путях вывода страны из политического кризиса, а раскол в тайском обществе имеет тенденцию к усилению, создавая угрозу жизни и имуществу тайцев, к тому же назревает управленческая проблема, так как исполняющий обязанности главы правительства не имеет власти расходовать бюджет на зарплату чиновникам в 2015 г., Народный совет по поддержанию мира и порядка заявил, что поступил так во имя общего блага.

Политическая история Таиланда со времен революции 1932 г. по сей день насчитывает 13 государственных переворотов. Кроме этого, различные группировки военных еще 12 раз поднимали мятежи [3]. В общем, Таиланд находился под руководством военных после смены формы правления в 1932 и вплоть до наших дней. Были и перерывы, но очень краткие: с 1944 по 1945 гг. и с 1973 по 1976 гг. А период с 1992 по 2003 г. можно считать самым долгим сроком правления гражданского правительства. Чрезвычайно любопытно отметить, что военное правительство, которое возглавлял генерал-полковник Чатчай Чунхаван, открыло самую долгую эпоху гражданского правления

вплоть до правительства подполковника полиции Таксина Чинавата, которое закрыло этот 15-летний срок пребывания у власти двух гражданских правительств, отмеченный самым большим в истории страны количеством дел о мошенничестве и коррупции [2].

То, что военные играют в стране политическую роль и обладают большой властью, приводит к тому, что трудно говорить о развитии демократии в стране вследствие нарушения баланса сил. У других общественных институтов, таких как политические партии, мало шансов составить конкуренцию военным из-за особенностей политической культуры в Таиланде. До тех пор, пока право применять оружие и армию находится в руках военных, политическая жизнь в Таиланде вряд ли будет идти в духе демократии и без вмешательства армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) *Прая* – присваиваемый за особые или исключительные заслуги королем высший почетный титул для лиц дворянского происхождения, как правило, им награждались военные и госслужащие. См: *А.В. Куликов*, Таиланд: в поисках балансов равновесия (армия и аристократия в социально-политической истории новейшего времени). Москва. с. 38.

(2) Принц Боворндет является внуком короля Монгута (Рамы IV), до переворота он был министром обороны и некоторое время – послом во Франции. Он поднял вооруженный мятеж, провозгласив цель – вернуть в страну покой и порядок, вернув ей монархию в ее исконном виде. См: *А.В. Куликов*, с. 54.

(3) Статья 17 – одно из положений конституции страны в прошлом, передающее премьер-министру право управления страной без каких-либо противовесов, исполнительная власть имела право окончательного и самостоятельного решения всевозможных вопросов, это ускоряло решение неотложных проблем, но позволяло злоупотреблять властью (*прим. авт.*).

(4) По закону, командующий армией Таиланда является командующим различных родов войск, а именно: сухопутных сил, военно-морских сил и военно-воздушных сил. Но в практическом плане у него нет реальной власти управлять войсками и контролировать военный бюджет. Государственные перевороты

совершались командирами родов войск, в особенности командующими сухопутными силами, где сосредоточено максимальное количество живой силы и разнообразной техники, по сравнению со всеми другими родами войск (*прим. авт.*).

(5) Он уже был гражданским лицом, но бывший военный чин всегда ставится перед именем, так как чин присваивается королем (*прим. авт.*).

(6) Группировка «краснорубашечников» (сторонники правительства Чинавата), выступила против переворота в 2006 г. и поддержала возврат Таксина к власти. Основной задачей, стоящей перед этим движением, является захват власти в стране. Идеологи движения объясняют красный цвет тем, что именно он на национальном флаге символизирует демократию, попорченную военным переворотом и полностью не восстановленную (*прим. авт.*).

(7) Народный альянс за демократию или «желторубашечники» – противники правительства Чинавата. Альянс играл важную роль в политике в 2006-2008 гг. Основой идеологии этого движения стало сохранение политической стабильности в стране и постепенное, гармоничное развитие как экономической, так и социальной сферы общественной жизни. Главной движущей силой этого движения являются передовые слои общества, хорошо образованные люди: студенты, преподаватели, ученые, интеллигенция. Общественное движение «желторубашечники» возникло как ответ на усиление популистского, коррумпированного режима, стремившегося под прикрытием социальных лозунгов к разворовыванию и развалу страны. Главной целью движения стало жесткое противостояние с многочисленными сторонниками бывшего премьера Таксина Чинавата (*прим. авт.*).

(8) Ниватдамронг Бунсонгпайсан был избран исполняющим обязанности Премьер-министра вместо Премьер-министра Йинглак Чинават голосами оставшихся министров, после того, как некоторые из них потеряли статус и/о министра по решению Конституционного суда 7 мая 2014 г.а. См. : Yingluck removed, Niwatthamrong acting PM // Bangkok Post. 7.05.2014.

(9) Конституционный суд принял единогласное решение сместить Йинглак и министров, ответственных за скандальное решение

2011 г. о перемещениях высокопоставленных чиновников с поста премьер-министра, а других - с постов и/о министров. См. : Yingluck, 9 ministers removed from the office // Bangkok Post. 7.05.2014.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Boonbongkarn Suchit*. The Armed Forces and Democratic Development in Thailand. Bangkok. p 165.
- [2] *Dheravekin Likit*. Politics and Governments in Thailand. Bangkok. 2010.
- [3] *Jeajunpong Arin*. Rebels in Thailand // Matichon daily no. 11129. 29.08.2008.
- [4] *Nualsakul Sukhum*. Napasirikul Witaya, Wisit. Taveeset Politics and Governments of Thailand. Bangkok. 1981.
- [5] *Wattanayakorn Panithan*. The Military Roles in South East Asia After Cold War, Research on Regional Studies: 5 regions, Bangkok. 2006.
- [6] Foreign media pointed the Thai military has changed its role to resolve the crisis // Post Today. 16.12.2013.
- [7] *Bamrungsuk Surachart*. Political institutionalization of Thai army // Prachatai Journal- <http://www.prachatai.com/journal/2007/11/14933>
- [8] *Bamrungsuk Surachart*. Thai army and politics in 2013 - <http://www.bangkokbiznews.com/home/detail/politics/politics/20131215/549758/.html>
- [9] Development of Military Power from 1932 Until Present. <http://portal.in.th/peace-strategy/pages/4594/>.
- [10] Thailand crisis: Army rules out intervention as blast toll rise // BBC News Asia. 24.02. 2014. - <http://www.bbc.com/news/world-asia-26319058>.

孟祥芸 (Мэн Сянюнь)*

山东大学政治学与公共管理学院，济南，中国，硕士

透过乌克兰事件看当今大国博弈新手段
НОВЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕРЖАВ
В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

新年伊始，相关机构与各国专家普遍对俄罗斯未来的经济走向与俄总统普京的执政道路做出了各种预测。虽然预测的结果不容乐观，但总体来看，俄罗斯民众还是以平和的心态面对生活并一如既往地欢乐的气氛中迎来了 2015 年。不过，美欧的制裁仍在继续。

2013 年年底，乌克兰爆发政治危机。基辅的乱局迅速蔓延至全国。此后，俄罗斯黑海舰队所在的克里米亚半岛在公投独立后迅速加入了俄罗斯联邦。莫斯科表示欢迎克里米亚和塞瓦斯托波尔回家。这种被西方指责为“侵犯别国主权、破坏他国领土完整的行为”招致了以美国为首的西方国家的经济制裁。几轮制裁之后，伴随着国际石油价格暴跌、美元升值等因素，卢布大幅贬值，俄罗斯资本大量外流，主要企业融资越来越困难。俄罗斯经济面临着重大挑战。同时，不可忽略的是，基辅与乌克兰东部仍在僵持，乌国内矛盾仍没有化解，其经济仍旧萎靡不振，而原本由乌克兰事件引发的美欧对俄制裁如今似乎已经变了味儿。乌克兰因素正在渐渐淡化，人们所感受到的越来越多的则是一场美俄欧之间

* Мэн Сянюнь – магистр 2 курса двойной магистратуры РУДН – Шаньдунский университет (политология). Научный руководитель – д.и.н., проф. Л.В. Пономаренко.

的博弈游戏。相关大国运用自己的优势和筹码轮番上演制裁与反制裁并不停更改着自己的底线，而夹杂在大国之间的小国犹如棋子一般成为了大国博弈的牺牲品。在两次世界大战的记忆仍未淡化之时，又逢世界经济疲软之际，大国之间的竞争与对抗已鲜以军事战争的形势解决，围绕乌克兰事件发生的一切已向世人展示了大国博弈的新模式。

一、欧美的手段

2013年11月21日，因乌克兰前总统亚努科维奇暂停与欧盟签署联系国协定，国内积聚已久的多重矛盾骤然爆发。原属前苏联加盟共和国的乌克兰自独立以来从未停止过奔向欧洲的怀抱，欧洲一体化进程也一直在继续。欧洲双驾马车之一的德国是主张欧盟（和北约）东扩的领头国家。富裕的日耳曼人希望通过积极为欲加入欧盟的国家予以支持以扩大自己在中东欧的影响，进而实现对中东欧的战略控制。显然，正如布热津斯基所言，“德国的利益与欧盟和北约的利益是一致的。”¹²在此次乌克兰事件中，默克尔也确实“费心不少”。但欧盟与北约的扩大挤压了自诩为斯拉夫代表的俄国人的战略空间。在历史上，日耳曼民族和斯拉夫民族的相对实力的变化改变着海洋辖区和大陆辖区的界限。¹³

12 【美】布热津斯基（Brzezinski, Z.）：《大棋局：美国的首要地位及其地缘战略》，中国国际问题研究所译。上海：上海人民出版社，2007，第60页。

13 【美】科恩（Cohen, S.B.）：《地缘政治学：国际关系的地理学》，严春松译。—上海：上海社会科学院出版社，2011，第189页。在索尔·科恩的地缘政治学理论中，地缘政治关系按不同

尽管欧盟的势力范围在一定程度上代表着美国的影响范围，但欧盟（还有北约）与美国意见和行动的不一已不是新鲜事。欧盟希望通过增强自身实力能够真正与美国平等合作，而不是永远只做一名小弟。而美国与其说支持欧洲一体化，不如说是利用欧盟和北约东扩来挤压自己的老对手俄罗斯。就制裁而言，欧美的步调不完全一致使俄罗斯能够找到回旋的空间。毕竟，与俄罗斯几无贸易投资关系的美国可以毫无顾忌地对俄开展制裁战，欧盟却非然也。作为俄罗斯最大贸易伙伴的欧盟一面制裁俄罗斯，另一面也会自损不少。俄罗斯大量水果、蔬菜及肉类等从欧洲进口，同时欧盟对俄的能源依赖短期内不可能改变。所以欧盟在做出对俄罗斯的制裁决定时也是纠结万分的。美国页岩油气革命以来，解禁能源出口禁令将使其能源出口成为现实。国际能源署发言人预测，“美国将在 2020 年前成为全球最大的油气出口国。沿袭几百年的全球石油天然气能源格局将在未来 30 年发生根本性逆转！”¹⁴因此，石油曾经是并仍将会是美国手中的一张超级王牌。

等级（宏观、中观和微观层面）形成，世界不同地方发展步伐的差异又使空间等级更加复杂。在这个全球结构空间等级体制中，最高等级即宏观层面为地缘战略领域，称为地缘战略辖区。根据“海洋性”或“大陆性”程度，科恩认为目前世界上已形成的地缘政治辖区有三个：贸易依赖大西洋与太平洋的海洋辖区、地处欧亚大陆内部的俄罗斯心脏地带以及混合型即大陆兼海洋的东亚辖区。

14 国家能源署：《美国为能源出口开绿灯》，2014 年 12 月 28 日，http://www.nea.gov.cn/2013-05/20/c_132394876.htm

除了石油，在金融领域掌握绝对主动权的欧美又给了俄罗斯重重的一击。通过对俄罗斯银行和油气企业的制裁，俄罗斯的资金与技术来源成了一大难题。世界银行已将 2015 年俄罗斯的经济增长预期从 1.5% 调至 0.3%，2016 年的经济增长预期从 2.2% 调至 0.4%。由此看来，欧美通过制裁手段对俄罗斯开展“经济战”是达到了他们一定的预期效果的。

二、俄罗斯的手段

失去了西方食品进口、融资和技术来源的俄罗斯也不是无计可施。早欲发展西伯利亚与远东的俄罗斯借此可进一步扩大与中亚及其他新兴国家的合作。苏联解体后，俄罗斯一直致力于恢复前苏联的势力范围和国际影响力。美国仍旧沉浸在冷战胜利的喜悦当中，惯用冷战思维的美国虽然“重返亚太”，但在处理其与俄的关系时依旧不忘打压俄罗斯。面对西方的步步紧逼，俄罗斯不得不严守防御纵深，将战略重心放在独联体框架内。莫斯科主导的欧亚联盟（包括独联体集体安全条约组织、欧亚经济共同体、独联体自贸区）致力于打造环绕俄罗斯的政治、经济、军事共同体，形成欧亚大陆辖区内以合作为基础的主要力量集团，实现真正的独联体一体化。2010 年，俄罗斯、白俄罗斯、哈萨克斯坦已构成关税同盟。2013 年，曾打算转投西方的亚美尼亚、吉尔吉斯斯坦和乌兹别克斯坦明确表示希望加入该同盟。¹⁵随着综合国力的上

15 新华网：《哈萨克总统称欧亚经济联盟并非“恢复苏联”》，2014 年 12 月 26 日，http://news.xinhuanet.com/world/2013-12/26/c_125916069.htm

升，俄罗斯的影响力正在逐渐增强。2015年1月1日，以俄罗斯、白俄罗斯、哈萨克斯坦和亚美尼亚为四大成员国的欧亚经济联盟正式启动，吉尔吉斯斯坦已签署有关加入欧亚经济联盟的条约，将于今年5月正式成为联盟成员国。¹⁶取代关税同盟的新联盟有着合作发展的历史基础，哈萨克斯坦表示希望借助该联盟发展工业，扩大出口。虽然目前的乌克兰欲退出独联体，但欧亚经济联盟要将乌克兰东部纳入其中¹⁷已在俄罗斯的计划之内。一个加入欧盟的乌克兰势必会俄罗斯的欧亚联盟构想造成严重冲击。而面对美国可能会覆盖俄罗斯全境的反导系统，传闻俄罗斯在加里宁格勒已开始部署新的伊斯坎德尔导弹以威慑全部中东欧地区。¹⁸此外，俄罗斯学者普列沙科夫早在20年前便曾提出，对俄罗斯周边区域的控制手段还包括人口控制、文化控制。¹⁹居住在前

16 新华网：《欧亚经济联盟需夯实基础迎接挑战》，2015年1月8日，http://news.xinhuanet.com/world/2015-01/06/c_127363209.htm

17 半月谈：《欧亚经济联盟呼之欲出》，2014年12月23日，<http://www.banyuetan.org/chcontent/sz/hqkd/2014211/93283.html>

18 新华网：《俄再传向加里宁格勒部署伊斯坎德尔导弹消息》，2015年1月7日，http://news.xinhuanet.com/yzyd/mil/20140107/c_118863388.htm

19 К. Плешаков, Геополитика в свете глобальных перемен.- Международная жизнь 10/1994.

苏联加盟共和国的俄罗斯族人同样成了俄罗斯控制相关国家、与西方博弈的筹码。

另外，不得不提的是，俄罗斯“天然气大棒”的效力正在逐步减弱。依赖能源出口的俄罗斯倘若真正切断向欧盟的天然气供应不仅对欧盟国家造成不利影响，对俄罗斯自身也是一大损失。况且，一旦真正停止供应，将来美国的液化天然气会取而代之也不是不可能。所以，“天然气大棒”已不再是俄罗斯对抗西方的有力武器。

结语

欧美的经济制裁确实打击了俄罗斯经济。这种没有硝烟的“经济战”已成了世界主要大国间博弈的新形势。况且在全球经济发展乏力的大背景下，大多数国家都对烧钱的军事行动退避三舍。在经济高度全球化与合作无处不在的当今世界，通过非军事手段进行的“战争”(如经济战、网络战等)亦可达到同常规军事战争相似的效果。也正是因为全球化，经济战同常规军事战争一样，在打击对手的同时也会损害自身利益。相比俄罗斯，欧盟在实施多轮制裁后似乎受损更为严重，目前欧盟中已有多国表示“很受伤”。毕竟“经济战”也是战争，不会有绝对赢家，更多的是输家。而卷入大国博弈的小国更是成为牺牲品，对小国自身来说可谓百害而无一利，乌克兰就是个典型的例子。目前来看，克里米亚半岛划入俄罗斯版图已是板上钉钉的事。无论美欧制裁对俄罗斯经济造成何种程度的影响，莫斯科都不会在此问题上做出让步。21 世纪的国际关系仍旧是强权政治，不过，妥协仍将存在。或许，以德国为首的欧盟在不堪重负后会撤销对俄制裁。而在 ISIS 等极端组织严重威胁世界的当下，美国或许更应该考虑的是如何团结世界相

关国家开展有效的反恐合作，而一味地制裁打压俄罗斯无疑使美国无法与这个不可或缺同时又是安理会常任理事国之一的大国展开合作。就目前形势来看，美国矛头的焦点指向出现了偏差。或许，在不久的将来，在共同利益面前，在共同威胁面前，美俄关系会有所缓和以共同对抗世界人民共同的敌人。那时，这场搅动世界相当大范围的“经济战”也将暂告一段落。

【参考文献】

- 1、半月谈：《欧亚经济联盟呼之欲出》，2014年12月23日，<http://www.banyuetan.org/chcontent/sz/hqkd/2014211/93283.html>
- 2、【美】科恩 (Cohen, S.B.)：《地缘政治学：国际关系的地理学》，严春松译。—上海：上海社会科学院出版社，2011；
- 3、【美】布热津斯基 (Brzezinski, Z.)：《大棋局：美国的首要地位及其地缘战略》，中国国际问题研究所译。上海；上海人民出版社，2007；
- 4、新华网：《哈萨克总统称欧亚经济联盟并非“恢复苏联”》，2014年12月26日，http://news.xinhuanet.com/world/2013-12/26/c_125916069.htm；
- 5、新华网：《俄再传向加里宁格勒部署伊斯坎德尔导弹消息》，2015年1月7日，http://news.xinhuanet.com/yzyd/mil/20140107/c_118863388.htm；

6、新华网：《欧亚经济联盟需夯实基础迎接挑战》，2015年1月8日，http://news.xinhuanet.com/world/2015-01/06/c_127363209.htm

7、К. Плешаков, Геополитика в свете глобальных перемен.-
Международная жизнь 10/1994.

**СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

*Е.И. Васильчев**

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В
ШЕСТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД**

Значительную роль в определении конкурентоспособности государства на международной арене играет уровень его технологического развития, которое должно находиться в постоянной динамике и подвергаться всесторонним качественным изменениям. Конкуренция конца XX-го и начала XXI-го века отличается многоаспектностью, неопределенностью, динамизмом и агрессивностью, а для ее обозначения применяется такой термин, как «гиперконкуренция» [1. С. 3].

Теория конъюнктурных циклов или длинных волн Н. Кондратьева, теория экономического развития Й. Шумпетера, теория технологических укладов С. Глазьева и Д. Львова, а также ряд иных теорий, в основе которых лежат инновационные циклы, демонстрируют, каким образом смена технологий, и внедрение инноваций влияют на всю мировую экономику, и как некоторые страны теряют лидерские позиции в технологическом развитии, а другие – занимают их места.

Сегодня многие исследователи утверждают, что формируется новый технологический уклад, вопрос о правомерности подобного высказывания и выступает проблемой данной работы. Второй вопрос, который будет подниматься – это перспективы вхождения России в новую волну технологий.

Смена технологических укладов происходит при внедрении инноваций в процесс производства товаров или услуг. П. Дракер определяет инновацию как особый инструмент предпринимателей, средство, с помощью которого они используют изменения как шанс создать новый вид бизнеса или

* **Васильчев Евгений Иванович** – студент 4 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – д.ф.н., проф. В.А. Фёдоров.

услуги [5]. Именно вследствие появления инновационных продуктов на смену старого технологического уклада приходит новый.

С.Ю. Глазьев приводит основные характеристики пяти технологических укладов.

Таблица 1. Основные характеристики технологических укладов [3. С. 96]

	Технологические уклады				
	Первый	Второй	Третий	Четвертый	Пятый
Технологические лидеры	Великобритания, Франция, Бельгия	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США	Германия, США, Великобритания, Франция, Бельгия, Швейцария, Нидерланды	США, страны Западной Европы, СССР, Канада, Австралия, Япония, Швеция, Швейцария	Япония, США, ЕС, Швеция
Ядро технологического уклада	Текстильная промышленность, текстильное машиностроение, выплавка чугуна, обработка железа, строительство каналов, водяной двигатель	Паровой двигатель, железнодорожное строительство, транспорт, пароходство, угольная, станкоинструментальная промышленность, черная металлургия	Электротехническое, тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, линии электропередач, неорганическая химия	Автомобилестроение, тракторостроение, цветная металлургия, производство длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти	Электронная промышленность, вычислительная, оптоволоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги
Ключевой фактор	Текстильные машины	Паровой двигатель, станки	Электродвигатель, сталь	Двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия	Микроэлектронные компоненты
Формирующее ядро нового уклада	Паровые двигатели, машиностроение	Сталь, электроэнергетика, тяжелое машиностроение, неорганическая химия	Автомобилестроение, органическая химия, производство и переработка нефти, цветная металлургия, автодорожное строительство	Радары, строительство трубопроводов, авиационная промышленность, производство и переработка газа	

Ядро нового технологического уклада формируется в предыдущем укладе. Например, к формирующемуся ядру шестого технологического уклада С.Ю. Глазьев относит нанотехнологии, биотехнологии, генную инженерию, космические технологии, новые технологии обработки информации, глобальные информационные сети и появление интегрированных высокоскоростных транспортных систем. Если говорить об энергетической сфере, то одним из приоритетных направлений остается ядерная энергетика, но в тоже время появятся новые источники энергии (водород). Следует также отметить, что перед государством будут стоять те же задачи, а именно: повышение качества жизни своих граждан, особенно улучшение экологии и уровня образования, акцент делается на том, что данные задачи перейдут на качественно новый уровень. Главным фактором конкуренции станет интеллектуализация труда [3. С. 96].

На рис. 1 изображена периодизация шести технологических волн по С. Глазьеву. Следует отметить, что в фазе зрелости каждого технологического уклада начинает развиваться следующая технологическая волна. Шестой технологический уклад начинает развиваться в 2010 году, в начале фазы зрелости пятого технологического уклада, его фаза роста прогнозируется на период с 2018-го по 2040-ой год. На каждую технологическую волну отводится по 40-60 лет, что соответствует теориям Кондратьева и Шумпетера.

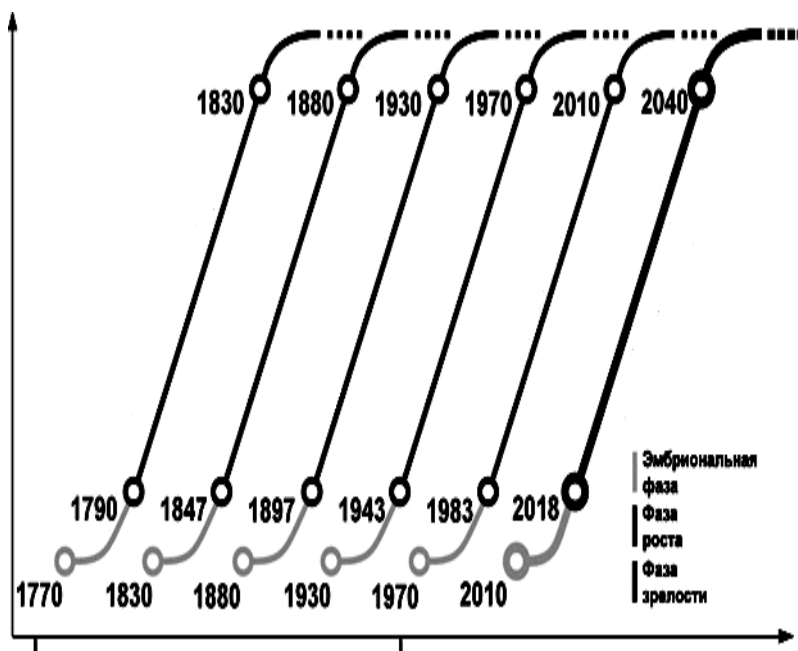

Рисунок 1. Периодизация технологических укладов [2]

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что некоторые из вышеперечисленных технологий шестого уклада уже нашли сегодня широкое применение. Японский автопроизводитель «Тойота» 15 декабря 2014 года вывел на рынок первый в мире автомобиль под названием «Migai», работающий на водороде. В страны Западной Европы автомобиль поступит летом 2015 года. Аналогичный автомобиль компании «Honda» появится на рынке в следующем году [8]. Это является подтверждением наступления эмбриональной фазы шестого технологического уклада, поскольку, как уже отмечалось ранее, водород как новый источник энергии – это инновация именно шестой технологической волны.

Теперь проанализируем сложившуюся ситуацию в России. Доля применяемых в России технологий, относящихся к пятому технологическому укладу, составляет примерно 10%, причем эти технологии сосредоточены в военно-промышленном комплексе и авиакосмической промышленности. Более 50%

российских технологий можно отнести к уровню четвертой технологической волны, а по оценкам специалистов, треть применяемых в РФ технологий и вовсе относится к третьему технологическому укладу. Для сравнения: в Соединенных Штатах Америки доля технологий пятого уклада составляет порядка 60%, а к формирующейся шестой технологической волне можно отнести уже 5% технологий [7]. В планах японских автоконцернов отсутствует поставка новых автомобилей, работающих на водороде, в Россию, так как отсутствует необходимая инфраструктура для использования автомобилей.

Ситуация, сложившаяся в России сегодня, крайне неблагоприятна. В 2018 году шестой технологический уклад достигнет начала фазы роста, на котором для достижения конкурентоспособности на международной арене необходимо распространить применение технологий именно шестого технологического уклада. Однако в нынешних условиях существует ряд причин, которые не позволяют сделать это возможным.

- Во-первых, инновационная система досталась от СССР. Она не подходит для нынешних условий.

- Во-вторых, существуют проблемы управления. Науку и технику передают от одного органа государственной власти к другому. Сюда же можно отнести и те реформы, которые государство проводит в сфере фундаментальной науки. Это, в первую очередь, касается реформы Российской Академии Наук, противоречащей основным принципам функционирования фундаментальной науки, которая не должна коммерциализироваться, и где недопустимо назначать руководителей. Реформа также может вызвать новую волну «утечки умов», которая по оценкам нынешнего президента РАН В. Фортова уже началась. Данную тенденцию подтверждают и опросы молодых ученых [4].

- В-третьих, правовые проблемы. В частности не выстроена система права, регулирующая научно-технический комплекс.

- В-четвертых, общая структура экономики не предполагает востребованность инноваций. У российских предпринимателей низкий уровень мотивации к инновационной

деятельности, так как она рискованная, трудоемкая и дорогая, а также предполагает отложенный эффект, то есть прибыль в среднесрочном или долгосрочном периоде.

Все вышеперечисленные проблемы являются тормозом для вступления Российской Федерации в шестой технологический уклад.

Особое внимание следует уделить прогнозированию научно-технологического развития в Российской Федерации. Перспективным представляется применение синтетических и комплексных программ с целью прогнозирования. Одной из таких программ является «Форсайт», первая попытка применения которой была предпринята в 1950-ых годах корпорацией «Rand». В начале 1970-ых данную программу применили японцы, к середине 1990-ых многие страны Европы и Азии. В России «Форсайт» впервые применили в 1990-ых годах, когда были подготовлены перечни критических технологий [9].

В 2013 году по заказу Министерства образования и науки был составлен «Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации до 2030 года», который состоит из семи частей:

- Информационно-коммуникационные технологии. В их число входят: телекоммуникационные технологии, технологии обработки и использования информации, робототехника, информационная безопасность и другие технологии;
- Биотехнологии;
- Медицина и здравоохранение;
- Новые материалы и нанотехнологии;
- Рациональное природопользование, которое включает в себя сохранение благоприятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, а также иные направления;
- Транспортные и космические системы;
- Энергоэффективность и энергосбережение. В их число входят: безопасная атомная энергетика, водородная энергетика, интеллектуальные энергетические системы и иные технологии [6];

Следует отметить, что вышеперечисленный список включает в себя технологии и направления, относящиеся к шестому технологическому укладу.

Современное прогнозирование необходимо не только для того, чтобы «просто предсказать будущее», оно имеет более сложную задачу, которая заключается в том, чтобы управлять будущим, создавать новые рынки и иметь на них монополию. Г. Хэмел и К. Прахалад утверждают, что сегодня для получения максимального эффекта от какой-либо деятельности необходимо создавать рынки и доминировать на них, а для этого основной акцент делается не на существующих потребностях, а на формировании новых потребностей. В этом и заключается основной смысл инновационной деятельности сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Абаева, Н. П. Конкурентоспособность организации / Н. П. Абаева, Т. Г. Старостина; под ред. Т. Г. Старостиной. — Ульяновск: УлГТУ, 2010. — 91 с.
- [2] Глазьев, С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики [Электронный ресурс] / С.Ю. Глазьев. — Режим доступа: <http://www.glazev.ru/upload/iblock/77b/77b8141cdfc1038b78520f79fc9acd40.pdf>
- [3] Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВладДар, 1993.
- [4] Дежина, И. Реформа РАН: попытки и итоги [Электронный ресурс] / И. Дежина. — Режим доступа: <http://polit.ru/article/2014/08/03/science/>
- [5] Джолдасбаева, Г.К. Инновация как основной фактор повышения эффективности производства [Электронный ресурс] / Г.К. Джолдасбаева. — Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/strategy/section_18/article_2933/
- [6] Долгосрочный прогноз научно-технического развития Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2014/08/13/1313910581/%D0%9F%D0%9D%D0%A2%D0%A0%202030.pdf>

- [7] Каблов, Е. Шестой технологический уклад [Электронный ресурс] / Е. Каблов // «Наука и жизнь». — 2010. — № 4. — Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>
- [8] Полухин, А. Toyota начала выпуск седанов с водородным двигателем [Электронный ресурс] / А. Полухин // «Российская газета». — 18.11.2014. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/11/18/vodorod-site-anons.html>
- [9] Соколов, А.В. Форсайт: взгляд в будущее [Электронный ресурс] / А.В. Соколов // «Форсайт». — 2007. — № 1. — Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/380/621/1234/Whatforesight.pdf>

*М.П. Гузенкова**

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ «НОВОЙ МОСКВЫ» И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Московский столичный регион относится к области с кризисной экологической обстановкой. Среди проблем, связанных с экологией Москвы и Подмосковья, пристальное внимание исследователей в настоящее время привлекают экологические проблемы вновь присоединенной территории.

В перспективе население «Новой Москвы» площадью 1503 кв. км будет порядка 236 тысяч человек. Вместе с расширением границ увеличится масштаб экологических проблем города. «Новая Москва» в сравнении с другими районами Москвы имеет более благоприятные условия для проживания благодаря паркам, рекам и лесам. Наличие лесов – огромное преимущество нового района. Только в городском округе «Троицк» их площадь занимает примерно 400 га.

Проект по расширению вновь присоединенной территории продолжает развиваться. После присоединения к Москве новых территорий перечень актуальных экологических проблем расширился.

* **Гузенкова Мария Петровна** – студентка 6 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – к.э.н., доцент Д.В. Станис.

На сегодняшний день основной источник загрязнения воздуха в г. Москве и на прилегающих к ней территориях – автотранспорт. Развитие транспортной инфраструктуры неизбежно приведет к некоторому ухудшению экологической обстановки из-за последующего расширения транспортного полотна. Помимо этого район «Московский» имеет один из самых крупных полигонов твердо-бытовых отходов, который является серьезным источником загрязнения почвы, атмосферы и грунтовых вод [2].

Город Троицк является административным центром округа и общероссийским центром термоядерных исследований, которые крайне негативно влияют на радиационный фон Подмосковья [5].

Присоединенная территория содержит ряд источников токсических веществ. В качестве примера можно привести аэропорт Внуково: летчики часто сбрасывают избытки керосина, содержащего высокое количество полиядерных ароматических углеводородов, прямо над прилегающими территориями. Не менее важной угрозой загрязнения является строительство третьей взлетно-посадочной полосы для аэропорта Шереметьево, а также будет негативно сказываться в повседневной жизни сверхнормативный шум от авиатранспорта.

Перспектива «Новой Москвы» до сих пор остается предметом оживленных дискуссий и проектов. На сегодняшний день в «Новой Москве» основная застройка - 4-6 этажными домами в связи с запретом на высотное строительство [3]. Большое количество территорий отдано для строительства коттеджей и малоэтажных домов.

Специалисты Института комплексного развития территорий подготовят предложения по созданию экологического каркаса «Новой Москвы» [8].

Вместе с тем была проведена научно-практическая конференция «Нерешенные экологические проблемы ТиНАО», на которой председатель комитета Госдумы по природным ресурсам Владимир Кашин рассказал о подготовке законопроекта, который позволит установить четкую систему нормирования выбросов. [6]

Для решения экологических проблем необходимо периодически проводить работы по очищению территорий, их озеленению. Очень значимо развитие рециклинга и появление механизмов стимулирования отрасли переработки отходов производств и потребления. Важный элемент экологической политики – поддержка инициатив граждан по вопросам экологии Москвы.

Следует отметить, что одна из форм обеспечения экологической безопасности населения, а также рационального использования ее ресурсов и охраны природных ресурсов – юридическая ответственность за экологические правонарушения и преступления[4].

Автор приходит к заключению, что благоприятная экология Москвы зависит от ряда факторов, важнейшим из которых является своевременное принятие необходимых мер Правительством Москвы по защите окружающей среды, проведение различных охранных программ и мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гиперпроект ценой в 300 миллиардов[Электронный ресурс] //Газета.ru [Официальный сайт].URL: http://www.gazeta.ru/auto/2014/08/26_a_6191013.shtml (дата обращения:24.11.2014)
- [2] Голубчиков Сергей «Свалки ТБО - главная опасность для экологии Подмосковья» [Электронный ресурс]// Московское областное объединение КПРФ[Официальный сайт].13.05.10.URL: <http://mkkprf.ru/news-print-10163.html> (дата обращения:24.11.14)
- [3] Гусев Дмитрий «Малоэтажное строительство – новая стратегия мегаполисов в России»[Электронный ресурс]//Аналитический центр «Индикаторы рынка недвижимости» [Официальный сайт]. 26.06.14 URL: <http://www.acirn.ru/articles/37711.html> (дата обращения:24.11.2014)
- [4] Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Экологические преступления»[Электронный ресурс]// КонсультантПлюс- надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_36.html (дата обращения: 24.11.14)

[5] Троицк, город [Электронный ресурс]// Троицкий-округ РФ [Официальный сайт].18.12.12. URL: <http://троицкий-округ.рф/wiki/t/1139/> (дата обращения: 24.11.14)

[6] Экологические проблемы Москвы и Подмосковья должны быть решены [Электронный ресурс]//Правда Москвы[Официальный сайт]15.04.2014.URL: <http://pravdamoskvy.ru/statii/1387-ekologicheskie-problemy-moskvy-i-podmoskovya-dolzhen-byt-resheny.html> (дата обращения: 20.11.2014)

[7] Экология Новой Москвы: где искать квартиру?[Электронный ресурс]//PRO Недвижимость [Официальный сайт].19.01.14.URL: <http://www.pro-n.ru/articles/665.html> (дата обращения: 20.11.2014)

[8] Эксперты ИКРТ предложили придать особый экологический статус комплексу речных долин в «Новой» Москве [Электронный ресурс]//Институт комплексного развития территорий [Официальный сайт].URL: <http://ikrt.ru/news/197-predlozheniya-ikrt-po-sozdaniyu-ekologicheskogo-karkasa-novoy-moskvy.html>(дата обращения:20.11.2014)

*А.П. Михайлова**

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Процесс выстраивания принципиально новой системы взаимодействия государства и общества в виде реализации проекта «Электронное правительство» в России – это процесс сложный и долгий. Он требует непосредственного участия максимально заинтересованных лиц, которые ориентированы на удовлетворение потребностей населения, а также наличия стратегии реализации такого способа коммуникации.

В федеральной целевой программе «Электронная Россия 2002-2010» от 28 января 2002 года содержалось описание

* **Михайлова Анастасия Павловна** – студентка 6 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – к.э.н, доц. Д.В. Станис.

управленческих преимуществ, которыми могла бы обладать Россия при условии грамотного использования информационных технологий[1]. Программа не учитывала текущее состояние России в данной сфере, и, по нашему мнению, еще одним существенным недостатком Программы был ее ориентир только лишь на совершенствование взаимодействия государственных органов между собой, никаких мер по совершенствованию коммуникаций государства с обществом не предусматривалось.

В 2006 году концепция «Электронная Россия 2002-2010» была пересмотрена Министерством информатизации и связи России. Из программы были исключены все мероприятия, которые не относились к использованию информационных технологий для государственного управления на федеральном и региональном уровне. Таким образом, федеральная целевая программа «Электронная Россия 2002-2010» стала программой формирования Электронного правительства в Российской Федерации.

7 февраля 2008 года была принята стратегия развития информационного общества в Российской Федерации [2]. В рамках данной стратегии были определены основные направления развития информационного общества до 2015 года.

После преобразования в марте 2008 года Министерства информатизации и связи России в Министерство связи и массовых коммуникаций России и полной смены руководства отрасли, «Электронная Россия (2002-2010 годы)» была подвергнута очередной редакции. Вновь обращалось внимание на излишне ведомственный характер Программы, не улучшающий качество взаимоотношений государства и общества. Были поставлены следующие задачи:

- разработка системного проекта Электронного правительства;
- перенесение с граждан и организаций на государственные органы обязанности по подтверждению первичных прав заявителей;
- оптимизация ведомственных и межведомственных административных процедур, обеспечивающая перевод государственных услуг в электронный вид;

- разработка стандартов создания и эксплуатации ведомственных и межведомственных информационных систем, унифицированных технологий и протоколов ведомственного и межведомственного электронного взаимодействия;
- принятие необходимого нормативного правового обеспечения для оказания государственных услуг в электронном виде [3].

Еще одним немаловажным документом было Распоряжение Правительства «О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011-2020 годы)"» от 20.10.2010 года [4] с последующей редакцией 15.04.2014 года [5].

Электронное правительство в Российской Федерации – это ключевое средство изменения формата коммуникаций государства и общества.

На основании данных общего рейтинга готовности стран к Электронному правительству за 2014 год Российская Федерация заняла 27 место [6]. Хотим отметить, что место хоть и не лидирующее, но прогрессивная динамика очевидна. Так, например, в 2010 году Россия занимала только 59 место из 192.

Одним из сдерживающих факторов долгое время выступал низкий уровень информатизации российского общества.

По данным отчета об уровне информатизации мегаполисов мира, опубликованного Департаментом информационных технологий в 2012 году, Москва заняла 13-ую позицию в списке [7]. Сегодня уровень информационно-коммуникационной зрелости столицы России близок к европейским показателям, тем не менее, до уровня мировых лидеров (Сингапур, Стокгольм, Берлин) Москве пока нужно развиваться.

На сегодняшний день, проект «Электронное правительство» можно рассматривать как попытку упрощения взаимодействия органов власти между собой, с физическими и с юридическими лицами. Посредством современных технологий, а именно, системы межведомственного электронного взаимодействия, обеспечивается документооборот между государственными структурами федерального, регионального и местного уровней, а также кредитными организациями и платежными сервисами.

Физические лица могут получить некоторые государственные услуги посредством подачи заявления через Портал государственных услуг. Например, подать заявление на получение паспорта внутреннего или заграничного, зарегистрироваться по месту пребывания или жительства, получить извещение о состоянии индивидуального лицевого счета из Пенсионного Фонда Российской Федерации, проверить налоговую задолженность, подать заявление на регистрацию или снятие с учета транспортного средства можно из своего личного кабинета на Портале. Перечень услуг постоянно расширяется за счет активного подключения региональных и местных органов власти к электронному взаимодействию, а также появления все новых сервисов предоставления услуг.

Отметим, что в рамках реализации Проекта предусмотрена установка информационных киосков (инфоматов) для граждан, не имеющих доступа к сети Интернет, в частности, к Порталу государственных услуг. С помощью инфомата можно зайти на сайт и через свой личный кабинет и подать заявление на ту или иную государственную услугу.

Юридические лица сдают налоговую отчетность через Портал государственных услуг, участвуют в торгах через официальный сайт для размещения информации о проведении торгов, осуществляют государственные закупки через официальный сайт о размещении заказов. Помимо этого, юридические лица могут получить выписки из различных реестров, запросив данную информацию из своего личного кабинета, после прохождения процедуры регистрации в единой системе идентификации и аутентификации.

Тем не менее Россия еще отстает от европейских стран по показателям информатизации крупных городов. Предполагаем, что ситуация на региональном уровне обстоит еще хуже. В некоторых отдаленных точках Российской Федерации до сих пор нет Интернета.

На наш взгляд, улучшение ситуации с внедрением Электронного правительства как нового способа коммуникации возможно в случае:

- создания оптоволоконной сети на всей обитаемой территории Российской Федерации;

- доступных цен на пользование Интернетом в регионах;
- максимальной вовлеченности заинтересованных лиц в процесс внедрения Электронного правительства в российское общество;
- повышения качества предоставления услуг;
- дополнительной профессиональной подготовки сотрудников государственных органов власти, ответственных за реализацию проекта;
- строгого контроля соответствия заявленного качества оказания услуги фактическому качеству;
- готовности разработчиков принимать предложения по усовершенствованию рабочих процессов от всех заинтересованных лиц;
- заимствования успешного зарубежного опыта.

На сегодняшний день наблюдается осязаемый прогресс в развитии Электронного правительства, тем не менее, информационное общество в России только начинает развиваться.

ИСТОЧНИКИ

[1] О федеральной целевой программе "Электронная Россия (2002 - 2010 годы)" [Текст]: Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 N 65 (ред. от 09.06.2010)

[2] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации [Текст]: утв. Президентом России 07 февраля 2008 г. N Пр-212

[3] Стырин Е.М. История формирования электронного правительства в России [Электронный ресурс]: <http://open-gov.ru/istoriya-egov/>

[4] О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011-2020 годы)" [Текст]: Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 года N 1815-р (ред. от 15.04.2014)

[5] О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011-2020 годы)" [Текст]: Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2014 года N 313

[6] United Nations Public Administrations Country Studies: UN E-Government Survey 2014 [Электронный ресурс] URL: <http://unpan3.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2014>

[7] Департамент информационных технологий города Москвы: Отчет об исследовании по теме: Мониторинг уровня информатизации мегаполисов разных стран мира [Электронный ресурс] URL: http://dit.mos.ru/upload/iblock/9d8/otchet_ikt.pdf

*А.В. Скобенко**

МАНИПУЛЯЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В СМИ КАК БАЗОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

«Сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь», - так писал великий китайский стратег Сунь Цзы (544г. до н.э. – 496г. до н.э.). Сегодня это имя на слуху в связи с распространением идей бесконтактных войн. Основной трактат этого мыслителя – «Искусство войны» - является настольной книгой многих политтехнологов.

В наши дни в условиях, когда «горячая» война между основными геополитическими силами мира нежелательна ввиду своего крайне высокого разрушительного потенциала, на первый план выходят стратегии, исключая боевые действия. Сунь Цзы дает советы, как перехитрить своего противника так, что физическая битва будет уже не нужна. Он одним из первых определил суть хорошо организованной информационно-психологической войны. Приведем в пример некоторые составляющие:

1. Разлагайте всё хорошее, что имеется в стране вашего противника;

* **Скобенко Александра Викторовна** – аспирант кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – д.ф.н., проф. В.А. Федоров.

2. Вовлекайте видных деятелей противника в преступные деяния;
3. Подрывайте престиж руководства противника и выставляйте его в нужный момент на позор всему обществу;
4. Разжигайте ссоры и столкновения среди населения враждебной вам страны;
5. Подстрекайте молодежь против стариков;
6. Мешайте всеми средствами работе правительства и другие [11. С. 57].

Такого рода «хитрости» превратились в особый вид техник несилового разрешения конфликтов. Практическая значимость наставлений древнекитайского стратега в наше время не только не потеряла актуальность, но скорее заняла приоритетное место в связи с тем, что на поле битв современных войн резко возрастает роль новых нелетальных средств ведения войны. К числу таких средств относятся современные СМИ.

Средства массовой информации имеют огромное влияние в современном обществе. Четвертая власть – эта характеристика СМИ была дана впервые британским историком и государственным деятелем Томасом Маколеем еще в XIX веке. Он и его последователи понимали, что газеты (а впоследствии телевидение и Интернет), обладая властью над общественным сознанием, могут способствовать реализации интересов тех или иных групп. XX век был охарактеризован появлением нового типа общества – информационного. Это общество характеризовалось превалирующим влиянием четвертой власти на функционирование государств. Манюэль Кастельс, крупнейший специалист в области теории информационного общества, характеризует новую информационно-технологическую парадигму как очень гибкую систему, в которой очень высок уровень взаимопроникновения элементов системы [7. С. 47]. Таким образом, высок и уровень взаимовлияния систем. Всеобщая информатизация, обозначившая новое устройство мира, отрицала исторически сложившиеся границы и традиции, политические и экономические приоритеты, культурные и даже культовые ценности [2. С. 37]. Такой тип общества стал плодородной почвой для появления новой формы конфронтации –

информационного противоборства – которая использует СМИ как канал проведения информационных атак.

Информационная война (англ. – Information Warfare, – вооруженное информационное противоборство, информационная война) – открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере [1. С. 73]. Данный термин является наиболее общим, он содержит в себе два подвида: информационно-технические и информационно-психологические войны. Информационно-технические предполагают воздействие на информационную инфраструктуру противника (системы и средства связи, базы данных, операции против компьютерных и информационных систем и т.д.). Информационно-психологическая война ведется против социальных систем и центров принятия решений, против народа той или иной страны. В ходе данного вида войны происходит атака на сознание и подсознание граждан. Несомненно, информационно-психологические войны для агрессора в большинстве случаев выгоднее, чем обычные военные операции. В случае, когда физическое столкновение неизбежно информационные войны являются хорошим средством в фазе предшествующей столкновению и в качестве сопровождения боевых действий. Обороняться же в данном случае намного труднее.

Укажем некоторые особенности информационно-психологических войн:

- Арсенал воздействия достаточно гибкий и непредсказуемый;
- Возможен поэтапный захват объекта (например, проводится отдельная работа с молодежью или с элитами и т.д.);
- Информационно-психологические войны могут происходить на фоне всеобщего благополучия («мирная война»);
- Возможность многократного захвата граждан или атака нескольких противников на сознание одновременно;
- Размытость границ «друг/враг»;
- Незначительные затраты, экономическая выгода;
- Размытость традиционных границ;

- Повышение роли управления восприятием;
- Новые вызовы стратегической разведке;
- Большая сложность задач тактического предупреждения и оценки ущерба;
- Трудность создания и сохранения коалиций.

Главная цель информационно-психологических атак – это дестабилизация ситуации в государстве, разложение общества изнутри – всё это должно обеспечить успешные политические, экономические и военные действия против страны-объекта, которые проводятся либо совместно с информационно-психологическими операциями либо будут проведены после.

Информационно-психологические атаки чаще всего содержат три основных этапа, где каждый последующий этап опирается на предыдущий:

- 1) Разрушение противодействия, разрушение старой картины мира – это позволяет освободить нишу для проведения следующего этапа;
- 2) Введение новой, выгодной субъекту информации в отношении старых моделей;
- 3) Введение информации о новых объектах.

Важно также четко определять посредством чего проводится манипулирование сознанием в ходе информационно-психологических войн. Физический путь от источника информации к потребителю или потребителям информации к реципиенту (аудитории) - канал распространения информации. Для того чтобы успешно проводить информационно-психологическое воздействие необходимо проводить его через канал, которому доверяют граждане [12. С. 155]. Доверие снижает психологические барьеры и уровень контроля сознания за качеством и правдивостью информации. Современные СМИ являются тем самым каналом распространения информации с высокой степенью доверия (в особенности телевидение). Манипулируя общественным мнением, данными свойствами СМИ пользуются политтехнологи, работающие в области информационно-психологических войн.

Продвинутый манипулятивный потенциал СМИ способен представить реальность в том виде, в каком она выгодна интерпретатору. Скрытое манипулирование общественным

сознанием сегодня больше распространено чем открытая пропаганда. Д. Зыкин определяет манипуляцию сознанием, как «процесс внушения заведомо ложной информации, предопределяющей дальнейшие поступки человека» [5. С. 39]. Манипуляции – целый комплекс технологий, способов и приемов скрытого управления людьми с целью принудить их действовать или бездействовать часто вопреки собственным интересам. Главная особенность данного типа воздействия в том, что оно должно быть обязательно скрытым, если раскрываются источники, цель и сам факт манипулирования, то цели добиться не удастся. Манипулятор стремится добиться господства над духовным состоянием людей, управлять их эмоциями, менять установки. Технологии манипуляций сознанием призваны менять наше восприятие окружающего мира и различных событий. Итогом этого может стать и преобразование картины мира в целом.

Многие СМИ позиционируют себя как поставщиков фактов в общество, тем не менее в информационном пространстве господствуют лишь манипулятивные интерпретации. Информация, попадая к реципиенту, начинают трансформировать когнитивное пространство. Человек под влиянием определенных установок и стереотипов, начинает действовать в физической реальности, меняя её либо оставляя все на прежних местах. Таким образом, информация из средств массовой информации формирует наши взгляды, воздействуют на наши установки, подталкивают нас к определенным типам поведения.

Интерпретации в СМИ носят шаблонный характер, отображающий лояльность к определённой группе интересов, формирующих мнения аудитории по тому или иному вопросу. Группа *тождественных* интерпретаций создает стереотипы. Стереотипы - форма, повторяющаяся без изменений в различных ситуациях, не зависящая от контекста. СМИ чаще всего оперируют социальными стереотипами. Самое наглядное определение социального стереотипа, на наш взгляд, было дано Уолтером Липпманом: «Это упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки» мира «в голове» человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов» [13. С. 422]. Упростить восприятие тех или

иных событий, обход психологических барьеров и здравого смысла – вот основная задача манипуляций сознанием. Создание стереотипов – по У.Липпману - это метод, с помощью которого общество пытается категоризировать людей и события. Результатом тотальной стереотипизации внешнего и внутреннего пространства современного общества и человека выступают «массовое сознание», «массовая культура», «массовое потребление» [3. С. 71]. Стереотипы включают ассоциативное мышление. А. Моль писал о том, что «...логическая мысль лишь фрагментарное участие в убеждении, выступая в виде коротеньких последовательностей, связующих соседние понятия в поле мышления» [9. С. 128]. На место рационального мышления встает мышление ассоциативное.

Так какие этапы проходит информация, чтобы стать интерпретацией в руках групп интересов? Прежде всего, определим понятие информационные фильтры – это некие пороги (психологического, культурного, социального характера и др.), которые ограничивают или искажают информационный поток, проходящий сквозь него. Существует ряд фильтров масс-медиа, через которые проходит информация:

- 1) Фильтр «источника» - согласно модели Гайбера-Джонсона информация просто так не попадает в руки журналиста: журналист в обмен на утрату независимости получает возможность работать с важной информацией, должностное лицо контролирует доступ к «информационной кормушке» [3. С. 67];
- 2) Персональный – личная оценка журналистом;
- 3) Публичный – на истолкование информации влияют вкусы и ожидания публики;
- 4) Технологический – форма подачи, стиль, объем информации и другие характеристики.

Таким образом, модель целенаправленного отбора новостей описывает преобразование реальных событий в «медиа-образ» - материализация авторского замысла в конкретной аудиовизуальной, пространственно-временной форме медийного повествования. Следовательно, основную роль в поставке информации аудитории играют факторы, предопределяющие отбор новостей, к примеру, ясность, временной интервал, композиция, социокультурные ценности и установки и т.д. [3. С.

72]. Со временем при частом повторении «медиа-образ» становится стереотипом. Стереотипы решают совершенно определенную задачу - донести информацию потребителю в необходимом ключе, снизив порог недоверия так, чтобы она легко усвоилась в качестве данности и факта.

Легче всего снизить порог критичности при восприятии информации с помощью информационной перегрузки и информационного шума. Аудитория получает гигантский поток информации, большая часть которой является по сути «мусором» - различные пустяки, абстрактные рассуждения, шутки, комментарии и т.д. Соответственно становится тяжелее вычленивать из этого потока нужную информацию, не хватает времени на критичное осмысление всего информационного потока. Также необходимо указать, что очень часто информационно-психологическое воздействие каналов СМИ и массовых коммуникаций проходит помимо воли и заинтересованности потребителя. Например, когда мы прослушиваем информацию фоном в местах, где человек вынужден находиться какое-то время. Причем фоновая информация более действенна, ведь человек не относится к ней критически, он её не обдумывает.

СМИ обладают широким набором инструментов и технологий манипулирования. Перечислим ряд способов, часто используемых в СМИ для преобразования информации с целью манипуляции сознанием аудитории:

- Тенденциозный подбор тем и материалов - продвижение тем по необходимым направлениям, игнорируя остальные проблемы или игнорируя какую-либо сторону обсуждаемой проблемы;
- Эффект симпатии-антипатии – психологами доказано, что легче принимается информация от симпатичного объекта. На телевидении чаще всего используют обаятельных и привлекательных ведущих, которые наиболее убедительны в случаях, когда большую роль играет субъективное предпочтение. Во-первых, это привлекает внимание к информации, во-вторых, к обаятельным красивым людям всегда больше доверия;
- Фрагментарность и/или непоследовательность предоставления информации –

дозированная/непоследовательная подача информации, которая искажает реальную картину событий;

- Эффект престижа – привлечение «экспертов», информация, получаемая от источника, обладающего высоким авторитетом, характеризуется большей силой воздействия на объект;
- Эффект CNN: для трансляции (или фотоматериалов) подбираются потрясающие психику человека кадры. Телевидение или on-line трансляции создают эффект присутствия, что помогает усилению оказываемого эмоционального воздействия, которое закрепляется нацеленным комментарием;
- Эксплуатация слухов (особенно широко применяется на форумах и в соцсетях) – слухи могут влиять на информационно-психологический климат общества [10. С. 17]. Слухи, не являясь фактом, имеют очень высокий суггестивный потенциал. Они, как правило, появляются в силу дефицита информации по какой-либо животрепещущей проблеме.
- Осмеяние символа – манипулятор, применяя данную технику, использует иронию, насмешку как процесс придания объекту недостойного, несерьезного, неопасного и малопривлекательного значения (карикатуры, анекдоты и т.д.) [6. С. 39].

Таким образом, мы можем заключить, что современное общество столкнулось с проблемой получения достоверной информации и фактов о насущных мировых и внутренних проблемах. СМИ манипулируют сознанием граждан в соответствии с целями различных групп интересов. Что можно сделать в сложившейся ситуации? Для начала, со стороны государств необходимо законодательно закрепить более строгие нормативы к формам подачи информации, а также к проверке информации средствами массовой информации. Далее со стороны профессионального медийного сообщества необходимо публичное осуждение фактов манипулирования общественным мнением со стороны коллег. И наконец, гражданам при получении любого рода информации важно отбрасывать всю ту «эмоциональную шелуху», которую им предоставляют телевидение, Интернет и печатные СМИ, только так сегодня можно приблизиться к фактам.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Операции информационно-психологической войны. Краткий энциклопедический словарь-справочник. – М.: Горячая линия-телеком, 2005
- [2] Галумов Э. Инфоколонизм. – М.: Известия, 2007
- [3] Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: Монография. – М.: Прометей, 2004
- [4] Григорьев В.Р. Информационные вирусы – новое оружие массового поражения//Информационные войны – Московская область: Юбилейный, 2008г., №3
- [5] Зыкин Д. Власть. Элита, народ. Подсознание и управляемая демократия. – М.: Самотека, 2007
- [6] Кара-Мурза С., Смирнов С. Манипуляция сознанием – 2.- М.: Эксмо, 2009
- [7] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000
- [8] Моль А. Социодинамика культуры – М.: ЛКИ, 2008
- [9] Стома Ю. Введение в руморологию: использование слухов на американских выборах.– М.: Полиграфоцентр-плюс, 2004
- [10] Сунь-цзы. Искусство войны. Основы китайской военной стратегии. – М.: Диля, 2010
- [11] Хозиков В.И. Информационное оружие. – СПб.: Нева, 2003
- [12] Lippman W. Public opinion. N. Y., 1922

*Бабинцева Е.А., Быкова Г.И.**

GEOMAR HELMHOLTZ-ZENTRUM KIEL ÜBER NEUE SCHWERPUNKTE IN DER OZEANFORSCHUNG

GEOMAR (1) Helmholtz-Zentrum für Ozeanforschung Kiel ist das größte Forschungs-Zentrum in Deutschland, das Richtungen der Forschung von mehreren wissenschaftlichen Labors und Instituten verbindet und koordiniert. Im Fokus der Forschung GEOMAR ist und die Frage der Verletzung der natürlichen Mechanismen der Reproduktion von erneuerbaren Ressourcen, vor allem vom Trinkwasser. Wie bekannt, wird dieses Problem zusammen mit der chemischen und Strahlvergiftung des Planeten als ein der wichtigsten globalen ökologischen Probleme definiert, was es relevant auch für den Bereich der internationalen Beziehungen macht. GEOMAR

Besonders bezeichnend ist in diesem Zusammenhang die Aussage eines Experten von GEOMAR, Professor Riebesell, die die Notwendigkeit der Bereitstellung von internationalen Netzwerk- und interdisziplinären Projekten begründet. Gerade sie, seiner Meinung nach, zur politischen Entscheidungsfindung und Management-Strategien führen müssten. [1]

Die Forschungen der Wissenschaftler aus dem Zentrum umfassen ein einzigartiges Spektrum des biologischen und geologischen Zusammenwirkens im Ozean und ihre Wechselwirkung mit dem Meeresboden und der Atmosphäre. Wirtschaftliche und energetische Wirksamkeit der Menschen scheitert die schwächliche Ökobilanz des Weltozeans. Die Forscher aus Instituten für Ozeanforschung und Ozeanographie suchen nach einem Ausweg um die globale Katastrophe zu vermeiden. Das Ziel meines Artikels ist Beleuchtung der Tätigkeit deutscher Gesellschafts- und Forschungszentren mit GEOMAR an der Spitze, die an der Lösung dieses Problems arbeiten.

* **Бабинцева Екатерина Алексеевна** – студентка 5 курса кафедры государственного управления, **Быкова Галина Ивановна** – к.и.н., ст. преп. кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

Aufgabe des Instituts ist die Untersuchung der chemischen, physikalischen, biologischen und geologischen Prozesse im Ozean.[2] Diese Prozesse befinden sich in der Verbindung mit dem Einfluss der Gesellschaft.

Nach Angaben des GEOMAR Zentrums hängt das marine Ökosystem und seine Zukunft von menschlichen Aktivitäten und Eingriffen ab. Das GEOMAR Zentrum verarbeitet die speziellen Vorsorgemaßnahmen, die mit dem Einfluss des Menschen verursacht werden.

Als wichtigstes Problem der marinen Ökologie zeichnen die Forscher aus dem GEOMAR die klimabedingte Ozeanversauerung aus, die Sauerstoffverarmung, Veränderungen in der oberflächennahen Durchmischung der Ozeane, die übermäßige Nährstoffzufuhr oder Eutrophierung, regionale und globale Biodiversitätsverluste sowie die zunehmende Ausbeutung biologischer Ressourcen. Durch die Anwendung und Weiterentwicklung von genetischen Methoden rücken auch evolutionsbiologische Reaktionen von Arten auf anthropogene Störungen in den Blickpunkt.[3]

Die grösste Zerstörung gibt menschliche Verschmutzung des Wassers des Weltozeans hinzu. Man verschmutzt Wasservorräte mit energetischen Rohstoffen, die transportiert werden. Transportnetze können nicht die Unsicherheit ihrer Lieferungen stabil garantieren. Im offenen Ozean gibt es genug instabile und sogar gefährliche Faktoren, wie Stürme oder internationale Militärangeriffe. Erdöl und harte chemische Stoffe sind die Hauptgrundlagen der Umweltverschmutzung des Weltozeans, die besonders harte Konsequenzen nach sich ziehen. Nicht weniger gefährlich sind Kunststoff und Polymer. Trotz größter Bemühungen können nicht die Spezialisten aus Abfallwirtschaftsbetrieben verhindern, dass immer wieder Plastikbecker, -flaschen und -tüten in die Förde und damit ins Meer gelangen.

Der Plastikmüll im Meer ist nicht nur ein ästhetisches Problem. Tiere verheddern sich darin und ersticken oder sie verhungern, weil sie zu viel Kunststoff verschluckt haben. Sogar winzige Mikroplastikteile könnten Auswirkungen auf die Nahrungskette haben, die letztendlich auch uns, Menschen treffen. Die Kunststoffe zerfallen mit der Zeit in immer kleinere Partikel, bis kaum noch erkennbares Mikroplastik entsteht.

Laut Dr. Mark Lenz vom GEOMAR Helmholtz-Zentrum für Ozeanforschung, stellt das Mikroplastik ein globales Problem für das Ökosystem des Ozeans dar. Es ist tatsächlich so, dass diese Form der Verschmutzung sehr gefährlich für viele Tiere von Walen bis zu Wattwürmern ist.

Das GEOMAR plant dringlich zu wirken, weil Mikroplastik das Potential solcher Arten auszuwirken hat, die auf der Basis mariner Nahrungsnetze stehen. Das kann das ganze System so schwer brechen, dass alle Arten langsam aussterben können. [4]

Die Angaben des GEOMAR Helmholtz-Zentrums für Ozeanforschung Kiel zeigen, welchen grossen Einfluss die Aktivitäten der Menschheit auf die marine Sphäre haben. Das Wasser aus dem Weltozean ist für das Trinken nicht untauglich, denn neue Technologien existieren und handeln sehr positiv. Zum Beispiel, benutzen die Forscher die Technologie der Meerwasserentsalzung, die großzügige Vorräte des Trinkwassers ergänzt.

Verletzung der ökologischen Bilanz des Weltozeans kann schwere klimatische Störungen verursachen. Versauerung des Ozeans und die globale Erwärmung werden bis steigendes Wasser und Überschwemmung des Landes führen. Dieses Problem betrifft nicht nur die Küstenländer, sondern auch Länder mit einem umfangreichen Flusssystem. Deshalb steht die Erhaltung der marinen Umgebung im Spektrum der Weltinteressen.

Damit die Erforschung der Ozeanversauerung weiterhin große Fortschritte machen kann, sei es nötig, ihre drei auseinanderstrebenden Entwicklungszweige – die Kombination von Umweltfaktoren, Interaktionen zwischen den verschiedenen Ebenen des Nahrungsnetzes und die Anpassung durch Adaption – zusammenzuführen, urteilen die GEOMAR Wissenschaftler. „Dies erfordert interdisziplinäre Anstrengungen, zum Beispiel im Rahmen von Langzeit-Experimenten, die die Auswirkungen mehrerer Stressfaktoren über viele Generationen hinweg auf der Ebene von Lebensgemeinschaften untersuchen. Laborexperimente müssen in enger Verzahnung mit Feldstudien und Modellrechnungen stattfinden“, rät Prof. Riebesell. [1] Der internationale Anteil wird dabei gewünscht und vorgesehen, vor allem, in Form von internationalen Netzwerk-Projekten, was Tätigkeit des GEOMAR Helmholtz-Zentrums als eine

Voraussetzung für breite vielseitige internationale Zusammenarbeit vorstellt.

LITERATURVERZEICHNIS

[1] Das Portal «GEOMAR Helmholtz-Zentrum für Ozeanforschung Kiel», [Elektronenressource]

<http://www.geomar.de/news/article/neue-schwerpunkte-fuer-die-erforschung-der-ozeanversauerung/>

[2] Das Portal «Helmholtz Gemeinschaft», [Elektronenressource]: <http://www.geomar.de/zentrum/>, GEOMAR Helmholtz-Zentrum für Ozeanforschung Kiel, Letztes Update dieser Seite: 29.09.2014

[3] Das Portal «GEOMAR Helmholtz-Zentrum für Ozeanforschung Kiel», [Elektronenressource]: <http://www.geomar.de/forschen/menschlicher-einfluss-auf-marine-oekosysteme/>, Menschlicher Einfluss auf marine Ökosysteme, Letztes Update dieser Seite: 23.04.2014

[4] Das Portal «GEOMAR Helmholtz-Zentrum für Ozeanforschung Kiel», [Elektronenressource]:

<http://www.geomar.de/service/kommunikation/singlepm/article/wenn-der-wattwurm-kunststoff-frisst/>, 24.06.2014

Wenn der Wattwurm Kunststoff frisst

GEOMAR-Ausstellungskasten an der Kiellinie informiert über Mikroplastik im Meer

ПРИМЕЧАНИЕ

(1) GEOMAR является крупнейшим исследовательским центром Германии, объединяющим и координирующим направления исследований ряда институтов и научных лабораторий. В фокусе исследований GEOMAR находится и вопрос нарушения природных механизмов воспроизводства возобновляемых ресурсов, прежде всего – пресной воды. Как известно, данная проблема наряду с химическим и радиационным загрязнением планеты определяется как одна из важнейших глобальных экологических проблем, что делает ее актуальной и для сферы международных отношений.

Особенно показательна в этой связи заявка одного из экспертов, профессора Риебсель, который обосновывает необходимость развертывания международных сетевых и междисциплинарных проектов. Именно они по его мнению, должны способствовать принятию политических решений и стратегий управления.

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Ага Сами Мунир**

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ И ИРАН: БОРЬБА ЗА РЕГИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО

В настоящее время Иран, пожалуй, не без оснований позиционирует себя в качестве одной из самых влиятельных держав на Ближнем и Среднем Востоке. Выгодное геостратегическое положение, богатые запасы энергоресурсов, исследования в ядерной области, собственная космическая программа, относительно высоко развитые технологии в ряде других важных отраслей и, конечно же, большая численность населения и его молодой состав – объективные факторы, способствующие возросшему авторитету Тегерана в международных делах.

Саудовская Аравия, один из традиционных центров силы в регионе, в свою очередь, с тревогой следит за гегемонистскими устремлениями Ирана. Становление Ирана как ведущей региональной державы, своеобразного «жандарма Персидского Залива», не соответствует внешнеполитическим интересам саудовской элиты. В этом соперничестве нельзя не учитывать и религиозный фактор: саудиты являются приверженцами суннитского течения в исламе, в Иране же преимущественное распространение получил шиизм. Саудовская Аравия делает все от нее зависящее, чтобы не допустить проникновения шиизма вглубь Аравийского полуострова.

Проанализируем важнейшие события на Ближнем и Среднем Востоке за последние десятилетия, которые оказывали существенное влияние на отношения двух региональных «тяжеловесов». На второй год после падения шахского режима в

* **Ага Сами Мунир** - магистрант 1 курса кафедры теории и истории международных отношений, отделения «Зарубежное регионоведение (Арабский Восток)». Научный руководитель – к.и.н., доц. Е.М. Савичева.

Тегеране, в 1980 г., Ирак начал войну против Ирана, которая продолжалась долгих восемь лет. Занятую в связи с этим Эр-Риядом позицию можно рассматривать как враждебную по отношению к Тегерану, официально декларируемый нейтралитет не соблюдался. Именно Саудовская Аравия вместе с ОАЭ, Кувейтом, Бахрейном были основными союзниками и финансовыми спонсорами Ирака. Так, размер только саудовской помощи Багдаду оценивается более чем в 30 млрд. долларов США. Без получаемой из арабских монархий колоссальной финансовой помощи, исчисляемой десятками миллиардов долларов, Ирак не смог бы так долго продолжать военные действия. [3] В этот период Иран и Саудовская Аравия неоднократно обменялись крайне жесткими заявлениями в адрес друг друга, а дипломатические отношения между странами были сведены к минимуму.

После операции «Буря в пустыне» иракский лидер, как полагают эксперты, уже не мог претендовать на региональное лидерство, и именно в этот период Саудовская Аравия стала активно укреплять свои позиции в качестве основной военной и политической силы, готовой обеспечить арабским режимам Залива безопасность и противодействовать угрозе, якобы, исходящей от Исламской Республики [3]. Безусловно, саудовский режим самостоятельно, без поддержки извне, продолжать враждебную в отношении ИРИ политику просто был не в состоянии, королевство превратилось в одного из ключевых американских союзников в ближневосточном регионе.

В 2003 г., во время очередного обострения ситуации в регионе, Иран выступил категорически против американского вторжения в Ирак. Несмотря на прохладные отношения между странами после окончания ирано-иракской войны, Саддам Хусейн, однозначно, представлял для Ирана меньшую угрозу, чем американцы. Саудовская Аравия, со своей стороны, «предупредила США о последствиях, которые могло бы иметь для региона падение правящего режима в Ираке, а именно – резкое усиление влияния Ирана в южном Ираке. Для Саудовской Аравии власть суннитского диктатора была предпочтительней, чем укрепление позиций шиитов во всем ближневосточном регионе.» [4. С. 25].

Падение режима С.Хусейна в 2003 г. привело к существенным изменениям в балансе и расстановке сил в регионе. Вашингтон своей «иракской авантюрой», того не желая, помог Тегерану решить те задачи, которые были ему не под силу в период восьмилетней ирано-иракской войны, прежде всего, добиться падения багдадского режима. В результате - Ирак, в значительной степени, оказался под влиянием Ирана, а иракские шииты получили возможность заявить о себе как о новой политической силе, причем, силе важной и доминирующей [4. С. 26].

В конце 2004 г. министр иностранных дел Ирака Хошияр Зибари заявил, что Багдад намерен в ближайшее время заключить мирное соглашение с Ираном. Это позволило бы окончательно разрешить острые проблемы, сохранявшиеся в двусторонних отношениях, в том числе, пограничный спор относительно района Шатт-эль-Араб, требования ИРИ компенсаций за причинённый материальный ущерб в ходе войны, судьба военнопленных и др. 21 ноября 2005 г. новый президент Ирака Джаляль Талабани посетил Иран впервые почти за четыре десятка лет.

Эксперты полагают, что одним из важнейших достижений внешней политики Ирана стала возможность оказывать определяющее влияние на политические процессы, происходящие в Ираке, который фактически оказался в непосредственной сфере влияния Ирана. Такая точка зрения высказывается арабскими специалистами всё чаще [12]. Они, в частности, сравнивают падение режима Саддама Хусейна в Ираке с падением стены, которая ранее сдерживала распространение иранского влияния на Ближнем Востоке. Иран не ограничился сильной вовлечённостью в иракские дела, а продолжил борьбу за региональное лидерство с Саудовской Аравией, и на очереди оказалась Сирия, в которой события «арабской весны» создали реальную угрозу существующему режиму.

С начала сирийского кризиса причастность Саудовской Аравии к гражданскому противостоянию в этой стране не была очевидной. Явных доказательств заинтересованности Эр-Рияда в падении режима Башара Асада было недостаточно. Иран же, со своей стороны, оказал значительную поддержку сирийскому режиму, осуществляя поставки оружия, оказывая помощь в

подготовке правительственных войск, предоставляя средства информационного контроля в социальных сетях и др. [4. С. 31].

Однако вскоре появились доказательства причастности Эр-Рияда к поддержке оппозиционных властям сил. Так, «в начале 2013 г. мятежники в Алеппо, ключевом стратегическом пункте на сирийском театре военных действий, получили первое тяжёлое вооружение – 220-миллиметровые ракетные установки. За поставками стояла саудовская разведка во главе с принцем Бандар бин Султаном» [10]. Однако прямые поставки вооружений не помогли оппозиции одолеть правительственные войска, и Эр-Рияд прибег к активной дипломатии. Во время конференции Организации исламского сотрудничества в Джидде (13.05.2013), посвящённой ситуации в Мали, глава саудовского МИД Сауди аль-Фейсал встретился со своим иранским коллегой Али Акбаром Салехи. Темой переговоров стала обстановка в Сирии и вокруг неё. Эр-Рияд выразил готовность обсуждать с Тегераном, помимо сирийского, и ливанский вопрос. Однако ирано-саудовский диалог в Джидде не принёс ощутимых результатов, т.к. интересы сторон в большей степени расходились, чем совпадали.

Саудовская Аравия призвала Иран не оказывать военную помощь Дамаску. Соответствующее заявление сделал глава МИД Саудовской Аравии принц Сауд Аль-Фейсал: «Если Иран хочет принять участие в решении сирийского вопроса, он должен вывести свои войска из этой страны» [11]. Замминистра иностранных дел Ирана Хосейн Амир Абдоллахиян ответил на призыв королевства следующим образом: «Исламская Республика Иран – самое важное государство в регионе, вовлеченном в борьбу против терроризма. Иран помогает иракскому и сирийскому правительствам и народам бороться против терроризма в рамках международных правил» [7].

Эр-Рияд заинтересован в усилении суннитского влияния в регионе, в то время как Иран стремится к укреплению позиций шиитов. Саудовцы – союзники Вашингтона, а Иран – его главный оппонент в регионе. Кроме того, Иран представляет собой альтернативную модель государственно-теократического устройства в исламском мире, отличную от саудовской. Все это

подогревает соперничество Эр-Рияда и Тегерана за региональное лидерство, а также за лидерство в мусульманской умме.

Сирийский кризис можно рассматривать не только как противостояние Запада и его арабских союзников с Б. Асадом, но и как своего рода «подковёрную» борьбу, ведущуюся внутри арабского мира. Возможный уход с политической арены Б. Асада создаст условия для переформатирования региона от Ирака до Средиземного моря, в котором может не оказаться места для шиитского Ирана, и тем самым его влияние будет сведено к минимуму.

Ввод в 2011 г. в Бахрейн контингента вооружённых сил и полиции Саудовской Аравии при поддержке вспомогательных частей Объединённых Арабских Эмиратов не остался без внимания Тегерана, ведь около 70 % населения островного государства составляют мусульмане-шииты. Ввод войск был санкционирован Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в который входят шесть аравийских монархий – Бахрейн, Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт и Оман. Неформальный лидер этого союза – Эр-Рияд – осознал всю опасность возможной победы «революции» в Бахрейне, где при определенных обстоятельствах шиитское большинство может прийти к власти, а затем инициировать референдум с целью возвращения Бахрейна в состав Персии, что может оказаться стратегическим поражением не только Эр-Рияда, но и Вашингтона. Тегеран в лице председателя исламского консультационного совета Ирана (меджлиса) Али Лариджани «осудил введение “оккупационных войск” Саудовской Аравии в Бахрейн и призвал бахрейнские власти ответить на вызов своего народа, используя лишь мирные средства» [4. С. 29].

Особенностью волнений в Бахрейне явилась полная поддержка армией и правоохранительными органами властей, в Тунисе же армия перешла на сторону восставших, в Египте – заняла нейтральную позицию, но ответила на волнения очень жёстко – неоднократно стреляла на поражение, были ранены десятки человек. Причиной такой ситуации в Бахрейне стало то, что силовые структуры здесь целенаправленно комплектуются арабами-суннитами племени азана – единоверцами и

единоплеменниками правящей династии, которые занимают в обществе весьма привилегированное положение. Но при масштабном выступлении шиитов устоять им будет достаточно сложно (общая численность вооруженных сил Бахрейна примерно 9 тыс.). Поэтому для поддержки режима на остров были введены силы “Щит острова”, на что иранский МИД распространил официальное заявление с поддержкой «справедливых требований народа Бахрейна» и недвусмысленным предупреждением о том, что «любое вмешательство извне способно привести только к дальнейшему осложнению ситуации в регионе» [2].

«Члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива получили отчеты бахрейнской, французской и американской разведок о том, что «Хизбалла» и Иранская революционная гвардия, вместе с местными активистами, ведут подрывную работу в Бахрейне и на востоке Саудовской Аравии», — пишет информационное агентство «Росбалт» [8]. Агентство приводит слова высокопоставленного источника в Манаме, столице Бахрейна: «В заливе не останется ни одного ливанского шиита со связями — или подозрением, что он имеет связи — с «Хизбаллой» и Иранской гвардией. Они должны себе это уяснить», — было заявлено и подчеркнуто, что Иран использует агентов «Хизбаллы» для дестабилизации ситуации на острове и последующей его оккупации.

Министр иностранных дел Бахрейна шейх Халед бен Ахмед Аль Халифа в телевизионном интервью каналу «Аль-Арабия» заявил, что у служб безопасности его страны есть доказательства причастности граждан Ливана к поддержке и обучению некоторых членов оппозиции островного государства. [14]

События в Йеменской Республике оказались своего рода «сюрпризом» для многих экспертов и политиков. Мало, кто мог предвидеть такое развитие событий на территории, расположенной в непосредственной близости от Саудовской Аравии. Бойцы шиитской повстанческой группировки «Ансар Алла» под руководством А.Хуси установили полный контроль над столицей — городом Сана и морским портом страны на Красном море — г.Ходейда, который, к тому же, является крупнейшим перевалочным пунктом в торговле оружием. Пролив

Баб эль-Мандеб служит воротами в Красное и Средиземное моря. Шиитские союзники Ирана в Йемене, «Ансар Алла», взяли Сану и передали «ключ от пролива» Тегерану, уже господствующему в Ормузском проливе – воротах в Персидский залив. Бесценный подарок «Ансар Алла» дал возможность Ирану контролировать главные стратегические морские магистрали Ближнего Востока.

Казалось, Саудовская Аравия больше всех проиграла от йеменского переворота. Однако, как считают арабские эксперты, какая бы группировка не контролировала Йемен, так или иначе, ей придется считаться с Эр-Риядом в силу того колоссального влияния, которое оказывает Саудовская Аравия в регионе. В конце концов, предполагают некоторые, может быть достигнуто взаимопонимание на взаимовыгодных условиях между группировкой «Ансар Алла» и соседним королевством [15].

Приведем мнение Абдуллы аш-Шамари, бывшего саудовского дипломата и журналиста, который отмечает: «То, что случилось в Йемене, странно. Могут быть два объяснения – либо саудовская дипломатия вообще не работает, либо саудовцы удовлетворены происходящим» [9].

Как группировке «Ансар Алла», так и другим силам (внутренним и внешним), среди которых и бывший президент ЙР А.Салех, многие годы стремившийся привести к власти своего сына Ахмеда, был выгоден срыв реализации йеменской инициативы ССАГПЗ и решений конференции по национальному диалогу, поскольку эта инициатива не учитывала законные интересы шиитов, составляющих до 45% населения республики, а также сторонников экс-главы государства. Но она создавала благоприятные условия для активности Саудовской Аравии и стран Запада в Йемене. Понятно, что деятельность «Ансар Алла» в стране на руку соперничающему с Эр-Риядом Тегерану, болезненно реагирующему на интриги Эр-Рияда в отношении Ирака и Сирии, его попытки сорвать выход ИРИ на договоренности по ядерной программе с США и другими членами аравийской «шестерки».

21 сентября 2014 г. в Нью-Йорке встретились министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал и его иранский коллега, Мухаммед Джавад Зариф – и это произошло за день до соглашения о йеменском перемирии.

Тегеран и Эр-Рияд пришли к пониманию того, что перед лицом общих угроз они должны выступить совместно. Другой возможности и альтернативы выжить в «цунами», поднятом Исламским Государством, просто не существует.

Несмотря на определенные достижения и успехи Ирана, которые были упомянуты нами в начале статьи, Иран по-прежнему нуждается в сотрудничестве с соседними государствами и с международным сообществом по самому широкому спектру вопросов. С приходом к власти в Иране Хасана Рухани наблюдается смягчение позиции Тегерана по ряду актуальных международных вопросов в пользу большего прагматизма. В июне 2013 г., еще будучи кандидатом в президенты Ирана, Хасан Рухани в интервью газете «Аль-Шарк Аль-Аусат» заявил о необходимости пересмотра курса в отношении с Саудовской Аравией и перехода к взаимному уважению и взаимовыгодному согласию в интересах обеих сторон. Он также добавил, что «Иран и Саудовская Аравия могут коллективно играть позитивную роль в решении основных региональных вопросов, таких, как безопасность в Персидском заливе» [13].

Обеим сторонам, как нам представляется, придется сесть за стол переговоров, и вести диалог друг с другом, и находить взаимоприемлемые решения сложнейших проблем ближневосточной действительности. Саудовско-иранские переговоры потребуют уступок с обеих сторон. Некое подобие политического урегулирования и компромисса уже достигнуто в Йемене и Ираке, на очереди Бахрейн и Сирия.

ИСТОЧНИКИ

[1] Гулевич Владислав. Сирийская война: Саудовская Аравия наращивает влияние.- Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия». 18.06.2013 -

<http://bit.ly/1qvXt0W>

[2] Зубков К. Иран и Саудовская Аравия готовятся к схватке за Бахрейн. - Издательский дом «Свободная пресса». 15.03.2011. - <http://bit.ly/1sd7QIb>

- [3] Кольчугин Н.П. Соседи Ирана — друзья Соединенных Штатов. - Институт Ближнего Востока. - <http://bit.ly/1vP6sLs>
- [4] Куршаков В. Шиитский фактор во внешней политике Ирана. – «Мировая экономика и международные отношения». - № 11, Ноябрь 2012. С 24 – 32.
- [5] Нечитайло Д. А. «Аль-Каида» и «арабская весна». - «Азия и Африка сегодня». - № 9, Сентябрь 2012. С. 22-26.
- [6] Яшлавский А. Экстремистские группировки в сирийской гражданской войне: новые игроки и новые угрозы. - «Мировая экономика и международные отношения». - № 10, Октябрь 2014. С. 93-104.
- [7] Иран отверг призыв Саудовской Аравии отозвать своих военных из Сирии. - Российское Информационное Агентство Iran.ru . 14.10.2014. - <http://bit.ly/1ByRjBc>
- [8] ССАГПЗ намерен избавиться от ливанских шиитов. - Информационное агентство «Росбалт». 24.03.2011. - <http://bit.ly/137FmV0>
- [9] Ali Hashem. Saudis, Iranians Benefit from Houthi Attack on Sanaa. – «Al-Monitor». 22.09.2014. - <http://bit.ly/137TbT8>
- [10] Saudi Heavy Weapons Supply to Syrian Rebels Breaks up Arab Summit in Uproar. 28.03.2013.- <http://bit.ly/1sd4JzK>
- [11] السعودية تدعو إيران لسحب قواتها "المحتلة" من سوريا والعراق واليمن. موقع مصراوي
(Саудовская Аравия призывает Иран вывести своих военнослужащих с территории Сирии, Ирака и Йемена.). 13.10.2014. - <http://bit.ly/139vIjB>
- [12] إيران تعزز نفوذها الأمني والعسكري في العراق. موقع العربية
(Иран укрепляет военное влияние и усиливает безопасность в Ираке.). 15.12.2014. - <http://bit.ly/1znGPIX>
- [13] روحاني: أعتزم إنهاء الخصومة بين إيران والسعودية. موقع العربية
(Рухани: Я намерен закончить вражду между Ираном и Саудовской Аравией.). 13.06.2013. - <http://bit.ly/1wZguf7>
- [14] وزير الخارجية البحريني يؤكد وجود وثائق بتورط لبنانيين في دعم المعارضة. موقع العربية
(Министр иностранных дел Бахрейна документально подтверждает причастность граждан Ливана к поддержке оппозиции.). 25.03.2011. - <http://bit.ly/1uVAPvo>

فارح المسلمي. هل تم التوصل إلى صفقة جديدة في اليمن؟ مركز كارنيغي [15] للشرق الأوسط

(Фарес Аль-Муслеми. Была ли заключена новая сделка в Йемене? Ближневосточный Центр Карнеги). 31.10.2014. - <http://ceip.org/12tS9Aa>

*М.Г. Кабасакалова **

ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА ИРАНА В ПОДХОДАХ РОССИИ И США

Исламская Республика Иран уверенно движется по пути регионального доминирования. В настоящее время у Ирана практически нет соперников в регионе. Безусловно, превращение Ирана в ядерную державу способствует приобретению страной статуса регионального лидера, однако не даст Тегерану достаточного влияния для выхода на уровень сверхдержавы, так как в современном мире наличие ядерного оружия является, по сути, лишь фактором, обеспечивающим безопасность.

Так называемая иранская ядерная проблема вот уже более десятилетия плотно вписана в международную повестку дня, что говорит о ее исключительной важности. Интерес ИРИ к использованию атомной энергии имеет устойчивый характер и был заложен еще шахом Ирана. Сегодня можно услышать критику в адрес России относительно ее «пособничества» развитию иранской ядерной программы, однако изначально активными помощниками Тегерана в данном вопросе был именно страны Запада.

В 1957 г. между Ираном и США было подписано соглашение, в соответствии с которым Вашингтон обязался содействовать Тегерану в освоении мирного использования ядерной энергии, в том числе посредством поставок последнему

*Кабасакалова Мария Георгиевна – аспирант кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доц. К.П. Курьлев.

ядерных установок и оборудования, подготовки квалифицированных кадров, а также создания ядерного научно-исследовательского центра при Тегеранском университете. Интерес руководства Ирана к использованию атомной энергии в значительной степени стимулировался западными государствами, которые видели в богатой нефтью стране возможности для вложения своих капиталов.

В 1974 г. шах Мохаммед Реза Пехлеви объявил о разработанном плане развития атомной энергетики, ключевыми партнерами по реализации которого становились Франция, ФРГ и США. Так, в том же году между Тегераном и Парижем было подписано соглашение о строительстве в Иране двух АЭС. Несмотря на изначально декларируемый «мирный» характер своей ядерной программы и отказ от получения ядерного оружия, одной из задач Тегерана, вероятно, было обретение «ядерного потенциала», достаточного для того, чтобы в случае необходимости создать ЯО в течение 18 месяцев. В результате, уже в 1975 г. ЦРУ США отнесло Иран к числу «пороговых» государств [19].

Необходимо отметить, что позиция СССР относительно распространения «чувствительных» ядерных материалов всегда была весьма негативной, что отразилось, в частности, в официальной критике планов Франции по поставке в Иран установки по переработке ядерного топлива и выделению плутония [17]. Очевидно, что основной проблемой в данном вопросе была потенциальная угроза использования полученного плутония в военных целях, т.е. для создания ядерных взрывных устройств. Эта опасность волновала и США, однако экономические выгоды заглушали «голос разума»: соглашение о закупке Ираном нескольких американских атомных реакторов не состоялось лишь ввиду разности в позициях сторон, а именно – в несогласии Тегерана предоставлять Вашингтону право жесткого контроля за переработкой ядерного топлива, на чем настаивал последний.

Несмотря на значительный уровень сотрудничества Ирана с западными партнерами, к моменту Исламской революции 1979 г. ядерная программа страны находилась лишь на первых ступенях развития. После прихода к власти в 1979 г. новое

руководство ИРИ отодвинуло вопрос развития ядерной программы на задний план, однако вскоре было вынуждено пересмотреть свою позицию. Это было обусловлено, прежде всего, ирано-иракской войной, в ходе которой США и СССР не только поддерживали Багдад, но и оставили безнаказанным применение им химического оружия против Тегерана. Таким образом, в 1982 г. в Иране было принято решение о достижении «технологической независимости», что нашло отражение и в развитии атомного сектора.

Со второй половины 80-х гг. ИРИ стала искать партнеров в данной сфере, прежде всего на Востоке (Китай и Пакистан). В результате в 1992 г. Тегеран и Пекин подписали протокол о сотрудничестве в атомной энергетике. Подобное взаимодействие вызывало крайне негативную реакцию Запада, и уже в этот период Вашингтон заявлял, что ядерная программа Ирана направлена на создание ядерного оружия. Еще большую критику США вызвало соглашение «Об использовании ядерной энергии в мирных целях», подписанное между Ираном и СССР в 1992 г. Оно подразумевало осуществление совместных действий в сфере мирного использования ядерной энергии, а именно: поставку в ИРИ исследовательских ядерных реакторов, сотрудничество с целью развития медицины и техники, подготовку квалифицированных специалистов для Ирана. В 1995 г. сторонами было подписано соглашение о строительстве Россией АЭС «Бушер» на территории ИРИ.

Москва не раз заявляла о том, что все работы по созданию данной станции осуществляются под контролем МАГАТЭ, однако это вызывало серьезную обеспокоенность Вашингтона, считавшего, что «Бушер» поспособствует развитию военной составляющей иранской ядерной программы. Кроме того, США обвиняли Россию в оказании Ирану помощи в осуществлении его ракетной программы. В результате, в 1998 г. Белый дом ввел торгово-экономические санкции против семи российских организаций, которые, по заявлению Соединенных Штатов, «участвовали в деятельности в области распространения, касающейся ракетных программ Ирана» [13]. Москва встретила данные санкции весьма негативной реакцией, назвав их непродуманными и необоснованными, а также заявив, что

«американскую политику по Ирану определяет группа людей, единственная цель которых – изолировать Россию и вытеснить ее с рынков». В итоге, Россия продолжила сотрудничество с ИРИ в атомной сфере, однако ядерная программа Тегерана не была вычеркнута из международной повестки дня.

В 2003 г. стало известно о деятельности Тегерана в ядерной области, включая получение технологий по обогащению урана, не поставленных под контроль МАГАТЭ. Стало ясно, что возможности Ирана в данной сфере гораздо больше, чем было принято считать. Это вызвало обеспокоенность в мировом сообществе и подтолкнуло ряд государств (европейскую «тройку» - Великобританию, Германию и Францию) к установлению переговорного процесса с Тегераном с целью урегулирования возникающего кризиса. Со своей стороны, Иран в целом был настроен на сотрудничество, что проявилось, в частности, в допуске инспекторов МАГАТЭ на ранее не задекларированные ядерные объекты.

Однако США в лице администрации Дж.Буша-мл., поставив задачу добиться от ИРИ значительных уступок в вопросе обогащения урана, избрали тактику давления, постепенной изоляции и санкций против Тегерана. По мнению Белого дома, сам факт укрытия от МАГАТЭ определенной деятельности должен был быть «наказан». Еще в январе 2002 г. США официально отнесли Иран к «оси зла». В результате столь бескомпромиссной позиции Вашингтон лишил себя возможности мирного урегулирования конфликта и способствовал формированию внутри ИРИ консенсуса относительно необходимости дальнейшего развития ядерной программы.

С приходом к власти в Иране кандидата от консерваторов М. Ахмадинежада внешнеполитический курс страны претерпел серьезные изменения, заключающиеся в своего рода соединении прагматичного реализма и традиционных мусульманских ценностей. Ряд экспертов определяли это новое политическое течение как «исламский неоконсерватизм», в основу которого входило, в первую очередь, стремление к достижению статуса региональной ядерной державы. Это можно объяснить, помимо опасений за свою территориальную безопасность ввиду существования в регионе ядерных стран,

принципом равных отношений на мировой арене, лежащим в основе внешнеполитического курса М. Ахмадинежада. Согласно этому принципу Тегеран вправе вести себя «на равных» с ведущими мировыми державами. Характерной чертой является то, что Иран поставил мир перед фактом реализации своей ядерной программы как «объективной реальности». Как подчеркнул М. Ахмадинежад: «Западу необходимо уяснить и принять тот факт, что Иран овладел ядерными технологиями и повернуть назад уже невозможно» [11]. Позиция Ирана на переговорах по ядерной проблеме стала еще более неуступчивой.

Еще при Дж.Буше Вашингтон стремился реализовать собственный сценарий развития событий на Ближнем Востоке. Особый интерес Америки Иран привлек в силу ряда факторов. Во-первых, выгодное территориальное положение страны, расположенной между важными регионами Закавказья, Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока. Во-вторых, наличие огромных запасов углеводородов, контроль над которыми позволил бы Вашингтону управлять важными нефтяными и финансовыми потоками региона. В-третьих, иранское руководство препятствует распространению «идей западной демократии» и способно радикализовать исламское общество. В результате можно предположить, что нагнетаемая обстановка вокруг ядерной проблемы Ирана, поддерживаемая Израилем, опасаящимся появления по соседству ядерного государства, является своего рода предлогом для достижения Вашингтоном своих целей.

Если отбросить в сторону цели Вашингтона в отношении ближневосточного региона и Ирана в частности, то необходимо признать, что его вступление в число «ядерных» держав не отвечает интересам ни одной страны, особенно учитывая нестабильность региона. Именно поэтому вопрос ядерной программы Тегерана стал одним из важнейших пунктов российско-американских отношений. С приходом в Белый дом президент Б. Обама подчеркнул изменение американского курса в отношении Ирана, заключавшееся в готовности к безусловным переговорам с Тегераном. Однако действия Вашингтона в иранском направлении носили двойственный характер, определяющийся, с одной стороны, отсутствием единства в

американской политической и экспертной элите относительно иранской ядерной программы, а с другой – сложностью ведения переговоров с Тегераном. Глава США направил иранскому руководству несколько писем, а также сделал ряд публичных заявлений, в которых высказал намерение «перезагрузить» отношения с Ираном, а также признал право последнего на обладание мирным атомом [8]. В то же время практические действия Вашингтона на международной арене в отношении Тегерана отличались достаточной жесткостью.

Начавшиеся с 2002 г. переговоры трех европейских стран – Великобритании, Франции и Германии – с Ираном проходили крайне сложно и не всегда успешно. В 2003 г. Тегеран согласился на подписание дополнительного протокола к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), суть которого заключалась в готовности Ирана к неожиданным и масштабным инспекциям ядерных объектов со стороны МАГАТЭ. Однако спустя некоторое время этот договор был фактически аннулирован иранской стороной [7]. Безусловно, такой шаг не мог не встревожить мировую общественность, особенно учитывая тот факт, что в 2002 г. появилась информация о существовании в Иране секретной ядерной программы по созданию мощностей для обогащения урана. Лишь при помощи России удалось убедить Запад и США в мирном характере этой программы, аргументировав его российско-иранскими консультациями по отработке механизма поставок Россией Ирану обогащенного ядерного топлива для Бушерского реактора с последующим возвратом в Россию отработанного топлива [9]. Однако последующие данные МАГАТЭ по состоянию ядерной программы в Иране не привели к снижению уровня настороженности мирового ядерного сообщества. В частности, у МАГАТЭ возникли вопросы к ИРИ относительно целевого предназначения новых предприятий по обогащению урана, на что руководство Тегерана не смогло дать убедительный ответ [12]. Подобные действия Ирана наталкивали на сомнения относительно искренности страны при объявлении о своих ядерных установках и ядерных материалах. Тогда же Тегеран фактически проигнорировал предложение Москвы о вступлении Ирана в международный консорциум по производству ядерного

топлива на территории России, в том числе и для иранских АЭС. Более гибкая позиция Ирана, конечно, способствовала бы повышению доверия мирового сообщества к стране и не привела бы к введению санкций против Тегерана. Однако продолжение последним затягивания переговоров, а также новость о создании иранскими властями еще одного завода по обогащению урана под городом Кум вызвало возобновление дискуссий по введению новых финансово-экономических санкций.

Еще в период предвыборной кампании Б. Обама избрал тактику проведения переговоров с Ираном. С приходом к власти он не раз подчёркивал, что «наибольшую опасность для США представляет угроза террористического нападения с использованием ядерного оружия, а также угроза распространения ядерного оружия среди представляющих опасность стран», какой на протяжении нескольких лет считался Иран [20]. В силу отсутствия достижений в переговорном процессе Б. Обама пообещал «возглавить мировые усилия, направленные на достижение в четырехлетний срок полной безопасности хранения всего ядерного оружия и ядерных материалов на уязвимых в настоящее время объектах» [20]. В этом контексте администрация Б.Обамы признавала необходимость сотрудничества с Россией, которая к тому же развивала достаточно тесные связи с Тегераном и, по мнению Вашингтона, была необходима для оказания давления на Иран. Однако в Москве на ядерную проблему Ирана смотрели несколько иначе.

Конечно, официальные позиции Москвы и Вашингтона были достаточно схожи: Россия, также как и США, жестко отстаивала укрепление принципов ДНЯО и, соответственно, соглашалась с необходимостью приостановки ядерных исследований и возврата под контроль МАГАТЭ, а также запрета на обогащение урана на территории Ирана. Но между сторонами всегда имелись расхождения, касающиеся двух основных вопросов. Во-первых, это тактика в отношении Тегерана: если Вашингтон не исключает возможность решения иранского вопроса посредством военных действий, то Москва всегда настаивала исключительно на дипломатическом пути урегулирования проблемы. Во-вторых, Россия имеет свои

интересы в Иране, в первую очередь в сфере военно-технического сотрудничества. Именно поэтому Москва достаточно долго не соглашалась с ужесточением позиций по Тегерану, опасаясь, что такой шаг ухудшит российско-иранские отношения.

В октябре 2009 г. администрация Б.Обамы приступила к разработке пакета санкций против Тегерана, направленных на наиболее «слабые места» в экономике Ирана. Так, речь шла, например, о возможности перекрытия Ирану доступа к проектам по нефтепереработке и очистке; о введении штрафов в отношении иранских страховых компаний; о возможных санкциях в отношении банковского сектора Ирана. Чуть позже санкции Вашингтона поддержали и ведущие страны ЕС – Великобритания, Франция, Германия, Италия, а также Япония, Канада, Саудовская Аравия, ОАЭ. Однако привлечь к поддержке Россию и Китай Америке не удалось – слишком велика заинтересованность двух стран в продолжении сотрудничества с Ираном. Президент России Д.Медведев четко высказал позицию Москвы: «Иран имеет право на мирную ядерную программу, но не на создание ядерного оружия, а введение международных санкций возможно, когда будут исчерпаны все остальные возможности давления на Тегеран» [12]. Однако, даже несмотря на такую позицию России и Китая, Вашингтон не отказался от санкций, лишь ужесточив их в 2010-м, а затем в 2011-м г.: летом 2010 г. Евросоюз и США ввели дополнительные санкции против Тегерана, направленные, в частности, на ограничения в области международной торговли и в нефтегазовом секторе.

Но даже «самые жесткие и всеобъемлющие» санкции, как назвал их Б. Обама, не повлияли на политику Ирана, хотя несколько изменили курс Москвы в отношении Тегерана. С одной стороны, Россия заявила о том, что, одобряя в целом введенные против Ирана санкции, возражает против попыток дополнить резолюцию ООН односторонними мерами США и Евросоюза. В то же время, по словам Д. Медведева, «санкции в разной степени затрагивают членов ООН, и США могут себе позволить занимать жесткую позицию в этом вопросе, поскольку у них никаких отношений с Ираном нет, в отличие от России, которую с Ираном связывают прочные деловые связи» [4]. С другой стороны, не раз заявляя о том, что американская санкционная политика на

иранском направлении идет вразрез с российскими интересами в Иране, Москва в 2010 г. остановила выполнение контракта по поставкам в Тегеран зенитно-ракетных комплексов С-300. К тому же Россия не только отказалась поставлять другие виды вооружения, такие как танки, самолеты, артиллерию и корабли, но и заявила о запрете на финансовую деятельность, техпомощь и обслуживание военной техники.

Такой шаг Москвы был крайне болезненно воспринят Тегераном, который увидел в нем слабость и двойственность российской политики. Действительно, решение об отказе на поставки ЗРК С-300, контракт о которых был подписан еще в 2007 г., стало наглядным примером непростых отношений между Москвой, Вашингтоном, Тегераном и Тель-Авивом. Доказательством этого является непоследовательность в позиции России, проявившаяся в разноречивых заявлениях относительно того, запрещает ли резолюция ООН поставлять С-300. Еще летом 2010 г. российские дипломаты, в частности, министр иностранных дел С. Лавров, делали акцент на том, что С-300 – это оборонительное оружие и санкции на него не распространяются, в чем, кстати, нашли поддержку США, которые признавали, что система С-300 под резолюцию ООН действительно не подпадает [3]. Комплексы С-300, предназначенные для защиты важных стратегических объектов, могли бы стать серьезной преградой для авиации США, НАТО и Израиля, в случае вооруженного конфликта против Ирана, именно поэтому Вашингтон всячески призывал Москву отказаться от поставок комплексов Тегерану.

Военные поставки Ирану имели для Москвы не только политически важный аспект, но и экономическую выгоду – пять комплексов С-300 обошлись бы Тегерану в 800 млн. долларов. Фактически, отказавшись от поставок, Россия встала перед угрозой потери репутации надежного поставщика на рынке вооружений, который не зависит в своих поставках от политической конъюнктуры. Подобная резкая перемена внешнеполитического курса Москвы в отношении Ирана воспринимается как уступка Западу и, в первую очередь, США. Объяснить изменившуюся позицию России можно лишь предположением о получении каких-либо концессий со стороны Вашингтона, а также инициативой последнего по вопросу

заключения нового договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) и возможного пересмотра дальнейшего расширения систем противоракетной обороны в Европе. В этом случае Москвой был допущен дипломатический просчет, поскольку Вашингтон не отказался от своих действий по «укреплению безопасности» в Европе. Впрочем, также можно предположить, что, свернув военно-техническое сотрудничество с Ираном, Россия в этой же сфере выиграла от улучшения отношений с Израилем – министр обороны последнего нанес официальный визит в Москву, в ходе которого был заключен ряд соглашений в области высокотехнологичных вооружений [1].

В любом случае, отказ Москвы от поставок Тегерану комплексов С-300 был весьма положительно воспринят Вашингтоном. Во-первых, такой шаг лишней раз подтверждал правильную направленность и результативность политики «перезагрузки», в рамках которой администрация Б. Обамы заявляла о крайней необходимости сотрудничества с Россией по решению иранской ядерной проблемы. Во-вторых, президент США, добиваясь ратификации Конгрессом Договора о СНВ-3, утверждал, что серьезной выгодой от этого Договора станет сближение с Москвой в деле предотвращения получения Ираном ядерного оружия. Таким образом, фактическая приостановка российско-иранского сотрудничества в военно-технической сфере стала для Б. Обамы дополнительным «козырем», в поддержку необходимости нового курса «перезагрузки» с Москвой.

Одним из предметов разногласий российской и американской сторон представляла собой вышеупомянутая Бушерская атомная электростанция. Претензии Москве со стороны Вашингтона носят преимущественно политический характер: Россия вместо того, чтобы оказать давление на Тегеран, «подрывает единый фронт» международных санкций. К тому же Америка все же пыталась настоять на том, что в будущем АЭС может использоваться в разработке Ираном ядерного оружия. Однако Россия на этот раз твердо отстаивала свою позицию, хоть строительство Бушерской АЭС неоднократно затягивалось и даже «замораживалось». Во-первых, выход из проекта серьезно подорвал бы ее репутацию как партнера в ядерной и энергетической сфере для любого потенциального партнера; во-

вторых, отношения с Ираном, и так находящиеся на спаде, испортились бы окончательно; в-третьих, коммерческая выгода от запуска реактора станет определенной компенсацией потери от несостоявшихся поставок РЗК С-300. В результате администрация Б.Обамы пошла на уступки, согласившись с продолжением российской помощи в совместном с Ираном проекте, чтобы добиться поддержки Москвой введения нового пакета санкций против Тегерана.

Позиция официальной Москвы заключается в том, что, несмотря на нанесение достаточно серьезного ущерба иранской экономике, введения санкций недостаточно для борьбы с иранскими ядерными амбициями. По словам Д. Медведева, санкции сами по себе не могут стать методом борьбы против чего-либо, а, скорее, должны послужить сигналом для начала переговорного процесса [4]. Позиция Америки, в свою очередь, не едина. Так, например, З. Бжезинский говорит о необходимости договоренностей: «Санкции в отношении Ирана ядерную программу не остановят, они никак не влияют на характер и масштабы программы» [2]. Более того, в статье «Разумный подход к Ирану» З. Бжезинский не только говорит о необходимости мирного решения иранской проблемы, но и, за неимением лучшей альтернативы, фактически признает за Ираном право на обладание ядерным оружием. В обоснование такой точки зрения, политолог говорит о том, что «Западу приходилось уживаться с постоянной ядерной угрозой со стороны Советов, затем на смену ей пришел владеющий этим же оружием Китай, следом Индия и Пакистан с их политикой взаимного ядерного сдерживания» [2]. Таким образом, традиционная политика сдерживания может вполне «сработать в отношении Ирана». По мнению Бжезинского, когда Иран обретет ядерное оружие, не исключено, что уровень нестабильности в регионе станет меньше, чем сегодня. Однако это может послужить прецедентом для других стран региона, чего мировое сообщество не допустит.

Если Россия однозначно выступает с позиций дипломатического урегулирования конфликта, то в США, поддерживаемых Израилем, мнения по этому вопросу кардинально разнятся. Очевидно, что большую озабоченность ситуацией в регионе вызывает именно Тель-Авив, поскольку

ему крайне невыгодно иметь в непосредственной близости недружественное ядерное государство. Именно поэтому израильские и западные СМИ периодически «демонизируют» Иран и его военный потенциал.

В феврале 2012 г. российскую позицию в отношении Ирана фактически высказал В.Путин в одной из своих предвыборных статей. По его мнению, «решать проблему нужно только мирным путем. Мы предлагаем признать право Ирана на развитие гражданской ядерной программы, включая право обогащать уран. Но сделать это в обмен на постановку всей иранской ядерной деятельности под надежный и всесторонний контроль МАГАТЭ. Если это получится — тогда отменить все действующие против Ирана санкции, включая односторонние. Запад слишком увлекся «наказанием» отдельных стран. Чуть что — хватается за санкционную, а то и за военную дубину» [10]. Таким образом, В. Путин обозначил дальнейшую позицию Москвы в отношении Ирана, и она фактически сводит на нет усилия администрации Б. Обама заручиться поддержкой России любого сценария урегулирования иранской проблемы, кроме мирного.

В последнее время воинственная риторика США в отношении Ирана в значительной степени потеряла свою остроту, чему во многом способствовала смена власти в Тегеране. Если раньше западные СМИ фактически демонизировали личность президента М. Ахмадинежада, рисуя его тираном, стремящимся уничтожить все демократические режимы, то сегодня новый политический лидер ИРИ, «умеренный» Х. Роухани, не вызывает таких «ярких» образов. Новый иранский глава, получивший образование на Западе и отличающийся от своего предшественника гораздо большей сдержанностью и дипломатичностью в высказываниях, воспринимается в западных столицах определенным символом позитивного поворота в переговорном процессе по ядерной проблематике ИРИ. К такому видению подталкивает несколько фактов. Во-первых, еще в январе 2013 г. верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи издал фетву, согласно которой создание ядерного оружия и стремление к его обладанию было объявлено грехом, противоречащим фундаментальным исламским ценностям. По словам министра

иностранных дел ИРИ М.Дж. Зарифа, «Исходя из того, что обладание ядерным оружием не может в полной мере обеспечить безопасность ни одного государства, а также религиозных принципов, Иран никогда не пойдет на создание атомной бомбы и не включит обладание ядерным арсеналом в свою оборонную доктрину» [15].

Во-вторых, М.Дж. Зариф официально подтвердил готовность Ирана продолжить переговоры по ядерной программе с «шестеркой» – Россией, США, Китаем, Великобританией, Францией и ФРГ, отметив при этом, что ей надо изменить «ошибочную» политику, иначе «Иран продолжит оказывать сопротивление, как это происходило на протяжении последних 10 лет» [16]. Безусловно, такая готовность к конструктивному взаимодействию с мировым сообществом является весьма позитивным шагом, однако не стоит ожидать от Тегерана резкого разворота в своей политике и уж тем более отхода от своих национальных приоритетов. Иранские власти традиционно заявляют, что разработка ядерной программы носит сугубо мирный характер, что подтвердил и президент Х. Роухани, выступая на 68-й сессии Генассамблеи ООН 24 сентября 2013 г., добавивший впрочем, что Исламская Республика не откажется от обогащения урана, чего требует международное сообщество [18]. В то же время новая политика Тегерана должна носить значительно более гибкий характер, поскольку Х. Роухани предстоит вывести страну из международной изоляции и преодолеть кризис в экономике, испытывающей растущее давление санкций.

Несмотря на политические изменения в Иране консенсуса в позициях относительно Тегерана Россия и США по-прежнему не достигли. Определенные трудности в отношениях Тегерана и Москвы, проявившиеся в 2010 г. (с прекращением Россией поставок РЗК С-300), все еще не преодолены. В то же время обе стороны заинтересованы в сближении и выведении двустороннего взаимодействия (в сфере наращивания товарооборота, борьбы с общими угрозами, а также более тесного военно-технического сотрудничества) на более высокий уровень, потенциал к чему, безусловно, есть.

Совсем не столь перспективными можно назвать отношения Ирана и США. С одной стороны, Вашингтон надеялся на некоторый «прорыв» в диалоге с ИРИ с приходом нового президента. Однако с другой стороны, Белый дом видит значительный успех санкционной политики и не собирается от нее отказываться. По словам госсекретаря Дж. Керри, «Мы оказали существенное давление на иранское правительство, и мы продолжим работать с нашими партнерами, чтобы усилить это давление с тем, чтобы Иран выполнил свои международные обязательства» [14]. Так, 1 августа 2013 г. Палата представителей США проголосовала за введение новых экономических санкций против Ирана, подразумевающих дополнительное сокращение экспортных поставок нефти из Ирана на 1 миллион баррелей ежедневно в течение года. Эти санкции, могущие, впрочем, иметь и подтекст в рамках напряженности в отношениях между Конгрессом и администрацией Б.Обамы, видятся бессмысленными и грозящими отвернуть Тегеран от нового курса.

Особенностью проблемы иранской ядерной программы в контексте российско-американских отношений является отсутствие согласованности сторон в позициях относительно дальнейших перспектив, что проявилось, в частности в вопросе введения санкций. Вместе с тем, Москва и Вашингтон объективно заинтересованы в мирном урегулировании вопроса (несмотря на воинственную риторику, современные США «не потянут» войту против ИРИ). Именно поэтому прорывной характер имел саммит в Женеве в ноябре 2013 г., который в значительной степени стал возможным благодаря конструктивной позиции России и готовности Ирана пойти на определенные уступки.

Основными решениями саммита явились обязательства Тегерана: 1) прекратить обогащать уран свыше 5%; 2) уничтожить свои запасы урана, обогащенного до 20%; 3) приостановить работу установленных уже на заводе в Натанзе центрифуг; 4) позволить осуществление постоянного международного контроля (МАГАТЭ) над своими ядерными объектами. В обмен на эти шаги Иран добился, в частности: 1) права на обогащение урана (принципиальный пункт для руководства ИРИ); 2) приостановку действия санкций в отношении нефтегазовой, нефтехимической и

автомобильной отраслей иранской экономики, а также снятия ограничений на проведение Ираном торговых операций с золотом и драгметаллами; 3) обязательство СБ ООН, США и ЕС в ближайшие полгода не вводить никаких новых санкций в отношении Тегерана [5].

Эти решения видятся определенной гарантией мирного урегулирования проблемы ядерной программы Ирана, а также базой, необходимой для всестороннего внутреннего развития ИРИ и укрепления внешних связей. В то же время, несмотря на определенные «достижения» в ходе очередного этапа данного процесса в ноябре 2014 г., проявившиеся в согласии Запада от введения новых односторонних санкций и постепенную «разморозку» иранских финансовых средств за границей, кардинальных перемен в подходах не произошло. Сторонами в очередной раз было продемонстрировано отсутствие должного уровня доверия и готовности идти на уступки ради достижения консенсуса. Очевидно, что в перспективе США не готовы изменить свой курс в отношении Ирана в силу стремления сохранить свои позиции в ближневосточном регионе, а также значительного давления на Вашингтон со стороны Республиканской партии, Тель-Авива и Эр-Рияда, стремящихся нивелировать позиции Тегерана.

От характера пути, по которому пойдут Россия и США для «закрытия» так называемой ядерной проблемы Ирана зависит не только стабильность в регионе, но и экономический вопрос, так как и введение самых жестких мер в рамках санкций против Тегерана, и военные действия грозят сильнейшим экономическим кризисом. Для Москвы и Вашингтона важно также предотвратить «цепную реакцию», как возможное последствие иранской ядерной программы в средне- и долгосрочной перспективе: возможность приобретения ядерного статуса не только арабскими странами, но и Японией и Южной Кореей. Период «перезагрузки» российско-американских отношений не способствовал нахождению оптимального решения иранского вопроса. Очевидно, что только взаимодействие Москвы и Вашингтона может помочь мирному урегулированию проблемы. Сегодня же, в силу нового витка напряженности между Москвой и Вашингтоном, каждая сторона стремится «перетянуть одеяло на себя», позволяя тем самым

Тегерану лавировать между державами, получая максимальную выгоду.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

[1] Аксенов П.. Би-би-си, Москва. 23.09.2010 г. Иран не получит С-300. Что от этого получит Россия? [Электронный ресурс] Режим доступа

http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2010/09/100923_russia_iran_s300_analysis.shtml

[2] Берг И.С. Западные политики о ситуации в Иране и ее перспективах. Институт Ближнего Востока. 28.06.2009. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/28-06-09b.htm>

[3] Богданов К. С-300 до Ирана не долетит. 24.08.2011г. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://ria.ru/analytics/20110824/423037197.html>

[4] Евросоюз ужесточил санкции против Ирана. 26.06.2010г. [Электронный ресурс] Режим доступа

http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/07/100726_eu_iran_sanctions.shtml

[5] Женева: Прорыв в новую реальность. 25.11.2013. [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.iran.ru/news/analytics/91425/Zheneva_Proryv_v_novuyu_realnost

[6] Зведре Е. Анализ: Становление системы экспортного контроля в России. Участие России в международном сотрудничестве в области нераспространения и экспортного контроля // Ядерный контроль. – 2001, № 1, с. 40.

[7] Искандеров П. Атомный невозврат. Время новостей. №159., 04.09.2007г.

[8] Карякин В.В. Современная геополитическая динамика Ближнего и Среднего Востока. – М.: Граница, 2010. – С.158

[9] Кулагина Л., Ахмедов В.. Россия-Иран – основные направления и перспективы сотрудничества. Институт Ближнего Востока. 2009.

- [10] Путин.В.В. Россия и меняющийся мир. 27.02.2012. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>
- [11] Сажин В.И. Американские политологи о ядерной проблеме Ирана. Институт Ближнего Востока. 04.06.2008.
- [12] Сажин В.И. Иран: октябрь 2009 года. Военно-политическая ситуация. Институт Ближнего Востока. 27.11.09. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/27-11-09b.htm> Доступ 28.01.2012
- [13] Сегодня. 17.01.1999.
- [14] США продолжают давление на Иран, заявил Керри. 9 сентября 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.iran.ru/news/politics/89709/SShA_prodolzhat_davlenie_na_Iran_zayavil_Kerri
- [15] Тегеран готов к сотрудничеству с "шестеркой" и МАГАТЭ по всем аспектам своей ядерной программы. 29.07.2013. [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.iran.ru/news/politics/89569/Tegeran_gotov_k_sotrudnichestvu_s_shesterkoy_i_MAGATE_po_vsem_aspektam_svoey_yadernoy_programmy
- [16] Тегеран призывает "шестерку" сменить политику. 10 сентября 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.iran.ru/news/politics/89768/Tegeran_prizyvaet_s_hesterku_smenit_politiku
- [17] Тимербаев Р.М. Группа ядерных поставщиков: история создания (1974-1978). М.: ПИР-Центр, 2000. С.65.
- [18] Хасан Роухани: Иран готов немедленно вступить в переговоры по своей ядерной программе. 25.09.2013. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.itar-tass.com/c1/890129.html>
- [19] Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений. / под ред. А.Арбатова и В.Дворкина. Моск. Центр Карнеги. – М.:РОССПЭН, 2011. С.90.
- [20] Obama B. Renewing American Leadership // Foreign Affairs. July/August 2007, pp. 5–6.

*И.В. Козлова**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНДИИ И КИТАЯ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (2005 -2014 ГГ.)

В Азиатско-Тихоокеанском регионе наибольшее внимание привлекает взаимодействие двух ведущих государств Азии, двух ядерных держав - Республики Индия и Китайской Народной Республики. Несмотря на имеющиеся сложности во взаимоотношениях, Индия и Китай стремятся развивать взаимодействие во многих направлениях, в том числе и в военной сфере, поскольку военный фактор как инструмент сдерживания влияния другой стороны продолжает оставаться доминирующим в мире. От расстановки военных сил в Восточной и Южной Азии будет зависеть и распределение сил влияния в глобальном контексте. Попробуем спрогнозировать, какой, с точки зрения сотрудничества в оборонной промышленности, будет перспектива выстраивания межгосударственных отношений? Будут ли две претендующих на мировое лидерство страны стремиться к военно-стратегическому паритету или в отношениях двух стран это будет «новая гонка вооружений» [16. С. 2]?

Давая ответ на данный вопрос, необходимо, прежде всего, проанализировать роль обоих государств в мире. Как КНР, так и Индия обладают статусом региональных развивающихся держав. В рамках региональной политики каждое из государств ориентировано на свой регион. Индия является наиболее влиятельным государством в Южной Азии, где она стоит у истоков создания международной экономической организации Ассоциации стран Южной Азии (СААРК), Китай же в большей степени ориентирован на Восточную Азию [5. С. 1-3]. Страна входит в зону свободной торговли по формуле (АСЕАН +1), более того в ходе последнего саммита АТЭС (2014 г.) было подписано соглашение между КНР и Республикой Южная Корея по

* **Козлова Ирина Владимировна** – студентка 3 курса кафедры ТИМО. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и Истории международных отношений Российского университета дружбы народов Понька Татьяна Ивановна

созданию Зоны свободной торговли (ЗСТ) [7. С. 1-2], активное участие принимает Китай и в деятельности организации ШОС.

Столкновение интересов двух государств происходит в Тибете, Гималаях, а также в регионе Индийского океана, поскольку в фарватере интересов КНР прежде всего усиление позиций как мировой морской державы, а также получение доступа к стратегически важным торговым и энергетическим путям, что дало бы ещё один импульс развитию нарастающей темпы экономики Китая. Стоит также обратить внимание на тот факт, что КНР и Индия активно обсуждают проект Морского Шёлкового Пути, что также является активным механизмом продвижения интересов Китая в данном регионе, поскольку проект подразумевает не только обеспечение безопасности взаимных морских коммуникаций, но и новый поток инвестиций в результате создания центров логистики, открытия ряда портов и создания на побережье сети развитой инфраструктуры. Поэтому это ещё и проявление «мягкой силы» Китая в данном регионе [9. С. 5].

За последние несколько лет отношения между двумя странами приобрели статус стратегического партнёрства (2003-2005 гг.), несмотря на пережитые периоды спада в недавнем времени (китайско-индийская пограничная война 1962 г.) [12. С. 272]. Придание нового импульса диалогу между двумя партнёрами способствовал приход к власти в мае 2014 г. нового премьер-министра Индии Нарендра Моди, представителя второй, после Индийского национального конгресса (ИНК), крупнейшей политической партии Индии, Бхаратия джаната парти (БДП), которую относят к партиям «индуистского национализма». Личность нового премьер-министра, несомненно, в значительной степени определяет стилистику индийского внешнеполитического курса, который характеризуется выдвиганием на первый план национальных интересов («“India First” foreign policy»). Зависимость же прежнего премьера Манмохана Сингха от лидера Индийского национального конгресса (ИНК) Сони Ганди делала политику Дели «зигзагообразной», подверженной внешним влияниям [1. С. 1].

Н. Моди во время встречи 11 декабря 2014 г. с президентом РФ В. В. Путиным, в ходе визита главы российского

государства в Индию, дал понять, что сегодня, когда идея американского многоцентричного мира, потерпела неудачу [1. С. 2], существует целый ряд неурегулированных споров, которые требуют совместной координации усилий. В частности, проблема Афганистана с возможной актуализацией проблемы радикализма указывает на необходимость сплоченности действий, поскольку именно в интересах КНР защитить от возможной волны экстремизма уязвимый Синьцзян-Уйгурский автономный район. Также важной является проблема включения Индии на правах постоянного члена в ШОС, что может уже в ближайшем будущем совершенствовать механизм борьбы против «трёх зол» [6. С. 10] по линии Россия – Китай – Индия. Неразрешённым до сих пор является территориальный спор в Гималаях – здесь наблюдается противостояние двух возвышающихся гигантов, и психологический фактор еще долго будет доминировать в связи с пограничным конфликтом 1962 года. В то время как со стороны КНР претензия на высокогорное плато Аксай - Чин трактуется прежде всего стремлением правительства построить дорогу в Тибет, то для Индии – это традиционная сфера влияния и важный стратегический район в непосредственной близости от Каракорумского прохода. Если брать проблему Тибета, то этот гималайский регион, являющийся буфером между Индией и Китаем, был плодом пассивной политики колониальных властей Великобритании и вызывал ряд разногласий. Особо стоит обратить внимание на тот факт, что «в ходе многолетней полемики между Индией и Китаем по пограничной проблеме каждая из сторон использует свою систему аргументации и интерпретирует одни и те же исторические факты и документы в приемлемой для себя форме, в результате чего их трактовка подчас носит диаметрально противоположный характер» (1,с.293). Если китайская сторона когда-то придерживалась аргумента, что «исторически законного определения пограничной линии никогда не производилось» (1,с.292), то индийская, указывала на тот факт, что «вся линия границы определена либо договорами и соглашениями, либо традицией, хотя на местности не всегда демаркирована» (1,с.293) [3. С. 153].

Таким образом, между двумя региональными державами имеются серьезные территориальные проблемы. Не отступая от

своих позиций в территориальном вопросе, Индия и Китай стремятся к развитию отношений в других сферах. Так, уже на протяжении многих лет Индия и Китай сотрудничают в сфере экономики. В ходе недавнего визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Индию, состоявшегося с 17 по 19 сентября 2014 г., было подписано три меморандума о взаимопонимании и 12 соглашений в сфере торговли и инвестиций, промышленного и инфраструктурного развития, науки и технологий, экологии [11. С. 1-2]. Немаловажным является то, что Китай на современном этапе взаимоотношений является главным внешнеторговым партнёром Индии. Между двумя странами идет активное обсуждение и по созданию экономического коридора. Однако проект находится только на начальных этапах своего развития и предполагает включение Мьянмы и Бангладеш в систему отношений в рамках АТР.

На современном этапе мы не можем говорить о том, что отношения приобрели доверительный характер, несмотря на то, что регулярно проходят встречи на высшем уровне между премьер-министрами двух государств. Тем не менее, стороны стремятся также расширять военные контакты. Связано это с растущим соперничеством двух стран на данном этапе в регионе, а в перспективе и на международной арене. В январе 2013 г. в Пекине и в феврале 2014 г. в Дели прошли 5-й и 6-й раунды консультаций по линии министерств обороны КНР и Индии. В июле 2013 г. в КНР находился с очередным визитом министр обороны Индии А.К. Антони, который провел переговоры с китайским коллегой Чан Ваньцюанем, был принят премьером Ли Кэцяном и членом Госсовета Ян Цзечи [12. С. 276]. В ходе встреч на высоком уровне была выражена готовность укреплять связи по линии обороны, одобрено проведение совместных контртеррористических учений, уделено серьёзное внимание завершению работы над Соглашением о сотрудничестве в охране границы, которое спустя три месяца было подписано в ходе визита М. Сингха в Пекин. С ноября 2013 г. в КНР были проведены совместные военные учения Китая и Индии, имевшие кодовое название «Рука об руку - 2013» - на одном из полигонов Чэндуского военного округа две роты сухопутных сил отрабатывали взаимодействие по борьбе с терроризмом.

Намечается уже новый этап проведения совместных учений в 2014 уже в западном индийском городе Пуна штата Махараштра [13. С. 12]. В то же время, следует отметить, что стороны с недоверием относятся друг к другу и пытаются в ходе проведения совместных учений получить как можно больше разведывательных данных о дислокации войск, расположении военных баз и арсеналов. Обе стороны пытаются обезопасить себя от сильного соперника и сдержать возвышающееся господство друг друга.

В настоящее время, как известно, равновесие в мире определяется наличием ядерного фактора. Индия произвела первое испытание ядерного заряда мощностью 20 килотонн 18 мая 1974 года на полигоне Покхаран в штате Раджастан. Официально ядерной державой Индия официально стала в 1998 году, совершив серию из 5-ти подземных ядерных испытаний «Шакти-98» [15. С. 4]. В настоящее время Индия может производить две боеголовки в год. В Китае же первое успешное испытание ядерного оружия было осуществлено в 16 октября 1964 года [2. С. 1]. Индия всегда стремилась уделять пристальное внимание политике развития, а не созданию мощного военного потенциала. Находясь у истоков Движения неприсоединения, Индия всегда отказывалась участвовать в военных блоках, что наблюдается и по сей день, однако наличие ядерного оружия у этой державы обусловлено необходимостью контролировать попытки Китая усилить своё влияние в регионе. Стоит заметить также, что форсированное обновление вооружений ведёт к новой расстановке сил в самом регионе [4. С. 239]. Согласно мнениям индийских военно-морских специалистов, наличие атомных подводных лодок, оснащённых системами крылатых и баллистических ракет дальнего радиуса действия, является жизненно необходимым условием в случае нанесения сверхточного удара по территории потенциального противника – Китая. Началом наращивания ядерного потенциала явилась «Полная доктрина» индийского государства, принятая в 2003 г., где указывалось, что Индия провозглашает принцип неприменения ядерного оружия первой – применение ядерного оружия может быть исключительно прямым ответом на ядерное нападение на территорию страны или индийские вооруженные

силы где бы то ни было [14. С.7-10]. Второй значительной доктриной можно отметить «Военно-морскую доктрину Индии» («Indian Maritime Doctrine»), принятую в июне 2004 г. В ней есть четкое указание на то, что с точки зрения «эффективности и возможностей» обладания ядерным оружием и его боевого применения, военно-морские силы являются наиболее подходящим видом национальных вооруженных сил. Причем внимание обращает тот факт, что именно подводные лодки являются носителями ракетных установок. «В целях решения задач стратегического сдерживания для государства является чрезвычайно важным получить в свое распоряжение атомные подводные лодки, способные нести ракеты с ядерными боевыми частями» [10. С. 2]. Стоит подчеркнуть тот факт, что рынок вооружений Индии всегда был и остается диверсифицированным. Он открыт поставкам огромного числа стран, но, приобретая военную платформу, Индия целенаправленно стремится насытить её собственным индийским оборудованием. Именно доступ к технологиям производства позволяет Индии создавать качественное новое собственное оборудование. Например, индийские ВВС единственные в мире, в состав которых входят тяжелые Су-30 МКИ, средние МиГ-29, легкие Mirage 2000 и предполагаются серийные закупки сверхлегких индийских Tejas [8. С. 1]. Так Индия пытается нарастить свой военно-технический потенциал и создать флот нового поколения, который будет обладать современными компактными ядерными силами. Тем самым руководство страны ещё раз даёт понять, что Индия пытается приобрести статус мирового лидера и сдерживать укрепление позиций Китая с использованием экономических рычагов в Индийском океане, а также и усилить влияние в Южно-Китайском море.

Анализируя взаимодействие между Индией и Китаем на современном этапе, приходим к выводу, что развитие отношений в сфере военного сотрудничества будет приобретать новое наполнение. Возможен вариант, что страны будут скорее специализироваться на укреплении сотрудничества в области безопасности. С другой стороны, согласно прогнозам, к 2025 году Индия уже будет четвертой экономикой мира, и сможет разрешать как локальные, так и масштабные конфликты, с

использованием ВМС нового типа, а также «трехмерных сил» (three-dimensional force), которые будут обладать сетевыми возможностями. Если брать во внимание тот фактор, что Индия вступила в новую фазу экономического подъема и преобразований своей внешней геополитической стратегии, то можно спрогнозировать, что, несмотря на признанную надежность вложений в китайскую экономику, Индия сможет привлекать не меньше иностранных инвесторов, в том числе китайских в дальнейшем. Такое привлечение дополнительного капитала будет направлено на совершенствование военно-промышленного комплекса Индии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Володин А.* Внешняя политика Дели в треугольнике Дели-Пекин-Вашингтон, 2014 Информационно-аналитическая служба Русская народная линия. http://ruskline.ru/opp/2014/11/13/vneshnyaya_politika_indii_v_treugolnike_deli_peekin_vashington/
- [2] *Волынец А.* Бомба председателя Мао, 2014 г., дискуссионный клуб русская планета <http://rusplt.ru/world/bomba-predsdatelya-mao-13787.html>
- [3] К вопросу о китайско-индийской границе Изд-во литературы на иностранных языках - Пекин, 1962. С. 153
- [4] *Луговинов В. И., Клименко В.Ф.* Проблемы безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и их обеспечение в XXI ., Центральный военно-морской портал <http://www.navy.ru/publications/books/shelf/safety/6.htm?print=Y>
- [5] *Лузянин С.Г.* Маршруты и «ловушки» китайско-индийского партнёрства, портал МГИМО <http://www.mgimo.ru/news/experts/document237819.phtml>
- [6] *Лузянин С. Г.* Пятеро против одного. Приоритеты России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества не совпадают // Независимая газета. - 28 сент. 2004.
- [7] *Маслов А.* интервью: АТЭС становится очень важной сферой взаимодействия между странами // Международная Жизнь <http://interaffairs.ru/read.php?item=12098>

- [8] *Микиенко К.* Российско-индийское сотрудничество // Военно-промышленный курьер. – 2012. - №50 (467).<http://vpk-news.ru/articles/13664>
- [9] *Сингх Абхиджит* Динамика индийско-китайского морского противостояния сайт Полисми <http://polismi.ru/army/voennopolevye-novosti/590-dinamika-indijsko-kitajskogo-morskogo-protivostoyaniya.html>
- [10] *Раджеш Басрур* К вопросу о ядерной доктрине Индии, ядерный контроль, Фонд исторической перспективы. -2005. - №1 (75) <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35990>
- [11] *Рогожина Н.* Визит Си Цзиньпина в Индию // Новое Восточное Обозрение. – 2014. <http://ru.journal-neo.org/2014/10/02/rus-vizit-si-tszin-pina-v-indiyu/>
- [12] *Титаренко М.Л.* Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. // ИД ФОРУМ - 2014.- С.272.
- [13] *Чэнь Чжихао* Китай и Индия: отношения, вызовы, перспективы – 2013. Информационно-аналитический портал Геополитика http://www.geopolitica.ru/article/kitay-i-indiya-otnosheniya-vyzovu-perspektivy#.VJSZL_8ACk
- [14] *Щербаков В.* Атомный подводный флот Индии. История, современность и перспективы // Обозрение армии и флота. – 2012. - №1, военно-патриотический сайт отвага <http://otvaga2004.ru/atrina/atrina-histor/atomnyj-flot-indii/>
- [15] Ядерные силы Индии, 2011 г., военное обозрение <http://topwar.ru/3748-yadernye-sily-indii.html>
- [16] Deutsche Welle www.dw.de/индия-и-китай-союзники-или-соперники/a-5193077

*А.В. Кувшинов **

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ЗАЩИТЕ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ КАТАСТРОФ

В современной системе ООН различные специализированные структуры, такие как Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН), Всемирная продовольственная программа (ВПП ООН), программа развития ООН (ПРООН) и многие другие структуры в той или иной степени занимаются вопросами борьбы с катастрофами. Тем не менее их потенциала не достаточно для оказания необходимого содействия всем странам, пострадавшим от различных катастроф.

И не случайно, в условиях постоянного роста природных и техногенных катастроф, стала стремительно возрастать роль других международных организаций по защите населения и территорий от катастроф. Вопросам борьбы с катастрофами стали уделять пристальное внимание военно-политическая Организация Североатлантического Договора (НАТО), Международная организация гражданской обороны (МОГО), Международный комитет Красного Креста и Красного Полумесяца (МККК), Международная федерация Красного Креста и Красного Полумесяца (МФКК) и многие другие.

Привлечение сил и средств НАТО для защиты населения от различных угроз в военное и мирное время имеет длинную историю. С момента создания Альянса в 1949 г., НАТО, в рамках решения своих милитаристских задач, вынуждена была обращать внимание на защиту гражданского населения, в первую очередь от военных угроз. В период «холодной войны», в которой угроза применения ядерного оружия была достаточно высока, Альянс стал готовить различные мероприятия по защите населения, а также разрабатывать средства и технологии в области

* **Кувшинов Алексей Владимирович** – аспирант кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – д.и.н., проф. М.А. Шпаковская.

гражданской защиты. Для решения этих задач в 1951 г. НАТО сформировал Комитет по гражданской защите (КГЗ) для координации усилий по обеспечению защиты гражданского населения, в основном, от военных угроз.

В 1953 г. появился проект по использованию военных ресурсов и средств гражданской обороны в оказании помощи при природных и техногенных катастрофах [5]. Основная философия этого проекта заключалась в том, что история борьбы с катастрофами имела отличные примеры оказания чрезвычайной гуманитарной помощи вооруженными силами. Новые международные политические условия, окончание «холодной войны» дало возможность планировать более широкое использование вооруженных сил для борьбы с катастрофами, не только на двусторонней основе, но и на многосторонней. В 1992 г. ДГВ ООН инициировал сотрудничество с НАТО и Альянс охотно согласился участвовать в реализации этого проекта. Участие в этом проекте полностью соответствовало задаче НАТО по приданию нового имиджа организации и адаптации к новым политическим реалиям.

В качестве первого шага, НАТО согласилась провести семинар, организатором и спонсором, которого был ДГВ ООН и МФКК. Семинар проходил в г. Брюсселе (Бельгия) в декабре 1992 года, в котором приняли участие представители 33 стран мира и 20 международных организаций. По результатам этого семинара была создана рабочая группа по подготовке документа по использованию военных ресурсов и сил гражданской обороны для борьбы с природными и техногенными катастрофами.

Вместе с тем, руководство НАТО понимало, что для практического участия в этом проекте необходимо изменить и адаптировать свои внутренние руководящие документы. В декабре 1992 года, после завершения семинара, Министры иностранных дел НАТО приняли новое руководство для гражданского чрезвычайного планирования, в котором было отмечено, что НАТО должна быть готова применять свои внутренние процедуры для координации оказания помощи в случае катастроф, происшедших за пределами границ альянса, если для этого будут запросы от соответствующих международных организаций таких как ДГВ ООН, МФКК и

других. Это означало, что политика НАТО по оказанию помощи при стихийных бедствиях в мирное время была пересмотрена и стала позволять НАТО привлекать военно-технические ресурсы для борьбы с катастрофами. В результате в начале 1994 г. на конференции в г. Осло (Норвегия) было принято «Руководство по использованию военных сил и средств гражданской обороны для оказания помощи при чрезвычайных ситуациях».

Внутренние процедуры НАТО несколько раз подвергались модификации, и, тем не менее, оказались недостаточными для участия сил Альянса в международных операциях по оказанию помощи. Так, в сентябре 1994 г. в Молдавии произошло крупномасштабное наводнение и правительство обратилось в НАТО за оказанием помощи. Однако, внутренние процедуры, существовавшие на тот момент времени в НАТО, все еще не позволяли оказывать помощь непосредственно пострадавшей стране, не входящей в состав НАТО.

Наводнение в Молдавии стало причиной для кардинального пересмотра политики НАТО в области оказания помощи при стихийных бедствиях, с учетом новых форматов сотрудничества с Советом евроатлантического партнерства (СЕАП) и Партнерства ради мира (ПРМ). 12 мая 1995 г. Североатлантический совет одобрил пересмотренную Политику НАТО по сотрудничеству в области реагирования на катастрофы в мирное время (NACC/PfP(C)D(95)2) [4]. Основные принципы новой политики НАТО по оказанию помощи при стихийных бедствиях в мирное время заключались в следующем:

- решение отвечать или нет на просьбу об оказании помощи при стихийных бедствиях лежит на правительстве стран-членов НАТО.
- НАТО не будет стремиться к выполнению независимой гуманитарной роли и не будет позиционировать себя на одном уровне с международными организациями, которые занимаются оказанием международной гуманитарной помощи при катастрофах.
- НАТО не будет дублировать или затрагивать работу других международных организаций, созданных специально для борьбы с катастрофами.

- привлекаемые силы и средства НАТО для оказания помощи остаются все время под национальным контролем.

В апреле 1997 г. на заседании Главного комитета по гражданскому чрезвычайному планированию (ГКГЧП) НАТО, проходившем в Москве, МЧС России предложило усилить практическое сотрудничество в области оказания международной помощи при природных и техногенных катастрофах [1]. Осознавая важность усиления международного сотрудничества в области оказания помощи при катастрофах, СЕАП на заседании Министров предложил разработать новую политику евроатлантического реагирования на катастрофы и поручил ГКЧПП подготовить детальный доклад к маю 1998 г. для рассмотрения на очередном министерском заседании СЕАП. Этот документ НАТО также обосновывал необходимость создания Евроатлантического координационного центра реагирования на катастрофы (ЕКЦРК) при штаб-квартире НАТО и непостоянного Евроатлантического подразделения реагирования на катастрофы (ЕПРК).

На основании предложения МЧС России по «усилению практического сотрудничества в области оказания международной помощи при природных и техногенных катастрофах» и документа, подготовленного ГКЧПП, министры стран-членов НАТО в формате СЕАП 29 мая 1998 года приняли новую политику евроатлантического реагирования на стихийные бедствия [2].

Основные принципы новой политики СЕАП сводятся к следующему [3]:

- пострадавшая страна при катастрофах остается ответственной стороной по их ликвидации;
- ООН сохраняет ведущую роль в координации международных операций по оказанию помощи, поэтому ЕКЦРК не будет дублировать роль ООН, а будет дополнять и обеспечивать дополнительную поддержку ООН;
- ЕКЦРК является координатором действий по борьбе с катастрофами в формате СЕАП.

В результате этого решения 3 июня 1998 года ЕКЦРК был открыт в здании V штаб-квартиры НАТО в г. Монсе (Бельгия) в присутствии Генерального секретаря НАТО,

представителя России при НАТО и представителя офиса по координации гуманитарных вопросов ООН.

После открытия штаб-квартиры НАТО в г. Монсе, политика стран-членов НАТО в формате СЕАП дополнилась тремя важнейшими компонентами:

- осуществление координации в области оказания помощи при природных и техногенных катастрофах на международном уровне через ЕКЦРК;

- возможность реагирования на природные и техногенные катастрофы силами ЕПРК – нерегулярных многонациональных сил, состоящих из гражданских и военных подразделений, которые могут направляться в любую страну СЕАП;

- возможность подготовки пула национальных экспертов, которые в случае необходимости, могут усилить немногочисленный штат ЕКЦРК.

В настоящее время ЕКЦРК стал центральным звеном, осуществляющим круглосуточную координацию усилий по оказанию помощи при природных и техногенных катастрофах среди государств-членов и государств-партнеров НАТО.

По мнению НАТО, привлечение военных ресурсов для борьбы с природными и техногенными катастрофами в полной мере соответствует целям мира, безопасности и стабильности, и делать это необходимо в тесном сотрудничестве с международным сообществом.

ИСТОЧНИКИ

[1] http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_25356.htm?selectedLocale=en&mode=pressrelease

[2] http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27434.htm?selectedLocale=en

[3] http://www.nato.int/eadrcc/sop/sop_eadrcc/eadrcc_sop_annex01.pdf

[4] NACC/PfP(C)D(95)2 – NATO policy on cooperation for disaster assistance in peacetime - http://www.sos112.si/slo/tdocs/nato_cooperation.pdf

[5] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/45/221
<http://www.un.org/documents/ga/res/45/a45r221.htm>

*А.А. Мамонов**

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА КАК СЛЕДСТВИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ЗАПАДА ПРОТИВ СССР

Актуальность вопроса, поднятого в работе, заключается в его принципиальной значимости для понимания исторических предпосылок формирования «Холодного противостояния». Определение таковых позволит понять, что именно ознаменовало выход на политическую арену такого явления как «Холодная война», каковы были основные акторы прямо способствующие началу конфронтации.

В данной работе под термином, используемым в названии статьи – «геополитическая борьба западных государств», - автором понимается совокупность всех внешнеполитических действий Запада, проводимых относительно подрыва государственной безопасности СССР и ее ключевых стран-союзниц, путем направления немецко-фашистской агрессии на восток, а также попыток изоляции СССР.

Важно понимать, что если детерминировать «холодную войну», как явление, включающее в себя, прежде всего, военное противостояние Запада и России, также включая фактор «информационной борьбы» – то, в таком случае, вероятно, следует признать ее существование на

* **Мамонов Александр Александрович** – студент 3 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – д.ф.н., проф. А.В. Шабага.

протяжении XVIII и XIX веков, и даже ранее. Однако стоит отметить, что если за основу в «холодной войне» по большей части берется именно жесткое, идеологическое противоборство со всеми вытекающими из него последствиями, не исключая военное противостояние, то «именно при Вильсоне американский либеральный универсализм противопоставил себя другой универсалистской идеологии – коммунизму».[13.С.55]. То есть, именно приход большевистских сил послужил началом, мощным импульсом данным процессам. Базисом западной идеологии был либерализм. В этом течении тон задавал такой неотъемлемый принцип как *laissez-faire*, характеризующийся сокращением до минимума вмешательства государства в экономику. В СССР с идеологическим фундаментом все обстояло иначе. Именно тогда и зародился антагонизм: Мир по-вильсонски, основанный на принципах либерализма или же мир по-большевистски – преобразования человечества на началах социальной справедливости с государственным регулированием в экономике. Таким образом, уже с того времени закладывались противоречия, осложняющиеся наличием двух противоположных систем-концепций: капитализма и социализма.

30-ые годы прошлого века стали важным историческим этапом, оказавшим влияние на последующие десятилетия. Связано это в первую очередь с помощью западных стран приходу Гитлера к власти в Германии, с последующим его направлением на Восток. Один из немецких дипломатов той эпохи впоследствии откровенно вспоминал: «Великобритания и Франция стремились направить агрессию на восток, против СССР». [3.С.148]. Именно исходя из этих императивов, практически сразу после установления нацистской диктатуры, в Лондоне активизировалась антисоветская, антикоммунистическая пропаганда. Известны призывы тех лет, сделанные

британцем Л. Ллойдом: «Мы предоставим Германии свободу вооружения... Мы откроем Германии дорогу на восток и тем обеспечим столь необходимую ей возможность экспансии».[16]. Внутри страны фюрер также получает одобрение своей политики устремления на Восток, которая, по сути, была юридически состоятельной и эвентуально реализуемой. Это имело место быть, так как западные страны еще ранее отказались давать гарантии относительно устойчивости границ на Востоке, тем самым подрывая безопасность стран, лежащих восточнее Берлина. На деле получалось так, что Германия: «добилась от западных держав принципиально важного согласия на ее отказ от окончательного признания своей новой восточной границы». [16].

Не только в Лондоне стремились реализовать свою стратегическую линию в отношении Москвы через использование потенциала Германии. В США в одном из могущественных органов, непосредственно проецирующем свою деятельность на внешнеполитический курс страны на мировой арене – СМО (Совете по Международным Отношениям) была выработана программа, в которой Советская Россия рассматривалась как страна, способная основы американского видения мира. В соответствии с этим в ней откровенно перебирались шансы различных методов свержения советской власти. [11. С.72]. Таким образом, англосаксонской связкой был взят прямой курс на подрыв безопасности Советского Союза.

Нужно сказать, что в Кремле отчетливо понимали, куда, в конечном счете, ведет выбранный западными державами курс. В отчетном докладе ЦК ВКП (б) XVII съезда было прямо отмечено, что наскоки Англии на СССР нельзя считать случайными. [18. С.304]. Это закладывало определенное недоверие и заставляло Москву искать

альтернативные пути обеспечения своей безопасности, своих государственных интересов.

Примечательно, что еще до «Мюнхенского сговора», предпринявшего захват Чехословакии фюрером, англичане, зная, что в своей речи 5 ноября 1937 г. Гитлер утвердил целью «разгром Чехии и одновременно Австрии», решили достичь с ним «устного соглашения». Доверенное лицо Н. Чемберлена лорд Галифакс на встрече с Гитлером прямо и недвусмысленно поощрял того идти на Восток. В ответ фюрер также откровенно дал понять: «Единственной катастрофой для Европы является большевизм; все остальное поддается урегулированию».[6. С.171]. Соответственно, Германии нечего было опасаться в данном конфликте, кроме одного – помощи СССР и Франции согласно их взаимным договоренностям с Прагой. Однако на этом этапе и раскрылась для Москвы вся суть западных *vis-à-vis*. Очевидно, пытаясь снять все свои обязательства, Запад, а в особенности Франция, имевшая прямые двусторонние обязательства с Чехословакией, оказывали давление на чехословацкого президента Э. Бенеша. Из документов советской разведки следует: «Праге предлагали аннулировать договоры о взаимопомощи с другими государствами». [7]. Это означало, что Великобритания и Франция попустительствуют Гитлеру с разных сторон, оказывая консолидированное давление на чехословацкого лидера.

Но СССР оставался верным своим обязательствам и готов был даже выступить, проведя мобилизацию военного округа на границе для того, чтобы в любой момент быть готовым помочь Праге [5]. Сталин понимал всю важность момента, было очевидно, что западная дипломатия прокладывает «путь на Восток» все более открыто и настойчиво.

Действительно, вскоре западное давление на чехословацкого президента Э. Бенеша сработало, обязательства Франции по отношению к Праге не были выполнены, страна фактически

капитулировала. Можно представить, какие чувства вызвали у Москвы такие преступные, попустительские действия западных держав. Линия на создание коллективной безопасности в Европе, на сплочивание стран перед вызовами, постоянно поднимаемая СССР в отношениях с западными государствами, полностью размывалась в виду этих событий: «советские лидеры увидели возможность соглашения Англии и Франции с Гитлером без Москвы и, может быть, за счет СССР. У Сталина эти действия лишь усилили его общее недоверие к английской политике, являвшейся мотором Мюнхена». [22.С.25-26].

Тем временем, захватив Чехословакию, Гитлер получил в свои руки серьезные геостратегические дивиденды: «Захват Чехословакии лишь усилил Германию, получившую вооружение 35 чехословацких дивизий и сильную военную промышленность, которая во время второй мировой войны работала на немецкую армию». [2.С.33]. То есть все это во время грандиозных военных сражений на восточном фронте будет работать на вермахт.

Итогом откровенных дипломатических уступок Гитлеру в его стремлении на Восток стало то, что еще «до Пакта Молотова-Риббентропа западные страны в Мюнхене перечеркнули систему французских союзов в Восточной Европе, советско-французско-чехословацкие договоры и франко-польский союз, положили конец малой Антанте». [9. С.121]. Все это наглядно демонстрировало, что Запад не даст никаких гарантий Москве относительно эвентуального выступления против Гитлера.

Вкупе вышеуказанные факторы трактовались в СССР как целенаправленная политика Запада по направлению Гитлера на Восток и ставили под сомнение начало контактов. Англичане, безусловно, отслеживали настроения Москвы. Имеет особый интерес перехваченная советской разведкой телеграмма английского посла в СССР Криппса в МИД

Англии от 23 апреля 1941 года. В ней посол обозначает некоторые тенденции, сложившиеся в советском внешнеполитическом планировании: «Наиболее сильным противовесом является страх, что мы можем заключить сепаратный мир при условии эвакуации немцами оккупированной ими территории в Западной Европе и предоставить Гитлеру свободу рук на Востоке». [15.С.70]. Из докладов НКВД также видно, что этот тезис действительно играл большую роль. Еще в середине 1938 г. в совершенно секретной записке до советского руководства доносилось следующее: «Англия и Франция не будут препятствовать германской экспансии на Восток. Позиция Английского правительства такова: подождем - увидим, пока не возникнет большой конфликт Германии и СССР». [1. С.71-72]. В итоге же, когда Гитлер направил мощь своих армий на Восток, все в тех же странах Англии и США зазвучали призывы к взаимному истощению сторон, чего вероятнее всего и хотели добиться «восточной политикой» Гитлера, для того, чтобы потом диктовать свои интересы [24]. Это показывает истинное лицо политики западных стран по отношению к СССР, преемственность их позиций, начиная еще с периода интервенции и образования коммунистического государства до конца Второй мировой войны и начала «холодного противостояния».

Выше уже были очерчены видимые и очевидные предпосылки для последующей «холодной войны». Однако бытует мнение, что ее начало датируется Фултонской речью У. Черчилля от 5 марта 1946 г. Представляется, что такое мнение достаточно упрощенное, так как уже до этого были заложены серьезные противоречия преимущественно геополитического характера. В особенности это проявилось и в годы Второй мировой войны, однако, в силу

союзнических отношений, «общего» мирового врага, открыто не демонстрировалось.

Несмотря на это, внутри своих государственных ведомств, по закрытым каналам еще в 1942 г. англичане, например, проявляли опасения за дальнейшее развитие событий, рассуждая следующим образом: «Если поражение германских армий состоится, главным образом, благодаря действию советских войск и до того как полностью развернется военная мощь Великобритании и США, то позиция России на европейском континенте будет неприступной. В результате Советский Союз может стать совершенно независимым от той помощи, за которой при других обстоятельствах он был бы вынужден обращаться к нам и к Америке, и не захочет больше приспособливаться к той политике, которую Англия и Америка могут пожелать вести». [14. С.165-166]. Таким образом, прямо подтверждается тезис о том, что логика целенаправленной войны, по которой Германия и СССР должны были истощить друг друга и англосаксонские страны извлекали бы последующие геополитические дивиденды, реально присутствовала. Стоит также отметить мысли американских стратегов, звучавшие в последние годы мировой войны. Так, 20 августа 1943 года на заседании объединенного англо-американского комитета начальников штабов, генерал Дж. Маршалл ставил следующий вопрос: «В случае, если русские добьются подавляющего успеха, не окажут ли немцы содействия нашему вступлению в Германию, чтобы дать отпор русским?». [12. С.16].

Так называемые союзники СССР по антигитлеровской коалиции утрачивали былой страх перед нацистской военной машиной, которая после успешных действий Красной армии на фронтах уже сдавала позиции. Однако фактор, заключавшийся в наличии сильной, боеспособной Москвы, оставался на повестке. Важно выделить факты того, что «союзники» начинают постепенно

задумываться над тем, как остановить теперь уже советскую армию, сдержать ее стремительные успехи на европейском театре военных действий.

В итоге после великих побед советского оружия, после Сталинградской, Курской битвы, определивших исход военного наступления фашистов на СССР, западные «союзники» вырабатывают на совместной встрече в Квебеке эвентуальный «План Рэнкин». Советский дипломат В. Фалин, работающий с рассекреченными документами, так объяснял эту задумку: «План строился на том, что в сговоре с немцами англо-американские войска десантируют на континент, западный фронт вермахта распускается, высвободившиеся войска перебрасываются на восточный фронт, чтобы задержать продвижение Красной Армии».[23]. Таким образом, англосаксы переходят к проработке конкретных планов. Более того, важен сам факт того, что приближавшийся конец войны, разгром фашистов советскими армиями, заставлял англичан и американцев искать формулы для купирования советского влияния путем прямого сотрудничества с фашистами. Вопрос сотрудничества западных держав с немцами играет ключевую роль в формировании предпосылок начала «холодной войны». Так, по данным, имеющимся в Кремле: «в нарушение своих союзнических обязательств США и Великобритания в 1943-1945 гг. прямо или через посредников вступали за спиной СССР в контакты с представителями фашистской Германии и ее саттелитов с целью заключения сепаратного мира». [17. С.32]. Известны и мысли У. Черчилля по поводу переговоров с фашистами: «Если удастся заключить перемирие на Западе, они смогут сосредоточить свои войска против советского наступления. Упорствовал лишь Гитлер». [21. С.326]. Лидер Великобритании показательно сожалеет, что Гитлер не хочет выступить с ними. Далее У. Черчилль говорит даже о

том, что было бы возможно выступить с немцами против Москвы: «Еще до того, как кончилась война... я направил Монтгомери телеграмму, предписывая ему тщательно собрать германское оружие и складывать его, чтобы его легко можно было бы снова раздать германским солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать если советское наступление продолжалось». [19. С.550]. Известны и действия американцев, которые также вели переговоры о тайной капитуляции фашистов через офицера УСС А. Даллеса. [4. С.103-109].

В итоге, проанализировав вышеуказанные данные, можно с большой долей уверенности сказать, что уже к 1945 в связи с крупными успехами советской армии, особенно в Восточной Европе, на Западе возобладала линия на уничтожение Москвы как неприемлемого конкурента. Это выразилось в конкретных военных планах против СССР разработанных США, обладавшими к тому времени ядерным оружием, и Англией.

Предопределяла наличие жесткой послевоенной конфронтации и персонификация западной политики. США, вышедшие из войны мощнейшей державой, теперь возглавлялись Г. Трумэнном, тем человеком, который с первых дней войны призывал к взаимному истощению Германии и СССР.

После окончания войны он также занял непримиримую позицию. Этому способствовало и то, что американцы на протяжении войны стремились оказаться в стратегически выгодном положении и доминировать. США к концу войны действительно имели ядерное оружие. Эффект от обладания им, «...вызывал у руководителей американской дипломатии все большее стремление перейти от политики межсоюзнического сотрудничества к попыткам одностороннего диктата в международных отношениях». [8. С.42].

Безусловно, важную роль для США играл их наработанный за годы войны внутренний потенциал. Они уже не могли и не хотели возвращаться к политике изоляционизма, как это произошло после Первой мировой. Существовали все объективные причины для того, чтобы США превратились в сверхдержаву, ведь они не подвергались военным обстрелам и не теряли за годы войны более 27 миллионов человек невозвратными потерями. Более того, на долю США после войны приходилось около 1/3 мирового экспорта товаров, более половины всего золотого запаса. [10. С.11].

Примечательно, что еще перед Фултонской речью У. Черчилля американские военные оценивали потенциальные угрозы со стороны СССР. Был подготовлен специальный документ, ныне рассекреченный: документ КНШ вооруженных сил США от 19.09.1945 за № 1496/2. В нем недвусмысленно указывалось на очевидные слабости Советского Союза, которые не позволят ему вести агрессивной политики, что представлялось англосаксам как шанс для реализации своих гегемонистских планов. Среди основных перечисленных факторов фигурировали: «...огромные потери в людях и промышленности в ходе прошедшей войны, которые отбросили СССР на 15 лет назад, плохое состояние железнодорожного транспорта, уязвимость нефтяных источников и жизненно важных промышленных центров». [20. С.20].

Таким образом, зная, что у истощенного за годы войны СССР существуют серьезные уязвимые места, Запад интенсифицировал подготовку агрессивных планов в отношении советского государства. Исходя из последовательной западной линии, направленной на подрыв влияния СССР, получалось, что Москва в 1945 г. осталась не только «недобитой», но и вышла из войны победителем, стала другим центром силы, который не позволял Западу добиться гегемонии. Как и предсказывалось в

аналитическом «Меморандуме Идена», США и Великобритании уже было трудно повлиять на твердые позиции советского государства. По вышеуказанным узловым, геополитическим причинам «недружественное», антисоветское планирование на Западе получило свое развитие и существенным образом оказало влияние на последующее разделение мира на два противоборствующих лагеря.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939-1941 (сост. Л.Ф Соцков). – М.: РИПОЛ классик, 2011.
- [2] Вацлав К. Дни, которые потрясли Чехословакию. – М.: Издательство «Прогресс», 1980.
- [3] Вайцеккер Э. ф.: Посол Третьего рейха. Воспоминания немецкого дипломата. 1932–1945. – М.: Центрполиграф, 2007.
- [4] Еще раз о "Бернском инциденте". Из архива Аллена Даллеса / предисл. В. Л. Малькова // Новая и новейшая история. - 2013. - № 5.
- [5] Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. — М.: Воениздат, 1989. Электронный ресурс: http://militera.lib.ru/memo/russian/zaharov_mv/03.html
- [6] История международных отношений: В трех томах: Учебник / Под ред. А.В Торкунова, М.М Наринского. –М.: Аспект Пресс, 2012. Т. II: Межвоенный период и Вторая мировая война/ А. Ю Борисов, Н.Е Клейменова, М.М Наринский, А. Ю Сидоров. – 2012.
- [7] Маслов С. Правды стало больше. СВР России обнародовала ранее неизвестные документы о Мюнхенском сговоре западных держав с Гитлером в сентябре 1938 года. Российская Газета. Электронный ресурс: <http://rg.ru/2008/09/30/razvedka.html>
- [8] Мельников Ю.Г. От Потсдама к Гуаму. Очерки американской дипломатии. М.: Политиздат, 1974.
- [9] Нарочницкая Н.А «Великие войны XX столетия». – М.: «Вече», 2010.

- [10] Наринский М.М. Англия и Франция в послевоенной Европе. – М.: Издательство «Наука», 1972.
- [11] Овинников Р.С. Уолл-Стрит и внешняя политика – М.: Международные отношения, 1980.
- [12] Орлов А. Новоселов Б. Факты против мифов. Подлинная и мнимая история второй мировой войны. – М.: «Молодая Гвардия», 1986.
- [13] От миропорядка империй к имперскому миропорядку / Отв. ред. Ф.Г. Войтоловский, П.А. Гудев, Э.Г. Соловьев. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005.
- [14] Прибалтика и геополитика. 1935-1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации (сост. Л.Ф. Соцков). – М.: РИПОЛ классик, 2009.
- [15] Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. – М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1995.
- [16] Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. – М.: Международные отношения, 1979. Электронный доступ: <http://militera.lib.ru/research/sipols1/01.html>
- [17] Советско-американские отношения во времена Великой Отечественной войны, 1941-1943/ Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1984.
- [18] Сталин И.В. Сочинения. – Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951.
- [19] Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939-1945). – М.: Издательство «Наука», 1965.
- [20] Червов Н.Ф. Ядерный круговорот: что было, что будет. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
- [21] Черчилль У. Как я воевал с Россией. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011.
- [22] Чубарьян А.О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 – июнь 1941 г. – М., 2008.
- [23] ИА REGNUM: Валентин Фалин: Запад и Россия в XX веке: связь времен. Электронный ресурс: <http://www.regnum.ru/news/1439594.html>

[24] 33-й Президент США Гарри Трумэн. Электронный ресурс:
<http://www.peoples.ru/state/king/usa/truman/history.html>

*И.М. Матева**

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ В СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН ЕВРОСОЮЗА ПОСЛЕ 2001 Г.

С давних времен регион Средиземноморья, располагаясь на стыке Европы, Азии и Африки и являясь своего рода мостом между Севером и Югом, Востоком и Западом, играл важную роль в контактах между представителями различных цивилизаций и культур. Здесь сталкивались интересы многих империй и держав, которые не раз вступали на путь войны ради установления контроля над этим стратегически важным регионом. После Второй мировой войны доминирование в Средиземноморье стало рассматриваться в качестве важного инструмента для установления регионального и мирового господства. Геополитическая значимость данного региона в настоящее время не только сохранилась, но и приобрела новое содержание в контексте взаимодействия между европейским Западом и Арабским Востоком. Это обуславливает и необходимость разработки Европейским Союзом (ЕС) такой политики в отношении своих южных соседей, которая бы отвечала его геополитическим интересам и стратегическим целям.

Интеграция Европейского Союза с арабскими странами Средиземноморья началась с запуска в 1972 г. Глобальной Средиземноморской политики, цель которой состояла в создании единой согласованной концепции, основанной на уже существовавших соглашениях в сфере двусторонней торговли, а также в активизации сотрудничества между европейскими и арабскими средиземноморскими странами. Однако с окончанием

* **Матева Ивета Милчева (Болгария)** – магистрант 2 года обучения кафедры теории и истории международных отношений (Зарубежное регионоведение). Научный руководитель – к.и.н., доц. Е.М. Савичева Е.М.

«холодной войны» и распадом биполярного мира усилилась потребность в стабилизации восточной и южной периферии ЕС, что потребовало пересмотра европейской политики в отношении Средиземноморья, прежде всего, касательно вопросов безопасности.

Безопасность, определяемая в европейских странах как защита территорий, политической независимости и суверенитета, стала трактоваться с учетом новых вызовов и рисков – международной преступности, терроризма, этнических конфликтов, гуманитарных проблем и др. Появление новых транснациональных угроз означало, что огромный разрыв в уровнях социально-экономического развития по оба берега Средиземного моря уже перестал быть совместимым с долгосрочной стабильностью стран ЕС. Европейская безопасность стала рассматриваться, помимо военных аспектов, с учетом экономического, социального и политического развития стран Южного Средиземноморья.

Начало реализации проекта Евро-средиземноморского партнерства на конференции в Барселоне в ноябре 1995 г. (известно также как Евромед или Барселонский процесс) дало старт разработке всеобъемлющей и последовательной средиземноморской политики ЕС [1]. Барселонскую декларацию подписали 15 членов ЕС и 12 средиземноморских стран – Алжир, Кипр, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Мальта, Марокко, Палестинская Национальная Администрация, Сирия, Тунис и Турция. Главная ее цель состояла в создании всеобъемлющего партнерства и общей зоны мира, стабильности и процветания в регионе [12].

Террористические атаки 11 сентября 2001 г. в США., появление международной террористической сети Аль-Каида и другие факторы значительно повлияли на концепцию безопасности в рамках Евро-средиземноморского партнерства. По этому поводу бывший директор Евро-средиземноморской исследовательской комиссии Тобиас Шумахер отмечал, что опасения, связанные с международным терроризмом и увеличением числа исламистских групп, связанных с Аль-Каидой, подтолкнули лидеров арабских стран к выделению в качестве приоритета проблемы обеспечения политической

стабильности, отодвинув на второй план либерализацию и проведение демократических реформ. В этом отношении интересы арабских лидеров и европейских стран совпали [11].

События 11 сентября изменили также и восприятие в европейских странах проблемы миграции, в которой они увидели потенциальную угрозу для национальной безопасности. Дебаты по вопросам миграции, которые и ранее являлись крайне политизированными, значительно интенсифицировались. Миграция стала ассоциироваться с так называемой исламской угрозой, представляться не только как дестабилизирующий фактор на рынке труда, но и как угроза общественному порядку и культурной идентичности европейцев.

Возникли опасения, что антимиграционные настроения, которые четко обозначились в некоторых странах ЕС, могут негативным образом повлиять на процесс Евро-средиземноморского партнерства. Эти опасения нашли свое подтверждение в докладе Европола 2011 г., в котором, в частности, говорилось, что миграционные потоки из стран Магриба серьезнейшим образом угрожают национальной безопасности как отдельных европейских стран, так и ЕС в целом, поскольку террористам облегчается возможность прибытия в Европу в числе беженцев [7]. Более того, Европол в своем докладе в апреле 2013 г. обратил внимание на то, что возрастающая иммиграция и увеличение числа приверженцев ислама в Европе порождают исламофобские настроения, которые имеют тенденцию к быстрому распространению, в ряде европейских стран [8]. В докладе также содержится предупреждение, что события так называемой арабской весны спровоцировали появление движений, выступающих за национальную и расовую идентичность с целью противодействия демографическому дисбалансу, к которому привел рост числа мигрантов.

После 2000 г. геополитический ландшафт средиземноморского региона ухудшился. Провал кэмп-дэвидских переговоров между палестинцами и израильтянами в июле 2000 г., начало интифады “Аль-Акса” в октябре того же года, атаки 11 сентября 2001 г. и последующие вторжение в Афганистан в 2001 г., свержение режима в Ираке в 2003 г. изменили общий климат в регионе Средиземноморья, а также выявили некую

„двусмысленность” Барселонского процесса – он был направлен не на продвижение демократических реформ в арабских странах южного Средиземноморья, а на установление здесь порядка и стабильности. Как пишет Мона Иакубиан: “Европа запустила Барселонский процесс с целью создать „санитарный кордон“ и таким образом защитить себя от возможной нестабильности” [10.С.7]. Другими словами, экономическая модернизация и либерализация сами по себе в странах Магриба и Леванта не являлись целями, а лишь инструментами уменьшения миграционных потоков из арабских стран, снижения активности исламских радикальных движений и группировок и создания более спокойного и стабильного политического климата в соседнем для ЕС регионе.

В 2004 г. в связи с расширением ЕС на восток была разработана Европейская политика соседства (ЕПС), призванная решать проблемы, связанные с изменением геополитического ландшафта в восточных регионах Союза, а также обеспечивать стабильность своих новых членов. [6]. Основное отличие между Барселонским процессом и Европейской политикой соседства в сфере безопасности заключалось в том, что Барселонская декларация опиралась на логику создания единого общего пространства с якобы общими ценностями, в то время как ЕПС всецело исходила из чисто прагматичных политических интересов. В коммюнике Европейской комиссии, адресованном Европейскому Совету и Парламенту, под „общими интересами“ понималось тесное сотрудничество с соседями, которое позволило бы ЕС обеспечить безопасность и благополучие своих граждан, а также осуществлять эффективный контроль за границами [5. С. 6].

В документе также подчеркивалось, что ЕС выражает заинтересованность в разрешении таких проблем юга Средиземноморья, как бедность, отсутствие демократии и авторитарное управление, многочисленные конфликты [5.С. 16]. ЕС намерен был также играть более активную роль в предотвращении конфликтов и урегулировании кризисов в регионе, включая ближневосточный и западносахарский конфликты [5.С.12].

Стратегия ЕС по безопасности 2003 г. также акцентировала внимание на необходимости со стороны Брюсселя выступать с более активной позиции при разрешении проблем Средиземноморского региона [4]. Вместе с тем, в ЕПС содержится намерение экспортировать европейские ценности на непосредственную периферию, имея в виду новых восточных членов Союза [5.С. 4].

В 2008 г. по инициативе тогдашнего президента Франции Н. Саркози средиземноморская стратегия ЕС получила свое дальнейшее развитие и новое оформление – был инициирован Союз для Средиземноморья, который включал все страны-члены ЕС, арабские государства, участвовавшие в Барселонском процессе, а также еще пять государств, считавшиеся средиземноморскими, но не входившие в состав Союза, среди которых были Албания, Черногория, Босния и Герцеговина, Хорватия, Монако [2.С.38]. В рамках новой инициативы фактически были провозглашены аналогичные задачам Евро-средиземноморского партнерства цели, но при этом обозначались и новые направления сотрудничества: снижение уровня загрязнения в Средиземноморском бассейне; строительство автомобильных дорог и морских магистралей, соединяющих портовые города; кооперация в случае стихийных бедствий; использование солнечной энергии; создание совместного университета в Словении, инвестиции в сфере бизнеса и др.[9]. Как видно, Союз для Средиземноморья сосредоточил усилия на развитии относительно непротиворечивых областей сотрудничества. Делая акцент на функциональном взаимодействии, ЕС отодвинул на задний план решение таких проблем, как соблюдение принципов демократии и прав человека, что в очередной раз продемонстрировало истинные интересы Союза – не создание зоны мира, демократии, сотрудничества и общего процветания, как заявлялось в Барселонской декларации, а обеспечение стабильности существующим арабским режимам.

Новые вызовы и проблемы, к которым привела не только „арабская весна”, но и изменения в мире в целом, вызванные процессами глобализации, ставят перед Европейским Союзом необходимость выработки новой политики в отношении своих

средиземноморских партнеров. Причем важно учитывать тот факт, что регион должен восприниматься в его целостности, так как ситуация в странах Магриба, государствах Персидского залива и Леванта, а также в Турции и Иране взаимосвязана, и происходящее в одной из этих субсистем неизменно сказывается на других странах и всем регионе в целом.

Ситуация в Средиземноморье рассматривается многими экспертами как „барометр мировой политики“. Такой подход кажется вполне уместным, поскольку Средиземноморье часто становилось эпицентром серьезных международных конфликтов. В этом турбулентном регионе имеют место этнические и конфессиональные противоречия, территориальные споры, высокий уровень террористической активности, политическая нестабильность и т.д. Достаточно упомянуть кипрский конфликт между Грецией и Турцией, арабо-израильское противостояние, западносахарскую проблему. В 1975 г. покойный премьер-министр Мальты Дом Минтофф заявил на Хельсинкской конференции по проблемам безопасности и сотрудничества в Европе, что безопасность в мире прямо зависит от безопасности в Средиземноморье [3]. Поэтому, средиземноморское измерение должно быть в центре дискуссий и принятия важных международных решений ведущими мировыми акторами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кудряшова Ирина*. Новое-старое средиземноморское соседство: проблемы и перспективы. - <http://www.alleuropa.ru/novo-staroe-sredizemnomorskoe-sosedstvo-problemi-i-perspektivi>
- [2] *Трофимова О.Е.* Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. - М.: ИМЭМО РАН, 2011 .
- [3] *Andre Debattista*. The Challenges of Europe and the Mediterranean, 31 May 2013. - <http://one-europe.info/the-challenges-of-europe-and-the-mediterranean>
- [4] A Secure Europe in a Better World. European Security Strategy. Brussels, 12 December 2003. - <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>

- [5] Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Wider Europe - Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours, COM (2003) 104 Final, Institut Europeu de la Mediterrania, 11 March 2003. -
http://www.iemed.org/docs_oficials_migracio/regionals/COM_2003_104_Wider_Europe_ENP/Wider_europe_ENP_com03_104_en.pdf
- [6] European Commission, Enlargement – 3 Years after, -
http://ec.europa.eu/enlargement/5th_enlargement/index_en.htm
- [7] Europol TE-SAT 2011: EU Terrorism Situation and Trend Report. 2011. -
<https://www.europol.europa.eu/sites/default/files/publications/te-sat2011.pdf>
- [8] Europol TE-SAT 2013: EU Terrorism Situation and Trend Report 2013. -
https://www.europol.europa.eu/sites/default/files/publications/europol_te-sat2013_lr_0.pdf
- [9] Joint Declaration of the Paris Summit for the Mediterranean. Paris, 13 July 2008. - http://ufmsecretariat.org/wp-content/uploads/2012/09/ufm_paris_declaration1.pdf
- [10] *Mona Yacoubian*. Promoting Middle East Democracy: European Initiatives. Special Report. - United States Institute of Peace, October 2003. - <http://www.usip.org/sites/default/files/sr127.pdf>
- [11] *Tobias Schumacher*. Presentation at the Euromesco Research Workshop ‘Democracy and Migration in the Euro-Mediterranean Area, 27-8 September 2007, Pembroke College, Cambridge. -
http://www.euromesco.net/index.php?option=com_content&view=article&id=543%3Ademocracy-and-migration-in-the-euro-mediterranean-area&catid=106%3Apast-activities&Itemid=101&lang=en
- [12] الشراكة الأورو-متوسطية / مسيرة برشلونة (Евро-средиземноморское сотрудничество/Барселонский процесс), 13 сентября 2009 г. Euro-Mediterranean Human Rights Network. -
<http://www.euromedrights.org/ara/archives/7340>

*А.А. Пересыпкина **

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И РЕСПУБЛИКИ ЧИЛИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Экономическая дипломатия стала набирать мощь на международной арене, а крупные транснациональные компании стали неотъемлемой частью экономики многих стран мира. Примером такого процесса могут послужить торговые отношения между Республикой Кореей и Республикой Чили.

Экспорт Республики Корея, как правило, сосредоточен на традиционных торговых партнерах, таких как США и Япония. В целях диверсификации торговых партнеров она заложила фундамент для развивающихся рынков Латинской Америки за счет расширения количества своих внешних торговых партнеров.

Республика Корея и страны Латинской Америки заложили основы своих политических связей, основанных на фундаментальном признании их общей принадлежности к либерально—демократической политической системе, после Второй мировой войны.

В 1960-1970-е гг. Республика Корея переживала бурный рост экономики, так называемое «корейское экономическое чудо» 1960-1985 гг. под предводительством президента Пака Чонхи. Суть этой политики заключалась в том, чтобы путем привлечения иностранного капитала обеспечить стране рост экономики. Результатом политики Пака Чонхи стал бурный рост экономики страны — в 1960-е порядка 25 % в год, в 1970-е — до 45 % в год. [1]

Для реализации политики привлечения иностранного капитала страна активно искала себе выгодный для экономики рынок сбыта товаров, а так же пути выгодного партнерства в Латинской Америке. До середины 1960-х годов Южная Корея имела дипломатические отношения с большинством стран

* **Пересыпкина Анастасия Алексеевна** – студентка 3 курса, Кафедры ТИМО. Научный руководитель – Доцент кафедры ТИМО Понька Татьяна Ивановна

южноамериканского континента. 1962 г. стал особенно успешным в плане внешней политики для страны: были установлены дипломатические отношения с 15 странами, такими как Чили, Мексика, Коста-Рика, Панама, Аргентина и др.

Первый этап отношений между Республикой Кореей и Латинской Америкой в целом сложился период, когда Корею были необходимы источники природных ресурсов, для развития приоритетных в то время отраслей производства: тяжелой и нефтехимической промышленности.

По мнению корейских историков, период с 1960 г. по 1980 гг. в отношениях между Республикой Кореей и странами Латинской Америки базировались на трех принципах: 1) антикоммунистическая направленность политики; 2) стремление расширить ограниченные внешнеторговые связи; 3) обеспечение безопасной эмиграции корейцев в регион. Основным партнером РК в Латинской Америке считается Чили. [2]

Чили была первой страной Латинской Америки, которая признала первое южнокорейское правительство в мае 1949 г. Сейчас Чили активно поддерживают позиции Кореи в Организации Объединённых Наций и считается ее традиционным и надежным партнером. [3]

Дипломатические отношения между этими странами официально были установлены в июне 1962 г. В этом же году южнокорейский дипломат Чжонг Ильквон был назначен первым послом-адъютантом в Чили.

Южная Корея и Чили активно поддерживают свои торговые отношения. Корея поставляет в Чили автомобили, бытовую технику, промышленные товары. В свою очередь, Чили поставляет в Республику Корею: медь, дерево, сельскохозяйственную продукцию.

Страна подписала первый договор о свободной торговле с Чили 15 февраля 2003 г., который вступил в силу с 1 апреля 2004 г. После подписания этого документа были достигнуты такие же договоренности с Сингапуром, Швейцарией, Исландией, Лихтенштейном и Норвегией. [4] Между тем, первое соглашение о свободной торговле между Чили и Южной Кореей (FTA), носит

всеобъемлющий характер и страны воспользовались им как возможностью, чтобы перейти в стратегическое партнерство.

Комиссия соглашения о свободной торговле (FTC) была проведена 10 июня 2004 года в столице Чили — Сантьяго, затем переговоры проводились в течение трех дней в мае-июне 2005 года в Сеуле. Далее места встречи комиссии чередовались каждый год: 2006 г. — Сантьяго, 2007 г. — Сеул и т.д.

Соглашение о свободной торговле состоит из 21 главы и 215 статей и приложений (тарифных уступок, инвестиционных приложений, и т.д.). Содержание соглашения включает в себя: общие положения (часть 1), товарную торговлю (Часть 2), инвестиции и услуги (часть 3), политику в области конкуренции, а так же государственные закупки и права интеллектуальной собственности (часть 4), операционные соглашения и механизм урегулирования споров (5 часть), и другие (часть 6). В целом, соглашение о свободной торговле имеет большой приоритет и достаточно выгодные условия для торговли со стороны обеих стран участниц этого договора. [5]

Главный принцип в отношении торговли товарами между двумя странами: тарифы на продукты должны быть постепенно отменены или снижены. Товары могут быть без квот, импортных лицензий, нетарифных барьеров и сельскохозяйственных продуктов согласно Всемирной торговой организации (ВТО, Всемирная Торговая организация) в соответствии с соответствующими положениями Соглашения сельского хозяйства могут быть ликвидированы.

Период возврата таможенных пошлин в связи с ошибкой импортеров был установлен сроком в 1 год, что значительно упрощает процедуру выдачи сертификата о происхождении товара.

Это торговое сотрудничество также способствовало становлению наиболее экономически динамичных группировок в мире, таких как ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН. Несмотря на то, что обе страны находятся на разных континентах и географически отделены друг от друга, торговые показатели данного сотрудничества с каждым годом растут в умеренном темпе.

Через пять лет после подписания Соглашения о свободной торговле между Чили и Южной Кореей товарооборот был увеличен примерно на 3,9% – с 60 миллионов долларов до 71 миллиона. Чилийский экспорт в Южную Корею вырос в шесть раз: 5000-3000 млн долларов США, чилийский импорт из РК увеличился более чем в три раза: с 1300 млн до 4100 млн долларов США. [6]

Экспорт из Кореи в Чили в первый год увеличился с 58,2% до 61,7%. В сфере импорта автомобилей в Чили доля Южной Кореи была ниже, чем Японии (18,8% – Южная Корея, Япония – 23,5%), но, обогнав Японию в 2007 году, РК стала № 1 среди экспортеров автомобилей в Чили. Даже после 2008 года, она занимала первое место с 29,2%, что на порядок выше, чем показатель экспорта автомобилей Японии — 25,1%.

Экспорт в РК из Чили основных видов сырья, составляет примерно 70% от выручки за продажу чилийской меди, а также экспорт вина, винограда, свинины, сельскохозяйственной и животноводческой продукции, как правило, увеличен. Объем доходов увеличился примерно в четыре раза: с 130 млн долларов в июле 2003 года до 2970 млн долларов в 2008 году. Экспорт такой сельскохозяйственной продукции, как: вино (58,2%), виноград (39,7%), свинина (24,7%), киви (43,1%) значительно вырос после подписания Соглашения о свободной торговле. Тем не менее, произошел внутренний спад промышленности.

Активное сотрудничество между странами заключается не только в экономических и дипломатических, но и в культурных отношениях. Значительную популярность среди чилийской молодежи имеет и корейская популярная музыка. Для примера такой популярности можно взять концерт популярной музыкальной группы JYJ в Сантьяго в марте 2012 года, где собралось около 3000 фанатов. С двухтысячных годов корейские сериалы и фильмы становились популярными довольно медленно, но на данный момент на территории страны существуют около 300 любительских фанклубов любителей корейского кинематографа. В средне- и долгосрочной перспективе культурный обмен между двумя странами, вероятно, будет усиливаться. Для этой цели Республика Корея и Чили ведут разработки программ культурного обмена.

Подводя итог, можно сказать, что эти отношения в рамках договора имеют значительную экономическую силу в мире. Товарообмен Чили и РК наглядно показывает, что торговые отношения между странами «Север-Юг» могут быть весьма эффективными несмотря на большие расстояния между друг другом.

РК стоит на шестом месте по процентному доходу от внешней торговли в Чили. Чили играет важную роль для Кореи в развитии свободных рыночных отношений ведущих компаний в Южной Америке. Уровень импортируемых товаров из Южной Кореи сохраняется достаточно высоким, особенно велик спрос на автомобили корейского производства, которые в Чили пользуются популярностью среди населения. Благодаря свободной торговле между странами образ Кореи как надежного партнера прочно утвердился в Латинской Америке.

ИСТОЧНИКИ

- [1] http://kuims.ru/view_page.php?page=82
- [2] Энциклопедия; раздел международные отношения
<http://terms.naver.com/entry.nhn?docId=985736&ref=y&cid=43990&categoryId=43992>; 한국과 칠레의 정치외교 관계 (칠레 개황, 2009.10, 외교부)
- [3] <http://top.rbc.ru/economics/02/04/2007/98432.shtml>
- [4] <http://terms.naver.com/entry.nhn?docId=985738&ref=y&cid=43990&categoryId=43992>; 한국과 칠레의 자유무역협정 (FTA).
- [5] Коре́йская междунаро́дная торгова́я ассоциация.
- [6] Чхве Боранг. Газета Теназия—
<http://tenasia.hankyung.com/archives/325130>

*А.А. Пойда**

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ В 2014 ГОДУ

Весной 2014 года состоялось подписание контрактов на поставку российского вооружения в Египет на сумму более 3 млрд. долларов США. После встречи прозвучали разные оценки российских и зарубежных экспертов, заявлявших о долгожданном возвращении России на Ближний Восток, и, напротив, о закулисной игре египетского руководства ради восстановления отношений с США. Чтобы разобраться в перспективах военно-технического сотрудничества между Египтом и Россией необходимо проследить историю взаимоотношений, предшествующую подписанию соглашений в Москве.

В середине XX века между Советским Союзом и Египтом было подписано несколько важных документов, в том числе соглашение о поставках советской военной техники. Большая часть вооружения, применявшегося египетской армией в ходе арабо-израильских конфликтов, была советского производства. В 1976 году Египет в одностороннем порядке денонсировал двусторонний Договор о дружбе и сотрудничестве. Президент Египта Анвар Садат после заключения мирного соглашения с Израилем полностью прекратил закупки советского оружия, сделав ставку на сотрудничество с Вашингтоном. С тех пор США стали главным партнером Египта в военно-техническом сотрудничестве. После развала СССР первый визит российской военной делегации в Каир состоялся в июле 1995 года. В 1997 году была заключена сделка на поставку Египту российских танков Т-80У. В 1998-2000 гг. Россия поставила в АРЕ партию зенитно-ракетных комплексов «Волга-3», ракеты для ЗРК «Квадрат», а также радиолокационные станции дальнего обнаружения «Оборона-1» и модернизированные

* **Пойда Алексей Александрович** – студент 2-го курса магистратуры, кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – д.и.н., проф. В.И. Юртаев.

радиолокационные станции П-18. В 2000-2003 гг. году российские специалисты осуществили модернизацию 50 египетских комплексов ПВО С-125 «Печора» в рамках контракта 1999 года стоимостью в 150 млн долларов. В 2005 году «Рособоронэкспорт» заключил с Каиром несколько контрактов на поставки зенитно-ракетных установок ПУ ЗРСМ «Тор-М1», небольших партий ПУ ЗРК «Бук-М1-2» и ЗСУ-23-4 «Шилка». В сентябре 2007 года Россия заключила с Египтом контракт на поставку зенитных самоходных установок ЗСУ-23-4-М4 «Шилка-Стрелец». В 2008 году заключен контракт на поставку в Египет 14 вертолетов Ми-17 на сумму около 150 млн долларов. 23 июня 2009 года в Каире в ходе официального визита президента РФ Дмитрия Медведева подписан Договор о стратегическом партнерстве между Россией и Египтом, в котором было также обозначено развитие военно-технического сотрудничества. В октябре 2010 года состоялся визит в Москву государственного министра военной промышленности Египта, в ходе которого были затронуты вопросы модернизации советских образцов вооружения [4]. Исходя из приведенных данных, сложно назвать военно-техническое сотрудничество Российской Федерации и Египта объемным по масштабу. В основном речь шла об ограниченных и нерегулярных поставках отдельных видов вооружения, а также модернизации советских образцов военной техники. Главным партнером Египта в вопросе поставок вооружения выступали США. Однако, после революции в 2011 году позиция Вашингтона в этом вопросе кардинально изменилась. Размер ежегодной военной помощи Египту постепенно сокращался вплоть до полного прекращения выплат. В этих условиях египетского руководство стало искать выход из сложившейся ситуации. 16 сентября 2013 года министр иностранных дел Египта Набиль Фахми прибыл с рабочим визитом в Москву. В ходе встречи с министром иностранных дел С. Лавровым были обсуждены вопросы, касающиеся общественно-политической обстановки в Египте, а также состоялся детальный обмен мнениями по актуальным вопросам региональной и международной повестки дня. Речь также шла о возможном расширении торгово-экономического и военно-технического сотрудничества, наращивании сотрудничества в туристическом секторе [6]. По

результатам визита не состоялось подписание каких-либо соглашений, однако значимость этой встречи не стоит недооценивать. В своем интервью по результатам встречи Набиль Фахми, говоря о внешней политике новых египетских властей, заявил, что «она возвращается к своим «корням» [9]. Отныне внешнюю политику Египта будут определять интересы народа и национальной безопасности страны. Рассуждая о корнях внешней политики Египта, необходимо отметить продолжительную историю взаимоотношений с Советским Союзом, особенно в период правления Гамалы Насера, который считается символом независимого и сильного Египта. В этом свете укрепление и наращивание двусторонних отношений с Россией являются тем самым «возвращением к корням». Главной целью визита Набиля Фахми в Москву было обсуждение позиции российской элиты во главе с президентом по вопросу расширения сотрудничества с новыми египетскими властями. Менее чем через месяц состоялся визит российской делегации в Каир, который свидетельствует о том, что предложения Фахми были услышаны и приняты на самом высоком уровне.

В период с 13 по 14 ноября министр иностранных дел С. Лавров и министр обороны С. Шойгу находились с визитом в Египте, главной целью которого было обсуждение возможных контрактов на поставку российской военной техники. Из всех возможных направлений сотрудничества, озвученных министром Фахми в Москве, именно военно-техническое было выбрано в качестве приоритетного. Объяснение этому кроется в экономических показателях товарооборота Египта с зарубежными странами. Так, по данным Центрального банка страны за 2013 год, основными торговыми партнерами Египта являлись страны ЕС, на которые приходилось 32,7% внешнеторгового оборота, азиатские страны – 19,9%, арабские страны - 19,7%, и США - 9,1%. Среди крупнейших внешнеторговых партнеров Россия занимала 15 место с преобладающей долей экспорта в Египет, товарооборот не превышал 2.5 млрд. долларов США в год [7]. С такими скромными показателями торгово-экономическое сотрудничество не могло стать главным направлением двустороннего взаимодействия. Туристический сектор, чрезвычайно важный для египетской стороны ввиду резкого

сокращения доходов из-за уменьшения числа туристов, также не стал предметом обсуждений в ходе визита министров в Каир. Что касается военно-технического сотрудничества, то здесь проявлялся особый интерес обеих сторон. После отстранения президента Мурси египетское руководство оказалось в довольно сложной ситуации. С одной стороны, им удалось отстранить от власти «Братьев-мусульман» и взять под контроль военной элиты ситуацию в крупнейших городах страны. Но с другой, после отставки Мурси власти США заявили о приостановке военной помощи Египту, размер которой достигал 1.3 млрд. долл. США ежегодно. В администрации Обамы выразили недовольство тем, что президент Мурси был отстранен от власти недемократичным способом, а его сторонники подвергаются преследованиям со стороны новых властей [5]. Учитывая тяжелое экономическое положение, в котором оказался Египет за два с половиной года с момента революции, потеря столь солидной суммы серьезно отразилась на обороноспособности страны. На помощь пришли Саудовская Аравия, ОАЭ и Кувейт, предоставив кредиты на сумму от 15 до 18 млрд. долларов США. Это был отнюдь не жест, продиктованный доброй волей и намерениями. Не стоит забывать о чрезвычайной важности обеспечения безопасности поставок углеводородов через Суэцкий канал. Любая угроза из-за неспособности египетских властей обеспечить безопасность судоходства могла обернуться многомиллиардными потерями стран Залива в долгосрочной перспективе. Получив средства на закупку и модернизацию вооружения, египетское руководство озадачилось поиском надежного партнера. Поскольку США и страны ЕС, являющиеся лидерами по продажам оружия на Ближнем Востоке, отказались от поставок вооружения временному правительству, Россия стала единственным возможным поставщиком для Египта. За все время сотрудничества Москва зарекомендовала себя в качестве надежного партнера, который гораздо больше внимания обращает на экономические выгоды, нежели на вопросы развития демократии. Следует упомянуть Китай в качестве возможного поставщика, но тогда встал бы вопрос о модернизации советской военной техники, находившейся на службе у египетской армии. Вдобавок к этому, наращивание военно-технического

сотрудничества с Россией давало возможность оказать воздействие на американское руководство с целью пересмотра позиции по поставкам военной помощи в Египет. То, как западное руководство реагирует на усиление российских позиций в регионе, только сыграло бы на руку египетскому правительству.

Для российской стороны налаживание военно-технического сотрудничества с Египтом также несло в себе немало выгод. Во-первых, это экономическая составляющая контрактов. Речь шла о поставках на сумму в 4 млрд. долларов США, что является не столь значительной суммой для мирового рынка вооружений. Однако стоял вопрос и о дальнейшем обслуживании техники российскими компаниями, подготовке египетских специалистов на базе российских образовательных учреждений, а также модернизации советских образцов техники, что дополнительно приносило бы несколько сотен миллионов долларов США российской экономике ежегодно. Во-вторых, военные контракты закладывали основу дальнейшего политического сближения. Стоит отметить, что в основном военная элита Египта получила образование за рубежом, в странах Европы или Советском Союзе. Обучение бывшего президента Хосни Мубарака в Фрунзенском военном авиационном училище сыграло в дальнейшем значимую роль в налаживании отношений с Москвой после убийства Садата, а также в выстраивании отношений с Российской Федерацией. Сегодня у руководства страной находятся выпускники западных военных академий, что оказывает определенное влияние на процесс принятия внешнеполитических решений. Но принимая во внимание исключительную роль армии в событиях, произошедших в Египте, подготовка военных кадров на базе российских образовательных учреждений может сыграть положительную роль в будущем. Не говоря о росте политического доверия сторон в случае успешной реализации контрактов. В-третьих, поставки вооружения в Египет позволили бы укрепить позиции и престиж России на региональном рынке вооружений. Среди потенциальных покупателей российского вооружения – Саудовская Аравия и ОАЭ, которые также испытывают определенные проблемы с реализацией западных демократических ценностей. В ходе визита российские министры

встретились с министром обороны и военной промышленности Фаттахом ас-Сиси, который в то время считался самой влиятельной фигурой в стране и рассматривался в качестве основного кандидата на пост президента. По ходу встречи были обозначены основные позиции будущих поставок: комплексы ПВО малой и средней дальности, а также истребители МИГ-29 [1]. Конкретных соглашений достигнуто не было, но был заложен необходимый фундамент для их подписания в дальнейшем. Именно визит российских министров в Каир продемонстрировал всю серьезность намерений Египта расширять военное сотрудничество с Россией и перечеркнул сомнения западных экспертов в состоятельности подобной сделки. Непосредственное подписание контрактов на поставку российского оружия в Египет состоялось в ходе ответного визита министра иностранных дел и министра обороны и военной промышленности Египта в Москву, который состоялся в феврале 2014 года. В это время разгорался политический кризис на Украине, по сирийскому конфликту не было никаких серьезных подвижек, а западные страны призывали бойкотировать Олимпиаду в Сочи из-за нарушений прав и свобод сексуальных меньшинств в России. На этом фоне заключение новых контрактов на поставку вооружений играли на руку российскому руководству, в очередной раз подтверждая независимость и многовекторность внешней политики страны. На этот раз переговоры проходили на самом высоком уровне с участием президента России В. Путина. Уже на следующий день Россия парафировала контракты на общую сумму свыше трех миллиардов долларов, которые предусматривали поставки истребителей МиГ-29М/М2, комплексов ПВО, вертолетов Ми-35, противокорабельных береговых комплексов, различных боеприпасов и легкого вооружения [8]. Говоря о назначении получаемой техники следует отметить, что указанные образцы предназначены для повышения обороноспособности страны, а не для ведения наступательных операций. Помимо внутренних угроз безопасности Египта существовали угрозы со стороны соседних государств. В Ливии разгоралась гражданская война между правительством, повстанцами и местными племенами. Израиль не раз заявлял об необходимости проведения операций по ликвидации боевиков на Синайском полуострове и на границе

Египта и Сектора Газа. Следует упомянуть также угрозу безопасности судоходства, исходящую от морских пиратов. Закупка российских видов вооружений являлась адекватным ответом на вызовы и угрозы национальной безопасности в условиях отказа западных стран от военного сотрудничества. Москва в очередной раз протянула руку помощи Каиру, предоставив возможности для решения сложившихся задач. Сделка заложила основу для дальнейшего расширения направлений взаимодействия, которое состоялось менее чем через полгода.

Усиливающийся политический кризис на Украине оказал серьезное влияние на систему международных отношений в целом и на позицию России в частности. Западные санкции, направленные против российского руководства, отразились на экономической ситуации в стране и на взаимоотношениях Москвы с западными партнерами. Визит новоизбранного президента Египта Фатха Сиси в августе имел особое политическое значение, поскольку это был первый зарубежный визит президента в неарабское государство. Стоит отметить, что до этого президент Египта посетил Саудовскую Аравию, где предметом переговоров стали двусторонние отношения и углубление сотрудничества. Принимая во внимание тот факт, что Саудовская Аравия предоставила Египту кредиты для заключения февральских соглашений с Москвой, очевидно, что тема российско-египетских отношений также затрагивалась в Джидде. Дальнейшие заявления, сделанные Сиси по прибытию в Москву, не могли прозвучать без одобрения главного спонсора египетских инициатив. Такое отношение саудовских представителей к перспективе усиления российского присутствия в регионе свидетельствует об изменениях, происходящих в двусторонних отношениях Саудовской Аравии и США и в политике США на Ближнем Востоке. Президент Египта прибыл на переговоры в Сочи, где в очередной лично встретился с президентом Путиным, но уже в качестве главы государства. Итоги переговоров звучали многообещающе. Египетская сторона предложила почти вдвое увеличить экспорт сельхозпродукции в Россию. По подсчетам главы Минсельхоза РФ Николая Федорова, увеличение на 30% поставок в Россию цитрусовых, картофеля и лука из Египта

закрыло бы половину возможного дефицита после введения запрета на импорт из ряда западных стран. Россия в свою очередь выразила готовность вдвое увеличить экспорт зерна в Египет [2]. Но главные заявления касались области военно-технического сотрудничества. Стороны обсудили возможность заключения новых контрактов на поставку оружия. Так, президент Египта обратился к России с просьбой поставить его стране истребители МиГ 29, вертолеты Ка-25 и Ми-28, противотанковые ракеты, Кроме того Египет был заинтересован в приобретении истребителей МиГ-35 и зенитных ракетных систем и комплексов С-300, С-400 и «Бук-М2Э», «Тор-М2Э», дизель-электрических подводных лодок проекта 636, а также ряда других вооружений. Была достигнута договоренность о начале работы в 2015 году сервисного центра по обслуживанию вертолетов российского производства при участии компаний «Вертолеты России» и «Рособоронэкспорт» [3]. Эксперты ожидают, что до 2016 года Каир потратит на вооружение около 5 млрд. долл. США, причем значимая часть этих средств придется на обеспечение военных контрактов с Москвой. Несмотря на все результаты, достигнутые в ходе переговоров Москвы и Каира, необходимо указать на ряд проблемных моментов. Прежде всего, развитие военно-технического сотрудничества не означает развитие широкоформатного и многостороннего сотрудничества между государствами. Политическая и экономическая обстановка в Египте далека от стабильной, и смена правящего режима может привести к замораживанию отношений по примеру 1972 года. Пока президент Сиси окончательно не закрепится на посту президента и политическая ситуация в стране не нормализуется, заключение любых новых соглашений между сторонами несет в себе значительные риски. Возможен вариант развития событий, в котором российские образцы вооружений будут использованы для разгона демонстраций и поддержания порядка в городах, что совершенно точно будет использовано западными СМИ с целью дискриминации России, обвинения во вмешательстве во внутренние дела и противодействия демократическим процессам. От способности президента Египта удержаться у власти и установить порядок в стране в какой-то мере зависит имидж российского ВПК в глазах региональных элит.

После заключения соглашений ряд экспертов и политологов говорили о постепенном возвращении России на Ближний Восток. Звучали даже заявления о возможном открытии российской военной базы в Египте. Углубление военно-технического сотрудничества с отдельно взятой страной, несмотря на все стратегическое значение двусторонних отношений, сложно назвать триумфальным возвращением Москвы. Скорее это только первый шаг на пути дальнейшего наращивания российского влияния в регионе, которому предстоит столкнуться с множеством трудностей на своем пути. Что же касается открытия российской военной базы, то на сегодняшний день это выглядит абсолютной утопией. При всем желании и стремлении наращивать свое присутствие в Средиземноморском регионе, у России слишком много сильных конкурентов, которые не допустят подобного развития событий. Ни американцы, ни англичане, ни французы не заинтересованы в появлении российских войск в столь важном стратегическом регионе. Любая попытка российской стороны продвигать данную идею столкнется с противодействием в первую очередь со стороны египетских политиков. На сегодняшний день страна слишком сильно зависит от Запада и неспособна разорвать эти связи без катастрофических последствия для национальной экономики. Однако это не означает, что развитие военно-технического сотрудничества с Египтом бесперспективно для России. В противоположность этому, сейчас сложились наиболее подходящие условия для укрепления подобных отношений. Сегодня Москва фактически в гордом одиночестве противостоит политике западных санкций и изоляции. Настало время пересмотра отношений, сложившихся за последние 20 лет существования Российской Федерации. Наращивание политических контактов с египетским руководством позволит Москве оказывать большее влияние на события, происходящие на Ближнем Востоке. Учитывая традиционно сильные позиции страны в арабском мире, а также исключительную роль в процессе мирного урегулирования, Египет может стать посредником в диалоге России со странами региона, оказать существенное влияние на ход переговоров по урегулированию сирийского кризиса. В сегодняшних условиях Египет является

наиболее перспективным партнером на Ближнем Востоке для выстраивания долгосрочных стратегических отношений с Российской Федерацией, основанных на взаимной выгоде. И основа к выстраиванию этих отношений была заложена в ходе подписания соглашений в феврале 2014 года.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Ближневосточная игра: получит ли Каир российское оружие? / BBC // http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2013/11/131114_russia_egypt_arms
- [2] Визит президента Египта в Россию: успеть вовремя / РИА НОВОСТИ // <http://ria.ru/politics/20140812/1019785557.html>
- [3] Выправляя арабскую дугу / Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства // <http://www.postkomsg.com/mil/analitic/russia/200397/>
- [4] Досье: Российско-египетское военно-техническое сотрудничество / ИТАР-ТАСС // <http://itartass.com/info/744961>
- [5] Египет осудил решение США о приостановке военной помощи / BBC // http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/10/131010_egypt_us_aid
- [6] О переговорах Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с Министром иностранных дел Египта Н.Фахми / официальный сайт МИД РФ // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/ECF7E11312785DD644257BE8004A55AB
- [7] Обзор экономики Египта / Портал внешнеэкономической информации // http://www.ved.gov.ru/exportcountries/eg/about_eg/eco_eg/
- [8] Россия парафировала с Египтом военные контракты на \$3 млрд / РИА НОВОСТИ // http://ria.ru/defense_safety/20140214/994795800.html
- [9] Трудно быть оптимистом. Глава МИД Египта о заговорах на Ближнем Востоке / Российская газета // <http://www.rg.ru/2013/09/19/nabil.html>

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИЯ И ТУРЦИИ (2005 -2014 ГОДЫ)

В 2005 году активизировались отношения Албании и Турцией во всех областях сотрудничества. Именно с этого года обе страны называют себя стратегическими партнерами. Что касается Анкары, то она давно выделяет Тирану как ведущего партнера на территории Балканского полуострова, последняя же стала активно развивать свои отношения с Турцией в 2005 году, когда премьер-министром страны стал Сали Бериша — глава Демократической партии Албании, чья внешнеполитическая деятельность строилась не только на сотрудничестве с Европейским Союзом, но и с такими странами, как США и Турция.

Дипломатические отношения между Республикой Албания и Турцией были официально установлены в 20-х годах XX века и традиционно являются дружественными, что обусловлено рядом причин:

- исторический фактор (Албания входила в состав Османской империи более 500 лет и последней из балканских государств провозгласила независимость 28 ноября 1912 года);
- культурный фактор;
- религиозный фактор;
- большое количество албанцев проживают на территории Турции
- сильное турецкое меньшинство в Косово, которое активно выступает за более тесное политическое сотрудничество между Албанией, Косово и Турцией.

Балканы являются одним из приоритетных направлений во внешней политике Турции. С 2005 года с приходом к власти в Албании Сали Бериша, Турецкая Республика и Республика

* **Пунавиа Ива** - магистрант 2 курса кафедры ТИМО. Научный руководитель – к.э.н., доц. Е.Ф. Черненко.

Албания — стратегические партнеры и союзники по основным внешнеполитическим и внешнеэкономическим вопросам.

Однако до 2009 года политика Анкары в отношении Тираны была достаточно осторожной и прагматичной. Тем не менее, Турция приняла участие в операциях НАТО в странах бывшей Югославии, а также провела ряд своих военных операций на территории Боснии и Герцеговины при содействии Албании, оказав ограниченную поддержку боснийским мусульманам. Кроме того, Турецкая Республика была первой страной, которая поддержала и признала независимость Косово в 2008 году.

Активизация турецкой политики на Балканах и развитие всесторонних отношений с Албанией пришлись на весну 2009 года, когда министром иностранных дел Турецкой Республики стал Ахмет Давутоглу [2. С. 16].

В настоящее время основными направлениями сотрудничества между двумя государствами можно назвать следующие:

- политико-дипломатическое (налаживание двухсторонних связей на различных уровнях);
- экономическое;
- военно-стратегическое;
- культурно-религиозное;
- научно-образовательное.

Первым шагом к развитию отношений между государствами послужил визит турецких лидеров в балканские страны и налаживание личных контактов с местными политическими и бизнес-элитами. В период с 2009 по 2011 годы зарубежные визиты в балканские страны совершили высшие должностные лица Турции — 36-й Премьер-министр Р.Т. Эрдоган, 11-й Президент А. Гюль, Министр иностранных дел Ахмет Давутоглу, военнослужащие и парламентарии. За два года Правительство Турции посетило Албанию, Сербию, Болгарию, Черногорию, Румынию, Боснию и Герцеговину, Македонию и Косово. Кроме того, делегация турецкого Парламента активно стремилась провести переговоры со своими коллегами из стран региона. Что касается Албании, то Правительство балканского государства совершило более четырех визитов высокопоставленных чиновников в Турцию за данный период [5.

С. 7]. Это, безусловно, свидетельствуют о желании обеих сторон к всестороннему сотрудничеству.

Первым шагом к развитию отношений в области внешней политики послужило упрощение визового режима с Албанией и впоследствии отмена виз между двумя государствами. В 2009-2011 годах отношения между Албанией и Турцией были направлены на развитие лишь торгово-экономического сотрудничества. Большую роль в ходе встреч между высшими должностными лицами обоих государств — парламентариями и членами правительства – играли бизнесмены и многочисленные делегации, а также представители торговых организаций, которые стремились обсудить с местными лидерами возможность торговли и экономического сотрудничества. В первую очередь это отразилось на увеличении объема внешней торговли Турции в странах региона и, в частности, в Албании. Объем внешней торговли между Тираной и Анкарой на начало 2014 года составлял более 420 миллионов долларов США, что примерно в 12 раз больше, чем в начале 2000-х годов [1. С. 44]. Кроме того, в настоящее время между Албанией и Турцией подписано соглашение о зоне свободной торговли.

Однако, стоит заметить, что рост внешней торговли связан с развитием и ускорением экспорта турецких товаров в Албанию, а не наоборот. С 2009 года Турция активно проводит двусторонние экономические форумы в Албании, направленные на изучение рынка данной страны, а также на понимание потребностей и экономических возможностей балканского государства.

Турецкие компании активно развивают свой бизнес в Албании, получая контракты, в первую очередь на строительство стратегических объектов, жилищное строительство в крупных масштабах, создание торговых центров, бизнес-центров, социальное строительство. В 2011 году турецкая компания в партнерстве с США выиграла контракт, обойдя такие европейские страны, как Германия и Италия, на строительство автодороги Дуррес – Кукес – Морина, которая соединяет Албанию и Косово и является стратегически важным объектом для балканского государства [7].

Благоприятную для Анкары геополитическую основу на Балканах составляют собственные усилия турецкой стороны по укреплению экономических позиций в регионе. Решение данной задачи облегчается наличием исторически сходных социально-экономических моделей, большим количеством проживающих в Турции выходцев из балканских государств, а также присутствующей в балканских странах острой потребностью в инвестициях, которую не могут полностью осуществить американские и западноевропейские инвесторы и кредиторы. При этом география турецких инвестиций на Балканах показательно совпадает со стратегическими планами, проходящими через районы с преобладающим мусульманским населением, где Албания занимает первое место, второе отдано Боснии и Герцеговине, а третье заняло Косово [4. С. 100-108].

Важным аспектом сотрудничества между Албанией и Турцией является активное участие Анкары в процессах урегулирования конфликтов в регионе. Министр иностранных дел Турции А. Давутоглу при поддержке своего албанского коллеги — министра иностранных дел Д. Бушати является посредником в мирных переговорах между Сербией и Косово, а также между Сербией и Боснией.

Что касается евроинтеграции и вступления Республики Албания в Европейский Союз, то здесь Анкара выступает за более тесную интеграцию балканской страны в ЕС и НАТО, желая быть посредником не только между Евросоюзом и Албанией, но и всеми другими странами региона. В то же время Турция активно сотрудничает с Албанией в различных форматах обсуждения текущих международных и региональных проблем, не уступая эту роль европейским государствами, в первую очередь Германии как стране-локомотиву ЕС, а также Италии как морскому соседу Албании.

Что касается Тираны, то она активно участвует в поддержании турецких евразийских программ, а также выражает одобрение турецким инициативам в рамках Средиземноморского сотрудничества. В 2010 году президент Албании, а также его коллеги из других балканских стран приняли участие в Конференции по мерам укрепления доверия в Азии, которая проходила на территории Турции. По инициативе парламентов

обоих государств была создана наднациональная Комиссия, рассматривающая наиболее актуальные проблемы, в частности вопрос транзита грузов в Европу через Балканы, энергетическое сотрудничество и совместное освоение природных ресурсов и полезных ископаемых.

Тирана и Анкара нацелены также на увеличение военных и политических контактов. Турция уделяет большое внимание активному участию НАТО в регионе Балкан, выступает за разработку общей натовской стратегии в регионе, оказывает помощь в реорганизации албанских вооруженных сил, а также внедряет стандарты НАТО. В то же время, последние несколько лет турецкие военные университеты стали преподавать албанский язык. Таким образом, можно отметить, что отношения с Албанией вошли в число приоритетов внешней политики современной Турции [3].

Вступив в НАТО в 2009 году, Албания значительно расширила военное сотрудничество с Турцией, а также сотрудничество в сфере безопасности и обороны. В 2010 году при поддержке Албании Турции удалось подписать с Косово Соглашение об обучении сформированных в Косово подразделений местной милиции из состава косовских турок турецкими военными и полицейскими советниками [6].

Важным аспектом сотрудничества между Тираной и Анкарой является также гуманитарный аспект - большое внимание уделяется совместной работе в области науки и образования, медицины, благотворительности. Министерства образования двух государств в начале 2013 года создали серию книг по истории балканского региона и истории албанской автономии в составе Османской империи [8. С. 17-19].

Важным элементом Балканской стратегии для Турции является создание совместных региональных вузов и школ, обмен студентами и научно-педагогическими кадрами. Турецкие бизнесмены, которые имеют албанские корни или состоятельные албанцы, живущие на территории Турции, финансируют создание международных школ и университетов в Албании по западным стандартам образования.

При поддержке Министерства иностранных дел Турции албанское правительство осуществило целый ряд совместных

проектов в области образования, науки, культуры и здравоохранения на территории своей страны. В 2010 году МИД утвердил средства для реставрации памятников османской архитектуры в Албании, Македонии, Косово, Боснии и Герцеговине, которые были разрушены в период распада Югославии и войны в Косово. В связи с большим количеством албанского населения в Турции обе страны развивают совместное медийное пространство, создавая каналы, программы на которых выходят на двух языках – албанском и турецком.

Следует отметить, что основным союзником и партнером Турции на Балканах является именно Республика Албания. Турецкая дипломатия сосредоточилась на этой стране не случайно: Анкара видит Тирану в качестве главного регионального игрока наравне с Сербией, однако с последней наладить отношения гораздо сложнее ввиду многих противоречий.

Безусловно, то, что Албания, где значительная доля населения – мусульмане, а также существуют районы с населением этнических турок, и давление внутри самой Турции, которое оказывает большое количество албанцев, проживающих в данной стране, имеют свои плюсы при выборе стратегического партнера в регионе Балкан.

Подводя итог, можно сказать, что период с 2005 по 2014 годы ознаменовался укреплением контактов Турции с балканскими странами и, в первую очередь, с Республикой Албания. Явно отметился рост торгового оборота, увеличились внешнеполитические связи, при поддержке Тираны в регионе усилилось влияние Турции.

На последней встрече министра иностранных дел Албании с его турецким коллегой летом 2014 года, министр иностранных дел Турции А. Давутоглу заявил: «Албания является одной из ключевых стран с точки зрения стабильности на Балканах. Наши государства продолжают сотрудничать на Балканах, в НАТО, а также в рамках других международных организаций» [9].

ИСТОЧНИКИ

- [1] Вестник Европы «Турецкое вторжение на Западные Балканы: перспектива евроатлантического примирения», №36, 2013.
- [2] Информационный портал «Правый мир» «Великое возвращение» Турции на Балканы - <http://www.right-world.net/news/430>
- [3] Информационное агентство REGNUM «Компенсация за недопущение в ЕС: Турция предлагает Балканам «мягкую версию» Османской империи», 26.03.2013.
- [4] Страны Восточной Европы в поисках новой идентичности. ИНОИН РАН - М., 2006. С.100-108.
- [5] Deutsche Welle «Турция на Балканах: мифы, иллюзии и реальность», 20 мая 2012.
- [6] Stratfor «Вызовы Турции», апрель 2014.
- [7] Surveying Turkish Influence in the Western Balkans // Stratfor. 08.06.2012.
- [8] Labarre F. Regional Integration Through the Balkan Stability Pact // Connections. Vol.II. № 4. 2011. P.17-19.
- [9] Turkish Forum — Мир турецкой коалиции, №4, 2014. - <http://www.turkishnews.com/ru/content/>

*Е.В. Семибратов**

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ

На протяжении первого десятилетия XXI века российско-германские отношения демонстрировали завидный уровень динамики в своем развитии, отношения между странами постоянно улучшались: Германия начинала подавать признаки того, что сверхвысокий уровень американского влияния не удовлетворял ее национальным интересам; в данном контексте заслуживает упоминания факт того, что Россия, Германия и Франция в 2003 г. выступили категорически против американского вторжения в Ирак, однако США не могут позволить себе складывания мощного антиамериканского блока в Старом свете, именно на достижение данной задачи были направлены их усилия в европейской политике – на недопущение объединения России и Европы в единое экономическое пространство, соответственно, американцы приняли решение сделать особый упор на обострение российско-германских отношений, результат этих действий со стороны американских оппонентов можно наблюдать только после решения Германии ввести спектральные санкции против российской экономики. В данной статье будет рассмотрен вопрос резкого ухудшения в 2014 г. динамично развивающихся в 1990-2013 гг. российско-германских отношений, для понимания которых нельзя также не упомянуть влияние Вашингтона.

В 1990 г. произошло одно из самых знаменательных событий в истории Германии – страна вновь стала единой, стоит особо отметить, что многие эксперты отмечают одним из важнейших условий для объединения Германии «добрую волю» М.С. Горбачева. Данное событие, плодотворно повлиявшее на самосознание немцев, в не меньшей степени повлияло на

* **Семибратов Евгений Викторович** – студент 3-го курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доц. К.П. Курылев.

улучшение отношений между СССР, затем РФ и ФРГ. На данный момент отношения между Россией и Германией пребывают в стадии достаточно глубокого кризиса; страны оказались на волне недопонимания и взаимных упреков в контексте текущего кризиса на Украине.

Начиная с 90-х гг. Россия стремилась к интеграции со странами Евросоюза, порой идя на создание невыгодных экономических цепочек. Таким образом, России удалось создать почву для тесной экономической кооперации с европейскими государствами. На данный момент некоторые эксперты говорят о прямой зависимости в военном и политическом плане Германии от США, например, такой позиции придерживается председатель Комитета ГД по международным делам А.К. Пушков. [11] Однако в данном контексте стоит рассмотреть иную точку зрения. Ф.А. Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», в контексте текущей обстановки не рассматривает роль Германии в мировой политике, как игрока, в полной степени зависимо от США, более того эксперт выражает позицию, что именно сейчас Германия начинает создание «европейской» Европы. [5] Именно данные два противоречия, в основном, существуют в современном российском экспертном сообществе.

Тенденция проамериканской линии германского правительства, возглавляемого представителями Христианско-демократического Союза, начинается еще со времен основания независимой ФРГ, образованной на территории Западной Германии в 1949 г., ее первый канцлер Конрад Аденауэр проводил жесткую антисоветскую политику, крайне негативно относясь к идеям любого примирения с Востоком. Именно в первые годы в ФРГ начинает формироваться излишнее влияние США, особенно это проявилось после вступления ФРГ в НАТО. С тех пор ХДС в германском политическом истеблишменте считается проамериканской партией, стремящейся к интеграции в рамках Атлантики, в лучших традициях Маккиндера. Однако действуют ли стереотипы Холодной войны в наше время, вопрос достаточно дискуссионный, особенно, учитывая тот факт, что Германия пытается «подстроить» банковско-финансовую систему Европы для реализации своих собственных внешнеполитических интересов. В качестве примера стоит вспомнить события

финансового кризиса 2013 г. на Кипре, в ходе которого, по большому счету, часть денежных средств с банковских счетов была «национализирована».

Безусловно, военно-политическая зависимость Германии вполне очевидна, однако в данном контексте стоит учитывать и экономическую зависимость страны от «своего заокеанского большого брата». Весь золотой запас Германии находится в США, в 2014 г. Германия решила вернуть часть своего золота в страну, однако ФРС отказала в проведении этой операции, что также служит лишним подтверждением зависимости Германии от США. [3] В данном контексте стоит упомянуть разницу в товарообороте Германии между Россией и США; товарооборот между США и Германией достиг 137 млрд. евро в 2012 г., при этом товарооборот с Россией составляет всего 80 млрд. евро, кроме этого необходимо упомянуть, что еще более крупные экономические связи Германии существуют со странами Евросоюза, с которыми Германия имеет непосредственную географическую границу. Например, товарооборот с Францией достиг 180 млрд. евро, а с Нидерландами 158 млрд. евро, при этом стоит учесть интересный факт: профицит в торговле с Францией составляет 21,1%, хотя товарооборот Германии с Нидерландами более сбалансирован. [15] Данная статистика в очередной раз подтверждает роль Германии, как экономического локомотива Европы, более того, учитывая стагнацию во Франции, Германия пытается установить единоличный контроль над Европейским Союзом, использовать его, как инструмент своей внешней политики, избегая излишней доли влияния и Москвы, и Вашингтона. Но необходимо отметить, что кардинальное изменение политической ориентации Германии, ее официальный отход от союзных отношений с Вашингтоном, возможен только в среднесрочной перспективе, хотя предпосылки для реализации данной задачи вполне очевидны.

Благодаря статистике можно наблюдать крайне сложное экономическое положение Германии в данный момент, так как страна находится в крайне уязвимом положении. Для продолжения анализа экономических связей Германии с Россией стоит упомянуть, что в 2013 г. товарооборот между странами сократился на 5%. [14] Причиной этого называют излишний протекционизм российского правительства, ведь вступление

России в ВТО не могло в полной мере благоприятно повлиять на отношения между двумя странами. Таким образом, стоит отметить, что деструктивные процессы в торговле и отношениях между странами начали проявляться до начала событий на Украине, до февральского переворота в Киеве, до воссоединения России и Крыма, до активных боевых действий на Донбассе. Данные процессы только ускорили обострение отношений между двумя странами. Что касается роли США в попытке разрыва экономической кооперации между Россией и Европой, в частности, советник президента РФ по экономике С.Ю. Глазьев считает, что США хотят отнять у России ее долю на рынке энергетического обеспечения Старого света, в том числе в плане поставок газа. [13] Разумеется, в национальные интересы США входит обеспечение своей финансовой стабильности за счет стран ЕС, однако готова ли Германия пойти на новую волну стагнации, которая может накрыть германскую экономику из-за турбулентности поставок, отлаживания новых механизмов логистики и двукратного повышения цены на газ, из-за интересов США, вопрос был бы открытым, если бы «немцы не умели считать деньги». В среднесрочной перспективе Германия не сможет отказаться от поставок газа из России, да и не собирается она этого делать. В вопросе поставок российского газа германские экономические и политические элиты обеспечили энергетическую безопасность государства путем строительства «Северного потока», тем самым обезопасив себя от политической турбулентности в странах-транзитерах – Польше и Беларуси.

2014 г. стал достаточно сложным испытанием для отношений между Россией и Германией; в начале США, а затем страны ЕС, в том числе Германия, наложили экономические санкции на Россию, которая находится в достаточно серьезной зависимости от экспорта высокотехнологичной продукции для народного хозяйства. Данная взаимозависимость между странами до текущего кризиса только лишь подчеркивалась, сопровождаясь демонстрацией нерушимости отношений между двумя странами. [12] Хотя летом 2014 г. Москва и Берлин пытались найти общее решение, осознавая тот факт, что ситуация на Украине заходит в тупик. [10] В данном контексте необходимо ответить на следующий вопрос: являются ли подобные заявления со стороны

Германии искренними, не является ли текущая политика федерального правительства логическим продолжением политики «натиска на восток» (Drang nach Osten) Второго и Третьего Рейхов. Ответа определенного нет, однако пассивность Берлина в оказании давления на постмайдановскую Украину прослеживается вполне очевидно, таким образом, вывод напрашивается сам собой, что текущее положение дел вполне устраивает германское руководство.

Однако в этой ситуации экономики обеих стран испытывают достаточно большое давление из-за частичной потери рынка России для немецкого бизнеса и ограничения возможностей деятельности российских банков в Германии. Конечно, Россия и Германия продолжают вести торговлю товарами народного потребления, однако из-за давления властей германская компания «Рейнметалл» (Rheinmetall) отказалась от продолжения строительства современного межвидового военного полигона в поселке Мулино Нижегородской области, стоимость контракта составляла 100 млн. евро, соответственно, следуя букве контракта, Министерство обороны России собирается в судебном порядке добиваться выплаты неустойки. [8] И если немного отойти от текущей темы, то, следуя логике отношений между Россией и странами Европы, необходимо отметить, что по «Мистральям» будет принято аналогичное решение, по мнению некоторых экспертов, в силу сложной политической обстановки судебные разбирательства в международных инстанциях будут очень сложными для российской стороны. В данном контексте необходимо отметить, что Евросоюз, в целом, и Германия, в частности, крайне не охотно идут на конфронтацию с Россией; изначально Германия являлась чуть ли не основным «адвокатом» России перед лицом западной общественности. [9] Развитие ситуации, нажим из Вашингтона заставил Германию присоединиться к антироссийскому лагерю стран Запада, защищающих «украинскую демократию». [7] Все-таки стоит посмотреть на данный вопрос с иной точки зрения, не является ли совпадение позиций Берлина и Вашингтона на данном этапе временным: в текущей обстановке Германия решила избавиться от одной из сторон, от которой она зависит, – от России. На современном этапе Германия она оказалась не заинтересованной в

построении единой «Большой Европы» от Лиссабона до Владивостока, так как в такой Европе роль Германии будет в значительной степени девальвирована. Таким образом, следует сделать вывод, что Германия будет строить «малую Европу», без России и Беларуси. Поэтому следует сделать вывод, что Германия решила принести на алтарь своего геополитического превосходства в Европе систему коллективной безопасности, о которой так давно говорит официальная Москва.

Кроме того стоит рассмотреть роль, которая отводится в данном проекте Украине. В участии Украины в ЕС не заинтересован ни один актор современных международных отношений, однако в плане отрыва Украины от России и ее превращения в «таран», который поможет разрушить концепцию «русского мира», и тем самым в среднесрочной перспективе похоронить геополитические амбиции Москвы.

Во внешней политике Германии произошел резкий поворот: до 2013 г. ряд экспертов считали реальной перспективу создания трехстороннего союза между Россией, Францией и Германией. [2] Данная политическая комбинация имела полный спектр возможностей изменить баланс сил в современных международных отношениях, однако ее реализация могла бы потребовать не одно спокойное десятилетие, которые в современном нестабильном мире просто невозможны. На данный момент Германия может вести свою политическую игру; учитывая торговые связи как с Россией, так и с США крупные потери в экономике неизбежны. Конечной целью текущей политической игры Берлина может быть тотальное доминирование в Европе, для этого ему необходимо снизить свою зависимость как от России, так и от США. Учитывая данные факторы, необходимо сравнить роли Москвы и Парижа в текущей ситуации и ответить на вопрос, что же является причиной того, что Берлин не решился на полноценное включение Москвы в европейскую систему. Для полноценного ответа стоит провести историческую параллель: в 1990 г., когда было принято решение об объединении Германии, Франция выступала против, так как уже тогда прекрасно осознавала, что именно объединенная Германия будет играть роль основного актора в ЕС, и роль Франции значительно сократится. Столь негативный прогноз

через 20 лет в полной мере оправдался, Германия и в экономическом и в последние 2-3 года в политическом плане является основным игроком ЕС, его лидером. В отношениях с Москвой Берлин испытывает аналогичные опасения, так как именно у России есть потенциал, чтобы стать лидером единой Европы, поэтому, в полной мере используя текущую политическую конъюнктуру, Берлин де-факто поддерживает изоляцию Москвы, делает все возможное для ослабления ее геополитического влияния, в том числе, путем совместных действий с Вашингтоном в принятии санкций, раскачивания политической обстановки в России и торможения всеми силами евразийской интеграции в рамках ЕАЭС, особенно это видно на примере Украины, которую уже в среднесрочной перспективе оторвали от своих традиционных торговых партнеров.

В экономическом плане текущий год оказался провальным, отношения между двумя крупнейшими экономиками Европы испорчены, торговые связи, в том числе, из-за действия экономических санкций ослабевают, российским руководством был провозглашен курс на обеспечение потребностей страны путем создания новых экономических цепочек внутри страны, а также путем сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. По предварительным данным товарооборот между Россией и Германией сократился за 2014 г. на 15%, [16] санкционная политика показывает, что в ближайшие годы падение может только увеличиться, только достижение консенсуса и взаимопонимания между Москвой и Берлином позволит вновь перейти к конструктивным отношениям. Базис для возвращения этого присутствует в полной мере; с одной стороны, Германии не удастся в ближайшие годы избавиться от зависимости от поставок российских энергоносителей, особо ярко это проявляется на фоне программ федерального правительства по сокращению использования угля в промышленности.[4] Несмотря на политическую нестабильность, Германия справится с реализацией задачи по замене угля на газ, поскольку страна и не собирается отказываться от энергетических поставок из России, однако Германия желает получить неравную модель в отношениях с Россией, в том числе, создавая искусственные кризисы в отношениях, заставляя Россию идти на уступки. Ярким

примером может служить реализация проекта «Южный поток», вернее его нереализация. Россия, отказавшись от реализации данного проекта, поставила в весьма неловкое положение страны Южной Европы, которые, в конечном счете, оказались в вопросе энергопоставок один на один с крайне неконструктивной Украиной, за спиной которой стоят и США, и Германия. Германия, таким образом, смогла ослабить в краткосрочной перспективе позиции стран Южной Европы, возможно, переложив на них финансовую ответственность за воровство газа Украиной, которое в перспективе ближайших шести месяцев вполне может начаться. Противоречия между Россией и ЕС по данному вопросу были заложены еще в 2011 г., когда был принят третий энергопакет, который, по мнению российской стороны, значительно ущемлял интересы России. Это и послужило причиной того, что в этой партии Россия предпочла сделать свою ставку на добрососедские отношения с Турцией, которая в результате строительства второй ветки «Голубого потока» сможет заменить в некоторой степени Украину, как страну-транзитера.

В текущей ситуации стоит рассмотреть вопрос о том, достигли ли отношения между Россией и Германией «дна». В поддержку данного тезиса стоит привести мнение председателя российско-германской торговой палаты Михаэля Хармса о том, что санкции с России будут сняты уже в марте 2015 г. [1], таким образом, отношения между Россией и Германией могут значительно улучшиться уже в 2015 г., однако некоторые факторы, влияющие на отношения, не зависят непосредственно от доброй воли Москвы или Берлина, поскольку в них попытаются вмешаться США, которым это необходимо для обеспечения своих собственных интересов. На данный момент в германском внешнеполитическом истеблишменте наметился явный раскол: федеральный канцлер продолжает поддерживать санкционную риторику, хотя бизнес и ряд политических деятелей начинают говорить о том, что деструктивные процессы в российско-германских отношениях крайне вредны. Лидером этого «движения» становится министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штанмайер. [6] Но все равно необходимо отметить, что процесс сближения континентальных держав отброшен по вполне ясным и логичным, по мнению германского

руководства причинам. На данный момент выигравших от раздора между Россией и Германией в Европе нет, перспективы Европы, находящейся под влиянием Германии еще не в полной мере очевидны, но германское руководство уже сделало свою геополитическую ставку в «Большой игре XXI века». На данном этапе разрыв между Россией и Германией в полной степени соответствует интересам США, так как данное положение дел лишь утверждает их глобальное доминирование, но в весьма краткосрочной перспективе, так как текущая логика политики Берлина говорит о скором разрыве между Германией и США, пока немцы прибегают к тактическим отступлениям, «забыв» о прослушке федерального канцлера американскими спецслужбами, и даже об отказе ФРС вернуть часть золотого запаса Германии. В среднесрочной перспективе мир увидит новую Германию, которая будет позиционировать себя, как нового глобального актора в международных отношениях, данный фактор с особой осторожностью необходимо учитывать России, так как Германия после 70 лет «неполноценного существования», выраженного в зависимости от других игроков мировой политики и невозможности полноценно самостоятельно отстаивать свою позицию на международной арене, в частности, на правах постоянного члена СБ ООН, статус которого Германия желает получить достаточно давно. Это может вызвать борьбу Германии за «перedel мира», скорее данные действия по достижению «справедливости» будут достигаться мягкосиловыми методами, методами финансового, экономического и культурного воздействия, так как современная Германия в моральном плане абсолютно не готова к новой тотальной войне.

Это служит причиной того, что пока сама идея формирования интеграционных проектов в формате «Большой Европы» в долгосрочной перспективе не осуществима: учитывая «неоимперские» амбиции Берлина, сильной России, по мнению германского руководства, в Европе делать нечего. Несмотря на взаимозависимость двух экономик, товарооборот двух стран в ближайшие годы будет сокращаться; Германия попытается сконцентрировать свои экономические интересы в Европе, а Россия, в свою очередь, начинает движение в регион АТР и Латинскую Америку, важным фактором в развитии России

должна стать интеграция в рамках ЕАЭС и БРИКС. Однако в технологическом плане Россия крайне зависима от Германии, особенно эта зависимость будет значительной в ближайшие годы, когда России будет просто жизненно необходимо перейти на новый технологический уклад, учитывая поддержку со стороны ряда германских промышленников, этим фактором надо пользоваться именно в контексте обеспечения национальных интересов России. Необходимо учитывать, сложившиеся в последние годы геостратегические устремления Берлина, который со времен реализации плана Маршалла в Западной Германии играл роль «экономического гиганта» и «политического карлика», на данный момент у Германии появилась цель объединить Европу под своим контролем, в некоторой степени протекторатом. Германия желает играть в среднесрочной перспективе самостоятельную роль на международной арене, не прибегая к помощи ни России, ни США. Условия для раскола Европы на данный момент вполне очевидны, текущая ситуация может стать началом реализации нового геополитического проекта, и российскому руководству просто необходимо учитывать, что в данном проекте места России, как великой европейской и мировой державе просто нет.

ИСТОЧНИКИ

- [1] В Германии прогнозируют поэтапную отмену санкций против России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа [<http://russian.rt.com/article/61228>]
- [2] Возможен ли тройственный союз? [Электронный ресурс]. - Режим доступа [<http://www.rg.ru/2011/11/17/evropa.html>]
- [3] Германия не смогла забрать золотой запас из ФРС США. [Электронный ресурс]. - Режим доступа [<http://russian.rt.com/article/39773>]
- [4] Доклад: Германия по-прежнему зависит от российских энергоносителей. [Электронный ресурс]. - Режим доступа [<http://russian.rt.com/article/63366>]

- [5] Другая Европа и другая Евразия. [Электронный ресурс]. - Режим доступа [<http://www.globalaffairs.ru/redcol/Drugaya-Evropa-i-drugaya-Evraziya-17172>]
- [6] Кризис на Украине: два курса Штайнмайера и Меркель. . [Электронный ресурс]. - Режим доступа .[http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/11/141118_germany_russia_steinmeier_media]
- [7] Меркель назвали адвокатом Украины. [Электронный ресурс]. - Режим доступа [<http://www.vesti.ru/doc.html?id=1919646&cid=5>]
- [8] Не строите, так платите. [Электронный ресурс]. - Режим доступа [<http://www.rg.ru/2014/08/05/kontrakt-site.html>]
- [9] Посол Германии в РФ: мы больше не знаем, какие правила действуют в отношениях с Россией. [Электронный ресурс]. - Режим доступа [<http://www.interfax.ru/385271>]
- [10] Путин и Меркель: ситуация на Украине имеет тенденцию к деградации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа [<http://ria.ru/world/20140713/1015776074.html>]
- [11] Пушков: Германия зависит от США и отыгрывается на России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа [<http://vz.ru/news/2014/1/14/667861.html>]
- [12] Россия и Германия продемонстрировали обоюдную зависимость. [Электронный ресурс]. [<http://www.ntv.ru/novosti/301077/>]
- [13] США расчищают рынок Европы для своего сланцевого газа, считает Глазьев. [Электронный ресурс]. - Режим доступа [<http://ria.ru/world/20140610/1011535773.html>]
- [14] Товарная торговля Германии с Россией в январе-декабре 2013 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа [http://www.ved.gov.ru/exportcountries/de/de_ru_relations/de_ru_trade/]
- [15] Факты о внешней торговле Германии в 2012 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа [http://zentralasien.ahk.de/fileadmin/ahk_zentralasien/A_Material_Website_neu/B_02_Laenderportal/Laenderportal_Deutschland/130522_VA1-Booklet_Fakten_zum_DEU_Aussenhandel_2012_RU.pdf]

[16] Хармс: товарооборот между РФ и ФРГ рискует снизиться на 15% в 2014 [Электронный ресурс]. - Режим доступа [<http://ria.ru/economy/20140911/1023620409.html#ixzz3M61ymVKU>]

*М.В. Яблочкина**

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНФЛИКТА В СУДАНСКОМ ДАРФУРЕ

Регион Дарфур расположен на западе Судана и граничит с Чадом и Центрально-Африканской Республикой. В состав Дарфура входят 3 вилайета (провинции): Северный Дарфур с центром в городе Эль-Фашер, Западный Дарфур с центром в городе Аль-Генейна и Южный Дарфур с центром в городе Ньяла. Население Дарфура, по оценкам на 2011 г., т.е. после отделения Южного Судана, достигало более 7 млн. человек, что составляет приблизительно пятую часть населения Республики Судан [1].

Дарфур отличается сложным этническим составом населения. Наиболее крупной народностью региона являются форы (фур), часть из которых говорит на арабском языке, однако большинство форов сохранили свой собственный язык. В провинции также проживает большое число арабов-суданцев, нубийцев и несколько десятков немногочисленных негроидных народностей, некоторые из которых арабизированы и утратили свои языки, но по-прежнему сохраняют элементы традиционной культуры. «В целом по своей культуре большая часть населения Дарфура гораздо ближе к соседнему Чаду, чем к культуре долины Нила»[10].

По религиозной принадлежности население Дарфура в основном относится к мусульманам-суннитам, при этом арабское население является сторонниками суфийского ордена «Аль-

* **Яблочкина Марина Владимировна** – магистрант 1 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доц. Е.М. Савичева.

Ансария», а неарабское население представляет ордена «ат-Таджунийа» и «ас-Сенусийа».

Такая этническая пестрота естественным образом стала основой начавшегося в 2003 г. политического и экономического конфликта между арабами и негроидными народностями. Корнями конфликт уходит еще в 1960-1970-е гг., когда появились первые протестные настроения среди неарабского населения, связанные с претензиями форов, крупнейшей народности в Дарфуре, на предоставление им мест в местной администрации и гарантию больших прав в решении региональных проблем. На деле же в Дарфуре после получения Суданом независимости в 1956 г. во всех сферах стало господствовать арабское меньшинство.

Важную роль в дарфурском конфликте играет племенной фактор, на котором фактически основывается жизнь местного населения. За каждым племенем закреплена определенная территория расселения или кочевья, которая называется «дора» и обычно совпадает с административно-территориальным делением. «Площадь «дора» может колебаться от нескольких сотен до десятков тысяч квадратных километров. В пределах своего «дора» племя является практически неограниченным владельцем земель, пастбищ и водных источников»[10]. Последние, чаще всего, являются причиной разногласий и межплеменных конфликтов, зачастую кровавых, даже среди арабского населения.

Из-за того, что Дарфур является самым засушливым и бедным регионом в Судане, перманентный водный кризис, а также слабая помощь со стороны центральных властей вызывают растущее недовольство местного населения. Сильнейшая засуха в 2000 г., когда центральное правительство в очередной раз проигнорировало масштабы последствий природного бедствия, только усилила недовольство населения Дарфура.

В 2003 г. начинается партизанская борьба против правительства Судана, которую вели «Движение за освобождение суданского Дарфура» (ДОСД) и «Движение за справедливость и равенство». Местная администрация Дарфура на первых этапах не воспринимала конфликт как серьезную внутривнутриполитическую угрозу, в том числе и целостности страны, и списывала все

проблемы на межплеменные разногласия, которые регулярно заканчиваются кровопролитиями, и решение которых возможно только традиционным путем через суд старейшин, возглавляющих враждующие племена. ДОСД выступило с оружием против режима, тем самым вынудив власти признать всю серьезность ситуации в Дарфуре; туда были направлены войска. Правящая верхушка также хотела извлечь выгоду из сложившейся ситуации, сея смуту между племенами Дарфура и натравливая одно племя против другого. Несмотря на то, что представители негроидных народностей вступали в браки с выходцами из арабских племен, каждое племя старалось сохранить свою культуру и обычаи, а главное – имя и репутацию. Название племени определяло его статус и судьбу [12].

Помимо вооруженных сил правительство Судана задействовало организованное из местных арабских кочевников ополчение «Джанджавид» («Дьяволы на конях»), которые регулярно совершали нападения на чернокожих фермеров, сжигая целые деревни. По данным за 2013 г., количество разрушенных деревень в Дарфуре за период войны достигло 3408, а, согласно информации, представленной организацией «Международная амнистия», 44% деревень было сожжено [13]. Важно отметить, что в ходе боевых действий арабские деревни оставались нетронутыми, в то время как деревни чернокожих суданцев сжигались дотла.

В 2005 г. конфликт вновь обострился в связи с заключением в столице Кении Найроби соглашения между Хартумом и повстанцами Юга Судана о мирных условиях урегулирования гражданской войны, продолжавшейся в Судане два десятилетия [11]. Одним из пунктов соглашения стали договоренности о разделе доходов от добычи нефти. Чернокожее население Дарфура посчитало, что их экономические интересы учтены не были.

В ходе конфликта обострилась проблема беженцев. Только за первый год конфликта количество дарфурских беженцев в соседний Чад достигло, по разным оценкам, 110 – 135 тыс. человек, после чего кризис принял международные масштабы. Обе стороны конфликта обвиняли друг друга в серьезных нарушениях прав человека, а бывший Генеральный

секретарь ООН Кофи Аннан в 2004 г. выступил с предупреждением о реальной опасности геноцида в Дарфуре [2].

Конгресс США в том же году назвал вооруженный конфликт самым настоящим геноцидом и призвал администрацию Буша возглавить международные усилия с целью стабилизации обстановки [9]. Вслед за этим Совет Безопасности ООН принял резолюцию [6], которая обязывала правительство Судана разоружить отряды «Джанджавид» в течение месяца, а в случае неисполнения этих условий международное сообщество пригрозило применить экономические и дипломатические санкции в отношении Судана вплоть до военного вмешательства. Лига арабских государств, со своей стороны, отвергла возможность любого военного вмешательства в конфликт [2].

18 сентября 2004 г. Совет Безопасности ООН принял новую резолюцию по конфликту в суданском Дарфуре [7], в которой «потребовал от властей страны оказать давление на боевиков, убивающих мирное население в провинции. В случае невыполнения этого требования к Судану могут быть применены санкции, способные привести к прекращению экспорта суданских нефтепродуктов. «То, что в резолюции СБ ООН была упомянута нефть, - не случайность. Сам кризис разгорелся буквально сразу же после того, как в этой части страны были обнаружены крупнейшие запасы нефти»[3].

Стоит отметить, что еще в 1970-е гг. американская кампания Chevron обнаружила нефть на юге Судана. Эксперты предположили, что провинция Дарфур также может обладать большими ее запасами. Однако из-за гражданской войны в Судане представители западных компаний, которые на тот момент работали в стране наряду с Chevron, были вынуждены покинуть страну, и нефть в Дарфуре тогда не была обнаружена [8].

На протяжении долгих лет гражданской войны в Судане, другие страны не проявляли особого внимания к суданским событиям, но все изменилось, когда в Дарфуре были обнаружены колоссальные запасы нефти. Сейчас ее разработкой занимаются, в основном, французские и китайские нефтяные компании. Этим во многом объясняется поддержка Судана в ООН со стороны Китая и Франции, тогда как США неизменно выступают против Хартума. Эксперты называют такое противостояние Китая и

США по дарфускому вопросу «холодной войной» между Вашингтоном и Пекином за контроль над источниками энергоресурсов.

В 2011 г. в Катаре был подписан мирный договор между суданскими властями и «Движением за освобождение и справедливость», по которому повстанцам предоставлялось право участия в местных и центральных органах управления взамен на отказ от вооруженной борьбы. Несмотря на эти договоренности, бои в Дарфуре продолжились и по-прежнему остаются серьезной проблемой для правительства Судана. Сейчас это уже не только «устоявшийся треугольник» - центральное правительство – «Джанджавид» - повстанческие группировки местного негроидного населения. Параллельно с этим наблюдалось усиление межплеменных столкновений не только между негроидными племенами, которые занимаются скотоводством, и кочевыми арабскими, но и между различными арабскими кланами. В арабских СМИ чаще всего упоминаются племя ар-Разикат и племя бани Хусейн на севере Дарфура, конфликт между которыми разгорелся два года назад и, судя по всему, продолжается до сих пор. В ходе конфликта, по оценкам на 2013 г., погибло около 500 человек и 700 были ранены. Причиной подобных конфликтов, как уже говорилось выше, являются разногласия относительно того, кому принадлежат пастбища и источники воды.

Эксперт Национальной суданской комиссии по правам человека Али Абу Зейд считает, что состояние войны в Дарфуре привело к распаду структуры общества и разрыву связей между его этническими составляющими, которые уже длительное время сосуществуют и взаимодействуют в дарфурском социуме. Также результатом этого конфликта стали многочисленные потоки беженцев как внутри страны, так и за ее пределами. Произошло разложение моральных ценностей и уничтожение культурного наследия страны. А тот факт, что дети в условиях вооруженного конфликта лишены возможности получить достойное образование, заявит о себе в недалеком будущем, когда встанет вопрос о восстановлении страны и возвращении ее к нормальной жизни [13].

В 2012 г. Международный уголовный суд выдал ордер на арест министра обороны Судана М. Хусейна по обвинению в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Дарфуре. Официальный сайт организации «Международная амнистия» сообщает, что ордер на арест был выдан и на имя президента Судана Омара Башира и ряд других государственных чиновников по тому же обвинению [14]. Однако президент Башир и после событий «арабской весны» по-прежнему занимает второе место после султана Омана Кабуса по продолжительности нахождения на посту главы государства: Кабус правит в Омане с 1970 г., а О. аль-Башир возглавляет Судан с конца 1980-х гг. [4].

6 апреля 2013 г. было подписано новое мирное соглашение между правительством Судана и организацией «Движение за равенство и справедливость», которое состояло из 6 основных пунктов, среди которых - оказание помощи беженцам, предоставление свобод, соблюдение прав человека, вопросы безопасности, а также справедливый раздел национальных богатств [5].

По данным ООН за 2008 г., вооруженный конфликт в Дарфуре унес жизни порядка 300 тысяч человек, тогда как официальные источники в Хартуме в своих отчетах сообщали лишь о 10 тысячах погибших. Это самая страшная гуманитарная катастрофа и драма, с которой столкнулись жители Дарфура с момента получения Суданом независимости [13].

Конфликт является следствием целого ряда серьезнейших проблем и противоречий этнического, расового, а также социально-экономического и политического характера. Однозначного решения проблемы не существует. Вероятно, это связано с тем, что Судан представляет собой искусственно созданное государство и является частью постколониальной Африки, которая оказалась неспособна к самоуправлению. Как утверждают эксперты: «Африканское сознание разительно отличается от западного, и попытки механически перенести на африканскую почву европейские институты власти в большинстве своем провалились» [3].

В заключение особо отметим, что большинство международных конфликтов содержат в себе такую

составляющую, как борьба за ресурсы. Пока масштабная добыча нефти в Дарфуре отсутствует, но можно предположить, что, если самостоятельность Дарфура будет отвечать интересам западных энергетических корпораций, то регион может стать независимым. Африку нередко называют «воюющим континентом», но воюют африканцы, в основном, между собой, так как нет ресурса для отпора внешнему агрессору. Уже 12 лет длится вооруженный конфликт между арабскими и негроидными племенами в Дарфуре. Ситуация не меняется к лучшему, несмотря на подписанные соглашения в Дохе в 2011 и 2013 гг. Дарфур по-прежнему находится в состоянии политического и экономического хаоса, а агрессия и насилие в регионе лишь возрастают. Все это указывает на то, что дарфурский вопрос еще долго будет оставаться неурегулированным.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Быстров А.А. Судан: арабские кочевники Дарфура. - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/13-10-11a.htm>
- [2] История конфликта в Дарфуре. - <http://www.vz.ru/information/2009/3/5/262498.html>
- [3] Карамеев С. Хрупкий мир на краю вечной войны. - <http://lenta.ru/articles/2005/01/10/sudan/>
- [4] Об изменениях военно-политической ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке (27 февраля – 4 марта 2012 года). Институт Ближнего Востока - <http://www.iimes.ru/>
- [5] Политические перспективы Судана (часть первая: «Юг – это только начало?») - <http://muslimpolitic.ru/2014/10/politicheskie-perspektivy-sudana-chast-pervaya-yug-eto-tolko-nachalo/>
- [6] Резолюция 1556 (2004), принятая Советом Безопасности на его 5015-м заседании 30 июля 2004 года. - [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1556\(2004\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1556(2004))
- [7] Резолюция 1564 (2004), принятая Советом Безопасности на его 5040-м заседании 18 сентября 2004 года. - [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1564\(2004\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1564(2004))
- [8] Сухова О. Судан: "гуманитарная катастрофа" нефтяных компаний. -

http://iran.ru/news/analytics/42404/Sudan_gumanitarnaya_katastrofa_neftyanyh_kompaniy

[9] Хрупкий мир на краю вечной войны. -

<http://lenta.ru/articles/2005/01/10/sudan/>

[10] Юрченко В.П. Конфликт в Дарфуре; истоки, состояние и перспективы. Институт Ближнего Востока. -

<http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/07-04-05.htm>

[11] The Comprehensive Peace Agreement Between the Government of The Republic of Sudan and The Sudan People's Liberation Movement/Sudan People's Liberation Army 09/01/2005. -

http://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/SD_060000_The%20Comprehensive%20Peace%20Agreement.pdf

[12]

منى عبد الفتاح. عنف دارفور وتآكل الدولة السودانية

Абд аль-Фаттах Мона. Насилие в Дарфуре и эрозия Судана.

<http://www.aljazeera.net/home/print/6c87b8ad-70ec-47d5-b7c4-3aa56fb899e2/c154b892-29ef-4237-b942-aa63880f47bb>

نور أحمد نور. 10 سنوات على نزع دارفور والسلام ما زال بعيد المنال. - الخرطوم ،

[13] Нур Ахмад Нур. 10 лет длится конфликт в Дарфуре, но 2013 до достижения мира еще далеко. -

<http://www.sudanjem.org/2013/02/10>

[14] المحكمة الجنائية الدولية تصدر مذكرة توقيف بحق الرئيس السوداني البشير

Международный уголовный суд выдал ордер на арест президента

Судана аль-Башира. -

<http://www.amnesty.org/fr/node/9635>

[15]

حركة العدل والمساواة السودانية

Официальный сайт Движения за справедливость и равенство -

<http://www.sudanjem.com>

*Tafotie Deffo Jerry Rowllings**

**THE SITUATION IN SOUTH SUDAN:
THE AFRICAN UNION'S PROBLEMS IN CONFLICT
RESOLUTION PROCESS**

Since the end of the colonial system and the advent of independence in Africa, the continent has experienced a lot of conflicts. In 1963 the Organization for African Unity (OAU) was established with ambition to promote unity and solidarity of African states and act as a collective voice for the African continent. This organization was extremely important for Africa because it offered an opportunity to secure Africa's long-term economic and political future. But unfortunately this ambition was undermined because of the successive conflicts in the continent (for instance, the civil war in Zaire that broke out just after the independence, the case of the bloodshed in Rwanda (1994), the world worst humanitarian crisis in Sudan (1983) and others).

Because of the OAU's inability to prevent conflicts, maintain peace and resolve crisis in Africa, the African Union (AU) was launched in 2002 with a new slogan - "African solutions for African problems". The African Union's establishment was perceived by the majority of the African leaders as a new breath for security and stability because of the creation of the AU Peace and Security Council.

At first the new organization was appreciated inside and outside of the continent because its political line and operating principles were adequate to the reality of Africa. But after twelve-year period of this institution's functioning, the situation is still the same in Africa and the results of its activities are mixed. In this case a number of questions recur to everyone's mind again and again: "Is the African Union able to resolve on its own all the problems of security that the continent encounters? If not what are the obstacles that make the

* **Tafotie Deffo Jerry Rowllings** - Postgraduate student, Department of Theory and History of International Relations. Supervisor - Prof. **Elena Savicheva**, Ph.D. (History).

African Union's actions so weak?" To understand the reasons of the AU's weakness in conflict resolution process in Africa, we will analyze the situation in Sudan before and after the independence of South Sudan.

Sudan was the largest country in Africa and the Arab world until 2011, when South Sudan separated and became an independent state, following the independence referendum. Now Sudan is the third largest country in Africa (after Algeria and the Democratic Republic of Congo) and also the third largest country in the Arab world (after Algeria and Saudi Arabia) [10]. From 1983 until 2005, Sudan experienced a long decade of civil war. This conflict broke out between the central government of Sudan and the rebel groups from the Southern Sudan. The root causes of that civil war were the following - social, economic and political marginalization of the southern part of the country by the power of Khartoum, struggle for control of the natural resources and the ethnical manipulation [5].

The conflict in Sudan in 1983-2005 led to many casualties. In 2005 under the African Union and some other partners' for peace in Africa mediation the Comprehensive Peace Agreement between the Sudan People's Liberation Movement and the government of Sudan was signed. That agreement also envisaged the referendum for independency of South Sudan.

The conflict in Sudan was very murderous and the casualties were considerable. So why did the movement rebels decide to take up arms against the Government of Khartoum and what did the African Union do in order to shut down the bloodshed? Sudan as we have mentioned previously was the largest country of Africa and the Arab world before the independence of South Sudan. Sudan was and is very rich in oil and the majority of these natural resources are located in the South of Sudan. But ironically the southern region of the country has always been too underdeveloped and its population extremely poor. Such situation was very incomprehensible due to the fact that it was not possible to explain why the region with all that wealth could be underdeveloped and the population could be so poor and illiterate. Because of that paradox, the rebel movement group known as the Sudan People's Liberation Army took up arms against the central government of Khartoum. The movement was founded in

1983 and was led by John Garang. The movement campaigned for independence of South Sudan because from their point of view the policies of the central government of Khartoum were leading to national disintegration [3, P.12-13].

When the African Union was launched in 2002 in Durban, the conflict in Sudan had existed already for 19 years. According to the international law it was not possible for the new institution to act directly in Sudan without request of the Khartoum's Government and the mandate of the United Nations Security Council. In June 2002, the negotiations between the Sudan People's Liberation Army and the Government of Sudan began. In September 18, 2004, the United Nations Security Council adopted the Resolution 1564 that allowed the African Union Mission to intervene officially in Sudan. The first and fundamental AU Mission in Sudan was to protect the civilians and secondly to look for peace and security solution.

The African Union's intervention in Sudan led to signing in January 2005 the Comprehensive Peace Agreement (CPA). The peace agreement comprised six protocols concluded between 2002 and 2005. It appeared clearly that in the process of the CPA achievement the African Union's role was appreciable. Only three years since the AU establishment the solution for the complex problem of Sudan was found. Everybody witnessed the African Union and its partners' success in Sudan. It was like a dream for Africa that the crisis occurred inside the continent was managed to solve. The above mentioned six protocols of the Comprehensive Peace Agreement were the following:

- A six year interim period, during which the people of the Southern Sudan were given the right to vote in a self-determination referendum to decide whether to remain united with Sudan or to secede;
- Cessation of hostilities between the Sudan People's Liberation Army and the Sudan Armed Forces;
- Establishment of a secular, semi-autonomous South Sudan with its own executive, legislative and judicial institutions;
- Power sharing arrangements between Sudan's two major political parties, the Sudan People's Liberation Movement and National Congress Party as well as smaller parties, at the national and Southern Sudan levels of government;

- Wealth sharing arrangements whereby among other things profits from oil extracted in the Southern Sudan were split 50%-50% between the national and the Southern Sudan levels of government;
- Democratic elections to occur during the interim period;
- Establishment of a special administrative status for the disputed Abyei area as well as a referendum for the residents of Abyei to be carried out at the same time as the Southern Sudan referendum [8].

Taking into account the spirit of these six protocols of the Comprehensive Peace Agreement it became clear that the real intention of the rebel movement groups was independence of the Southern Sudan. The referendum was inevitable and the secession certain. And it was the only possibility to restore peace in Sudan and to stop the violence in the country. During the interim period the African Union did its best to implement the respect of the Comprehensive Peace Agreement.

On 9 January, 2011 in accordance with the Comprehensive Peace Agreement provisions, the people of the Southern Sudan voted in the referendum for independence and six months later namely, on July 9, 2011, after the end of the interim period South Sudan became the world's newest nation [8].

The African Union's mediation and intervention in the Sudanese conflict from 2002 to 2011 wasn't ineffective because in the end there were good results; firstly - signing of the Comprehensive Peace Agreement, and secondly – implementation of the Comprehensive Peace Agreement's protocols under the AU control. That implementation of the CPA led to the referendum in the Southern Sudan and at last independency of the region.

The independence of the Southern Sudan was perceived as the opportunity to end the violence in Sudan, and the South Sudanese population thought that it would be possible to live now in peace. That hope was unfortunately for the short time as 17 months later, exactly on December 15, 2013, a long standing power struggle between South Sudanese President Salva Kiir and the former Vice President Dr. Riek Machar came to a head [6].

When the conflict erupted in December 2013 the African Union through the African mediators started the negotiations between various political groups in order to avert the conflict that could plunge the world's newest state into an ethnic civil war [4]. The mediation team consisted of a number of Ministers from Kenya, Uganda, Djibouti, Somali. The UN and AU representatives visited Juba with the goal to bring peace in South Sudan. The conflict was too complex and delicate due to its nature. It's not easy to manage ethnical conflicts and the African Union's job in such cases is very susceptible. The mediators should be very clever in order to avoid tensions during the negotiation process.

The AU activities were aimed at calling the opposite parties to negotiations. The AU spokesman Mr. El Ghassim Wane required an immediate cessation of hostilities in South Sudan and called the leaders of the warring factions to engage in the dialogue to prevent an all-out civil war [9]. At the first stage of the conflict the mediation is a fundamental means to explain to the actors involved in the confrontation a big risk of war and the necessity to resolve their contradictions by diplomatic means. To resolve the crisis in South Sudan through diplomatic options, on 7 March, 2014 the African Union established the South Sudan Commission of Inquiry and appointed its members. "The role of this Commission is to investigate human rights violations and other abuses committed during the armed conflict that broke out in South Sudan in mid-December 2013. The Commission has five members and will be headed by the former President Olusengun Obasanjo" [2].

Despite all the efforts of the African Union to halt the violence in South Sudan by diplomatic means there are some obstacles that make this option difficult. Firstly, when we analyze intelligently the situation in South Sudan it appears clearly that the current civil crisis in South Sudan is a proxy-war between the United States and China for control of the natural resources of the country, especially oil [1]. To come to an end of this crisis it is necessary to bring these two external actors to negotiations and without this initiative all the AU efforts to restore peace and stability in South Sudan will remain insufficient.

Secondly, the new institution - the African Union is unfortunately rather weak. This weakness is the result of its financial

and military dependence, as everybody knows that considerable part of the AU's budget is from international community. In this case it's not possible for the institution to have hands free when it's necessary to take some important decisions. And the crisis in the region proves the fact of manipulation carried out by China and the USA. To reinforce this idea it's important to mention that the new building of the African Union located in Addis Ababa, Ethiopia is a gift of China.

Thirdly, one of the obstacles that the African Union faces in crisis management generally in Africa and particular in the case of South Sudan is the lack of leadership and the rivalry between its member states [7]. This weakness of leadership and the rivalry between the members of the organization have given the opportunity to foreign institutions like the United Nations and Western countries to intervene every time in African problems, and the conflict in South Sudan can illustrate this assertion

In sum, as a result of the analysis of the recent civil war in South Sudan and the factors that make the African Union actions ineffective, we can conclude that the most dangerous factors that have hampered the African Union's efforts to bring security in the continent in general and in South Sudan in particular are the following:

- the implication of external actors,
- the financial dependence of the institution,
- weakness of leadership and rivalry between the African Union member states.

So, it's not possible to be a strong institution if you receive the budget from some external partners. The African Union needs to be free, there must be a strong solidarity between its member states. And the African leaders need to focus on educating people as education is very important for the conflict prevention because when people are literate it's not easy to manipulate them.

REFERENCES

- [1] Abayomi Azikiwe. "Proxy Warfare" in South Sudan, the African Union Must Intervene. - Press TV, December 24, 2013. - <http://www.presstv.ir/detail/2013/12/24/341709/au-must-intervene-in-s-sudan-conflict/>

- [2] African Union, South Sudan Commission of Inquiry Established and Members Appointed. - African Union Commission, March 07, 2014
<http://cpauc.au.int/en/content/south-sudan-commission-inquiry-established-and-members-appointed>
- [3] Brian Raftopoulos and Karin Alexander . Peace in the Balance: the Crisis in Sudan.- African Issues. Book, 2006
- [4] Carl Odera. African Mediators Try to Avert Civil War in South Sudan. Reuters, Fri Dec. 20, 2013.
<http://uk.reuters.com/article/2013/12/20/uk-southsudan-unrest-idUKBRE9BI0TX20131220>
- [5] Douglas H. Johnson. The Root Causes of Sudan's Civil War. - African Issues. Book, 2003- <http://www.redoneprod.com/old/The-Root-Causes-of-Sudan-s-Civil-Wars-African-Issues-pdf-333622-online-book>
- [6] Enough Project, Conflict in South Sudan: the World's Newest Country, Project 2014-
<http://www.enoughproject.org/conflicts/sudans/conflicts-south-sudan>
- [7] Martin Plaut. African Union Missing in Action in Conflicts from Mali to South Sudan. - "The Guardian". - 06 January 2014.
- [8] Mollie Zapata. Comprehensive Peace Agreement and South Sudan independence. Journal Enough, Dec.20, 2011-
<http://www.enoughproject.org/blogs/sudan-comprehensive-peace-agreement-and-south-sudan-independence>
- [9] Peter Clotey. African Union Demands Dialogue to End South Sudan Violence. - Voice of America-News/Africa, December 23, 2013-
<http://www.voanews.com/content/african-union-demands-dialogue-to-end-south-sudan-violence/1816242.html>
- [10] <http://en.wikipedia.org/wiki/Sudan>

Научное издание

**ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ:
ВОСТОК – ЗАПАД**

**Материалы
XV научной конференции
студентов, аспирантов и молодых учёных**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 20.01.2015 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 34,18. Тираж 125 экз. Заказ 42.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41